

ПАМЯТНИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана в 2004 г.

Автор проекта серии *В.А. Роббек*

Т. 31

ГЛАВНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

А.К. Акимов (главный редактор), *А.В. Мигалкин* (зам. главного редактора), *А.А. Петров* (зам. главного редактора), *А.В. Кривошапкин*, *Ч.М. Таксами*, *Л.И. Винокурова* (ответственный секретарь)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)
ДЕПАРТАМЕНТ ПО ДЕЛАМ НАРОДОВ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА
ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА

ЭВЕНКИ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2013

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)
ДЕПАРТАМЕНТ ПО ДЕЛАМ НАРОДОВ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА
ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА

ДУЛИН БУГА ТОРГАНДУНИН

ТОРГАНДУН СРЕДНЕГО МИРА

Составитель
кандидат филологических наук *А.Н. Мыреева*

Ответственный редактор
доктор филологических наук *Г.И. Варламова*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2013

УДК 398 = 512.2
ББК 82.3
Д79

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор *В.В. Илларионов*
кандидат филологических наук *С.И. Шарина*
кандидат филологических наук *А.Н. Данилова*

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке СО РАН,
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Запись сказания **Н.Г. Трофимова**

Подготовка к печати, перевод на русский язык, вступительная статья,
комментарии, научный аппарат **А.Н. Мыреевой**

Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / Сост.
Д79 А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 2013. — 000 с. — (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).
ISBN 978–5–02–019237–9.

Сказание «Дулин буга Торгандунин» является самым крупным эпическим текстом, уникальным произведением устного народного творчества эвенков, дошедшим до наших дней в живом бытовании. В нем отражены древнейшие представления эвенков об окружающем мире, их быт, культура, верования. Сюжет эпического текста очень разнообразен, образы традиционны и устойчивы. Особой оригинальностью отличается язык эпоса. Запись сделана самим талантливым сказителем Н.Г. Трофимовым (1915–1971). Составителем издания проведен титанический труд по расшифровке самозаписи, фонетической транскрипции на современный литературный эвенкийский язык, разбивке на поэтические строки, переводу на русский язык с максимальным сохранением художественных особенностей нимнгакана.

Для фольклористов, филологов, студентов, всех, интересующихся этнической культурой.

УДК 398 = 512.2
ББК 82.3

© Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2013
© Редакционно-издательское оформление. Сибирская издательская фирма «Наука» РАН, 2013

ISBN 978–5–02–019237–9

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

На рубеже двух тысячелетий в человеческом сообществе появился новый взгляд на место и роль Арктики и Севера в мировых процессах. Сегодня рождается новая концепция развития арктических и субарктических территорий, диктуемая их уникальным природно-экологическим и стратегическим положением. Она предусматривает совершенно иное отношение к глубоко самобытной культуре северных народов.

Прежний идеологизированный формационный взгляд на арктические народы определял их как носителей архаической отживающей культуры. В результате этого коренные народы Севера и Арктики превратились в районах своего расселения в национальное меньшинство, а самобытное их развитие оказалось под серьезной угрозой исчезновения. Осознание этого положения и озабоченность им нарастают во всем мире и особенно в России. Для сохранения северных народов правительство Российской Федерации проводит целенаправленную государственную политику. Так, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации разрабатываются **Концепция проекта федерального закона «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»** и другие судьбоносные для Севера проекты.

Под эгидой ЮНЕСКО реализуются программы в поддержку нематериального наследия, а именно проекты «Живые сокровища человечества» и «Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества».

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена продолжают реализацию инициативного проекта **«Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»**, цель которого — издание памятников культурного наследия народов Севера. Про-

ект открыт для всех заинтересованных государственных, научных и общественных структур.

Серия состоит из следующих блоков:

1. Языки и фольклор народов Севера.
2. Декоративно-прикладное искусство народов Севера.
3. Традиционная культура северных этносов: материальный и духовный мир.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока создали в самой холодной части планеты среду обитания человека с уникальной духовной и материальной культурой. Отличительной ее особенностью является экологический и гуманистический характер взаимодействия человека с окружающей природой.

Культурное наследие народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — подлинная сокровищница, к сожалению, до сих пор малоизвестная мировому сообществу. Она представлена грандиозными эпическими полотнами, философски глубокой мифологией, редкими и исчезающими языками с изысканной поэтической образностью; колоритными обрядами и экзотическими церемониями, красивейшими образцами декоративно-прикладного искусства и народного творчества. Часть этого богатства сосредоточена в российских и зарубежных архивах и музеях, в государственных и частных коллекциях.

Серийное издание этих памятников сделает достоянием России и всего человечества образцы уникального наследия, станет вневременным вкладом народов Севера в культуру и историю великой России.

Проект Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена предусматривает заинтересованное участие всех регионов проживания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — носителей уникальной этнической культуры — в подготовке и выпуске томов серии.

* * *

В рамках серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» вышли следующие книги:

1. **Варламова Г.И. (Кэптукэ).** Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре, т. 1.

2. **Данилова А.А.** Бытовая лексика юкагирского языка, т. 2.

3. **Мыреева А.Н.** Эвенкийско-русский словарь, т. 3.

4. **Краски** северного сияния в узорах мастериц / М.Е. Роббек, т. 4.

5. **Иохельсон В.И.** Юкагиры и юкагиризированные тунгусы, т. 5.

6. **Роббек В.А., Роббек М.Е.** Эвенско-русский словарь, т. 6.

7. **Фольклор** эвенов Березовки (образцы шедевров), т. 7.

8. **Мыреева А.Н.** Лексика эвенкийского языка, т. 8.

9. **Саввинов А.И.** Проблема этнокультурной идентификации долган: на материалах традиционного искусства, т. 9.

10. **Николаева Н.Н.** Песенное творчество М.П. Кульбертиновой, т. 10.

11. **Роббек В.А.** Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте, т. 11.

12. **Чикачев А.Г.** Русские в Арктике: полярный вариант культуры, т. 12.

13. **Роббек М.Е.** Традиционная пища эвенов, т. 13.

14. **Филиппова В.В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности, т. 14.

15. **Болдырев Б.В.** Морфология эвенкийского языка, т. 15.

16. **Таксами Ч.М.** Этническая культура нивхов — аборигенов Тихоокеанского Севера и Дальнего Востока, т. 16.

17. **Пикунова З.Н., Пикунова И.Р.** Энциклопедия природы = Буга дярин энциклопедия: фауна, т. 17.

18. **Андреева Т.Е.** Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка, т. 18.

19. **Варламова Г.И.** Женская исполнительская традиция эвенков (по фольклорным и другим материалам), т. 19.

20. **Типы** героических сказаний эвенков, т. 20.

21. **Прокопьева П.Е.** Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре, т. 21.

22. **Стручков К.Н.** Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы, т. 22.

23. **Жукова Л.Н.** Очерки по юкагирской культуре: в 3 ч. Ч. 1: Одежда юкагиров: генезис и семантика, т. 23.

24. **Нестерова Е.В.** Образные слова эвенского языка, т. 24.

25. **Кузьмина Р.П.** Язык ламунхинских эвенов, т. 25.

26. **Роббек Г.В.** Игры и состязания эвенов: лингвистический аспект, т. 26.

27. **Прокопьева А.Е.** Деепричастие в юкагирском языке: (в сопоставительном аспекте), т. 27.

28. **Курилова С.Н.** Междометия и междометные слова юкагирского языка, т. 28.

29. **Прокопенко В.И., Головина С.Ю.** Устная традиция коренных малочисленных народов Тюменского Севера в контексте этнической педагогики, т. 29.

30. **Петров А.А.** Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов (эвенки, эвены, негидальцы, солоны), т. 30.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех эпических жанров эвенкийского фольклора наименее изученным является эпическое героическое сказание, известное в языке восточных эвенков под термином «нимнгакан». Этот термин характерен почти для всех тунгусо-маньчжурских языков и употребляется главным образом в значении «сказка». Производные от него глаголы обозначают «камлать, шаманить» (ИФЭ, с. 7, ССТМЯ, с. 594).

До недавнего прошлого считалось, что у эвенков нет больших эпических сказаний, подобных героическому эпосу тюркских и монгольских народов, хотя отдельные отрывки о подвигах эвенкийских богатырей (фрагменты героических сказаний) были записаны и опубликованы уже в первом сборнике фольклорных материалов. Это сказания «Соду сордончо Солдани» («Многострадальный Солдани»), записанное на р. Урми Амурской области; «Килдынакан» («Ловкий человек») и «Дулин буга Умусниндян» («Средней земли Умусниндя»), записанные от сахалинских эвенков [3, с. 99–118].

В течение всей своей трудовой деятельности собиранием, подготовкой научных публикаций и частичным исследованием эпических сказаний эвенков занималась большой знаток эвенкийского фольклора Г.М. Василевич. Результатом этой многолетней работы явилась книга «Исторический фольклор эвенков» [5], включившая сказания и предания, записанные в разное время (1935–1960 гг.) почти от всех групп эвенков. Из карты-схемы, помещенной во введении к сборнику, видно, что все тринадцать героических сказаний записаны от восточных эвенков, проживающих по среднему течению Олекмы, по верховьям Алдана, Амги, Зеи, по Амуру, Селемдже и к востоку до Охотского моря, включая Сахалин [5, с. 16]. «Такого типа сказания, часто с именами тех же героев (Кидани, Гарпани, Дарпек, Нивони, Хулуро, Чулуро), встречаются и у эвенов, а от них некоторые попали и к юкагирам» [5, с. 11–12]. Наибольшую ценность с точки зрения художественного оформления представляют ска-

зания, записанные от сказителя, жившего на р. Урми в пос. Талакан Гаврилы Эдяна. Сказание «Соду сордончо Солдани», опубликованное в первом сборнике эвенкийского фольклора, также было записано от сказителя из рода Эдян с р. Урми Б. Эдяна. Г.М. Василевич от Гаврилы Эдяна в 1948 г. записала пять сказаний: «Кодакчэн», «Секак», «Илан ахакар», «Мэкигдын», «Отани». Остальные восемь, включенных в книгу, были записаны не от профессиональных сказителей, а от рассказчиков, передававших содержание сказания, услышанного то от матери, то от деда, вероятно, еще в детстве, поэтому они представляют собой отдельные фрагменты целого сказания и, следовательно, менее ценны.

Наиболее полная запись героического сказания «Иркисмондя сонинг» («Иркисмондя-богатырь») была произведена от сказителя Н.Г. Трофимова из рода Бута в 1958 г., оленевода, жившего в то время в пос. Кутана Алданского (бывшего Учурского) района Якутской АССР. Часть сказания, текст и перевод на русский язык были включены в сборник «Фольклор эвенков Якутии» [24, с. 99–305]. Там же опубликованы отрывки двух сказаний «Торганэй, Алтанэй-да, нэкунтын Нэлэнчик» («Торганэй, Алтанэй и их сестра Нэлэнчик»), «Путоной-эдекун, Мэнгултэ-эден» («Путоной-эдекун и Мэнгултэ-эден»), записанные от тянских эвенков Олекминского района ЯАССР и двух сказаний аяно-майских эвенков Хабаровского края «Нюнгурмэк анадяканhунаткан» («Сиротка Нюнгурмок») и «Тамнани-мата, Дёломо Денуйкан» («Тамнани-богатырь и Дёломо Денуйкан»), первый из них был записан от Е.Г. Трофимова, родного брата сказителя Н.Г. Трофимова. Существенным недостатком этого сборника является отсутствие комментариев к текстам, вследствие чего не владеющие эвенкийским языком специалисты вынуждены судить об этих оригинальных фольклорных материалах по далеко не совершенным смысловым переводам.

Целью предлагаемой работы является введение в научный оборот одного из самых больших по объему эпических сказаний эвенков. Запись текста сделана самим сказителем Н.Г. Трофимовым в 1968–1970 гг. Для сравнения текста нами была предпринята запись отдельных частей сказания на магнитофонную ленту и запись под диктовку. Оказалось, при записи на магнитофонную ленту сказитель чувствует себя очень скованно, часто сбивается, иногда повторяется. Запись под диктовку намного уступает живому исполнению, даже перед микрофоном. При диктовке сказитель старается передать основное содержание, и

монологи героев, которые при исполнении перед слушателями поются, теряют свою живость, оригинальность, красочность, становятся искусственными.

Н.Г. Трофимов (1915–1971) был одним из последних талантливых сказителей, сохранившим в своей памяти несколько эпических сказаний эвенков. Кроме произведений «Иркисмондя сониҥ» и «Дулин буга Торгандунин», он исполнял сказания «Нюҥурмэк атыркан» («Старушка Нюнгурмок»), «Иһардан-дэвэрдэн тэтылкэн дэгилтэр соҥку Дэвэлчэн» («Одетый в расшитую-разукрашенную одежду храбрый богатырь Дэвэлчэн») и «Со бэе Содани мата» («Храбрый человек Содани-богатырь»). Последние два были опубликованы в первом томе эвенкийского фольклора в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [25].

Эвенкийский текст сказания «Дулин буга Торгандунин» дается так, как он был записан сказителем с той лишь разницей, что текст переведен на более приемлемую для подобных публикаций фонетическую транскрипцию (сказитель был самоучкой и написал сказание на смешанном латинско-русском алфавите).

Перевод текста на русский язык сделан по возможности близко к эвенкийскому с целью полной передачи содержания оригинала и сохранения насколько можно художественных особенностей нимнгакана.

Сказание начинается с традиционного зачина — описания появления трех миров, которые сравниваются с прислушивающимися ушами годовалого дикого оленя. Это было давно, тогда, когда только появлялась земля — средний мир размером всего лишь с «меховой коврик», а верхний мир «виднелся как донышко маленького берестяного короба». Местом обитания главных героев сказания является земля, фантастическое описание которой во многом совпадает с описанием среднего мира в олонхо. Земля представляется очень обширной, плоской, окаймленной то скалистыми, то лесистыми горами, где водятся всевозможные звери. На южной окраине земли большое пространство занимает поле (вероятно, степь) с шелковистой травой, за полем неприступные скалы, а за скалами теплое море. На юге с неба на землю проложена широкая гладкая дорога, по которой спускаются люди-аи. Западный край земли занят множеством малых и больших полян и лугов. За ними вниз спускается дорога, сплошь усыпанная каменными глыбами, по ней из нижнего мира поднимаются атаманы злых духов. На северной окраине среднего мира находится бескрайнее озеро с серебристой водой,

где водятся всевозможные крупные и мелкие пернатые. За озером, окаймленном с севера горами, находится ледовитое море. В глубь моря идет дорога, сплошь усыпанная человеческими костями, по ней поднимаются авахи нижнего ледовитого моря, чтобы принести бедствия обитателям среднего мира. На восточном краю земли расположены три серебряные горы высотой до самого неба. Там есть широкая проезжая дорога, по которой к людям-аи спускается добрая богиня, оберегающая людей. В самом центре земли расположено незамерзающее море из трех русел, в которое впадают многочисленные реки и речки. На берегу этого моря, где сливаются все «девяносто девять» рек, посреди необозримой поляны под северным склоном высокой горы построен дом-утэн из толстых бревен, с массивной дверью и тремя окнами. В этом доме-утэне живут Торгандун средней земли и его брат-калека Чаникол. Над средним миром расположены друг над другом три верхних мира.

Первый верхний мир, куда попадает Торгандун средней земли в погоне за Гахантыма — девицей верхнего мира, очень отличается от среднего. «Этот мир, называемый верхним миром, оказывается очень обширным: для перевала хребты очень широки, пойдешь вверх по реке — реки тоже слишком длинны, начнешь переезжать через реки — реки очень широки, возьмешься подниматься на возвышенности — тянутся вверх не менее одной кочевки, все гольцы его достигают неба, глубокий снег, обильные дожди, крупный град, сильные ветры были там». В верхнем мире, кроме многочисленных, как «березняк» и «заросли тальника», оленей, по долинам рек паслись коровы и лошади. Люди живут целыми стойбищами, время от времени перекочевывая всем стойбищем на другое место. Дома у них то медные, то железные, то серебряные и один дважды восьмигранный деревянный дом, огороженный серебряной из шести жердей изгородью, окружностью в три кочевки.

Второй верхний мир, где живет почтенный Геван-старик, расположен над первым. Сюда попадает Ивулчэн, сын Торгандуна средней земли, погнавшись за своей суженой Гелтынгачан-красавицей, превратившейся в самку дикого оленя. Геван-старик живет в чорама-жилище. Этот мир похож на первый верхний мир, он очень обширен, Иркисмондя, сын Ивулчэна, не смог пересечь его на своем верховом диком олене. Об этом в сказании говорится: «И эта вторая земля оказалась очень обширной, сколько бы ни ехал, ширина вершины не убавлялась, сколько бы ни скакал галопом, длина горы не становилась короче,

сколько бы ни мчался рысью, не смог переехать склон горы, сколько бы ни старался пересечь многочисленные обширные мари, не мог найти их края».

В центре этого верхнего мира находится кипящее море, окаймленное отвесными скалами. Над ним висят весы с кольцами, с помощью которых верховный судья решает исход поединка богатырей, которые не смогли одолеть друг друга в иных местах. Верховный судья всегда покровительствует богатырям-аи: как правило, богатыри-авахи срываются с кольца весов в кипящее море и погибают.

На самом краю второго верхнего мира за горами-гольцами, упирающимися в небо, находится страна верхних злых духов. «Страна была с железными деревьями и железной травой. Не видно было ни гор, ни долин, ни морей, были сплошные как кровяная каша болота. Вода в реке была красная, текла как человеческая кровь. Речная галька была из позвонков человека-аи. Валежники были из костей голени сильных богатырей».

В третьем верхнем мире живет почтенный господин Дылачангкур-старик. «Эта страна была прекрасной: деревья, травы были сочными, зелеными. Здесь было огромное море с тремя течениями. Одно из его течений текло краснея как красное сукно, среднее течение было цвета зеленого шелка, третье течение было блестящим как светлая мишура. За этим морем бескрайнее поле. В самом центре этого поля были сорок четыре золотых дома. Вокруг них была серебряная изгородь окружностью в сорок четыре кочевки. Внутри изгороди было девять серебряных коновязей, освещающих ночную темень». На обширных лугах этого третьего мира пасутся многочисленные стада оленей, коров, лошадей.

По представлениям древних эвенков, небо не одно — над каждым миром было небо. В сказании говорится, что на краю каждого мира есть отвесные каменные скалы, упирающиеся в небо. Также упоминается и самое верхнее небо, куда «двуногий с голым лицом, с поперечными глазами, с матушкой-душой эвенк-урангкай в собственном облике никогда не доходил, не садилась здесь и птица с гранеными когтями, не прикасались его и имеющие острые когти». Здесь обитают одни божества: всевышний батюшка-аи и госпожа-матушка, имеющие серебряный и оловянный троны. На эти троны они сажают богатыря и его суженую и с помощью расшитого шнура, свисающего сверху, предсказывают их судьбу, подтверждая, что именно они предназначены друг для друга быть супругами.

Нижний мир совершенно отличается от среднего и верхних миров, это мрачная с тяжелым духом страна, находящаяся на западе. Богатыри, отправляющиеся в нижний мир по тем или иным причинам, непременно летят «прямо к закату солнца». Описание нижнего мира во многом совпадает с описанием места обитания злых духов верхнего мира. Травы и деревья здесь железные, земля без дерна, вся черная. «Вода рек красная от крови людей-аи. Эти реки запружены костями ног сильных богатырей, по берегам рек были разбросаны как галька мелкие кости молодых богатырей». В центре нижнего мира находится зловонное огромное море с девятью течениями-руслами. В этом мире обитают девять племен злых духов авахи или огенга. Они живут в железных половинчатых домах, двери которых открываются внутрь. Домашние животные так же, как и сами авахи, «имели по одному глазу посреди лба, имели по одной задней и по одной передней ноге, на затылке имели по одному уху».

Все беды на обитателей среднего и верхнего миров обрушиваются от богатырей нижнего мира и злых духов верхнего мира, претендующих на суженых богатырей-аи.

В этих трех мирах, называемых в нимнгакане «илан Сивир» — «три Сивира», «три мира», все реки, моря, горы и сами три мира имеют оми — духов-хозяев, которые наделены человеческой речью и выступают наравне с другими героями сказания как действующие лица, покровительствуя богатырям своих миров. Духи морей, играющих ту или иную роль в судьбе богатырей, и духи трех миров имеют собственные имена с постоянными эпитетами «бабушка», «дедушка», «почтенная госпожа, «почтенный господин». В критических моментах богатыри обращаются к ним за помощью, и духи, как правило, никогда не отказывают им, охотно помогают. Иногда они принимают за свою помощь дар-жертву. Интерес представляет описание церемонии передачи этого дара. «А наши люди выбрали из трех стад по девять голов, убили их, заставив стукнуться их лбами, украсили волосами из грив, хвостов и подшейного волоса три растущие на берегу моря березки, головы убитых животных положили на настил на сваях, повернув головы мордой к востоку».

Обращает на себя внимание одна деталь: головы жертвенных животных кладут на настил мордой к востоку. И до наших дней сохранился обычай охотников-эвенков не бросать где попало череп и кости конечностей убитых крупных диких копытных и медведя. Кости ног и череп кладутся на гулик — маленький

настил на сваях, череп непременно должен быть обращен мордой к востоку, т.е. восходящему солнцу. По поверью эвенков, такое почтительное захоронение черепа приносит удачу в охоте.

Наряду с духами в нимнгакане большую, даже решающую, роль в судьбах богатырей играют божества, обитающие в основном в верхнем мире. Но иерархия их не такая четкая, как в олонхо, они не имеют даже собственных имен. Это свидетельствует о том, что введение этих божеств в нимнгаканы является поздним наслоением.

Композиция сказания очень четкая, она обусловлена генеалогической цикличностью. Традиционное вступление подчеркивает, что события, о которых рассказывается в нимнгакане, происходили в глубокой древности, когда только что появлялись три мира, когда «земля была размером всего лишь с меховой коврик, а небо виднелось в вышине как донышко берестяного короба».

Главный герой, родоначальник эвенков, людей среднего мира Торгандун средней земли живет в своем утэне-чуме с братом-калекой. Происхождение их неизвестно, об их родителях в сказании нигде не упоминается. Торгандун пеший охотник. С братом они питаются исключительно мясом диких оленей, медведей. Охотничье снаряжение состоит лишь из лыж, наспинной дощечки-панаги, лука и стрел.

В завязке сказания принимают участие девицы верхнего мира, прилетевшие в образе лебедей. В отсутствие Торгандуна они спускаются к утэну и, сбросив лебединое оперение, превращаются в красивых девушек, которые смывают грязь с Чаникола, брата Торгандуна. Старшую из них — Гахантыма Торгандун ловит с помощью брата и женится на ней. Но она в его отсутствие убивает Чаникола, опрокинув на него медный котел с кипящими сухожилиями, и улетает к себе в верхний мир. В погоне за ней и отправляется в свой первый боевой поход Торгандун. После преодоления разных препятствий он находит свою жену с сыном.

Второй цикл сказания посвящен описанию богатырских подвигов их сына Ивулчэна средней земли, ездящего на самке дикого оленя. Этот богатырь вдвое сильнее своего отца. В поисках суженой он отправляется в другой верхний мир. Здесь в спортивных состязаниях побеждает Чолбондора, брата своей суженой Гелтынгачан-красавицы, а также четырех богатырей верхнего мира, приехавших взять в жены Гелтынгачан-красавицу, трое из которых авахи, один богатырь-аи. Богатырь-аи Дергэлдин и

авахи Караландя, потерпев поражение в спортивных играх, отказываются от своих намерений и возвращаются в свои страны. С двумя богатырями-авахи Ивулчэн вступает в поединок. Сравнительно легко победив одного из них, Айдар-сонинга, он долго в разных местах бьется с сильнейшим из авахи Буруннюком. В конце концов побеждает и его, утопив в кипящей смоле верхнего моря с помощью божества верховного судьи. Во время битвы ему помогает его суженая Гелтынгачан. После победы над соперниками Ивулчэн проходит еще два испытания, завещанные отцом невесты Геваном. Только после успешного выполнения задания он женится на Гелтынгачан-красавице и увозит ее к себе на родину.

Так цикл за циклом развертываются события сказания. Каждый цикл строится по одной схеме: рождение богатыря, возмужание, желание повидать другие страны, отправление в боевой поход в указанную одним из старших родственников страну, где живет его суженая, преодоление разных препятствий, битва с соперниками или с самой суженой, если она сопротивляется, победа, женитьба, свадебный пир, возвращение на родину. Но содержание каждого цикла по-своему оригинально, основная линия развития сюжета обрастает всевозможными частными, побочными эпизодами. Богатырь в каждом цикле по-разному преодолевает препятствия, передвигается то на верховом олене, то на коне, то обернувшись сказочной птицей. Битва богатырей тоже происходит различными способами, иногда они прибегают к применению волшебных средств, хитрости. Поединок может происходить во всех трех мирах.

В сказании большое внимание уделяется рождению богатыря. Когда приходит пора родов, женщина обращается к мужу-богатырю, чтобы тот приготовил все необходимое. Например, приготовление к рождению богатыря третьего поколения в нимнгакане описывается следующим образом: «Быстро зови и посади у моих ног бабушку Гахантыма-девушку. В обширном лесу сруби девять жердей и поставь колышки-опоры для родов. Забей годовалого жеребенка на поляне, сними целиком шкуру, развесь на растущей березке волосы от грив и подшейные волосы оленя и на ней суши шкуру. Ноги жеребенка, не разрезая сухожилий, разделай по суставам, мясо свари и поставь на краю восьмиугольного шестка очага для богини-покровительницы потомства. Мою постель из полинявших собольих шкурок расстели у колышка-опоры. Если есть где узел, то развяжи. Если есть замкнутый замок, то разомкни. Очень быстро все

сделай. Говорят, что ребенок двух богатырей рождается и сразу бежит. Поэтому ты хорошо приготовься, соберись с силами, встань у дверей».

Здесь представляют интерес некоторые детали этнографического характера. Роды принимает самая старшая из женщин, роженица опирается на колышки-опоры. Приносится дар-жертва богине-покровительнице. Тушу жертвенного животного разделывают по суставам, не разрезая жил. У эвенков существовало поверье, что, если разрежешь жилы, домашние животные перестанут давать потомство. Развязывание узлов помогает легко родить ребенка, если оставить узлы завязанными, замки замкнутыми, то ребенок может запутаться в пуповине и задохнуться. Побег новорожденного, видимо, означал смерть ребенка, поэтому любыми способами надо было поймать и запеленать его.

Богатыри-аи наделяются самыми лучшими качествами, в первую очередь физической силой. При этом сила богатыря с каждым поколением увеличивается вдвое: сын сильнее отца вдвое, внук сильнее дедушки вчетверо и т.д. Портретная характеристика стереотипна, внешне все богатыри-аи похожи друг на друга. Богатыри обычно высоки — девять саженей роста, стройны, хорошо сложены, белолицы. Глаза их сравниваются то с искрящимися звездами, то с ярким солнцем, то с горящим костром. Например, богатырь меткий стрелок Гарпасмандя, герой заключительного пятого цикла сказания, описывается следующим образом: «Этот меткий стрелок превратился в богатыря с отвердевшими суставами, с возмужавшим телом, с сильной натурой, с быстрыми ногами. Он был со светлой кровью, с белым лицом, храбрым, сильным, с мягким нравом, с добрым сердцем. Рост его можно было определить по его одежде. Ему впору был бы кафтан, сшитый из выделанных шкур сорока четырех осенних самцов дикого оленя. Шапка на его голову была бы впору, если шить из шкур головы девяти осенних лосей, снятых вместе с рогами».

Сказитель постоянно подчеркивает положительные черты богатырей-аи. Они непременно благородны, сильны духом, храбры, честны, с уважением относятся к старшим. Если противник-авахи старше возрастом, то богатырь-аи всегда предлагает в поединке выстрелить ему первым.

С особенной теплотой рисуются в нимнгакане образы женщин — невест богатырей. Они красивы, нежны, умны, находчивы, верны. Вся их одежда из дорогих мехов: шапка из отборных соболей, шубы из черно-бурых лисьих шкур и т.д. Перед

свадьбой их наряжают «как земного дикого оленя, украшают как священного домашнего оленя».

Положительным персонажам противопоставляются вечные враги людей-аи — авахи, огенга. Внешне они отвратительны, одноглазы, одноруки, одноноги. Одеты в шкуры околевших от голода волков и матерых медведей. Богатыри-авахи, как правило, глупы, самонадеянны, грубы, хвастливы.

Наряду с богатырями-аи и их противниками упоминаются слуги. Слуг имеют жители верхнего мира из племени аи и шаман подземного мира Гилиндэрчэн. В верхнем мире у Солкокчон-красавицы, дочери Дылачангкура и Бейберекян, есть слуги-дровосеки, слуги-водоносы, слуги-пастухи, слуги, готовящие еду, и т.д. Слуги обычно бывают из племени авахи. Слуга-вестник Солкокчон-красавицы богатырь Ирэми родом из авахи верхнего мира, а слуга почтенного Гевана Ирэгэхэмдэ-богатырь родился в племени огенга нижнего мира. О том, при каких обстоятельствах они попали в слуги, в сказании не упоминается.

Большую роль в судьбах богатырей играют шаманы, которые выступают помощниками богатырей-аи, дают добрые советы, благословляют при рождении, при отправлении в богатырские походы, во время свадебного пира, оживляют мертвых. Из них заслуживает внимания образ подземного шамана Гилиндэрчэна, который живет в необычном для среднего мира доме, состоящем из множества комнат, расположенных друг за другом длинной вереницей и переполненных многочисленными слугами и больными, которые явились просить исцеления у шамана. Сам шаман занимает самый дальний медный чулан. Необычна и его портретная характеристика: «С левой стороны важно восседал пожилой человек с продолговатым лицом, с большими светло-карими глубоко сидящими глазами, с рождения не стриженными ниспадающими до середины спины негустыми волосами, одетый в расшитый шаманский кафтан со звенящими металлическими подвесками».

Это единственный случай, когда шаман, помогающий богатырям-аи, живет в нижнем мире по соседству с племенами авахи. Он исцеляет больных, оживляет мертвых, плату за свои добрые услуги не берет. Между тем в нимнгакане подчеркивается, что у него половинчатый стол, т.е. как у авахи. Блюда, приготовленные слугами шамана, несъедобны для богатыря-аи.

Действующими лицами сказания, принимающими участие в богатырских походах, являются и их верховые олени, кони, наделенные разумом и человеческой речью. При этом характерно,

что на оленях ездят только богатыри среднего мира — от первопредка эвенков Торгандуна до его праправнука Гарпасманди. Четыре первых поколения ездят исключительно на диких оленях, и только представитель последнего, пятого, поколения — на домашнем олене. Так, Торгандун среднего мира ездит на двух верховых оленях: один из них трехгодовалый самец дикого оленя с отломанными посредине рогами и второй четырехгодовалый дикий олень, правый рог которого тоже отломан посредине.

Ивулчэн, сын Торгандуна, ездит на самке дикого оленя; Иркисмондя — на самце дикого оленя с только что оголенными рогами, с природным серебряным седлом и плетеной серебряной уздой; Дергэлдин (Мэнгундэр, Сэнгэкчэн) — на диком олене с пятнами с золотую монету; Гарпасмандя — на белоснежном с тремя как монеты пятнами домашнем олене. Из богатырей верхнего мира на олене ездит только Дергэлдин, сын Дылачангкура, но этот олень необычный, по кличке Олдомонде, что значит «плоский, как доска».

В нимнгакане пространно описывается, как богатырь ловит своего верхового оленя, который упорно сопротивляется, но богатырь его ловит и садится верхом. Торгандун средней земли своих двух верховых оленей добыл в стаде диких оленей. «Наш человек бежал за оленями неотступно. И олени оказались быстроногими, пересекли много речек, перевалили много хребтов. А у молодого богатыря ноги стали еще резвее, удлинились его прыжки, и расстояние между оленями и ним стало уменьшаться». Торгандун хватает за трехсаженные природные вожжи, ловко садится на природное седло, догоняет второго оленя и ловит его. Эти олени оказались очень быстрыми и сильными: «…на бегу валили сухостой, сдирали кору с растущих деревьев, ровняли бугры и ямы. Из-под передних ног трехгодовалого верхового оленя клубится белый туман, из-под задних ног его поднимается столбом черный туман».

Ивулчэн хватает своего верхового оленя за заднюю ногу. «Тогда самка дикого оленя начала подпрыгивать взад-вперед, издавая трубный звук, но Ивулчэн не намерен был выпускать ее из рук. И самка дикого оленя оказалась тоже богатырской силы, понесла его так быстро, что свистел ветер в ушах, как свистит мерзлый тальник, когда размахиваешь им изо всех сил по воздуху. И вдруг, очнувшись, Ивулчэн почувствовал, что самка дикого оленя не бежит по земле, а летит вверх и пытается освободиться от Ивулчэна, размахивая им туда-сюда». Так

Ивулчэн, держась за ногу оленя, попадает в верхний мир, в страну своей суженой.

Ловля верхового оленя является испытанием силы и выносливости богатыря.

Из верхнего мира на родину своих мужей на крылатых конях спускаются женщины. Этих коней им дают их родители в качестве приданого. У Гелтынгачан-красавицы (первой невестки) молодой конь с серебряными с целую поляну крыльями, с природным седлом и плетеной звенящей уздой, у Мэнгукчэн Секалдин (второй невестки) крылатый конь с золотой шерстью.

Некоторые богатыри верхнего мира ездят на небесных светилах, например, почтенный Геван ездит на семи звездах, вращающихся вокруг трех миров, а его сыну Чолбондору конем служит звезда Венера.

Шаманки летают верхом на облаках: удаганка Аикчан Онедор (третья невестка) ездит на семи облаках, шаманка Чор Чоралан — на черной туче.

Средства передвижения богатырей-авахи отличаются от описанных выше. Буруннюк, старший сын атамана авахи верхнего мира, ездит верхом на верблюде величиной со скалу, а его брат богатырь Айдар — на быке ростом с гору со склоном, обращенным на север. Вражеские богатыри, выезжающие в бой верхом на быке, хорошо известны в сказочно-героическом эпосе тюркоязычных народов Сибири и принадлежат к его древнейшему слою [12, с. 82]. Караландя, сын авахи верхнего мира Черной тучи, ездит на Кэдэрэмэнде, что в переводе означает «огромный железный скребок с зазубринами»; Дынгияндя, богатырь нижнего мира, ездит на медной таратайке или верхом на железном матером медведе.

Кроме того, все богатыри могут превращаться в сказочных птиц и летать во всех трех мирах. Богатыри-аи обычно превращаются в могучих журавлей, соколов, коршунов, орлов, женщины — в лебедей, стерхов, а богатыри-авахи преимущественно превращаются в трехглавых орлов или коршунов. Превращение богатырей в птиц во время путешествий и запрет убивать этих птиц, сохранившийся до наших дней, «свидетельствуют о том, что в период создания нимнгаканов еще продолжал существовать культ птиц-тотемов» [20, с. 4].

Нимнгакан «Дулин буга Торгандунин» так же, как и все сказания, записанные от Н.Г. Трофимова, отличаются своеобразным художественным оформлением.

Одной из особенностей этих нимнгаканов является наличие запевов, предваряющих и заключающих песню-монолог всех героев. Причем каждый герой имеет свой запев. Подобные запевы также характерны для сказаний дальневосточных эвенков, имеющих песенные вставки.

Урмийские эвенки, от которых записано наибольшее число сказаний с разными запевами, их называют *икэвкэ* от глагола *икэ-* «петь», и сахалинские эвенки слово *икэвкэ* употребляют в значении «пение сказителя» в отличие от *икэн* «песня-импровизация». У других групп эвенков специального слова, обозначающего припев или запев, не зарегистрировано.

Повторяющиеся припевы, по утверждению Г.М. Василевич, характерны не только для сказаний, но и для мифов и шаманских песнопений [3, с. 140, 142]. Подобные запевы можно наблюдать в эвенкийских песнях-импровизациях и во всех хороводных танцах, имеющих место не только у тунгусов, но и у других народов, например у ближайших соседей эвенков — якутов и бурятов.

Припевы, как известно, свойственны песням многих народов, особенно они необходимы в песнях, сопровождающих танцы, которые исполняются большим количеством людей, для придания определенного четкого ритма. У эвенков каждая локальная группа имеет свои запевы-припевы для круговых танцев. Так, у большинства эвенков южной группы (Эвенкийский автономный округ) запевом-припевом танца является *ехор-ехор ехорье*, у эвенков р. Катанги — *иколе-иколе-иколе*, у токкинских эвенков (Якутия) — *гэсугур-гэсугур гэсугуркэн*, у зейских, тунгирских, алданских эвенков — *осорай-осорай осорайкан* и т.д.

По предположению Г.М. Василевич, икэн — песня-импровизация, исполнявшаяся изначально во время спортивных соревнований охотников-воинов, позже начала выполнять роль сопровождения танцев. И «обязательным для этих песен является ритм стиха, определяемый количеством слогов запева-припева и их долгими и краткими гласными» [6, с. 195].

Часть запевов нимнгакана «Дулин буга Торгандунин» идентична запевам героев других ранее опубликованных сказаний. Некоторые из них встречаются в каждом сказании, например запев с общим корнем *дынгды дынгдэ*, характерный для песни богатырей огенга нижнего и верхнего миров. В данном сказании этот запев встречается в форме *дынгдывкэнин* и служит запевом богатыря-авахи верхнего мира Караланди, сына Черной тучи. Запев не переводится.

Запевы многих героев связаны с семантически близкими словами *дэг-* «летать» и *до-* «садиться (о птице)»: *ейдэги-ейдэги дэгидор* (Айихит этыркэн), *дэгдэги-дэгдэги дэгидор* (Чаникол-Алтанггур), *дэгри-дэгри дэгримой* (Кодакчан), *дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой* (Гарпасмандя). Запевы, образованные от *дэги* «птица» и *до-* «садиться (о птице)», характерны для героев-птиц или удаганок, превращающихся при передвижении в птиц: *дэни докал*, *дэни докал* (ворона), *дэгилэймэ дэгилэй*, *дэгилэймэ дэгилэй* (удаганка Чор Чоралан).

Запевы некоторых героев нимнгакана не имеют определенного значения, являясь звукоподражанием. К ним относятся запевы удаганок, уток и некоторых богатырей-аи с основой *чип-чив* — подражание пению птиц — с разными суффиксами, придающими тот или иной оттенок: *чипир чипирйа* (Чиркимай утка-чирок и Чор бэйэ Чолбон сонинг), *Чипчимой чипчидор* (Айнамнгу удаган эвэкэ). Кроме того, удаганка Аикчан, основным запевом которой является *гуре гурене*, когда камлает, превратившись в птицу, поет с запевом *чип-чап чивир* или *чип-чип чивирйа*. Таким образом, здесь четыре героя имеют одинаковый с небольшими вариациями запев, из них две удаганки, один богатырь-аи верхнего мира, брат удаганки, и одна утка-чирок.

К звукоподражательным следует отнести запевы *йавир йавирйа* (удаганка Инмэкэн) и *кингкиманин* (Мэнгукчэн Секалдин). Первый из них означает звук трущихся друг о друга мелких металлических предметов, вероятно, запев подчеркивает бряцанье металлических подвесок шаманского костюма удаганки. А основа запева *кингкиланин кингки* означает звук ритмично ударяемых твердых, преимущественно металлических предметов. Запев связан с именем героини Мэнгукчэн Секалдин «Носящая серебряные серьги с подвесками».

В сказании есть запевы, непосредственно связанные с именем героя либо подчеркивающие внешний вид героя или его какую-нибудь характерную черту. Запев *лингкир лингкирйэ* связан с именем Ирэглинде, которое переводится как «большой лиственничный лес». Запев указывает на высокий рост и место рождения богатыря. Ирэглинде родился в густом лесу, состоящем из очень высоких прямых лиственниц. Одним из значений слова *лингкир* как в эвенкийском, так и в якутском языке, является «крупный (обычно о деревьях, людях, оленьих рогах)». Запев верхового оленя Гарпасманди *лире лирбеканин* подчеркивает ветвистость рогов оленя, так как *лире*, *лирбэ* означают «ветвистый». Богатырь Иркисмондя во время битвы с авахи превра-

щается в сказочного коршуна — *бэгин киран* и, обращаясь к своему противнику, поет с запевом *киран кингкиранин*, подчеркивая свое превращение в коршуна, а основным его запевом является *эрил-дэрил*.

Запевы некоторых животных, наделенных в сказании человеческой речью, образованы от глаголов, обозначающих издаваемые ими звуки, например, запев *гуки гукимой*, встречающийся в песне-монологе Иргичи (Волк), образован от слова *гуни* — «выть (о волке)». Верховой олень Иркисмонди, обращаясь к своему хозяину, начинает свою песню с запева *энгтэвлэнин*, восходящего к глаголу *энгтэ* — «хоркать (об олене)».

Остальные запевы героев нимнгакана не переводятся, но они в свое время, вероятно, имели определенное значение, характеризуя в какой-то степени героя сказания.

Следует несколько подробнее остановиться на вопросе поэтических средств нимнгакана. Хотя сказание записано сплошным текстом, местами обнаруживаются целые куски поэтически оформленных тирад в монологах героев, наблюдается определенный ритм повествования. Это касается в основном повторяющихся устойчивых выражений, эпических формул, во многом перекликающихся с подобными формулами якутских олонхо [21, с. 124–144]. Это такие общие традиционные места, как описание появления богатыря из другого мира, гнева, поединка, победы, свадебного пира, эпического времени и т.д. Причем эти формулы, как и все эпическое повествование, носят гиперболический характер.

Приведем некоторые примеры. Перед появлением богатыря из другого мира происходят изменения в небе:

...Багдарир туксул баралда,
Коӈнорир туксул койуна,
Ӈуларир туксул ӈуктырэ...

...Начали сгущаться черные тучи
Умножились белые тучи,
Поплыли взад-вперед красные тучи...

Здесь благозвучие стиха достигается путем повторения одинаковых по конструкции строк, построенных на внутристиховой или горизонтальной аллитерации и созвучии конечных слов, имеющих одинаковую грамматическую форму. Надо отметить, что вся стихотворная часть сказания построена на подобном синтаксическом параллелизме. Но стихотворные строки могут состоять из разного количества слогов.

...Няликин мова нялбурагар,
Бучукин мова буктарагар,
Томтор дуннэвэ тонçорогор,
Оçкучак дуннэвэ омчорогор
Тувкэннэ çэнэдечэ.

...С растущих деревьев кору сдирая,
Высохшие деревья в щепки превращая,
Бугры с землей равняя,
Ямы вниз обрушая,
Ногами ступать заставляя
(Верхового), ехал.

Эти примеры построены по одной модели: каждая повторяющаяся строка состоит из трех слов, где созвучны начальные звуки первого и третьего слов, только в первом примере строки восьмисложные, а во втором девятисложные.

В некоторых многосложных стихотворных строках могут начинаться с одинакового звука только два заключающих слова:

...тунӈа турэндукив умунмон иргэлэвэр иктэвкэлду,
дян турэндукив тунӈаван долавар долдыкалду,
дюрдян турэндукив дянман сендувар силдыкалду.

...из пяти моих слов одно разумом поймите,
из десяти моих слов пять нутром прочувствуйте,
из двадцати моих слов десять ушами выслушайте.

Стихотворные строки иногда состоят из двух или трех слов, начинающихся с одинакового слога:

...Улбутыкэн улгуркэл,
Тулдуликэн турэткэл,
Гуреликэн гундекэл!

...Расскажи последовательно,
Говори откровенно,
Поведай красноречиво!

...Сунтар суракит сурумчу,
Гэлнэри гэрбит гэйэнимчэ.

...Прославится наше имя,
Прогремит слава о нас.

Благозвучие стиха, кроме аллитерации, достигается подбором парных слов в начале каждой строки:

...Анам-токи hачан имуксэн ариççар астара,
Иркин-бэйун иргин тэкэнин имуксэн иргиhивэр ирирэ,
Гого-бэйун огон улдэвэн олдоно,
Эhэ-бэйçэ сэмэhикидин тэкэмуçнэ.

…Приготовили жир из внутреннего сала лося-самца,
Сварили провизию из жирного копчика дикого оленя-самца,
Поставили варить мякоть ляжки оленухи-самки,
Приготовили угощение из сальника медведя-зверя.

Особую выразительность стихотворным частям сказания придают образные слова:

Урэлэ туктыкэл — кувэр орон куртэке,
Эӈэрлэ эвкэл — эӈнэкэн, нями эймэке,
Марла эмэкэл — байтаһун нями байбаке,
Сектагла эвкэл — сиру орон сивоке,
Иӈаранмэ ичэткэл — акта орон арбаке ивит.

На вершине гор — множество холощеных оленей,
На склоне гор — множество важенок с оленятами.
В марнике — яловые жирные важенки,
В кустарниках — множество самцов оленей,
На галечниках — множество холощеных оленей.

Этими словами, в данном случае образными наречиями, производными от прилагательных, обозначающих признак предмета по его внешнему виду, с помощью суффикса *-ке*, создается целая картина бегающих взад-вперед многочисленных разных оленей. Эти наречия невозможно перевести на русский язык одним словом, поэтому в переводе теряется их образная нагрузка.

Выражение *кувэр орон куртэке* примерно можно перевести как «бегают многочисленные жирные с выпуклыми боками вьючные олени»; *эӈнэкэн, нями эймэке* — «бегают, мельтешат взад-вперед многочисленные телята и важенки, перебирая маленькими ножками»; *байтаһун нями байбаке* — «бегают взад-вперед коротконогие яловые важенки с жирными ляжками»; *сиру орон сивоке* — «бегают взад-вперед самцы-производители с острыми оголенными рогами»; *акта орон арбаке* — «бегают взад-вперед холощеные олени с ветвистыми рогами».

Одним из изобразительных средств, с помощью которого достигается фантастическая красочность повествования, является умелое, очень тонкое использование сказителем гиперболических сравнений. Он часто прибегает к характерным для тюркского и монгольского эпоса традиционным сравнениям типа: глаза как яркое солнце, как звезды, как медные кольца; уши как семидневная луна; пальцы как десять горностаев; авахи как тень ели со снегом на ветвях и т.д.

Наряду с этим есть сравнения со зверями и предметами, понятными и близкими эвенкам. Самым излюбленным и часто

употребляющимся из них является сравнение богатыря с осенним самцом дикого оленя. Например, Ивулчэн средней земли в глазах людей среднего мира предстал как *элэкэс hаргундяри иркиткэн бэйун сониҥ ирэндэгэчинин айа кепилкэн* «с прекрасной внешностью, похожей на внешность только что начинающего худеть сильного осеннего самца дикого оленя». В описании внешности и силы сына Ивулчэна Иркисмонди можно найти почти такое же сравнение: *элэкэс hаргундяри гиркун иркиткэнҥэчин или-кэт оҥкучакйа ачин тэгил-дэкси кепилкэн* «был как молодой только что начавший худеть перед гоном самец дикого оленя весь гладкий, сильный».

Чуткие уши богатыря также сравниваются с ушами самца дикого оленя: *иркиткэнҥэчин дюр чор сендиви долчуна сэрбэликэтчэрэн* «слушает, шевеля чуткими ушами, словно молодой самец дикого оленя в осеннюю пору».

Чтобы подчеркнуть проворность, быстроту бега богатыря, сказитель снова обращается к излюбленному сравнению: *Алтанггур сониҥ биhэмдэ элэкэс hаргунча корбэткэннэчик кайичиктана аhалдякаттан* «Алтанггур-богатырь начал гоняться за ней, перегораживая ей путь, словно самец дикого оленя, только что подготовившийся к осеннему гону».

А богатыри-авахи обычно сравниваются с хищными животными, с проголодавшимися волками или медведями-шатунами: *мит бэйэҥилтыкит эhэмийэлгэчин эhалвар кирилдитын калбас-калбас ичэhиҥнэдерэ* «посматривали краем глаз в сторону наших людей, словно только что вышедшие из воды свирепые матёрые медведи-шатуны».

Затупившиеся во время поединка копья богатырей сравниваются со скребком, отвесные скалы с лыжами и т.д. Например, *илэн атыркан нюливуҥнэчинин мултули сэмкэчэлвэ гидалва* «копья, затупившиеся подобно скребку старушки, выделывающей шкуры» или *эвэнки бэйэ нандалкан суксиллаван угиски ливчагачин няҥнямала угалачадяри калдыс кадар бидиҥэн* «есть достигающая неба отвесная скала, подобная поставленным вертикально лыжам эвенка».

Большой интерес для лингвистов представляет язык сказания.

Стиль нимнгакана обусловлен эпическим характером повествования. В описательных частях и некоторых монологах предложения бывают очень длинными, состоящими из нескольких сложносочиненных бессоюзных предложений с многочисленными причастными и деепричастными оборотами, однород-

ными членами, уточнениями и т.д. Местами сказитель отходит от традиционного эпического повествования и переходит на современный стиль, например: *Умунди гунми, эр буга эргит-таргит арахинайма авахи атамарин аннари бугатын, гевуктадин бими, аһилкан бэйэ айилиннави анал лайдаңдуви олокки овкит оңорун гуниңкитын.* «Одним словом, эту землю время от времени навещают со всех сторон разные авахи, а во-вторых, говорили, что женатому человеку суждено жить на своей родной земле».

В языке нимнгакана обнаруживается большое число якутских заимствований, органически вошедших в лексику сказания. Встречаются заимствования и из русского языка, но их по сравнению с якутскими немного. Сказитель часто прибегает к заимствованиям для благозвучия стихотворных строк:

...Анам-токи ариҫилкан,
Иркин-бэйун иргиһэлкэн,
Эһэ-бэйҫэ эветылкэн.

...С маслом из сала лося-самца,
С провизией из мяса оленя-самца,
С обедом из мяса медведя-зверя.

Особую образность, поэтическую возвышенность языку сказания придают парные слова. Они могут состоять из двух слов-синонимов или близких по семантике эвенкийских слов типа: *сигун-дылача* «солнце-солнце»; *ичэн-мэдэн* «с даром провидения — очень чуткий» от глаголов *ичэ-* «видеть» и *мэд-* «почувствовать, ощутить, догадаться»; *кэтэ-баран* «много-много»; *ладютыһи* «вкусно-вкусно» и др. Чаще парные слова строятся из эвенкийского и якутского слов с одинаковым значением: *һигин-коллорук* «вихрь» (як. *холлорук*), *турэн-сэһэн* «речь, рассказ» (як. *сэһэн*), *уһача-мултечэ* «обессиленный» (як. *мөлтөө*), *кейча-тэптычэ* «победивший» (як. *кыай*) и т.д.

Парные слова могут состоять из слов, противоположных по значению: *угу-һэргу* «верхний-нижний», *дюлгидин-амаргидин* «спереди-сзади», *долбони-инэңи* «ночь-день», *иңин-няма* «холод-тепло» и т.д.

Иногда парными словами могут быть звукоподражательные и образные слова, красочно и очень метко характеризующие действия: *капур-капур седяран* «жует с хрустом», *туһир-туһир тувкэнденэ эмэдерэн* «едет, заставляя ступать своего верхового тяжелыми копытами», *сулларак-сулларак тунэ эмэрэн* «дошел, неуклюже подпрыгивая на одной длинной ноге».

Образные слова вообще присущи красочному языку сказания, с их помощью сказитель создает целые картины, передает характер действия или состояния: *бираҥитын мун һулантыдямаран* «вода в реке бежит быстро, пенясь красными волнами», *киран лэптус доран* «коршун сел, сложив лохматые крылья», *чакайаду ириксэ*, *момболодёрон* «лежит, скорчившись, обварившись сваренными сухожилиями» и т.д.

В нимнгакане встречаются пословицы и поговорки, отражающие многовековой жизненный опыт эвенков, вобравшие в себя народную мудрость и ставшие своего рода сводом законов поведения.

В заключение следует обратить внимание на следующие моменты.

Сказание «Дулин буга Торгандунин» является оригинальным, уникальным произведением устного народного творчества эвенков, дошедшим до наших дней в живом бытовании. В нем отразились древнейшие представления этноса об окружающем мире, его быт, культура, верования.

По происхождению нимнгакан представляет собой архаическую форму эпоса. Можно предположить, что он зародился в период родового строя. Это подтверждается следующими моментами: основной мотив богатырских походов — поиск суженой, богатыри совершают походы и ведут бои в одиночку, развита взаимная поддержка и защита членами племени друг друга.

В силу целого ряда причин нимнгакан подвергся сильному влиянию якутского эпоса — олонхо, особенно это проявилось в языке.

ДУЛИН БУГА ТОРГАНДУНИН

ТОРГАНДУН СРЕДНЕГО МИРА

ДУЛИН БУГА ТОРГАНДУНИН

Билир-билир
Илан сивир
Мойикан сергачинин сериһилдывнал оскедечэл уһу.

Тадук одакин эр дундэр энин
Тэнинэдын тэлгэндерэкин,
Няҥняр ами һагачан тувэктынин билкиһинмудяча.

Эр буга биһэмдэ дагава-да, горово-до бинэвэн
Ҥи-дэ эһин сара.
Эр буга биһэмдэ йэгин-дян йэгин эйэнэ биралкан ивит,
Надан-дян надан элгэвнэ ири силэлкэн ивит,
Эрэли умҥучэри урэлкэн ивит,
Кайчари капчан кадагалкан ивит,
Келтама йаҥилкан ивит,
Калдыс кадар урэлкэн ивит,
Сэлэмэ ковордово кумтэптыки нэвчэгэчин дэлэй марилкан,
Балдыкса, бучуври молкан,
Балдыкса, оланды чувкалкан,
Арбакса, эһи манавра ирас мулкэн,
Окин-кат эһи манавра уйгулкан,
Угу кумтур няҥнядук убагас илгэт илэ тыкчери быйаҥилкан ивит,
Умун элэтки пэридери ҥэриһи мэҥун того дылачалкан ивит,
Тыманитыкин ҥэримури ҥэриһи бегалкан ивит,
Умуксучи мора модеголкон ивит,
Де эр бугава биһэмдэ дяпкун эне гаһаткан дэги, эмэксэ,
Дяпкун аннҥаниду эрэли дэгиксэ,
Ҍуливэн энэн бакара эмҥэ конулкан буга ивит,
Йэгин карав аме дэги, йэгин аннҥаниду пэринэ дэгиксэ,
Улагаван энэн бакара тураҥилкан марилкан ивит.

ТОРГАНДУН СРЕДНЕГО МИРА

Давным-давно
Три мира появились
Подобно прислушивающимся ушам годовалого дикого оленя.
Когда средняя матушка-земля
Расстилалась как меховой коврик*,
Верхний мир-батюшка виднелся как донышко берестяного короба*.
Долго ли, коротко ли существовала эта земля,
Никто не знает.
На ней было девяносто девять больших рек,
Семьдесят семь малых заливных рек*.
Кругом стоящие горы,
Непроходимые каменные скалы,
Обращенные на юг,
Чистые гольцы, отвесные скалы, марники*,
Подобные опрокинутым железным сковородам,

Вырастая, сохнущие деревья,
Появившись, увядающие травы,
Не убывающие чистые воды,
Неиссякаемые богатства,
Текущие с опрокинутого неба блага,

Вращающееся постоянно в одном направлении светлое солнце,
Озаряющий утро каждого дня светлый месяц,
Валиком ей служило ледовитое море.
Эту страну не могли облететь
Восемь самок лебедей за восемь лет
(Так были обширны ее долины),
Девять журавлей самцов за девять лет
Не могли долететь до края ее солончаковых марников.

Эр буга биһэмдэ дэлпэргэри дулмалин
Илан оһилкэн эһи доҥоторо мора оскечэ ивит.
Эр йэгин-дян йэгин бира тала ивкил ивит.
Эрэ илин ичэһинми,
Илан багдарин мэҥун урэ угу няҥняла угалачадяри гугдал ивит.
Эрэ согуру ичэһинми,
Баргун эһи ичэврэ
Солкомо чукалкан эмҥэ конулкан ивит.
Эрэ арга ичэһинми,
Аксанин, гэрбин эһи савра
Дэлэй кэтэ алаһилкан ивит.
Тара коту ичэми, һулин эһи ичэврэ
Мэҥумэ мулкэн амудилкан ивит.
Эр амудилдуви эгин-эгин тугэдетты гаһалкан ивит,
Токтори туруйалкан ивит,
Дерэлэсты чокчоҥолкон ивит,
Бараласты баракилкан ивит,
Чоргуйдяри куккулкан ивит,
Улгурдери отнилкэн ивит,
Когусмэтты коголкон ивит,
Чипчимэтты чиркимайилкан ивит.
Эрэ эрэли одулами,
Һэнил урэлду оҥкойды эһэ бэйҥэн пэлпэкэ ивит,
Талгик антагалду
Ийэви бучири анам токи арбаке ивит,
Ирэг ойоһолду
Иркин бэйун дергэке ивит,
Дегдэндэ муданҥалду
Мундукан бэйҥэ чуроке ивит,
Улгэһэл улукилтын улбоке,
Сектагил сулакилтын сэрбэке,
Дыгат урэл некэлтын нелбоке ивит.
Эр бугава овнан ойолин
Айат аһавна адулами,
Нуҥан кырсидун биһэмдэ
Һуларин мэҥун килбаликан балдынан буган ивит,
Алтан дурукин һулаликан оскенэн дуннэҥин ивит,
Сэлэ урудан киҥгилима балдырин буга ивит,
Сивинес силбэснэн, корголдюн колбоснон,
Алмас балдынан, угэл оскенэн,
Неп йунэн — айа ниҥил дуннэ оскечэ ивит

На самой середине этой страны
Было незамерзающее море из трех русел.
Эти девяносто девять рек впадали в него.
Если посмотреть на восток,
Были три достигающие неба серебряные горы.

Если посмотреть на юг,
Было необъятное взором поле,
Покрытое шелковистой травой.
Если на запад посмотреть,
Было множество лугов и полян,
Ни количество, ни названий которых не упомнишь.
А если посмотреть на север,
Было бескрайнее озеро с серебристой водой.
Здесь водились разные зимующие лебеди,
Остающиеся на отдых журавли,
Парные кулики, стайки диких петушков,
Голосистые кукушки, говорящие цапли,
Певчие птички, резвые жаворонки,
Перекликающиеся турпаны,
Соревнующиеся селезни,
Щебечущие чирки.
Если обведешь взором горы,
То по лощинам бегают косолапые медведи,
На лесистых южных склонах
Бегают лоси с ветвистыми рогами,
На лиственничных вершинах гор
Бегают самцы диких оленей,
По гаревым макушкам гор
Скачут остроухие зайцы,
На вереницах гор бегают стайками белки,
Меж тальниковых зарослей
В еловых горных лесах водятся пушистые соболи.
Кроме этих богатств,
Если внимательно всмотреться,
На поверхности этой земли
Блестело золото,
Краснела медь,
Звенела железная руда,
Свинец глыбами, олово сплавами,
Алмаз россыпями, уголь пластами,
Нефть рекой, оказывается,

Эр дулин буга биһэмдэ.
Эр амардукин эргэчин айа
Дялум буйаҥилкан буга
Экун экитэри дюр һалгалкан, булдинтыри му дялалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, боско дылилкан,
Бороҥ ураҥкай, оскексэ,
Олоксуйдыдун элэкин буга ивит
Гуннэ айат болгойно ичэми биһэмдэ:
Илин ичэһинми, дыгичи байтаһин орон
Кавкаван һуктэликсэ, муйэлдэтэй тэнитывчэгэчин
Седэрэй эмҥэ артык нивнэ балдыча.
Эрэ биһэмдэ эден ейексит
Илэ мэнин пэринэ эмэкит
Артыкин гунивкил ивит.
Эрэ согуру ичэһинми,
Надачи сер соногос мурин
Селилкэн иргивэн дэлкинэ дявавчагачин
Эмҥэ килэмэн артык килбэликэн эвувки ивит.
Тара бими дыһуткэс мевалкан инэҥи уһин,

Мулакас дялилкан айи сэксэн аймакилкан
Айаннана эвкит артыкитын гунивкил ивит.
Эр арга адулами,
Оһокичи сэксэчи сатмар эһэ нандаван сэксэтэй,
Оһоктой сувули гарадавчагачин
Делук иһэк артык һэргискэки тыкичэдерэн ивит.
Тара биһэмдэ һэргу нюҥун йэгин бистун
Һэргу бугаду балдычал авагһил атамартын айи бэйэн бугадун
Алдяркайва одавар айгиһиннал
Туктыкит артыкитын гунивкил ивит.
Эрэ коту ичэһинми,
Кари гирамдан даркилкан, нюҥи гирамдан урускалилкан
Киле сэлэ артык һэргиски коллоруктана тыкчэдерэн ивит.
Тара бими һэргу умуксочи мора иччин
Умуксу Умусли этыркэн манды омолгилин
Дулин бугаду моһокка одавар
Һокторонтын гунивкил ивит.
Де тара биһэмдэ эргэчин эр-тар һуҥтул бугалдук
Һуктыри һоктолкон,
Баран тэгэвэ гэйэнды гэрбилкэн,
Соҥку бугалдула сунды суракилкан,

Рождались на этой земле*.
А если внимательно посмотреть,
На такой богатой земле
Может ли, родившись, жить человек-урангкай*
С шагающими двумя ногами, с гибкими суставами,
С голым лицом, с легковращающейся головой,
То на востоке есть широкая,
Словно растянутое вдоль распоротое
Дыхательное горло вместе с подшейными волосами
Четырехгодовалой самки домашнего оленя,
Проезжая дорога.
Это была дорога,
По которой спускалась сама добрая богиня,
Покровительствующая людям, конному и рогатому скоту.
На юге же спускалась гладкая широкая,
Словно растянутые разделенные на две равные части
Грива и хвост семигодовалого буланого коня,
Проезжая дорога.
Это была дорога, по которой спускались на среднюю землю
Сердобольные люди-аи*,
Добрые сородичи людей.
На западе спускалась дорога из каменных глыб,
Подобная брошенной
Окровавленной шкуре матерого медведя.
Это была дорога,
По которой с шумом поднимались
Атаманы злых духов,

Родившиеся в племени нижнего мира,
Чтобы опустошить родину людей-аи.
А на севере
Взметнулась вниз железная дорога,
На которой валялись горы костей рук и ног.
Это была проторенная дорога
Богатырей-сыновей
Духа нижнего ледовитого моря
Ледяного Умусли-старика,
Появлявшихся в среднем мире,
Чтоб принести беды и разрушения.
Как же не жить на такой земле,
Имеющей связь с разными мирами

Илан сивирдук этарнатын, дыгин сивирдук мэҥийнэтын
Солтама суракилкан, гэлнэри гэрбилкэн
Дулин бугаду он-кат экитэри дюр һалгалкан,
Булдинтыри му дялалкан,
Дюлакин дэрэлкэн,
Боско дылилкан
Бороҥ ураҥкай балдычан бидиҥэн
Гуннэ айат адулами, эр йэгин дян бира илдыдектун,
Гуҥитари гула урэ һэрдун
Баргун эһи ичэврэ лайдан дулиндун
Арай умун утэн дю овча ивит.
Эр утэнмэ он овнаван ичэми,
Йэгин дян йэгин
Бира илдыдектун баганалкан ивит,
Дяпкун дян дяпкун
Доҥото дягда акалатылкан ивит,
Надан дян надан
Доҥото аһикта анавкачи ивит,
Йэгин соҥку букатыр,
Йэгин инэҥилкэн долбониду танчамачикса,
Кейан энэн нирэ манды уркэлкэн ивит,
Илан дюпты дилбирилкэн соналкан ивит,
Илан туннукилкэн ивит.
Де эр эми-да эвэнкиткэн бэйэ дявалин биҥэт гуннэ
Утэнмэ эрэли ичэтми биһэмдэ,
Малугида һаранду умун букатыр һуркэн-куҥакан
Айа ирас сэксэлкэн, ирагас гирамдалкан
Айиткан мата биһин ивит.
Дегиннҥу һаранду
Умун нян һуркэн-куҥакан тэгэтчэрэн ивит.
Тарит эр дулин бугаду
Дюр аҥадякан-куҥакан оскечэл-тыванчал ивит.
Де эр матал экунди иргивнэл бидерэ гунми,
Эр һэгдэгу мата сэпин,
Бэйҥэвун аналлак дявалин дурукин
Мэндун элэкин овча ивит.
Эр бэйэ багдарин мэҥумэ киҥлэлкэн,
Багдарин мэҥумэ панагалкан ивит,
Дюр дяпкун оватылкан алаҥалкан ивит,
Илан тогорикта дейелкэн унигда гидалкан ивит,
Надан тогорикта дейелкэн оһичи уткэндечи ивит.
Де эр бэйэ сумутпи-дэ

Человеку-урангкаю с громким именем,
С доброй славой,
Известной трем мирам и за пределами их,
С шагающими двумя ногами,
С упругими суставами,
С голым лицом,
С вертящейся головой,
Посреди необозримой поляны,
Где сливались эти девяносто девять рек,
Под северным склоном высокой горы
Был построен дом-утэн*.
А если посмотреть, как построен этот дом,
То он имел девяносто девять
Мерзлых лиственничных столбов-свай,
Восемьдесят восемь мерзлых
Сосновых бревен — фундамент,
Семьдесят семь мерзлых
Еловых бревен — опору,
Имел массивную дверь,
Которую не могут открыть
Девять богатырей даже за девять суток,
Имел остов, покрытый тройным слоем,
И три окна.
А если посмотреть внутреннее убранство этого утэна,
Думая, что это жилище эвенка,
То напротив входа на почетном месте
Был стройный молодой богатырь
С приятным лицом.
На левой половине утэна
Сидел один молодой человек.
Таким образом, на этой земле,
Оказывается, жили-поживали
Два молодца-сироты.
А если спросить,
Чем же питаются эти люди,
То у старшего было все для удачной охоты.
У него были серебряные лыжи,
Серебряная панага*,
Дваждывосьмисаженный лук,
Обоюдоострое копье с лезвием в три пяди,
Пальма́ с лезвием в семь пядей.
У этого человека были быстрые ноги,

Экун-кат дыгин hалгалканмэ
Эhи суптывра мата одан,
Ћэн урэнґґи эhэ бэйґэвэн коґнорин
комордосканнґачин-нюн
Дявари бэйэ ивит.
Талгик урэнґилви анам токиван,

Атакин hэдун туксалдыкса,
Атакидынди-нюн дявари,

Ирэг урэнґилви иркин бэйунмэн иргин ойодун туксакса,
Ириктэдынди-нюн дявари бэйэ ивит.
Иркин бэйун иргин тэкэнин имуксэн иргиhэлкэн,
Анам токи hачан ариґилкан,
Эhэ бэйґэ hэриндун имуксэдин
Ћэрэви имури соґку сумут мата одан.
Де эргэчин соґку сумут мата
Гэлнэри гэрбин, солтама суракин ґи одан гунми,

Де эр эма-да омук торганґин эделин овра,
Эма-да омук эр луча-йоко гуннэ улгур иду-дэ
ачинґаhин,
Дулин бугаду балдыча ивит, тарит эр бэйэвэ
Дулин буга Торгандунин гуннэл гэрбивкил ивит.
Тадук эр нэкун гунды нэкунмэн биhэмдэ
Ґи гунмури одан гуннэ ичэтми,
Тар анґанилду эма-да омук совотын, павирикан
Бука ачиндун
Арай эр Торгандун нэкунин
Умун алтама чаникки дявучамнин балдыча ивит,
Тарит нуґан гэрбин Чаникол гунмури одан.
Де тариґґи-да умун инэґиду умун чаникка нэhилэ
hуйуври
Эру дядуган мата одан.
Тадук одакин эр бэйэґкул бэйэл биhэмдэ
Экун балдыдяк аймакилкаhал гуннэ адулами,
Экун-да аймак адяс ачин маталин ивит.
Нуґарватын ґэриhи инэґивэ ичэвкэнчэ
Эрэ-тара нюґэрури
Эмґэ дырам дылгалкан
Бэгин амин гунмури эрэгэмэ ачин ивит.
Нуґарватын биhэмдэ мулакас меванми бэлгэдун

И ни один четвероногий зверь
Не мог убежать от него.
Медведей, водящихся на противоположной горе,

Ловил как черных жучков.
Самцов лосей, водящихся в горах с чащобой
с валежником,
Ловил как пауков,
Самцов диких оленей, водящихся на лиственничных
горах,
Подбежав к их хвосту,
Ловил как муравьев.
Это был сильный богатырь,
Который питался салом хвоста самца дикого оленя,
Жиром внутренностей осеннего самца лося,
А салом медвежьего загривка
Смазывал подошвы своей обуви.
Если спросить, каковы его известное имя и громкая
слава,
То он родился в то время,
Когда еще не было нигде ткани,

Когда не было и помину о русских и якутах,
И назвали его Торгандуном среднего мира.
А если обратить взоры к младшему,
Чтоб узнать его имя,
То когда еще не было нигде
Ни заводов, ни фабрик,
Брат Торгандуна родился,
Держа в руках медный чайник,
Поэтому его имя стало Чаникол.
Но он был больным калекой,

За день мог с трудом вскипятить один чайник.
А если спросить,
Какие родственники у этих богатырей,
То не было у них никого.
Не было у них отца-батюшки,
Который помог увидеть белый свет
И своим внушительным голосом
Учил бы их уму-разуму.
Не было у них и нежной госпожи-матери,

Оскэтнэ балдывча нарин-намин дялилкан
Котун энин гукит адясма ачин ивит.
Нуҥарватын эмэнэ-суруну дюгдана-улокитнэ,
иненэ-айавна илтэнды
Айавувган акин гунмури эрэгэмэ ачин ивит.
Нуҥарватын эмэрэктын-сурурyктын аки, аки гуннэ,
Сомат айавна адулари, айа эһатпи ичэри,
Инемнэнэ-урончоно
Нелдя дюлбурин нюриктэлкэн,
Нолурин секалкан,
Сиринягин дэрэлкэн, ҥэриһинин тэтылкэн айаҥин
Нэкун һунат гунмури
Букатыма ачин ивит.
Эр-тар сигилду илбирийчэ тэтылкэн,
Гэкилдыри никимнялкан, агдалама аркалкан,
Мадяптыксу нюҥилкан, некчоһен кэҥтырэлкэн
Он-ла малас-молос ичэһиҥнэри
Моламҥу-мулэмҥу омолги гукит адясма ачин ивит.
Де нуҥартын биһэмдэ тар тыкэн дулин бугадувар
Балдыри чуканюнин-монюнин уркувнал
Оскечэл-тыванчал матал ода.
Эр бэйэҥку бэйэл биһэмдэ де нуҥартын эркэн-дэ,
таркан-да
Тыкин бими-нюн бидердэктэрэ.
Горово-кот, дагава-кат бинэвэтын,
Мэнми-дэ эчэв сара.
Эр биденэ, Торгандун гунмури мата
Эр дулин буга ойодун он эр дюкрэкэн
Экун-кат аймакйа ачин балдыркат гуннэ
Сомат мискэчивки оча ивит.
Дулин-да бугаду ачин бичэлин
Угу-дэ бугаду он эр миннҙэчин эвэнки
Айи букатырин он умун-мул эһин санара гунчэвки оча
ивит.
Эр нэкун бэйэ арай нуҥан эва-да эрэ-тара эһи дёнтура
мата ивит.
Эр Торгандун гунмури мата дялдуви,
Угу бугаду балдыкса,
Угу няҥнядук сонтына тыкты
Тыгдэ мунюнин умунду тыкилдыксэ,
Эр бугаду олоксуйча биһикив,
Һорондув саҥиксакан биһин бидиҥэн гуннэ

Которая родила их,
Выносив под своим добрым сердцем.
Не было у них любящего старшего брата,

Который навещал бы их, развлекая и любя.
Не было у них и младшей сестры
С длинными мягкими волосами,
С висячими серьгами,
С белым лицом в нарядной одежде,
Которая, глядя добрыми глазами,
Обращалась бы к ним,
Ласково называя их «брат, брат»,
Когда они навещали ее.
Также не было у них работника-парня
С рваной одеждой, с вертящейся шеей,
С широкими плечами, с кривыми ногами,
С горбатой спиной,
Который, посматривая по сторонам,
Носил бы им воду, рубил бы дрова.
Эти богатыри росли и набирали сил
На своей средней земле
Наравне с ее растущими деревьями и травами.

Так они и жили все время.
Долго ли, коротко ли они жили,
Я и сам не ведаю.
Торгандун-богатырь очень переживал оттого,
Что живут на средней земле только вдвоем,
Без всяких родственников.
Думал он,
Если даже нет богатырей на средней земле,
То неужели хоть один богатырь-аи с верхнего мира
Не желает посетить их на средней земле.

А младший жил и не раздумывал ни о чем.

Торгандун же думал про себя,
Что если родился он в верхнем мире
И, упав вместе с дождем,
Льющимся с неба,
Стал жить на средней земле,
То была бы на макушке роса,

Ћоронми тэмићиниттэн-дэ
Экун-кат ачин биттэн.
Тарлаћа ћэргу йэгин бистун
Огеӈа урудун балдыкса,
Аваћил бугадуктын йуксэ,
Эр дулин бугаду билчэ бићикив,
Ћэнгэрив дулиндун коӈнорин тукалакан бимчэ бичэн гуннэ
Ћэнгэрви тэмићиниттэн-дэ э-кат ачин биттэн.
Де тарит эр дулин бугаду
Балдыри монюнин, чуканюн
Гиркитнэ балдыкса,
Бэйэ тэкэнин ориду эмӈэ няӈнядук
Катыс ућикэнӈэчин карагалкан,
Орон соћувэ иргириду
Чутурин чукалкан дулин чургимандя бугадук
Сирэн ућикэнӈэчин ситымилкэн
Эр бигдэ бирдэгим гунивки ивит.
Де эр биденэ нуӈан бићэмдэ байаннан байанин экун гунми,
Нуӈан балдынан буган биран-урэн дурукин
Орон соћу оча биӈэт бадага:
Урэлэ туктыкэл — кувэр орон куртэке,
Энгэрлэ эвкэл — энгнэкэн, нями эймэке,
Марла эмэкэл — байтаћун нями байбаке,
Сектагла эвкэл — сиру орон сивоке,
Иӈаранмэ ичэткэл — акта орон арбаке ивит.

Де тадук тэтты тэтын бими бићэмдэ
Экун одан гунми, айа коӈнорин оћат унталача,
Быћик нандат саӈийаклача мата ивит.
Нондо бэйӈэ толбочиӈин ћулдалкан-сэктэвулкэн,
Некэ колопкаӈин тырулкэн ивит.
Эр некэксэ, нуӈан эрбэн баран орондук
Аналлак-мэнэллэк мэнин укчакин гунмури
Бэйэ эћадун эћин ичэврэ.
Эр бэйэ мэнин, ћалгандиви гиркуна татыкса,
Дыгин ћалгалканма кулу-до эћи гунчэрэ бэйэнгку бэйэ ивит.
Мэнин соӈку сумут бими
Дыгин ћалгалканма эћи тулутта окса,
Оронмо эрэгэмэ эћи укчалара,

Думая, ощупывал макушку,
Но ничего там не было.
Или родился я
В девяти племенах нижнего мира среди злых духов
И, поднявшись сюда,
Стал жить на средней земле,
Думая, ощупывал свои ступни,

Но там тоже ничего не было.
Тогда он решил, что он родился
Вместе с травами и водами среднего мира
И суждено ему судьбой,
Предсказанной с верхнего мира,
Стать предком людей-аи
И прочно связан с этой процветающей землей
С вечнозеленой травой,
Чтобы разводить оленей,
Суждено ему это сделать одному.
Живя так, чем же он богат, если спросить,

То все горы и берега рек его родины
Были полны оленями:
На вершинах гор — множество холощеных оленей,
На склоне гор — множество важенок с оленятами,
В марнике — яловые жирные важенки,
В кустарниках — множество самцов оленей,
На галечниках — множество холощеных оленей
с ветвистыми рогами.
Если спросить, во что одет этот богатырь,
То унты его из черных лап,
Дошка его из пыжиковой шкурки.
Постелью ему служили первосортные шкурки рыси,
Подушкой была шкурка черного соболя.
Несмотря на то, что у него было много оленей,
Не было видно его верхового оленя,
Предназначенного ему.
Он, привыкший ходить пешком,
Не нуждался в четвероногом верховом олене.

Он был сильным,
Ходил быстрее четвероногого
И не любил ездить верхом,

Мэнин һалгандиви һэтэксомэ бэйэ ивит.
Де эр бэйэнҥкул бэйэл биһэмдэ
Эр усталкан торадун аннҥанива алана, баран инэнҥивэ илтэнэ.
Горово-кот, дагава-кат бинэвэр мэртын-дэ эчэл сара.
Эр бидерэктын солтама суракитын согуру суручо,
Гэлнэри гэрбитын илин гэйэнчэ,
Айа итык гэрбитын арга ҥэнэчэ,
Корсун коһун гэрбитын коту горолчо ивит.
Де эр дулин буга Торгандунин
Умун тыманиду, тымэр девгэви девуксэ,
Мэнҥумэ панагави тэттэн,
Мэнҥумэ киҥлэлви тэттэн,
Чургимандя дулин бугави гиркурин инэнҥиҥин одан.
Мэнҥумэ йаҥкайаливи
Кимэрмукэннэ-килбэрмукэннэ бэйудеһинэн.
Де тар суручолон,
Эр Чаникол эмукин бидерэкин,
Дылача элэкис дэгдэдерэкин
Инэнҥиҥин он-ла одави некэлчэ биҥэт бадага нуҥан.
Эргит-таргит
Багдарир туксул баралда,
Коҥнорир туксул койуна,
Һуларир туксул һуктырэ.
Тар-дат аһуна-кат эчэ бирэ, энэ-кэт удара
Эдын-эдын иктэлдэн, тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,
Имана-имана одан, бокта бого тыкилдэн,
Агды бого ниргийилдэн, талину бого паһыгалдан.
Де эр Чаникол эрэйдэк эр биденэ:
«Ур аки һитэмэвэ-дэ суручо.
Эр няҥня он одан,
Эдынин эду сурдэктэрэн,
Иманан эду ивэнҥнэктэрэн!» — гуниттэн.
Тар-да умун бугаду тэгэтчэчэливи
Син сот сэрэйбэкэтнэ тэгэтчэрдэгэ.
Де тар амардукин эр няҥня биһэмдэ тыгдэтэй-агдытай
Эрэгэмэ согуру илтэннэ нирилэдеһинэн.
Няҥня бими окин-кат
Эчин тугувунэрэ няҥнягачин неҥдэлэһинчэрэн.
Тар амардукин угит экур-ла кугунара.
Чаникол ойолин дюрэ-илара
Пэриптыки һарыктара-да нуҥан лайданҥлан тыктэ,

А бегал собственными ногами.
Так эти богатыри-люди
Прожили много лет и еще больше дней.

Долго ли, коротко ли прожили и сами не знали.
За это время их громкая слава распространилась на юге,
Известное имя прогремело на востоке,
Славное имя стало известно на западе,
Храброе имя удалилось на север.
В одно утро Торгандун средней земли
Съел свой завтрак,
Накинул серебряную наспинную дощечку,
Надел серебряные лыжи
И отправился ходить по своей средней земле.
Отправился охотиться по своей серебряной лыжне,
Поблескивая лыжами.
Когда Чаникол сидел один
После ухода Торгандуна,
Когда только что поднималось солнце,
День наступал какой-то особенный.
Со всех сторон
Надвинулись белые тучи,
Сгустились черные тучи,
Поплыли красные тучи.
Тут же, не заставив ждать,
Подул ветер, полил дождь,
Повалил снег, рассыпался град,
Загремел гром, засверкала молния.
Чаникол сидя думает:
«Зря ушел брат.
Что случилось с небом,
Почему так сильно дует ветер,
Валит снег!»
Хотя он сидел сиднем на одном месте,
Был осторожным.
Между тем грозовая туча с ливнем,
Громыхая, отодвинулась на юг.
А небо вдруг очистилось,
Как будто на нем и не было никогда туч.
Вслед за этим сверху что-то зашумело,
Кто-то покружил два-три раза над Чаниколом
И, опустившись на его поляну,

Тыкэн гуннэл турэлкэһэл ода:
— Киду-киду кидуйар!
Дулин буга Торгандунин нэкунин
Эру-мултук Чаниколми гунмури
Айиткан анӈадякан куӈакан,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур оӈнан!
Де эр си эду мултуктунды?
Он тэһийнэ тавар умун тэгэктуви тэгэччэнӈнэнды?
Улу багади, таваргачин эру бими
Акин гунды акинми он дюван дювчадиӈав гуннэ
Таргачин нудуктара биһинды?
Пакай-пукай, горо-горо илан дян илан аннганиду
Тавар умун тэгэкту тэгэтнэс эду ичэмэйтэрэн!
Сот тургэнди митна-уйуна-да тулиски йумэлчэкэл!
Илан дян илан аннганипты
Койувас-увагаспас авукпун,
Улдэс-гирамдас эйумулдэн.
Багар тарит дяландуви иликса,
Акиндуви дулин буга Торгандундун
Гирки одиӈас эчэ до.
Си эһикис бэлэттэ
Эр дулин бугат иччин ачин одиӈан.
Тар акинды аһун-да соӈку-сумут бичэливи
Эмукин эдуви исчиӈан: оронми-гу ороткодиӈан,
Бэйӈэви-гу бэйуктэдиӈэн,
Дюви-гу дювчадиӈан
Гуннэ тавар энӈэнимэ эһи мэнми карана оданды.
Сот тургэнди йумэлчэкэл,
Айамат авукпун.
Багар тарит татыкса, Мэнми айат каранна энюмуликсэ,
Бэйэ огарадянни.
Си бэйэ оракис,
Акин гунды акинды аран дэрумкимчэ,
Тарлаһа эр дулин бугаду аналилкан того эһэкэт
саӈнянман
Эмчэ сэмӈирэ бичэн эчэ бирэ до.
Кэ, сот йумэлчэкэл,
Айан бэйэлвэн экэл алачивчара,
Сири бэйэлвэн экэл сиричивчара.
Бу бугавун-да со горо буга бивки.
Киду-киду кидуйар! — гуниттэн.

Заговорил так:
— Киду-киду кидуяр!
Брат Торгандуна средней земли,
Немощный несчастный Чаникол,
Сирота из людей-аи,
Сначала здравствуй,
После пойдет разговор!
До чего же ты беспомощный!
Как ты сиднем сидишь на одном месте?
Несчастный, до чего же ты неряшлив,
И как в таком виде ты
Хозяйничаешь в доме брата?
Фу-фу, как ты смог сиднем просидеть
На одном месте в течение тридцати трех лет!
Быстро хоть ползком выйди из чума!
Мы отмоем грязь,
Которую ты накопил за тридцать три года,
Чтоб легче стало твоему телу и костям.
Может, после этого ты встанешь на ноги
И станешь помощником для своего брата
Торгандуна средней земли.
Если ты не будешь помогать брату,
То исчезнет дух-хозяин этой средней земли.
Хотя твой брат и сильный богатырь,
Один не сможет справиться: за оленями присмотреть,
Охотиться на зверей
И управиться с домашним хозяйством,
А ты даже не можешь за собой убрать.
Быстро выходи,
Мы тебя отмоем, как следует.
Может, привыкнув следить за собой,
Станешь человеком.
Если бы ты стал человеком,
Передохнул бы брат твой,
Тогда он не дал бы развеяться дыму

Огня этой средней земли.
Ну, выходи же,
Не заставляй ждать путников,
Не задерживай странников.
Наша родина очень далека.
Киду-киду кидуяр!

Де тар амардукин
Эр Чаникол эрэйдэк ӈэлэлдэн-ӈу он-ӈу:
Окин-да hимат эhи hаватара муӈнак,
Де сомат утакса, тулиски йуксэ,
Ичэнэн биhэмдэ —
Нуӈан толкитна-кат энэлин ичэрэ,
Сураккатын-кат энэлин долдыра,
Эдук-та айал гудейкемэ аhаткар-куӈакар, эмэксэл,
Нуӈанман этэйэнэл иличара ивит.
Арай де тала эр Чаникол, иhикса,
Нонон дороводови ӈалави сарвас угирдерэкин
Ӈаладукин дявара-да нуӈанман доровойо-до,
улгурийэ-дэ ачин,
Экун-кат бокоййа ачин тагиндула ирнал эксэрэ-дэ,
тагинду тэгэвкэниксэл,
Илан-дян анӈанипты койуван-увагаспан,
Нянгдаван, неhэнӈэн авнал дэлбимэ силкира.
Дылача дэгдэчэдукин инэӈ дулин илтэндэлэн ирастаксал,
Дюлан иннэл эксэрэ-дэ, дюлан ивуксэл,
Тэтыйан нян сот айат силкиксал,
Ирас ирэhэлвэ Торгандун дэлкэндукин бакаксал,
Тарилди сэктэвуксэл,
Эр Чаниколва эдук-та ирас сэксэчи бэйэ овканиксал:
«Де, Чаникол, Чаникол,
Эр бу некэйэнэвэвун акиндуви мэтэвденды.
Адяс экэл улгучэнэ.
Улгучэндиӈэс-тэ бу синэвэ баксодиӈавун», —
Гуннэ ӈэлэвкэниксэл, эр hунил биhэмдэ
Дулин буга Торгандунин надан-дян надан бутылкан
Симтундядун дялумкаки анам-токи улдэвэн,
Иркин-бэйун улдэвэн, эhэ-бэйӈэ улдэвэн,
Бургургудукин синмаксал, дэлбимэ улоро.
Тар амардукин Торгандун ур суруhинденэ,
Нондоксойомок hулдалви,
Сэктэвурви салгинду лококсо, суручо ивит.
Тариӈилван тыкивуксэл,
Эр аhаткар-куӈакар, дэлбимэ эвиксэл-эвиксэл,
Локучадяктун лококсол
Дылача илдерэкин, гаhаӈилвар дэктылэлкэн нандаван
гара-да
Угискэки дэгнэл килбаланчадяhина.
Де тар амардукин эр дулин буга Торгандунин

Услышав это, несчастный Чаникол,
Вероятно, испугался:
Неспособный двигаться быстро
Заторопился, засуетился,
Выполз из чума и видит:
Стоят, ожидая его,
Две красавицы, о которых он ни слыхом не слыхал,
Ни во сне не видел.
Чаникол приполз к ним
И протянул руку, чтоб поздороваться,
А те без всяких приветствий и разговоров
Схватили его за руку и поволокли к луже,

Посадили его там

И стали отмывать грязь, пот, испражнения,
Налипшие к телу за тридцать три года.
Отмывали его с выхода солнца до позднего полудня,
Занесли его в чум,
Переодели во все чистое,
Сменили постель,
Найдя новые оленьи шкуры на лабазе Торгандуна,
И обратились к чистенькому Чаниколу:
«Ну, Чаникол,
О том, что мы были здесь,
Не говори брату.
Если скажешь, мы убьем тебя», —
Пригрозив так, эти девушки
В семидесятисемипудовом медном котле
Торгандуна средней земли
Сварили жирные куски мяса осеннего лося,
Самца дикого оленя и медведя.
Торгандун, уходя на охоту,
Развесил проветрить свою постель из рысьих шкурок.
Эти девушки разбросали их на землю
И весь день играли на них
И только перед закатом солнца
Развесили постель на прежнее место.
Надели свои лебединые шкуры и крылья

И взмыли вверх.
После этого Торгандун средней земли

Билир билиргидук
Чордодекичин чургимандя буган,
Чор окса,
Адяс һактыралдяракин,
Мэҥумэ панагави дян имэндэдун
Дян бэйунмэ ломпотыкан уйиксэ,
Эмэрэн. Тар эмэксэ, ичэнэн
Эр Чаникол гунмури нэкунин биһэмдэ
Окин-да эчин авда бэйэ, де ирас багдарин бого окса,
Сэксэтэй ҥэриһиликсэ, тэтытэйви силкича,
Эдук-та ирас куҥакан окса, тэгэтчэрэн ивит.
Эрэ ичэксэ, эр Торгандун биһэмдэ:
«Чаникол, Чаникол,
Нудукара бэйэлэк,
Экса эһилэ мэнми авунды?» —
Гуннэ улгумиттэн.
Таду биһэмдэ эр Чаникол:
«Эдо, аки, эһит инэҥи ҥонумуликса,
Тар инэҥивэ сугор битми уһоксо,
Тар тагиндула ҥэнэксэ,
Тэгэтчэнэ умнэ авурдаӈим», — гуниттэн.
Тар тарит илтэнэн.
Тадук эр симтунми окин-кат эчин улоро муҥнак
Дялумкаки улочо ивит.
Эрэ ичэксэ, Торгандун нян улгумиттэн:
«Экун окса эр эһилэ улонды?» — гуннэ.
Таду биһэмдэ эр Чаникол гунмури нэкунин:
«Эдо, аки, эрбэ ҥонум инэҥиду
Ама он-мал этэм Умун симтун улдэвэ ирирэ», —
гуниттэн.
Тар тарит илтэнэн.
Тар амардукин улдэҥҥи депиксэ, этэксэ,
Эр Торгандун, аһиндави һулдалви, сэктэвурви гакса,
Ичэнэн бичэ: бутуннумэ дэлби кучакичал ивит.
Эр нондоксо һулдалин нян тыкэн очал.
Тара ичэксэ, Торгандун:
«Чаникол, эр экун һулдалдув һунилдэрэн?
Эксал, тыкэн кучакира?» — гуниттэн.
Таду биһэмдэ эр Чаникол: «Эдо, аки, тар инэҥ дулинду
Эр-тар эмэри-сурури чивкачан, кукэки Эмэнэ-суруну
Дэлби дованнал сэмкиттэ эһин», — гуннэ тэдейэккэн
улгучэниттэн.

Перед самым наступлением темноты вернулся с охоты,
Обойдя все охотничьи места,
По которым ходил испокон веков,
И привязав к десяти завязкам своей
Серебряной наспинной дощечки
Десять диких оленей.
Придя, видит, что его брат Чаникол,
В жизни никогда не умывавшийся,
Стал чистеньким, беленьким,
Одет во все чистое
И сидит весь посветлевший.
Увидев это, Торгандун спрашивает:
«Чаникол, Чаникол,
Был отроду грязнулей,
Что с тобой случилось,
Что ты смыл с себя грязь?»
На это Чаникол отвечает:
«Да, брат, теперь дни стали длинные,
Весь день делать нечего,
И я решил хоть раз помыться,
Сидя в луже».
Так прошло это.
Он никогда не варил,
В этот раз сварил полный котел мяса.
Увидев это, Торгандун спрашивает:
«Что это ты надумал сварить мяса?»
А брат его Чаникол [отвечает] на это:
«Как же, брат, за такой долгий день
Не сварить один котел мяса».

Это также прошло.
Торгандун поел мяса,
Собрался лечь спать,
Увидев свою постель
Со свалявшейся шерстью,
Спрашивает:
«Чаникол, кто валялся на моей постели?
Отчего свалялась шерсть на ней?»
На это Чаникол [отвечает]:
«Вероятно, брат, это сделали разные птицы,
Которые весь день то садятся, то взлетают».

Тар тарит илтэнэн.
Эр Торгандун, аһиникса,
Илдан-да тымар девгэви иритымэндэрэн.
Де тар-дат бэйукит йаӈкайаливи,
Мэӈумэ киӈлэнделви тэтыксэ,
Кимэрмукэннэ-килбэрмукэннэ сурудюһинэн.
Тар сурумурэкин, Чаникол эмукин омуракин,
Тынивэпты аһаӈилин нян тынивэ эмэнэвэр һэрдун
Угит кигинанал тыкчэнэйэл
Тыкэн гуннэл турэлкэһэл одяра ивит:
— Киду-киду кидуйар!
Дулин буга Торгандунин нэкун гунды нэкумин
Эру-мултук Чаниколми гунмури,
Сот тургэнди тулиски йукэл,
Кире-кире, пакай-пукай,
Илан-дян илан аннӈанипты
Койувас-увагаспас ирастакпун.
Улу багади, он биһи эрэйдэк биһинды?
Сатар эруви содун иргит тэкэлкэнмэвун-сэксэлкэнмэвун,
Ӈи гунмури гэрбилбэвун
Он эһи долдымура мата биӈнэнды?
Долдымури биһикис,
Эр бу угу буга гаһантыма аһакарин
Гунмурил угу буга һунылин биӈнэрэв.
Тадук одакин де си сот тургэнди йумэлчэкэл, соӈӈи
айави экэл бэлэрэ.
Тинивэпты тагиӈлави исмалчакал.
Умнэ авувнадус
эһи манавра няӈдалкан оча биһинды эчэ до.
Эда эһинды анння агина?
Сот-сот йумэлчэкэл,
Экэл һэгдыӈэкэттэ!
Умнэ карайдав-да
Окин айодалас-ку,
Окин будэлэс-ку
Карайдылавар истав.
«Аӈадяканма карайчадук
Бэйэ эвки будэ», — гуӈкитын.
Тар айаван амаргут дялдадянни-гу, эденды-гу?
Дялдаракис-кат, эһикис-кэт
«Айи бэйэвэн карайчаду
Экун-кат ӈэлумуһи эвки эмэрэ», — гуӈкитын.

Это тоже прошло.
Торгандун, выспавшись, встал
И снова отправился охотиться.
Надел свои серебряные лыжи
И, поблескивая ими,
Помчался по своей охотничьей лыжне.
И как только Чаникол остался один после ухода брата,
Появились вчерашние девушки
И, опускаясь, свистя крыльями,
Заговорили:
— Киду-киду кидуяр!
Брат Торгандуна средней земли
Немощный Чаникол,
Быстро выходи из чума,
Вычистим твою грязь,
Накопившуюся за тридцать три года.
Фу-фу, как скверно пахнешь!
Несчастный, какой же ты человечишко?
Хотя ты и калека,
Как же не спросишь, откуда мы родом-племенем,
Как нас зовут?
Если есть желание услышать,
То мы девушки-лебедушки из верхнего мира,
Девушки верхнего мира.
А ты сейчас же выйди, не раздумывай.

Быстро садись во вчерашнюю лужу.
За один раз ведь не отмыть твою грязь.
Если помыть тебя несколько раз, если почистить тебя,
Может, полегчает твоему телу и костям,
Почему ты медлишь?
Быстро выйди, не зазнавайся!
Раз мы взялись за тобой ухаживать,
То будем продолжать это до тех пор,
Пока не добьемся твоего выздоровления
Или откажемся, когда ты умрешь.
От того, что поможет сироте,
Человек не умирает, говорят.
Нашу заботу оценишь ли после или нет?
Оценишь или нет,
Но нет греха в том,
Что помогаешь человеку-аи.

Тарит аһун-да эру бэчэлис
Энэ сиргэнэ карайми ситанивки боллага.
Кэ, сот, омолги Чаникол, йумэлчэкэл!
Киду-киду кидуйар! — гуниттэн.
Де тар амардукин эр Чаникол биһэмдэ
Тулиски йумэлчэрэн-дэ,
Аһал нуҥанман ҥаладукин ирнал
Тынивэпты тагиҥлан эксэрэ-дэ,
Нян сомат айат багдалама багдарин бэйэ
Окнан дэлби авуксал,
Нюриктэвэн бими эдук-та айа булуламакан окнан
дэлбимэ игдыра.
Тынивэптыдук-тэ айа ирас куҥакан окнан айат карайда.
Тар амардукин нян тынивэ инэҥ Торгандун һулдалдун
Он эвичэтын-дэ таргачин, дюссу баранди эвиксэл,
Нондоксо һулдалкан сэктэвун
Умнэмэт култуһукокто окнан
Курулерэ-дэ Торгандун букатыр
Надан дян надан бутылкан симтундедун
Дялум арабинай бэйҥэҥин улдэвэн улоро.
Тадук: «Чаникол, де акиндуви улгученденды.
Адяс экэл улгучэнэ!» —
Гуннэл дэлбимэ ҥэлэвкэнэ.
«Дюссу улгучэнэкис-нюн,
Бу синэвэ баксодиҥавун!» —
Гуннэл дэлби андагармаван гаксал,
Сиксэ нян ноноптыгачинмар
Гаһа тэтылвэр тэттэ-дэ нян угискэки дэгдеһинэ.
Де тар амардукин дулин буга Торгандунин биһэмдэ
Билир билиргидук чордодекичин
Чургимандя буган, чор окса,
Нян адяс имэндэдуви
Дян бэйунмэ ломпотыкан уйиксэ,
Эмэдердэҕэ. Эр эмэксэ,
Чаниколви ичэнэн биһэмдэ,
Тынивэптыдук горот багдарин
Айа ирас мата оча.
Тара ичэксэ, дулин буга Торгандунин биһэмдэ:
«Чаникол, Чаникол,
Эр си эһилэ экса
Инэҥитыкин чэвэрис-ирабис ирэн?
Де-гу айал одават некэп», — гуннэ улгумиттэн.

Вот поэтому нам приходится убирать за тобой,
Не брезгуя, несмотря на твою неряшливость.
Ну, парень Чаникол, выйди быстро!
Киду-киду кидуйар! — говорят.
После этого Чаникол
Быстро вышел из чума,
Девушки взяли за руки,
Потащили к вчерашней луже,
Мыли его до тех пор,
Пока он не стал еще белее, чище,
Волосы причесали гладко.

Чаникол стал еще чище, чем вчера.
Затем девушки так же, как и вчера,
Взялись играть-резвиться на постели Торгандуна,
Играли до тех пор, пока постель из рысьих шкурок
Не превратилась в кожу без шерсти.
Наигравшись, сварили полный
Семидесятисемипудовый котел мяса разных зверей.
Затем [сказали]:
«Чаникол, ты не говори о нас брату.
Ни в коем случае не говори!»
Еще пригрозили:
«Если только расскажешь,
Мы тебя сразу убьем!»
Взяли с него слово,
Вечером, как и вчера,
Надели свои лебединые шкуры с крыльями
И улетели ввысь.
После этого
Пришел Торгандун средней земли,
Обежав свои охотничьи места,
Испокон веков исхоженные им вдоль и поперек,
Привязав к десяти вязкам своей наспинной дощечки
Десять диких оленей.
Зайдя в чум, видит:
Чаникол стал еще чище, чем вчера.
Увидев это, Торгандун средней земли [спрашивает]:
«Чаникол, Чаникол,
Что это ты стал таким опрятным?
Вероятно, настало время,
И жизнь наша повернется к лучшему».

Таду биһэмдэ Чаникол:
«Эдо, аки, бэйэ аят авми
Улдэн-гирамдан энюмулчэгэчин оттан э», — гуниттэн.
Симтунми бими тынивэптыдук баранма улочо,
Тынивэптыдук ираһит астача ивит.
Тара нян акинин, ичэксэ:
«Чаникол, Чаникол,
Эр си тэдэмэ окин-кат энҥкис улоро.
Экса, эһилэ улоксо, девувкэнды онды?
Нонон эда умнэ-кэт энҥкис улоро?» — гуниттэн.
Таду бими Чаникол:
«Эдо, аки, эр эһит
Инэнҥи ҥонумуликса,
Муҥҥи бими умутул багурчит дюгунэ,
Умутул кирбас улдэт эйинэ
Он этэм ирирэ», — гуниттэн.
Де тар тарит илтэнэн.
Девгэви девуксэ, этэрэн, аһиндын одан.
Ур локонолви һулдалви гакса, сэктэвуктэ гуннэн —
Тынивэптыдук-тэ һулдалкан сэктэвунин
Умнэ-мэт иннҥактан тэкэгдэн оча ивит.
Тара ичэксэ, де сэрэйдэн бадаӈа,
Нэкунтыкиви сомат тыкулдан-да:
«Эр си тавар бинэ улокко сот санды ивит.
Си адяс экун-ла некэйэривэ эһинды улгучэнэ.
Окин си тыкэн мэнми-дэ авуҥкис?
Окин симтунми улоҥкис?
Эр-вэл би һулдалвав экун кукэйин чивкачаҥин
Тыкэн манавдалан довандиҥан?
Айаҥаһиви экун некэйэривэн

Сот тургэнди улгучэкэл!
Этэнды улгучэнэ-дэ
Эр-ты эһит эр алаҥатпи гарпаксодиҥав!» —
Гуннэ эр Чаникол эрэйдэккэ тыгэмэдун тырэчилдэн.
Де Чаникол эрэйдэк биһэмдэ, балдыкса, эдекки ҥэлэлдэ ҥэлэлдэн,
Энинду, аминду энэви турэттэ турэнми туреттэн:
«Эдо, аки, экэл гарпара!
Бэйи улгучэниктэ, токтокол-бойголкол!» —
Гуннэ иларакан тоҥкоҥноно боколомнаран.

На это Чаникол отвечает:
«Когда хорошо вымоешься, то и костям
Как будто становится легче».
А в котле оказалось
Еще больше мяса, чем вчера.
Увидев это, брат говорит:
«Чаникол, Чаникол,
Ведь ты раньше никогда не варил.
Что случилось с тобой, что ты стал готовить мне?
Раньше почему ты этого не делал?»
На это Чаникол отвечает:
«Как же, брат,
Теперь дни долгие,
Воду ношу по ковшику,
А мясо спускаю в котел по куску,
Так я и варю».
Так это прошло.
Торгандун поел, настало время сна.
Он взял свою постель
И собрался стелить и видит,
Что от постели осталась одна голая шкура.
Увидев это, вероятно, о чем-то догадался,
Очень рассердился на брата
И, придавливая его грудь,
Начал допрашивать бедного Чаникола:
«Оказывается, ты умеешь лгать.
Ты что-то скрываешь от меня.
Когда ты так мылся?
Когда ты варил мне мясо?
И какие бодливые птицы могут садиться на мою постель,
Что не осталось на ней шерсти?
Добром расскажи, кто здесь бывает!
Если не расскажешь,
Сейчас же пущу в тебя из этого лука стрелу!»
Чаникол, бедняжка, так перепугался,

Что вынужден был сказать всю правду:
«Подожди, брат, не стреляй!
Расскажу все, выслушай, успокойся!» —
Говоря, трижды низко поклонился.

Тар амардукин:
«Аки, де эр угу буга
Гаһантыма аһакарин биһив гуннэл
Некэйэлнэтын илитын сиксэниҥитын одан.
Тарил тавар дуруккан отта.
Тадук минэвэ акиндуви улгучэнэкис,
Баксодиҥавун гуннэл андагарвав гачатын,
Олиһин эһим улгучэнэ.
Аки, сот экэл вара!»
Торгандун биһэмдэ:
«Чаникол, кэ айа, экэл ҥэлэлдэ,
Улгучэнинды эчэ до, эда вадям,
Улгучэнчэ бэйэвэ экит вара.
Де ката тыматна нян эмэдиҥэтын,
Аһунду эмэҥкитын-дэ тар һэрдун эмэдиҥэтын.
Эмэксэл, тэһилдэктын,
Де айат дявакса, минэ тэпкэдэви.
Би иду-лэ дыкэндиҥэв.
Де бэйикэй онтон экун дурукин иливуктачи бивки.
Де айат дявадави!» — гуниттэн эр Торгандун гунмури мата.
Де тыкэн сувэлэһиксэл, аһиникса, тыматна
Торгандун эрдэ иликса,
Урэкэчэндын оча ивэкки улэксэ, тар долан иксэ,
Мэнми ивэкки олукилдын имаран,
Или-кэт эһитпи ичэврэ дыкэнэн.
Де аһундун дылача дэгдэдеҥэн,
Тар-дат дылача дэгдэдерэкин
Тынивэр аһал угит
Кыгинанал гылдынчадяра ивит.
«Де онтон эмэйэктэксун бэйи», —
Гунчэчэ мит бэйэҥит
Эрэк-турак дялдаран.
Тар амардукин арай аһуна-кат эчэ биһи
Умун киливли тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Экин гунды экинми, токтокол-болгойкол,
Он-кана тавар си
Тэде-гу эһинды сара, эманды-гу?
Тавар-ка дулин бугат Торгандунин,
Ивэкки улэксэ, тар додун дыкэнчэдерэн эчэ до!
Эда тыкинды?

Затем говорит:
«Брат, настал третий вечер,
Как стали прилетать девушки,
Назвавшиеся девушками-лебедушками из верхнего мира.
Они все это делают.
А с меня взяли слово,
Чтобы я тебе не говорил о них,
Угрожали убить меня, поэтому я тебе не говорил.
Брат, не убивай меня!»
Торгандун тогда ему говорит:
«Чаникол, не бойся,
Я тебя не убью, ведь все рассказал мне,
В таких случаях не убивают.
Ведь завтра они снова прибудут
В то же время.
Когда прилетят и начнут тебя отмывать,
Ты схвати, держи крепко и позови меня.
Я где-нибудь спрячусь.
Ведь все повторяется трижды.
Смотри, держи крепче!»

Так они договариваются и ложатся спать.
Торгандун встает рано, идет к месту, где рубят дрова,
А там накопилась целая гора щепок,
Разрыв эти щепки, ложится туда,
Закрывает себя щепками, так он спрятался.
Долго ли взойти солнцу,
Когда начало показываться оно,
Сверху, свистя крыльями,
Летели [лебеди], поблескивая.
«Попробуйте только спуститься», —
Думая, лежит наш человек*
Уверенный в себе.
Между тем одна из девушек
Запела так:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Старшая моя сестра,
Подожди, не торопись, ты что,
Правда не замечаешь или представляешься?
Ведь Торгандун средней земли лежит,
Спрятавшись в щепках!
Почему опускаешься?

Экэл тыктэ,
Тыкийэттэкис, Торгандун илэ-кэт этэн некэрэ.
Дявакса, аһийави гадиҥан.
Тыктэкис-нюн илэчэлдиҥэн,
Де амаскиптыгдат одиҥан.
Би-лэкэ эһим тыктэ.
Экун аҥадяканман айакедям,
Тадук бидиҥэ угу буга
Уруҥ оларин һутэлвэн
Гарадачат эчэ бирэ до?
Тэде-гу энэ сара тыкэн ҥэнэвденды?
Миннҥэчин ичэн-мэдэн ачин гуниҥкис.
Таварва һэгдыҥэ букатырва он эһинды ичэрэ?
Һэрэвсике ичэмэйе!
Экун дулин буган матамилван
Тыкэн сот мэҥийинды!
Тыкми-нюн дулин буга Торгандунин
Аһин одиҥас.
Би-лэ эһим тыктэ.
Биралийа бирасты! — гуниттэн.
Де тар гуниксэ,
Амаргу гаһа амаски һуркудеһинэн,
Дюлгу гаһа дюлэви тыкчэрэн.
Де тар тыкчэнэ, тыкэн гуннэ туреэлкэн одяран:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ, нэкун гунды нэкунми,
Си-кэ эду кувулгат биһинды,
Эр-дэ сигдылэдун энэ кулирвура
Элчэ некэйэрэ биһинды.
Тар би дюлэдув
Эва сача гунмукэтнэ
Тавар ачимадук амаски
Һэтэкэксэн она бинэ-гэли.
Айимҥу-да син кулдюн кувулгат бивки ивит.
Тар айи бэйэлдукин
Эдуктын тыкэн сиргэнинды-гу, энды-гу?
Эду дэмнэктэнды!
Багар экэл эмэрэ, синининҥйэ-дэ ачин
Иду-дэ некэйэдиҥэв.
Тар дулин буга Торгандунин
Аһин-да очалив,
Тар экун-да ҥэлумуһивэ

Не опускайся, как только опустишься,
Ты никуда не денешься от Торгандуна.
Он поймает тебя и женится.
Как только опустишься, пристанет к тебе,
А обратной дороги не будет.
Я лично не опущусь.
Не жалко мне этого сироту,
Ведь мы бросали даже детей
Богатырей верхнего мира.
Правда, что ли, не замечаешь и опускаешься?
Ведь ты говорила, что лучше тебя
Никто не может предвидеть опасность.
А такого большого богатыря не видишь?
Не нравится мне это!
Что ты так тянешься к каким-то
Неизвестным богатырям среднего мира!
Если только опустишься,
Станешь женой Торгандуна.
Я же не опущусь.
Прощай на долгие годы!
Так пропев,
Вторая девушка-лебедь полетела обратно,
Первая устремилась вниз.
Опускаясь, заговорила она:
— Киду-киду кидуяр!
Сестрой называемая сестра моя,
Какая ты хитрая,
И здесь ты чего-то хитришь.
Как ты можешь заметить то,
Чего я не замечаю
И, делая вид, что обнаружила
Раньше меня опасность,
Полетела обратно.
Оказывается, и девушка-аи может быть хитрой.
За что ты так пренебрегаешь
Людьми-аи?
И все ты преувеличиваешь,
Можешь и не следовать за мной!
Я и без тебя везде обойдусь.
Если даже я стану женой
Торгандуна средней земли,
То он ведь не преступник.

Эчин ора мата бидиҥэн.
Арай нуҥан ирэг дундэдукки
Иркин бэйумнэ депчэн бидиҥэн,
Антарга урэлдук
анам токива депчэн бидиҥэн,
Һэнил урэлдук эһэ бэйҥэвэ
Депчэн бидиҥэн.
Чургимандя бугадуви орон соһут байанчан бидиҥэн,
Тадук нуҥан экун-да анива эчин ора мата гуҥкитын.
Си уруҥ оларис арай
Айигда бэйэн сэксэдин умдалкан,
Улдэлин иргиһэлкэн
Баран нэлумуһивэ оча угу буга атаманин
Уруҥ Олар эдылэви ҥэнэмулчэ бими ҥэнэкэл.
Дюссу би тариҥлас эһим-кэт суруру.
Тавар аҥадякан-куҥаканмэ
Карайиттывав эван саличанды?
Би со нэкунми
Садичаран гуннэ
Айи бэйэвэн этэм карайда до?
Чаникол гунмури аҥадякан-куҥакан,
Сот тургэнди тулиски йумэлчэкэл!
Он-кат гундектын,
Ноныван карайикса,
Экундук ҥэлэксэ-гу, экса-гу
Карайиткар бинэ гарададям.
Сот йукэл!
Тадук одакин, дулин бугадук сиргэнчэ
Нэкун гунды нэкунми,
Тэде суруми
Буралийа бурасты бигин!
Киду-киду кидуйар! — гуниттэн.
Эһит аһи тыкэн гуннэдун эр Чаникол кап-савар тулиски йумэлчэрэн.
Тара гаһантыма аһакан, ҥаладукин элгэнэ-ирна
Тагиҥлан эксэксэ, нян авулйаттан.
Де эр авдяракин Чаникол гунмури омолги
Эрэйдэк, эр аһи эһит нуҥанман авулимдак
Гаһакса тэтыви нэнэдун,
Мэнми арбагаспи, унталви аһи тэтын дагамадун нэкчэденэ,
Эр эһит аһиҥҥи имэндэлдукин имэндэлдиви

Он только и знает, что охотится:
Из лиственничных лесов приносит
Самцов диких оленей,
С южных склонов гор
Приносит жирных лосей,
С противоположных гор
Приносит медведей.
На средней земле разбогател оленями,
Больше он ничего плохого не делал.
А твой богатырь из верхнего мира
Пьет кровь людей-аи,
Ест их мясо,
Вот он и есть преступник.
Если ты хочешь вернуться к нему,
Лети обратно.
А я его и видеть не хочу.
Что ты осуждаешь меня за то,
Что я присматриваю за этим сироткой?
Из-за того, что ты осуждаешь меня,
Я не перестану опекать человека-аи.
Сиротка по имени Чаникол,
Быстро выйди из чума!
Пусть хоть что говорят,
Раз я начала за тобой присматривать,
То доведу до конца
И никого не побоюсь.
Быстро выйди!
Не пожелавшая опуститься на среднюю землю
Сестрой называемая сестра моя,
Если ты вправду отправилась обратно,
То прости-прощай!
Киду-киду кидуяр!
Когда женщина кончила свою речь,

Чаникол поспешно вышел из чума.
И лебедь-девица взяла его за руку,
Повела к луже
И начала снова отмывать.
В это время Чаникол
Вязки своей старой дохи и унтов

Привязал к вязкам лебединой одежды той женщины

Суксэлдукин суксэлдиви дэлбимэ бочойикса,
Арбагастукки айат дявакса: «Аке! Аке!» — гуннэ тэпкэһинчэрэн.
Эһит аһиӈин или-или болла,
Гаһа тэтылви кайаһак кумэлэрэн-дэ
Тар-дат Чаниколва угискэки дэгиливдерэн ивит.
Тара эр Торгандун гунмури мата биһэмдэ,
Соӈку сумут бэйэӈку бэйэ окса
Чаниколви һалгачандукин чавариһиникса,
Эһит аһитайва һэргиски таникса,
Аһи дэктылэчи тэтылвэн тытэрэн.
Де илан дявалкан кудукиӈӈи туктыксэ,
Дугэмэдун локорон-до,
Дюкрэвэ дюлави ивуксэ,
Гаһантыма аһаканма аһийави гаран.
Тар амардукин
Аналлакив мэндиви эмэрдэгиӈ гуннэ,
Умучидукии улдымӈуйэви улгучэмэттэн,
Дючидукки дювчавӈуйави дяваран,
Илачидукки аналлакнюнми аһинан,
Дыгичидукки гиркийэви дыгидэдуви һуглэһинмурэн.
Де тар улгур тыкэн окса илтэнэн.
Тар амардукин эр Торгандун биһэмдэ,
Эр аналлак гиркинюнми илалдаду дуһэчиксэ,
Тар-дат чургимандя бугави гиркумулдан,
Тар-дат мэӈумэ киӈлэви тэттэн,
Мэӈумэ панагави иниһинэн-дэ
Дюр дяпкун оватылкан алаӈави иниһинэн-дэ
Мэӈумэ йаӈкайаливи кимэрмукэннэ-килбэрмукэннэ
Тар-дат бэйэ, аһакара гираникса,
Ачин-нюн одан.
Эр илалладу дэрумкиксэ,
Сот бугуһуйран бадага.
Дер тар сурумурэкин
Эр аһи биһэмдэ Чаникол гунмури омолгива:
«Де эр би гаһакса тэтывэв,
Он некэксэ, тыкивуксэ, бумчэс?
Экун таманду эр кудукка чиӈимчас?
Экун девгэйэ бурэким айа бимчэ:
Эһэ-гу имуксэйэн,
Токи-гу имуксэйэн,
Битэр иркин-ӈу бэйун имуксэйэн ириксэ,

И, крепко уцепившись за свою дошку, крикнул:
«Брат, брат!»

Та женщина мгновенно накинула
На себя лебединую одежду
И взлетела, поднимая с собой Чаникола.
А Торгандун, будучи
Сильным ловким богатырем,
Успел схватить за ноги Чаникола,
Потянул к себе брата и женщину
И отобрал лебединую одежду у той женщины.
Взобрался на высокую с тремя ответвлениями коновязь,
Повесил лебединую одежду,
Завел обоих в свой чум,
Так он женился на девушке-лебеди.
Обрадовавшись, что нашел свою суженую,
Поговорил с той, которая была предназначена ему
С одного года швеей,
Принял свою домохозяйку,
Лег спать со своей суженой,
Подругу свою уложил с собой рядом.
Так все это прошло.
Торгандун проспал со своей суженой
Трое суток и проснулся
С желанием идти на охоту:
Снова надел свои серебряные лыжи,
Серебряную наспинную дощечку,
Взял дваждывосьмисаженный лук свой
И моментально исчез из виду,
Побежав, поблескивая лыжами,
По своей серебряной лыжне.
Так он соскучился
По охоте за эти трое суток.
Как только он ушел,
Женщина обращается к Чаниколу:
«Каким способом ты сможешь достать мне
Мою лебединую одежду?
За какую плату ты смог бы срубить эту коновязь?
Какая еда тебе больше нравится:
Медвежье ли сало,
Лосиное ли жареное мясо
Или мясо осеннего самца дикого оленя,

Бурэкив чиӈимчас,
Дялдариви минду мэтэвкэл
Со бэйэ боллагиӈ», — гуниттэн.
Таду биһэмдэ Чаникол:
«Имуксэду-лэ эһим, инмэре!» —
Гуниттэн ивит.
«Де тарлаһа экунду эйэчиӈнэнни?
Экунма эйэтнэвэс будиӈэв», — гуннэ эр аһи сот
некэлдэн.
Де таду эр Чаникол биһэмдэ, этэм гундыви соһикса:
«Арай умун симтун чакайайа, Ћуйувуксэ, буӈэт
биһикис,
Арай эмчав болла», — гуниттэн.
Де тарвава долдыча аһи бидиӈэн,
Умун симтун эр-тар бэйӈэ сумувон
Чаникол ичэччэрэкин дялумкаки эйирэн-дэ олдонон.
«Кэ, со бэйэ бирдэгиӈ,
Сот ур акинды эделин эмэрэ
Тавар кудукка тыкиврэкис акинды-да кэнединӈэн,
Би-дэ айат тамадиӈав.
Де сот мандувкал!» — гуниксэ, эр аһи,
Чаниколва кудук тэкэндулэн иннэ эксэксэ,
Тэгэвкэнэн,
Акинин сукэвэн, эмувуксэ, дявавканан,
Дэлби кэнексэн-эксан оран.
Де эр Чаникол со
Киһиргенэ чаварилйаттан.
Да тарва соканча Чаникол бидиӈэн до —
Мова токтоно соӈилмаран.
Тар-да бими
Дылача тыкчэлэн тыкивкэкнэн.
Де эр амардукин
Эһит аһи гаһакса тэтылви гадан-да
Чаниколва айӈатйакан утэндулэн
Иннэ эксэрэн-дэ: «Де девгэви депкэл,
Айат тэгэкэл», — гуннэ остол дагадун тэргэвкэнэн.
Чаникол сомат урунун-до
Сот-сот айат ниткулдемэнэ тэгэрэн.
Тар тэгэмурэкин
Аһи биһэмдэ симтундин кумтэксорэн.
Чаникол эрэйдэк
Чакайа додун чаварагар которорон, будэн.

Я бы сварила и накормила тебя.
Выскажи свое желание,
Ведь ты хороший человек».
На это Чаникол отвечает:
«Не хочу жирного, слишком приторно».
«Ну, а чего ты хочешь?
Чего бы ты пожелал, я все отдам», — говоря,
Эта женщина стала уговаривать.

Чаниколу было некуда деваться, и он говорит:
«Я бы попробовал срубить,

Если бы ты сварила мне полный котел сухожилий».
Услышав это, женщина не стала медлить,
Подвесила над огнем полный медный котел
Сухожилий разных зверей.
«Ну, ты ведь сильный человек,
Если ты до прихода брата срубишь коновязь,
То брат похвалит,
И я хорошо отблагодарю.
Ну, постарайся!» — сказав так,
Эта женщина взвалила на плечи Чаникола,
Посадила у коновязи,
Дала ему топор брата
И еще раз похвалила.
Чаникол взял топор
И, хвастаясь, начал рубить коновязь.
Чаникол стал рубить изо всех сил.
Без передышки только и знал, что рубил.
Но, несмотря на это,
Срубил только после заката солнца.
После этого
Женщина взяла свою лебединую одежду,
Потащила на себе Чаникола в чум
И посадила его возле стола, говоря:
«Ну, садись как следует и ешь еду».
Чаникол, сильно обрадовавшись,
Уселся как следует.
Как только он уселся,
Женщина опрокинула на него котел.
Бедный Чаникол так и скончался,
Обварившись кипящими сухожилиями.

Де тара ӈи садиӈан,
Чаникол эрэйдэк боконнюк ордага.
Угу буга гаһантыма аһаканин
Угу бугаткакиви, гаһакса тэтыви тэтыксэ,
Угискэки һуркудюһинчэ бичэ уһу.
Тар амарлан
Эр дулин буга Торгандунин биһэмдэ
Билир билиргидук чордодекичин чургимандя буган, чор окса,
Геван дипкидерэкин дюлави эмэдердэгэ.
Де эр эмэденэ утэнми ичэттэкин
Саӈнян-да, һутаптын-да эрэгэмэ эһин савра.
«Он-кана алигда аһинчатын,
Чаникол эһилэ экса эрдэ аһинчан», — гунчэнэ эмэксэ,
Дян имэндэдуви дян бэйунмэ
Ломпотыкан уйиксэ, эмувнэлви ивэктуви гарачикса,

Дюлави иксэ, тогови илакса,
Һарарви эрэли пэринэ ичэнэн биһэмдэ,
Дюру нэкунин-дэ, аһин-да ӈиӈин-кэт ачин ивит.
Де эрэ ичэксэ,
Эр Торгандун биһэмдэ меванин бими амӈалан эмэрэн,
Эмӈэ кэӈтырэн тыйэлдэн, ӈонум дялин урумулдэн.
Тар амардукин нуӈан тыкулчалин-да,
Киһийчалин-да экун эмэдиӈэн — ачин, ачин боллага!
Он-да некэриви мирэн.
Арай нуӈан ур бостой-да суруксэ,
Карен дялдукки малийирдэгим гуннэ
Эдук-та сот комойдон-да,
«Эр илан сивир сиктырдун миннӈэчин умун умукта иду эчэн,
Һучэргэксэ, будэ-мундэ гунэн-дэ
Турмэ бугава ториксэ, кумтур няӈнява куптуйиксэ,
Экун-да эһин ичэврэ дивэлэчэ биһикин,
Эми-кат, вакса, дялви бокондиӈав гуннэ
Эр бэйэ дюлэви туксаһиндяран ивит.
Де нян толкуйдаракин,
Карен чургимандя бугадукки,
Утэмэнде дюлкан ал тогодукки
Букатыма буйаһинды эмэрдэгэ
Гуннэ толкуйдакса,
Нуӈан биһэмдэ эр суруксо,

Кто об этом узнает,
Так несчастный Чаникол стал покойником.
А лебедь-девица верхнего мира,
Надев свою лебединую одежду,
Взмыла вверх на родину.
Вслед за этим
При наступлении сумерек
Возвращался к чуму Торгандун средней земли,

Исходив вдоль и поперек свои охотничьи места.
Возвращаясь, видит, что из чума
Не выходит ни дыма, ни искр.
«Как так рано легли спать,
Что случилось с Чаниколом, что рано уснул», — думая,
Подошел, бросил свои десять диких оленей,
Привязанных к десяти вязкам доски для переноски тяжестей,
Вошел в чум, раздул огонь
И посмотрел кругом,
И оказалось, что в чуме нет ни брата, ни жены.
Когда увидел это,
У Торгандуна у самого горла забилось сердце,
Сузилась широкая спина, укоротились длинные мысли.
Что поделаешь, если их нет,
Хоть он разгневался сильно, и было очень досадно.
Не знал он, что и делать.
Он очень огорчился и сожалел,
Что ушел охотиться
И лишился брата и жены.
Подумав: «Где одно яйцо

Не разбивалось и не пропадало!*
Обойду все земли,
Облечу небо и отомщу
Неизвестному обидчику, убью его!» —
Он побежал вперед,
Опомнился, подумал:
«Вероятно, пришла пора
Уйти надолго из родной страны,
От родного очага, из своего чума.
Может, так уйду, и неизвестно,
Возвращусь ли,

Пэриһиннэ эмэрив эһин савра,
Тарит сатар бугадукки суруптын
Кэриэс девгэв бидэн
Тынивэпты иркин бэйуҥилви имуксэлдуктын иритыксэ,
Сатар умнэ айат девуксэ,
Сурурдугум» — гуннэ дюлави мучуна эмэксэ
Симтундеви гамдак тыгэлви нэкит чоҥалви ичэтнэн,
Симтунин ачин.
Дюви эрэли ичэтнэн
Остол дагадун Чаникол тэгэткиттун
Симтунин кумтучэдерэн ивит.
Тара эмэрэн-дэ симтунми ганан
Дялум чакайава һуйувчэл ивит.
Тар додун Чаниколин, чаварагар котороксо,
момболодерон ивит.
Тара ичэксэ, эр бэйэ биһэмдэ
Били суптур угу буга Гаһантыма аһаканин
Эр нэкунмэв балтакса, суручо бирдэгэ гуниксэ
Симтунми гадан-да, бираҥлави ивуксэ,
Бираҥҥи арбаһинчакнан сокоһинан-да
Дюлави туктывуксэ, тынивэ инэҥ, вакса,
Эмувнэлви ирун бэйуҥилви айаргамалдуктын синмакса,
Надан дян надан бутылкан симтунми дялум иринэ
быдириттан.
Нуҥан биксэ таду удаҥат бэйэ бидиҥэн, иримэндэксэ,
Остоллави эмувуксэ,
Остолви котойдыдин урикса, де эр чургимандя
бугадукки
Сурутты девгэв бигин гуннэ девумкэрэн-дэ комойнон
содукин
Девгэ-дэ нуҥан урлэн элчэ ирэ.
Уһорон девуксэтми-дэ он-кат эчэ дептэ.
Тар амардукин эр Торгандун де девгэ бими
Бирдэгиҥ арай гунэн-дэ, иликса, девдери тыгэлви-дэ эчэ
комуйда,
Остолви-да эчэ гара. Тикэ-мэл тэгэвчэвнин эмэнэн-дэ
Де дылачаҥҥи йуптумэвэн дэрэлкэн
Йэнэ бираҥҥи солоки туксадярдага.
Де нуҥан биһэмдэ горово-кот,
Дагава-кат сурунуви эчэ сара,
Илалдава-да ҥэнэнэви эчэ сара, илан-да дялдава
ҥэнэнэви эчэ сара.

Поэтому в последний раз
На своей родной земле
Сварю жирные куски
От туши убитых вчера диких оленей,
Поем как следует и уйду».
Вернувшись домой,
Посмотрел на место, где обычно ставили котел,
А там котла не оказалось.
Осмотрелся кругом и видит,
Что на место Чаникола возле стола
Опрокинут котел.
Подойдя к котлу, взял его и видит,
Что в нем варились сухожилия.
В этом отваре оказался обварившийся Чаникол.

Увидев это, Торгандун догадался,
Что его убила хитрая
Лебедь-девица из верхнего мира.
Схватил котел, побежал к реке,
Зачерпнул воды так, что вода реки убыла.
Принес домой, сварил лучшие куски
От туш убитых вчера диких оленей
В семидесятисемипудовом медном котле.

Мясо быстро сварилось,
И он накрыл стол,
Сел есть свой прощальный ужин,

Но от огорчения у него и аппетит пропал.

Пытался он есть через силу,
Но не смог есть.
После этого оставил еду,
Не стал убирать посуду со стола.

Оставил все так
И побежал вверх по реке,
Берущей начало с самого восхода солнца.
Он не заметил,
Долго ли, коротко ли шел,
Трое суток ли, тридцать ли суток шел, не знал.

Нуҥан биһэмдэ эр ҥэнэвкэнденэ,
Умун ирэктэ тэкэнин һилэкэдун токтоксо,
Дэриһинчэ-гу, он-ҥу он-ла амаһинчалча ивит.
Тар амардукин: «Бэйи, эду дэрумкиһинэ энэ», —
Гуниксэ, дюр һанҥатпи дэрэви каптакса,
Умускэки һуглэдердэгэ.
Де тар һуклэһиниксэ, минэ-минэ нюр-нюр некэдерэкин
Нуҥан толкиттан-ҥу, он-ҥу угиски тыкэн-тыкэн гуннэ
Турэн-сэһэн биһин ивит.
Тара айат уйденэ долдынан биһэмдэ,
Тыкэн гуннэ бэйэдыт турэчивки ивит.
Эр бэйэ тара угискэки ичэһиннэн биһэмдэ
Арай умун тураки моҥин дугэдун дочадяна
Турэтчэрэн ивит:
— Дэни-докал, дэни-докал, дэни-докал!
Дулин буга Торгандунин,
Доҥдолима доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Минэ эр экун дэгри дэктэндэлкэн дэги, эмэксэ,
Дороволкон-улгурилкэн оданды
Гуннэ улгумирэкис — угили дэгри дэктэндэлкэн
Туракиткан гунмури дэги одам.
Тадук одакин
Экун со надалкан окса,
Эр миннюн улгучэмэчивки оданды гунэкис,
Эр чургимандя бугадуви биҥэһис,
Эр би анҥитыкин эмэнэ-суруну,
Эр си бугадуви ирэксэмэ нандалкан ирун бэйуҥҥи
нандаван
Илэһиндектус имуксэкэр тыкнэвэтын,
Тавтыкса, дептэкив айа-дюте биҥкин.
Эр-кэ си экун тэмтэргэнин тэкэндукин
Карен мула-мулане-вал бугадукки
буйаһийдянды-тэлэһийденды?
Экун-да оча бими экэл суруру.
Илан сивир сиктырвэн гиркулми
Сот-та иравувки бичэв.
Айа турэнмэв илинкал,
Элэ турэнмэв элэксийкэл,
Бугави даганҥаһин мучукал,
Айайа окал.
Си эһикис суруру

Идя так,
Он остановился на проталине
У основания одной лиственницы,
То ли он приустал, то ли его потянуло ко сну.
И, подумав: «Давай-ка я здесь передохну»,
Лег навзничь, закрыв ладонями лицо.
Когда он лег и начал только что дремать,
Ему или приснилось, или почудилось:
Сверху послышалась какая-то речь.
Он внимательно прислушался
И уловил человеческую речь.
Когда он посмотрел вверх,
На вершине лиственницы, оказывается,
Сидит ворона и говорит:
— Дэни-докал, дэни-докал, дэни-докал!
Торгандун средней земли,
Прими мое приветствие,
А потом разговоры!
Если ты спросишь меня,
Что за крылатая птица пришла и заговорила,
То я — ворона,
Летающая высоко птица.
А если спросишь,
По какой причине я заговорила с тобой,
То я скажу:
Когда ты охотился на своей родине
И убивал других диких оленей и свежевал их,
Я постоянно питалась остатками

Убитых тобой диких оленей
И это было хорошо и очень вкусно.
А ты по какой причине
Решил покинуть свою родную землю?

Что бы ни случилось, не уходи.
Мне бывало очень трудно
Странствовать по трем Сивир-землям*.
Прислушайся к моим добрым словам,
Прими мои уговоры,
Вернись, пока далеко не ушел,
Сделай одолжение.
Если ты не уйдешь,

Дэгри дэктэндэлкэн дуруктун-да айа бимчэ,
Нонон-до тар сорил, элел, кукэкил-дурукитын-да синдук
Сомат мактанивкил биӈкитын.
Тар-да долдыриду айагачин биӈкин,
Де экэл суруру, — гуниттэн ивит.
Де эрэ долдыкса,
Дулин буга Торгандунин,
Тэгэмэлчэксэ, тыкэн гуннэ турэлкэн одярдага:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Дэгри дэктэндэлкэн туракиткан дэгиӈив,
Доӈдолима доровойо дявакал.
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр би экун тэмтэргэндук
Чургимандя бугадукки буйаһийнавав
Тэкэндукин айат тэкэлгинэ улгимивки одакис,
Эр чургимандя бугадуви балдыкса,
Эру дядуган Чаникол гунмури нэкулкэн бичэв.
Тадук одакин со-со горо аннганилва бичэлэвун
Угу бугадук Гаһантыма аһаканин
Эмэчэвэ аһийави гадарив.
Де тариӈилвав биһэмдэ ачиндув
Экун-да кулдюн кувулгатын, дикэй дивилгэтын,
Эмэксэ, балтанаван, ӈи-дэ эһин сара.
Чаникол гунмури нэкунми симтун чакайа додун
Чаварагар котороксо, бучэ-мэнчэ.
Гаһантыма аһакан бими, гаһа нандан тэтыви гакса,
Или-дэ сурунун-эмэнэн эһин савра.
Тар аваккадун
«Илан сивирду умун умукта
Иду эчэн, һучэргэксэ, будэ» —
Гуннэ эр ӈэнэвкэндем.
Си минэ тэде муланды бими
Угу буга аһакарин бугаватын сари бими
Нюнникэл, айайа окал.
Би амаргут, айат гиркукса,

Айа нимэр оми, тадук-та айайа окса,
Айава айат кардаримчав.
Тома илан сивир сиктырвэн
Ситэри дэгри дэктэндэпти
Дэгнэ гиркури дэги бирдэгиӈ.

Будут рады все крылатые птицы,
Все вороны, коршуны, сойки
Были благодарны тебе и прежде.
И это было приятно слышать,
Прошу тебя, не уходи.
Услышав это,
Торгандун средней земли
Сел и заговорил в ответ:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Крылатая птица ворона моя,
Прими и ты мое приветствие.
Сначала приветствие,
Потом разговоры!
Если ты хочешь все узнать,
Почему я решил отдалиться
От своей родной сторонушки, то выслушай:
На средней земле, где я родился,
Был у меня младший брат немощный Чаникол.
Мы с ним прожили одни долго,
Потом появилась лебедь-девица верхнего мира,
И я взял ее в жены.
В мое отсутствие
Какой-то злодей убил их,
А кто он, никому не известно.
Брат мой Чаникол обварился
Вываренными в котле сухожилиями.
А лебедь-девица взяла свою лебединую одежду
И исчезла неизвестно куда.
От досады я подумал:
«В трех мирах
Где не пропадало одно яйцо, разбившись» —
И вот держу путь.
Если ты искренне мне сочувствуешь,
Укажи, где находится родина
Лебедей-девиц верхнего мира, сделай одолжение.
После, когда благополучно вернусь и обзаведусь хозяйством,
За добро твое отплатил бы
Еще большим добром.
Ведь ты крылатая птица
И можешь облететь все три Сивир-земли.
Ты, вероятно, знаешь,

Угу буга Гаһантыма аһакарин бугаватын санды бидиӈэн,
Дэгри дэктэндэлкэн биксэ эми-кат илан сивир сиктырвэн
Ситэри гиркувки бичэс бидиӈэн.

Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тыкэн гуннэдун эр туракиӈин биһэмдэ
Эртыки-тартыки килэп-калип ичэһиӈнэрэн,
Ловик-лавик некэрэн,
Де тыкэн гуннэ турэлкэн одяран ивит:
— Дэни-докал, дэни-докал, дэни-докал!
Дулин буга Торгандунин,
Карен мулане-вал бугадукки

Эрэгэмэ буйаһийилча биһинды ивит.
Тэдэ угу буга Гаһантыма аһаканин,
Эмэксэ, синнюн бичэ бими,
Он-кат сугун эчэн биһи бидиӈэн.
Нонон нуӈанман араһинай дэги
Бого илтэнды туксугучин албаһилкан,
Суптыри туксугучин
Кувулгатылкан гуниӈкитын.
Тар нуӈан-нюн биһикин
Соруйан булавча биӈэт биһинды.
Де минэвэ илан сивир сиктырвэн
Кэрийнэ дэгиктэвки бидиӈэн гунинды до,
Би арай эр дулин буга мудандукин мудамактун-нюн
Умун ӈэнэви ӈэнэри дэги биӈнэм.
Тарит угу буга Гаһантыма аһакарин
Бугаватын иду-дэ биһивэн эчэв сара.
Сари бими сатар ирэ нюӈнимчэв.
Эчэ нюӈнирэ гуннэ
Дялдуви экэл дявара.
Тар-да бичэлин эр дагала нюӈниктэ.
Эр эйэнэ бираӈӈи солодерокис
Тэрэӈкэки дэлпэргэнэ сурудюӈон
Тар налдыдутын арбунтын муданӈа урэ һэрдун
Кирагин ойодун
Илан дявалкан
Кудук мондя биһин бидиӈэн.
Тар экун гунэкис,
Билир билиргидук айи бэйэдун
Соруктук сорукту гиркури

Где живут лебеди-девицы верхнего мира,
Ведь у тебя крылья и ты,
Вероятно, непременно [не раз] облетел все края трех Сивир-земель.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил дэрил!
Выслушав эту речь,
Ворона посмотрела туда-сюда, моргая глазами,
Повертела головой, изгибая шею
И заговорила так:
— Дэни-докал, дэни-докал, дэни-докал!
Торгандун средней земли,
Ты, оказывается, серьезно решил отдалиться от родных мест.
Если лебедь-девица верхнего мира
Пожила с тобой,
То она непременно что-нибудь напакостила,
Без этого она не может.
И раньше все птицы знали ее
Как хитрую, зловредную,
Словно проплывающее мимо,
Уходящее облако*, женщину.
Если это она,
То прилетала она на твою беду.
Ты говоришь, что я могу облететь
Все края трех Сивир-земель,
Ты ошибаешься, я могу лишь перелететь
С края до края только средней земли.
Потому я не знаю,
Где родина лебедей-девиц верхнего мира.
Если бы знал, то указал бы с радостью.
Ты не обижайся на меня за то,
Что не могу тебе помочь.
Но я постараюсь указать твой ближний путь.
Когда пойдешь вверх по этой большой реке,
Река раздвоится на два русла.
На месте раздвоения есть высокая гора,
На ее подножье, на крутом берегу
Стоит высокая священная
Коновязь-дерево с тремя стволами.
Если спросишь: «Что это за дерево?» —
То на нем садится и ест,
Возвращаясь из дальних странствий, дед-ворон*,

Эһи нюмда сирэкэлкэн
Сор эһэкэ гунэри
Дэги эмэнэ-суруну дованикса,
Эбеттэвун моӈин бидиӈэн.
Тар мо тэкэндун аӈнаракис
Долбонивэ-инэӈивэ энэ илтэнмурэ
Докичин бидиӈэн.
Тар сор эһэкэви эһикис илтэнмурэ,
Де угу-дэ бугава, һэргу-дэ бугава
Дуруккан, ӈи иду бугачиван
Саран бидиӈэн.
Кэ, би исты бугалави удадялим,
Би ӈэнэви ӈэнэктэ,
Си сурови сурукол.
Алгис дылин имуксэ гуниӈкитын,
Айадук-да айат,
Содук-та сот некэйэкэл,
Буралийа бурасты! —
Гуниксэ, дюлэви дэгнэ лапурадяһинан.
Де тар амардукин эр мит бэйэӈит биһэмдэ
Эр тураки багас эва самсак одави
Нюӈниксэн оттан гуннэ
Эдук-та сот киһийдан.
Тар-да бичэлин меванин эчэ батывра —
Он-ке биһи дундэвэ нюӈничэ гуннэ
Туракиӈӈи нюӈнинэлэн сурудюрдугу.
Эр бэйэ биһэмдэ суруминюн сурудюрун.
Дэгри дэктэндэлкэн биһим гуннэ
Горово-до дага гунивки ивит.
Де эр бэйэ он-ла дэрилчэлэн,
Эйэнэ бираӈин ур тураки гуннэгэчинин
Тэрэӈкэки дэлпэргэнэ налдымийа овки ивит.
Тар сигдылэннгэтын сома айа
Дягдаг муданнга биһин ивит.
Тар ӈегидан сома айа кирагин биһин ивит.
Тар ойодун умун ураты һэгдыӈэ кудук биһин ивит.
Тара айат ичэнэн,
Тураки гуннэгэчинин
Илан дявачи ивит.
Тэдемэ дэгри дэктэндэлкэн
Сот доланмурин мо биӈэт бадага нуӈан.

Имеющий неустанные крылья
И испокон веков служащий для людей-аи
Для выполнения разных поручений.
Если ты заночуешь под этим деревом,
То непременно прилетит ворон-дед,
Он прилетает туда,
Не пропуская ни дня, ни ночи.
Если ты не пропустишь его,
То он знает все:
Верхний и нижний миры,
Где чья родина.
Ну, а я сильно задержался,
Я продолжу свой путь,
А ты держи дальше свой путь.
Говорят, благословление что сало*,
Странствуй как можно лучше и успешнее,
Прости, прощай! — сказав так,
Она полетела вперед,
Размахивая широкими лохматыми крыльями.
А после этого
Наш человек остался в отчаянии, думая:
«Что может знать ворон
И что путного он предскажет?»
Но, несмотря на это,
Он не смог удержаться и решил проверить,
Правду ли сказала ему ворона.
Что для крылатого было близким,
Для него оказалось далеким.
Он шел долго,
И, когда начал уставать,
Река раздвоилась на два русла точно так,
Как сказала ворона.
На месте их раздвоения была высокая гора,
Поросшая соснами.
У подножия ее был крутой берег.
На берегу было очень высокое коновязь-дерево.
Когда рассмотрел его,
У него было три сросшихся ствола,
Как сказала ворона.
Дерево оказалось очень удобным для того,
Чтобы на него садились птицы.

Де тар тэкэнмэн айат адуланан сома айа hилэкэ биhин ивит.
Эр бэйэ тала эмэрэн-дэ,
Дюр hанҥатпи дэрэви каптакса, hуглэhинэн ивит.
Де эр амардукин эр бэйэ биhэмдэ
Анҥанидын эмукин мэнин hалгандиви
Иду-дэ энэ дэрумкирэ гиркуча бэйэ ання бидиҥэн,
Айа олгокин hилэкэду дылача нямадун амаликса,
Нур-нур некэдерэкин, эр эhит кудукиҥин дугэткин
Кус-кус некэрэн, сар-сур некэрэн.
Эр бэйэ тара эчэ эндэйдэ,
Амиви дяпкалин долдыксоран-да мелдан,
Тэгэмэлчэрэн-дэ угиски ичэhинэн.
Тариҥин арай тэдемэ сор-эhэкэ, эмэксэ,
Луглус-лаглас некэрэн, килэп-килэп ичэhиҥнэрэн, ловик-ловик некэрэн.
Тар амардукин эвэды икэчи одан,
Бэйэдыт улгурилкэн одан:
— Колир-болир бого! Колир-болир бого!
Дулин бугаду оскечэ-балдыча
Дулин буга букатырин Торгандун
Гунмури айи эвэнки мата бэйэ,
Доҥдолима доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэ экун дэгри дэктэндэлкэн
Дэгин оданды гуннэ улгумивки одакис,
Илан сивир сиктырвэн ситэримэ гиркури
Эhи дэрдэ дэктэндэлкэн соҥкуҥин
Сор-эhэкэ гукичитын би биҥнэм.
Тадук одакин эр-кэ си экун тэмтэргэн окса
Карен-карен мулане-вал
Чургимандя бугадукки буйаhийдянды?
Горо-горо эда-вал-ка сурунды, экэл суруру!
Мэнми-да бугадуви бими
Амҥави этэм бакатыра гунинды до?
Нононлугар эр би си чургимандя бугавас истакив
Экун бэйҥэс дурукин девунын минду со-да биҥкин.
Окин-кат энҥэм омҥоро,
Эр-дэ эhит си илэммэнде бугами ирэксэмэ нандалкан
Ирун бэйуҥҥи ирэксэмэ нандаван

Под этим деревом была сухая проталина,

Этот человек лег здесь лицом вниз,
Закрыв лицо ладонями.
Прошедший долгий путь без отдыха
Наш человек, пригретый солнечными лучами,
Начал дремать на удобной сухой проталине.
В это время на вершине дерева
Что-то зашелестело, зашуршало.
Человек, услышав это сквозь дремоту,
Сразу проснулся, быстро сел
И посмотрел вверх.
Оказалось, прилетел ворон-дед,
Сел, складывая удобно крылья,
Поморгал глазами, повертел головой.

После этого запел по-эвенкийски,
Заговорил по-человечески:
— Колир-болир бого! Колир-болир бого!
Родившийся и выросший на средней земле
Богатырь средней земли
Торгандуном именуемый человек-аи из эвенков,
Прими мое приветствие!
Сначала приветствие,
Потом разговоры!
Если ты спросишь меня:
«Что ты за птица, имеющая летающие крылья?» —
То я — птица, которую называют вороном-дедом,
Имеющим неустанные крылья,
Могущим облететь все края трех Сивир-земель.
А с тобой какая приключилась беда,
Что решил отдалиться от родной
Близкой к сердцу средней земли?
Далеко же ты собрался идти, не ходи!
Неужели ты думаешь,
Что не прокормишься на своей средней земле?
А раньше, когда я прилетал на твою родину,
Было хорошо наедаться мне
Остатками мяса убитых тобою зверей.
Об этом я всегда думаю
И в этот раз я летел с надеждой,

Илэһиндектус имуһэкэрэ, сэксэкэрэ

Һуримчэв гуннэ сомат ирэнчэнэ эмэдечэв.

Арай си элэ эмэчэ биһинды ивит.
Де Торгандун гунмури дулин буга букатырин,
Меликса, минду экун тэмтэргэнҥи
Улбутыкэн улгуркэл,
Тулдуликэн туреткэл.
Тадук одакин би айа турэнмэв илинкал,
Мэнҥун турэнмэв мулакал,
Бугави дагаҥаһин мучукал.
Турэнмэв илинакис,
Би-дэ амаргут илинимчав.
Колир-болир бого — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэнҥит дулин буга Торгандунин,
Тэгэмэлчэксэ, сор эһэкэви угискэки ичэччэнэ
Тыкэн гуннэ улгурви улгучэндердэгэ,
Турэнмэ турэтнэ дундэ гиргийдыдин,
Нянҥня доргуйдыдин турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Илан сивир сиктырвэн ситэри гиркучаливи
Эһи дэрдэ дэктэндэлкэн, эһи нюмда сирэкэлкэн
Сор эһэкэв, солтама сурактуви,
Гэлнэри гэрбидуви
Йэгрэ доровойо дявакал.
Тадук эр минэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды гунэкис,
Дулин бугас ойодун
Эмукин кэретэ аҥадякан оскечэ
Айи эвэнки букатырин
Дулин буга Торгандунин гунмури би биҥнэм.
Тар амардукин экун тэмтэргэндун тэлэһийнэвэв,
Экун буйиктундун буйаһийнавав
Тэкэндукин тэгэлгинэ улгумири одакис,
Эр дулин бугадуви балдыкса,
Умун эру молток
Чаникол гунмури нэкулкэн бичэв.
Угу буга Гаһантыма аһаканин гунмури
Аһилкан бичэв.
Де тариҥилви биһэмдэ

Что поклюю кусочки сала и (попью) остатки крови
убитых
И освежеванных тобою самцов диких оленей с теплой
шкурой.
А ты, оказывается, пришел сюда.
Торгандуном именуемый богатырь средней земли,
Проснись и расскажи подробно,
Не тая ничего, о том,
Что с тобой случилось.
И послушайся моих добрых слов,
Пожалей мои золотые слова*,
Вернись домой, пока слишком не отдалился.
Если ты последуешь моему совету,
Я бы после поступил так же.
Колир-болир бого!
После этого
Наш человек, Торгандун средней земли сел,
И, глядя вверх на ворона-дедушку,
Завел такую речь,
Заговорил так, что загремело по земле
И всколыхнуло небо:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Имеющий неустанные крылья,
Если даже облетишь все края трех Сивир-земель,
Ворон-дед,
Твоей громкой славе,
Звонкому имени девять приветствий!
Если ты спросишь меня:
«Откуда ты родом-племенем?» —
То я на средней земле
Рос почти сиротой,
Я богатырь эвенков-аи,
Зовут меня Торгандуном средней земли.
Если ты хочешь узнать с самого начала,
По какой причине, из-за какой беды
Я решил отдалиться от родной земли,
То я, родившись на этой средней земле,
Имел немощного младшего брата
По имени Чаникол.
Была у меня и жена
Лебедь-девица верхнего мира.
Вот потеряв их,

Эрэгэмэ сэмнгиксэ,
Эргэчин эмнгэ эрэйду,
Нгонум мунгду тувэһим эчэ бирэ до.
Сатар-сатар Чаникол гунмури эрэйдэк,
Нэкун гунды нэкунми,
Надан дян надан бутылкан симтундедув чакайа додун
Чаварагар котороксо, бучэмунчэ.
Гаһантыма аһакан бими
Иртыки-кэт суруновон-эмэнэвэн эчэв сара.
Тадук тыкуликса, аваккадуви:
«Умун умукта иду эчэн,
Ңучэргэксэ, будэ-мундэ», —
Гуннэ нгэнэвкэндем.
Де тарит, сор-эһэкэ,
Минэ нувукса-да, этэнды токтотто.
Де ката тэде тыкэн муланды бими
Угу буга Гаһантыма аһакарин
Бугаватын санды бидингэн.
Си гунмури дэги илан сивир сиктырвэн ситэри гиркури
Эва туркэвнэс бидингэн, сари бими, минду
Угу буга Гаһантыма аһакарин
Бугаватын нюнгниксэ, айайа оракис
Би амаргут айат некэйэри айилкан оми,
Тар ирэксэмэ нандалкан
Ирун бэйун девундукин бидингэ айава омчав.
Экунма гуннэвэс дурукмадин дялувумчав.
Мэнми-дэ эчэлив
Ңутэв ңутэдукин ила айайас айат
Кардардыл айиткар матал омчалвун.
Де сот сари-нюн бими нюнгникэл,
Айа турэнмэв илинкал, мэнгун турэнмэв мулакал,
Алтаттыв-да аксачи,
Гэлэрив-дэ увыкун.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар амардукин эр сор-эһэкэ биһэмдэ
Артыки-тартыки ловик-лавик мундырэн,
Дюр дэктылэви луглус-лаглас некэрэн,
Килэп-калап ичэһингнэрэн, эва-ла толкуйдандыгачин некэрэн.
Де тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Колир-болир бого!
Дулин буга бойунин, Торгандун мата,

Попал я в большую беду,
Терплю невыносимые мучения.
Обиднее всего то,
Что несчастный Чаникол,
Мой младший брат,
Скончался, обварившись вываренными
В семидесятисемипудовом медном котле сухожилиями.
В какое направление ушла лебедь-девица,
Тоже неизвестно.
Рассердившись от этого, от досады сказал:
«Где не пропадало,
Разбившись, одно яйцо» —
И вот держу путь.
Поэтому, ворон-дед,
Ты не уговаривай, меня не остановишь.
Если ты искренне сочувствуешь мне,
Вероятно, знаешь, где родина
Лебедей-девиц верхнего мира.
Ведь ты без труда можешь облететь
Все края трех Сивир-земель,
Если знаешь, сделай мне добро,
Укажи, где родина лебедей-девиц.
Я же, когда благополучно вернусь,
Дал бы тебе больше и лучше,
Чем остатки убитых мною диких оленей.
Что бы ни просил, отдал бы все.
Если я до конца хорошо не отблагодарю,
То это сделают даже мои внуки,
Мы такие люди-аи, которые за добро хорошо благодарим.
Если только знаешь, укажи скорее,
Прими мою мольбу, пожалей мое золотое слово,
Беспокоить часто не буду,
Просить больше не стану.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
После этого
Ворон-дед повертел туда-сюда головой,
Помахал то одним, то другим крылом,
Поморгал глазами и задумался.

Потом заговорил так:
— Колир-болир бого!
Богатырь средней земли Торгандун мата*,

Де тар угу буга Гаһантыма аһакарин бугаватын
Сариви сам-да,
Си он тала иставыс эчэв сара-да,
Тар-да бичэлин:
«Уйурдук томтари айа,
Уһикэндук сигэ айа
Гуннэ илан турэн ираңин,
Дюр турэн урэнин оча», — гуниңкитын.
Де Торгандун букатыр,
Эһи мучумура бими си минду эр дыгидэ
Дягдаг урэңдус
Надан сэһин ирун бэйун биһи,
Тарилдук умун сонңайа, гарпакса, будиңэ биһикис,
Ситанми ситандан, эми эдэн нюңнимчэв.
Тара си он некэмуһинды,
Дялви улбутыкэн улгуркэл», — гуниттэн.
Тара долдыкса, эр Торгандун биһэмдэ:
«О, сор-эһэкэ,
Тар умун сонңа багас нонон энкин

Һэгдыңэ биһи, бакса, букун!» — гуниттэн.
Де тар амардукин эр сор-эһэкэ биһэмдэ
Тыкэн гуннэ нюңнилдекэттэн ивит:
— Колир-болир бого! Колир-болир бого!
Дулин буга Торгандунин,
Де би эми эдас
Угу бугава нюңнирдэгим.
Айат-айат уйдэкэл,
Лук-лэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал.
Эр дыгидэ урэңдус
Си мэнды аналлак-мунэллэк мэнды укчакис —
Дюр ийэви дуликлитын һокотчо
Нёгаркан бэйун биһин бидиңэн,
Тадук анңу ийэви дулиндулин һоколича
Тупилен бэйун бидиңэн.
Де тар аналлак лэвулис бивки.
Тар дюрвэ он-мал дявами
Угу бугала туктыкитпэ
Иста-вал эдем гунчэдэви.

Я могу указать, где родина
Этих лебедей-девиц верхнего мира,
Только не знаю, как ты дойдешь до нее,
Но, несмотря на это, ведь говорят:
«Из всех узлов крепче распускной узел,
Из ремешков прочнее гибкий тальник,
Говоря, твердят тремя словами,
Заверяют двумя словами»*.
Ну, богатырь Торгандун,
Если ты не хочешь возвращаться домой,
То на этой сосновой горе
Есть стадо из семи диких оленей,
Из них подстрели мне одного годовалого олененка,
Тогда я, как знаю и умею,
Скажу, куда идти.
Как ты об этом думаешь, скажи свое решение.
Выслушав это, Торгандун говорит:
«О, дед-ворон,
Раньше для меня убить годовалого оленя и труда
не составляло,
Конечно же, сейчас же для тебя это сделаю».
После этого ворон-дед
Начал указывать путь, говоря:
— Колир-болир бого! Колир-болир бого!
Торгандун средней земли,
Я укажу путь в верхний мир,
А остальное твое дело, как поступать.
Запомни хорошенько,
Вороньи мои слова
Пойми разумом,
Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами.
На этой высокой горе пасутся
Предназначенные судьбой твои верховые олени —
Трехгодовалый самец дикого оленя
С отломленными посредине рогами
И четырехгодовалый дикий олень,
Правый рог которого тоже отломлен посредине.
Это твои предназначенные судьбой спутники-помощники.
Если ты их сумеешь поймать,
То воспрянь духом, надеясь, достичь вершины,
С которой попадают в верхний мир.

Тар дюр укчакки дявами,
Инэҥ дулмаван салайикса, суруҥнукул.
Де тар ҥэнэрэкис,
Дуннэ-дэ муданин со-со горо бидиҥэн:
Дюгарван силэксэдин сана,
Болорвон боктадин сана,
Тугэрвэн умкактадин сана,
Нэлкирвэн лэптэркэндин сана сурудюнос.
Эр ҥэнэдерэкис дюлэдув
Коҥнорин туксу гунчэнэс
Угу дугэн эhи ичэврэ,
Экун-да оhикталкан, урулкан
Энэн туктырэ калдыс кадар бидиҥэн.
Тар дулиндун илан инэҥилги
Дундэдук нэhилэ ичэври

Бутун урэкэчэндын чинэндечи
Калдыс дулийалан исчадяри
Ирэктэнде бидиҥэн.
Тар ирэктэ ичэвулдэкин
Си биhэмдэ, эр дюр укчакилви
Локлалватын дэлпэлмигдэ учиhинтыкса,
Нандалватын инҥакса, инчуденэ сурудови.
Тар амардукин били моҥҥи иhикса,
Килиракис илан дыличи
Оксоку hутэн чападукки сигиhинчиҥан.
Де тара айат энэ урара, гарпакса,
Оксокуткэҥҥи, гирамдаван, инҥактаван
Оксоку мэнин эhидин бакара дяйадяви.
Мэнды бими илачи айиткан куҥакан окса,
Моҥин тэкэндун килийкатна,
Ковактукатна эвиктэвки одави.
Де тар оксоку мэнин биhэмдэ
Инэҥивэ энэ ариттара бэйудемэ бивки гуниҥкитын.
Сиксэ эмэксэ, синэвэ:
«Эр hутэв эла тыкчэ боллага», —
Гуннэ дюлави туктывдиҥэн,
Тадук си эҥнэкэл ҥэлэрэ,
Экун девгэви бурэн-дэ тара девдеҥнэкэл.
Инэҥ бэйуде суручолон,
Били укчакилви ирэксэмэ нандалватын,
Hунтувунэви окса, бэлэннеҥнэкэл.

Когда поймаешь двух своих верховых оленей,
Направь их к югу и поезжай.
До края средней земли очень далеко,
Ты будешь ехать очень долго:
Лето узнавая по росе,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу на ветвях деревьев,
А весну — по пушистым хлопьям снега.
На краю земли покажется
Высокая отвесная скала,
На которую не может вскарабкаться
Ни когтистая птица, ни копытный зверь,
Издали она покажется тебе черной тучей.
У подножия этой скалы
Растет достигающая вершиной до середины горы лиственница,
Имеющая нарост с целую горку,
Который можно разглядеть
С расстояния трех кочевок*.
Когда станет виднеться дерево,
Ты сверни шеи своим верховым оленям,
Сними их шкуры, шкуры очисти от шерсти,
Взвали на спину и иди.
Дойдя до дерева, громко вскрикни,
Тогда из гнезда выглянет
Трехголовый орленок.
Пронзи его метко стрелой,
Кости и шерсть его спрячь так,
Чтобы не заметил орел.
А сам превратись в трехгодовалого ребенка-аи
И играй под деревом,
Прыгая в длину то на одной, то на двух ногах*.
А тот орел, не пропуская ни дня, охотится.
Вечером, вернувшись с охоты,
Он увидит тебя и подумает,
Что ты выпал из гнезда
И поднимет вверх в гнездо,
Ты этого не бойся,
Ешь все, что он будет приносить.
Днем, когда орел будет уходить на охоту,
Ты делай себе бубен
Из шкур верховых оленей.

Тадук эр оксокувэ бими долбо энэ аһинмукана
Кичикана-оловкотно муҥнадави.
Де һуҥтувунми этэми, де энэ илэчэрэ айат аһимуҥнакал.
Де тар аһийатми сомат доли аһиндиҥан.
Тар аһинакин бими, мэнды тэһинми алалакса,
Оксоку һалгардукин тэһинми уйиксэ,
Сомат доли аһинмуракин,
Һуҥтувунми иктэлиҥнэкэл.
Де таду оломи, оксоку эми-кат
Угискэки һуркудюһинивки гунинҥкитын.
Тар калдыс кадар ойолон иһикса,
Инэҥ дулмаван ҥэнэвкэһиндиҥэн.
Тара угу буга конун одан-эт гунми
Тэһирви котокондиви һоҥнамалчаҥнакал.
Де угу бугас таргачин бивки, угу бугатын боллага гунчэдиҥэс,
Тадук эр бугас бэйэн синэвэ сот эһи мулана бидиҥэн:
Эриксэвэс оруһуйдиҥэдук бадавар-да эйэттыл идэчил бидиҥэтын.

Таду си-дэ колтоду колто,
Тыҥилэкту тыҥилэк элэкин гуннэ
Гиркуми сатандиҥас.
Ситари бими кубулунна-албаһирна гиркумчас-да
Тар синду экун-да кувулгат-албас ачин бирдэгэ.
Тар-да бичэлин дялви аһана сурурдугуҥ,
Будэриҥҥи инэҥиҥҥи эмэрэкин,
Миндук эҥнэкэл коргутта,
Мэндукки коргутыҥнакал.
Элэксийми сурукул, эми экэл,
Эри-да оми, си айис синду,
Би айив минду.
Буралийа бурасты! — гуниттэн.
Де тара долдыкса, эр мит бэйэҥит,
Горовон эрэгэмэ энэ сарамкара:
«Де сор-эһэкэв,
Турэнмэв илиникса,
Угу бугава нюҥнинэдус
Бутун бургу байтаһун орондын баһивайна дявакал.

Тавар айавас окин-кат этэм омҥоро,
Мэнми бучэлив-мунчэлив
Балдывнав һутэ-дэ кардариҥнан.

А ночами не давай спать орлу,
То вспугивая, то щекоча его.
Когда кончишь делать бубен,
Дай уснуть орлу,
Если он уснет, то уснет очень крепко.
Когда крепко уснет,
Привяжи себя к ногам орла
И громко бей в бубен.
Испугается орел звука бубна
И взлетит вверх.
Поднявшись на вершину скалы,
Он направится на юг.
Когда увидишь, что долетели до лугов верхнего мира,
Ножичком перережь веревки.
Вот так ты достигнешь верхнего мира.

Обитатели верхнего мира не будут баловать тебя,
Они будут стараться избавиться от тебя, не то
что спасать твою жизнь.
И ты не давай себя в обиду,
Будут кулаками бить, бей кулаками,
Будут ногами бить, бей ногами.
Если бы ты обладал волшебством,
Было бы легче странствовать,
Но ведь ты не обладаешь им.
Ты идешь по собственной воле,
Если придет смертный день,
На меня не обижайся, пеняй на себя.
Если хочешь, иди, не хочешь, откажись,
В любом случае твоя судьба с тобой,
Моя судьба со мной*.
Прости, прощай!
Выслушав это, наш человек
Не стал колебаться из-за дальности пути и говорит:
«Ну, дедушка-ворон,
За то, что принял мою просьбу
И указал путь в верхний мир,
Прими большую, с жирную яловую самку оленя,
благодарность*.
Твое добро я никогда не забуду,
Если даже сам умру-сгину,
Пусть отблагодарит тебя мой сын.

Де тадук эһит си эйэттывэс умун сонҥайа гарпадиҥав,
Мэнды бакатыдави.
Би, бадян укчакилви дявакса,
Де дюлэви сурурдугум!» — гунэн-дэ тар-дат
Эр дягдаг урэҥҥи дыскэки туксаһиндярдаҕа.
Эр бэйэҥку бэйэ биһэмдэ нуҥан биксэкэн удаҥат-та
бэйэ бидиҥэн до,
Тар-дат эр наданда сэһин бэйэун умун намуду
Тоготчорилва ичэмурэкин,
Эр дюр ийэви дулиндулин һокотчо негаркан бэйун
Эр бэйэвэ ичэксорэн-дэ калтака ийэви дулиндулин
һокотчо
Тупилен бэйун гиркиткиви сэрбэс-сэрбэс
ичэһиҥнэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Ниҥиндареко-ниҥиндареко!
Эри-эри тупилекэн бэйун катыкиндяв,
Эр митпэ адяспа ачиҥначаҥит,
Букатыма бортуначаҥит,
Эрэгэмэ эснэдеҥит
Дулин буга Торгандунин,
Эмэксэ, тавар дюр дяпкун
Оватылкан алаҥандяви аҥачалча,
Йэгин кирилкан нюрмийави турувчалча
Тавар эһилэ деҥкирмэ депнаде, сот-сот һэтэкэннҥэт.
Нададаҥда сэп ийэви, сэрбэнкэлду-мандувкалду! —
гунэн.
Де негаркан бэйун биһэмдэ умнэкэмэ имандава
Бургас-нюн окнан һэтэкэнэн.
Де тар амардукин сэһинин биһэмдэ
Нуҥан амаркандукин тыкилдемэрэ ивит.
Де мит бэйэҥит нуҥарнюнтын тэрэҥкэки
Туксалдыдянакан умун сонҥачанма
Кэҥтырэвэн нуҥдурэгэр гарпача ивит.
Тариҥҥи илтэниксэ, этэһиннэн биһэмдэ
Эһит сориҥин эмэксэ, кэҥтырэн һокоргоксо,
Уйудяри сонҥава һорондун доран-да
Калтака эһаван һучэрэгэр чоҥкиһинан-да
Эһан мувэн умуһиндяран ивит.
Де тар тарит илтэнэн.
Эр мит бэйҥит бэйурнюн гукчандярдаҕа,
Эркэн-дэ, таркан-дэ аһаматми-нюн аһаматчардаҕа.

А теперь убью одного годовалого олененка для тебя,
А ты сам найдешь его и съешь.
А я, поймав своих верховых оленей,
Отправлюсь в свой путь! —
Сказав так, побежал вверх по сосновой горе.
Этот смелый человек бежал недолго,

На ровной поляне горы видит
Лежащих семь диких оленей.
В это время его замечает
Трехгодовалый олень с отломленными посредине рогами

И, прядая ушами, обращается к четырехгодовалому оленю,
Один из рогов которого отломлен посредине:
— Нингиндареко-нингиндареко!
Четырехгодовалый олень, мой соперник,
Пришел Торгандун средней земли,
Собирающийся уничтожить нас дотла,
Испортить нас вконец,
Смести нас с лица земли.
Этот разбойник натянул тетиву
Своего дваждывосьмисаженного лука,
Вставив в него девятигранную стрелу,
Убежим же от него.
Стадо мое из семи оленей, будьте осторожны, крепитесь!

Этот трехгодовалый олень,
Подняв пыль снега, вмиг исчез.
За ним вслед пустились
Бежать другие олени.
Наш человек побежал за ними,
Не отставая, пронзил стрелой
Позвоночник одного годовалого олененка.
Пробежав мимо него,
Оглянулся и видит, как прилетел ворон,
Сел на макушку ползающего
С пробитым позвоночником олененка,
Выклюнул один его глаз и выпил глазную жидкость.
Это так прошло.
Наш человек
Бежал за оленями неотступно.

Де бэйур-дэ соӈкуткар бэйур ода,
Эһит-эһит биралба һэдэттэ,
Эһит-эһит урэлвэ туктыттэ, эвуттэ.
Эр-дэ бэйэткэн биһэмдэ
Һалгаткарин тэнийилдэ, һэтэкэктэн эмӈэлдэн,
Он-ла бэйуӈилви дагамадяһинан.
Умун биракандула эмувкэнденэ
Ойдоно ичэнэн биһэмдэ эр нёгаракан бэйун
Мэндукки мэӈумэ нэмэлкэн одан,
Илан дарилкан мэӈун улгэр негулкан одан.
Тадук эр бэйэ биһэмдэ:
«Де бэйи дагамайатча бими, аһундун негудукис дявакса,
Нэмэс ойолон кара һорокитканӈачин
Капкан һэтэкэнчэчэ бими, мэмэлидис гиркивэс аһакса,
Аһундун боконмуканимчав», — гуннэ-гуннэ
Де айат һэктэкулдекэттэн, улам-улам дагамалдан.
Нёгаркан бэйун он-ла сот минялдан,
Бэйэвэ дэптындэви-дэ дялдавачилдан.
Тар амардукин бэйун биһэмдэ дюр сенми тыкивдэн,
Дюр эһави чакарраканан-да бэйэвэ дэптыки
алтылинакан
Эмэденэ тыкэн гуннэ турэлкэн одяран ивит арай:
— Ниӈиндареко-ниӈиндареко-ниӈиндареко!
Тупилеткэн бэйун катыкив, сот тургэнди эмэкэл.
Эр дулин буга Торгандунман, бучукиткар ийэлдивэр
Урмийэвэн һучэлмигдэ гидаксакар, балтагат,
Бучукиткар ийэмэ урурдивар
Дылмийаван дэлпэлмигдэ малтуксал, балтагат.

Нуӈан багас эгин киһиргерэ.
Ама мит дюкрэ нуӈанман этэп кейда до? — гуниттэн.
Де тар тыкэн гунэн-дэ, эр бэйэлэ адяс энэ сарара
Эр нёгаркан бэйун биһэмдэ
Чакалдуви дюр ийэтпи тыкимдэк экун-да бокойа ачин
Дэптындерэн ивит.
Де тара биһэмдэ эр Торгандун гунмури мататкан
Или-или болла, илан дарилкан мэӈун
Улгэр негудукин чавариһинан-да,
Мэндукки мэӈумэ нэмэн ойолон
Кара һорокитканӈачин капкан һэтэкэнчэрэн.
Де эр бэйэ биһэмдэ бэйуӈӈи гиркивэн мэмэлидин
аһаматчардаӈа.

И олени оказались быстроногими,
Пересекли много речек,
Перевалили много хребтов.
А у молодого богатыря ноги стали еще резвее,
Удлинились его прыжки,
И расстояние между оленями и им стало уменьшаться.
Приближаясь к одной речке,
Он разглядел на трехгодовалом олене
Природное золотое седло
И трехсаженные плетеные золотые вожжи.
Этот человек, приговаривая:
«Как только приближусь,
Сразу схвачу за вожжи,
Вскочу на седло, словно черный глухарь,
Тогда сразу поймаю и второго оленя,
Стал бежать еще быстрее и приближаться.
Трехгодовалый олень как-то растерялся
И стал даже подумывать повернуть назад.
Затем он опустил уши,
Закатил глаза, побежал, подпрыгивая,

Навстречу к Торгандуну и заговорил:
— Нингиндареко-нингиндареко-нингиндареко!
Четырехгодовалый олень, мой соперник,
Прискачи ко мне.
Убьем Торгандуна средней земли,
Вспоров ему живот острыми рогами,
Убьем его, стукнув костными копытами вдребезги его голову.
Пусть он не зазнается.
Неужели мы вдвоем не справимся с ним? — говорит.
Сказав так,
Этот трехгодовалый олень
Решительно поскакал навстречу Торгандуну,
Чтоб боднуть его рогами.
А Торгандун средней земли
Каким-то образом схватился
За трехсаженные плетеные золотые вожжи,
Вскочил словно черный глухарь
На природное золотое седло оленя
И на нем погнался ловить второго оленя.

Де тар аһакса, бэйун бэйунми аһундун дагамдиган,
Тар-дат бокондеһинан.
Тар аһадяна, ойдоно ичэнэн
Тупилен бэйуӈин бими
Илан дян дарилкан улгэр элгурилкэн ивит.
Тара ичэксэ, эр Торгандун биһэмдэ элгур дугэдукин
дяваран-да
Эр тупилен бэйунмэ дылача йуптумэвэн салайикса,
Де эр бэйэткэн биһэмдэ ӈэнэвкэндердэӈэ.
Де тар амардукин нуӈан биһэмдэ суруми-нюн сурурун,
Илалдава-да ӈэнэнэви эчэ сара,
Илан-да дялдава, илан-да анӈанива ӈэнэнэви эчэ сара.
Эр укчакиткарин-да биһэмдэ ӈэнэдеритын эду багас
сотарин:
Бучукин мова буктарагар, няликин мова нялбурагар,
Томтор дуннэвэ тонӈорогор, оӈкучак дуннэвэ омчорогор
Тувкэннэ ивэӈирдемэрэ ивит.
Арай эр лэвул иктэнэ бэйун дюр нюӈин дюлэдун
Багдарин тамнакса бургаликан нёрадяран,

Дюр бэрбуйдун коӈнорин тамнакса туксу
Короликан бододёморон ивит.
Де тар усталкан-торадун эр бэйэӈку бэйэ биһэмдэ
Билир балдыдяк чургимандя дулин бугалан,
Нуӈан гилдянна иһэвнэн эйэнэ бираӈилдулан
Нуӈан денчалин-да омӈолгима
Горо одан бадаӈа.
Нуӈан балдынан бугадукин
Букатыма ӈуӈту бугалва ӈуруру.
Били сор-эһэкэ нюӈнинэвэн эргэчин-таргачин гунчэн
Гуннэ эр бэйэ нюӈнивнэви-дэ
Окин-да эвки омӈоро бэйэткэн одан.
Сор он гуннэн
Дурукин нуӈан ойдун ӈэнэдерэн бадаӈа.
Дулин буга манавракин
Коӈнорин туксугэчин экун-да оһиктачин-уручин

Энэн туктыксэндэ сорунымкара-да
Калдыс кадар де ичэвулдэн ивит.
Де эр дулин бугав муданин
Эр ордаӈа гуннэ эр мит бэйэӈит
Бэйур укчакилви илбэми-нюн илбэдерэн ивит.

Погнавшись, быстро стал догонять
(Разве дикий олень отстанет от дикого оленя).
Приближаясь, Торгандун заметил,
Что у четырехгодовалого оленя есть
Плетеный поводок длиной в тридцать три сажени.
Торгандун взял в руки конец поводка,

Направил оленя прямо к восходу солнца и едет.
Так он ехал долго
И сам не заметил,
Трое ли суток,
Тридцать ли суток ехал.
Верховые олени его оказались очень быстрыми и сильными:
На бегу валили сухостой,
Сдирали кору с растущих деревьев,
Ровняли бугры и ямы.
Из-под передних ног
Трехгодовалого верхового дикого оленя клубится белый туман,
Из-под задних ног его
Поднимается столбом черный туман.
За это время этот богатырь
Заехал в такую далекую страну,
Что даже мысли не стали доходить
До родной средней земли,
До рек, на берегах которых он рос.
Они ехали по местам,
Совершенно не похожим на его родину.
Этот молодой человек твердо запомнил дорогу,
Указанную дедом-вороном,
Несмотря на то, что она была очень длинная.
В памяти сохранилось все,
Что говорил ворон.
На краю средней земли
Стала виднеться отвесная скала, похожая на черную тучу,
На эту гору не мог подняться
Ни когтистый, ни копытный зверь.
Наш человек начал торопить
Своих верховых оленей, думая:
«Подъезжаю к краю средней земли».

Тар ӈэнэденэ ойдоно ичэнэн биһэмдэ
Эр туксугучин калдыс кадарва
Дулиндулан дугэн исчадяри һэгдыӈэ ирэктэ ичэвулдэн ивит.
Тар ирэктэӈин биһэмдэ
Илан некэвчэ дюрдынин коловурлин илан лавачи ивит.
Тар лавадун урэкэчэндыкэкин чинэндечи ивит.
Тар чинэдун биһэмдэ
Оксоку чапан биһин ивит.
Де тара ичэрэн-дэ
Эр Торгандун эһит укчакилви,
Локлалватын дэлпэлмигдэ учиһинтыкса,
Варан-да ирэксэмэ нандалватын илэһинтырэн-дэ,
Бучикса, тариӈилви инчуденэ сурудюрдугу.
Де тар амардукин эр бэйэ биһэмдэ
«Умун айа инэӈилги» гунчэн гуннэ
Умун туксанди ӈэнэми-нюн ӈэнэдердэҕэ.
Тар-да бими дэктылэлкан биһин биһим гуннэ
Эр сор-эһэкэ дага гуннэн
Со горо бивки ивит.
Де эр дулин буга Торгандунин биһэмдэ,
Де эр дюр бэйуткэн укчакилви укчалакса,
Сот-да айат дэрумкичэ ивит,
Гирамдан-улдэн сот-да энюмулчэ ивит.
Дюру нуӈан аһун-да горо дундэвэ он-да туксами
Эӈэт дэрдэ биӈэткэчин оча ивит.
Де нуӈан биксэ удадиӈан до
Тар-дат эр калдыс кадармийа һэрэлэн исчаран ивит.
Эр иһикса, урэкэчэндыкэкин чинэлкэн ирэктэ
Тэкэндулэн истан-да эр ирэктэвэ кылыһинан,
Тар кылынадун биһэмдэ
Эр чинэдук илан дылилкан оксокуткэн
Илан дылви муһэт угириксэ,
Нуӈанман неӈичилдэн ивит.
Тара биһэмдэ эр мит бэйэӈит
Дюр дяпкун оватылкан алаӈандятпи
Нуӈанман чагу семактуви танына
Гарпадави иткуналдян ивит.
Эр бэйэ иткучана
Тыкэн гуннэ угу няӈняла доргуйикнан,
Һэргу бугала ниргийикнэн турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Подъезжая, он заметил высокую лиственницу,
Доходящую вершиной до середины отвесной скалы,
Похожей на черную тучу.

Примерно на высоте двух третей ствола
Эта лиственница ответвлялась на три ствола.
На основании этого ответвления
Был большой нарост величиной с горку.
На этом наросте было гнездо орла.
Увидев это, Торгандун
Свернул шеи своих верховых оленей,
Содрал с них шкуры,
Высушил и пошел дальше,
Взвалив эти шкуры на спину.
Как сказал ворон,
До скалы оставалось расстояние,
Которое можно пройти за один долгий день,
Поэтому Торгандун бежал, чтобы скорее дойти.
То, что крылатому ворону было близким,
Для Торгандуна оказалось далеким.
Хорошо, что Торгандун до этого
Ехал на двух верховых оленях:
За дорогу хорошо отдохнул,
Его телу и костям было легко.
И если бы он пробежал даже очень большое расстояние,
То мог пробежать без труда.
Долго не задерживаясь,
Он достиг подножия отвесной скалы.
Прибежав, подошел к лиственнице с наростом с горку,
Пронзительно крикнул,
На его крик из гнезда
Выглянул трехглавый орленок
И, подняв в разные стороны три головы,
Стал смотреть вниз.
А наш человек начал целиться в него,
Натягивая тетиву дваждывосьмисаженного лука
До самого своего уха.
Натянув тетиву,
Этот человек заговорил так громко,
Что загремело в небе,
Загрохотало в нижнем мире:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Эр-кэ, эр-кэ, былиргийал аннганилду,
Ноноптыйал инэнгилду
Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвнэ,
Иргэчи долави долдына,
Сендуви силдына,
Эрдэлэн екун-кат эрэйвэ энэ ичэвкэнэ эмувутри,
Де эһиткэн айат илдитпэв, иниһикэл,
Турэнмэв тукиһикэл!
Тавар митпэ неңитчэри илан дыличи оксокуткэнмэ
Илан дылин илан-муһэт һэтэкэнчэкнэн нэнэдэкэл!
Эр би тэде илан сивир сиктырвэн, ситэри гиркукса,
Угу бугаду оскечэ-балдыча
Угу буга Гаһантыма аһаканин
Бугалан иһикса,
Гирки гунды гиркиви гакса,
Дюва таникса, тогово илакса,
Һутэвэ балдывукса, оронмо иргиксэ,
Дулин бугави гэлнэри гэрбивэн энэ сэмнгирэ,
Чургимандя бугалави унарийдяри саңнянман энэ сивувкэнэ
Нуңандун иччи одяри айилкан биһикив,
Эр би гунмури бэйэткэн
Чоковулвас чокорнов
Дундэду чопчу суруксо, надиңас!
Оттон эр дулин бугат иччин
Эр бигдэ уйэдив
Айилкан оча биһикин,
Арай этэнды нара!
Турэнми толко огин,
Икэнми илбис огин,
Иччилэкмэ турэнми илкэйи огин!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де эр дулин буга Торгандунин,
Тыкэн гуниксэ, аһуна-да эчэ бирэ,
Һима тулгуткан мата биксэ,
Удадиңан бара до тар-дат һуругучэнин уруһинэн,
Чимиткичанин чипчиһинэн,
Унякачанин уһутаһинчаран.
Бэр игин ниргийиһинчэрэн,
Илан дылилкан оксоку һутэн
Илан дылын илан муһэт һэтэкэнчэрэн ивит.
Де тара эр бэйэ биһэмдэ оксоку, эмэксэ, эһидин ичэрэ

Вот ты, вот ты, с давних лет,
С прошедших дней
Понимающий разумом мои вещие слова,
Чувствующий их нутром своим,
Слышащий ушами,
Не давший мне до сих пор горевать-страдать,
В этот раз хорошо унеси с собой мою просьбу;
Неси на себе мои слова!
Пронзи все три головы
Смотрящего на нас сверху трехглавого орленка!
Если вправду мне суждено
Стать хозяином своей средней земли,
Не дав развеяться поднимающемуся дыму ее очага,
Не дав опозорить ее славного имени,
Если суждено мне исходить все края трех Сивир-земель,
Дойдя до страны лебедей-девиц верхнего мира,
Взять в жены свою суженую,
Поставить дом,
Развести костер,

Родить детей
И обзавестись оленями,
То ты должна попасть туда,
Куда я целюсь!
А если же суждено прекратиться
Человеческому роду с моей смертью
На этой земле,
То тогда ты не попадешь в цель!
Пусть мои слова будут судьбой,
Песнь — благословением,
Речь моя — путеводителем!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
Этот Торгандун средней земли,
Сказав так, не стал мешкать,
Будучи сноровистым человеком
Не стал задерживаться: взревел его большой палец,
Взвизгнул мизинец,
Вскрикнул указательный палец.
Грохнул выстрел,
Стрела пронзила три головы орленка так,
Что те отскочили в разные стороны.
Человек подобрал головы орленка,

Дяйаптыки гарадаран-да
Эр бэйэ мэнин биһэмдэ илачи айиткан куҥакан окса,
Эр мо тэкэндун эвиктэдерэн ивит.
Де эр эвиктэдерэкин, арай дылачаҥҥан коҥнорин туксу
Умнэкэмэ кайиһинчаран ивит.
Арай ойдон ичэнэн биһэмдэ
Дэктылэлкэн соҥин умун мэнин
Бутун урэкэчэндын ивит.
«Эр экун?» — гуннэн биһэмдэ
Де эр илан дыличи оксоку гукичитын бивки ивит.
Де эр эмэксэ, угу чапави ичэрэн-дэ часкытамалчуран-да
Дюрэ-илара пэринэ дэгиктэмэлчурэн-дэ,
Эр илачи айиткан куҥаканма
Дюр алтама каланма кумтэптыки гарадавчагачин
Алтама эһалдиви ариличчи адулакса,
Куҥакандула эмэрэн.
Де нуҥанман сунин энэрдукин калтака бовокиндятпи
бовоколоксо,
Нуҥанман чапалави туктыврэн ивит.
Де эр оксоку дюван эр мит бэйэҥит айат ичэнэн
биһэмдэ,
Де билир билиргидук илан дылилкан оксоку биһэмдэ
Арабинай бэйунмэ дэн, эһэ бэйҥэвэ дэн,
Анам токива дэн инэҥитыкин суруну-суруну
Дюр бовокитпи бовоколоно дюгуми-нюн дюгувки ивит.
Тариҥин чапан дагадун умун дылача-кат эһин ичэврэ,
Дёло дяпкан биһин ивит.
Тариҥин биһэмдэ экуды-да һэкуду
Эһи мундэ-дюдэйдэ бивки ивит.
Де тар айа сивеһэй улдэдук эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Экун синманави, экун айавнави депнэ-депнэ,
Оксоку һутэн окса, бидердэгэ.
Де эр илан дыличи оксоку биһэмдэ
Инэҥитыкин илна-илна бэйудемэ дэги одан.
Де эр куҥакан биһэмдэ, нуҥанман эдук-та сот
айавуксан одяна,
Аһунди-да дэриксэ эмэчэлин
Эр энинми дэрумкигин эһи гунчэрэ куҥакан одан.
Долбо энэ аһинмура эвиксэн она дэлбимэ кичикана,
оловконно
Сугун окин-кат эһин аһинмура ивит.
Де тар-да бичэлин илан дыличи оксоку нуҥанман

Спрятал так, чтобы не увидел орел,
А сам превратился в трехгодовалого ребенка
И стал играть под деревом.
В это время вдруг
Темная туча заслонила солнце.
Когда разглядел он как следует,
Туча оказалась громадной птицей,
Похожей на целую гору.
«Что это?» — подумал он,
А это была птица, которую называют трехглавым орлом.
Прилетев, увидел пустое гнездо,
Покружил раза два-три,
Пронзительно крича и рассмотрев похожими
На опрокинутые медные котлы
Сверкающими глазами этого ребенка,
Приблизился к нему.
Огромными когтями зацепил за кафтан ребенка

И поднял в свое гнездо.
Наш человек стал внимательно

Разглядывать гнездо трехглавого орла и обнаружил,
Что орел испокон веков ежедневно
Приносит в когтях то диких оленей,
То медведя, то жирного лося.
Около гнезда в скале была расселина,
Куда не проникали даже солнечные лучи.
Накопленное в расселине мясо
Не портилось ни в какую жару.
Наш человек,
Став сыном орла,
Жил в гнезде, питаясь свежим мясом.
А трехглавый орел
Ежедневно охотился.
Ребенок же, делая вид, что ласкается,

Не давал передохнуть
Усталому орлу.
По ночам не давал спать,

То щекотал, то вспугивал.
Несмотря на это, орел

Он-да дивэлэчэлин
Энэ тыкулда син мэнми hутэгэчинми иргитчэрэн ивит.
Тариҥин биhэмдэ
Кулдюн кувулгат, деҥкир дивилгэт одан:
Инэҥ бэйудэ ачиндун
Били ирун бэйуҥилви нандалдитын биhэмдэ
Били сор-эhэкэви нюҥэдин hуҥтувунэви оча ивит.
Экун тэревэвэн дуруккан ситэрчэ ивит.
Де тадук биhэмдэ
Эр оксоку бокнан арима анам токиҥин
Нандан гилдыдукин hуҥтувунми тэhинэн.
Сомат мандыт, сириксэ, оча ивит.
Де эр амардукин биhэмдэ инэҥ эр оксоку ачиндун
Торгандун биhэмдэ, дундэлэ эвуксэ,
Ирас айа чукава иhиксэ, чапала туктыврэн,
Hуҥтувунми тарит имаран, тар ойодун чукат сэктэврэн,
Оксоку аранман сомат айат оран.
Де тар амардукин сиксэ оксоку
Hактыралдяракин дюлави эмэрэн.
Калтака бовокиндядуви
Умун сатымар эhэвэ ҥалиhинча,
Калтакадуви умун анам токива дявача.
Де дэбдыр-дэбдыр дэгнэ эмэрэн.
Анам токиҥҥи тадук эhэ бэйҥэҥҥи
Били нэкит дундэндуви нэрэн-дэ,
Эмэксэ, эр hутэв hаранмав айат-да оча ивит гуннэ
Сомат урунун, hутэви дэлбимэ кэнерэн.
Тар амардукин депты девгэви дептэн-дэ
Били ады-да долбониду
Эчин аhина оксоку эдиҥан, дулин буга Торгандунин
Эва-кат ован энэ сара адярдага.
Де эр адяракин биhэмдэ
Мит бэйэҥит оксоку дюр hалгандядукин
Тэhинми айамат уйдэн.
Мэнми бими аликтукки алаларан-да
Де умнэкэмэ hуҥтувунми иктэлйэттэн.
Таду эр оксокуҥин
Няҥняла доргуйикнан,
Дундэлэ ниргийикнэн hумкэhинчэрэн-дэ
Угискэки hуркудюрдугу.
Де тар амардукин эр оксоку биhэмдэ
Олодёкин-да эду-да коловурйа ачин бивки ивит:

Не сердился на него
И воспитывал как собственного орленка.
А ребенок был ловким хитрецом
И бессовестным обманщиком:
Днем, в отсутствие орла,
Из шкур верховых оленей
Как советовал ему ворон, сделал себе бубен.
Сделал все так, как полагается делать настоящий бубен.
Затем из шкуры
Принесенного орлом самца лося
Сделал петлю, прикрепил как следует бубен.
Ремень из кожи лося был очень прочным.
Днем, в отсутствие орла,
Торгандун спустился с дерева,
Нарвал свежей травы и принес ее в гнездо.
Бубен спрятал под травой
И как следует приготовил место для отдыха орла.
Вечером, когда наступали сумерки,
Вернулся орел.
В когтях одной ноги
Принес матерого медведя,
В когтях другой — самца лося.
Он прилетел, устало взмахивая лохматыми крыльями.
Лося-самца и медведя-зверя
Оставил там, где хранится мясо,
И, увидев приготовленное для сна место,
Очень обрадовался, похвалил сына.
После этого поел и крепко заснул,
Ведь он не спал несколько ночей подряд.
Спал так крепко, что не мог заметить,
Чем занимается Торгандун.
Когда орел спал,
Наш человек один конец ремня
Крепко привязал к ногам орла.
Другим концом ремня обвязал себя
И изо всех сил начал бить по бубну.
Тогда орел вскрикнул так,
Что пронеслось эхом по небу,
Загремело по земле,
И взлетел вверх.
Так он испугался,
Что ни с чем не сравнить его испуг.

Эр һактыраһи долбонинҥги Чолбонин,
Беган тогон сивнэ-сивнэ ҥэрилдыдин, ҥэрилнэ-ҥэрилнэ сивдыдин
Ивэҥнэкит айа антага урэ калтакадырин
Далай һэгдыҥэ дэктылэнделдиви
Эр калдыс кадар ойолон, адыракун далкиһиникса,
Тар-дат исчаран ивит.
Де тар амардукин
Эр калдыс кадар манавмуракин,
Де окин-кат эчин һокоргоро чут чукалкан буга одан.

Тадук эр мит бэйэҥит биһэмдэ,
Эр угу бугатын эр ордага гуниксэ,
Тэһирви котокондиви һогнамандаран-да
Дундэлэ дарас илиһинчаран ивит.
Тар некэксэ, эһит оксокуҥҥи сурудюривэн
Арай иненэ-иненэ ичэччэрдэгэ.
Де тариҥин биһэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэтнэ турэлкэн она сурудюрдугу:
— Дуҥир-дуҥир-дуҥир дуҥирйэ!
Де эдук-та одакин илан дылилкан оксоку
Илачи айиткан матава адяс кэрес эҥнэн иргирэ:
Деҥкирмэ дивилгэт,
Кулдюма кувулгат бивки ивит.
Эдукин-дэ эмэри инэҥилду,
Арчарил анҥанилду
Балдывнав һутэв бидиҥэдук
Остокив-дэ һутэн эҥнэн карайитта.
Эр минэвэ надан долбони устадун
Эрэгэмэ энэви аһинмукана һулэкэвэн
Умнэ аһинмукса, айикса,
Эр оловконно муҥнариван
Ичэрэс эчэлдун-ҥу!
Оловсе-вал, оловсе!
Мевандялвав аран эчэ дэлпэлирэ.
Иду-иду дяйучанан
Һуҥтувунин биркэ болла!
Таду ичэчэ-вэл биктэ,
Экунави нуҥанман иргимчэв,
Дылван һучэрэгэр чоҥкикса,
Иргэвэн нупкумчав би нуҥанман.
Де бэйи дюлэс эру дундэ,

Несколько раз взмахнул своими сильными крыльями,
Подобными половине южного склона целой горы, так,

Что то потухал, то загорался
Свет планеты Венеры
И луны темной ночи.
Так он достиг вершины скалы.
После этого
Как только поднялись на вершину отвесной скалы,
Оказалась поляна с вечнозеленой никем не помятой травой.
Тогда наш человек подумав:
«Это и есть, вероятно, верхний мир», —
Своим ножичком полоснул по ремню,
На котором висел, и упал на ноги.
И, улыбаясь,
Смотрел вслед улетающему орлу.
А тот, улетая,
Вел такую речь:
— Дунгир-дунгир-дунгир дунгирье!
Впредь трехглавый орел
Пусть никогда не берет на воспитание
Трехлетнего ребенка-аи:
Оказывается, он очень коварен и хитер.
С этих пор в будущие дни,
Грядущие годы
Не только родной ребенок,
Даже мой враг пусть не сделает этого.
Он не давал спать мне семь ночей,
Раздобрившись, дал уснуть
И испугал ударом в бубен.
Видите ли вы,
Как он поиздевался надо мной!
Ох, испугался же я!
Чуть не взорвалось мое сердце.
Где он мог прятать свой бубен!
Как же я не смог обнаружить спрятанный бубен!
Если бы я пораньше обнаружил его бубен,
Не стал бы его кормить,
Проклюнул бы его голову,
Высосал бы его мозг.
Отправляешься ты в плохую страну,

Эһикис мучана
Айа бимчэ.
Буралийа бурасты! — гуниттэн.
Тыкэн гуниксэ,
Инэҥи иптумэвэн ичэһиниксэ,
Дюр урэкэчэндын дэктылэнделдиви дэгнэ
Дэвдырчэдеһинэн.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Дылача йуктумэвэн умун мэнин
Дюр һалганнюнми эмэнмуксэ,
Эркэн-дэ, таркан-да суруми-нюн сурурдюрдугу.
Эр бэйэ горово-кот сурунуви эчэ сара,
Дагава-кат ҥэнэнэви эчэ сара.
Эр бэйэ биһэмдэ ҥэнэми-нюн ҥэнэдердэгэ
Дюгарван бими силэксэдин сана,
Болорвон бими боктадин сана,
Тугэрвэн бими умкактадин сана,
Нэлкирвэн бими лэптэркэндин сана.
Де эр угу буга гукичитын
Со-да эмҥэ-дэлэй дундэ бивки ивит:
Урэлвэн аланикта гунэкин ойоһолин-да албинтын со,
Биралван солокто гунэкин ҥонумултын-да со ивит,
Давукта гунэкин
Орусмийэлин-дэ эмҥэлтын со,
Туктыктэ гунэкин
Туктырилин-дэ нулгидын усталкаһал бивкил ивит,
Дяҥилдялин бими
Дурукин няҥняла угалачарил бивкил ивит,
Имана соҥин, тыгдэ һэгдэгун,
Бокта букатыриҥин, эдын энэһигин
Таду биһин ивит.
Де тарит эр дулин буга Торгандунин,
Эр дулин бугадуви балдыкса,
Аһакан састуви окин-кат энэви ичэрэ
Эрэйвэ ичэрэн.
Де эр эһи сара бэйэду дундэн-дэ дурукин һуҥту,
Экун-да бэйҥэ биһин-ачинин эвки савра.
Де дюр һалгалкан, дюлакин дэрэлкэн, боско дылилкан,
Бороҥ ураҥкай гукит нян эрэгэмэ эчин оскерэ-балдырэ боллага
Гунчэнэ-гунчэнэ эркэн-дэ,
Таркан-да ҥэнэми-нюн ҥэнэдердэгэ,

Было бы хорошо,
Если бы ты оттуда не вернулся.
Прощай на долгие годы! — говорит.
Кончив речь,
Направил взоры прямо на запад
И, взмахивая лохматыми крыльями,
Похожими на целые горы, полетел дальше.
После этого наш человек,
Оставшись один,
На собственных двух ногах
Отправился прямо на восток.
Этот человек не знал,
Долго ли, коротко ли он шел.
Он шел,
Лето узнавая по росе,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу на ветвях деревьев,
Весну — по пушистым снежным хлопьям.
Этот мир, называемый верхним миром,
Оказывается очень обширным:
Для перевала хребты очень широки,
Пойдешь вверх по реке — реки тоже слишком длинны,
Начнешь переезжать через реки —
Реки очень широки,
Возьмешься подниматься на возвышенности —
Тянутся вверх не менее одной кочевки,
Все гольцы его
Достигают неба,
Глубокий снег, обильные дожди,
Крупный град, сильные ветры
Были там.
Таким образом, этот Торгандун средней земли
Встретился с такими трудностями,
Каких, родившись на средней земле,
В молодые годы еще никогда не видел.
Для пришельца здесь и природа вся другая,
Неизвестно, есть ли здесь какие-нибудь звери.
Он шел и шел вперед,
Думая:

«Вероятно, здесь совсем не живет
Двуногий с голым лицом человек».

Де эр бэйэнґку бэйэ биһэмдэ
Эр дулин бугадукки илнан
Аһун-да баран анҥани, долбони
Онаван мэнин-дэ эһин сара ивит,
Эр бэйэ арай инэнґитыкин
Карен мулане-вал силэн-сэнен мултэдеһинэн ивит.
Тар устадун эр ураҥкай бэйэ гунмури
Сивенин эрэгэмэ он эһин савра
Гуннэ ҥэнэчиччэрэкин,
Умнэ ойдоно ичэнэн
Чут чукал умутыки тыкчэл ивит.
Арай айат ичэнэн биһэмдэ
Билир нуҥан дулин бугадуви биҥэһиви
Орон-соһун ордэнэ
Дюгар кулинду тавсанагачинин биһин ивит.
Де тара ичэксэ, мит бэйэнґит дялин
Арай айакан она ҥэнэдердэгэ.
Де тар амардукин эр мит бэйэнґит эр һокторондук энэ
ҺуйэнэЭр һоктово удяна сурудюрдугу.
Де эр һокторонин биһэмдэ
Нуҥанман эда-ла маҥа дундэду һэннґэклин,
Дуйу дундэду ерчэклин олдан арай айат ичэрэкин.
Де эр мит бэйэнґит тара ичэнэ-ичэнэ
Адяс угу буга Гаһантыма аһаканин он-ла одан,
Билирги меванин, дялин он-ла орка гуннэ
Адяс эр-ты ирас сэксэвэн, ирагас гирамдаван
Ичэчилҥэтмэгэчин одан.
Де тар-да бинэ дявал бого йумбучо
Бэйэдук дурукин горогочин,
Дурукин маҥагачин биттэн ивит.
Эр инне дулин бугадук
Эва-да анния энэн дептэ со-со горо окса
Энґэнимэ балагадыйча биҥэт бадага нуҥан.
Де эр бэйэ биһэмдэ умнэ айат ичэнэн
Баргун эһи ичэврэ
Багдарин мэнґунди килбэнтыри угэлкэн
Орусмийэ биһин ивит.
Тар митку лайдан ивит.
Таду биһэмдэ ойдон ичэрэкин:
Инґаран гуннэн инак соһул ора,
Чалбук гуннэн —

Этот человек и сам не знал,
Сколько ночей, сколько лет
Прошло с тех пор,
Как он покинул свою родину.
Только изо дня в день
Убывали его богатырские силы.
Шел он с трудом и думал: «Как же так,
Что на всем протяжении столь долгого пути
Нет даже намека на то, что здесь живет человек».
Идя так, он вдруг увидел,
Что вечнозеленые травы припали к земле.
Стал внимательно разглядывать:
Было похоже на то, как на средней земле
В пору летнего овода и комаров
Стадо оленей топчут траву.
Увидев это, наш человек
Воспрял духом и пошел дальше.
Наш человек пошел по тропинке,

Не отходя от нее ни на шаг.
Вдруг он заметил,
Что в твердую землю проваливается по колена,
А в рыхлую — по бедра.
Он почувствовал, что приближается (к стойбищу)
И наяву представил себе стройную,
Белолицую жену-лебедь из верхнего мира и подумал:
«Какой она стала теперь,
Изменились ли мысли и сердце?»
Но, несмотря на это,
Похудевшему, уставшему человеку
Все казалось далеким, трудным.
Он совершенно обессилел,
Ведь он с тех пор, как покинул средний мир,
Как следует не ел.
Идя так,
Он впереди увидел
Широкую реку с волнами,
Поблескивающими серебром.
На ближней долине
Он разглядел валуны,
А они оказались коровами,
Подумал: «Березняк»,

Чалдыл актал ода,
Муданнгал гуннэн —
Мурир сohул ода,
Нивэг гуннэн —
Гулур актал ода,
Уксакир гуннэн —
Укчак орор ода.
Де тара ичэнэ-ичэнэ
Эр мит бэйэнгит
Эр угу буга Гahантыма ahаканин
Байдарама байангин эр бирдэгэ гуниттэн ивит.
Де тадук одакин иду-ке утэнин ичэвулдэн гуннэ
Утэнэ ичэтнэтчэтнэ нгэнэдердэгэ.
Де тар амардукин
Эр утэнэ ичэксэнэн биhэмдэ арай бутун урэ
калтакадынин
Нунган утэндун иктэми
Де дюр дяпкун кирилкан ампар дю биhин ивит.
Де тар тулгидэдун
Илан нулги тогурумчэлкэн
Нюнгун молкан мэнгумэ куренде биhин ивит.
Тар дюдук часкаки
Эрэгэр дёке, дёке арahинай сэлэмэл-дэ дюл,
Арahинай мэнгумэл-дэ дюл биhи ивит.
Де арай селай дэрэвнэ одан.
Де тэде-дэ угу буга
Гahантыма ahаканин биhикин
Сари бэйэйэ ачин энгэткэчин бакара
Эмнгэ баран дю одан.
Тарилдук hэгдэгутын
Эр дюр дяпкун кирилкан ампар дю ивит.
Самай hэгдыгутин эр-ты бингэт гуннэ

Мит бэйэнгит эр дюр дяпкун кирилкан ампар дю
Умун киридун ойончодёно
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэhэлкэн одячан yhy:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ дюр дяпкун кирилкан ампар дю-гу бингнэнды?
Экун-нгу бингнэнды?
Экун-да бими
Эми-да иччилкэн бидингэс.
Иччилкэн биhикис,

Те оказались белыми холощеными оленями,
Подумал: «Вершины гор» —
Оказались конями,
Подумал: «Заросли тальника» —
Оказались серыми холощеными оленями,
Подумал: «Отдельные скалы» —
Оказались верховыми оленями.
Увидев все это,
Наш человек подумал:
«Вероятно, все это богатство
Принадлежит Гаһантыма девушке верхнего мира».
«Где же ее дом?» — думая,
Он шел и всматривался.
В это время
Показался дваждывосьмигранный деревянный дом,

По сравнению с его утэном
Тот дом был с половину целой горы.
Вокруг дома была серебряная
Из шести жердей изгородь
Протяженностью в три кочевки.
За домом виднелись отдельные
То медные, то железные,
То серебряные разные дома.
Там, оказывается, была целая деревня.
Было так много домов,
Что без знающего проводника трудно было найти здесь
Гахантыма девушку верхнего мира,
Если бы даже она была здесь.
Самым большим среди домов
Был этот дваждывосьмигранный дом-сруб.
«Самым заметным из всех домов является этот», —
решил наш человек,
И, прислонившись к одному из углов
Этого дваждывосьмигранного дома,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот ты дваждывосьмигранный
То ли дом, то ли что другое!
Чем бы ты ни был,
Вероятно, есть у тебя хозяин.
Если есть у тебя хозяин,

Иччиндес эр би турэндевэв
Иргэлэви иктэвугин,
Долави долдыгин,
Сендуви силдыгин,
Уркэви нигин,
Артыкки бугин, доровойо дявагин!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Тадук одакин эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэксун,
Дулин бугаду оскечэ-тыванча
Дулин буга букатырин биӈнэм.
Тадук одакин гэлнэри гэрбис
Ӈи одан гунэксун,
Дулин бугаду эмукин
Сониӈ сумут балдыча
Дулин буга Торгандунин гукичитын би биӈнэм.
Тадук одакин экун сорукилкан окса
Эр бугала эмэнды гунэксун,
Бугадуви биӈэhиви
Угу буга аhаканин гунмури аhилкан очав,
Умунду балдынав нэкун гунды нэкунми
Эру дядуган hуркэн-куӈакан бичэн,
Тариӈилви букатыма сэмӈим.
Тар аваккадун
Илан сивир сиктырдун
Умун умукта иду эчэн,
Ӈучэргэксэ, будэ-мундэ гуннэ
Эр дюлэви-нюн гиркудям.
Тадук одакин эр дулин бугадук
Илчадукки иду-дэ энэ дэрумкирэ,
Умун мэнми дюр hалгандиви айаннакса,
Тэтытпи нян синӈэлим, билгатпи нян оминалим.
Эма-да анӈан тэгэл бими,
Бойун бэйэ тэттын тэтыдин сиракалду.
Бойун бэйэ дептын девгэйэн нян, оксал, сиракалду.
Тадук угу буга Гаhантыма аhаканман
Ӈи сари бэйэ бими,
Минду нюӈниксэ, айайа огин.
Би амаргут айава айат эми-да кардарды мата биӈнэм.
Кэ, сот тургэнди айӈатыл бимил аймалчакалду,
Сири бэйэвэн экэлду сиричивчара,

То пусть твой хозяин
Поймет мои слова разумом,
Прочувствует нутром,
Выслушает ушами,
Откроет дверь,
Пригласит в дом и примет привет!
Сначала — привет,
Потом — разговоры!
Если вы спросите меня:
«Откуда ты родом-племенем мата будешь?» —
То я — богатырь,
Родившийся и выросший на средней земле.
Если же спросите:
«Как тебя зовут?» —
То меня зовут родившимся на средней земле
Единственным сильным богатырем
Торгандуном среднего мира.
А если спросите:
«С какой целью ты прибыл в эту страну?» —
То когда я жил на своей родине,
Женился на Гахантыма девушке верхнего мира,
А родной мой брат
Был немощным калекой,
Их обоих я потерял.
Из-за досады я подумал:
«Где не пропадало
Во всех краях трех Сивир-земель одно яйцо!» —
И пошел странствовать
Куда глаза глядят.
И как покинул свою среднюю землю,
Нигде не отдыхая,
Иду на своих двух ногах,
Одежда обносилась, сильно проголодался.
Пусть вы и чужеродцы, помогите мне,
Дайте богатырскую одежду.
Приготовьте богатырскую еду и покормите.
А если кто знает,
Где находится Гахантыма девушка верхнего мира,
Пусть сделает мне добро, укажет, где она.
Я за добро добром отплачу.
Если хотите помочь, то быстро помогите,
Не задерживайте путника,

Айан бэйэвэн экэлду алачивчара.
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар тыкэн гуннэ, дундэлэ ниргийивчэнэ,
Няҥняла доргуйивчана,
Мит бэйэҥит тулдуликэн туръэтнэдун
Эр дюр дяпкун кирилкан ампар дю уркэн
нивуһинчэрэн-дэ арай
Нуҥан балдычадукки окин-кат энэн ичэрэ,
Суруккан-кат энэн долдыра эдук-та кирасевай айа,
Колориду колодо ачин,
Ичэриду ичэдэ ачин,
Экун-да дэмйэ ачин: тэты бутэй улдэн ичэври,
Улдэ бутэй гирамдан ичэври,
Гирамда бутэй умакарин дялкийдийна ичэври,
Дылдукин һалгамактун бутуннун солкойомок тэтылкэн
Бараксан аһаткан-куҥакан
Дюр укунми дулмактун уркэдукки сигитчана
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одячан уһу:
— Гуре-гуре!
Эр-кэ, эр-кэ, дулин буга Торгандунин,
Илэмэ мэндуви, дялум ирэндэдуви
Дюрэ дюпты доровойо дявакал.
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур оҥнан!
Тадук эр-кэ, алтамагдан омолгил, экэллу айдардяра,
Сэлэмэгдэл омолгил экэлду сэһэмсийдэ,
Чугуманҙан омолгил, экэлду чулудяра!
Эр дулин буга Торгандунин
Тытытпи нян синҥэнэлчэ,
Билгатпи нян оминалча.
Соди-соди тургэнди
Байтаһун инакнюна кур огуһиткана эмувуксэл,
Торгандун адяс семадун,
Дылилдитын иктэлдыксэл, бакалду.
Тадук умун чуҥкуй һэкуһи сэксэйэ умувкалду.
Олус доли йумбучэ бэйэду
Һэкуһи сэксэ айа бивки гунинҥкитын.
Эр Торгандун будэкин-мундэкин
Дулин бугат иччин эрэгэмэ эһиндиҥэн эчэ бирэ до.
Кэ, кэ, сот, сот
Дюр дёһуннак идэһэйэ баксал,
Дулин буга Торгандунин эриксэвэн оруһуйкэлду,
«Айава айат кардариҥнам» гундерэн,

Не заставляйте ждать странника.
Эрил-дэрил! — говорит.
Когда слова нашего человека
Прогремели по земле,
Загрохотали по небу,
Распахнулась дверь дваждывосьмигранного дома

И выглянула писаная красавица
Вся в шелковой одежде.
Такую красавицу
Он отроду не видел нигде
И слыхом не слыхал,
Не нашел с чем сравнить,
Безо всякого преувеличения:
Сквозь одежду видно тело,
Сквозь тело видны кости,
Сквозь кости виден прозрачный костный мозг.
Выглянув, она повела такую речь:
— Гуре-гуре!
Вот Торгандун средней земли,
Лично сам в своем настоящем облике
Дважды прими привет!*
Сначала — привет, потом — разговоры!
А вы, медные парни, не шумите,
Железные парни, не переговаривайтесь,
Чугунные парни, не говорите громко!*
Торгандун средней земли
Сильно проголодался,
Одежда его обветшала.
Быстро приведите яловую корову
И откормленного быка,
Стукните их лбами,
Приблизив их к самым ушам Торгандуна.
Напоите Торгандуна чашей горячей крови.
Говорят, что обессилевшему человеку
Горячая кровь хорошо помогает.
Если умрет-пропадет Торгандун,
То на средней земле исчезнет человеческий род.
Давайте очень быстро
Приведите корову с быком,
Забейте их и спасите душу Торгандуна.
Он говорит, что за добро платит добром,

«Уһава уһат кардариҥнам» гундерэн.
Сот-сот тургэнди туксакалду!
Гуре-гуре! — гуниттэн.
Де тавар эһит аһи тыкэн гуннэдун
Дюр дяпкун кирилкан ампар дюла биһэмдэ
Алтамагдан омолгил алчали туксара,
Сэлэмэгдэн омолгил сэвэли туксара,
Чугумагдан омолгил киҥгили туксара,
Онокондон омолгил орсоли туксара.
Тар амардукин: «Ир, ир, катунты, он гунинды-дэ, он гунинды?» —
Гуннэл-гуннэл боколонма бунэл тоҥконҥнотто ивит.
Де тарит эр эһит аһи
Тар бугаду со һэгдыҥэ катунтын биҥэт бадага нуҥан.
«О де, он эһис уйдэрэ!
Эр горо бугадук мата эмэчэ,
Таду дюр дёһуннак идэһэйэ бакалду!» —
Гундем гуннэ-гуннэ камандалавки оттан эр катунтын биһэмдэ.
Де тар амардукин
Илан дян илан повариндаҥин биһэмдэ
Эр катунмар турэнмэн аран уйдэчэлгэчин,
Сомат утаксал, эли-дэ тали туксара.
Баргун-да миткун-дэ эһи ичэврэ
Эмҥэ дэлэй лайданҥар умнэкэмэ пэриһиниксэл,
Умун байтаһун инакнюнма кур огуспа,
Тар-дат ичэһиниксэ һурумдиҥа эвгидэлин дяваксал,
Эмуврэ-дэ Торгандунма:
«Эр дагат-дагат илкал» гуннэл,
Адяс сенин дагамадун ига дяваксал,
Дылилдитын иктэлдырэ-дэ
Эр дулин буга Торгандунин энэ тулуйда будэн ивит арай.
Де тар амардукин
Биһэмдэ эр мит бэйэҥит бунэдукин
Эр чаган нимэһэл биһэмдэ
Дюр идэһэвэр мэртын депчэл-дэ нулгичэл ивит.
Торгандун эрэйдэк аһунма-да һуглэнэви эһин сара,
Арай уйдойомок одан.
Тар амардукин эр идэһэлвэр бадяккатын
Кэрийнэ ичэнэн,
Кайаһак чийэ чийэчэми, дэкта дэначами ивит.

За зло — злом.
Быстро бегите!
Гуре-гуре! — говорит.
Когда девушка кончила речь,
К дваждывосьмигранному дому
Прибежали медные парни, широко расставляя ноги,
Сбежались железные парни со всех сторон,
Чугунные парни прибежали, звеня пятками,
Парни пастухи сбежались, выставив передние зубы.
Сбежались и, раскланиваясь, заговорили:

«Что прикажешь, наша госпожа?»
Оказалось, что эта девушка была
Здесь очень уважаемой всеми госпожой.
«Какие же вы непонятливые!
Вот прибыл из далекой страны гость,
Для него забейте двух откормленных животных!» —
Распоряжается их госпожа.

После этого
Тридцать три парня-повара,
Наконец, поняв слова госпожи,
Изо всех сил бросились бежать выполнять распоряжение.
Они мигом обежали обширную поляну,
Простирающуюся во все стороны до самого горизонта,
И во мгновение ока поймали
И привели одну яловую корову и откормленного быка.
Сказали Торгандуну:
«Встань поближе» —
И у самых ушей его
Стукнули лбами корову и быка.
Торгандун не выдержал и упал без памяти.
После этого
Люди, увидев, что Торгандун скончался,
Сами съели убитых животных
И сразу откочевали.
Торгандун не знал, сколько пролежал без сознания,
Вдруг пришел в себя.
Он осмотрел то место,
Где убили животных,
Оказалось, что все следы покрыты опавшими иглами деревьев.

Тадук бими эр соһулвар вадяккатын эриктэнэн
Эвтэҥилтын, дэлкиҥилтын биһи ивит.
Тарилва гакса, эр бэйэ экунин модан биргун,
Һулэптэндутын уркукса, депиттэн ивит.
Де тара депиксэ, аран эһалин ҥэриликсэ,
Иртыки нулгинэвэтын муйиктэксэ,
Билир айаҥаһиви экун-да удяван
Эһи сэмҥирэ бэйэлэк бичэ боллага.
Нуҥартын һоктовотын тар-дат бакаран-да удяһинан ивит.
Эр удякса, тар-да уһача-молточо бичэливи
Нуҥартын, нян омактат дэревинэвэр оксал,
Тыҥинэнэл бидерилдулэ нян истан ивит
Эр бэйэ биһэмдэ.
Эр иһикса,
Дюр дяпкун кирилкан ампар дютын уркэдун илитчана
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, дюр дяпкун кирилкан ампар дюлкаһал,
Угу буга маталин,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэвэр иктэвкэлду,
Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду!
Уркэвэр никсэл, артыкйа буксэл, доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Минэ нян иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата,
Эмэксэ, дороволкон онды гунэкис,
Дулин бугаду оскечэ-тыванча
Дулин буга букатырин Торгандун гунмури
Айи букатырин биҥнэм.
Тадук одакин экун сорукилкан окса,
Эр бугала эмэнды гунэкис,
Бугадуви биҥэһиви чороҥ эмукин
Кото эһиннгэчинин умун молток-дядуган
Чаникол гунмури нэкулкэн бичэв.
Тар биденэ
Угу буга Гаһантыма аһаканман аһилачав.
Де тариҥилви илэ-вэл иснаватын
Долдыракив сатар гуннэ эмэксэ, улбутыкэн улгумидем.
Сарил бимил,
Минду нюҥниксэл, айайа окалду.

Торгандун порылся в этой хвое,
Обнаружил легкие и селезенки.
Взял их (и что за причуда, непонятно),
Поел, макая их в золу.
Когда поел это, чуть посветлело в глазах
И он стал внимательно рассматривать следы,
Чтобы узнать, в какую сторону откочевали те.
Раньше он мог выследить любые следы
И в этот раз он обнаружил их следы и отправился по ним.
Этот человек, несмотря на то,
Что был очень слаб,
Дошел до новой их стоянки,
Где они обосновались по-новому.
Дойдя,
Встал у двери дваждывосьмигранного дома
И заговорил:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вы, хозяева дваждывосьмигранного дома,
Люди верхнего мира,
Мои вещие слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами!
Откройте дверь, пригласите в дом и примите привет!
Сначала — привет,
Потом — разговоры!
Если спросите меня: «Откуда ты родом-племенем
Мата прибыл и здороваешься?» —
То я — богатырь-аи,
Родившийся и выросший
На средней земле Торгандун.
А если спросите:
«С какой целью прибыл в эту страну?» —
То когда я жил на своей родине,
Был у меня единственный, как ручка ножа,
Немощный калека родной брат.
Живя там, женился
На Гахантыма девушке из верхнего мира.
Я прибыл и спрашиваю,
Чтобы услышать какую-нибудь весть о них.
Если вы знаете, скажите,
Сделайте добро.

Би-дэ амаргут айаваһун айат кардардиңав гунчэчим.
Тадук эр билгатпи нян оминалим,
Тэтытпи нян синңэнэлим,
Сот тургэнди бойун бэйэ тэттын тэтыйэ,
Бойун бэйэ дептын девгэйэ бэлэнневкил окалду!
Би-дэ бугадуви син экуды-да бэйңэвэ
Эһи уһуннарда мата биңкив.
Су депивкэнэдындун
Девгэвэ бакари мата бичэв.
Девгэвэ девгэт, тэтывэ тэтыт-дэ кардарды мата биңнэм.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр бэйэңку бэйэ биһэмдэ
Дюр дяпкун кирилкан ампар дюва
Угиски һэкиһинчэкнэн уркэвэн тоңсуйдяран ивит.
Де тар амардукин эр уркэн умнэкэмэ нивуһинчэрэн-дэ
Амарипты айа аһиңгин нян укунми дулмактун
уркэдукки сигитчана
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре, гуре-гуре гурейэ!
Дулин буга Торгандунин, илэ мэндус, дялум ирэндэдус
Дюрэ дюпты дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин.
Тадук одакин эр-кэ си амарин нян
Эмэнэдус дюр дёһуннак сонувэ бавканчав-да
Си-кэ эда сатар девгэви энэ дептэ, аһиксочас.
Бу, тадук ңэлэликсэл, нулгичэвун эчэ бирэ до.
Си эһилэ экэл-ет ңэлэвкэттэ.
Си дептыдус сонү эһиткэн-дэ биһин,
Эһит эмувуксэл, вадиңатын.
Си-кэ эр-кэ бэйэ гэлнэри гэрбивэн,
Солтама сураккан он-кана эһи улгумирэ мата оданды?
Долдымури биһикис,
Эр бу угу буга аңнаткарин биңнэрэв.
Эма-эма итык сагды иччатылин биңнэрэс гуннэ
Улгумивки одакис,
Угу няңня һорондун һокторотно оскечэ
Дылачаңкур байан этыркэн амилкан,
Багдарин няңня сигдэдун сиредийнэ оскечэ,

Бэйбэрикэн байан атыркан энилкэн

Я после за добро отплачу добром, думаю.
Я очень проголодался,
Одежда у меня обносилась,
Быстро приготовьте богатырскую одежду и еду!
Я на своей родине мог убить любого зверя,
Мог добывать столько еды,
Сколько вы накормите меня.
Я такой мата,
Что могу отплатить еду едой,
Одежду одеждой.
Эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Наш человек
Постучал в двери так,
Что дваждывосьмигранный дом подскочил вверх.
На стук распахнулась дверь,
Выглянула та же красивая девушка

И заговорила:
— Гуре-гуре, гуре-гуре гурея!
Торгандун средней земли,
Тебе лично дважды привет,
Потом будем разговаривать.
Я тогда распорядилась забить
Двух откормленных животных для тебя,
А ты сразу уснул, даже не поев.
Мы испугались этого и сразу откочевали.
Ты больше нас так не пугай.
Чтобы накормить тебя, есть и теперь скот,
Сейчас приведут и забьют.
А ты почему даже не спросишь,
Как меня зовут?
Если хочешь услышать,
То мы являемся людьми верхнего мира.
А если спросишь:
«Кто ваши уважаемые предки?» —
То отец наш —
Дылачаңкур-богатырь, старец,
Выросший, протаптывая тропку по макушке верхнего неба,
Мать наша — богатая Бейберикэн, выросшая, греясь внутри белой тучки,

Сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливли гунмури би биӈнэм.
Тадук одакин эр-кэ, эр-кэ алтамагдан омолгил,
экэлду айдардяра,
Чугумагдан омолгил экэлду чулудяра,
Сэлэмэгдэн омолгил экэлду сэһэмсийдэ,
Эр дулин буга Торгандунин нян билгатпи оминалча,
Тэтытпи синӈэлчэ эчэ бирэ до.
Соди, соди тургэнди
Байтаһун инакнюнма кур огусйа бамалчаксал,
Эр-кэ дулин буга Торгандундун
Нономо умун чуӈкуй һэкуһи сэксэйэ умувмалчакалду.
Соди доли йумбучо бэйэду
Һэкуһи сэксэ айа бивки гуниӈкитын.
Соди тургэнди эли-тали туксакалду!
Сот-сот айи бэйэвэн эриксэвэн оруһуйкэлду.
Айива айи оруһуйдын
Айа ира гуӈкитын.
Гуре-гуре! — гуниттэн.
Де эр эһи тыкэ гуннэдун
Эргит-таргит сэлэмэгдэн омолгил сэлтэлимэ туксара,
Алтамагдан омолгил алчалима туксара,
Чугумагдан омолгил киӈгилима туксара,
Ичэһиндиӈэ эвгидэлин катунмар сорудаккан
дялувмалчара.
Байтаһун инакнюнма кур огуһиндява дяваксал,
Ирнал-энал эмувуксэл,
Нян Торгандун дагалан амариптыдук-кат дагат эмувуксэл,
Нян-дат дылилдитын иктэксэл,
Бара-да дулин буга Торгандунин
Нян-дат эчэ тулуйда сарбарагар тыккэкунэн ивит.
Де тар амардукин
Эр бэйэӈку биһэмдэ нимэһэлин нян нулгинэвэтын
Кайаһак чийэ чийэчэлэн, дэкта дэначалан,
Акса, мелча бэйэгэчин,
Нян мелдан-ӈу нуӈан, ардан-ӈу.
Де тар амардукин эр ойдониксэ биһэмдэ,
Мэнин һэмуннюнми:
«Эр угу буга бугатын бойуһалин
Бэйэ борайдылан сылтанал
Бэйэвэ сот-та атагастарил идэлкэһэл ивит.
Де бэйэ амаргут бэйэ окса

А меня зовут Солкокчон-красавицей,
Одетой в шелка.
А вы, медные парни, не шумите,

Чугунные парни, не говорите много,
Железные парни, не переговаривайтесь,
Ведь Торгандун средней земли сильно проголодался,
И одежда его вся обносилась.
Быстро поймайте
Яловую корову и откормленного быка, забейте их,
Сначала напоите Торгандуна средней земли
Чашкой горячей крови.
Сильно истощенному человеку, говорят,
Горячая кровь хорошо помогает.
Ну, быстро бегите выполнять!
Срочно спасите жизнь человека-аи.
Говорят, есть хорошая традиция,
Когда человек-аи спасает аи.
Гуре-гуре! — говорит.
Когда эта девушка кончила речь,
Побежали большеголовые железные парни,
Медные парни побежали, широко расставляя ноги,
Чугунные парни побежали, звонко стуча пятками,
Во мгновение ока выполнили распоряжение госпожи.

Поймали яловую корову и откормленного быка,
Подтащили их
Вплотную к Торгандуну,
Стукнули их лбами,
Торгандун снова не выдержал,
Сразу упал без сознания.
Этот человек пролежал долго,
То ли он очнулся,
То ли ожил и видит,
Что те давно откочевали,
Их следы покрыла опавшая хвоя деревьев.
Придя в себя,
Он говорит про себя:
«У людей верхнего мира, оказывается,
Плохая привычка обижать человека,
Пользуясь тем, что он обессилел.
Ну, погодите, когда я наберусь сил и стану человеком,

Би-дэ арай этэм иччатычи ода.
Мэнми эчэлив боконо
Сатар һутэв һутэн илдыдун он-ҥан одярас» —
Гуннэ мэнин һэмуннюнми ботугурасчан уһу.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Тар-да бинэ дюлэви дюлуйна тар-дат илдан-да
ҥэнэвкэндердэгэ.
Де эр-дэ ҥэнэксэ,
Били байаһаҥилби или-дэ сурунувутын энэ киһана,
Сор-эһэкэ дылача йуктэмэвэн ҥэнэҥнэкэл гунчэн гуннэ
Эркэн-дэ таркан-да суруми-нюн сурудюрун ивит.
Эр-дэ некэксэ, адыра-да буксэ,
Арча экун сэнечи, дялачи бидиҥэн, тар-дат молтоксо,
Дюлэски гираникта гуниксэ,
Амаски тэмтэрнэ-тэмтэрнэ уһорон ҥэнэтми.
Тар ҥэнэденэ умун томтор карадиктун нуҥан биһэмдэ
Эр илан сивирдук угудутын будэри ийакилкан бими,
Багар эду буми буктэ, мунми муниктэ, гунэн-дэ
Тар томторду дюр һаннҥатпи дэрэви каптакса,
Умуски һуглэһинэн.
Эр һуглэденэ элэкэс нур-нур эркитчэрэкин
Арай толкин-ҥу биргун, илэ-гу биргун нуҥан,
Он-ла икэн-икэн, турэн-турэн биһин ивит.
Арай де тара ойдоно долдынан тыкэн гуннэ сот-сот
чолкайит
Бэйэдыт улгурилкэн, эвэдыт икэлкэн одан:
— Чипир-чипир чипирийа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Нэкунми-гу гундем, һутэв-гу гундем,
Умучи аиткан һуркэн-куҥакан,
Экэл-экэл соҥоро, бэйи-бэйи токтокол-болгойкол,
Бэйу-бэлу бэйукэн-бэлукэн!
Би-кэ, би-кэ турэнмэв
Айат-айат болгойно долдыкал, экэл-экэл соҥоро.
Эһиткэн угу буга
Гаһантыма аһаканин энинды,
Эмэксэ, укувдиҥэн,
Дулин буга Торгандунин
Гунмури айи букатырин аминды,
Эмэксэ, иниктэвки одиҥан,
Айа-айа бидиҥэн!
Ама, ама нуҥартын балдывриван балдывуксал,

У меня тоже будут потомки.
Если сам за себя не отомщу,
То отомстят мои внуки», —
Приговаривал он про себя.
Потом наш человек встал
И, несмотря на свою слабость, пошел вперед.

Он не стал выяснять,
В какую сторону откочевали те,
Шел себе прямо на восток так,
Как указал ворон-дед.
Какая сила может быть в суставах человека,
Который дважды умирал и оживал, он сразу ослабел:
Шагнет вперед
И пятится назад.
«Видимо, суждено мне умереть
В верхнем мире из трех миров,
Пусть я здесь умру-сгину», — думая,
Он закрыл ладонями лицо
И лег ничком на проталинку одного из холмиков.
Лежа, он начал дремать
И вдруг то ли во сне, то ли наяву
Услышал песню или речь.
Прислушался и хорошо разобрал человеческую речь,

Эвенкийскую песню:
— Чипир-чипир чипирья!
Вот, вот, как же мне назвать тебя:
Братом ли, сыном ли,
Годовалый ребенок-паренек,
Ты не плачь, подожди, успокойся,
Баю-бэлу, баюшки-бэлукэн!
Мои слова
Выслушай внимательно, не плачь,
Сейчас прилетит твоя мать
Гахантыма девушка верхнего мира
И накормит тебя грудью.
Прибудет и отец твой богатырь среднего мира
По имени Торгандун
И будет носить тебя на спине,
Тебе будет хорошо!
Что ты так плачешь,

Он тыкэн гарадара гуннэ тыкулинды,
Бэлу-бэлу, бэлукэн-бэлукэн!
Чипир-чипир чипирийа! —
Гуниттэн ивит.
Де тара долдыкса, эр мит бэйэнгит биһэмдэ:
«Эр-кэ нян экун кулдюн кувулгатын,
Илэ албастакин айдарилдан?
Де би нунганман, суруксо,
Илэ мэнмэн ичэксэ,
Бэйэдыт улгучэмэтты биһикин улгумэчирдэгим»
Гуннэ тар турэнтыки нгэнэдердэгэ.
Арай умун амуткан биһин ивит,
Тар һулидун сома айа нолур чут чукаланду
Умун чиркимай энеңгин
Эдук-та ирас сэксэлкэн умучи айиткан куңаканма
Бэлунэ уһодёрон олгачитми ивит.
Арай эр бэйэ биһэмдэ эр чиркимайнюн
Бэйэдыт улгучэмэчивки она, тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ дэгри дэктэндэлкэн дэги һутэн
Чиркимай гунмури дэгиткэн, доңдолима доровойо
дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Тадук эр минэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Дулин бугаду оскечэ-тыванча
Дулин буга Торгандунин де эр би эмэм.
Де тавар би һутэв биһикин,
Соңгориван экэл одёро,
Ката дэлби дэрэвэн оһиктатпи оһина-оһина
Иксари соңговчокол.
Би һутэнюнми иду эчэвун соңгоро,
Соңгоновор соңгодиңавун боллага.
Багар энинын, долдыкса, эмэдиңэн.
Тэде балдывчав гунды бими
Карайимча бичэв.
Кэ, сот иччилэк турэндиви эримкэкэл.
Би эр ирэктэткэнду, угдакса окса,
Угдаксан дяпкадун лапкувдиңав.
Де си он гунды турэлкэн бими нунган кыбыһиндыдин
туреткэл.
Эрил-дэрил! — гуниттэн.

Неужели они бросят тебя, родив сами.
Баю-бэлу, баюшки-бэлукэн!*
Чипир-чипир чипирья! —
Говорит, оказывается.
Услышав песню, наш человек подумал:
«Что это, какой хитрец,
Настоящий обманщик еще запел?
Я пойду к нему и,
Если говорит по-человечески,
Поговорю-ка я с ним», —
И пошел на голос.
Оказалось, там озерко,
Вокруг него росла сочная трава,
На траве самка чирка,
Убаюкивая, старалась успокоить
Светлолицего годовалого ребенка-аи.
И этот человек обратился
К чирку по-человечески:
— Эрил-дэрил!
Дочь крылатой птицы чирок-птица,
Прими привет!

Сначала привет, потом разговоры!
Если ты спросишь:
«Откуда ты родом-племенем мата будешь?» —
То я родился и вырос на средней земле,
Зовут меня Торгандуном средней земли.
Если этот мальчик — мой сын,
То не унимай, пусть плачет,
Оцарапай лапами его лицо,
Пусть плачет еще громче.
Мы с сыном плакали и раньше,
Поплачем и теперь.
Может, мать услышит и придет.
Если она его признает сыном,
Должна же присмотреть за ним.
Попробуй волшебными словами позвать ее.
Я же превращусь в кору дерева
И спрячусь в коре этой молодой лиственницы.
А ты, как можешь, пристыди ее.

Эрил-дэрил! — говорит.

Де тар амардукин эр мит бэйэнгит биһэмдэ
Ирэктэткэнгӈи угдаксан дяпкадун,
Угдаксакан окса, лапкувдан ивит.
Эр чиркимай гунмури эне ники биһэмдэ
Эр дулин буга Торгандунман тэде-гу тыкэн муланырка,
Эр бэйэ ори ийакин-ӈу тыкэн энгэһи биркэ:
Эр эне чиркимай бараксан дэгиткэн адяс мэнин һутэн
Будэримэтпи соӈолнодун кутуруйилчагачин она-она
Куӈаканмэ дэлбимэ будэри-нюн эвгидэлин
Соӈолчогочин соӈовчоно-соӈовчоно тыкэн гуннэ
Бэйэдыт бэлувки, эвэдыт икэвки оча уһу:

— Чипир-чипир чипирийа!
Эр-кэ, эр-кэ умучи айиткан һуркэн куӈакан бараксан,
Айа-айа, экэл соӈоро,
Эр-ты эһит угу буга Гаһантыма аһаканман энинмэс,
Эриксэ, эмувдингэв.
Экэл-экэл соӈоро, айа-айа, бэйу-бэлу!
Эр-дэ-вэл угу буга Гаһантыма аһаканин,
Илэ-илэ туксанды?
Карен мулане-вал һутэви
Он тыкэн эр-тар кулдюһал кувулгатыл һоктодутын гараданды?
Эриӈгэс ӈи-дэ, эмэксэ, эксэрэкин,
Си эва садиӈас?
Эр-дэ бими этара-кат эһи бинэ каратчаривав ичэми
Аӈнакилдук айаргантын, маталдук маныргантын,
Ичэксэл, адулавкил одактын тар-да этэн со айа биһи.
Гэрбис кэгиндиӈэн,
Суракис сукчавдиӈан,
Карен-мал мулане-вал, куӈаканма экэл гарадара,
Минду-да экэл найилара.
Би карайчалив-да амаргут иһэвми арай минэвэ девдэви аһакталдиӈан.
Карайикса, бэйэӈчэн этэн гунэ,
Дюр һалгалкан, дюлакин дэрэлкэн ураӈкай эвэнкивэ
Дэгри дэктэндэлкэн карайды айилган-да ачин гуниӈкитын.
Тадук одакин эр-кэ би дялдукки эмэнмум эчэ бирэ до.
Ӈэнэви ӈэнэрив нян ударан, оӈкови-да оӈкорив ударан.
Сот тургэнди, эмэксэ, һутэви гакал, карайкал,
Минду экэл найилара.

После этого
Он превратился в кору
И спрятался в коре лиственницы.
А самка-чирок, вероятно, пожалела
Торгандуна средней земли
Или судьба стать человеком была так сильна:
Добрая самка-чирок
Заставила громко заплакать ребенка
И, жалея надрывающегося от плача ребенка
Как родного сына,
Начала баюкать его по-человечески и запела
по-эвенкийски:
— Чипир-чипир чипирья!
Годовалый ребенок-аи
Славненький, не плачь,
Сейчас позову твою мать
Гахантыма девушку из верхнего мира.
Не плачь же, успокойся, баю-бэлу!
А ты, Гахантыма девушка верхнего мира,
Куда убежала?
Как ты могла бросить своего любимого сына
Посреди дороги нечистых духов?

Как ты потом узнаешь,
Кто его взял отсюда?
Добрые, уважаемые люди могут увидеть,
Как я нянчусь с чужим ребенком,
И тебе от этого будет не очень хорошо.
Ославится твое имя,
И о тебе пойдет дурная слава,
Не бросай же такого славного ребенка,
На меня не надейся.
После он и не захочет признать во мне спасителя,

Ведь недаром говорится,
Что крылатой птице не суждено
Воспитать гололицего эвенка-урангхая.

К тому же я отстала от своей стаи.
Задержалась я здесь и проголодалась.
Быстро приди, забери ребенка,
Присмотри, на меня не надейся.

Чипир чипирийа! — гуниттэн.
Де тар амардукин аһуна-да эчэ биһи
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин,
Нян дюр окса, угит кигинана-кирилана тыкчэрэ ивит.
Де тар тыктэр одяна били сирэгэс ге гаһа тар-дат
Мэдэлчэ биҥэт бадага:
Сот дёкет кик-кик некэнэ дылгаламалчудямнин
Тар-дат гиркидукки дегинтыкэки һуйэндеһинэн.
Тадук нян эдын һэрэгидин
Һарна эмэтэр одяна арай тыкэн турэлкэн одан:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, экин гунды экинми,
Тавар-ка си он оданды?
Тавар бутун букатыр ирэктэкэн угдаксан дяпкадун
Дыкэндэвэн он эһинды ичэрэ?
Эва-ка нян эр илан сивир сиктырдун

Миннҥэчин ичэн-мэдэн
Ачин гундэ киһиргеҥкис.
Нян, нян экэл тыктэ,
Экун эру Торгандумин туксагай һуркэн һутэвэн
буһурганды?
Тыктэкис-нюн дулин буга Торгандумин
Синэвэ де эһитпи суптывра дявадиҥан.
Ол айи умунду иливнал этэп биһи эчэ бирэ до.
Онногор нонон угу сониҥ Уруҥ Олар гунмури
Угу буга букатырин һутэвэн гарадачат.
Эру Торгандун һутэвэн
Гарадари экунин со муланиһин бидиҥэн.
Би-лэ мэнми синюн эһим тыкилдырэ,
Эмукин-дэ некэйэми, син некэйэдиҥэв.
Тэде-гу тавар Торгандун букатыр
Эмэнэвэн энэ сара тыкчэнды?
Сана, сана-гу соруйан
Дулин буга бойунин Торгандун
Аһин омнак тыкинды?
Экэл тыктэ гунмуденэ, тыкиксэ, амаргут аны
Миндук коргутыктадянни,
Мэндукки коргуттави.
Буралийа бурасай бигин!
Кимэ-кимэ кимэнин!
Де тар амардукин эр экиндэгу киливли биһэмдэ

Чипир чипирья! — говорит.
Вслед за этим вскоре
Начали спускаться две девушки-лебеди верхнего мира,
Свистя крыльями.
Опускаясь, вторая хитрая девушка-лебедь
Почуяла что-то недоброе:
Тихонечко издавая звук кик-кик,
Отделилась от первой и полетела влево.
И паря против ветра,
Она заговорила:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Выслушай-ка меня, старшая сестра,
Что ты делаешь?
Как ты не видишь
Спрятавшегося в коре лиственницы сильного богатыря?
Ведь ты хвалилась тем, что во всех краях трех
Сивир-земель
Лучше тебя никто не может предвидеть опасность,
Предсказать будущее.
Не опускайся, не жалей сына какого-то Торгандуна.
Если только опустишься,

Торгандун средней земли поймает так,
Что больше не отпустит.
В третий раз нам уже не миновать разлуки.
Мы же раньше бросили даже сына
Богатыря верхнего мира Юрюнг Олара.
И разве жалко тебе
Бросить сына какого-то Торгандуна.
Я же лично не буду садиться вместе с тобой,
Могу полетать и одна.
Неужели ты вправду не замечаешь
Богатыря Торгандуна и опускаешься?
Или видишь все и опускаешься,
Чтоб стать женой
Богатыря средней земли Торгандуна.
Опустилась ты, несмотря на мои уговоры,
После на меня не обижайся,
Пеняй на себя.
Прощай на долгие годы!
Кимэ-кимэ кимэнин!
После этого старшая сестра,

Тыкэн нувчаран гуннэ докет-та эчэ чугуруйда
Тыкнэтпи тыкчэнэйэ тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, нэкун гунды нэкунми,
Угу буга Гаһантыма аһаканин гунмури,
Де си кувулгатыс-дивилгэтыс эду сотаран.
Тар нян-ка би сатар мэнми балдывнави
Һуркэн һутэви карайдывав
Эван тыкэн садичанды бидиҥэн,
Куличи аһи,
Тавар туркары сокачиктас эрэгэр ювэчиттэн.
Тар дулин буга Торгандунин
Эма, эма албаһитпи эр бугала эмэрэн гуннэ
Тавар салакатчанды бидиҥэн.
Кэ, багар эмэчэ-дэ бигин,
Тэде-дэ минэ аһитагин,
Тара экунми кулиндун силенды.
Минэ-дэ энэ силерэ
Мэнды тар угу буга сониҥ
Уруҥ Оларлави
Сурумуми сурукул.
Тариҥис-да Торгандундук һулэкэн
Арай айи бэйэн убагас сэксэн умдалкан,
Һулэкэн таригда бидиҥэн.
Дулин буга Торгандунин бими
Арай ирэксэмэ нандалкан
Ирун бэйун имуксэн иргиһэлкэн
Онан буруйин бидиҥэн,
Анам токи һачан ариҥилкан онан анин бидиҥэн.
Иду-дэ уһава онан буруйин ачин бидиҥэн,
Иду-дэ айи бэйэвэн
Тырэнэн сэнэнэн ачин бидиҥэн.
Тар си айива колуннарчалис,
Авгу айаватын аҥнакил сара бидиҥэн,
Сигдэ со эчэс биһи,
Сурумуми сурукул.
Буралийа бурасты! — гундерэн.
Де тар амардукин эр эһит аһи тыктэн-дэ,
Һутэви гакса,
Мукэн ойодун тэгэксэ,
Гаһа нандан тэтыви дундэду нэксэ,

Не обращая внимания на уговоры младшей,
Опускаясь, заговорила:

— Киду-киду кидуяр!
Послушай-ка, сестрой называемая сестра моя
Девушка-лебедь верхнего мира,
Удивляюсь я твоей хитрости.
Что ты так осуждаешь меня за то,
Что хочу забрать и присмотреть
За своим родным сыном,
Хитрая ты женщина,
В твоем поступке проявляется твое высокомерие.
Какой хитростью может прибыть
В такую даль Торгандун среднего мира,
А ты стараешься быть сверхчуткой.
Пусть даже он здесь
И будет со мной жить,
С какой стати ты это осуждаешь.
И не осуждая меня,
Если хочешь отправиться
К богатырю верхнего мира к своему Юрюнг Олару,
Можешь отправиться.
Чем он лучше Торгандуна?
Может, тем, что любит пить кровь людей-аи,
Разница только в этом.
Что плохого в том,
Что Торгандун средней земли питается
Салом осеннего самца дикого оленя,
Покрытого теплой шкурой,
И жиром осеннего самца лося.
Он нигде не делал зла,
Людей-аи никогда не обижал.
Хотя ты его осуждаешь,
Кто из них лучше,
Другим людям известно.
Не одна ты все знаешь,
Если хочешь улететь, лети.
Прощай на долгие годы! — говорит.
После этого женщина опустилась,
Взяла ребенка,
Села на кочку,
Сняла лебяжью одежду, положила ее на землю

Ḥутэви ӈоктана-вал, нюканна-вал укувдюрдугу.
Де тар некэдерэкин эр мит бэйэӈит биḥэмдэ умнэкэмэ
ḥэтэкэнчэрэн-дэ
Гаһа нандан тэтывэн чавариһинан.
Де нуӈанман экун-да эһидин туһана кототпи
ḥулэптэндук-тэ
Мэлкэт токтоксо, амуткан мудун гарадаран ивит.
Де тар амардукин
Эр Торгандун мата биḥэмдэ
Умучидукки улдымӈуви,
Дючидукки дювчамӈуви,
Илачидукки аналлакки де эһилэ гадымаду гаран.
Де аһи-да эмдэк эмэрэ эчэ кэчэстэ.
Нонон-до салдырил бэйэл эрэ-тара эчэл-кэт эгэлгэлэрэ,
Тар-дат кумнумэтнэл-нюканиматнал бакалдыра-да,
Де тар бакалдыксал, эр бэйэл биḥэмдэ:
«Дюс ир иду, экун?» — гуннэл эһил киһалина матал.
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин биḥэмдэ
Аннӈу септукки араһинай гириптылалван гакса,
Гиринэн, бэйэ аһивун аналлак
Болакин окал гуниксэ, иларакан далбатанан
Багдарин солко болак оран.
Дегинӈу септукки
Араһинай килачи гириптылалван гакса:
«Си аналлак аһинан эдынэн бэйэ
Аһивун тэтын, сэктэвунин, ḥулдан, кунду тэтын
окал», —
Гуннэ нян иларакан далбатанан
Экун айа кунду килачи дурукидин овча ḥулда,
Ḥэктэвун, тыру айаӈин одан.
Де тадук эр дулин буга Торгандунин биḥэмдэ
Билирги мэнми бултари идэви
Эрэгэмэ эһи омӈоро мата одан.
Бэйудэви сомат эйэчилдэн-дэ
Эр аһидукки улгумиттэн ивит.
Де таду эр Гаһантыма аһакан биḥэмдэ:
«О, де си-дэ бугадукис
Баран бэйучи, эһэчи,
Араһинай бэйӈэвэн
Экун ситан таӈдян», —
Гуннэ улгучэннэдун, эр Торгандун мата биḥэмдэ
Де тара эдук-та сот сэӈердын сэһэнин одан.

И, целуя и нюхая ребенка, начала кормить грудью.
В это время Торгандун мигом очутился около нее

И схватил ее лебяжью одежду.
Одежду разрезал на мелкие, как зола, кусочки

И бросил в озеро.
Так Торгандун, наконец, женился на той,
Которая была предназначена ему
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой.
И женщина не стала сопротивляться.
Зная друг друга издавна, они не стали церемониться,
Обнялись, поцеловались.
Им не было нужды
Заботиться о жилище:
Гахантыма девица верхнего мира
Из правого кармана вынула обрезки шелковых тканей,
Взмахнула трижды, говоря:
«Превратись в спальный полог», —
И те превратились в белый шелковый полог.
Из левого кармана вынула
Обрезки дорогих мехов и, говоря:
«Превратись в постель для супруга
И в нарядную одежду», —

Взмахнула трижды,
И обрезки превратились
В одеяло, постель, подушку из дорогих мехов.
А Торгандун средней земли
Заскучал по своему любимому занятию —
По охоте.
Ему сильно захотелось отправиться на охоту
И начал расспрашивать жену о зверях.
На это Гахантыма девица верхнего мира:
«О, здесь диких оленей, медведей,
Разных зверей еще больше,
Чем на твоей родине,
Их всех и не перечислишь», —
Говорит, и ее слова
Торгандун-богатырь выслушал с большим интересом.

Дюр дяпкун оватылкан алаңави айат окса,
Илан дян илан тогорикта киңлэви тэттэн,
Мэңумэ панагави тэттэн-дэ тар-дат умун дягдаг урэвэ
Дыскэки кимэрмукэннэ-килбэрмукэннэ сурудюһинэн ивит.
Де тар суруксэ,
Эр бэйэңку бэйэ биһэмдэ нян сол горол бугалва гиркуран,
Бадага дылача тыкчэрэкин де эр бэйэ,
Мэңумэ панагави дян тэргудун дян ирун бэйунмэ
Ломпотыкан уйиксэ,
Эмэрэн ивит.
Де тадук биһэмдэ
Эр бэйэ эда умнэ-вэл инэден, дэрумкидэн,
Инэңитыкин илна-илна бэйуми-нюн бэйуттэн,
Бэйунмэ бами-нюн баттан.
Тара биһэмдэ эр угу буга Гаһантыма аһаканин
Эр бэйңэ улдэвэн девгэңиттэн,
Нандава тэтыңиттэн.
Тадук одакин били һуркэн һутэтын биһэмдэ
Умулдуву бирэн — умучидын оран,
Дюлдэвэ бирэн — дючинды одан,
Илалдава бирэн — илачидын одан-да
Дюви эрэли туксактакатна эвивки одан.
Дыгилдэвэ бирэн, дыгичидын окса,
Чып гунэри чивкачанма ойоливи элдэн дэгивкэнэ,

Кук гунэри кукэкивэ сугун дагадуви элдэн ичэрэ,
Кок гунды сорва-да элетэнэ дэгри элевэ-дэ,
Экун гэрбилкэн дэгивэ
Дурукkан эр ңалагдатпи бэрилтумкэрэ-кэт энэ
Ландурагар гарадаксома куңакан одан.
Де тар тарит илтэндеһинэн,
Долбони-инэңи энэ савра сурурун.
Куңакан биһэмдэ тарва окса аһуна-да эчэ биһи
Гирамдатпи аминми боколток одан.
Тадук одакин умун тыманиду эр куңакан,
Энилкэн аминми дэптыки тэгэксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит
(Аминми колаһидин турэлкэн одан):
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ би энин гунды энинми,

Он наладил свой дваждывосьмисаженный лук,
Надел лыжи длиной в тридцать три пяди,
Надел серебряную панагу и, поблескивая лыжами,
Отправился вверх по сосновой горе.

Этот человек за день
Успел обежать обширное пространство

И к вечеру, когда садилось солнце,
Привязав к десяти вязкам серебряной панаги
Десять диких оленей,
Пришел домой.
С этих пор этот человек,
Не пропуская ни одного дня,
Без отдыха ходил на охоту,
Бил диких оленей.
А Гахантыма девица верхнего мира
Готовит еду из мяса этих диких оленей,
Шьет одежду из их шкур.
А сын их, прожив сутки,
Стал годовалым,
Через двое суток стал как двухлетний,
Через трое суток — как трехлетний ребенок,
Он играл, бегал вокруг палатки.
Прожив четверо суток,
Не давал пролетать над собой ни одной щебечущей птичке,
Не давал садиться поблизости кукующей кукушке,
Без лука, кидая палкой,
Начал убивать и каркающего ворона,
И кружащего вверху коршуна,
И всех крылатых птиц.
Так проходили
Незаметно дни и ночи.
Сын рос быстро
И вскоре стал ростом чуть ниже отца.
Однажды утром
Он сел напротив отца и матери
И заговорил
(Он запел таким же голосом, каким поет его отец*):
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Ты, называемая матерью мать моя,

Амин гунды аминми, си нян,
Би турэнмэв дойалавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду,
Сейадувар силдыкалду!
Де эр энин гунды энинми,
Син-ӈу hутэв гучинды ивит.
Тадук тавар амин гунды аминми бими
Эрэгэмэ-дэ hутэв гуниргун-ӈу, эргун-ӈу?
Де тавар он гунми гунинды гуннэ улгумирэксун,
Эр би онногор элэкэсмэ ванавав
Дэгри дэктэндэлкэнмэ
Сова дёкева чивкачан гуннэл нян гэрбиӈкиhун эчэ бирэ до.
Тудук нян онногор тавар кутуйак гэрбилкэн.
Би бими тарилдук yha,
Итэгэлйэ ачин онадукки олус-да тыкулим.
«Тар он?» — гуннэл улгумирэксун:
Би гэлнэри гэрбийэ ачиндукив
Экун hаватари дурукин сомат-та сэнэттэ,
Сатар кутуйак, чивкачан атагастаттан.
Амарин: «Би букэлду!» — гунчэв,
Тадук энэл эгин-дюhун гуннэ
Гэрбийэв бумэлчэчэл биhиксун,
Тавар атагаставул ачин бимчэ.
Тавар балдывча амин, энин, су yhahун эчэ бирэ до.
Де тарит минду гэлнэри гэрбийэв буттэс-ку, эhис-ку?
Эчэлиhун-дэ бурэ, эр-ты эhит
Тырэчэлвэ бокончуриду суручим.
Мэнми-дэ гэрбийэви бакандиӈав.
Де дялвар сот тургэнди тулдуликэн турэткэлду.
Багар hутэт гундыл бимил гэрбийэв будиӈэhун,
Онтон hутэт эми гунэ этэс гэрбийэв бурэ.
Ир авгyhун гэрбиттэс?
Угу буга Гаhантыма ahаканин энинми, си-гу бучинды?
Дулин буга Торгандунин аминми, си-гу бучинды?
Эhиксун гэрбирэ,
Эр суротпи сундулэ этэм эмэрэ.
Гэрбийэв бурэксун,
Иникин-нюн бими эми-кат эмэдиӈэв.
Тара мэрдун сакалду.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Де тар амардукин биhэмдэ эр куӈакан тыкэн гуннэдун

И ты, отцом называемый отец мой,
Мои слова примите нутром,
Поймите разумом,
Выслушайте ушами!
Ты, называемая матерью мать моя,
Оказывается, все-таки считаешь меня своим сыном.
А отцом называемый отец мой
Признает меня своим сыном или нет?
Если вы спросите меня, почему я так говорю,
То ту маленькую с летающими крыльями,
Которую я убил впервые в своей жизни,
Вы называли пташкой,

Даже мышь и та имеет свое название.
А я очень обижаюсь оттого, что будто я хуже их,
И вы меня недооцениваете.
Если спросите: «Почему так думаешь?» —
То скажу — оттого что у меня нет собственного имени,
Все живое на свете меня презирает,
Обижают меня даже мышки и птички.
Я ведь уже просил вас дать мне имя,
Если бы тогда сразу нарекли
Меня без лишних хлопот,
Я бы в таком положении не оказался.
Это ведь ваше упущение, родившие меня мать и отец!
Скажите прямо, даете мне имя или нет?
Если даже не дадите имя,
Сейчас же отправляюсь мстить обидчикам.
Я сам себе добьюсь имени.
Сейчас же выскажитесь,
Если считаете меня своим сыном, дадите имя,
Если не признаете, то не дадите.
Кто из вас даст мне имя?
Мать ли моя — Гахантыма девица верхнего мира,
Отец ли мой — Торгандун средней земли?
Если вы не дадите имя,
То я больше к вам не возвращусь.
Если же дадите,
То если живым буду, то непременно возвращусь.
Решайте сами!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
После такой речи сына

Эр амилкан энинин бими
Мэмэривэр дэрэ дэрэлвэр ичэтмэтнэл,
Толкуйданал горокурва биксэл,
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин биһэмдэ:
«Де синэвэ ӈэриһи инэӈилэ айча
Бэгин аминды мэнин айавритпи гэрбидиӈэн», —
гуниттэн.
Таду биһэмдэ эр дулин буга Торгандунин:
«Эр би умун мэнми дулин бугаду аӈадякан оскечэ бэйэ
Эва айат-пал, уһат-пал гэрбидиӈэв.
Баран дундэвэ дэгри дэктэндэтпи
Кэрийчэ аһи энинды гэрбигин», — гуниттэн.
Де таду биһэмдэ эр Гаһантыма аһакан: де би тарлаһа он
некэдиӈэв,
Ситанигин-да эгин арай гэрбимкэрдэгим гуннэ,
Нюриктэви амаски игдыһиникса, турэлкэн-сэһэлкэн
одярдага:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл, эр мэнми меванми додун
Оскэтнэ балдывнав һуркэн һутэв, си нян долдыкал,
Гирки гунды гиркив дулин буга Торгандунин,
Си нян дюр сэтинньи бегава
Надан долбониптыван даран дявавчагачин юр чор
сердуви силдыкса,
Мит һутэдут һурури-гу,
Эһи-гу гэрбиви буривэв айат долдыкал.
Тадук эр һуркэн һутэв, си нян элэкинди ӈэнэри-гу,
эһи-гу
Гэрбивэ буривэв долчаткал.
Элэкин биһикин, элэкин гундэви, эру биһикин, эһим
гундэви.
Де һутэ, би амарин-да гэрбийэс бумчэв-дэ,
Де тар билиргил сарил сагдыл:
«Бойун бэйэ оӈат бэйэвэ дяланин эделин дякнара,
Улдэн эделин дипкирэ энгнэрэ гэрбирэ» —
Гуннэл савайивкил биӈкитын.
Тарит гэрбийэс эчэвун бурэ эчэ до.
Эһит де элэкин-дэ оран бидиӈэн.
Нонон энэдукки гэрбиврэ энгэни һэгдыӈэт экэл коргутта.
Экэл сот иксара,
Тырэчэл-дэ сот илэ-дэ этэрэ сурутырэ.
Де тадук одакин

Мать с отцом
Довольно долго сидели молча,
Глядя друг на друга,
Потом Гахантыма девица верхнего мира говорит:
«Пусть назовет по своему усмотрению твой отец,
Сотворивший тебя для жизни на белом свете».

На это Торгандун средней земли отвечает:
«Какое хорошее имя я могу дать,
Росший сиротой на средней земле.
Пусть наречет тебя мать,
Облетевшая на своих крыльях много стран».
Тогда мать решилась

Дать имя своему сыну как сумеет,
Поправила свои волосы и заговорила:

— Киду-киду кидуяр!
Выслушай же, сын мой,
Взлелеянный мной в моем сердце,
И ты, мой друг Торгандун средней земли,
Слушай внимательно чуткими ушами,
Подобными двум семидневным лунам в ноябре месяце,

Я решилась дать имя,
Только не знаю,
Подходящее или неподходящее для сына имя.

Выслушай меня, сын родной,
И выскажи свое мнение.

Я бы могла и раньше дать тебе имя,
Но в старину мудрые знающие люди говорили,
Что молодому человеку дают имя
Только после того,
Как он возмужает*.
По этой причине мы и воздерживались дать тебе имя.
А теперь уже настало время.
Ты не очень огорчайся, что жил до сих пор без имени.
Ты слишком не торопись,
Обидчики от тебя далеко не уйдут.
Я тебе желаю стать таким богатырем,

Эр дулин буга Торгандунин аминды
Дюрдынин энгэһилкэн илан сивир сиктырвэн
Ситэри гиркури мата окал.
Тадук одакин эр дулин буга Торгандунин
Эр бугала дюр соңку иркин бэйунди
Ивнэ ивэнгирнэ Ивулчэнми ивуксэ эмэчэн.
Тарит си гэрбис бими
Дулин буга Торгандунин амилкан
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга букатырин Ивулчэн сониң гунмури окал.
Тадук одакин эр би экун-ка гэрбидун
Алгиһилкан турэлкэн айи эвэнки һунадин
Угу буга Гаһантыма аһаканин очав:
Айа турэнми алгис огин,
Мэнун турэнми илкэйи огин.
Эми-да эвэнки тэкэнин окал.
Тыңэлкэндук экэл тыктэ,
Дюр һалгалканду дюлэви экэл бурэ,
Дюр ңалалканма экэл уһуннарда,
Эвтылэлкэндук экэл олдондиви тыктэ,
Дюва такал,
Тогово илакал,
Һутэвэ бэлукэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ самңикал.
Киду-киду кидуйар!
Де тара долдыкса, эр куңакан биһэмдэ,
Гирамдан боско сурукнун уруниксэ:
«О, эр энин гунды энинми,
Гэлнэри гэрбийэв,
Сунтари суракйав бунэн айаван!
Де син һутэв гуннэ сот айат дялдавки ивит.
Де эр дулин буга бойунин Ивулчэн сониң
Гэрбилкэн ордагим», — гуниттэн.
Де тар амардукин эр бэйэл, де уркэн һутэвэр
Тыкулнаван айаври гэрбийэн тувэһэ буксэл, оскутыксал,
Тар маладаһунман бими
Эгин-эгин бэйгэңгэр айаргандукин синмаксал,
Астаксал, девдердэктэрэ.
Де эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ или-тали депмэндэрэн,
Де манды гуннэви тэтыви тэттэн,
Мэндуви элэкин аланаканми иниһинэн-дэ
Энилкэн аминдуви, би эвикит урэнглэви эвинэм гуниксэ,

Который бы был вдвое сильнее
Торгандуна средней земли
И повидал бы больше стран, чем он.
Отец твой в эту страну приехал
На двух богатырских диких оленях-самцах,
Не останавливаясь ни перед какими трудностями.
Поэтому я назову тебя
Богатырем средней земли Ивулчэном
Сыном Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхнего мира.
И недаром же меня называют
Дочерью эвенков с волшебными словами
И пусть мои добрые слова
Будут для тебя добрым благословением,
Мои золотые слова послужат путеводителем.
Будь продолжателем эвенкийского рода.
Не падай перед имеющим грудную клетку,
Не уступай двуногому,
Побеждай двурукого,
Не падай боком от имеющего ребра,
Построй себе жилище,
Разведи огонь,
Заимей детей,
Разведи дымокур для скота, оленей.
Киду-киду кидуяр!
Выслушав мать,
Сын очень обрадовался и воскликнул:
«О, как хорошо,
Что матушка моя дала мне звучное имя
И пожелала мне добра!
Оказывается, мать моя меня считает сыном
И надеется на меня.
Теперь я стал богатырем средней земли Ивулчэном».
После того как сын успокоился,
Получив имя по душе,
Устроили пир,
Приготовив лакомые блюда
Из мяса разных зверей.
Ивулчэн средней земли поспешно поел,

Оделся в лучшую прочную одежду,
Взял свой лук и, сказав матери с отцом:
«Я пошел играть на свою гору»*, —

Тар-дат тулиски һэтэкэнчэрэн,
Тар-дат элэс-нюн некэксэ, умнэкэмэ ачин-нюн одан.
Де тар суруксо,
Били сирунчэкэткит удяви ичэнэн биһэмдэ,
Эр нуҥан амарлан нян тыманитыкин эмэнэ-эмэнэ
Дэлбимэ сирунчэкит йаҥкаван
Экун-ла дэлбимэ аҥами-нюн аҥача ивит.
Де эр куҥакан биһэмдэ адяс тыҥилэкин бими
Дундэвэ эликнэн сара тыкулдан-да:
«Де бэйи арай этэнды эмэрэ!

Де эмэйэттэкис —
Дюрдук ге одиҥат, аваккам!» — гуннэ-гуннэ,
Дягдаг урэҥҥи ойолон туктыксэ,
Сирунчэкит йаҥкайаливи сирундейэтнэ
Умун аҥаһаҥдалан эмэксэ, оҥканчаран ивит.
Де тар тыкчэктуви тыкэ-мэл оҥканчамнин
Аннҙаран ивит, арай эр куҥакан.
Де нуҥан эр болор долбони һелтандун
Дёкет-кат эһи силгимкэрэ
Куҥакан одан, сатар кайамави-да эһин лукта,
Тыйэвунми-дэ эһин нэрэ,
Умун-до дяландуливи сиркунмэттэ энэ,
Ҥалави-кат, һалганми-кат энэ һаваһинмукана
Он тыкчэн-дэ таргачин һуклэдердэгэ.
Де тар амардукин биһэмдэ ҥону долбони бого де манавукса,
Тыманиҥин одави геван элэкэс ҥэрилдерэкин
Геван нивкиттукин гелты ийэчи гого бэйун
Дырбанмуканна эмэрэн-дэ,
Куҥакан һуглэдерэн гуннэ
Эрэгэмэ дёкет-кат энэ сарара эмэксэ,
Ойолин гирандяран ивит.
Де тар гирандяракин биһэмдэ эр мит бэйэҥит, дулин буга Ивулчэнин,
Гого бэйун нюҥидукин дюр ҥалатпи чаваријиникса,
Дявайаттан ивит арай.
Де тар дяванадун эр гого бэйун эҥтэһинчэнэйэ
Амаски-дюлэски һэкинтулйэттэн-дэ,
Эр Ивулчэн эда нян нуҥандун нуҥанман мултувдиҥан,
Он-кат согинтучалин эһин, эһин-лэкэ буруру.
Эр-дэ гого бэйун бэйун-дэ бими

Выскочил на улицу
И, мелькнув, мгновенно исчез.
Прибежав к горе,
Он видит,
Что кто-то приходит каждое утро сюда
И разрывает копытами снег на том месте,
Где он катается с горы на лыжах-голицах.
Увидев это, он так рассердился,
Что пятки перестали чувствовать землю.
Он поднялся на свою гору, поросшую сосной,
и, приговаривая:
«Ну, погоди! Попробуй прийти!
Если осмелишься прийти,
То победителем будет один из нас!» —
Скатился вниз, докатившись до того места,
Где копытил зверь, остановился и лег на спину.
Так он, лежа на спине,
Остался на ночь.
Ивулчэн даже не продрог
В эту осеннюю ночную стужу,
Не снял даже с ног лыжи,
Не выпустил из рук даже палки,
Не дрогнул у него ни один сустав,
Не пошевелил он ни руками, ни ногами,
Лежал так, как упал вчера.
После того, как прошла длинная ночь,

Когда только начало рассветать,
Перед наступлением утра со стороны восхода солнца
Прибежала самка дикого оленя
С рогами разной длины
И, не обращая внимания на лежащего человека,
Перешагнула его.
В это время Ивулчэн средней земли

Обеими руками схватился за заднюю ногу ее.
Тогда самка дикого оленя
Начала подпрыгивать взад-вперед,
Издавая трубный звук,
Но Ивулчэн не намерен
был выпустить ее из рук.
И самка дикого оленя оказалась

Тэде сониҥ бэйун тувэсчэ бадага.
Де эр мит бэйэҥит дюр сенин биһэмдэ
Доҥото сектат мэнэк
Няҥнява дайбадяригачин
Кугунана ҥэнэдердэгэ.
Де тар ҥэнэденэ
Умнэкэн уйдэнэн биһэмдэ
Эр гогоҥин арай дундэду турин элчэ савра:
Нуҥан угискэки дэгдери биҥэт бадага,
Де тар-да дэгдери бинэ нуҥанман
Так эртыки-тартыки арпулна
Уһоттон буритми-дэ эр мит бэйэҥит
Нуҥан он-да буритчэлин эһин буруру.
Де тар амардукин эр гоготкон-до бэйун
Син эһиткэн-дэ дэрдэ бэйун
Син илан сивирду балдывки-да ивит.
Де тар усталкан торадун иду-дэ энэл токторо
Умун тэгинди йэгин туксу тэктурйэдун,
Дяпкун туксу дяпкайадун
Эр гого бэйун биһэмдэ
Дюр эвтылэдун илэ мэндукин мэҥумэ дэктылэлкэн ивит.
Де тарит эр мит бэйэҥит дулин буга Ивулчэнмэн
Туҥ-таҥ дэгивдерэн ивит.
Де эр-дэ мит бэйэҥит биһэмдэ, эр-вэ эмэлдыксэ,
Нуҥанман суптывдиҥадук иду кейдяктуви
Дэҥ-дэ кейми гарадагин, бадяктуви багар багин
гуннэ-гуннэ
Эркэн-дэ, таркан-да суруми-нюн сурудюрун ивит.
Де эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ
Эр ҥэнэдериви мэнми додуви дялдамкаракин биһэмдэ:
Угили дэгри дэктэндэлкэн дэги биһин бими иларакан
токтоксо,
Илара умукса,
Илара горикса,
Иливукта дэктылэтпи истын,
Дундэ ойолин тоҥкурчактана айаннари
Дыгин һалгалкан бэйҥэ биһин бими,
Йэгрэкэн тэктуруйнэ токтоксо,
Йэгрэкэн балдыкса, истын буга ивит.
Таргачин горо бугала иһикса, эр гого бэйун биһэмдэ,
Де тар инне угу буга ойолон иһикса,
Умун лайдала иһикса,

Тоже богатырской силы,
Понесла его так быстро,
Что свистел ветер в ушах,
Как свистит мерзлый тальник,
Когда размахиваешь им изо всех сил по воздуху.
И вдруг, очнувшись,
Ивулчэн почувствовал,
Что самка дикого оленя не бежит по земле,
А летит вверх
И всячески пытается освободиться от Ивулчэна,
Размахивая им туда-сюда.
Как бы она ни старалась сбросить его,
Ивулчэн не выпускал ее из рук.
Самка дикого оленя
Оказалась такой выносливой,
Что несла его, не уставая.
Летела она без остановки
По вершинам девяти туч,
По краям восьми туч*
Оказывается, у нее есть золотые крылья,
Выросшие прямо из ребер.
Поэтому она и несла нашего Ивулчэна
Невесть куда.
Ивулчэн решил не выпускать ее до конца, думая:
«Раз попал я с ней в неведомые края,
Буду держаться до самого конца, пусть если она одолеет меня где,
Там пусть и сбросит, пусть добьет меня.
Летели они так долго,
Что Ивулчэн думал:
«Крылатая птица, трижды остановившись,

Трижды снесши яйца,
Трижды сменив перья на крыльях,
Долетит до этих мест,
А зверь, пробегающий по земле
На своих четырех ногах,
Остановился бы девять раз
И, девять раз принесши приплод, достиг бы этих мест.
Долетев до такой далекой страны,
До самой вершины верхней земли,
Самка дикого оленя остановилась на одной поляне,

Болор кираһа имандава иманмана-иманмана
Дыгин һалганми дыгин муһэт тэвинэн-дэ
Де он-ла дэрчэгэчин ичэдэлкэн оча ивит.
Де эр амардукин илара-дыгрэ имандава тэкэлэксэ,
Кул-кал нимҥумэндэксэ,
Де мит бэйэҥит эһимэдин ойдэ
Арай эвэдыт икэлкэн одан,
Бэйэдыт улгурилкэн одан ивит арай.
Тара мит бэйэҥит айат долдынан биһэмдэ
Арай тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одярдага:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ, дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга букатырин
Ивулчэн сониҥ гунмури айиткан мата,
Сунтари солкомо сурактуви,
Гэлнэри гэрбидуви,
Дялум ирэндэдуви, илэ мэндуви
Илара дюпты итык доровойо дявакал.
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Де тар амардукин эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Гого-бэйун оданды гуннэ улгумивки одакис:
Де эр угу бугаду балдыча эмукин эр буга ирактагин оча

Угу няҥнядук илан сивирвэ умун илэтки пэридери
Надан оһикакта укчакилкан Геван байан этыркэн
Умун огдомо ирактаги бэгин биһин.
Тар атырканин биһэмдэ ир-дэ бугала сурунун-эмэнэн
Энэ савра ачин-нюн очан уһу.
Гэлнэри гэрбин,
Солтама суракин геван сикин секавлан байан
Атыркан гунмури бичэн уһу.
Тарилдук умун һуркэн куҥакан балдыча уһу.
Тар һунадитын Геван һунадин
Гелтыҥачан киливли гунмури
Аҥнамҥулдук айаргутын, матамҥулдук маҥыргутын
Сонкуама айа һунат биһин.
Де си илачидукки аналлакис,
Дючидукки дювчамҥус,
Умучидукки улдымҥус биҥэтын бичэн уһу.

Расставила свои ноги,
Начала есть только что выпавший осенний снег,
Вероятно, она все-таки приустала.
Она два-три раза набрала полный рот снега,
Поспешно проглотила его,
Потом неожиданно для Ивулчэна
Запела по-эвенкийски,
Заговорила по-человечески.
Наш человек прислушался внимательно
И услышал следующее:
— Геро-геро героканин!
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхней земли
Богатырь средней земли Ивулчэн,
Трижды поклон тебе,
Твоей громкой славе,
Твоему звучному имени,
Твоей приятной внешности
И собственной персоне!
Сначала мое приветствие,
Потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем являюсь, то скажу:
«Есть родившийся на этой верхней земле единственный царь-вдовец,
Ездящий верхом на вращающихся вокруг
Трех миров семи звездах,
Зовут его почтенный Геван-старик.
Его жена исчезла давно
Неизвестно куда.
Ее собственное имя
Было почтенная Сигурдэн-старуха,
Имеющая серьги из росы рассвета.
От них родились один сын и одна дочь.
Имя этой дочери лучшая из людей,
Почтенная из почтенных
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Прекрасная собою, она и есть твоя суженая,
Предназначенная для тебя с трех лет невестой,
С двух лет домохозяйкой,
С одного года швеей.

Тар аһаткан илгэлкэн илдитпэн,
Толколкон турэнмэн тукинэ,
Иннэ эмувум эчэ бирэ до.
Тара биһэмдэ эр си со эдэр мататкан окса,
Олус оловконнос,
Эр бугадукис гороликса,
Улгурди одам эчэ до.
Тар Геван һунадин Гелтыңачан илдитин ир он гунэкис:
«Де нуңан минду тэде
Таргачин манды сэксэдук дилгачи,
Оган сэксэдук оңоручи
Тэде бэгин гиркив бими
Угу-һэргу сониңил дюлэдутын
Нёрана эмэксэ этэвугин.
Тадук тар угу-һэргу букатырил ңаладуктын һуйэнңими
Де минэвэ балдыдяк амин бугалави һуйэниксэ,
Иргивдек энин бугалави эксэрэкин
Де бэйэ ори кэскилбэр тэриниксэл,
Оган олоккор отыксал, дюва таниксал,
Тогово илаксал, һутэвэ балдывуксал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ курексэл,
Унарийна ичэври самңинма илаксал,
Айа нимэр оган ониван оксал,
Дулин бугава гэлнэри гэрбивэн гэйэнңимчэлвун.
Солкомондё сураккан
Эр-тар тэгэ долдындутын суронңимчэлвун», — гуниттэн.
Тар амардукин самай мандыргума турэнин:
«Элэ эмэксэ, угу-һэргу буга
Сониң букатырилдун этэм тулуйда гунми,
Бугави дагаңаһин мучугин», — гунчэн.

Де тадук эр си эргэчин эдэр куңакан бинэ
Эр гого-до бэйун һэрэдун энэ сиргэнэ нэнэрис биһин-е.
Пакай-пукай!
Эр-гу тыкэн би һэрэдув
Катун аһилави исчиңас?
Пакай-пукай!
Гыро-гыро гыроканин! — гуниттэн.
Де тыкэн гуниксэ, эһит гого бэйун биһэмдэ
Мит бэйэңңэт ноноптыдукки-да сурдэкит
Тавсана-тавсана согинтуна-согинтуна
Няликин мова нялбурагар,

Я должна была передать тебе
Ее убедительную просьбу,
Настойчивый наказ.
А ты по своей молодости
Меня так напугал, схватив меня за ногу,
Что я вынуждена говорить с тобой
Так далеко от твоей родины.
Просьба дочери Гевана Гелтынгачан такова:
«Если Ивулчэн действительно является
С рождения предназначенным судьбой
Для меня господином-мужем,
То пусть меня оберегает,
Прибыв сюда раньше
Других верхних и нижних богатырей.
Когда он сумеет уберечь от тех богатырей,
То пусть он увезет меня
На свою родину-отчизну,
Тогда бы мы стали жить
Как указано судьбой, построив себе жилище,
Разведя очаг, родив детей,
Держа скот в изгороди
С множеством дымокуров,
Жили бы как добрые почтенные люди
И славили свою среднюю землю,
Тогда о нас
Узнали бы все добрые люди».
А самый главный наказ ее:
«Если же он сомневается, что победит
Верхних-нижних богатырей здесь,
То пусть возвращается на свою родину, пока
не слишком удалился от нее».
А теперь разве ты не брезгуешь тем,
Что летел под брюхом самки оленя?
Фу, фу!
Неужели ты таким же способом
Хочешь добраться до своей суженой?
Фу, фу!
Гыро-гыро гыроканин! — говорит.
Высказавшись, самка дикого оленя
Начала еще сильнее прежнего
Бросать туда-сюда
Молодого человека и понеслась,

Бучукин мова буктарагар
Дундэду турин эһит-тэ савра сурудюрдугу.
Де эр мит бэйэҥит нуҥандукин бурудиҥэдук,
Согур иксари дявакса,
Гого бэйун нюҥин бултэһин
Аран эчэ нямчургара.
Де эр мит бэйэҥит:
«Эр си тэде гого бэйун биһикис,
Эр нюҥис уманман
Эделиви дептэ эһим мучура,
Онтон аһаткан-куҥакан кувулгатыс биһикис,
Дюлэвэс гакса, муданмас иһикса,
Аһийави эделиви гара эһим мучура.
Огдону эрит-тарит
Минэвэ этэнды ҥэлэвкэнэ, — гуниттэн.
Ката тар угу-һэргу бугави
Ванадялдулан, огеҥалдулан сот тургэнди иһивмалчакал.
Һимат иһикса, би нуҥарнюнтын
Коҥнорин улдэ колтолдиви колосмолчокто,
Коҥнорин уһук сэксэви уҥкумотмолчокто, — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр гого бэйун обургу биһэмдэ:
«Де сот иһивкал гунэкис,
Иһивдиҥав-да боллага», —
Гуннэ-гуннэ, де дэриксэ, мултединҥэдук
Согурма Ивулчэнми ивулмэрэн ивит.
Де эр угу-дэ бугатын со-да эмҥэ-дэлэй буга бивки ивит,
Иркэн-дэ, таркан-да ҥэнэми-нюн ҥэнэксэл,
Де нимҥакан биксэ, аһун-да горо бичэлин удадиҥан бичэн до:
Тар-дат Геван этыркэн һунадин
Гелтыҥачан киливлиткан обургу
Балдыдяк баргун эһи ичэврэ эмҥэ лайданҥин дулиндулан
Эр гого бэйун биһэмдэ эрчэнэ-умутоккотно ирэн-дэ,
Арай тыкэн гуннэ тулдуликэн турэтчэрэн,
Улбутыкэн улгурдерэн:
— Гыро-гыро гыроканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Угу буга бойунин
Геван этыркэн һуркэн һутэн

Вырывая с корнями растущие деревья,
Ломая в щепки сухие деревья.
А наш человек
Еще крепче сжал свои руки,
Что чуть не переломил кость задней ноги
Самки дикого оленя.
Наш человек говорит ей:
«Если ты действительно являешься самкой дикого оленя,
То я не отстану до тех пор,
Пока не съем костный мозг задней твоей ноги,
Если же ты девушка и притворяешься,
Превратившись в самку дикого оленя,
То все равно добьюсь,
Чтобы ты стала моей женой.
Ты меня так просто не проведешь.
Лучше быстрее довези до тех
Верхних и нижних богатырей-убийц и людоедов.
Хочу сейчас же начать
С ними биться голыми кулаками,
Пролить их черную кровь».

Услышав это, самка дикого оленя, вместо того
Чтобы замедлить бег от усталости,
Понеслась как бешеная, приговаривая:
«Раз ты настаиваешь на том,
Чтобы я тебя дотащила
До самого конца, я непременно это сделаю».
Верхний мир оказался таким обширным,
Что они неслись очень долго.
Но в сказании и такая даль быстро преодолевается:

Самка дикого оленя прямо на скаку остановилась
На середине без конца и края поля,
Принадлежащего славной Гелтынгачан-красавице

Дочери Гевана-старика,
И начала складно говорить,
Подробно сказывать:
— Гыро-гыро гыроканин!
Посмотри-ка вот,
Мой почтенный брат
Богатырь верхнего мира

Чолбондор сониҥ гунмури бэгин акинми,
Би турэнмэв дюр чор сендуви силдыкал,
Мэҥумэ долави долдыкал,
Илэмэ иргэлэви иктэвкэл!
Де эр минэвэ аһун айа гиркунма гиркукса,
Пэриһининды гуннэ улгумирэкис,
Гыркун со айа бичэн,
Тара бими умун айиткан
Илачи һуркэн куҥакан,
Нюҥидукив һумэрэксэ,
Он-да буритчэлив энэ буруру
Инне черэс дулин бугадук эрмэкту эрэгэмэ эмэлдырэн.
Дэрумо-дэрумо, ургэ-ургэ!
Эду багас ургэтэрэн,
Эду багас дяванан мандытаран!
Нюҥив гирамдаван аран эчэ дэлпэттэ!
Де акин гунды акинми,
Кейды бэйэ си, эмэксэ,
Эр куҥаканма буги, часки гарадакал!
Ургэ, дэрумо!
Эгин эду илесирэ,
Экун ҥаладун тыкэн
Минэвэ мэһэйдэнэвэн нян улгучэмэткэл.
Идук тэкэлкэнмэн-сэксэлкэнмэн,
Илэ мэндукин улгумиксэ, долдыкал.
Багар мит сордокил биһикит
Коҥнорин туксугучин кувулгат бидиҥэн,
Багдарин туксугучин албас бидиҥэн,
Тара си бэйэҥку бэйэ быһыдин
Нуҥаннюнин улбутыкэн улгучэмэткэл.
Би, дюлави суруксо, дэрумкиктэ.
Гыро-гыро гыроканин! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эһит гого бэйун биһэмдэ
Геван эмэкитыкин иларакан энтэһинэн,
Де арай мэнин иликачан калтакадынин
Чорамандя дю уркэн умнэкэмэ нивуһинчэрэн.
Де ҥуҥнэт илдакин йэгин сahан устачи
Һэгдыҥэ бойун бэйэ, юксэ,
Нуҥанман дюр чолбон оһикактава даран дявавчагачин
Чолбомийалгачин эһалдиви нуҥанман ичэһинэкин
Илэ бодо мит бэйэҥит ойодун гандыт гулдяригачин

Чолбондор, сын Гевана-старика,
Мои слова выслушай чуткими ушами,
Прочувствуй доброй душой,
Поразмысли головой!
Если спросишь меня о том,
Как я пространствовала, то отвечу:
«Было бы все хорошо,
Но поймал меня за мою заднюю ногу
Один трехлетний мальчик-аи,
И я не смогла никак от него освободиться
И вынужденно притащила его
Из далекой средней земли сюда.
Ох, как я устала! Тяжело мне, тяжело!
Он очень тяжелый
И крепко держится за мою ногу!
И чуть не сломалась кость моей ноги!
Ну, братец мой,
Ты сильнее меня,
Приди и освободи меня от него,
Отбрось его подальше!
Тяжело, я очень устала!
Пусть он не мешает нам жить
И спроси его, за что он так меня измучил.
Узнай, спросив его,
Откуда он родом-племенем.
Может, он на наше горе
Окажется оборотнем как черная туча,
Хитрецом как белая туча*,
Ты поговори с ним как следует,
Ведь ты мужчина.
Я же пойду домой отдыхать.
Гыро-гыро гыроканин! — говорит.
После этого
Самка дикого оленя повернулась к востоку
И трижды прохоркала*,
И тотчас распахнулась дверь
Огромного как половина скалы чорама-жилища*.
Из него вышел богатырь
Высотой в девять саженей
И с глазами, подобными двум утренним звездам.
Когда он посмотрел в упор
Своими глазами-звездами,

Чутурин толон того сардыргана тыкиттэн ивит.

Де эр бэйэ эмэрэн-дэ
Мит бэйэнҥэт сагадукин дяваран-да
Ирэктэл дугэйэлдулитын гарадаран.
Мит бэйэнҥит, суруксо, илиһинчаран ивит.
Чагу бэйэ эмэрэн-дэ
Нян-дат сагадукин гаран,
Эһиптыдук угили гарадаран.
Мит бэйэнҥит, эһиптыдук һулэкэт
Дяланми бакакса, илиһинчаран.
Чагу бэйэ эмэрэн-дэ дюрсу угили гарадаран-да

Мит бэйэнҥит, дюрсу айат
Тырэкки бакакса, илиһинчаран.
Де тар амардукин мит бэйэнҥит
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ
Сэксэткэнин һуларин сукуна
Торгава тэнитчэригэчин һуларгаран-да,
Эһалин докиндукки тогорвукса, чагу бэйэвэ ичэчилнэн,
Болор һелтанду айат утэривчэ
Оту һутаптынҥачинин тыривинана ичэчилдэн ивит.
Де тар амардукин тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн оча уһу:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл, угу буга бойунин Геван байан этыркэн амилкан,
Геван сикин секавлан
Байан атыркан энилкэн
Чолбондор гунмури мата,
Дялум ирэндэдус дюрэ дюпты дорово!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур огин!
Де тадук одакин эр минэвэ он-кана
Сатар иргит тэкэлкэнмэв-сэксэлкэнмэв
Он энэ улгумирэ эр тыкэн мэчиккэтнэ эвивки оданды?
Долдымури биһикис,
Дулин буга Торгандунин гунмури
Айи букатырин амилкан бичэв,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн бичэв.
Гэлнэри гэрбис, солтама суракис
Ҥи одан гуннэ улгумивки одакис,
Дулин буга Ивулчэнин гунмури одам.

То на мальчика посыпались самые настоящие голубые искры.
Он подошел к нашему человеку,
Схватил его за воротник
И отбросил прочь по верхушкам лиственниц.
Наш человек приземлился на ноги.
Тот человек подбежал,
Снова схватил за ворот
И бросил еще выше первого.
Наш же человек, даже не шевельнув суставом,
Еще крепче упал на ноги.
Тот подбежал в третий раз и бросил изо всех сил еще выше,
Но наш человек приземлился еще раз на ноги
И даже не шевельнулся.
После этого наш человек,
Ивулчэн средней земли
Покраснел как красное сукно
И уставился на того человека
Своими огненными глазами,
Сверкающими как хороший костер
В морозную осеннюю ночь,
И заговорил он так:

— Эрил-дэрил!
Смотри-ка ты, сын богатого Гевана-старика

И богатой Сигурдэн-старухи,
Имеющей серьги из росы рассвета,
Чолбондор-богатырь,
Прими мое искреннее приветствие!
Сначала поздороваемся, а потом поговорим!
И как же ты,
Даже не спросив меня о моем роде-племени,
Стал подбрасывать меня как мяч?
Если желаешь знать, откуда я,
То скажу, что отец мой
Торгандун средней земли, богатырь-аи,
А мать моя Гахантыма девица из верхнего мира.
Если же спросишь о моем имени,
То имя мое
Ивулчэн средней земли.

Тадук одакин экун нададу эмэнды гунэкис,
Эр бугаду синнюн
Бургунас инак дюр ийэгэчинин дерэлэснэ оскечэ
Нэкунды миндулэ илдитпэн эмдэк эһин гунэ,
Дюрсу эмэксэ, эр синду
Так тэвэһивун мэчик одам.
Де си, эр минду окиптыдук остониксэ,
Тыкэн тыкулна тоһуйинды?
Остончос-ку, сэнэрис,
Инетэрис-ку тыкэн со?
Эвинды-гу, тэдеӈис-ку тавар?
Авгун-да биһикин
Илэ мэнды аӈаннари амӈатпи
Улбутыкэн улгуркэл, тулдуликэн туреткэл!
Би-дэ толколкон турэчинюн
Турэнди улбутыкэн улгучэмэтты мататкан биӈнэм.
Тадук тэде сэнэри биһикис,

Би нян сот эһи һуклэнэ
Иневрэ-дэ, сэнэврэ-дэ мата бидиӈэв.
Тэде поробайдасмуми
Тавар илан нулги тугурумчэлкэн
Алтама бойундаскит болак котун эвэлэви ӈэнэкэл.
Алгас биһикин нян алгаспа нонокидук танмачилды
Нян эһин ситана.
Сатар авааһи-да биһикив
Син бимчэ эчэ бирэ до.
Айитканми илтэниксэ,
Геван һунадин Гелтыӈачан киливли
Манды сэксэдук ийакилкан, оган сэксэдук оӈорулкан
Бэгин гиркин оданды гуннэдутын эмэчэв.
Тара дюрсу эһи-дэ элэксирэ биһикис,
Аналлакки эһим эмэнэ.
Эмувкэл гуниксэ, этэм туркэврэ,
Колбоһичим гуннэви эһим кубулутта.
Айа-гу эйэт улгучэмэтчэп, уһа-гу эйэт бакалдыдяп.
Бэгин кынныв, си сакал.
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Тар амардукин эр чагу бэйэ биһэмдэ,
Эр мит бэйэӈит улгурвэн долдыкса, эһит нонопты игим майгын
Он-ла дуйулдун, мултерэн бадага эда-ла.

Если хочешь узнать о цели моего приезда, то скажу,
Что я, не желая отказать просьбе твоей младшей сестры,
С которой ты вырос
Как пара рогов двухгодовалой телочки*,
Прибыл сюда и позволил тебе
Поиграть мной как мячом.
Ты с каких пор питаешь ко мне вражду
И так встретил меня со злостью?
Ты меня ненавидишь, что не хочешь со мной считаться,
Или смеешься надо мной?
Ты это делаешь в шутку или всерьез?
Как бы ни было,
Открой свой рот и выскажись,
Объясни мне все!
Я тоже могу с тобой поговорить,
Как следует.
Если же ты вправду считаешь меня недостойным твоего внимания,
То я зря не дам себя в обиду
И постою за себя.
Если ты намерен помериться со мной силой,
То иди к медному полю битвы
С окружностью в три кочевки.
Если же я в чем-то даже допустил ошибку,
То нехорошо сразу же начинать сводить счеты.
Был бы я богатырем из нижнего мира,
Можно было бы еще так поступить.
Скажу еще больше:
Я пришел, услышав весть о том,
Что дочь Гевана Гелтынгачан
Является для меня невестой,
Предназначенной судьбой.
Я свою суженую заберу с собой,
Если даже тебе это не понравится.
От своих намерений не отступлю ни за что.
По-доброму ли, по-плохому ли договоримся?
Решай ты, старший брат жены.
Эрил-дэрил!
Выслушав нашего человека,
Тот человек

Сменил гнев на милость.

Били дюр чолбон оһикактава даран дявавчагачин сыты
чолбон эһалин
Тоготын сурин сивуксэ, эр мит бэйэҥҥэт айа намин
эһатпи ичэччэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан эр чагу бэйэ
биһэмдэ:
— Далгир-далгир далгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, горо, горо!
Тар-го, тар-го дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу бугу Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин биһинды ивит.
Тара би биһэмдэ иргит эмэчэ эгин дивилгэт, суптыри
сониҥ,
Илтэндымэ албас, кулдюма кувулгат бирдэгэ гуннэ,
Тавар мэнми-дэ энюмкурэн
Игим мата окса, алгаһадям.
Ивулчэн сониҥ,
Умун алгаспа бурасты некэкэл! Экэл тыкулда!
Де тар амардукин дялум ирэндэдус илара дюпты дорово
бигин.
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гуннэ улгумивки одакис,
Угу бугаду оскени
Надан оһикакта укчакилкан
Геван байан этыркэн амилкан,
Геван сикин секавлан
Байан атыркан энилкэн,
Угу буга букатырин
Чолбон оһикакта соногоһилкан
Чолбондор сониҥ гунмури одам.
Де тар амардукин,
Ивулчэн сониҥ, тыкулнави баргиски уһутакса,
Оскуйикса, токтокол-болгойкол!
Дюр айи эвэнкиткэр айа эйэт бакалдыгат.

Эһит би синду билир аминҥаһав няма дян бутылкан
Чугума мэчиккэн ичэвкэндиҥэв,
Тара угиринэ эвидэс.
Тадук кингиликан килийкит чугума тоһилин биһи,
Тарилва килийкатна эвиксэ, эвинми ичэвкэкэл.

Потухли его глаза-звезды,

И он, глядя подобревшими глазами,

Заговорил:

— Далгир-далгир далгирья!
Смотри-ка, как далеко ты добрался!
Ты и есть, оказывается, Ивулчэн средней земли
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхней земли.
А я, будучи вспыльчивым и легкомысленным человеком,

Принял тебя за непрошеного хитрого,
Коварного и жестокого оборотня
И поступил с тобой плохо.
Ивулчэн-сониҥ*,
Прости меня, не сердись на меня!
А теперь прими мое тройное приветствие!

Сначала — приветствие,
Потом — разговоры!
Если меня спросишь,
Откуда я родом-племенем богатырь буду, то скажу:
Отец мой —
Родившийся в верхнем мире почтенный Геван-старик,
Ездящий на семи звездах,
Мать моя — почтенная Сигурдэн-старуха,
Имеющая серьги из росы рассвета,
А зовут меня
Чолбондор-богатырь,
Ездящий на молодом коне — звезде Венере.
Ивулчэн-богатырь,
Перестань гневаться,
Успокойся, приди в себя!
Поговорим по-хорошему, как и подобает
эвенкам-богатырям.
Сейчас я покажу тебе
Стодесятипудовый чугунный мяч моего покойного отца,
Ты попробуй приподнять его.
Потом покажешь, как ты умеешь прыгать на одной ноге
По чугунным меткам его.

Истаңалами иһитари исталмандял тоһилин биһи,
Тарилва нян истаңалактакал.
Ковактавун корголдюма тоһилин нян биһи, тарилду нян поробайданкал.
Тар амардукин улгурвэр аракукан нагилит улгучэмэтчиңэт.
Де би гундыв, си дялдус он биһин?
Элэксими «элэкин» гукэл, эми элэксийдэ «эһим» гукэл.
Далгир-далгир далгирйа! — гуниттэн.
Де тар амардукин, эрэ долдыкса, эр мит бэйэңит
Дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ:
«Ир мэчикис, иду-иду?» —
Гуннэн, чагу бэйэ мэчиккэ ичэвкэннэн биһэмдэ,
Доңото тукалава дулмактуви чэпэксэ, бидерэн ивит.
Тара эр Ивулчэн эмэрэн-дэ,
Копкорогор таныкса,
«Ук» гуниксэ, нилвэктуви нэрэн,
«Ук» гуниксэ, һакиндуви дяваран,
«Ук» гуниксэ, ойоливи
Сот энюмут гарадаран ивит арай.
Тар амардукин:
«Ир чугума тоһилды?» — гуниттэн.
Эр чагу бэйэ:
«Э, де эр-ты эһит исчиңат», —
Гуннэ-гуннэ баргун эһи ичэврэ
Туруйа дэги туксанан,
Киталик дэги киңгилима икэнэн
Эмңэ дэлэй лайдалан иһивран.
Тара эртыки-тартыки ичэтнэн биһэмдэ,
Экун-да токтакан энэн һоримкара
Айа ирас лайда дулйалин
Чугума чуркамийалди тэгэвкэннэл онатын тоһил биһи ивит.
Тара танимкана ичэнэн,
Илан дян илан тос йэгитэл саһачи ивит.
Де тара биһэмдэ мит бэйэңит эр дулин буга Ивулчэнин,
Амаргидатпи саһачива чугуруйикса, һэтэкэнимдэк тэвинэн,
Дундэңин чопэлэн амуткан оһинчаран-да,
Эр бэйэ чуркадук чурка
Ойодун тунэ тэйиһинчэдеһинэн-дэ де аракукан иһиксоран.

После этого попробуешь попрыгать
По его звенящим стальным меткам,
Потом попрыгаешь обеими ногами по его оловянным меткам.
После всего этого мы и поговорим, не торопясь.

Что ты думаешь о сказанном мною?
Скажи свое мнение, согласен или нет.
Далгир-далгир далгирья!
Услышав это, наш человек,
Ивулчэн средней земли, спросил:
«Где, где же мяч?»
Тот показал мяч,
Вмерзший до половины в землю.
Ивулчэн подошел к мячу,
Оторвал его от земли,
Вздохнул глубоко — поднял до колен,
Еще вздохнул — поднял до уровня печени,
Вздохнул в третий раз
И очень легко подбросил мяч вверх.
Потом спросил:
«Где твои чугунные метки?»
А тот человек быстро повел его
К обширному без конца и края полю,
Где когда-то бегали журавли
И пели свои песни стерхи-птицы,
Приговаривая:
«Вот, вот сейчас быстро туда придем».
Подошли они к полю, и Ивулчэн увидел
Посредине чистого,
Без соринки, гладкого поля
Расставленные громадные чугунные чурки,

Ивулчэн насчитал тридцать три метки,
Расставленные через каждые девять саженей.
Ивулчэн подался на сажень назад
И так сильно уперся пятками о землю,

Что на том месте образовалось глубокое озеро.
Ивулчэн, спрыгивая с чурки на чурку,
Дошел до последней метки.

Де тадук тар истаŋалавурва, ковактавурва дуруккатын
Самара энэ иһиксори мата одан ивит эр мит бэйэŋит
Ивулчэн сониŋ биһэмдэ.
Де тара ичэксэ: угу буга бойунин
Чолбон оһикакта укчакилкан Чолбондор сониŋ гунмури мата:
«Де эр дулин бугаду
Со-да сумут мата балдывки ивит», —
Гуннэ додуви сот соһиран бадага.
Тар амардукин бими,
Мит бэйэŋŋэт анŋу ŋаладукин элгэһиниксэ,
Дюр дяпкун кирилкан ампар дюлави эксэрэн ивит.
Де эр дюлави иһикса, уркэви кикиркан никсэ,
Дяпкунман дюпты һуларин мэŋун мостали элгэнэ эмэксэ,
Геван һунадин Гелтыŋачан киливли
Һуларин мэŋун чуланман унякандиви тоŋсуйдан.
Тар амардукин һуларин мэŋун сомыптынман сэгэтыксэ,
Чолбондор сониŋ нэкунми ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Далгир-далгир далгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, нэкун гунды нэкунми,
Геван һунадин Гелтыŋачан киливлиткан,
Йэгин инэги умунупнэгэчинин ŋэриһи нюрдуви
Йэгрэ дюпты доровойо дявакал.
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Де си, со айа гиркунма гиркукса, эмэчэ биһинды ивит.
Тавар умучидукки уйликис,
Дючидукки дёгэс,
Илачидукки аналлакис
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин сониŋ гунмури
Илачи айиткан куŋакан
Де тэдемэ тавакачан бинэ
Со-да дялура, со-да сумут мата оŋат ивит.
Тэдемэ эр бэйэ эриксэвэн эруһуйми-дэ эруһуйŋэт
Һуркэн куŋакан ивит.
Тавар аминŋаһат няма дян бутылкан
Чугумандя мэчиккэн энэ-кэт сара ойоливи гарадаксоран.

И все остальные испытания по прыжкам
Он прошел успешно.

А богатырь верхней земли Чолбондор,
Ездящий на звезде Венере,

Про себя с восхищением подумал:
«На средней земле, оказывается,
Родился очень сильный богатырь».
После этого
Он взял нашего человека за правую руку
И повел к дваждывосьмигранному своему дому.
Придя домой, он со скрипом открыл дверь,
Повел богатыря по золотому полу

И указательным пальцем постучал по двери
Золотой комнаты Гелтынгачан-красавицы, дочери Гевана.
Потом приоткрыл золотую дверцу
И, обращаясь к сестре,
Чолбондор-богатырь заговорил:
— Далги-далгир далгирья!
Сестрой называемая сестричка моя,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Со светлым, как лики девяти солнц, лицом,
Ты прими мои девять приветствий.
Сначала приветствие,
Потом разговоры!
Ты, оказывается, славно пространствовала.
Этот трехлетний мальчик-аи
Ивулчэн средней земли,
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхней земли,
Предназначенный судьбой
С одного года женихом,
С двух лет другом,
С трех лет суженым,
Оказался очень смышленым и очень сильным.
И только он может спасти нас от всех бед.
Он легко и свободно подбросил вверх
Стодесятипудовый мяч покойного отца,
Также легко попрыгал по всем меткам.

Тадук-та һунтул эвивурвэн эвиксэ, дуруккан аракукан
иһиксоттан.
Де айат амнаван карайна, иргитнэ иһэвувкэкэл.
Угит-һэргит аймалган йурэкин дырам дурда одинган,
Айа какка одинган,
Эриксэвэс эруһуйдинган.
Билир-да аминин суракин экудан-да дыгин һалгалкан

Һэгдынгэ бэйнгэвэ эрэгэмэ эһи бэйэндэ
Соңку сумут букатыр,
Китыгирас мата гунинкитын.
Дюрсу эма-да буга бойундукин
Эр дулин тукала бугаду
Оскенил-балдынил бойуһал
Эһи тыйэлдэ эмнэ кэнтырэлкэн гунинкитын,
Эһи урумулдэ ңонум дялилкаһал гунинкитын.
Де тарит, нэкун гунды нэкунми,
Сот айат бикэлду.
Тадук эр Ивулчэн сониң кутет һутэв,
Эр чуланма дютакал.
Далгир-далгир далгирйа! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин Геван һунадин Гелтынгачан
киливлиткан биһэмдэ
Йэгин инэнги умунупнэгэчинин нгэриһи ирэндэн
кулумнэнэ
Тэгэтчэрэкин мэнумэ һаранин дагадун
Дяпкун һалгалкан багдарин мэнун остол биһин ивит.
Тар дагадун нюнун һалгалкан багдарин мэнун кириватту
Таду тэгэкэл гуннэ аһаткан-кунгакан илэ мэндиви

Улгурды амнатпи намин наминди нюнниһинэн ивит.
Мит бэйэнгит таду тэгэрэн.
Тадук де эр эмэ мататканҥар тэгэкки бакакса, этэчэлэн,
Илан акта айаргуван,
Илан байтаһун бастынгган,
Илан кур огуспа баксал,
Остолбор матайдыдин уриксал, нэрэ.
Омолги бэйэ иктэтэй-һэмутэй илэ дергэлдийнэ ичэврин
Эмэр котоконмо,
Остолду нэксэл, бурэ.

Ты хорошо его корми и расти его.

Когда сверху-снизу придет к тебе беда,
Тогда он станет для тебя крепкой опорой,
Надежной защитой,
Спасет твою душу.
Раньше говорили, что его отец такой сильный и ловкий богатырь,
Что ни один матерый хищник
Или крупный зверь
Не убегал от него.
Более того, говорили,
Что из всех богатырей
Богатыри средней земли славились тем,
Что они сильны духом
И очень храбры.
Сестрой называемая сестричка моя,
Живите хорошо.
А ты Ивулчэн-богатырь, зять мой,
Живи в этой комнате как в своем доме.
Далгир-далгир далгирья!
Около золотой кровати

Светлолицей

Гелтынгачан-красавицы
Был серебряный стол на восьми ножках.
За столом была серебряная скамейка на шести ножках.
Гелтынгачан-красавица своим нежным голоском распорядилась,
Чтобы Ивулчэн сел на эту скамейку.
Наш человек сел туда.
После того как усадили приезжего гостя,
Забили трех холощеных
И трех яловых оленей
И трех откормленных быков,
Сварили мяса и накрыли на стол.
Перед богатырем положили на стол
Острый блестящий нож,
На котором отражались сверкающие зубы и губы молодого человека.

Тариӈӈатын эрэгэмэ энэ надыйда часки анакса,
Тулгу куӈ улдэвэн кара һорокидын амӈаһиникса,

Каракидын одяракин нимӈэнэ,
Багдарин имуксэвэ мундукандын одяракин нимӈэнэ,
Надан дян надан бутылкан силэвэ нэвун симтундетын

Силэвэн силуксэ-силуксэ,
Ћэйэлэви коп-окин куӈкуһиниксэ,
Манавнаван сана,
Бултэһин гирамдаван дюр дявадиливи, симуһиникса,
Кур-кар окин тыкивтынэ,
Комуро гирамдаван куӈ улдэнюнин умунду капур-капур сексоттан ивит.
Дептын-да тэдемэ бойунду сот бокодалари мататкан одан,
Ћимаду со айа биһилкан сумут мата биӈэт ивит бадага нуӈан.
Де тар амардукин эр һуркэн куӈаканнюнма аһаткан куӈаканма
Ирас сэксэдуктын, ирагас гирамдадуктын, дялум ирэндэдуктын
Айат эһийалана ичэтми,
Мэн мэндувэр сома элэкир ирэндэлкэһэл куӈакар ивит.
Дял дялитын-да налдыми-да налдыӈаткачин ивит.
Авгу-да энэткэчин сэливдемэрэ. Авгу-да энэткэчин сэлдэ
Ичэдэлкэһэл эдэр иччатыл ода. Де тар тарит илтэнэн.
Тар амардукин баран инэӈи илтэнэн, баран долбони сурурун.
Де эр биденэл биһэмдэ эр дулин буга бойунин
Ивулчэн сониӈ биһэмдэ:
«Су амарин экурва
Угу-һэргу сониӈилин эмэнэтытын гуниӈкиһун.
Тариӈилдун окин эмэттэ?» — гуннэ
Геван һунадин Гелтыӈачан киливлидук улгумиттэн ивит.
Таду Гелтыӈачан киливли биһэмдэ:
«Де адяс дагамара, гирки гунды гиркив бими
Де тар бойуһал эмэрэктын, би, йуксэ,

Эделив улгучэмэттэ, йуӈнэденни», — гуннэ
Сот киһанна мэтэвуттэн ивит.
Де тара биһэмдэ мит бэйэӈит: «Эк, элэкин», — гуниттэн ивит.

Ивулчэн отодвинул нож и начал есть:
Мякоть мяса брал кусками с черного глухаря
и проглатывал,
Когда кусок становился с черного рябчика,
Сало проглатывал кусками с зайца,
Мясной бульон из медного семидесятисемипудового
котла пил
До дна через край до тех пор,
Пока другой край котла не стукал его по лбу,
Мозговые кости, обглодав,
Выплевывал по углам рта в обе стороны,
А сахарные кости с хрустом
Сжевывал вместе с мясом и проглатывал.

Так он ел как настоящий богатырь,
Как сильный, храбрый воин.

Глядя на этого молодого человека и молодую девушку,

Можно убедиться в том, что они оба светлолицы,

Стройны, красивы
И по внешности очень подходят друг к другу.
И по духу, и по уму-разуму
Они были едины.
Так все обошлось благополучно.
После этого прошло много дней и ночей.

Однажды Ивулчэн,
Богатырь средней земли,
Спрашивает у Гелтынгачан-красавицы, дочери Гевана:
«Вы тогда говорили о каких-то богатырях,
Которые должны прибыть сюда.
Когда они должны явиться?»
На это Гелтынгачан-красавица говорит и просит его:
«Они вот-вот должны явиться.
Но ты, друг мой, ни в коем случае не должен выходить
из дому.
Когда они прибудут, я выйду первая
И должна с ними говорить я».
На это Ивулчэн соглашается.

Де тар нян тарит илтэнэн.
Эр дулин буга Ивулчэнмэн эр чаган олоктокил матал биһэмдэ
Де дюлгидин — амаргидин делум-делум
Айат ойдонол ичэттэктын,
Де тэдемэдэ со дялум ирэндэчи, со айа кепичи.
Коловурван гунми,
Элэкэс һаргундяри иркиткэн бэйун сониҥ ирэндэгэчинин
Айа кепилкэн мататкан одан ивит.
Де тар амардукин илтэнды инэҥи илтэндеһинэн.
Сурури долбони сурудюһинэн ивит.
Били угу-һэргу соҥкул эмэри сорокитын дялупча биҥэт бадага нуҥан,
Эда-ла угу няҥняҥитын битын-билгэн уларийча биҥэт.
Эргит-таргит коҥнорир туксул койундяра,
Багдарир туксул баралдяра,
Һуларир туксул һуктыдерэ ивит.
Де тар амардукин аһуна-да эчэ бирэ ивит.
Ичэһиниксэ, һурумдиҥа эвгидэлин, гуниксэ, эриһиндиҥэ эвгидэлин
Де тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,
Эдын-эдын иктэлдэн,
Тар-дат һигин-коллорук бого, эмэксэ,
Няликин мова нялбурагар,
Бучукин мова буктарагар, иктэрэн,
Агды бого ниргийдэн, талину бого паһигаран.
Тар амардукин эдук-та сурдэк имана бого одан,
Лэптэркэн имандат тэнынэдыкэрди дэгиврэн,
Йоко торбоһин дылдынын
Умуксу бокта имандат
Бургунас инак ийэклин коловуричит тыкрэн.
Де тар амардукин
Эһит иччилэк һигилкан, имана,
Тыгдэлкэн агды,
Умнэкэмэ согуру суруксо,
Сома неҥдэлэ айа инэҥи одан.
Де тар амардукин биһэмдэ
Арай айив умун инэҥилги ичэври
Тэксэкэдын тэмен укчак-сохy
Сэлэмэ койгот доҥото умуксуву

Так шло время.
Жители верхнего мира

Внимательно присматривались к Ивулчэну
И каждый раз с удовлетворением замечали,
Что у него мужественная внешность,
Что он очень хорошо сложен.
Они сравнивали его с молодым
Полным сил и энергии осенним самцом дикого оленя.
Так проходили дни за днями,
Уплывали ночи за ночами.
Вероятно, приближался срок появления тех богатырей,

Предвещая это, как-то хмурилось небо.
Начали сгущаться черные тучи,
Умножились белые тучи,
Поплыли взад-вперед красные тучи.
Немного погодя,
Не успели ни моргнуть, ни вздохнуть,

Как полил ливень,
Задул ветер,
Поднялся вихрь,
Вырывая растущие деревья с корнями,
Высохшие деревья разбивая в щепки,
Засверкала-затрещала молния, загрохотал гром.
Затем повалил густой снег хлопьями с коврик,
Посыпался град величиной
С голову годовалого якутского теленка
И покрыл землю толстым слоем
По самые рога двухгодовалой телки.
После этого
Весь этот зловещий
Ветер, снег, гроза
Отодвинулись на юг,
И настал погожий день.
Затем послышался топот копыт
Верхового верблюда величиной со скалу,
Виднеющуюся с расстояния однодневного перехода,
Топот копыт быстро идущего верблюда был подобен тому,

Айа энгэһи бэйэ чур-чар дугдяригачинин
Чур-чар тувкэннэ айан богот эмэлчэ биҥэт бадага.
Дикты ургэт дундэлэ
Ниргийикнэн тэвинмукэннэ,
Няҥняла доргуйикнан тувкэннэ
Де эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Киталикиҥин киҥгиликан икэвун
Кирасевай лайданҥин баргулан
Элэкэс энгэһинденэ энгэни элэкинэ ачин бичэлин
Улгурилкэн она энгэритылдэн ивит,
Туруйа туксакит толондулан элэкэс тоһодёно толкайа-да ачин бичэлин
Тулдуликэн турэлкэн одан:
— Гуҥир-гуҥир-гуҥир гуҥирйэ!
Тэксэкэдын тэмендя укчакиндяв,
Содук-та сот, тургэндук-та тургэнди
Тэмбир-тамбыр гиркудяксокал.
Угу буга огеҥан
Коҥнорин туксу омолгин Кэдэрэмэнде укчакилкан
Караландя букатыр дюлэдун истыдив.
Тадук одакин эр-кэ, эр-кэ Геван этыркэн
Һуркэн һутэн Чолбондор гунмури мататкан
Эдэ бэйэ киннындяв,
Соди-соди тургэнди уркэндеви нимэлчэксэ,
Доҥдолима доровойо дявакал.
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата,

Эмэксэ, дороболкон, улгурилкэн
Оданды гуннэ улгумивки одакис,
Угу буга авагилин атамантын агды һэгдэгу омолгин
Боликадын бокталкан бугаду
Оскечэ-балдыча
Буруннюк букатыр гунмури мата одам.
Тадук одакин экун сома сорукилкан окса,
Сунчана эмэнды,
Экун дялавинай надалкан окса,
Начанды гунэкис, де синнюн умунду
Бургунас инак дюр ийэгэчинин дёрэлэснэ балдыча
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлива
Умучидукки улдымҥуйэви, дючидукки дювчамҥуйави,
Илачидукки аналлакйави

Как очень сильный человек стучит
Железным кайлом по мерзлому льду.
Тот, который ехал на верблюде,
Заставлял топать его так,
Гремела, содрогаясь, земля
И грохотало небо,
Только что достигнув дальнего края чистой поляны
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Где распевали свои песни птицы стерхи,
Громко начал вести свой не очень складный рассказ,
Только что завидев поле, где бегали журавли,

Завел свою бестолковую речь:
— Гунгир-гунгир-гунгир гунгирья!
Мой верховой верблюд величиной со скалы,
Быстро изо всех сил шагай,
Проворно переставляя ноги.
Торопись, чтобы я опередил сына черной тучи-огенга*
Верхнего мира Караландю-богатыря,
Ездящего на Кэдэрэмэнде.
А ты, сын Гевана-старика
Чолбондор-богатырь,
Дорогой шурин мой,
Быстро открой дверь
И прими мой низкий поклон!
Сначала — приветствие, потом — разговоры!
Если ты меня спросишь: «Откуда ты родом-племенем, богатырь,
Пришел и здороваешься со мной?» —
То отвечу:
«Я — старший сын главного авахи* верхнего мира грома,
Имя мое Буруннюк-богатырь,
Родившийся и выросший в стране,
Где падает град величиной с косулю».
А если спросишь:
«С какой большой целью явился ты в такой спешке?
Какая главная нужда заставила тебя появиться здесь?» —
Я отвечу:
«Я пришел с намерением взять в жены
Дочь Гевана-старика Гелтынгачан-красавицу,
С которой вы росли как пара рогов двухгодовалой телки,
Она мне предназначена судьбой, с одного года швеей,

Гадымаду гадыду соруникса эмэм.
Де си кынни бэйэ биһидин
Дялдари дялви сот улбутыкэн улгуркэл, тулдуликэн
туртэткэл.
Эрбэнди эмэксэ, эмувкэл гуннэви
Эһи эмэнэ мата бидиҥэв, колбоһичим гуннэви
Эһи кубулутта бидиҥэв.
Айа-гу эйэт бучинды, уһа-гу эйэт бучинды?
Дюлэтпи эһи бурэ биһикис,
Ката би мэмэлидис-тэ сивайбаҥикса,
Уру-аймак бэйэҥилви урувдиҥав,
Угу сониҥ бэйэҥилви урилдутын урувдиҥэв.
Тадук одакин Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан
Эдэ догор,
Гирки гунды гиркив,
Де си бука манды сэксэдук айилкан
Маны бэгинды би эмэм бидиҥэн,
Одун сэксэдук онилкан
Уйликис де ичэвум бидиҥэн.
Нонокиндук эрэ-тара
Энэ синматта,
Миндулэ-нюн эмэриви дялдаксакан,
Экун дявалви, экун байанми,
Дуруккан айат тэриндекэл.
Эми-да би гадиҥав.
Гуҥир-гуҥир гуҥирйэ! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин аһумайа-кат эчэ биһи
Угу коту няҥня чагу улагадукин
Коҥнорин туксу коллорукин кугунаран.
Эһит эмэчэ авааһи
Турэнин доранин эделин-кэт энгдэ
Кула урэмийэгэчин
Кэдэрэмэнде укчак
Урунин кур-кар тунэ эмэдерин
Горо инэҥилги дундэдук ичэврэн.
Тар амардукин, адыракун тувкэниксэ,
Эр-дэт лайданҕитын баргулан
Билтас тоһодяна
Тыкэн гуннэ турэлкэн она тувкэндерэн,
Сэһэлкэн она сэргэдерэн,
Улгурилкэн она эмэдерэн ивит:
— Дынгдывкэнин-дынгдывкэнин!
Кэдэрэмэнде укчакиндяв,

С двух лет домохозяйкой, с трех лет суженой невестой».
Ты как шурин выскажи свое мнение,
Ничего не тая от меня.

Я же приехал с намерением
Во что бы то ни стало взять ее в жены
И не отступлю ни на шаг.
Добром ли, худом ли отдашь ее?
Если ты не согласишься добром,
То я устрою свадьбу
Для своих соплеменников и угощу их,
Твоим же мясом наполню их желудки.
Дочь Гевана-старика Гелтынгачан-красавица,
Подружка моя,
Пришел к тебе я,
Предназначенный доброй судьбой
Почтенный господин твой,
Предстал перед тобой я,
Пророченный тебе в мужья
Вышним властителем рока.
Ты должна выйти только за меня
И ни о ком другом даже не смей думать,
Собери свои вещи, все свои вещи,
Все свое богатство уложи как следует.
Я непременно женюсь на тебе.
Гунгир-гунгир гунгирья! — говорит.
Вслед за этим
Сразу же из-за верхнего северного неба
Зашумел вихрь черной тучи.
Не успело стихнуть эхо
От громких слов приехавшего недавно авахи,
Как послышались торопливые шаги
Верхового богатыря Караланди Кэдэрэмэнди,
Который с расстояния далекого однодневного перехода,
Был виден как огромная гора с южным склоном.
После нескольких шагов верхового
Караландя уже достиг дальнего края поля
И, подавшись вперед,
Он начал говорить с расстановкой,
Завел речь, воодушевляясь,
И начал приближаться, не переставая говорить:
— Дынгдывкэнин-дынгдывкэнин!
Верховой мой Кэдэрэмэндя,

Сойадук-та сот тургэндук-дэ тургэнди
Кэндэкэнделдиви кэлбэр-кэлбэр гиркудяксокал.
Би-дэ сатар агды нидэгу омолгин
Антага урэдын атыр огус укчакилкан
Айдар сониҥ дюлэдун истыдив,
Айат-айат мандувукса, айаннадяксокал.
Тадук одакин, Геван байан этыркэн
Һуркэн һутэн чолбон оһикакта укчакилкан
Чолбондор сониҥ, уркэндеви никсэ,
Артыкйа буксэ, солкомо сурактуви,
Гэлнэри гэрбидуви,
Дюрэ дюпты доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гуннэ улгумивки одакис,
Угу бугаду балдыча
Коҥнорин туксу омолгин
Караландя гунмури
Угу огеҥал атамантын эмэм.
Тадук одакин
Экун килавинай киһалгадук,
Дялавинай нададун
Эмэнды гунэкис,
Эр синнюн умунду
Бургунас инак дюр ийэгэчинин
Дёрэлэснэ балдыча
Нэкун гунды нэкунды
Сома солко сураклан,
Гэлнэри гэрбилэн гэйэнмэтнэ эмэм.
Тар эда гунэкис, умучидукки улдымҥуйэви улгумимдэк,
Дючидукки дювчакҥуйави,
Илачидукки аналлак катун гиркийэви
Гадымаду гадыду дялдакса, эмэм.
Тавар агды һэгдэгу омолгин
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюк гунмуривэ
Нонон эмэрэн гуннэ
Нуҥандун нонокидук турэнми буденды.
Экэл бурэ.
Дурукивун умипчалавун
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан,

Изо всех своих сил очень быстро шагай,
Двигая своими лопаточными костями.
Спеши и постарайся,
Чтобы я опередил хотя бы
Младшего сына грома Айдара-богатыря,
Ездящего на быке ростом с горы с северным склоном.
Сын богатого Гевана-старика
Чолбондор-богатырь, ездящий на утренней звезде,
Открой свою дверь,
Дай мне дорогу,
И я дважды преклоняюсь
Перед твоим звучным именем и громкой славой!
Сначала — приветствие,
Потом — разговоры!
Если спросишь меня:
«Откуда ты родом-племенем богатырь пришел?» —
То отвечу:
«Я — главный авахи верхнего мира Караландя
Сын черной тучи,
Выросший в верхнем мире».
Если спросишь:
«Какая главная забота,
Какое сильное желание
Привели тебя сюда?» —
То скажу:
«Я пришел, услышав о доброй славе
И звучном имени
Твоей младшей сестры,
С которой вы росли как пара рогов двухгодовалой телки.
Я пришел с намерением взять в жены ее,
Думая, что она предназначена судьбой
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет подругой-госпожой мне.
Ты не вздумай дать согласие
Старшему сыну грома Буруннюку-богатырю,
Выросшему в стране,
Где град бывает величиной с косулю,
Только из-за того, что он прибыл сюда раньше меня.
Не соглашайся.
Когда все здесь соберемся,
Придет сюда сама Гелтынгачан-красавица,

Мэнин эмэксэ,
Аламай сигун-дылача урэмукин
Айа эһатпи ичэксэ, садиҥан.
Тадук тавар
Боликадын бокталкан бугаду
Оскечэ Буруннюк букатыр,
Си-дэ бими экэл эҥэнимэ доксургара,
Һунат мэнин элэксийнэн бэйэнюн
Ҥи-дэ бими эҥнэн мэккустэ,
Арай тарлаһа ситандиҥан.
Дыҥдывкэнин-дыҥдывкэнин! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эһит бэйэ турэнин
Доранин эделин-кэт энгдэ,
Тар-дат угу кумтор няҥня
Арга киридукин антага урэдын атыр огус укчак
Урунин игин нир-нир, туһир-туһир гиркурин
долдывдяран.
Аһуна-да эчэ биһи тар-дат киталик икэвун
Лайданҥитын баргудукин
Умун авааһи букатырин һэйэмийэн малас тоһокса,
Тыкэн гуннэ турэлкэн она тэкэлмигдэ тэпкэлдэн,
Улгурилкэн она эделмигдэ турэчилдэн ивит:
— Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя!
Антагадын атыр огус укчакив,
Сойадук-да сот,
Тургэндук-да тургэнди
Алчар-алчар, аҥкар-аҥкар
Гиркуҥана айаннадяксокал.
Сатар тавар угу айи букатырин
Дылача омолгин Дергэлдин дюлэдун истыдив
Һимат-һимат ҥэнэмэндэкэл!
Тадук одакин, Геван байан этыркэн
Һуркэн һутэн чолбон оһикакта укчакилкан
Чолбондор сониҥ гунмури кыннындяв,
Уркэви никсэ, доҥдолима доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Тадук нян
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата, эмэксэ,
Дороволкон оданды гунэкис,
Угу огеҥа бистун балдыча
Агды нидэгу омолгин

Посмотрит на нас своими
Ясными, как солнце, глазами
И сама решит.
А ты богатырь Буруннюк,
Выросший в стране,
Где град бывает с косулю,
Не торопись, не очень спеши,
Никто не должен спорить с тем,
Кого изберет сама девушка,
Так будет лучше.
Дынгдывкэнин-дынгдывкэнин! — говорит.
Не успело стихнуть эхо
От звучного голоса этого богатыря,
Как с западного края неба
Раздался тяжелый глухой топот копыт верхового быка,
Подобного горе с северным склоном.

И тотчас на дальнем краю поля,
Где распевали свои песни стерхи-птицы,
Вдруг показался широкий лоб
Богатыря верхнего мира,
И он, громко крича, начал говорить:
— Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя!
Верховой мой бык,
Подобный горе с северным склоном,
Очень быстро перебирай своими
Широко расставленными ногами
И вышагивай что есть мочи,
Чтобы я опередил
Богатыря верхнего мира
Дергэлдина сына солнца.
Сын Гевана-старика Чолбондор-богатырь,
Ездящий на утренней звезде Венере,
Шурин мой,
Открой дверь и прими мое приветствие!
Сначала — приветствие, потом — разговоры!
Если спросишь меня:
«Откуда ты родом-племенем богатырь
Прибыл и здороваешься со мной?» —
То отвечу:
«Я родился в племени авахи верхнего мира,

Антага урэдын атыр огус укчакилкан
Айдар сониҥ гунмури одан.
Тадук одакин, экун сома сорукилкан окса, сунчана эмэнни гунэкис
Эр си нэкун гунды нэкунды
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Би билирйа ананнав аһив бичэн,
Дючидукки дювчавҥатыв дёгэв бичэн,
Умучидукки улэснэв уйликив бичэн.
Тара бичэн тавар угу биһин огеҥалтин
Нёмалинал эмэчэл эчэ бирэ до!
Бэйикэй, би нуҥарватын этэм тоһоҥноччоро,
Эми-кат мэнми анал аһиви гадымаду гады-да бараксан бидиҥэв!
Тадук тар би гирки гунды гиркив
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан,
Си эрэ-тара экэл-кэт синматта,
Си аналлакис эр би эмэм.
Тавар угу биһин коҥнорин туксу омолгин
Караландя дэрэви багдариндин эйэвкэтнэ,
Нуҥан гадави улокмово
Ҥуҥнэкэчиксэн одяран,
Тара экэлду-кэт тэдерэ.
Караландя, си-дэ мэнды
Минэвэ улокиччиҥэв экэл гунчэрэ.
Би-кэ, би-кэ ҥи-кэт Улоккон саксоҥнам.
Ловир-ловир ловирдя! — гуниттэн.
Де тар амардукин биһэмдэ
Дылача йуктэгидин эһит авааһи айданын
Эдемэлин ачин ора
Нян-дат умун букатыр мата
Укчакин урунин чыр-чар тэвиннэ,
Лыс-лас тунэ айаннарин долдывран-да,
Аһуна-да эчэ биһи,
Тар-дат лайданҕитын баргудукин
Адыракун кевар-кетар умутогивчэнэ,
Туһир-туһир тувкэннэ эмэденэ,
Нян тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Ниҥиндареко-ниҥиндареко!
Олдомондё укчакив, сот-сот тургэнди,
Кирайматпи кевар-кетар умутоккол!

Младший сын грома Айдар-богатырь,
Ездящий на быке, подобном горе с северным склоном».
Если спросишь о моей главной цели приезда,

То отвечу:
«Твоя младшая сестра Гелтынгачан-красавица
С давних пор предназначена мне судьбой в жены,
С двух лет — в домохозяйку-подругу,
С одного года — в верные мне супруги.
Оказывается, меня опередили
Богатыри авахи верхнего мира.
Я с ними и не стану церемониться,
Непременно возьму свою предназначенную судьбой жену.

Подружка моя,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Ты никого не выбирай,
Я являюсь твоим суженым мужем.
Ты не верь сыну черной тучи Караланде
Из племени авахи верхнего мира,
Пользуясь тем, что у него белое лицо,
Он притворяется добрым,
Чтобы жениться на тебе.
Караландя, ты не думай,
Что проведешь меня.
Я сразу узнаю, когда лгут.
Ловир-ловир ловирдя!» — говорит.
После этого,
Еще не успело стихнуть эхо
От шумного голоса авахи,
Как со стороны восхода солнца
Послышался топот ног,
Дробный стук копыт
Верхового какого-то богатыря.
И тотчас же показался богатырь,
Едущий галопом по полю,
Быстро приближаясь к ним,
Он заговорил:
— Нингиндареко-нингиндареко!
Верховой мой Олдомондя,
Быстро изо всех сил скачи!

Тавар угу сониӈилдук
Эһидив сот горот амандыра!
Де тар амардукин Геван байан этыркэн амилкан,
Геван сикин секавлан
Байан атыркан энилкэн
Чолбондор гунмури айиткан мата,
Солкомо сурактус, гэлнэри гэрбидус
Дюрэ дюпты дорово!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Тадук одакин эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата,

Эмэксэ, дороволкон оданды гуннэ улгумивки одакис,
Угу илан бисту балдыча багдарин мэӈун тэтылкэн
Аӈнакилдук айакаргутын, маталдук маныргутын
Дылача байан этыркэн амилкан,
Сигурдэн байан атыркан энилкэн
Угу буга Дергэлдинин гунмури мата одам.
Экун нададун-киһалгадун
Эр бугала эмэнды гуннэ улгумивки одакис,
Умучидукки улдымӈутпи

Умнэт эру биӈнэм,
Дючидукки дювчамӈутпи
Адяс ачин биӈнэм,
Илачидукки аналлак гиркитпи
Эрэгэмэ дяданʼи мата биӈнэм.
Де тарит тавар синнюн умунду
Бургунас инак дюр ийэгэчинин дёрэлэснэ оскечэ-балдыча
Нэкун гунды нэкунды
Геван һунадин Гелтыӈачан киливли
Гэлнэри гэрбилэн,
Сунтари сураклан сунчана эмэчэв.
Де тавар угу буни омолгилин
Аран нонон эмэксэл,
Карен һоктовов липкичэл эчэ бирэ до.
Де эһилэ мит он улгучэмэтчэп,
Кинны бэйэ эми-кат турэнин
Һэгдыӈэ толкочи бивки гуʼкитын.
Дялви улбуликэн улгуркэл!
Ниӈиндареко-ниӈиндареко! — гуниттэн.
Де тар амардукин эр Геван этыркэн һуркэн һутэн
Чолбон оһикакта укчакилкан

Торопись, чтобы я не очень отстал
От богатырей верхнего мира!
Сын богатого Гевана-старика
И богатой Сигурдэн-старухи,
Имеющей серьги из росы рассвета,
Чолбондор богатырь-аи,
Дважды низко кланяюсь
Твоему звучному имени и громкой славе!
Сначала — приветствие, потом — разговоры!
Если спросишь о моем происхождении и удивишься тому,
Что я так здороваюсь с тобой,
Я объясню: «Я — сын родившегося в верхнем мире
Почтенного из почтенных
Одетого в чистое серебро почтенного старика Дылача
И почтенной Сигурдэн-старухи,
Имя мое Дергэлдин-богатырь».
«Что за нужда-забота привела тебя сюда?» —
Спросишь ты, то скажу:
«У меня совершенно нет той, которая должна была бы стать мне
С одного года швеей,
Лишен я той, которая должна была бы стать мне
С двух лет домохозяйкой,
Беден я той, которая должна была бы стать мне
С трех лет собственной подругой.
Я прибыл, услышав о звучном имени,
Громкой славе
Твоей младшей сестры
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
С которой вы росли рядом
Как пара рогов двухгодовалой телки.
А эти сыновья смерти верхнего мира
Чуть опередили меня
И преградили дорогу к ней.
Как мы с тобой договоримся?
Ведь говорят, что слова шурина
Имеют глубокий смысл.
Скажи свое мнение!
Нингиндареко-нингиндареко! — говорит.
А сын Гевана-старика Чолбондор-богатырь,
Ездящий на звезде Венере,

Чолбондор гунэри мата ӈэлэлнэн-ӈу со тыкэн, эда-гу
Дюдукки эрэгэмэ эчэ йурэ ивит.
Де тар амардукин арай эр Геван hунадин
Гелтыӈачан киливлиткан, мэнин уркэви никсэ,
Дюр укунми дулмактун сигиникса,
Айа неӈдэлэ инэӈиду

Дылача айат ичэридук урэт аламагай эhалдиви
Угу огеӈал омолгилватын ариличчи ичэтчэнэ,
Дылдуктын hалгантын дугэмэклэн
Hэргиски тыкивнэ адуларан,
Hалгардуктын дылитын дугэмэклэн угиски туктывнэ ичэттэн.
Де эр ичэттэкин биhэмдэ, тэты тэтылтунэл де
Бэйэл-дэ богол ивит:
Будэви иксача
Инак нандан исталкаhал ивит,
Авуликса, бучэ атыр огус нандан
Арбагаhилкаhал ивит,
Сутача сур иргичи нандан сутуролкаhал ивит,
Доӈотоксо, бучэ сатымар эhэ
Савиргакин салилкаhал,
Угу буга буни эӈнэкэнин нандан авулкаhал ивит,

Коӈнорин качикан нандан
Коколдокоhол ивит;
Hэйэлвэр дулиндун
Умутул унлуhамдагачир улук того эhалкаhал ивит,
Самаккар дулиндукин умутул hалгалкаhал ивит,
Тыӈэнмэр дулиндукин
Умутул илан дявалкан дягдамийагачин ӈалалкаhал ивит.
Де тар амардукин эр Гелтыӈачан киливли
Дюрсу айат ичэнэн эе умутул улук того эhалдутын

Умутул айа тогорикталкан
Гарамийал турачал ивит.
Де эр токта ирэн гуннэл
Эhил киhана бэйэл ода.
Де тадук одакин угу айи букатырин

Дылача омолгин Дергэлдинмэ ичэрэн.

То ли испугался, то ли от чего
Не выходил из дома.
После этого дочь Гевана-старика
Гелтынгачан-красавица сама открыла дверь,
Выглянула до груди из дома
И начала своими ясными, как яркое солнце в погожий день,
Сверкающими глазами рассматривать
Этих богатырей-авахи,
Осмотрела их
С головы до кончиков ног,
С ног до макушки голов.

И увидела убогую одежду
И страшную внешность их:
Штаны их были сшиты
Из шкуры подыхающей коровы,
Облезлые дошки их сшиты
Из шкуры околевшего быка,
Ноговицы сшиты из шкур отощавшего от голода волка,
Шарфы их были сделаны из шкуры спины
Окоченевшего матерого медведя,
Шапки их сшиты из шкуры теленка-дьявола верхнего мира,
Рукавицы сшиты
Из шкуры черного щенка;
Посреди лба имели
Как тусклый огонь глаза — провалины между кочками,
Из промежности торчали по одной ноге,
В середине груди имели по одной руке,
Подобные большой сосне с тремя трещинами.
Гелтынгачан-красавица удивилась,
Стала еще внимательнее всматриваться в них и разглядела:
В каждом тускло горящем глазе их
Застряли сучья длиной в большую сажень.
А те и не замечали сучья,
Не обращали на них внимания.
Затем девушка перевела взгляд на богатыря верхнего мира
Сына солнца Дергэлдина,

Де эр дулин буга Ивулчэндун
Эрэгэмэ эһи иста кепилкэн мата одан.
Де тар устадун эр огеңа омолгилин
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливлива ичэдэвэр
Эвэски ичэһиксэттэ-дэ,
Эһан-дэрэн ңэриһин багдаринин содукин
Эһалтын һутыриниксал,
Часки алтынытта ивит,
Били нонон иду-дэ
Эр Геван һунадин Гелтыңачаннгачин
Ңэриһи сэксэлкэнмэ,
Багдарин айа дэрэлкэнмэ
Эчир ичэрэ огеңандял ивит.
Де тар амардукин эр Геван һунадин Гелтыңачан,
Эргитчи кинтас-кинтас ичэһиннэксэ,
Нуңартыкитын тыкэн гуннэ
Турэлкэн-сэһэлкэн одан ивит:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду, эмэл тэгэл дурукиһун,
Доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн киливлиткан,
Эмэксэ, дороволкон оданды
Гуннэл улгумивкил одаксун,
Геван һунадин
Гелтыңачан киливли гунмури киливли, би биңнэм.
Тадук одакин эр эмэл тэгэ матал,
Эр дыгин букатыр дыгни,
Би-гдэ гэрбилэв тэдемэ эмэчэл бими,
Би тунңа турэндукив умунмон
Иргэлэвэр иктэвкэлду,
Дян турэндукив
Тунңаван долавар долдыкалду,
Дюрдян турэндукив
Дянман сендувар силдыкалду!
Эр инэмңэн эмэчэ дыгин букатыр одас,
Эр би мэнми дюдув нян умун уйликив
Дулин буга букатырин, эмэксэ, бидерэн.
Тарит эмукин би гэрбилэв эмэчэл
Тунңа сониң одас.

А тот по внешности был намного хуже
Ивулчэна средней земли,
А сыновья авахи
Тоже пытались разглядеть
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавицу,
Но белизна лица, яркость глаз девушки
Ослепляли их,
И они пятились от нее назад,
Ведь они до сих пор, оказывается,
Не видели такую девушку,
Как Гелтынгачан-красавица
С такой светлой кровью
И красивым белым лицом.
А Гелтынгачан-красавица
Гордо вскинула голову
И, глядя на всех,
Обратилась к ним с такими словами:
— Геро-геро героканин!
Послушайте меня, все прибывшие сюда,
И примите приветствие!
Сначала — приветствие,
Потом — разговоры!
Если спросите вы меня:
«Откуда родом-племенем, девушка, ты
И приветствуешь нас?» — то отвечу:
«Я — дочь Гевана-старика,
А имя мое Гелтынгачан-красавица.
И если вы,
Все четверо богатырей,
Прибыли только ради меня,
То из моих пяти слов
Одно закрепите в своей памяти,
Прочувствуйте нутром
Пять слов из десяти,
Выслушайте ушами десять
Из двадцати моих слов!
Вот сегодня вы прибыли сюда вчетвером,
А в моем доме находится
Еще один богатырь средней земли, мой друг.
Таким образом, ради одной меня
Прибыли сюда пять богатырей.

Эр туннға бинэл туннға муһэвэв
Туннға муһэт эксэрэксун,

Нян экун-да туһа ачин бидиңгэн.
Туннға букатырдук умундун,
Кйикса, гаракин

Нян би экун-кат байанми этэн һулэрэ.
Эр туннға букатыр туннгани куһилдэкин,
Мэнми-дэ этэм тулуйда.
Де тарит эр би тыргетэри тергэнмэв

Энгэни энэл тугуйдэ,
Тараңнари тавирвав энэл энгэни тапкара,
Эр бугаду убагас сэксэвэр энэл уңкуру,
Эмник улдэлбэр энэл элэрэ,
Айа эвинди поровайдаснал
Бакалдыраксун һулэкэ бимчэ.
Эр эвинду бими эми-кат умун сониң биһин савдиңан.
Тар бэйэнюн ңи-кэт эһиду мэккустэ
Улгучэмэчиксэл, эвинди илдыкэлду.
Тавар илан нулги тугурумчэлкэн
Бойундаһивун алтама болакиндяду
Аминңаһав Геван этыркэн эвикэнин няма һулэкэн дян бутылкан
Чугума мэчикин биһин бидиңгэн.
Нонон тара угиримкэнэл
Салдыкалду,
Таду ңи кейңатын савдиңан.
Тар амардукин,
Ңи гады гадиңан,
Ңи малийча малийдиңан,
Экун-кат мэккор ачин бидиңгэн.
Де тара энэл илина
Куһилдэксун,
Би он бэйэ омдак бидиңгэв,
Надан сивирду надан умугун саңняннгачинин
Надан тамнакса окса,
Надан муһэт һэтэкэндиңгэв.
Ңи иду боконнови дундэду
Депми дептэн.
Геро-геро героканин! —

Не будет никакой пользы оттого,
Что вы разделите мои кости между собой и унесете к себе.
Если же будете биться между собой,
Чтобы я вышла за того, кто всех победит,
То вы все здесь разрушите, уничтожите все мое богатство.
Если вы все начнете бить друг друга,
То я и сама не смогу это выдержать.
Поэтому будет лучше,
Если вы покажете свое преимущество в мирных состязаниях,
Не повреждая покров моего двора,
Не загрязняя мои покои грязными ногами,
Не проливая здесь свою жидкую кровь,
Не нанося раны на своих телах.
В мирных состязаниях
Непременно выявится сильнейший из вас.
Вы должны уговориться
Не вступать в спор с победителем
И начните состязаться.
На медном поле
Окружностью с три кочевки
Есть игрушка моего покойного отца —

Стодесятипудовый мяч.
Сначала попробуйте его поднять,
Испытайте свою силу,
Выявите сильнейшего.
После этого будет видно,
Кто из вас возьмет меня,
И кто останется ни с чем
И никто не должен спорить [с победителем].
Если же вы не согласитесь с этим
И начнете биться,
То я, зная наперед, что не смогу пережить это,
Превращусь в семь облаков,
Подобно дыму семи курительных трубок,
И испарюсь в семи направлениях.
Пусть кто где меня сумеет найти,
Пусть там и добьет.
Геро-геро героканин!» —

Гуниттэн ивит эр Геван һунадин
Гелтыңачан киливли биһэмдэ.
Де тар амардукин эр чаган угу огеңал,
Тара долдыксал, һалтын бими он-да гуннивэр мирэ,
Ћалтын бими, һендыксал, амутканңачин амңалвар
Аппак-аппак аңаңнанал
Амңалдуккар нян акарилвар йувдэвэр,
Кэңтырэлвэр эмңурнэл оһок-оһок, как-как
Симкинэл-симкинэл билгалвар бэлэннэндерэ ивит арай.
Тар некэдерэктин
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливлиткан
Дюдукин эр мит бэйэңит
Дулин буга Ивулчэнин илэ мэнин ирэндэн,
Эһит аһива кардари йуксэ,
Эр эмэл тэгэлтыки сот тэпит тэбеһирнэ
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Ситыткан тоголкон еһалдиви товулу ичэһиниксэ,
Дуйу дундэду эрчэкливи бадараннана,
Маңа дундэду һэннгэкливи эйэлтунэ,
Бадак-бадак баткарина эмэдеривэн ичэтнэтын —
Де тэдемэ-дэ дялум ирэндэлкэн,
Айа кепилкэн мататкан ивит.
Нуңартыкитын тыкулнави содун
Дыгин ңала дырамулча ивит,
Умун тогорикта угиски ондойчо ивит,
Бардам сэксэн бэлгэлэн тыктэн,
Ордак сэксэн олуклан эмэрэн,
Нирави сэксэн невандулан ирэн,
Игим сэксэн эһалдулан истан,
Корсун сэксэн колтолдулан истан,
Нэмкундуливи аран эчэ этыргэрэ,
Дырамдуливи аран эчэ һитаргара,
Нюңин, карин тыдякилин
Тэты бутэй эли-тали уһулута йурэ,
Алтан болак дулиндун умнэкэмэ билчэ-нюн
Ивит арай эр мит бэйэңит биһэмдэ.
Де эр иличчана дундэвэ гивэһинчэкнэн иларакан
тыңилэктэрэн,
Де тыкэн гуннэ тулдуликэн турэтчэрэн,
Улбутыкэн улгурдерэн ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду, угу горо буга бойуһалин!

Говорит дочь Гевана
Гелтынгачан-красавица.
Услышав это,
Некоторые авахи не знали, что ответить,
А часть из них,
Чтобы лишний раз показать свою глупость,
Обиделись и начали готовиться что-то возразить,
Разевая свои пасти
И громко откашливаясь.
В это время из дома дочери Гевана
Гелтынгачан-красавицы
Вышел наш человек
Ивулчэн средней земли
И, глядя в упор своими зоркими
Искрящимися глазами на пришельцев,
Направился к ним,
Твердо ступая ногами,
В мягкой земле проваливаясь до бедер,
В твердой земле — до колен.
Глядя на это, те подумали:
«Бесспорно, он силен
И хорошо сложен».
Наш человек так рассердился,
Что раздался вширь на четыре пальца,
Вытянулся в рост на одну сажень,
Спесивая кровь спустилась к коленям,
Грозная кровь забилась в груди,
Молодая кровь заклокотала в сердце,
Бешеная кровь ударила в глаза,
Храбрая кровь сгустилась в кулаках,
Чуть не порвался в талии,
Чуть не лопнула кожа в плечах,
Там и тут забугрились
Сквозь одежду мышцы ног и рук,
И сам внезапно
Оказался в центре поля.
Остановился и трижды ударил пятками по земле,

Что та содрогнулась,
И заговорил, повел такую речь:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Послушайте-ка меня, богатыри верхнего мира!

Кэ, кэ эда илиттас?
Эмэксэл доровойо дявакалду,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр-кэ минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата, эмэксэ,
Доровотпи домокилкан оданды гунэксун,
Дулин буга Торгандунин амилкан бичэв,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн бичэв,
Дулин буга Ивулчэнин гунмури гэрбилкэн
Айи эвэнки букатырин биӈнэм.
Тадук одакин
Экун дялавинай нададун,
Килавинай киһалгадун эмэчэс гунэксун,
Би угу няӈнядук
Улгэр мэӈун уһилкэн,
Дулин тукала дундэр энидук
Томкор сирэн ситымулкэн
Илачидукки аналлакив,
Дючидукки дювчамӈув,
Умучидукки улдымӈув
Аналлак-мунэллэк мэнми катун гиркив
Геван һунадин Гелтыӈачан киливлиткан,
Эйекситтук эйилкэн илдитын эмэксэ, эр эмэксэ, бидем,
Амин айиһиттук аналилкан андагарин эмэксэ,
Айаннана эмэксэ, бидэм.
Де тадук су нян эр умун
Геван һунадин Гелтыӈачан киливлиткандула эмэчэл
биһис ивит,
Тарит миннюн ӈи кейдыван самалчагат.
Ӈи кейча, гакса, олокки омалчагин,
Ӈи кейивча, отокки бакагин,
Битэр тукаладу чэлгир гирамдан имавугин,
Улор улдэн мунигин,
Убагас сэксэн эйэнигин.
Эр угу огенал,
Су окин айи бэйэн һунатпан
Аваһи, гакса, һутэвэ балдывукса,
Соһувэ иргиксэ,
Самӈинма кодютнэвэн,
Олокки окса,
Нимэр она ниргийнэвэн ичэксэл, эмэчэ биӈнэс?

Что же вы стоите?
Подходите и примите мое приветствие.
Сначала — приветствие,
Потом — разговоры!
Если хотите знать,
Откуда я родом-племенем богатырь пришел
И приветствую вас,
То я — сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхнего мира,
Эвенкийский богатырь,
По имени Ивулчэн средней земли.
Если же спросите о том,
Какая большая нужда
И главная забота привела меня сюда,
То прибыл сюда по зову,
Моей госпожи-подруги
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Которая связана со мной серебряной цепочкой,
Свисающей с высокого неба,
И волосяной бечевкой,
Протянутой с глиняной средней матушки-земли,
И которая судьбой предназначена мне
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой.
Я прибыл, услышав ее мольбу и настойчивую просьбу.
Вы, оказывается, тоже прибыли сюда
Ради одной Гелтынгачан-красавицы,

Поэтому будем состязаться, чтобы выявить победителя.
Кто победит, тот будет устраивать свою жизнь,
А побежденный возвратится в свои края
Или пусть его крепкие кости окажутся под землей,
Сгниет его здоровое тело,
Потечет его жидкая кровь.
Вы авахи верхнего мира,
Где видели, чтобы авахи был женат
На девушке-аи, родил детей,
Держал скот,
Развел дымокур,
Обзавелся семьей
И жил полнокровной жизнью?

Минэвэ-гу сэнэриһун тыкэн со?
Тыкуне-тэлбэне, биргэлби билдэ!
Сот тургэнди эмэксэл,
Эр Геван этыркэн эһэкэвэр мэчикидин
Аракукан сумулвэр салдымалчагат!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит эр мит бэйэнгит.

Де тар амардукин
Эр эмэл угу огеңа омолгилин,
Адярай атамандялтын мэмэривэр ала-бида ичэһинҥнэмэттэ,
Иландян анҥаниду дундэду һуглэчэ
Койгомийалгачин иктэлбэр кайир-койур кавириннал,
Бургунас инак дэлкинҥэчинин
Коҥнорин инга инҥилдивэр
Эли-тали оһок сэксэн сивича
Дявадилбар салбаннал илиттар оксал,
Эр ур нонон эмэчэ
Угу буга авагин,
Агды һэгдэгу омолгин
Илан нулги тугурумчэлкэн
Бойундагивун алтан болакла
Умун һалгандиви сулларак-сулларак һэтэкунэ эмэрэн.
Эр дулмактуви доҥото тукаладу
Чэпучэри мэчиклэ эмэксэ,
Копкорогор таникса,
«Һук» гуниксэ, һэннгэндуви нэрэн,
«Һук» гуниксэ, һакиндуви дяваран,
«Һук» гуниксэ, ойоливи гарадаран.

Де тар амардукин
Эр мит бэйэнгит Ивулчэн-сониҥ,
Мэнин эмэксэ, мэчиккэ гаран-да
«Һук» гуниксэ, бэлгэдуви нэрэн,
«Һук» гуниксэ, һакиндуви дяваран,
«Һук» гуниксэ, ойоливи эһит огеңа омолгидукин
Дюрсу угили гарадаран ивит.
Де тар амардукин агды нидэгу омолгин
Нян угу огеңа омолгин
Антагадын атыр огус укчакилкан
Айдар-сониҥ гунмури авагги эмэрэн-дэ мэчиккэ гакса,
«Һук» гуниксэ, һэннгэнми аран-мал иһивран,

Или вы пренебрегаете мной?
Ох, досадно мне, горе!
Подойдите быстро,
И попробуем поднять мяч Гевана-старика,
Испытаем свои силы.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит наш человек.

Услышав это, прибывшие с верхнего мира
Сыновья авахи, дьяволы-чудовища
Начали переглядываться между собой,

Заскрежетали зубами, подобными железному кайлу,
Пролежавшему на земле тридцать лет,
Облизывая свои окровавленные углы рта
Шершавыми, как черный камень, языками,
Подобными селезенке двухгодовалой телки.
Так они немного постояли,
Затем приехавший недавно
Старший сын грома,
Авахи верхнего мира
Прискакал на одной ноге
К медному полю
Окружностью в три кочевки.
Подошел к мячу,
Вмерзшему до середины в землю,
Оторвал его от земли,
Поднатужился — поднял до колен,
Еще поднатужился — поднял до уровня печени,
В третий раз поднатужился — подбросил его вверх
выше головы.
После него
К мячу подошел наш человек
Ивулчэн средней земли,
Поднатужился — поднял мяч на колени,
Еще поднатужился — прижал мяч к печени,
В третий раз поднатужился —
Бросил его выше, чем авахи.
Затем мяч взял младший сын грома,
Авахи верхней земли Айдар-богатырь,
Ездящий на огромном,
Как гора с северным склоном, быке,
Поднатужился — едва подтянул мяч к коленям,

«Һук» гуниксэ, һакинми аран авул дяваран,
«Һук» гуниксэ ойоливи кейан энэ унгдэ
Тэгэһинчэрэн.
Тар амардукин конһнорин туксу омолгин
Караландя гунмури нян угу буни букатырин
Авaһи калтакачи, айи калтакачи
Умун сониң эмэрэн-дэ, мэчиккэ гаран-да
«Һук» гунэн — һэннгэндуви нэрэн,
«Һук» гунэн — һакиндуви дяваран,
«Һук» гунэн — ойоливи гарадаксоран.
Нян «би-гдэ биһим» гунчэри мата бингэт бадага.
Нунгартын амардуктын угу айи букатырин
Дылача омолгин Дергэлдин гунмури мата эмэрэн-дэ,
мэчиккэ гаран-да
«Һук» гунэн — һэннгэнми айат эчэ иһивра,
«Һук» гунэн — һакинми нян эчэ иһивра,
«Һук» гунэн — ойоливи кейан энэ унгдэ

Олдондиви тыктэн.
Эр матал поровайдастыватын ичэчэл матал
августуктын-кат
Эр мит бэйэнгит дулин буга Ивулчэнин
Мэчикки дяварин мандыдукин сот дюлайчатын уһу.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэнгит дулин буга Ивулчэнин,
Алтан болакту иргидив-ке эмэксэл
Августын-ке эмэден гуннэ, батканчадяран ивит.
Арай эр бичэ эр угу айи букатырин
Дылача омолгин Дергэлдин гунмури мата,
Олдомонде укчакки гакса,
Ойолон һэтэкэнчэрэн-дэ угу бугаткиви кевас салайдан,
Укчакин кевар-кетар умутогиһиндерэкин
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Нингиндареко-нингиндареко!
Эр-кэ, ичэкэл, угу конһнорин туксу омолгин
Караландя гунмури угу буга бойунин катыкандяв,
Би турэнмэв додуви долдыкал,
Иргэлэви иктэвкэл, сендуви силдыкал!
Ур инэн эмэдерэкив
Эда-ла уһачирал битылби биттэнчэв,
Де тарит эр бугаду бука биксэ-дэ
Би-бэһин эмуһим урэттэ.

Еще поднатужился — поднял только до пояса,
В третий раз поднатужился — не смог подбросить мяч,
Не устоял на ногах и уселся на землю.
Вслед за ним
К мячу подошел
Сын черной тучи
Караландя-богатырь,
Поднатужился — поднял до колен,
Еще поднатужился — прижал мяч к печени,
В третий раз поднатужился — подбросил его вверх.
Было видно, что он считает себя непобедимым.
Последним к мячу подошел
Сын солнца Дергэлдин,

Поднатужился — не смог поднять до колен,
Еще поднатужился — едва поднял до пояса,
В третий раз поднатужился и, не сумев подбросить вверх,
Упал на бок.
Следившие за состязанием люди

Единодушно признали сильнейшим
Ивулчэна средней земли.
После этих состязаний
Ивулчэн средней земли встал,
Приняв устойчивое положение,
И ждал, кто из богатырей подойдет к нему.
В это время богатырь верхнего мира
Сын солнца Дергэлдин
Вскочил на своего верхового оленя,
Направил его в верхний мир
И, удаляясь вскачь вверх,
Сказал так:
— Нингиндареко-нингиндареко!
Послушай, сын черной тучи Караландя-богатырь,
Мой противник,
Мои слова прочувствуй нутром,
Пойми разумом, выслушай ушами!
Днем, когда я ехал сюда,
Было у меня плохое предчувствие,
Поэтому здесь мне нечего делать,
Мне не устоять в битве с богатырями.

Эгин-дюһун эделин тубэстэ
Отокки бакамуһим.
Тар эда гунэкис, тавар-ка дулин бугат бойунин
Ивулчэн сониҥ гунмури мататкан
Гирамдатканин багас эду ирагастаран,
Кевуткэнин эду багас дялумтаран,
Туръткэнин эду багас тэптытэрэн.
Де си-дэ дялдус
Тавар мататкан митпэ бэйэндиҥэн до.
Де би-лэ мэнми тавар матава ичэтчэнэ
Эмуһим аһатканма тисэмэчилдэ.
Тавар аминин
Дулин буга Торгандунин гунмури матава
Билир дулин бугаду оскечэ
Экуды-да һэгдыҥэ бэйҥэвэ эрэгэмэ энэ сара дявакса,
Дятал бэйунмэ мэҥумэ панагави дян имэндэдун
Ломпотыкан уйиксэ,
Энэ сара сурури
Соҥку сумут мата
Оскерэн-балдыран гундывэтын долдыҥкив.
Энинмэн-дэ илан сивирду
Аһатканду со бими
Тэрэҥин ачин бидиҥэн
Гуннэл нян сот сэргэритын сониҥ киливли гуниҥкитын.
Тарит мэккуһиксэ,

Де дюлэвэн бэйэ гадиҥан эһим гунчэрэ.
Тарит баран эрэй эделин йурэ
Бугави бакамуһим.
Катыкив Караландя,
Буралийа бурасты бигин!
Ниҥиндареко-ниҥиндареко!
Де тар амардукин
Биһэмдэ эр дылача омолгин Дергэлдин гунмури
Угу айи букатырин биһэмдэ,
Тыкэн гуниксэ, Олдомондё укчакки эвтылэлин
Дэрдэнтиһинчэкнэн бутун чалбан калтакадын
Багдарин мэҥун тыйэвундиви
Лис-лис коппос окнан
Бунэ-бунэ кевар-кетар умутогивчэдеһинэн ивит.
Тар амардукин ур коҥнорин туксу омолгин

Мне лучше ехать в отчий дом,
Пока не настигло меня какое-нибудь несчастье.
Если спросишь, почему я так решил,
То у Ивулчэна средней земли
Очень крепкие кости,
Богатырское телосложение,
Яркая, умная речь.
Ты думаешь,
Мы устоим перед ним?
Я же, глядя на него,
Не стану претендовать на девушку.
Я в детстве слышал разговоры о том,
Что живет и здравствует
Очень сильный богатырь
Торгандун средней земли,
Его отец, который мог без труда поймать
И убить любого крупного зверя
И, привязав их
Десятью завязками своей серебряной панаги,
Носил целыми связками домой.
И матерью его восхищались все,
Кто знал, считая ее
Самой сильной из всех женщин,
Живущих в трех мирах.
Поэтому я думаю, что бесполезно вступать в поединок с Ивулчэном,
Наперед зная, что его не одолеешь.
Я решил отправиться в родные края,
Пока не настала беда.
Противник мой Караландя,
Прости-прощай!
Нингиндареко-нингиндареко!
Кончив говорить,
Сын солнца Дергэлдин,
Богатырь-аи верхней земли
Быстро удалялся,
Заставляя своего верхового оленя бежать галопом,
Тяжело ударяя по его ребрам
Своим серебряным посохом,
Похожим на половину большой березы.
После этого сын черной тучи,

Угу огена омолгин Караландя гунмури авahи
калтакалкан,
Айи калтакалкан умун сониҥ нян,
Дылача омолгин Дергэлдинмэ ичэчиксэ,
Нян когуйдэн бадага: Кэдэрэмэнде укчакки
Нян угу бугаткакиви кэлбэс салайикса,
Доҥото ирэктэ калтакадынин сэлэмэ тыйэвундиви
Кэдэрэмэнде укчакки эвтылэлвэн
Кур-кар гидалана-гидалана, кэлбэр-кэлбэр умутогивчэнэ,
Ур гиркиви дылача омолгин Дергэлдинмэ
Аhаматчаhинан ивит.
Тар амардукин эр мит бэйэҥит
Дулин буга Ивулчэнин биhэмдэ,
Эр эhит бэйэл амаски бугалавар суруривэтын ичэчиксэ,
Согурма эрдыйдэн,
Иркин кеппэн де айат дялумут тэттэн,
Энҕэhи кепин де айат ирэн,
Дялин тэптын де лапка ирэн.
Тар амардукин эр алтама бойундаhивун болакка
Силгиhинчэкнэн hэкиhиннэ-hэкиhиннэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэhэлкэн одярдага эр мит
бэйэҥит биhэмдэ:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэллу тавар умун угу буга бойунин
Дылача омолгин Дергэлдин гунмури мата
Тэде-гу ҥэлэлдэн, минэ-гу инетэрэн:
Таваргачин бинэ
Эда-ка эрбэн горо дундэлэ эмэнэ эрэйдэнчэн!
Тавар-вал угу буни огеҥа омолгин
Караландя гунмури нян эда мучуран?
Сатар мэнми сови сомкара энэ, энҕэhиви энҕэhимкэрэ
энэ,
Умучидукки улдымҥуви, дючидукки дювчамҥуви
Мит авгут дёлдут эмэниксэ, сурурун.
Де тадук одакин эр угу огеҥа омолгилин:
Агды hэгдэгу омолгин Буруннюк гунмури, си-гу
эмэчинды?
Агды нидэгу омолгин
Антагадын атыр огус укчакилкан
Айдар сониҥ, си-гу эмэчинды?
Ҥи дяличи авгуҕун-кат эмэкэллу!
Би сунду карен аналлаки

Сын верхнего авахи Караландя-богатырь

Решил последовать примеру,
Сына солнца Дергэлдина,
Также направил в сторону верхнего мира
Своего верхового Кэдэрэмэндю
И, ударяя по его ребрам своим
Железным посохом,
Похожим на половину мерзлой лиственницы,
Тоже погнал галопом
И помчался следом за сыном солнца Дергэлдином.
Наш человек
Ивулчэн средней земли,
Увидев, как те богатыри отправились на свою родину,
Еще более вдохновился,
Почувствовал себя как осенний дикий олень-самец,
Силы его прибавились,
Мысли стали острее.
Он, ударяя ногами по медному полю так сильно,
Что оно сотрясалось,
Повел такую речь:

— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот все посмотрите, богатырь верхнего мира
Сын солнца Дергэлдин
Или испугался меня, или смеется надо мной:
Если он такой малодушный,
Зачем он ехал в такую даль!
И сын авахи верхнего мира Караландя-богатырь
Почему отправился на свою родину?
Он даже не попытался попробовать свои возможности и силу,
Оставил на чье-то наше счастье
Девушку-швею, девушку-хозяйку и уехал.
А вы, сыновья авахи верхнего мира,
Старший сын грома Буруннюк-богатырь

Или младший сын грома Айдар-богатырь,
Ездящий на быке, подобном горе с северным склоном,
Кто из вас желает со мной помериться силами?
Кто из вас имеет такое желание, подходите ко мне!
Я так просто не уступлю вам

Эда нян так эмэндем,
Сатар коӈнорин оһок сэксэви унӷуксо,

Дырам нандави тэкэгэмэчиксэ,
Чэлгир гирамдави һокогомочикса,
Адяс ӈэриһи эриксэв этыргэрэкин арай эмэнмудиӈэв.
Де су он гунды дялвар
Тулдуликэн туреткэлду, улбутыкэн улгуркэлду.
Нян угу бугалавар мучумуһис?
Суруми сурукулду,
Эмэми эмэкэлду!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин биһэмдэ эр ур эмэчэл
Угу буни омолгилдукин нидэгу букатыр
Антагадын атыр огус укчакилкан Айдар сониӈ гунмури
Огеӈа омолгин
Илан анӈаниду һуглэчэ
Девидийчэ койго сэлэмэ иктэнделви кавиринан,

Бургунас инак дэлкинӈэчинин
Коӈнорин дёло инӷитпи
Никимнямиви иларакан учиһинмукнан нил-нял
салбаныкса,
Эр мит бэйэнӷлэт дулин буга Ивулчэндулэн
Сулларак-суларак ҥэтэкунэ эмэденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она тэкэлмигдэ сурудюһинэн ивит:
— Ловир-ловир-ловир ловирдя!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, угу буни букатырин
Коӈнорин туксу омолгин Караландя гунмури мата
Тавар-ка нян эда мучуран,
Ӈидук ӈэлэлдэн,
Тавар-гу дулин буга бойунин Ивулчэмидук-ку ӈэлэлдэн,
Тавар-гу агды һэгдэгу омолгин
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ,
Буруннюк букатырдук-ку ӈэлэлдэн?
Ҥалдямо-ҥалдямо, Биргэндев билдэн!
Таваргачин-да коргус бинэ
Эрбэ горо бугала эмэдечэ ивит.
Тавар-ваһин угу айи букатырин
Дергэлдин багас мучуӈатпи-да мучуттан.
Айи бэйэн багас эрэгэр-да
Коргус-мултук бивки гуниӈкитын.

Свою желанную невесту,
Уступлю ее только в том случае, когда прольется моя черная кровь,
Изорвется в клочья моя толстая кожа,
Поломаются мои крепкие кости
И прекратится мое светлое дыхание.
Вы немедленно
Выскажите свое мнение.
Или вы намерены вернуться на свою родину?
Решайте одно из двух: или подходите ко мне,
Или отправляйтесь восвояси!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
Услышав это,
Младший из сыновей верхнего мира
Айдар-богатырь, ездящий на быке,
Подобном горе с северным склоном,
Заскрежетал своими железными зубами,
Похожими на ржавое кайло, пролежавшее на земле три года,
Облизнул шершавым, как черный камень, языком,
Подобным селезенке двухгодовалой телки,
Свою шею, трижды обматывая ее,

И громко заговорил,
Приближаясь к нашему человеку
Вприпрыжку на одной ноге:
— Ловир-ловир-ловир ловирдя!
Посмотри-ка, богатырь верхнего мира,
Сын черной тучи Караландя
Почему отправился на свою родину,
Кого он испугался,
Испугался ли этого богатыря среднего мира Ивулчэна
Или старшего сына грома
Буруннюка-богатыря,
Родившегося в стране, где град бывает с косулю?
Мне стыдно за него, горе мне!
Зачем он приехал в такую даль,
Будучи таким трусливым!
А богатырь верхнего мира Дергэлдин правильно сделал,
Что отправился восвояси на свою родину.
Авахи говорили,
Что человек-аи бывает трусливым и слабым.

Эр-кэ дулин буга Ивулчэнин,
Тавар бинэ со тэпты дялилкан биһинды ивит.
Де си-дэ бикэл,
Би синдук эһи-дэ белда бэйэткэн бидиҥэв.
Дюрсу си бугалав мучувканимдяк биденды до?
Со бэйэ минэвэ
Айас соногос муриҥикса
Укчалакатна эвиривэс ичэтчиҥэт!
Кэ-кэ, эмэмкэкэл!
Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя!
Де тара долдыкса,
Эр мит бэйэҥит эһит огеҥава
Утари туксана эмэрэн-дэ
«Кокучол тэкэнин тавар бигин», —
Гунэн-дэ кокоскаран.
Тариҥин огеҥа оҥоктон долин
Эр бэйэ ҥалан ичэмэктун иһинчэрэн,
Тара уски таннан биһэмдэ,
Эр киталик икэнэн
Китыл конуҥдутын комордос кончоҥнорон,

Ириктэ эймэҥнэрэн,
Инэлэ ивэҥирдэн.
Де тар авааһи атаманин
Оҥоктодукин дамганҥган уҥкучэ кокоскача ивит
Эр Ивулчэн гунмури мататкан.
Де тар амардукин авааһи атаманин
Амҥандяви тэкэргэримэдин тэпкэһинчэннэйэ
Мит бэйэҥлэт умун һалдандиви
Сулларак-сулларак һэтэкунэ эмэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Ловыр-ловыр ловырдя!
Эр-кэ ичэкэл, дулин буга Ивулчэнин

Эру айи бойуһалдукин умун тэпты дялилкан
Мата син оскечэ-балдыча ивит:
Ириктэдыкэн бинэ идэчи ивит,
Карагаччидын бинэ катакачан дялилкан ивит,
Чоростыкан бинэ човокачан бэйэ ивит.

Эр минэвэ ичэччэнэ,
Дюрсу кокочол огин гуннэ

А ты, Ивулчэн средней земли,
Оказывается, очень смел.
Я такой богатырь,
Что не побоюсь тебя.
А ты что, хочешь заставить меня уйти отсюда без боя?
Посмотрим: как ты победишь
И поездишь на мне,
Как на необъезженном молодом коне!
Попробуй-ка, подойди!
Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя!
Услышав это,
Наш человек подбежал
К сыну авахи и сказал:
«Пусть это будет началом ссоры», —
Показал ему кукиш,
Всунув руку в его нос
По самые локти.
Когда вытащил руку,
Из носа высыпалась всякая тварь —
По поляне, где распевали свои песни стерхи, забегали жуки,
Засуетились муравьи,
Заползали ящерицы.
Ивулчэн-богатырь, оказывается,
Своим кукишем высыпал из ноздрей
Табак свирепого авахи*.
После этого
Страшный авахи заревел во всю свою глотку,
Подбежал вприпрыжку на одной ноге
К нашему человеку
И заговорил:
— Ловыр-ловыр ловырдя!
Смотри-ка, оказывается, появился среди слабых богатырей-аи
Один смелый богатырь
Ивулчэн средней земли:
Хотя он с муравья — имеет способности,
Хотя он и с ласточку — имеет смелые мысли,
Хотя он и с воробьишку — храбрый, оказывается, человек.
Глядя на меня,
Он даже посмел подразнить меня

Кокоскат компустача бинэ-гэли,
Дюрсу карен муланевал дамгавав унҕувконон.
Тыкуне-вал тэлбэне,
Биргэнделби билдэ!
Тавар сэнэнэс аваккадун
Эр-ты эһит би синэвэ
Килачи сэлэ кираскан,
Мудачи сэлэ имунин бидэн
Улор улдэвэс орэгэстэкэтнэ эвирдэгим,
Дырам нандавас тэкэгэкэтнэ эвирдэгим,
Ҥонум гирамдавас
Урускалду умивкатна эвирдэгим,
Урум гирамдавас мора иҥарандун
Диркытыкан гиркэкэтнэ эвирдэгим!
Кэрес турэнми сот тургэнди турэткэл!
Эмҥэ кэҥтырэс эделин тыйэлдэ,
Ҥонум дялис эделин урумулдэ
Би синэвэ эһилэви бэйэндэ иһим бидиҥэн!
Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя! —
Гуннэ тэдейэкэн тэпкэдечэн.
Мит бэйэҥит, тара долдыкса,
Эһит аваһи омолгиван утари туксана эмэрэн-дэ
Сенын тэкэмэдун иктэдердэгэ.
Тар иктэнэдун били чагу бэйэ биһэмдэ
Иларакан токориһинчаран,
Дундэлэ ниргийикнэн,
Няҥняла доргуйикнан
Тэпкэһинчэрэн-дэ нян мит бэйэҥҥэт
Дявачи дягдамийагачин кариндятпи дайбалдякаттан.
Де нуҥартын биһэмдэ нонодун багас
Тэрэҥкэки букталдакан иктэлдынэл
Колтотын игин няҥняла доргуйилдан,
Тыҥилэкитин игин дундэлэ ниргийилдэн,
Бучукин мова буктарагар,
Няликин мова нялбурагар ийэдэктэмэтнэл,
Томтор дундэвэ тоннҕорогор турэ,
Оҥкучак дундэвэ омчорогор тунэ
Олдылдякатчал ивит.
Де тар амардукин илан доҥото калан улдэ
Ирдэлэн куһиксэл,
Мирэ мирэлдуккэр дявалдыра,
Ҥэйэ һэйэлэвэр кип-кап налдыра,

Для начала ссоры кукишем
И высыпал мой табак, которым очень дорожу.
Ох, досадно мне, горе мне!
За то, что ты так обидел меня,
Я сейчас же разорву
На куски твое здоровое тело
И сделаю из него краску
Для железа с острым лезвием,
Смазку для железа с острым концом,
Разорву в клочья твою толстую кожу,
Сложу твои длинные кости
На сплавные бревна,
Короткие твои кости разбросаю
По каменистым берегам моря!
Ты быстро скажи свое прощальное слово,
Пока не сузилась твоя объемная грудная клетка,
Пока не стали короче твои длинные мысли*.
Я намерен расправиться с тобой!
Ловыр-ловыр-ловыр ловырдя! —
Кричал изо всех сил.
Наш человек, услышав это,
Подбежал к сыну авахи
И с размаху ударил кулаком прямо в основание уха.
Тот человек трижды перевернулся кубарем,
Быстро вскочил
И, вскрикнув так, что загремело по земле,
Загрохотало по небу,
Начал бить Ивулчэна своими руками,
Похожими на огромную сосну с трещинами.
Они в первых порах
Бились как равные,
Удары кулаков сотрясали небо,
Удары ног гремели по земле,
Высохшие деревья разбили в щепки,
Растущие деревья вырвали с корнями,
Бугры сровняли с землей,
Ямы вытоптали ногами,
Так они бились яростно.
Бились они так в течение времени,
За которое можно трижды сварить мерзлое мясо в котле.
Затем схватили друг друга за плечи,
Громко стукнулись лбами,

Токтоһиникса, эр мит бэйэҥит
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Антагадын атыр огус укчакилкан
Айдар сониҥ гунмури аваһи букатырин,
Де синэвэ угу буни сониҥин,
Синэ огеҥа атаманин гуннэ
Каридуви-нюҥидуви уһом ойотми,
Сониҥ сумувэв, улдэвэв конгдолмигда курбулдови
некэрэн.
Аран айа биҥэниви
Буһик тэтыви куптукэл,
Колдюга-укчакки бакакал,
Иргивчэк энин бугави,
Балдыдяк энилкэн аминдуви
Экун кэрес турэлкэн бичэс, тариҥҥи сот тургэнди
туреткэл.
Эрил-дэрил! —
Гуниттэн ивит эр мит бэйэҥит
Дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ.
Де тар амардукин чагу бэйэ биһэмдэ,
Амҥандяви биһимэдин аҥакса,
Иктэлкэн оһиктатпи тыкчэрдэгэ.
Тар-да тыкиксэ, эчэ тэптырэ бадага.
Мит бэйэҥит, нуҥанман
Сагадукин кам дявакса, тувкэмэрэ энэ
Ирэктэл дугэлдулитын
Пэривчэнэ эмуврэн-дэ
Доҥото тукалава илан саһамакту
Ливгэрэгэр гарадаран ивит.
Де тар амардукин кэрес-тэ турэнмэн энэ турэчивчэдерэ
Дыгин ҥала дейэчи
Эмэр котокондиви кавкандяван чагдырагар танан ивит.
Аваһи омолгин эва-да энэ кейан турэттэ
Эриксэн этыргэрэн ивит.
Де тар амардукин
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ
Кейча-тэптычэ бэйэ бидиҥэн-до,
Дундэвэ силгиһикнэн һэкиһиннэ-һэкиһиннэ,
Ур агды һэгдэгу омолгин
Бегалтапты умкакталкан аһикта һанянҥачинин

Постояли, упершись лбами,
И наш человек заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Смотри-ка, Айдар-сонинг,
Богатырь авахи,
Ездящий на быке, подобном горе с северным склоном,
Я, почитая тебя как богатыря верхних злых духов,
Как сильнейшего из всех авахи,
Старался держать руками и ногами,
Ты чуть было не порвал мои сильные жилы и мышцы.

А теперь, пока не совсем поздно,
Накинь на себя смертную одежду,
Найди своего посмертного верхового*,
Быстро скажи свое прощальное слово родной земле,
Своим отцу и матери,
Если есть у тебя что сказать, выскажись.

Эрил-дэрил, эрил-дэрил! —
Говорит наш человек
Ивулчэн средней земли.
После этого
Тот человек разинул свою огромную пасть
И напал зубами и когтями.
Но и этим ничего не добился.
Наш человек
Схватил его за шиворот,
Поднял выше лиственниц,
Не давая ступить ногой на землю,
Повертел им над собой
И вонзил его в мерзлую землю глубиной в три сажени.
И, не дав ему даже сказать прощальное слово,
Своим острым, с лезвием в четыре пальца шириной*,
Ножом перерезал его горло.
Сын авахи ничего не успел сказать
И выпустил дух.
После этого
Победивший Ивулчэн средней земли
Не тратя времени, топнул ногой так,
Что задрожала земля,
И, глядя в упор
На стоящего на противоположной стороне медного поля

Алтан болак чагу hулидун илитчариван
Товулу ичэhиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэhэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, угу буга бойунин
Агды hэгдэгу омолгин
Боликадын бокталкан бугаду
Балдыча Буруннюк букатыр,
Тавар си гунмури букатыр
Биксэ эва толкуйдана илитчари мата оданды?
Эмэҥэт бими эмэмэлчэкэл,
Суруҥот бими сурумулчукул.
Эда таваду иличинды?
Тэде миннюн поровайдасмуми,
Сот тургэнди эмэкэл!
Си Геван hунатпан
Гелтыҥачан киливлитканма
Сот боскот этэнды гара.
Минэвэ дюр ehавав баливканикса,
Ҥэриhи эриксэвэв этытми,
Арай гакса, эксэдиҥэс.
Тар эвгидэлин
Тавар илитчарилас
Геван hунадин Гелтыҥачан киливли, суруксо,
Синэвэ кумнулдывэн сот эчэв тэптырэ.
Тарит айилагин
Миндулэ эмэмкэкэл,
Умун кейча дёлит-соргут огин!
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Тара долдыкса,
Эр угу буни букатырин
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюк гунмури авahи атаманин
Урви аран экнэн дэлпэргэрэ hендыран бадага.
Мит бэйэнглэт Ивулчэн гунмури матала
Умун сулумак hалгандятпи сулларак-лулларак hэтэкунэ эмэденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она тулдумдерэн ивит:
— Гуҥир-гуҥир-гуҥир!
Эр-кэ ичэкэл, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга боҥнон-до Бэйэҥичи бивки ивит,
Айи-да бэйэлдук

Старшего сына грома,
Похожего на тень снежной ели в лунную ночь,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Посмотри-ка, богатырь верхнего мира,
Старший сын грома,
Родившийся в стране,
Где град бывает с косулю,
Буруннюк-богатырь,
О чем ты, размышляя, стоишь?
Если намерен биться — подходи,
Нет желания биться — убирайся.
Зачем ты там стоишь?
Если хочешь всерьез помериться со мной силами,
Подойди ко мне быстро!
Ты без труда
Не возьмешь в жены
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавицу.
Только после того, когда ты закроешь мои глаза
И заставишь выпустить мой светлый дух*,
Ты сможешь взять ее и увести с собой.
А до этого
Я не представляю себе,
Как дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Сама подошла бы к тебе и стала тебя обнимать.
Поэтому лучше подойди ко мне
И кто из нас победит,
Тому и суждено счастье!
Эрил-дэрил! — говорит.
Услышав это,
Богатырь верхнего мира
Атаман авахи Буруннюк,
Родившийся в стране, где град величиной с косулю,
Обиделся так, что чуть не лопнул его живот.
Припрыгивая на своей единственной ноге
В сторону нашего богатыря Ивулчэна,

Выкрикивал такие слова:
— Гунгир-гунгир-гунгир!
Посмотри-ка, посмотри-ка,
Оказывается, на средней земле бывают такие шалуны,
От людей-аи, оказывается,

Акари-да бэйэ балдывки ивит.
Тавар ириктэдын бинэ
Идэмичи биһинды,
Атакидын бинэ чапмичи биһинды ивит.
Эр би-дэ гунмури матава ичэччэнэ,
Тавар турэлкэн орис аваккаван ичэкэл!
Си, тавар урви амунман эһи кейда эру-мултук
Айдар сониҥ гунмури авааһимива балтакса,
Эдук-та со оча биһинды.
Дюссу минэвэ эва этэвунды гуннэ
Игарийча бинэ-гэли, ҥивэ-лэ белбумдак.
Тавар чаппан ичэрэс-ку, эчэлдун-ҥу!
Бэйи-бэйи эһиткэн би синэвэ сониҥ сумуви элнэвэс кейда
Судуритмэ овкандиҥав, тавар турэнди авааван илэ-бодо улор
Мэнды умуксэчи улдэдукис бокондиҥав,
Эр-ты эһит һакикарвас-мевакарвас

Һэкуһидун токтаканду энэ уркура
Ираһит депиһиндиҥэв,
Кэҥэрэндедус увагас сэксэвэс тэгиксэ,
Увагас буйуксувэс умиһиндиҥав!
Уро-вонюн урово!
Гуҥир-гуҥир-гуҥир!
Һа-һа-һак! — гуниттэн.
Мит бэйэҥит, тара долдыкса,
Де букатын эһилэ аракиҥйа ачин сокторон,
Соктойо ачин ирилдэн.
Эһит угу буни омолгин
Чагит сулларак-сулларак һэтэкунэ эмэдеривэ
Дэптыки туксаран-да,
Нян кокучол тэкэнин тавар биһин гунэн-дэ
Эр огеҥава кокоскаксоран,
Тариҥин нян ҥалан ичэмэктун иһинчэрэн ивит.
Тара уски таннан биһэмдэ,
Эр илан нулги тугурумчэлкэн
Алтама болактутын ириктэ эймэкэ одан,
Коҥнорин комордос кончоке одан,
Инэлэ кулин нилбеке одан,
Огеҥа омолгин дэрэдун ситэ дундэлэ энэл тыктэ
Эймэкевчэлбэ

Рождаются совершенные глупцы.
Хотя ты с муравья,
Оказывается, на что-то способен,
Хотя ты и с паука, а спесив.
Как ты смеешь говорить такие слова,
Глядя на такого богатыря, как я!
Ты, вероятно, воспрял духом,
Победив такого слабого богатыря, как Айдар,
Который еле носит в себе свои кишки.
Ты еще пытаешься испугать меня,
Спрашивая с вызовом:
«Чего ты ждешь?»
Видите ли, как он спесив!

Погоди же, я сейчас тебя заставлю спотыкаться,

За твои обидные слова я взыщу с тебя,
Сейчас же полакомлюсь твоими теплыми печенью
и сердцем,
Съем их чистыми,
Пока к ним не прилипли соринки земли,
Попью твою жидкую кровь,
Дав стечь ее в твою обширную грудную клетку!
Ох, радость-то какая!
Гунгир-гунгир-гунгир!
Ха-ха-хак! — говорит.
Наш человек, услышав это,
Опьянел без вина,
Взбесился без хмеля*.
Подбежал к идущему к нему
Вприпрыжку сыну авахи
И, сказав:
«Пусть это будет поводом для битвы!» —
Показал ему кукиш,
Всунув руку в ноздрю авахи по самый локоть.
Когда вытащил свою руку,
По медному полю окружностью в три кочевки
Засуетились муравьи,
Черные жуки забегали, подняв головы,
Ящерицы заползали, извиваясь,
А сын авахи, громко шлепая,
Слизнул своим шершавым, как черный камень, языком,

Бургунас инак дэлкинҥэчинин коҥнорин иҥа иннҥитпи
Дюр мирэлэви нил-нял иктунэ саванмалчуран-да
Эли-тали тыр-тар синҁсиймалчуран.
Де тар амардукин де эр дюр букатыр
Мата бидиҥэтын до.
Аваһи атаманин умкактачи аһикта һаняндынин
Коҥнорин кариндяви тыпканан,
Илан лава лом сэлэ чараткиндялви бороску дылдынын
Болторогор дяварин-да мит бэйэҥҥэт
Сенын тэкэмэдун иктэрэн.
Мит бэйэҥит нуҥан
Колтодун иликса, эһи бурэ мата одан,
Аваһива так няҥняла дайвавканан.
Мэнмэн кардари сенин тэкэмэдун корголдюкан
колтолдиви
Букталима иктулдекэттэн ивит.
Чагу бэйэ нян тэпкэнэ-тэпкэнэ
Тэрэҥкэкимэ бойундаснал колтотын игин няҥняла
доргуйна,
Тыҥилэкитын игин дундэлэ ниргийдерэн,
Няликин мова нялбурагар,
Бучукин мова буктарагар ийэдэктэмэтнэл,
Томтор дундэвэ тонҥорогор тунэл,
Онкучак дундэвэ омчорогор тунэл,
Урэвэ бими тудек дундэҥитын
Тогурук-тогурук толбэ амуткан одяһинан,
Кочово бими комулу тунэтын чомпэ амуткан одан.
Маҥа дундэду һэннгэкливэр эйэлтурэ,
Дуйу дундэду эрчэкливэр бадараннара,
Эр бугава онир ойовон олоро.
Эр матал он-да дагали энгэтыл кейилдыра бэйэл ора.
Нуҥартын тар сигдылэдун
Эр Геван этыркэн карен тэнимэ тэргэнин,
Балдыри мон-да мойогондови некэрен,
Балдыри-да чукан кагдарийдави некэрэн,
Балдыри-да соһун мучудави некэрэн.
Де тара ичэксэ, мит бэйэҥит эр огеҥа омолгиван
Тыҥэкэкинмэн дюлкулорон,
Аваһиҥин илан саһамакту амаргидатки чугурус некэнэдун
Эр айи букатырин, токтоһиникса,
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Похожим на селезенку двухгодовалой коровы,
Бегающих по лицу,
Еще не успевших сползти на землю насекомых.
После этого
Два богатыря не стали медлить.
Сын авахи обнажил свою черную,
Подобную тени снежной ели руку,
Согнул в кулак с голову годовалого бычка
Свои три пальца,
Похожие на железный лом,
И ударил нашего человека в ухо.
А наш человек ловко увернулся,
И тот ударил впустую.
И начал бить Ивулчэн

Своими оловянными кулаками изо всех сил.
Тот человек тоже стал ударять,
И загремел стук их кулаков в небе,

Удары пяток их сотрясали землю,
Растущие деревья вырвали с корнями,
Высохшие деревья разбили в щепки,
Бугры сравняли с землей,
Низины превратили в ямы,
Когда упирались ногами в горы,
Те, обрушившись, превращались в круглые озера,
Следы ног в долинах превращались в глубокие омуты.
В твердой земле они проваливались по колена,
В мягкой земле по бедра,
Истоптали они вконец
Эту красивую землю.
Эти богатыри бились как равные
И не было видно конца их битвы.
От их битвы начали чахнуть деревья,
Вянуть травы
И скот перестал плодиться.
Заметив это,
Наш человек толкнул изо всех сил в грудь сына авахи,
И тот попятился на три сажени назад.
В это время богатырь-аи
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, угу буни букатырин
Боликадын бокталкан бугаду балдыча Буруннюк букатыр,
Эр мит дюр сониҥ эр бугаду һэгдыҥэ
Сукчакайа ачин энэтыл этэрэ одап.
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Байдарама байанин илан дэткэн дэлэмичэн
Оҥкодукин эва-да эделдэп сулара,
Оскери-да соһун эделдэн бэйэ ода.
Тара мит саракит ситанды одан,
Дундэнҥэн-соһунҥэн ачиндакит,
Мэнин нян умун сониҥ бирдэгэ, эйа-кат ачин
Бэйэду сурудюҥодук, надан сивирду
Надан умугун саҥнянин окса,
Надан муһэт суптыдиҥан.
Мит, тар надан сивирдук боконыксал,
Гадыт-та эһин савра.
Айилагин баран суксака
Эделин йурэ дундэнҥэр улариткат.
Тэде миннюн тэрэтнэ
Илан сивир сиктырдун
Ситэри гиркудиҥав гунми,
Минэвэ аһамкакал.
Онтон эмуһим урэттэ гунми,
Отокки эрэйэ ачин эрдэ бакакал.
Илан сивирду гиркури
Мата бойундаскит буган
Букиндек йаҥ гунмури буга биһин,
Би тала ҥэнэм.
Бодоми бодокол, эми экэл.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гунэн.
Гунэн-дэ
Илиттар-да оҥат бэйэ бидиҥэн до,
Тар-дат иларакан уҥкурус-колэһис некэрэн-дэ,
Мэҥумэ гаһандя окса,
Угискэки һуркуну туктырэн-дэ
Угу няҥня ойолон иһикса,
Дюр дяпкун туксу дяпкайадун,
Дюр йэгин туксу токтурйэдун
Кимэлэнчэнэ-килбэлэнчэнэ ҥэнэвкэндерэн ивит
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ.
Де тар амардукин чагу бэйэ,
Нян илан дылилкан оксоку окса,

Посмотри-ка, богатырь верхних злых духов Буруннюк,
Родившийся в стране, где град с косулю,
Мы, два богатыря, вероятно,
Не кончим биться, пока не разрушим эту страну дотла.
После нас падет весь скот
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Так как мы вытопчем все пастбища и луга
Ее оленей, коней, коров.
А это мы должны сберечь,
Если мы уничтожим ее землю и скот,
Она не захочет идти за нас замуж
И, превратившись в дым семи трубок,
Улетучится в семи направлениях семи миров
И убежит от нас.
И неизвестно, сможем ли мы догнать
И найти ее в этих семи мирах.
И пока не совсем поздно,
Сменим место битвы.
Следуй за мной,
Если думаешь до конца биться со мной,
Надеясь, что сможешь пройти
Наравне со мной через все три мира.
А если сомневаешься,
Лучше не тратя сил, возвращайся к себе домой.
Есть голая гора Букиндек,
Где бьются сильные богатыри,
Могущие пройти все три мира,
Я отправляюсь туда.
Если хочешь — следуй, нет желания — оставайся.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил — говорит.
Как сказал,
Не стал медлить,
Трижды перекувыркнулся,
Превратился в серебряного лебедя,
Взмыл вверх и,
Достигнув верхнюю тучу,
Полетел, блестя и сверкая,
Над дважды восьми облаками,
Под дважды девяти облаками
Этот Ивулчэн средней земли.
Вслед за ним тот человек
Превратился в трехглавого орла

Айи бэйэн амардукин аһаматчаһинан ивит.
Де нунҕартын биһэмдэ инэҥ дулмаван
Эркэн-дэ, таркан-да ҥэнэвкэнми-нюн ҥэнэвкэндердэктэрэ.
Де тар илан сивирва гиркури сониҥил
Бойундаскит бугатын син горо буга бивки ивит.
Эр бэйэл горово-до сурунувур эчэл сара,
Дагава-да ҥэнэнэвэр эчэл сара.
Дюгарван силэксэдин санал,
Болорвон боктадин санал,
Тугэрвэн умкактадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал
Ҥэнэми-нюн ҥэнэвкэндердэктэрэ.
Тар амардукин нунҕартын биксэл удадиҥатын бара до,
Тар-дат бойундаскит Букиндек йаҥ гунмури йаҥла иста-да,
Нонон-до остокил бэйэл битэр одиҥатын до,
Мэртын мэндивэр оһинчара-да тар-дат йэгин дян йэгин бутылкан
Тыйэвунделдивэр дэрэт-эһат гуннэ энэл
Одёлдыра ускитана тыкивмэтнэл букталдакан иктэлдынэл
Олдыдякатта ивит. Эр-дэ сэлэмэ тыйэвуртын
Нэһилэ илан доҥото калан ирилдыдун
Энэ тулуйда эли-тали дэлкэмнэ-һокомно
Аһуна-да эчэ суруру,
Умнэт бутарийнаван һоворвор ойолитын гаратта,
Надан дарилкан дейэлкэн, оһокилкэн сэксэлкэн уткэрдивэр
Деҥкир дейэлдитын дюлай дюлайвар алдымачиликсора.
Тариҥилтын-да надан доҥото калан ирилгилэн
Энэ иста,
Мома тыгэ уһин этыркэн эт котогочинин токчоконыксал,
Аннҥу ҥалалдивар часки гаратта.
Тар амардукин тунҥа тогорикта дейэлкэн
Уныгдама гидалдивар коҥнорин каптагай

Һакинмар дулиндун гуннэл-гуннэл тыкивмэчилдэ.
Тариҥилвар-да илан доното калан
Ирилгидун эчэл иһивра,
Илэн атыркан нюливунҥэчинин мултули сэмкэчэлвэ

Дегиннҥу ҥалатпар бугаски гаратта.
Надан дян надан бутылкан дэреснэ иҥа

И полетел за человеком-аи.
Они летели прямо на юг.
А место, где бьются богатыри,
Могущие пройти все три мира,
Оказалось далеким.
Эти богатыри не знали,
Долго ли, коротко ли летели.
Лето они узнавали по росе,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу на ветвях деревьев,
Весну — по пушистому снегу
И летели без передышки.
Два богатыря тотчас же долетели
До гольца битвы Букиндек,

И враждующие превратились в богатырей
И начали бить друг друга,

Не щадя ничего,
Своими девяностадевятипудовыми посохами.
Их железные посохи
Не выдержали даже столько времени,
За которое трижды сварится мерзлое мясо в котле,
И потрескались, поломались вдребезги,
Обломки посохов они побросали над головами.
Схватили они свои окровавленные с лезвием
в семь саженей пальмы
И начали острым лезвием их тесать друг друга.
И пальмы не выдержали долго,
Раньше, чем семь раз сварится мерзлое мясо в котле,
Погнулись подобно кривому ножу мастера по дереву,
И их побросали правыми руками прочь.
После этого схватили копья с острием в пять пядей
И, нацеливаясь прямо в середину плоской печени
друг друга,
Начали колоться.
Копья не выдержали даже столько времени,
За сколько сварилось бы трижды мерзлое мясо в котле,
И затупились подобно скребку старушки,
выделывающей шкурки,
Их побросали в сторону левыми руками.
Подхватили на лету

Мэчикилвэр тэвэлдыксэл,
Эһалты-дэрэлты гуннэл энэл одеро дэптыкитэнэ
Паһилмигда гарамматта.
Тариҥитын-да илан доҥото
Калан ирилгидун
Энэ иста оролос ники умуктадынин онаван
Няҥня һорондулин корэттэ.
Дян кырынаспа кардарыта дявавчагачин
Алтама чараткилдиви
Мит бэйэҥит чагу бэйэвэ
Савиргактугин чавариһинан-да
Алтама һанҥави киридин
Угу буни омолгиван сенын тэкэмэдун иктулдекэттэн.
Де чагу-да мата эчэ амандыра, илан лава лом сэлэ
Тарбакин дугэдун сараптыки балдыча догучи

Сэлэ илан тогорикта коловурилкан

Оһиктандялдиви угиски сарвас некэксэ,
Һэргискэки малтари идэлкэн ивит.
Де нуҥартын биһэмдэ эр Букиндек йаҥин гунмури бугаду
Экун-да бутун мова-чукава адяс эчэл сулара,
Няликин мова нялбули һэкирэ,
Бучукин мова буктали һэкирэ,
Дёлук урэлвэ чата бадаран овкана,
Маҥа дундэвэ һэннгэкливэр олоро,
Дуйу дундэвэ эрчэкливэр тыпара.
Эр буга онир ойовон умнэмэт илэрэ,
Тунэтын дундэҥитын толэ тыктэн,
Угиримэтнэтын дундэтын,
Коҥус окса, эр буга мун
Угу кумтур няҥня увагас тыгдэн окса,
Һэргэн сивирилдулэ уҥкулбуксэ,
Чургиһикта-да муйэ ачин оран,
Тарит деҥкир һуларин тукала
Сулапнаван дюр соҥку букатыр
Угу няҥня һорондулан эрчимутпэр дэгиврэ.
Аҥардас кайир дёлогдотпи эмэнмурэн ивит.
Де тар амардукин эр бэйэҥку бэйэл биһэмдэ
Йэгин дян йэгин долбонилкан инэҥи
Устадун энэл токторо умун тэвиннэвэр һалгандивар,

Свои семидесятисемипудовые
Из черного камня мячи
И беспощадно начали бросать их друг в друга.
И мячи не послужили долго,
До того как трижды сварится мерзлое мясо в котле,
Облупились до размера яйца утки гоголя,
И их бросили ввысь к небу.
Наш человек схватил того человека
За длинную шерсть возле уха
Своими медными пальцами,
Подобными десяти горностаям,
И ребром медной ладони
Начал бить по уху сына верхних злых духов.
И тот человек не помедлил,
Вскинул вверх свои три железные загнутые в три пяди когтя,
Выросшие в разные стороны из кончиков трех железных пальцев,
Подобных лому,
И начал бить сверху вниз.
Эти богатыри растоптали

Всю растительность этого Букиндек-гольца,
Растущие деревья вырвали с корнями,
Высохшие деревья разбили в щепки,
Каменистые горы превратили в топкие болота,
По твердой земле бродили, увязая по колена,
По мягкой земле ходили, утопая по бедра.
Они перевернули целину поверхности горы,
Под их ступнями рушилась земля,
Места, где они бились, превратились в глубокие русла,
И вся влага этой местности,
Превратившись в жидкий небесный дождь,
Хлынула в нижний мир,
И на этой земле не осталось ни капли влаги.
Здесь осталась лишь красная глина,
И та поднялась ввысь к вершине неба,
Превратившись в пыль от битвы двух богатырей.
На этой земле остались одни голые камни.
После этого
Эти богатыри, побившись в течение
Девяноста девяти суток без передышки,

Умун ичэһиннэвэр эһатпар куһиксэл,
Һэйэ һэйэлэвэр лус-лас налдыһинчара,
Мирэ мирэдуккэр куп-кап тэвэлдырэ.
Де тар амардукин
Эр угу буни омолгин
Огеӈа атаман сониӈ Буруннюк букатыр тыкэн гуннэ
Турэлкэн-сэһэлкэн одячан уһу:
— Гуӈир-гуӈир гуӈирйэ!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дулин буга бойунин Ивулчэн сониӈ гунмури,
Айиткандук си, авааһидук би одап бадага.
Куӈа саһилкан гунми эдэр бэйэду со-да горул
Эрдэк бэйэ бивки биһинды ивит.
Эр би эр одалави йэгин дян йэгин соӈку букатырва
Суһачав-да эргэчин эчинми эллэнэ-вэл-е.
Эма-да буга букатырдукин
Эр дулин тукала энин буга
Букатырин эһи дэрдэ сумулкон,
Эһи тыйэлдэ кэӈтырэлкэн,
Эһи урумулдэ ӈонум эриксэлкэн бивки ивит.
Эр бугадувар нян
Он-да эмуһип кейилдыра,
Тарит эр би турэнмэв долдымкакал.
Айилагин ӈи уһан савдан,
Би-кэнэ бугалав суруксол,
Угу буӈи моран
Сымалалкан бадарандун оникарвав олдыгат.
Илан сибир сиктырдун

Ситэри гиркури сониӈ
Эми-да кейилдырин

Бими бодокол,
Онтон эмуми мэккустэ
Бугалави мучукал.
Би сагды бэйэ
Мэнми бугалави исми
Бука синэвэ этэм бэйэндэ.
Гелтыӈачан киливлива син би гады одам бидиӈэн.
Тарит эрэйэ ачин
Мучунас-та син бимчэ.
Гуӈир-гуӈир-гуӈир! — гуниттэн ивит.

Стоя на ногах и не сомкнув глаз ни разу,
Громко стукнулись лбами,
Схватились за плечи.
После этого
Сын верхних злых духов,
Сильнейший из авахи
Богатырь Буруннюк заговорил так:
— Гунгир-гунгир гунгирья!
Вот посмотри-ка,
Богатырь средней земли Ивулчэн,
Встретились мы, из богатырей-аи ты, из авахи я.
Ты, хотя и очень молод,
Оказывается, сильный, выносливый богатырь.
Я до сих пор победил девяносто девять богатырей,
Но так сильно я никогда не уставал.
Богатырь глиняной средней земли-матушки,
Оказывается, из всех богатырей всех миров
Обладает неиссякаемой силой,
Не суживающейся грудной клеткой,
Длинным, не укорачивающимся дыханием.
И на этой горе
Никто из нас не возьмет верх,
Поэтому послушай мои слова.
Чтобы наверняка удостовериться, кто из нас слаб,
Пойдем-ка в мою страну
И побьемся насмерть
На смолистом море верхних злых духов.
Говорили, что на том море бьются только сильные богатыри,
Могущие исходить все три мира.
Если ты действительно намерен биться со мной до конца,
Следуй за мной.
Если же не хочешь дальше спорить со мной,
Возвращайся домой.
Я старше тебя
И если мы будем на моей родине,
То я одолею тебя непременно.
И Гелтынгачан-красавицу я возьму в жены.
Поэтому тебе лучше без лишних трудов
Вернуться домой.
Гунгир-гунгир-гунгир! — говорит.

Тыкэн гунэн-дэ
Иларакан ункурус-колэһис некэрэн-дэ
Илан дылилкан оксокунде окса,
Угу буни мораткакин дэгнэ дэвдылэнчэдеһинэн ивит.
Де мит бэйэҥит:
«Ичэкэл, угу буни омолгин
Буруннюк букатыр дюссу минҥэчин матава
Буни бугадин ҥэлэвкэндэви некэйэдерэн ивит.
Си сэнэнэс авадун тавар турэнмэс улор улдэлкэн
Чэгеи гирамдадукис бокончурдагим», —
Гунэн-дэ иларакан колэһийдэн-дэ,
Мэҥумэ гаһандя окса,
Кимэлэнчэнэ-кибэлэнчэнэ
Угу сониҥҥа аһаматчаһинан ивит.
Де эр угу буни моралан дюр соҥку букатыр биксэ
Удадиҥатын бара до,
Тар-дат угу буни моран һактыраһи тамнаксалан
Эр эһит огеҥа омолгин биһэмдэ сэлэмэ сордоҥ олдо
одан-да
Мора чата мулэн сырбас тыктэн ивит.
Тар амардукин
Мит бэйэҥит мэҥумэ делиткэн одан-да
Килбэскэн тыктэн,
Тара сордоҥ олдо амҥатпи тэвэмдэк
Амҥандяви аҥаран-да,
Мит бэйэҥит нуҥан амҥадун
Сот эһи тэвэһивун
Куҥакан ода бэйэткэн ивит.
Кувулгатытпи баракив корочи бидиҥэн,
Албаһитпи баракив адучи бидиҥэн гуннэ,

Орбэ сэлэ окса,
Амҥалин тыкиксэ,
Мукэмуклин йудэви некэксэ кэрэйдэн бадага.
«Иктэ иктэду бигин,
Илэ мэнди кейилдыча астык боллага», — гунэн-дэ,
Мэндиви делиткэн окса, тыктэн.
Де нуҥартын биһэмдэ эр угу буни моран
Чата мудун иктэ иктэтпэр илкилдынэл,
Экиксэ экиксэвэр эрэлдынэл,
Ирги иргитпэр иктэлдынэ һэрэкилдыдемэрэ ивит.
Де нуҥартын биһэмдэ

Сказав это,
Трижды перекувыркнулся
И, превратившись в трехглавого орла,
Полетел в сторону моря верхних злых духов.
А наш человек говорит:
«Смотри-ка, сын верхних злых духов Буруннюк-богатырь,
Оказывается, замышляет испугать такого богатыря, как я,
Своей страной гибели.
За эту обиду я взыщу с твоего здорового тела
И крепких костей твоих!»
Сказав так, трижды перекувыркнулся,
Превратился в серебряного лебедя
И, поблескивая крыльями,
Полетел вдогонку за богатырем верхнего мира.
Два богатыря за короткое время
Достигли моря верхних злых духов,
Тотчас влетели в черный туман моря.
Сын авахи превратился в железную щуку

И юркнул в смолу моря верхних злых духов.
Вслед за ним
Наш человек превратился в серебряного тайменя
И упал в море, блеснув чешуей.
Когда падал он в море,
Рыба-щука, разинув пасть,
Пыталась поймать его,
Но наш человек не был таким малым,
Которым играют как мячом.
«Если я убью его своей хитростью, то будет досадно,
Если убью его уловкой, то люди осудят меня», —
подумал наш человек
И, превратившись в железный кол,
Хотел упасть в пасть щуки
И выйти через задний проход, но раздумал.
Решил, что будет лучше,
Если победит его в честном бою,
И тайменем упал в море.
И вот они, плавая в грязной воде моря,
Начали рвать друг друга острыми зубами,
Обдирать чешую друг с друга
И биться хвостами.
Они и не заметили,

Эр угу буни моран мудун
Аһунма-да куһинэвэр мэртын-дэ эһи сара.
Эркэн-дэ, таркан оникарвар олдынал,
Коловурван гунми, умун тугурук анҥаниду олдычалатын,
Угу унар няҥнява айат ойдонол ичэнэтын,
Угу кумтур няҥня илин сагадукин һэкуһи салгин
иктэлдэн,
Эргит-таргит эдын-эдын эмэлдэн.
Тарба битин уларийча

Няҥня удадиҥан до, тар-дат һигин бого эмэрэн,
Агды бого одан, эдук-та энэһи һигин тыкиксэ,
Умуксучи бокталкан иманда

Бокойа ачин тыкиксэ,
Угу буни моран мувэн каһи-да нимин овканан.
Эр бэйэҥкул бэйэл биһэмдэ
Тара тар энэл гунэ тэрэҥкэки олдыдяра ивит.
Эр тыгдэ, имана арга суруксо,
Окин-да эчин тыгдэрэ, иманара
Няҥнягачин кылбатыкан неҥдэлэрэн ивит.
Тар амардукин биһэмдэ эр бойуһал колтовор, тыҥилэккэр
Доргонин дяпкалин долдынатын биһэмдэ
Арай тыкэн гуннэ турэн-сэһэн доранын долдывуттан
ивит.
Тара ойдон долдынатын биһэмдэ угу багдарин туксу
ойолин
Умун багдарин мэҥун гаһа
Нуҥарватын илара-дыгрэ пэринэ дэгиктэденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одяран ивит:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду, дулин буга Ивулчэнин
Дялум ирэндэдус, илэ мэндус дорово бигин!
Амаргуптын улгур оҥнан!
Эр минэвэ иргит тэкэлэкэн-сэксэлкэн
Оданды гуннэ
Улгумивки одакис,
Си умучидукки уйликис,
Дючидукки дёгэс,
Илачидукки аналлакис
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли одам.

Сколько времени бились в грязной липкой воде
Моря верхних злых духов.
Бились они так и сяк,
И спустя примерно год, опомнившись,
Вгляделись в высокое ясное небо и ощутили,
Что с восточного края неба дует теплый ветер,

Затем ветер подул со всех сторон.
После таких, не предвещающих ничего хорошего
изменений в небе,
Тотчас поднялся сильный ветер,
Загремел гром,
С сильным ветром повалил густой снег с ледяным
градом
И превратил в кровяную кашу
И без того грязную воду моря верхних духов.
А богатыри, не обращая на это внимания,
Продолжали свой смертный бой.
Дождь и снег с градом внезапно прекратились,
Переместившись на запад, и небо засияло голубизной
Как будто никогда и не было ни дождя, ни снега.
Богатыри в коротких перерывах
Гула от ударов кулаков и пяток
Услышали отзвук чьего-то голоса.

Когда они прислушались к голосу,

Оказалось, что над ними выше белых облаков
Кружит серебряный лебедь
И говорит так:
— Геро-геро героканин!
Вот посмотрите-ка Ивулчэн средней земли,
Прими мое приветствие!
А потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем,
То отвечу, что я дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Которой суждено было
С одного года быть швеей,
С двух лет подругой,
С трех лет суженой.

Экун сома надалкан окса, элэ эмэнды гунэкис,
Эр су нян угу буни морадун
Нян эһил кейилдыра матал одас,
Эдук дюссу эду куһирэксун эр угу буни моран
Энэ тулуйда, һэргэн сивирдулэ синҥиниксэ,
Тыктэкин экун-да эһин, боконо сукчакан одиҥан.
Тарит эр бугаду бойундастывар этэксэл,
Эр дылача йуктумэвэн суруксо,
Илан сивир сиктырдун
Эчин кейилдыра матава дюллэри дундэҥитын овча уһу гуннэ
Аминҥаһав Геван этыркэн улгуртэвки биҥкин.
«Эр нянҥня чагу сагадукин
Дурсу часки суруми, ҥи баран ҥэлумуһивэ очава
Һэргиски таныкса, һэргу мора сималалан иһивдяри,
Ҥи буруйа ачинма угиски энэни айи дундэнглэн туктывдери,
Дэлпэргэри дулиндукки угу нянҥняду локучари,
Дюр муданин тэрэнгмэт пэрэнгэлэдери
Бэһимэнде биһин», — гуниҥкитын.
Тала суруксол, поробайдакалду.
Ивулчэн букатыр, си эр чимиткидуви тэтты
Һуларин мэнгун унякаптунмав,
Амҥатпи тэвэксэ, нимҥэксэ, сурукул.
Тар бугаду сома нада бивки гуниҥкитын.
Буралийа бурасты! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр аһаткан, чимиткидукки гакса,
Һуларин мэнгун унякаптуви дулин буга Ивулчэнин,
Мэнгумэ делиткэн окса, куһидерин игин ойоклон
Тыкивнэвэн эр мэнгумэ
Делиткэн или-или дюру ичэмэлчэчэ ивит.
Унякаптунма, симунукса,
Амҥатпи тэвэрэн-дэ нимҥэксорэн ивит.
Де тар амардукин мит бэйэнгит биһэмдэ угу буни огеҥан
Омолгиткин тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одячан уһу:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Боликадын бокталкан бугаду балдыча
Буруннюкоп букатыр,
Эр бугаду нян эһилэвэр кейилдыра истап.

Если же спросишь, зачем я сюда пожаловала,
То и на море верхних злых духов
Никто из вас не стал победителем.
Если вы дальше здесь продолжите биться,
То это море рухнет вниз на средний мир,
Тогда наступит ни с чем не сравнимая разруха.
Поэтому здесь прекратите битву
И отправляйтесь в сторону восхода солнца,
И там, по рассказам моего отца Гевана,
На краю трех миров есть место, где судят богатырей,

Которые не могли в битве победить друг друга.
Отец говорил,
Что если пойти дальше края неба,
Есть весы, свисающие с верхнего неба,
Тяжких грешников весы отправляют вниз

В смолу нижнего моря,
А невиновных поднимают вверх в мир людей-аи.
Отправляйтесь туда,
И там вас рассудят.
Богатырь Ивулчэн,
Я спущу с мизинца свое золотое кольцо,
Ты поймай его ртом и проглоти.
Говорили, что оно очень понадобится тебе там.
Прощайте! — говорит.
Кончив говорить,
Эта девушка снимает с мизинца золотое кольцо,
Бросает вниз в то место,
Где бьется Ивулчэн средней земли,
Превратившись в серебряного тайменя.
Серебряный таймень увидел падающее кольцо,
Вынырнул,
Поймал ртом и проглотил.
После этого наш человек обратился
К сыну верхних злых духов с такими словами:
— Эрил-дэрил!
Смотри-ка, Буруннюк-богатырь,
Родившийся в стране,
Где падает град величиной с косулю,
И здесь никто из нас не победил.

Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли нюҥнинэн
дундэлэ
Суруксол, поровайдаскат.

Тэде тэрэҥит гиркуна,
Илан сивир сиктырдун ситэри гиркукса,
Гэрбиви гэйэннҥидиҥэв гунми
Бинюн ҥэнэлдыкэл.
Онтон эмури биһикис,
Би-дэ сот эһим элгэһиттэ.
Эгин-эгин эрэй эделин ора
Отокки-дэ баканас ҥуҥнэ бимчэ гунчэчим.
Тара мэнды сакал, эми-да синэвэ
Эһиви этэм бэйэҥдэ,
Минэ бодонови
Кэмсиндыви кэмсиндыс бидиҥэн.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Тыкэн гунэн-дэ,
Мэҥумэ гаһандя окса, угиски һуркудюрэн ивит.
Тар амардукин огеҥа омолгин нян
Илан дылилкан угу буни дэгин окса,
Амаркандукин аһаматчаран ивит.
Эр нуҥартын биһэмдэ,
Угу няҥня ойолон угиски корэйнэл туктыксэл,
Дылача йуктумэвэн угу сивирвэ манаксал,
Чагу черэс буга чуҥурулон
Исчара ивит.
Тар амардукин эрэгэр устокил матал
Эр-тар турэнмэ эчэл турэтчэрэ.
Черэс угу мора чуҥурун
Бэһимэнин һуйдери мулкэн ивит,
Тулан биһэмдэ экун-да урулкан, оһикталкан
Эдекин утари ичэһинэ калдыс кадар бивки ивит.
Эр бэһимэн дюр мудандун дюр тэрэҥ гилдыкачи ивит.
Тар гилдыкардун катаниксал, поровайдадярдактара.
Де тар-да бинэ дылача айи бэйэн эма уһа уйин бидиҥэн,
Угу айи дюлин мит бэйэҥҥэт угу ирас
Ҥэриһилэ угирдерэн ивит.
Били угу буни букатыр атаманин
Нонон йэгин дян йэгин
Айи букатырван депчэв гуннэ киһиргенэн,
Де илэ мэндиви эмэрэн бадага.

Попробуем свои силы там,
Где советует биться нам дочь Гевана
Гелтынгачан-красавица.
Если ты думаешь прославить свое имя,
Исходив все три мира наравне со мною,
То следуй за мной,
Если же нет такого желания,
Я тоже не очень настаиваю.
Я советую тебе,
Пока не очень поздно,
Лучше тебе возвратиться к себе домой.
Решай сам,
Я в любом случае одолею тебя.
Если последуешь за мной,
То наверняка очень пожалеешь об этом.
Эрил-дэрил! — говорит.
Сказав так,
Превратился в серебряного лебедя и взмыл ввысь.
Вслед за ним сын верхних злых духов
Превратился в трехглавого орла
И взлетел вдогонку.
Они поднялись выше
Самых верхних облаков,
Полетели прямо к восходу солнца,
Пролетев через весь верхний мир,
Приблизились к центру другого верхнего мира.
Когда летели, они как постоянно враждующие
Не обмолвились ни словом.
Весы висели над самым центром кипящего моря,
А кругом были отвесные скалы,
По которым даже не пытались подняться
Ни копытные, ни когтистые звери.
Весы имели с обеих сторон кольца,
За эти кольца схватились прибывшие богатыри.
Какие грехи могут быть у человека-аи,
Родившегося под солнцем,
Потому верховный судья притянул нашего человека
К чистому, светлому верхнему миру.
А богатырь верхних злых духов хвастался,
Что съел девяносто девять богатырей,
И вот настал час расплаты.

Угу бэһимэн нуҥанман эчэ дэгдэрэ, һэргу сималала сот
нимат
Тыкивдерэн ивит.
Ичэһиникса, һурумдиҥа эвгидэлин,
Гуниксэ, эриһинэ эделин этэрэ
Авааһи һалганин һуйдери
Сималала сиркан тыкчэрэн ивит.
Тар огеҥа омолгин сумулин дурукин боборогор
котороксо,
Бэһимэн гилдыдукин толо мултувукса, симала долан
тыктэн.
Де тар тыкиксэ, эмҥэ кэҥтырэн тыйэлдэн,
Ҥонум дялин урумулдэн,
Будэриҥин инэҥиҥин эмэрэн.
Де тар амардукин
Тыкэн гуннэ энилкэн-дэ аминдуви энэви туреттэ
Элэ турэнми турэтчэрэн ивит:
— Гуҥир-гуҥир-гуҥир гуҥирйэ!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Ҥэриһимэ дылачадук,
Карен угу буни бугадукки сэмдыв инэҥиҥив эмэрэн.
Эр дулин буга Ивулчэнин,
Илан сивир сиктирмэдун ситэри гиркукса,
Угу черэс мора котунду
Умуски тыкивуксэ,
Эһиткэпты гиркунду кейинды-да,
Тар-да бичэлин энгэни экэл уруну,
Олус эрдэ бидиҥэн.
Минэвэ илара дюпты бами,
Арай кейим гундэви.
Тавар эһит кейнас аваккадус
Эми-кат омолги һутэс
Лукуткотно эвивки одяракин,
Ҥунат һутэс элэкэс киптыйилтудяракин,
Эмэксэ, һулэптэрвэс һувкэтнэ,
Колумтарвас уркукатна эвиксэ,
Геван һунадин Гелтыҥачанма
Умучидукки улдымҥуви,
Дючидукки дювчамҥуви
Эми-кат гадымаду гадиҥав.
Си-кэнэ, буксэ, боконнюк орис очаратыс оҥнан,
Тардалан буралийа бурасты бигин,

Не выдержали его грехов весы,

И он сорвался с кольца.
Он даже не успел ни моргнуть глазом,
Ни вымолвить слова,
Как зашипела его нога,
Коснувшись кипящей смолы моря.
У сына авахи от кипящей смолы стянулись жилы,

И он с головой ушел в смолу.

Настал его смертный час,
Сузилась его широкая грудная клетка,
Укоротились его длинные мысли.
После этого
Он заговорил свои последние слова,
Которые не говорил даже отцу с матерью:
— Гунгир-гунгир-гунгир гунгирья!
Вот смотри-ка, настал день,
Когда я вынужден покинуть
Светлое солнце и милую свою родину.
Ивулчэн средней земли
Бился со мной во всех трех мирах,
Привел меня к морю
Верхнего мира и утопил.
Но ты слишком не радуйся,
Рановато радоваться,
Хотя ты и победил меня.
Только трижды убив меня,
Считай, что победил меня.
За то, что ты победил меня,
За эту обиду я приду,
Когда сын твой начнет играть луком,
Дочь твоя возьмет в руки ножницы,
Приду и развею твой пепел,
Разрушу твой очаг и непременно возьму в жены
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавицу,
Которая предназначена мне быть
С годовалого возраста швеей,
С двух лет домохозяйкой.
Тогда настанет твой час стать покойником.
А пока прощайте на долгие годы,

Богат бугав, амилкан энинми! — гуниттэн.
Де эр мит бэйэнгит, угу огена омолгиван
Угу черэс мора сималадун чэпиксэ,
Де Геван hунадин Гелтынгачан киливли бугалан
Амаскаки айаннадярдага.
Де тэде горо дундэвэ
Энэ сара авahи атаманнюнин
Аhаматна эмэдечэ ивит.
Де нунган-да, мэнгумэ гаhандя окса,

Дяпкун туксу дяпкайадун,
Йэгин туксу тэктурйэдун
Нэлкирвэн лэптэркэндин сана,
Дюгарван силэксэдин сана,
Болорвон боктадин сана,
Тугэрвэн иманадин сана
Нгэнэвкэндерэн ивит.
Де горо дундэ гонылан иктэвчэ ивит,
Дэлэй буга дэрэндулэн тэвилинчэ ивит.
Дюрмэн дюпты сирэкэви
Нюмунтыкнан далкина нгэнэвкэниксэ,
Умун бугаду, арай эр
Угу нянгня дюгдюрин гунмури
Экун-да уручин, оhиктачин
Кейан энэн туктырэ
Калдыс кадар кайдан ивит.
Тала эмэксэ, эр мит бэйэнгит,
Эр калдыс кадарду кайивуксан окса,
Угу буга маталин догу дялватын,
Мевалкан hакирватын
Самкардагим гуннэ
Илара колэhис некэрэн-дэ мэнин мэндиви одан,
Илан дявалкан ирэктэ тэкэндун,
Чут солкомо чукава иhикса, сэгрэн.
Тар ойодун hаранави окса, онгканчана hуглэденэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэhэлкэн одячан уhу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, ичэкэл,
Геван hунадин Гелтынгачан киливли,
Тадук акин бэйэ Чолбон оhикакта укчакилкан
Чолбондор букатыр,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэвэр иктэвкэлду,

Родина моя и мать с отцом! — говорит.
А наш человек, утопив сына авахи
В смоле моря верхнего мира,
Отправился в страну
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы.
Оказывается, с сыном авахи
Они залетели очень далеко,
Сами того не замечая.
Ивулчэн средней земли, превратившись в серебряного лебедя,
Летел над восемью облаками,
Под девятью облаками,
Весну узнавая по снежным хлопьям,
Лето — по росе,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу.
Оказывается, он попал
В дальний край далекой страны,
К истокам обширной земли.
Вот когда он летел,
Взмахивая крыльями так сильно,
Что было щекотно костям крыльев,
Достиг края верхнего мира —
Отвесную скалу,
На которую не могли подняться
Ни копытные, ни когтистые.
Прилетев сюда,
Наш человек решил испытать
Богатырей верхнего мира,
Узнать их мысли, нрав,
Сделав вид, что не может преодолеть эту скалу,
Трижды перекувыркнулся, стал самим собой,
Нарвал вечнозеленой травы
И разбросал ее под лиственницу с тремя трещинами.
На эту траву расстелил свою постель,
Лег на спину и заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот смотрите,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Старший брат ее Чолбондор-богатырь,
Ездящий на семи звездах,
Послушайте мои вещие слова,

Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду.
Эр би, угу няӈня дёгдюрин гунмури
Калдыс кадарду кайивукса,
Будэриӈив инэӈиӈив одан.
Гиркунды он одан гуннэл
Долдымурил одаксун,
Остокки угу буни омолгиван
Угу черэс чуӈурудун чэпиксэ,
Мэнми нэһилэмэ эр
Угу калдыс кадарла эмэксэ, кайивум.
Черэс мора чисканин
Арат мора эринин карен дэктэндэв киталдаван
сарбыйнан,
Угу дёгдюр энин котун мускатылкан эриксэнмэн энэ
тулуйда,
Кейан эликсэ дэгрэ, кайивум.
Эр су гэлнэри гэрбивэһун, солтама сураккаһун
Одёкто гуниксэ, будэм-мунэм.
Су һулэптэнмэһун һувкэтнэ эвири,
Колумтанмаһун уркукатна эвири
Огеӈа омолгиван нюӈаһакса,
Мэнми угу һоктоду будэриӈив инэӈиӈив одан.
Де су би айавав сарил-гу биӈнэс,
Эһил-гу биӈнэс?
Сарил бимил, эриксэвэв оруһуйкэлду,
Бойун бэйэ тэттын тэтыдин, дептын девгэдин сиракалду.
Би-дэ багар амаргут айава айат кардарды мата одиӈав.
Сот тургэнди иччилэк турэнмэв долдыксал,
Эриксэвэв эруһуйкэлду.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр Геван этыркэн
Һуркэн һутэн Чолбондор сониӈ гунмури мата
Дулин буга Ивулчэнин турэнмэн эчэ эндэйдэ,
Чор муӈнак мата долдыксоран ивит.
Нэкундулэви Геван һунадин
Гелтыӈачан киливлила сот-сот утакса,
Чомэс-чомэс тутынэ ӈэнэвкэндердэгэ.
Де эр эмэксэ дюр дяпкун кирилкан
Чорамандя дюван уркэвэн нэлэли никсэ,
Һуларин мэӈун чуланин уркэвэн аннӯ ӈалатпи

Прочувствуйте душой,
Выслушайте ушами.
Вот я не могу преодолеть отвесную скалу,
Разделяющую верхнее небо,
И вот здесь умираю.
Если хотите знать,
Как я странствовал,
То я победил своего врага,
Утопив его в море верхнего мира,
А сам едва добрался до этой скалы,
И нет сил преодолеть ее.
Крылья мои, опаленные сильными ветрами моря
И его жарким дыханием,

Не выдержали ветров верхнего мира и отказали,

И вот я лежу обессиленный.
Я погибаю,
Решившись защитить ваше славное имя и высокую честь.
Настал день моей смерти
На дороге верхней земли,
Хотя я и победил сына авахи,
Который собирался разрушить ваш очаг и развеять пепел.
А вы как оцениваете мою добрую услугу?
Признаете меня спасителем или нет?
Если признаете, спасите мою жизнь,
Дайте мне богатырскую одежду и еду.
Я не останусь в долгу, за добро отплачу добром.
Услышав мою просьбу,
Быстро спасите меня.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит он.
После этого
Сын Гевана-старика
Чолбондор-богатырь,
Отличающийся хорошим слухом,
Сразу услышал голос Ивулчэна.
Он быстро зашагал к сестре
К дочери Гевана Гелтынгачан-красавице,
Высоко поднимая ноги.
Подойдя к восьмигранному чуму,
Настежь открыл дверь
И правой рукой

Лиһиликэн тоҥсуйдан-да
Һунат нэкун уркэви никсэ бурэн,
Һуларин мэҥун тэгэккэ эмувуксэ, тэгэвкэнэн.
Тэгэксэ, эр Чолбондор
Нэкунтыкиви тыкэн гуннэ
Турэлкэн-сэһэлкэн одан:
— Далгир-далгир-далгир далгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, ноноптыл инэҥилду,
Былыргыл анҥанилду
Бургунас инак дюр ийэгэчинин дёрэлэснэ оскечэ, балдыча
Нэкун гунды нэкунми
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан,
Би турэнмэв болгойно долчукал.
Эр инэҥмэн
Дулин буга Ивулчэнин гунмури
Дулин буга букатырин кутэтыв
Иччилэкмэ турэнмэн долдыкса, эмэм.
«Горо-вол горо,
Таркокон угу няҥня дёгдюрин гунмури
Калдыс кадарду кайивум, — гундерэн,
Он гиркунды гунэксун,
Угу буни омолгиван
Угу черэс мораду нюҥаһакса, эмэм.
Тар черэс морадук угиски суптыридув
Угу мора эриксэнин дэктылэв киталдаван һулундиви энгурэннэн
Кейан элдэ дэгиврэ.
Су гэлнэри гэрбивэһун, солтама сураккаһун дыһутнэ
Эриксэлвэһун эруһуйимдэк эмэксэ,
Будэриҥив инэҥиҥив одан», — гуниттэн.
Де тарит сот тургэнди бэйэнглэви сурумулчукул.
Мэнды сурувиви ургэнэнми,
Бор-тар бэйэвэ Ирэгэһэмдэ омолгийави, соруйикса,
Бойун бэйэ тэттын тэтыйэ,
Депты девгэйэ тэрийиксэ, уҥмэлчэкэл.
Тар сониҥ мата багар митпэ соваспат-майгиват
Самкидяран бидиҥэн.
Эһикит киһана
Багар тар умун калдыс кадардук
Эһи тагара бинэ кувулундяран бидиҥэн.
Дулин буга Торгандунин гунмури

Громко постучал в дверь золотой комнаты,
И сестра, открыв дверь,
Придвинула золотую скамейку и усадила брата.
Усевшись, этот Чолбондор,
Обращаясь к сестре,
Заговорил так:
— Далгир-далгир-далгир далгирья!
Вот смотри-ка, сестрица моя,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Родившаяся и выросшая со мной вместе,

В стародавние дни, в былые годы
Как пара рогов двухгодовалой телки,
Выслушай внимательно мои слова.
Сегодня я прибыл,
Услышав вещие слова зятя,
Богатыря средней земли
Ивулчэна средней земли.
«Очень далеко я застрял,
Не могу преодолеть отвесную скалу,
Разделяющую верхнее небо от земли — говорит.
— Если спросите, как я странствовал,
То я победил сына верхних злых духов,
Отправив его в море верхнего мира, и прибыл сюда.
Когда я взлетел вверх от моря верхнего мира,
Жаркое пламя моря опалило оперенье моих крыльев,

Из-за этого крылья мои отказали.
Я ведь прибыл сюда защитить
Ваше громкое имя и славу,
И вот настал мой смертный день», — говорит.
Поэтому ты быстро отправляйся к нему.
Если же ты затрудняешься идти сама,
То снаряди богатырской одеждой и едой
Одного из своих слуг парня Ирэгэхэмдэ
И срочно вели идти к Ивулчэну.
Может быть, тот богатырь
Хочет проверить нашу совесть, наши нравы.
Если мы не обратим внимания на его слова,
Он, может, притворяется, делая вид,
Что не может преодолеть отвесную скалу.
Рассказывали, что появился сильный богатырь

Соңку сумут мата оскерэн гунинҝкитын,
Угу буга Гаһантыма аһаканин
Нян аһатканду илан сивир сиктырдун
Со бими тэрэҥин ачин бидиҥэн
Гуннэл нян сурак сомат баранди улгур бого одан гунинҝкитын.
Таргачир маталдук айилинча мата
Тэдe тар умун кадардук тагадан эһиннҝэчин ситана.
Де тарит митту де тэдемэ-дэ эһи омҥовро айава оран,
Мит нян эрэйвэр энэл кэрэйрэ
Айаван айат кардаргат,
Нэкун гунды нэкунми.
Далгир-далгир! — гуниттэн.
Де тар амардукин эр Геван һунадин
Гелтыҥачан киливли биһэмдэ
Эма тэгэ аймакин биркэ болла,
Умун Ирэгэһэмдэ гунмури омолгива соруйдан,
Бойун бэйэ тэттын тэтывэ, дептын девгэвэ ундэн ивит.
Эр Ирэгэһэмдэ омолги эрэйдэк
Бэгилкэн котун соруйчалан бидиҥэн до,
Сасмадуви энэви некэйэрэ бугала ҥэнэвкэндердэгэ.
Де эр мата биһэмдэ һалгандиви уһорон ҥэнэтми,
Умун тугурук анҥанива ҥэнэрэн-дэ
Аһунма-да эчэ һалгара.
Тар некэксэ, билир нян син букатыр бичэ бэйэ
Аһакан-да бичэлин албас домучи ивит:
Илара колэһис некэксэ,
Угу няҥня моксоголин окса,
Угискэки һуркуксо, дяпкун туксу дяпкайадун,
Йэгин туксу тэктурйэдун
Дюрмэн дюпты сирэкэви нюмунтыкнан
Далкина айаннадяран ивит.
Дэгри дэктэндэлкэн окса,
Кэм-дэ һималдан бадага,
Де угу буга дёгдюрин гунмури бугала нэһилэ истан бадага.
Тар-да иһикса, молток мата эрэйдэк
Эһивэн ситана кэм-дэ бакаран:
Дёгдюр ойолон иһикса,
Мэнин мэндиви одан-да
Дёгдюр дёгдюрин ойолин дулин буга Ивулчэнмэн гэлэктэнэ

Торгандун средней земли
И о девушке Гахантыма распространился слух,
Что ей нет равной среди девушек
Во всех трех мирах.
И кажется неправдоподобным,

Что родившийся от таких сильных богатырей
Не может преодолеть отвесную скалу.
А он нам сделал никогда не забываемую услугу,
И мы тоже должны, не жалея сил,
Ответить добру добром,
Сестрица моя родная.
Далгир-далгир! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Вызвала одного парня по имени Ирэгэхэмдэ,
Неизвестно из какого племени взятого,
И отправила с ним богатырскую еду и одежду.
И бедный парень Ирэгэхэмдэ,
Не смея ослушаться своих хозяев,
Отправился в ту страну, где отроду не был никогда.
Этот человек шел пешком изо всех сил
В течение целого года,
Но далеко не ушел.
Тогда решил воспользоваться кое-какими способностями,
Которыми пользовался, когда он был еще богатырем:
Трижды перекувыркнулся,
Превратился в сокола верхнего неба,
Взмыл вверх и полетел,
Сильно взмахивая двужильными крыльями,
Между восемью тучами,
По вершинам девяти туч.
Приобретя крылья,
Увеличил скорость
И, наконец, добрался до вершины верхней земли.

Долетев, будучи недалеким человеком,
Допустил промах:
Опустился прямо на самую макушку горы.
Приземлившись, обернулся в человека,
Начал ходить взад-вперед, ища Ивулчэна.

Ускитана гиркуктакса, нэһилэ Ивулчэн, аһиникса,
Оҥоктон игин дюр агдыгачин ниргийдеривэн долдыран.
Тара долдыкса, эр бэйэ нуҥан дыклэн
Эвуктэ гуниксэ, кадарду һукэликсэ, Ивулчэн дагалан эмэксэ,
Агды чагилганҥачинин тыктэн ивит.
Тар иглэн мит бэйэҥит адяна, меликса ичэнэн биһэмдэ,
Арай дагадун умун букатыр дылин,
Илан муһэт урэл-сарал суруксо,
Гирамдагдан дардаландяран ивит.
Тара экун кулдюн кувулгатын,
Дикты дивилгэтын гуннэ
Эмэксэ ичэнэн биһэмдэ,
Арай һэргу бисту оскечэ
Ирэгэһэмдэ гунмури атаман,
Геван этыркэн билир эдэрҥэһиви
Повар омолгин умун бойун
Айат тэттын тэтывэ, айат дептын девгэвэ
Эмувчэ бичэ ивит.
Тар некэксэ, энэ ситан эвдэ, илэ мэндиви эвуктэ гуныксэ,
Эр калдыс кадарду һукэликсэ, бучэ-мунчэ ивит.
Мит бэйэҥит биһэмдэ
Эр мата һукэлдын иггэн эчэ эндэйдэ.
Адяна мелдан-да, Ирэгэһэмдэвэ ичэксэ:
«Эр сордок эр сигдылэдун энэ ситан гиркура
Бурдэгэ-мунирдэгэ», — гуниксэ,
Тэтыҥҥэн гакса, тэттэн, девгэҥҥэн гакса, дептэн-дэ
Мэнин-дэ сот этуптэ бэйэ баранди һавурран:
Эр калдыс кадарва умнэкэмэ һэтэкэнчэрэн-дэ
Кадар ойолон умнэкэмэ илиһинчаран,
Дюрэ-илара колэһийдэн-дэ илан дундэли
Багдарин былатыт энэйэптувчэгэчин
Ала бэгин дэги окса, де геван йуктэткин
Дюр ала огус нандаван дэптыкитэнэ дявавчагачин
Дэктэндэделдиви дюрмэн дюпты сирэкэви
Нюмунтыкнан далкина айанналдякаттан ивит.
Де нуҥан биксэ, удакса иснат бэйэ бидиҥэн до:
Аһакара далкиһинан,
Увыра улгуннаран,
Угу Геван этыркэн
Оскедяк-балдыдяк утургэксэн

В это время он услышал
Громкий, как гром, храп спящего под скалой Ивулчэна.
Услышав, начал спускаться вниз
И с грохотом скатился со скалы,

Мелькнув, как молния.
От этого шума Ивулчэн проснулся
И увидел около себя
Расколотый на три части
Череп какого-то богатыря.
Ивулчэн удивился, думая,
Что за диво, что за подвох,
Подошел поближе и увидел,
Что прибыл родившийся в нижнем мире
Богатырь по имени Ирэгэхэмдэ,
Готовивший старику Гевану пищу,
Когда он был молодым,
И привез добротную богатырскую одежду
И обильную еду.
Но он, решив спуститься со скалы в собственном виде,

Скатился и разбился насмерть.
Наш человек не мог не услышать
Грохот падения этого богатыря.
Он проснулся и, увидев Ирэгэхэмдэ, подумал:
«Этот несчастный не смог даже
Как следует спуститься со скалы и разбился насмерть».
Потом взял принесенную им одежду, оделся,
Поел досыта и сразу восстановил свои силы.
Он прыгнул вверх на скалу
И сразу оказался на ее вершине,
Трижды перекувыркнулся,
Превратился в полосатого орла,
Как будто опоясанного в трех местах белыми платками,
И полетел по направлению, где рождается рассвет,
Взмахивая своими огромными крыльями,
Подобными развернутым шкурам пегих быков.
Он летел так быстро,
Что было щекотно лучевым костям крыльев.
Этот богатырь не стал медлить,
Не задержался в пути:
Несколько раз взмахнул крыльями,

Умнэкэмэ иһикса, эмэрэн-дэ,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Дюр дяпкун кирилкан чораманда дюн уркэдун коп доһинчаран,
Ивулчэн мэнин мэндиви
Оһинчаран-да тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ, ичэкэл, Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан,
Геван этыркэн һуркэн-һутэн Чолбондор гунмури мата,
Доровойо дявакалду.
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата,
Эмэксэ, дороволкон, улгурилкэн оданды
Гуннэл улгумивкил одаксун,
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин эмэм.
Гиркунды он одан гунэксун,
Били мэнми катыкки
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюк букатырва
Илан сивир сиктырдун ситэри гиркукса,
Угу дёгдюрва илтэниксэ, черэс мора чунгурудун нюҥаһакса,
Черэс мора һэкуһи эриксэндун мэнми-дэ аран эчэв тытэвдэ,
Нэһилэ һуларин мэҥун унякаптун окса,
Угиски суптыкса, эвэски пэриһинчэв.
Тадук бими угу няҥня дёгдюрдун кайивукса,
Эмҥэ кэҥтырэв тыйэликсэ,
Ҥонум дялив урумуликсэ,
Сундулэ угу дёгдюр
Энгэһи эдындун иччилэк турэнми унчэв.
Таду бими су, сендувар силдыксал,
Долавар долдыксал,
Би эриксэвэв эруһуйды матава унгнэһун
Угу дёгдюр калдыс кадарван кейан энэ эвдэ,
Һукэликсэ, будэн-мундэн эчэ бирэ до.
Тара аны минду-гу кутуредес,
Эми тэдерэ, суруксол-до ичэдэвэт.
Багар су, тар угу дёгдюр калдыс кадардун
Мэнми оннудуви эр бэйэнгэт толук гарадакса,

Вытянув вперед шею,
И оказался на родине старика Гевана,
Опустился перед восьмигранным чумом

Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Обернулся самим собой и заговорил так:
— Эрил-дэрил!
Вот смотрите, дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Сын Гевана богатырь по имени Чолбондор,
Примите привет.
Сначала привет, после этого разговоры!
Если спросите меня,
Откуда я родом-племенем богатырь прибыл
И начал разговаривать, то скажу,
Что отец мой Торгандун средней земли,
Мать моя Гахантыма девушка верхней земли,
Я сам Ивулчэн средней земли.
Если спросите, как я странствовал,
То я утопил в море далекой страны своего врага —
Соперника Буруннюк-богатыря,
Родившегося в стране, где град с косулю.
Мы прошли все три земли,
Перевалили через хребет верхней земли,

И я чуть не погиб в горячем дыхании того моря,

Кое-как спасся,
Превратившись в золотое кольцо, взлетел вверх.
Потом преградил мой путь хребет верхнего неба,
Когда сузилась моя широкая грудная клетка
И укоротились длинные мысли,
Я обратился к вам за помощью,
Отправив свои слова, через сильный ветер верхней земли.
И вы, услышав мою мольбу своими ушами,
Прочувствовав нутром,
Отправили ко мне богатыря, чтобы спас он мою душу,
А он не смог спуститься со скалы верхнего мира,
Скатился и пропал-сгинул.
Я в его смерти не виноват, если не верите,
То можете сами убедиться, прибыв туда и увидев его.
Может, вы думаете,
Что я хитрю, оставив вместо себя

Кувулундяран гунчэдиңэһун.
Эр бэйэңҥэр бунэвэн он гунчэривэр дялвар улгуркэлду.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин биһэмдэ
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливли,
Уркэви никсэ, бэйэңҥи дороволостон,
Аннҥу ҥаладукин элгэнэ дюлави ивуксэ,
Нюҥун һалгалкан мэҥумэ кириватпа эмувуксэ,
Эду тэгэкэл гуннэдун,
Мит бэйэҥит таду тэгэрэн.
Тар тэгэксэ этэчэлэн,
Чолбондор мата эмэксэ,
Кутэт матава доровоксо,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит эр кынныргу бэйэ биһэмдэ:
— Далгир-далгир далгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн,
Дулин буга бойунин Ивулчэн гунмури кутетив,
Илэ мэндус дорово бигин,
Айа майгидус баһива бигин.
«Чолбондор кыннив,
Экун дюгудун баһиванды?» — гунэкис,
Эр минэвэ угу буни огеңалтын
Амңадуктын биһанадус,

Окин-кат эһи омҥовро
Айава онадус тэде мевандиви баһивачим.
Тадук тавар матаңиһун
Бунэвэн минду кутуредиңэтын
Экэл гунчэрэ, мэнин эрудукки бурдэгэ-мунирдэгэ.
Си-дэ, би-дэ уһат эчэ бирэ, мэнин уһан бирдэгэ.
Си-дэ, би-дэ эгэт кутуруйда,
Тадук бидиңэ бу дурукивун адяс энэтытывун бэйэл ора бичэн.
Си, эмэксэ, эриксэлвэвун эруһуйинды.
Де нэкун гунды нэкунми
Геван һунадин Гелтыңачан киливли,
Сот тургэнди илан няма иландян
Актави айаргуйан бамалчакал,
Дяпкун няма дяпкундян дяпкун

Того богатыря на вершине верхнего мира.
Что вы думаете о смерти этого богатыря, выскажитесь.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Открыла дверь, поздоровалась с ним,
Взяла за правую руку, ввела в дом,
Придвинула шестиногую серебряную скамейку
И попросила сесть,
И наш человек сел.
Когда он сел,
Подошел Чолбондор-богатырь,
Поздоровался и обратился к своему будущему зятю
С такими словами:

— Далгир-далгир далгирья!
Вот смотри,
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девушки верхней земли
Богатырь средней земли зять мой Ивулчэн,
Прими лично мое приветствие
И благодарность за добрый нрав твой.
Если ты спросишь: «Чолбондор, шурин мой,
За что благодаришь меня?» —
То я скажу, что благодарю за то,
Что ты спас меня от злых духов верхней гибельной земли,
Этим ты мне оказал неоценимую помощь,
За это я благодарю тебя от чистого сердца.
И в смерти того богатыря мы тебя не обвиняем,
Он пропал-сгинул по своей слабости.
В его смерти ни ты,
Ни я не виноваты, сам он виноват.
Не будем о нем печалиться,
Ведь нас чуть не погубили,

Ты пришел, и спас наши души.
А ты, сестрица моя,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Быстро забей отборных триста тридцать
Откормленных холощеных оленей,
Восемьсот восемьдесят восемь

Байтаһун бастыҥйан бамалчакал,
Йэгиндяк йэгин байтаһун бейэ нян бакал,
Илан няма илан огустукки синмакса,
Мунакама огуспа бакса, астамандакал.
Горол бугалдули энэ дэрумкирэ сониҥилнюн
сукчалдыча,
Атамарнюн ачинматча
Мата аһаканду этэн астына.
Айаканды астаксал, девувкэкэлду.
Тар амардукин
Сивайвавар, сувэлэһиксэл астадиҥат.
Далгир-далгир, далгирйа! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан
Тулиски йумэлчэрэн-дэ
Дюрэ-илара энтэвкэһинэн-дэ
Илан нулги тугурумчэлкэн
Илан коһилкан курендедун
Илан дэткэн дэлэмичэн
Умнэкэмэ умивуһинчаран ивит.
Де тарилдук ичэксэ, айавнави актава,
Байтаһунми бастыҥҥан,
Байтаһун бе бургургувэн,
Огус мунакайан бакса,
Ичэһиндиҥэ эвгидэлин ириксэ, астакса этэрэн-дэ

Дяпкун һалгалкан багдарин мэҥун остолду урикса,
Остол дяпкун һалганын мадяликан токчококнон
Тэлеркэ тэлеркэвэ, ковордок ковордово дялум тэниттэн.
Тадук омолги бэйэ һэмутэй иктэтэй килбэнтырин
Эмэр котоконмо остолду нэрэн.

Надан дян надан бутылкан
Силэвэ тэвувун симтундеду дялум
Силэвэ сококсо, нэрэн.
Анам токи кэндэкэн лапаткидынин
Мэҥумэ лоскава нэрэн.
Де эр мит бэйэҥит
Илан сивирду илан тугурук аннҥаниду
Экун-да девгэвэ энэ дептэ
Умун тэгин куһичэ бэйэ
Демулнэн ання-да бидиҥэн до:

Жирных яловых оленей,
Девяносто девять яловых кобылиц,
Из трехсот трех быков выбери самого крупного,
Забей и быстро готовь угощение.
Богатырь, бившийся, не зная отдыха,

В дальних странствиях с сильнейшими из сильных,
Не удовлетворится малой пищей.
Приготовьте вкусно и накормите сытно.
После этого
Посоветуемся и справим свадьбу.
Далгир-далгир далгирья! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Быстро вышла из чума,
Два-три раза позвала,
И весь ее многочисленный скот
Разом до отказа наполнил тройную изгородь
Окружностью в три кочевки.
Из них она выбрала понравившегося холощеного оленя,
Лучшую яловую важенку,
Откормленную яловую кобылицу,
Самого крупного быка
И в мгновение ока сварила, приготовила.
Приготовленную еду разложила по тарелкам
и сковородам,
Расставила их на серебряный стол на восьми ногах,
Мяса оказалось так много,
Что от тяжести погнулись ножки стола.
На стол положила острый нож,
На лезвии которого отражались губы и зубы молодого
человека.
На стол поставила
Семидесятисемипудовый медный котел,
Наполненный до краев наваром.
Подала серебряную ложку, подобную лопаточной кости
Осеннего лося-самца.
Наш человек,
Бившийся без отдыха в течение трех лет
Во всех трех мирах
И не бравший в рот еды за это время,
Сильно проголодался.

Эр эмэр котоконмотын часки ҥалави киридин анаран,
Ирчэ улдэвэ ойодукин гадан-да
Куҥ улдэтэй, катан чаһамдатай
Кур-кар сена,
Куҥ улдэвэ
Кара һорокидын амҥаһиникса,
Каракидын одяракин нимҥэнэ,

Имуксэвэ бими мундукандын амҥаһиникса,
Һелакидын одяракин нимҥэнэ,
Бултэһин гирамдаван
Дюр дявадиливи симуһинна девдэрдэгэ.
Эр лоскава бими, нян часки анакса,
Симтундетын силэвэн
Калтака сендукин унякалкан һуругундиви
Урумкэвэ дявачагачин гакса,
Инду иҥнэри дявавчагачин
Коҥос умуһинан ивит.
Де эр остол ойодун эмукин амҥаһикта улдэ эчэ сулапта ивит.
Де эду олокичил матал
Эр бэйэ девдеривэн ичэксэл:
«О! Де ҥэкэнгэт-дэ бэйэ некэчэ,
Дептытэй со ивит! — гуннэл соһичатын уһу.
Де тар амардукин
Мит бэйэҥит, девуксэ этэрэн-дэ
Иктэви-һэмунми булиһинэн-дэ
Де эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливлива дэптыки тэгэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ тулдуликэн турэтчэрдэгэ:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл,
Геван һунадин киливлиткан Гелтыҥачан,
Де эр би турэнмэв долави долдыкал,
Сендуви силдыкал, иргэлэви ивкэл!
Нономо эр айа девгэвэн девувкэннэдус баһива бигин,
Тадук эһилэ эр би илан сивир сиктырвэн
Ситэримэ гиркуриви гиркум-да эһит-дэ сот эһим дэрумунэ,
Тарит эр инэмҥэн
Экун-ла сонун эвинэ эвинмуһим,
Мэнми поровайдамуһим.

Острый нож отодвинул ребром ладони
И начал есть сваренное мясо,
Разжевывая с хрустом
Мозговые кости с мягким мясом.
Он брал в рот кусок мяса
Величиной с черного глухаря
И проглатывал его, когда тот становился с черного рябчика;
Положив в рот сало размером с зайца,
Проглатывал его, когда оно становилось с куропатку,
А трубчатые кости,
Выплевывая в обе стороны, ел он.
Серебряную ложку он тоже отодвинул,
Взялся за ушко котла
Указательным и большим пальцами,
Словно поднял рюмку,
И залпом выпил навар,
Как будто котел опрокинул в яму.
На столе не осталось ни одного куска мяса.

Местные жители, увидевшие, как ест этот богатырь,
С восхищением воскликнули:
«О, только он мог победить всех
И ест он как настоящий богатырь!»
После этого
Наш человек кончил есть,
Вытер свои губы и зубы,
Сел напротив дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы

И повел такую речь:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот смотри,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Мои слова прочувствуй нутром,
Выслушай ушами, подумай!
Первым долгом благодарю тебя за доброе угощение.
Хотя я и исходил все три мира,
Не очень устал,

Поэтому сегодня
Хочу поиграть в новую игру,
Проверить себя.

Де синду экун сонун биһин биден,
Экун-мал эвичи бими
Минду нюҥниксэ букэл.
Би, айиви девгэвэн
Депнэви таргатна тарийа суруксо, поровайдакта.
Тар аҥардас-та авaһил атамарватын кейнав экун биден.
Эр бугаду нян экун-мал самайа окса,
Уру сибайбайан оми, сунтар суракит сурумчу,
Гэлнэри гэрбит гэйэнимчэ.
Тарлаһа уру норотын айат умипимча,
Илан сивирдук иксари эмэмчэл,
Гороло биһил бараннал эмэмчэл,
Дагат биһил нагилит эмэмчэл,
Угу бугадук эрэгэнди умунувумчэл,
Дулин бугадук долдымчал,
Һэргу-дэ бугадук һэркулимчэл,
Аҥнакилдук айаргантын астынымчал,
Маталдук маныргантын мактанымчал,
Улгурвэ-сэһэнмэ долдывумча,
Экун эвинмэ дурукkан ичэвумчэ.
Де си дялдус он биһин,
Дялви улбуликэн улгуркэл.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тар амардукин Геван һунадин Гелтыҥачан киливли,
Тара долдыкса,
Айа инэҥиду дылача дулбатыгачинин
Ивулчэнтыки ичэһиҥнэрэн,
Тар амардукин дюрэ-илара инемнэрэн-дэ
Де тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит эр аһаткан бэйэ биһэмдэ:

— Геро-геро героканин!
Дулин буга Ивулчэнин,
Гирки гунды гиркив,
Бэгин гунды бэгинми,
Де си би
Йэгин һоронмов нари
Элэнимэ улгурвэ улгучэнинды.
Тэдемэ-дэ билиргил сарил сагдыл угэтын:
«Омакта бугаду эми-кат экун-мал домут домнавувки», —
Гуниҥкитын, де тара эчэс урара бадага.
Минду бэйэ сот сэҥердын

Какую новую игру
Ты мне можешь предложить,
Что у тебя есть?
Я хочу пойти пробовать свои силы,
Чтобы пошла впрок съеденная мною пища.
То, что я победил богатырей-авахи, ничего не стоит.
В этой стране я должен сделать что-либо значительное,
Тогда на нашей свадьбе прославится наше имя,
Прогремит слава о нас,
И соберется много родственников,
Приедут из всех трех миров,
Из дальних стран прибудут многие,
Постепенно приедут из ближних мест,
Из верхнего мира быстро спустятся,
На средней земле все услышат,
Навестят нас и из верхнего мира,
Удовлетворятся лучшие из чужестранцев,
Почтенные гости поблагодарят,
А мы услышим разные новости
И увидим разные игры.
Что ты думаешь об этом,
Выскажи немедленно.
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил! —
Говорит этот наш человек.
После этого дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Выслушав внимательно,
Посмотрела на Ивулчэна своими ясными,
Как полуденное солнце, глазами,
Улыбнулась
И заговорила так:

— Геро-геро героканин!
Ивулчэн средней земли,
Друг мой,
Господин мой,
Твои слова
Мне очень понравились,
Доставили удовольствие*.
Недаром в старину знающие люди говорили:
«В новой стране совершают что-либо значительное»,
И ты правильно решился.
У меня, хотя и нет много игр,

Айа эвин со баран ачин бинэ,
Би аминҥаһав адяс будэви
Һуглэденэ кэрес турэнин бичэн:
«Эдук дылача иктэткин балайда суруми, эмукин,
Няҥняла угалачари йаҥиндя биһин.
Тар ойодун
Иликачандын сэлэмэ кайи дю биһин,
Таду дюр сома кикивун качикарва,
Тарилва уркэвэтын кейан никсэ,
Нуҥардутын эһи девуврэ
Мата тувэстэкин,
Тар бэйэлэ ҥэнэдэви», — гунчэн.
Арай тала сурумкокол.
Де гирки гунды гиркив, кулдюн кувулгат депнэдеҥин
Кэм-дэ эһин манавра гуннэ экэл дялдуви дявара.
Аминҥаһав: «Тарилва кейды бэйэлэ ҥэнэрэкис,
Удяһун иду-дэ бомйа ачин айа һокто одиҥан», —
Гуннэн турэнин биһин.

Тара элэксийми, сурукул,
Сагды бэйэ турэнин овнат оҥорут бирдэгэ.
Геро-геро героканин! — гуниттэн ивит эр аһаткан
бараксан.
Де тар амардукин эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ
Тар улгурвэ арай долдыран,
«Ир, или, экун» гуннэ эчэ-дэ улгумидерэ,
Дылача иктэткэнин ҥэнэвкэндерэн ивит.
Де эр сонунма долдыча бэйэ
Эду-таду тудекин дундэҥин толбэ амуткан одяһинан,

Бучукин моҥин буктарагар сурурун,
Няликин моҥин нялбурагар сурурун,
Томторду турэкин тонҥорогор суруттун,
Оҥкучакту турэкин омчорогор суруттун,
Дюр нюҥин дюлэдукин багдарин тамнакса нёраригачин,
Дюр борбуйдукин коҥнорин тукала
Короликан бододёригачин сурудюрун ивит.
Де таргачин-да омуннакит
Ҥэнэри айанду экун-мал дундэн горо одиҥан,
Тар-дат няҥняла угалачари
Эмукин йаҥ ойолон туксана туктырэн.

Могущих удивить людей,
Но есть заветные слова отца,
Которые он сказал перед самой смертью:
«Если отсюда пойти довольно далеко к западу,
То есть голая гора, достигающая неба.
На вершине этой горы есть железная тюрьма,
Стоящая как маленькая скала.
В ней заключены два очень злых щенка.
Если найдется человек,
Который сумеет открыть их дверь,
И не даст им съесть себя,
То за него ты выйдешь замуж».
Попробуй идти туда.
Господин мой, не обижайся,
Что испытания еще не кончились.
Отец мой сказал: «Если выйдешь за того,
Кто победит тех щенков,
То жизнь ваша будет как прямая без препятствий дорога».
Если согласен с этим, то иди,
Ведь завещание старого человека — наша судьба.
Геро-геро героканин! — говорит эта добрая девушка.

После этого
Ивулчэн средней земли выслушал,
Не стал ни о чем расспрашивать,
Сразу же направился прямо на запад.
Услышавший такую новость
Побежал так быстро, что следы от ног превращались в глубокие озера,
Высохшие деревья ломались как щепки,
Растущие деревья полегли наземь,
Бугры сравнялись с землей,
Края ям обрушились,
Впереди ног его стелется белый туман,
Сзади высоко поднимается
Черная пыль.
От такого стремительного бега
И дальняя страна становится близкой,
Он быстро достиг одинокой голой горы,
Поднимающейся до неба, бегом поднялся на самую ее вершину.

Тар ойодун арай или-дэ уркэн эһи ичэврэ
Дыгин киричи сэлэмэ кайи дю биһин ивит.
Тала иһикса, эр бэйэ
Уркэйэн ичэтнэ иларакан пэриһинэн-дэ,
Де эр уркэн гунмури или-дэ сот эһин ичэврэ ивит.
Арай дылача иктэгидэлин
Дыгин кыричи игиһиктагачин биһин ивит.
Де уркэн эр бирдэгэ гуниксэ,
Амаргидатпи умнэ гираникса,
Дегинҥу тыҥилэкитпи һэкиһинэн-дэ эра-кат эчэ.
Тадук дюрэ амаски гираникса,

Һэкиһиннэн минэ уркэн сикин копкоргорон,
Тадук илан гиракталa амаски чугуруйикса,
Аннҥу һалгандиви һэкиһинэн,
Һалганин чурчанин һэннҥэндулэн эмэксэ,
Сирбалиран, нюҥин, токчококсо, солколиран.
Эр сэлэмэ кайи уркэн
Дюва доски килигиркан нивуһинчэрэн ивит.
Де ҥэлумо: умун торгун сатымар эһэнюн

Эһи гэрбиврэ бэйҥэҥитын боллага —
Дюр тэриннҥидин мит бэйэнглэт тыкчэрэ ивит.
Мит-дэ бэйэҥит нуҥардутын сот эһи һуглэрэ Мататкан одан бадага,
Торгон эһэвэ гэдумуктукин дяваран-да
Сэлэмэ кайи калган колодамаллан савaһинан,
Сатымар эһэмэлит гиркивэн тэпус иктэксорэн.
Де дюдук тулиски ириһинтыран,
Кайитын тулгидэдун гараттан.
Де тарба кейча-тэптычэ бэйэ бидиҥэн-до,
Де дюткакиви пэриһиниксэ,
Тар сигдылэкэндун удаҥат-да бэйэткэн бидиҥэн до:
Эр Ивулчэн гунмури мата,
Тар-дат Геван һунадин киливливи
Дюр уркэлэн эмэксэ, тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл, Геван һунадин Гелтыҥачан киливли,
Уркэви никсэ, доровойо дявакал.
Тар амардукин эр ҥи тыкэн
Уркэвэ нивкэннэ айгиһиннан гуннэкис,

Там, оказывается, стоит
Четырехугольная железная тюрьма без дверей.
Этот человек
Трижды обошел вокруг
И не обнаружил никакой двери.
Только с западной стороны
Едва виднелась четырехугольная царапина.
Ивулчэн средней земли подумал, что эта и есть дверь,
Отступил на один шаг
И стукнул левой пяткой, но дверь не открылась.
Затем отступил на два шага и снова ударил левой пяткой,
Дверь чуть подалась, царапины обозначились резче.
Богатырь отступил на три шага
И так ударил правой ногой,
Что большой палец ноги щелкнул по колену,
Голень погнулась в дугу и стукнула по двери.
Железная дверь
Со скрипом открылась,
И с обеих сторон на нашего человека ринулись два чудовища:
С одной стороны — проголодавшийся матерый медведь,
С другой — тигр.
Наш человек не дал так просто загрызть себя:

Матерого медведя схватил за загривок
И размозжил голову о железную колоду,
Тушей медведя убил насмерть тигра.
Обоих выволок
Из железного логова и бросил.
Одержав такую победу,
Он не стал медлить,
Развернулся и помчался обратно.
Ивулчэн-богатырь тотчас подбежал к дверям
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот смотри-ка, дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Открой дверь, прими привет.
Если спросишь:
«Кто так настойчиво требует открыть дверь?» —

Дулин буга Ивулчэнин эмэм.
Ир гиркунды он одан
Гуннэ улгумивки одакис,
Билир Геван этыркэн эһэкэви иргинэлин
Качикарван иһикса, уркэвэтын никсэ,
Гэдумукилдуктын дявакса,
Элгэһинимдэк танимкадяракив
Ңуркалтын-ңу этымдэ,
Локлалтын-ңу дэлпэмдэ,
Кайидуктын элэкэс тулиски йувдерэкив будэ-мундэ,

Тарилва он некэттэс,
Би так гарадакса, эмэм.
Тадук экун биһин,
Дюрсу эвимуһим,
Экун-мал эвикэчи биденды?
Эвикэгдэ-дэ бидиңэн до,
Ваматты-да бигин, син суручим, нюңникэл.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Геван һунадин Гелтыңачан киливлиткан,
Уркэви никсэ, нонон дороворон,
Тар амардукин дюр аламай дылача урэмукин
Дюр эһатпи мит бэйэңңэт эйэгэһит ичэһиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одячан уһу:
— Геро-геро героканин!
Дулин буга Ивулчэнин,
Гирки гунды гиркив, бэгин гунды бэгинми,
Би турэнмэв нян дюр чор сендуви силдына,
Иргэлэви ивнэ долдыкал.
Де тавар аминңаһав качикарин
Бакачакун бэйэ эһилин балтара бидиңэн гуниңкин,
Тарит мит дюгрэ удядут
Экун-да кувулгат гунмури ачин орин уһин таныкса,
Синду дулумкана бидиңэн.
Кэ, айа эһилэ бэйэ һивиндын экун-да ачин ордага.
Де тадук экун гунэкис,
Эр дылача дулинтыкин суруми,
Айа илан инэңилги дундэду
Илан тэрэнмэл урэл биһи бидиңэн,
Эвгумэтын бими алтама урэ бидиңэн,

Пришел я, Ивулчэн средней земли.
Если спросишь,
Как я справился с твоим заданием, то скажу:
Я добрался до тех щенков,
Которых в старину вскормил Геван-старик,
Открыл дверь, схватил за загривки,
Начал тянуть, чтобы вывести из логова,
Но у них то ли клыки их выдернулись,
То ли свернулись шейные позвонки,
Они пропали-сгинули, как только я начал тащить их наружу.
Что вы собираетесь с ними делать,
Решайте сами, я их оставил там.
Еще что вы
Можете предложить мне?
Я могу не только поиграть в новую игру*,
Но могу вступить в поединок с врагом,
Укажи мне.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Открыла дверь, поздоровалась
И, ласково глядя на нашего человека
Своими ясными, похожими на яркое солнце, глазами,
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Ивулчэн средней земли,
Друг мой, господин мой,
Мои слова выслушай чуткими ушами,
Пойми разумом.
Отец мой говорил,
Что слабому богатырю не победить тех щенков.
Теперь на нашем жизненном пути
Не будет помех,
Тебе будет спокойно.
Хорошо, что нам теперь беспокоиться не о чем.
Если же еще хочешь испытать себя,
То отправляйся на юг,
Когда пройдешь три дня,
То увидишь три одинаковые горы,
Самая ближняя медная,

Дулгутын багдарин мэҥун урэ бидиҥэн,
Чагуматын һуларин мэҥун урэ бидиҥэн.
Эр алтама урэду
Алтама кайиду дюр атыр сируткарви кайим.
Тарил уркэвэтын кейан никсэ,
Кейан балтача бэйэду экун-да сараҥуйа ачин,
Тар сируткарва мэрвэтын сивайваҥикса,
Ҥэнэрикис һоктос дюлэн
Сома ҥэриһилэ олокло иһивдиҥан, —
Гуннэн керэс турэнин биһин.
Арай нян тала сурумкокол.
Геро-геро героканин! — гунэн.
Инэҥилги дундэду биһил тэгэл,
Эр аһаткан турэнмэн дурукитын долдыксал:
«Де кэм-дэ Геван байан
Батын соргун эрэгэр биһин ивит», — улгучэмэчил ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Ир сируткарды иду гунчэгэчин
Тулиски һэтэкэнэн-дэ
Инэҥ дулмаван туксалдярдага.
Де эр бэйэ биһэмдэ, тарба долдыкса,
Экун-да коловурйа ачин
Ивэҥнэкит гэнэһинэн:
Айат тэвиннэкин иркин бэйун эвтылэн дутэн улдэн
Тирилэригэчин тиҥинэс одан,
Дюр карин дайбарин игин оролос ники дэктылэн
Иггэчинин куһугураттан ивит.
Де эр илан инэҥилги дундэду
Илан һэгдыҥэл бирал биһи ивит.
Тарилва бира эмэрэн гуннэ эһи тыһаһына мата одан,
Он туксана ҥэнэчэн-дэ таргачин туксамнин даври бэйэ ивит.
Мувэ туксами биһэмдэ тыдякиливи-нюн олори мата ивит,
Сумутпи содун сатар муду эһи чэпэрэ
Сониҥ сумут мата ивит.
Де эргэчин мата удаҥат бэйэ бидиҥэн до:
Тар-дат алтама урэлэ истан,
Эртыки-тартыки ичэтнэн биһэмдэ
Һактыра долбонива
Бегалтанмучари алтама кайи биһин ивит.
Тала истан-да урэкэчэннэчин һэгды

Средняя серебряная,
А самая дальняя золотая.
Отец мой перед своей смертью сказал:
«В этой медной горе
Я замуровал двух, свирепых самцов [оленей].
Если кто сумеет открыть эту гору и убьет этих самцов,
То ты без всяких сомнений
Выходи за того богатыря,
Мясо убитых самцов свари на свадебное угощение,
Тогда судьба ваша приведет к счастливой жизни».
Попробуй, иди туда.
Геро-геро героканин! — говорит.
Люди средней земли,
Услышавшие слова девушки, говорят:
«У почтенного Гевана
Счастье все еще не иссякло».
После этого
Наш человек, как только услышал о самцах,
Выскочил на улицу
И пустился бегом прямо к полудню*.
Этот человек, услышав такое,
Бежал так стремительно,
Что удары пяток гремели,
Как гремят мышцы ребер
Самца дикого оленя перед гоном,
Взмахи рук свистели,
Как крылья летящего гоголя.
На трехдневном пути оказались
Три большие реки,
Но наш богатырь и не думал переплывать их,
Как бежал, так и перебегал через них.

Вода рек достигала только икр ног,

Таким он был сильным и быстрым,
Что даже не успевал тонуть в реке.
Разве такой богатырь задержится в пути,
Он подбежал к медной горе
И, осматривая ее,
Обнаружил освещающую темную ночь медную тюрьму.
Он подошел к ней,
Размером она была с небольшую горку,

Алтан кайива уркэн сикин
Игиһиктаканҥачин ичэврилин иларакан һэкиниксэ,
Нэһилэ илан кос кулуспэ улту һэкиһинэн ивит.
Тар нивнэдун,
Остокивун де-гу эмэнды гунчэлгэчин
Дюр мунакаман һирэмийэл нуҥандулан дюрдян дыктэл
Дярачил ийэлдивэр тыкчэрдэктэрэ.

Де мит-де бэйэҥит эчэ илитта,
Ге һирэвэ калтака ийэдукин дяваран-да
Локлаван дэлпэрэгэр учиһинан-да
Гиркивэн гиркимэлидин нугдурэгэр иктэрэн-дэ
Тар-дат аһучара-кат энэ дюкрэвэ балтакатна эвиксэ,
Дюр мунака анамундялва дюр мирэдуви иниһиниксэ,
Де амаскаки туксадярдага эр бэйэткэн биһэмдэ.
Де эр угу буга сониҥилтын
Илан инэҥилги гунды дуннэвэтын
Нуҥан биһэмдэ инэҥилкэн долбони-нюн устадун
Мучуна эмэрэн ивит.
Де эр эмэксэ,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли дюн уркэлэн эмэксэ,
Эр дюр мунака анам токиҥилви тергэнду дардалмигда гарагачикса,
Уркэвэ аннҥу ҥалатпи дундэ гивэнэкнэн,
Дю силгиһинчэкнэн тоҥсуйдан,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл, Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Гирки гунды гиркив, котун аһив,
Уркэви никсэ, доровойо дявакал, амаргуптын улгур огин!
Тадук эр гиркунды он одан гунэкис,
Аминҥаһас сируткарван иһикса,
Алтама кайитын уркэвэн никсэ,
Иктэ гуннэв, мэндулэв тыкиксорэ.
Тарилва биһэмдэ
Локлаварватын дэлпэлмигдэ учиһинтыкса,
Балтакатна эвиксэ, эмувум, эриҥилви иду некэчинды.
Тадук аһиптын малаһунмар сивайван девгэвэн астакал.
Эр буга маталван дурукатын умивкал,
Гороло биһилвэ, дагат биһилвэ
Йэгин долбонилкан инэҥили биливкэкэл,
Тадук дюр долбонилкан тыкилдын эвинэн тэрийдиҥэт,

Увидел трещинки от дверей,
Трижды ударил по ним ногой
И разбил тройной запор.
Когда распахнулась дверь,
Учуяв врага, два огромных самца
Яростно напали на богатыря
Своими острыми с двадцатью четырьмя отростками рогами.
И наш человек не стал медлить,
Одного из них схватил за рог
И свернул ему шею,
Им же ударил второго самца
И убил наповал, сломав ему позвоночник.
Быстро справившись,
Бросил самцов на плечи и побежал обратно.
Расстояние, которое богатыри верхней земли
Проходят за три дня,
Наш человек прошел только за одни сутки,
И вернулся обратно.
Прибыв,
Подошел к двери дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Бросил огромные туши самцов,

Постучал правой рукой так,
Что вздрогнула земля, задрожал весь дом,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил!
Вот смотри-ка, дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Подруга моя, жена-госпожа,
Открой дверь, прими привет, а потом разговоры!
Если спросишь, как я выполнил задание,
То я добрался до самцов твоего покойного отца,
Открыл дверь медной тюрьмы,
Когда входил, они сразу напали на меня.
Я им свернул шеи
И принес сюда,
Распорядись, что с ними сделать.
Готовь угощение свадьбы нашей брачной ночи.
Пригласи всех, кто живет на этой земле,
И близко живущих, и далеко живущих пригласи,
Чтобы в течение девяти дней все были здесь.
Двое суток будем играть,

Баран мата эвинэн икэдиңэт,
Ңи кейдыван садиңат.
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливли,
Уркэви никсэ, нонон дороворон,
Тар амардукин анңу ңаладукин
Элгэнэ дюлави ивуксэ, эр бэйэду мэндун элэкин
Нюңун мэңун кириватпа танукса,
Эду тэгэкэл гуннэдун таду тэгэчэду
Нян нонон он туйуңин-дэ
Таргачин девгэ богово астакса,
Остолду дялум нэксэ,
Бунэвэн, мит бэйэңит эчэ этэм дептэ-е гундерэ:
Калтака киридукин уң каппар улдэтэй,
Катан булгэстэй куду-кады кур-кар сена,

Куң улдэвэ кара һорокидын амңаһиникса,
Каракидын одяракин нимңэнэ,
Багдарин имуксэвэ
Мундукандын амңаһиникса,
Һелакидын одяракин нимңэнэ,
Кумуровон улдэнюнин умунду секса,
Булгэһин гирамдаван йэгин анңаниду һуглэчэ
Кур гирамдагачин очалва
Дюр дявадиливи симуһинна гарадаттан ивит.
Де эр мит бэйэңит девдеригдэвэн-дэ ичэчэл матал:

«О! Де эр дулин бугаду
Син сумут соңкуңин балдывки-да ивит», —
Гуннэл соһича омолги-һунат баралчан уһу.
Де эр Ивулчэн биһэмдэ, девуксэ этэмурэкин,
Геван һунадин Гелтыңачан киливлиткан бараксан,
Остолдук дюви долан элгэнэ ивуксэ,
Мэңумэ чуландула иврэн-дэ мэңун һаранду
Нондоксо нолуриңин сэктэвунди сэктэврэн,
Бобура колопканңин тырут тырурэн,
Некэксэ айаңидин һулдавран.
Де эду дэрумкикэл гуниксэ,
Мэнин биһэмдэ, де тулиски йуксэ,
Дюрэ-илара энтэвкэһинэн,
Иландян нулги тугурумчэлкэн

Посмотрим, как играют другие богатыри,
Увидим, кто всех победит.
Эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Открыла дверь, поздоровалась,
Взяла за правую руку,
Ввела в свой дом,
Придвинула скамейку на шести ногах
И усадила его.
Приготовила еды,
Как готовила ему раньше угощение,
Накрыла полный стол и предложила есть.
Наш человек не стал отказываться,
Начал есть все подряд
И мякоть, и прочные мозговые кости, с хрустом ломая их зубами.
Куски мягкого мяса с черного глухаря
Брал в рот и проглатывал их,
Когда они становились с черного рябчика,
Брал куски сала с зайца и проглатывал их,
Когда они становились с куропатку,
Сахарную кость разжевывал вместе с мясом,
Трубчатые кости выплевывал по обе стороны рта,
Когда они становились белыми,
Как пролежавшие девять лет старые кости.
Многие парни и девушки, видевшие как ест этот богатырь,
С удивлением восклицали:
«О! На средней земле, оказывается,
Рождаются такие исключительно сильные богатыри».
Как только Ивулчэн кончил есть,
Дочь Гевана славная Гелтынгачан-красавица
Повела за руку в глубь дома в серебряную спальню,
На серебряную кровать
Постелила мягкие рысьи шкуры,
Подложила под голову пышные бобровые шкурки,
Для одеяла дала лучшие собольи шкурки.
Оставив отдыхать богатыря,
Сама вышла
И два-три раза позвала свой скот,
И они битком набились в тройную изгородь

Илан коһилкан курендедун
Илан дэткэн дэлэмичэн иксэ,
Бэйэ турин дундэҥин ачин окнан иһинчэрэ ивит.
Тала биһэмдэ мит кукинты
Иландян омолгива, иландян һунатпа
Айаргама астамҥулва соруйдан:
«Дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Айат исты девгэйэ астаксал, эрбэлдэли-тарбалдали
этэкэлду», —
Гуннэ улгурилкэн одяран ивит
Эр аһаткан-куҥакан бараксан.
— Геро-геро!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Би турэнмэв долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду, сендувар силдыкалду,
Угу айи аймакилви, кэтэ-баран норотылви,
Дурукиһун долдыкалду,
Ноноптыл аннҥанилду,
Илтэнчэл инэҥилду умунду оскечэт, айат бичэт.
Тадук эһилэ эр би, аҥнакаткан мата аналин окса,
Алаһа дюва,
Ал тогово мэнми омактат отыри оҥорув окса,
Һуҥту сивир силинэймэ сониҥдун
Дулин буга Ивулчэндун сурурив оҥорув одан.
Де тарит эһилэ сурури малаһунми оврин одан.
Тавар иландян нулги тугурумчэлкэн
Илан коһилкан куреду
Илан дэткэн дэлэмичэв кайивчадяра.
Тарилдук актал ариманҥатын, байтаһур бастыҥылатын,
Огуһил һэгдэгэнэтын, баксал,
Эр угу бугадувар биһил норотынданмар эрикэлду,

Аҥнакил ичэридутын айа бидэн
Дагат биһилвэ барабанди такалду,
Гороло биһилвэ ковочилди комуйкалду,
Йэгин улив долбонилкан инэҥили биливкэкэлду.
Авган-да бими эһит омҥоро,
Эрэгэр улгуртэрит гэлнэри гэрбилкэн,
Сунтари суракилкан уру сивайвайан астарил
Сагдыл атыркара-этыркэрэ самҥут окалду,
Коһун маталва һэгдыҥэл огуһила,
Актала бамҥула бакакалду,

Окружностью в тридцать кочевок,
Набились так плотно,
Что некуда стало ступить человеку.
Тогда наша невестка
Позвала тридцать парней, тридцать девушек,
Умеющих хорошо готовить, и приказала:
«Приготовьте обильную еду,
Чтобы хватило ее с достатком на двенадцать суток».

Эта славная молодая девушка определила срок,
За который они должны кончить готовить.
— Геро-геро!
Вот, вот, смотрите,
Мои слова прочувствуйте нутром,
Поймите разумом, выслушайте ушами,
Мои близкие родственники,
Многочисленные соплеменники — все слушайте.
В старые времена,
В прошлые годы вместе росли, мирно жили.
Теперь я стала суженой богатыря иноплеменника,
Настало время обзавестись мне новым домом,
Развести огонь,
Выхожу замуж за сильнейшего богатыря иной земли
За Ивулчэна средней земли.
Вот потому надо готовиться к свадьбе.
В тройной изгороди
Окружностью в тридцать кочевок
Стоит мой скот.
Из них забейте самых отборных холощеных,
Лучших яловых, крупных быков,
Пригласите всех живущих на верхней земле
родственников
И на удивление иноплеменников
Живущих близко пригласите барабанной дробью,
А далеко живущих привезите на оленях с колоколами,
За девять суток всех соберите.
Советниками по приготовлению свадьбы
Попросите старых знающих стариков и старух,
Умеющих готовить свадьбы,
Слава о которых остается в памяти людей на века.
Для забоя крупных быков, холощеных оленей
Назначьте сноровистых богатырей.

Эдэр һунат аһаткара астамҥут окалду,
Корсун омолгила
Кочово дялупты кодгойилва,
Тувэвэ дялупты туҥуриндэнмэ комуйимҥут окалду,
Киталик икэкит кирыс китылдун
Киталикинтымал һунил эвикитйэтын
Багдарин коҥнорин мурин
Иргидин-селидин,
Айа акта орон муйэлдэдин солнал

Томкоксол, сивэһэйэ такалду,
Туруйа туксакит толон конундун
Туруйантымал омолгил туксакит бетэйэтын
Йэгин нулги усталкан дундэйэ оксал,
Ҥуларин торгайа лококолду,
Кейан эһилду илда сагдымалду, эһатпар эһилду ичэрэ,
Сендивар эһилду долдыра —
Дуруктутын савканды дюгудун бими
Алтама таратайка сергалкан ала соногосйо бэлэннекэлду,
Эһатпар эһилду ичэрэ
Сендутын улгучэмҥуйэ бэлэннекэлду,
Сендивар эһилду долдыра
Ҥалатпар нюҥнимнилэ нян окалду,
Ҥи уһат некэривэ нувумҥула
Эһивэ ирэ кайимҥура нян бэлэннекэлду.
Геро-геро героканин! —
Гуннэ эр Гелтыҥачан киливли дяһайдячан уһу.
Де тар амардукин
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли

Кэтэ-баран норотын, катунмар турэнмэн дурукkан
Нуҥан гуннэгэчинин бэлэннэрэ.
Де горот биһилбэ ковот комуйда,
Дагат биһилвэ барабанди тана,
Тувэ элэмэдин туҥурилвэр умивра,
Кочово дялум кодогойилвар комуйда,
Китыл буга бими киталикинтымал
Ҥунил кинтаке оһинчара,
Толон конуду бими
Туруйантымал омолгил дыраке оһинчара.
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан
Дыгиндян дыгин нулги тугурумчэлкэн

Молодых девушек заставьте готовить угощение.
Отважных юношей заставьте
Созвать полную долину родственников невесты,
Полные чащи родственников жениха.
На пологом травянистом берегу реки,
Где поют белые журавли,
Сделайте место для игр девушек-лебедушек,
Оградив волосяными веревками,
Сплетенными из белых и черных волос хвоста и гривы
лошадей
И подшейного волоса добрых холощеных оленей.
На ровной долине, по которой бегают серые журавли,
Приготовьте метки для состязаний в беге
Протяженностью в девять кочевок,
Повесив в конце красный лоскут.
Чтобы известить всех:
Немощных стариков, плохо видящих,
Плохо слышащих, приготовьте медную повозку,
Запрягите молодого пегого коня.
Для тех, кто не видит, приставьте людей,
Чтобы они говорили им в ухо о происходящем,
К не слышащим ушами назначьте людей,
Которые показывали бы руками,
Приготовьте место, где будут запирать тех,
Кто будет вести себя плохо, не поддаваясь уговорам.
Геро-геро героканин! —
Говорила, распоряжалась Гелтынгачан-красавица.
После этого
Многочисленный народ дочери Гевана
Гелтынгачан-красавицы
Сделал все так,
Как велела их госпожа.
Далеко живущих созвали колоколами,
Близко живущих пригласили барабанами,
Собрали полные чащи родственников жениха,
Полную долину родственников невесты*.
По пологому берегу реки
Заходили красивые девушки-лебедушки,
По широкой равнине
Забегали длинноногие парни-журавли.
На поляну дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы
Окружностью в сорок четыре кочевки

Лайдандун угу илан бисту балдынил
Дурукитын энэл эмэнмулдырэ эмэчэл ивит.
Арahинай дяландувар кейан эhил илда
Сагдылва тейнэл,
Эhатпар элчэл ичэрэ бэйэлвэ элгэнэл эмувчэл ивит.
Де эр урувар сивайваван биhэмдэ
Эрвэн баран норотту дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Эhи манавра сивайва девгэвэн астаксал,
Эр-тар нимэhэл остолилватын дюгуксэл,
Таннатын, таду-кат эчэ батта ивит.
Тар энэвэн батта, ҥи айа омакта кумалалкан
Омакта кумаларватын гаксал, тара тэнитыксэл,
Ҥи девуден гунмучэл бэйэлвэ даран тэгэвкэнэ,
Ҥи бэгинмэ котунма нян умунду,
Ҥи нёрчан нёрчаннюн,
Ҥи hима hиманюн,
Килийды килийдынюн,
Ҥи икэлэн икэлэннюн,
Ҥи сэhэчи сэhэчинюн,
Hунат hунатнюн, омолги омолгинюн, тэгэрэ ивит.
Де эр дыгин дян нулги улиhилтачи
Дялум норот одан ивит.
Де эр угу илан биhин со-да баран
Бэйэчи-сohучи бивки ивит.
Де эр уру сивайвадун
Норотпар умивуксал этэксэл,
Эhилэ кутет бэгинмэр дулин буга Ивулчэнмэн
Йэгин долбонилкан инэҥидуэ ача бэйэвэ меливдавар

Уhоро hэкитми-дэ, эрэгэмэ эчэ мелда.
Тадук йэгин дян бутылкан
Доҥото чалбан анҥу олдондун
Hуглэдеривэ йэгин букатыр матал,
Нэhилэ угириксэл,
Hэйэн дулмадун тыкивнэтын биhэмдэ:
«Е, секситмэл манмакталтын бэйэвэ эhи аhинмура, —
Гуннэ hэйэви булиhиннэйэ меликса, —
Ир эр йэгилдэҥиhун урмэл-гу дялуптан,
Эда-гу меливрас?» — гуннэ улугмичэн уhу де бэгин кутет.
«Йэгин долбонилкан инэҥи дялупча,
Уруhун сивайван девгэн ириксэ, этэрэн», — гунчэл.

Прибыли все, кто родился
И живет в верхнем мире.
Престарелых, не могущих стоять на ногах стариков
Привезли на повозках,
Незрячих привели, взяв за руки.
Свадебного угощения было приготовлено так много,
Чтобы хватило с избытком в течение двенадцати суток
На всех многочисленных приглашенных.
Кончив готовить, расставили все столы,
Накрыли, но угощение не поместилось.
Оставшееся накрыли на коврики,
Собрав от всех новые коврики.
Хороших едоков посадили вместе,
Почитаемых людей посадили тоже вместе,
Расселись все: борцы с борцами,
Бегуны с бегунами,
Перетягивающиеся на палках* вместе,
Прыгуны с прыгунами, певцы с певцами,
Умеющие рассказывать с рассказчиками,
Девушки с девушками, юноши с юношами.
Они уселись во всю окружность поляны
Длиной в сорок четыре кочевки.
Оказывается, очень много людей
В племени верхнего мира.
Когда все приглашенные расселись,
Начали будить своего зятя Ивулчэна средней земли,
Уснувшего девять суток тому назад,
Но не смогли добудиться, он не проснулся даже
от ударов ног.
Справа от двери лежала мерзлая девяностопудовая береза,
Ее с трудом подняли девять богатырей
И уронили прямо на лоб спящего.
Ивулчэн, поглаживая лоб, проговорил:
«Эй, не дают поспать эти прожорливые комары».
Проснувшись, этот господин зять спросил:
«Разве уже прошло девять суток?
Почему вы будите меня?»
«Девять суток прошли.
Свадебное угощение приготовлено», —

Ответили ему.
«Ну, тогда надо идти», —

«Де тарлаһа ӈэнэрдэкпут!» — гуниксэ,
Илдан-да тэтыви тэтыксэ, тулиски йурэн.
Баргун эһи ичэврэ
Илан оһилкэн морандяла туһана ирэн-дэ,
Таду илалладу эһадутын энэ ичэврэ некэйэксэ,
Илитын тыманиду де эр дулин буга Ивулчэнин,
Ичэксэ, тэрэмкэри ичэдэн ачин,
Колориду коловурйа ачин айа
Ирас сэксэлкэн, ирэндэлкэн айаӈин,
Нюрилкан ӈуӈнэӈин окса, йуксэ, эмэрэн ивит.
Де тар эмэнэдун эр сивайваду умипчал матал дурукматын,
Нуӈан дюлэдукин дюр тэринтыкин адагаксал бурэ.
Тара биһэмдэ самай малугума мэӈун остолду
Бэксэл-котуһал тэгэнэтын остолдук
Геван ӈунадин Гелтыӈачан киливли,
Ӈуйэһик тэтылви
Дундэ бэйуннӈэчинин нэлбуликэн,
Сэвэки оронӈочин нанналикан тэтыксэ,
Бэйэӈӈи дэптыки
Наскилдийна-нодалдийна гиранидяракин,
Эр дючи бугачи
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чолбондор сониӈ гунмури мата биһэмдэ:
«Мэӈун тыӈэлкэн мунэллэк, алтан тыӈэлкэн аналлак
Нэкулкэн кутетив, угу илан бис уһин
Дурук норотын ичэридутын астык бидэн нюканиматкалду», —
Гуннэ, дяландуви илмакса,
Турэттывэн долдыча дурукин дяландувар илда.
Тар амардукин эр ӈунадилкан кутетын биһэмдэ
Кумнэлдыһинчэрэ-дэ угу ӈэмурдуккэр
Илатал камийак укуню йукнэн, ӈэргу ӈэмурдуккэр
Дыктэл камийак имурэн йукнэн нюканиматта ивит.
Де тар амардукин эр Геван ӈунадин Гелтыӈачан киливли,
Дулин буга Ивулчэнин, Оскедек одун сэксэдук оӈорулкан,
Тынис сэксэдук дилгалкан овча мэртын анал остоллавар
Элгэмэтнэл эмэксэл, тэгэрэ.
Тар амардукин де нуӈартын биһэмдэ

Сказал он, встал, оделся и вышел.
Он побежал к безбрежному морю
С тремя течениями
И там пробыл трое суток,
Не показываясь никому.
На третье утро Ивулчэн
Явился к месту свадьбы,
Превратившись в красивого,
Стройного богатыря со светлым
Ни с чем ни сравнимым лицом.
Когда он подошел,

Все гости расступились по обе стороны.
Из-за почетного стола,
За который сели самые почтенные, уважаемые гости,
Встала дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Разодетая в свадебный наряд,
Как лесной олень,
Разукрашенная, как священный олень,
И направилась к Ивулчэну,
Плавно раскачиваясь.
В это время встал на ноги ее брат
Хозяин дома Чолбондор-богатырь,
Ездящий на звезде Чолбон, и сказал:
«Мои золотогрудые, мои медногрудые
Сестра родная и зять,
Поцелуйтесь на виду всех собравшихся людей верхнего мира».

Услышавшие это
Все встали на ноги.
После этого жених с невестой крепко обнялись
И начали целоваться так,
Что с верхних губ вышло по три ложки молока,
А с нижних губ по четыре ложки жира.
После этого дочь Гевана Гелтынгачан-красавица

И Ивулчэн средней земли

Взялись за руки,
Пошли к своему свадебному столу и сели.
Во время этой радостной счастливой свадьбы

Эр дёллок уру сивайвадувар энэвэр долдыра,

Энэвэр ичэрэ бэйэвэ-соһува ичэрэ,
Энэвэр дептэ дэлэгэй девгэвэ дептэ,
Энэвэр долдыра икэнмэ долдыра.
Эвин, кор, сэһэн богот девуксэл,
Дептывэр этэксэл, де ӈи сова сумутпу садавар
Туруйа туксанан толон лайдалан
Туруйантымал омолгил дырали туксара,
Киталик икэнэн кытыл кирагиндула
Киталикинтымал киливлил кинтали туксара.

Де тала биһэмдэ
Эр уру сивайваван депкит лайдаду
Таһитари игилкан энэ сулапта
Эр тыкилдын эвиндулэн эмэчэл ивит.
Сендиви эһи долдыра эһатпи ичэмдэк,
Эһатпи эһи ичэрэ сендиви долдымдак,
Һалгана, ӈалайа ачир
Колосэду тейивчэл ивит.
Де тар омолги аймак тыкилдындукин
Мит бэйэӈит дулин буга Ивулчэнин
Экун эвин дурукидин дэгилтэр чоробойдон.
Аһаткар аймактук мит кукинты
Геван һунадин Гелтыӈачан киливли
Экун эвин дуруктун дэгилтэр нуӈан одан ивит.
Де тарит мит кукилкэн омолгит
Угу илан бистун тэрэӈйэвэр эчэл бакара ивит.
Де тар малаһунмар эвинмэн этэксэл,
Нян остоллавар пэринэ эмэксэл,
Нян тэгэлэнду тэгэксэл, ӈи икэри икэрэн,
Ӈи коһоннори коһоннорон,
Алгалаһар алгара,
Ӈи баран улгуричи эрэ-тара улгучэнэн.
Де тардалан эр дян дюлдэӈитын
Эрэгэмэ эмнин савра манавран.
Араһинай моӈуһил матал элэкин ора бадага.
Эр амардукин дян или долбониӈитын тар исна эмэрэн,
Кутет һунат дуһэтты аналлак долбониӈитын адяс иксаран.
Де тарит дю дюла сурутыри сурурун,
Дючил мэртын, оннулвар оксал, аһина.

Они услышали много новостей, о которых раньше
никогда не слышали,
Увидели много ранее не знакомых людей,
Поели обильную еду, которую раньше не ели,
Услышали новые никогда не слыханные ими песни.
Угощались, разговаривая, веселясь, играя.
Кончив есть, чтобы узнать, кто сильнее всех,
Длинноногие парни-журавли пустились бежать к долине,
Где бегали журавли,
Девушки-стерхи побежали, вскинув головы,
К пригорке берега, где распевали свои песни белые
журавли.

Так на поляне,
Где угощались свадебной едой,
Никого не осталось,
Все пришли смотреть игры.
Глухие хотели видеть глазами,
Незрячие хотели услышать ушами,
А безногие, безрукие приехали,
Сев на повозки.
Из всех мужчин
Во всех играх особо отличился
Наш человек Ивулчэн средней земли.
Из девушек была первой
Во всех играх
Наша невестка дочь Гевана Гелтынгачан-красавица.
Таким образом, наши жених с невестой
Среди людей верхнего мира не нашли себе равных.
Кончив свадебные состязания,
Вернулись к своим местам за столом,
Сели, и певцы пели песни,
Поэты читали стихи,
Умеющие благословлять благословили,
Знающие много рассказывали.
За это время незаметно
Прошли двенадцать суток.
Наелись все любители поесть.
После этого настала ночь тринадцатых суток,
Подошла вплотную брачная ночь жениха и невесты.

Приехавшие разъехались по своим родным местам,
Остальные разошлись по своим домам и легли спать.

Һунадилкан кутетпэр бими экун килачи дурукин
Бастыҥидин тэрийнэл оксал, һуларин мэҥун чуландутын
Илан аҥнакилдук айаргантын
Илан омолгил, илан маны айа котун һунат, эмэксэл,
Эр кутетылкэн экинмэр аһинмура.
Де тар амардукин тыманиҥитын тар-дат тыргуннана эмэрэн.
Тыргур дылача элэкэс йудерэкин
Дючил матал, тар-дат иликсал,
Кэ ур котун һунатнюнты бэгин кутетыт, меликсал,
Нян эйа-вал улгурилдиҥэтын бука гуннэ
Эр Чолбондор гунмури бэгин акинтын
Нян нонопты остолду аставнагачинин
Дэлэйит аставканан эр мата биһэмдэ.
Эмэри-нюн, сурури-нюн
Баран улгурвэ улгучэмэттэн,
Тар дуруктун долбони-инэҥи илтэнэн,
Эр йэгин долбони тар-дат дялуптан.
Кутетылкэн һунат, де амитын дэгиликсэ, де мелда,
Ирас нуҥнэ нюрвар нуҥнурнэл авуксал, игдыксал,
Бэлэн этэксэ, этэвдери айам намин остолла эмэрэ.
Де нян ноноптыгачинмар
Эрэ-тара улгур богово, сэһэн богово манара,
Сонун богово эчэл сулара, дурукан долдыра,
Эвинмэ энгэрдукин элгэрэ, оһокайва огонидукин ойоро,
Икэнмэ идукин дявара, улгурвэ уксэдукин уйдэ,
Сэһэнмэ сагадукин дявара,
Араһинай сагдыл, эдэрил айи корвон ичэрэ,
Додуккар тулгидэмэктувэр уруну,
Баранди мактана, доли һиргэрэ, айат астыннал айи девгэвэн дептэ.
Тар амардукин эр мит котун кукинты
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли биһэмдэ,
Угу илан биһин норотын дулиндун
Дыгин һалгалкан мэҥумэ тэгэккэ таникса,
Эрэли ичэтчэнэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн дярдага:
— Геро-геро героканин!
Угу илан биһин аймакилви-дурукиһун,
Би турэнмэв долдыкалду.
Тадук одакин эр би мэнми аналлак бэгин гиркив,
Дулин буга букатырин Торгандун амилкан,

Трое лучших юношей из трех племен,
Трое лучших почитаемых девушек
В золотом чулане
Приготовили постель из самых ценных мехов
И уложили спать невесту с женихом.
После этого наступило светлое утро.

Как только показалось лучистое солнце,
Хозяева дома встали.
Старший брат по имени Чолбондор, думая:
«Госпожа наша и господин зять,
Проснувшись, захотят снова поговорить с людьми», —
Заставил приготовить еды и накрыть столы,
Как было накрыто во время свадебного пира.
Все приходящие угощались и разговаривали,
Услышали друг от друга много новостей.
Так прошли дни и ночи,
Прошли и девятые сутки.
Зять с женой выспались, проснувшись, встали,
Умыли свои белые красивые лица,
Причесались и подошли к накрытому для них столу.
Как и прежде, поговорили много, услышали все новости,
Узнали обо всем,
Поиграли в разные игры,
Попели и поплясали в хороводе,
Веселились и старые и молодые,
Радовались от души,
Глубоко благодарили,
Сердечно благословляли,
С удовольствием угощались.

После этого наша невестка дочь Гевана
Гелтынгачан-красавица
Поставила на середину поляны
Серебряное сидение с четырьмя ногами,
Села и, глядя на всех собравшихся людей верхнего мира,
Повела такую речь:
— Геро-геро героканин!
Сородичи мои, люди верхнего мира,
Все слушайте мою речь.
И ты, мой господин друг мой,
Сын Торгандуна средней земли

Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Ивулчэн мата,
Си нян долдыкал.
Билир сарил сагдыл:
«Улгурдук сувэ энэһи,
Уйурдук томтари маны», — гунинҥкитын.
Де тарит мит эһит сувэлэскэт.
Экун гунэксун,
Ноноптын бими һуркэн куҥакан,
Аһатканма гакса,
Балдыдяк бугалави һуйэнмувки гунинҥкитын.
Тарит би дялдув оҥорува аһарил бимил

Ҥэнэкит бугалавар ҥэнэрэкит он бимчэ.
Би мэнми, син сурури окса, ҥэнэдэви эйэчим.
Эрдэ суруми алаһа дювар,
Того эһэкэвэр танымчалты,
Бэйэ нимэр ори олоккор, омчалты.
Тадук били мит сагдыҥилты
Дулин буга Торгандунин эһэкэндев,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэкэв эр һуркэн һутэвэт
Экун эһин ичэврэ, энэ ичэврэ эмэксэ, дёроморон болла
Гуннэл соҥонол эрэйдэниксэл,
Тарит-та сагдандиҥатын.
Де тарит би дялдуви сомат утачим.
Су он гундывэр,
Сот тургэнди улгуркэлду,
Ивулчэн гиркунин эгин удара гунми

Элэксийдэ-дэ эдес.
Геро-геро! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эр угу буга Чолбондорин:
«Чутырин солко чука ойодун
Һоронмор дюлайидин тыкнэт оҥорут бирдэгэ.
Би он гуннэ танчадиҥав,
Бугалавар ҥэнэриһун сома элэкин боллага», — гуниттэн.
Де тарит һунат аһи
Һуйэһик сэвиспи дэрпустын биксэн,
Бэйэ ичэрин мэҥун-солко симэк гунмури

Эр икэвйэ-инмэк гунмури эһи ичэврэ.
Де һуларир, багдарир унякаптурва

И Гахантыма девушки верхней земли
Ивулчэн-богатырь,
Тоже выслушай.
В старину мудрые старцы говорили:
«Из всех разговоров сильнее совет,
Из всех узлов прочнее распускной узел*».
Давайте мы посоветуемся.
Если спросите,
О чем я хочу с вами посоветоваться, то скажу,
Что добрый молодец, взяв в жены девушку,
Увозит на свою родину, говорят.
Поэтому, на мой взгляд, если мы подчинимся своей судьбе,
То должны ехать туда, куда должны уехать.
Я сама, зная, что должна ехать, хочу ехать.
Уехав пораньше, мы построили бы свой дом,
Развели бы огонь,
Начали бы свою семейную жизнь.
Кроме того, наши старики Торгандун средней земли,
Гахантыма девушка верхней земли,
Наверно, плачут и страдают
И от этого состарятся, думая:
«Какая невидимка, подкравшись незаметно,
Увела нашего сына».
Поэтому я про себя очень спешу.
Что вы думаете об этом,
Быстро выскажитесь.
Если хотите, чтобы Ивулчэн не очень здесь задерживался,
Наверно, согласитесь со мной.
Геро-геро! — говорит.
После этого Чолбондор верхней земли говорит:
«Вероятно, это и есть судьба.
Я вас не буду задерживать,
Очень правильно,
Что вы решили ехать на свою родину».
Так девушка-невестка
Начала собирать свое приданое,
Но не было видно ни серебра, ни шелков, ни украшений,
Не было видно и ни вьючных сум, ни торсуков.
Она на все десять пальцев

Дян тарвактуви тэттэн,
Дылдукин һалгамактун ургулдю
Солко тэтыви севулдун дялум
Солко-сукуна гириптылалван чипчиран,
Тадук арањинай айа килачи инњактачи дуруктукин:
Эр некэксэ, тар бобуракса, сулакикса гириптылалван
Тулгу тэтыви севун дуруктун дырэн.
Де тар амардукин
Мэндукки мэнгун улгэр куйиргис контоһилкэн,

Бутун аласкачин багдарир мэнгур дэктылэлкэн
Багдарин туксу соногоспи
Дяндук дюр долбонилкан инэнгивэ
Уйчэнэви гакса, элгэнэ ногалдитна эмуврэн,
Тергэнин дылача йуктэгидэдун
Оксокут, котойит онёвчо сэргэдуви уйдэн.
Де тала биһэмдэ тувэ мунгидин тунгуринґдэн тумулунэ,
Кочово дялум кодогойинґдар комулуна,
Китылинґдутын киталикинтымал һунил кинтаке ора,
Конунгитын дялум туруйантымал омолгил додаке
оһинчара.
Де тар амардукин
Эр багдарин туксу соногос бараксан
Гугда сулинынґдун унгкувну овча
Аһилкан букатыр элэкинди тэгэрин
Мэнгумэ нэмэн ойодун
Кутет бэгинмэр йэгин букатыр, угириксэл, тэгэвкэнэ,
Һунат котунмар дяпкун букатыр һунат,

Эмэксэл, угириксэл, тэгэвкэнэ.
Олбордуктын тулиски соногоспо дынгникэндин йуврэ,
Иландян нулгилкэн
Илан дыгин молкан куревэ

Иларакан пэриһинмукэнэ дылачава элэтки.
Тадук биһэмдэ
Эр дулин буга Ивулчэнин,
Соногос мурин бараксанма
Дулин бугаткиви салайикса,
Дыгин бугул чукачагир
Мэнгумэ урундялдин орэм-торэм тувкэннэ,
Авир-тавир айаннатна дюлэви нунгнурмурэкин

Надела золотые и серебряные кольца,
В карманы своего длинного
С головы до ног шелкового одеяния
Положила лоскутки сукна и шелка разного,
Наружные карманы наполнила
Обрезками разных ценных мехов,
Это были обрезки собольих, бобровых, лисьих шкурок.
После этого привела своего молодого коня
Из белого облака с серебряными с целый алас* крыльями,
С природным седлом
И плетеной звенящей уздой,
Стоящего на привязи двенадцать суток,
И привязала к коновязи
С изображением орла и сказочной трехглавой птицы,
Установленной на восточном углу двора.
Тогда собрались полные чащи родственников мужчин,
Полные долины родственников женщин,
На пологом берегу заходили, как белые стерхи, девушки,
По поляне забегали длинноногие, как журавли, парни.

После этого
Девять богатырей
Подняли на руки своего зятя
И посадили на высокую спину молодого коня,
На литое из белого облака серебряное седло,
Предназначенное для езды женатого богатыря,
Восемь девушек богатырок подняли на руки свою госпожу
И посадили ее позади мужа на седло.
Молодого коня со двора вывели галопом,
Трижды заставили объехать
По направлению солнца изгородь из трех-четырех жердей
Окружностью в тридцать кочевок.
После этого
Ивулчэн средней земли
Направил своего славного молодого коня
В сторону своей средней земли.
И как только конь побежал,
Ступая попеременно своими похожими
На целую копну сена серебряными копытами,

Эр угу Геван байан этыркэн
Орон соһун тэкэргэри калтакан
Энгтэмэтчэнэ бодорон,
Мурин соһун дэлпэргэри калтакан
Киняматчана бодорон,
Инак соһун
Манираматчамнин бодорон.
Де эр мит бэйэнгит
Дулин буга Ивулчэнин, катун аһийави,
Илан дэткэн дэлэмичэвэн бодовно
Бугалави нэнэвкэнденэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одячан уһу:
— Геван байан эһэкэндев иччатылин
Аннгал тэгэлгэли-дурукиһун,
Долавар долдыкалду!
Эр би, умун туспа буга букатырин,
Ңунту буга бэгинин бирдэгим,
Тарит соңку бэйэ бинэ сама турэнэ ачин сурурун гундиңэһун.
Де эр суруксо, окин-да эмэксэ,
Бакалдыри бото болдёкко будэв эһин савра.
Де тарит эр би дёлилкан саргивав угирнэл
Гирки гунды гиркивэв экун дявалван дурукан,
Илан дэткэн дэлэмичэвэн, айат тэрийиксэл, бунэдуһун
Сома суңта баһива бигин.
Тадук одакин эр би акин кынныв
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чолбондор гунмури мата,
Си нян эр миннэчин
Мэндуви элэкин аһаткан куңакана
Анарна ичэксэ,
Умучидукки улдымңуйэви,
Дючидукки дювчамңуйави гакса,
Алаһа дюва такал,
Оронмо иргикэл,
Мурин соһувэ курекэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ дэлэйит самңикал,
Ңутэвэ балдывкал,
Илан эвэнкивэ иргикэл,
Дыгин эвэнкивэ тэниткэл!
Эрил-дэрил! Биралийа бирасты! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин

Половина оленьего стада
Богатого Гевана-старика
С хорканьем последовала за молодыми,
Половина стада крупного рогатого скота
С мычанием кинулась за ними,
Половина табуна лошадей
С ржанием ринулась вслед им.
Так наш человек
Ивулчэн средней земли,
Увозя с собой свою госпожу жену
И ведя за собой половину всего ее скота,
Заговорил так:
— Соплеменники почтенного Гевана
И ваши добрые соседи —
Все, выслушайте меня!
Я, богатырь другого мира,
Являюсь хозяином иной земли,
И вы огорчитесь, если я уеду без прощальных слов.

Уезжая от вас, я не могу точно сказать,
Когда снова приеду сюда встретиться с вами.
Я вам глубоко благодарен за то,
Что поддержали мое счастье, мою судьбу,
Хорошо снарядили всем необходимым мою подругу,
Хорошо организовали и дали ей скот.
И ты, шурин мой,
Чолбондор-богатырь,
Ездящий на звезде Чолбон,
Ты тоже, как я,
Выбери себе подходящую молодую девушку,
Которая должна была стать для тебя
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
Возьми ее в жены, обзаведись семейным домом,
Зажги огонь, разведи оленей,
Построй изгороди для лошадей,
Разведи дымокур для многочисленного скота,
Пусть у тебя будут дети,
Вскорми трех эвенков,
Воспитай четырех эвенков!*
Эрил-дэрил! Прощай на долгие годы! — говорит.
После этого остающиеся тоже

Олоктокил матал нян мэнтын
Саритпар уруйданал, айкалланал эмэнмурэ ивит.
Де тар амардукин биһэмдэ сивайваду эчин ичэврэ,
Тэтын эн сома-сома нудукара,
Марачира атыркан утами-нюн утача бадага,
Муҥар арбагаспи уксэн тэкэкэлин
Калтака ҥалан суручо,
Тариҥҥи ҥуҥнириктэ гуннэ
Ҥалави кэдэрги дапсыһиннан
Бобоннюкин тонҥоргорон,
Тар сигдылэдун калтака суксэн нян гурэргэчэ,
Умун ҥалатпи суксэви уйитчэрэн,
Ге ҥалатпи бобоннюкки уйнэ-уйнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она, эр Ивулчэн амардукин
Бодомконо-бодомконо кэвилэндэчэн уһу:
— Гэты-гэты гэтылон!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли, һутэ-һутэ,
Дулин буга Ивулчэнин кутетыв,
Тэде бигин, улок бигин,
Ноноптын дорово, амаргуптын баһива!
Минэвэ ҥи эма эвэкэ оданды гунэксун,
Угу илан биһин, балдывнан матал энинтын,
Аҥнакил эвэтын Арбагайкан-Марагайкан
Гунмури атыркан биҥнэм,
Экун надалкан оданды гунэксун,
Тавар сунэвэ дюр омук соҥкулин
Колбосто гуннэдутын,
Соруйан сунэвэ бодомуһим.
Һутэл-һутэл, алачиһикалду,
Экэлду суптыра,
Сунҥэчин эдэрил бэйэлду
Сома надачи атыркан биһим.
Эр-ты бинэ билир
Со баран куҥаканду энин очав,
Орон-до, мурин-да соһувэ сомат кутпан дявана
Айат балдыриван ҥуҥнуриҥкив,
Йоко-да соһуван сана соһулэҥкив,
Куҥакан-да кутпан сомат дяваҥкив.
Улок бигин, тэде бигин,
Сунэ бодомуликса, утакса,
Бобоннюкив-да гурэргэрэн,

Как смогли, благословили,
Говорили добрые пожелания.
Затем появилась запыхавшаяся от спешки,
Неряшливо и бедно одетая старуха,
Которую никто не видел на свадьбе.
Она на ходу натягивала на себя
Свою облезлую старую дошку,
Одна рука высунулась из прорехи рукава,
Когда она, пытаясь попасть рукой в рукав,
Взмахнула рукой, оторвалась одна пола дошки.
На одной ноге развязались завязки от унтов,
И она, одной рукой стараясь завязать завязки унтов,
Другой оторвавшуюся полу,
Бежала вслед Ивулчэну
И говорила так:
— Гэты-гэты гэтылон!
Вот, вот, смотрите,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица, дочка, дочка,
Ивулчэн средней земли, зять мой,
Сначала привет, затем благодарность!
По правде или не по правде
Если вы хотите знать, кто я, что за старуха,
То я являюсь матерью людей верхнего мира,
Бабушка иноплеменников,
Имя мое Арбагайкан-Марагайкан.
Если спросите, что мне нужно,
То я, услышав, что поженились
Сильнейшие двух разных племен,
Захотела ехать с вами.
Дети мои, подождите немного,
Не оставляйте меня,
Таким молодым людям,
Как вы, я буду очень полезной.
Когда была моложе, я воспитала многих детей,
Заменила им мать.
Я давала советы,
Как держать оленей и лошадей,
Хорошо смотрела и за якутским скотом
И душу детей хорошо оберегала.
По правде ли, не по правде ли,
У меня появилось желание ехать с вами.
В спешке оторвала полу своей дошки,

Суксэв нян гурэргэрэн,
Эр утанавав сатар этэһикэлду!
Гэты-гэты гэтылон! — гуниттэн ивит.
Де тара долдыкса,
Эр мит кукинты Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Эр бэгин гиркиви:
«Экэл, экэл этэһинэ,
Угу буга кулдюн кувулгатын бидиҥэн», — гуннэдун.
Мит бэйэҥит:
«Е, онтоһок, тэде тыкэн ивит!» —
Гуннэ эчэ этэһинэ.
Де дюлэвэр ҥэнэвкэндердэктэрэ де нуҥартын биһэмдэ
Эр илан дэткэн дэлэмичэвэр бодовнол.
Ҥэнэвкэннэтын удятын биһэмдэ
Окин-да эһи сэмдэ айан һоктон оһинчаран.
Нуҥартын илан дэткэн дэлэмичэтын ҥэнэнэн
Кайир айҥ урэду бэйэвэ һэннҥэклин ори һокто оран,
Кирис кону дуннэду бими
Эмҥэ бира мудэнэн эйэндеригэчинин
Бутун айи артыкин оран,
Моһа дундэлкэн урэлвэ аланнатын
Гугда бэйэвэ дугукин угидэлин ори һокто оран.

Де эркэн-дэ, таркан-да ҥэнэми-нюн ҥэнэксэл,
Эр угу буганюн дулин бугава дяпкачари
Дюгдюр йаҥ биһин ивит.
Тара һоромолин аланнал ҥэнэрэ,
Чагулан энгэһиннэтын биһэмдэ,
Экун-да оһикталкан, урулкан эрэгэмэ эдекин туктырэ
Калдыс кадар бивки ивит.

Де тара биһэмдэ эр нуҥартын илан дэткэн дэлэмичэтын
Он-да энгэт эвдэ буган ивит.
Де эрэ он эвувуттэв гуннэ ур Ивулчэн гунмури мата
Багдарин соногоспи токтоттон,
Тадук аһидукки:
«Эр эһилэ он некэттэп?» —
Гуннэ улгумиттэн ивит.
Геван һунадин Гелтыҥачан биһэмдэ
Эдыткиви инемуннэрэн,

Соногостукки дундэлэ һэтэкэнчэрэн,

Развязались и вязки унтов,
Оглянитесь, посмотрите, как я спешу к вам!
Гэты-гэты гэтылон! — говорит.
Услышав это,
Наша невестка дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Говорит своему мужу:
«Не оглядывайся,
Наверное, это оборотень верхнего что-то хитрит».
Наш человек говорит:
«Да, действительно так и есть», —
И не оглядывается.
Так они, ведя за собой свой скот,
Ехали к себе вперед.
Следы превращались
В большую проезжую дорогу.
Их скот, проходя через каменистые гольцы,
Вытоптал тропу глубиной по колена человека,
Проходя по долинам,
Вытоптал большую проезжую дорогу,
Похожую на течение большой реки во время половодья,
На лесистых перевалах хребтов
Протоптал дорогу глубиной выше бедер высокого человека.
Так они ехали, ехали
И доехали до голой каменной горы,
Отделяющей верхний мир от среднего.
Эту гору они переехали прямо по самой макушке.
Когда посмотрели вниз,
На той стороне оказалась скользкая гладкая скала,
По которой не вскарабкаться ни когтистому, ни копытному.
По этой скале
Никак не смог бы спуститься скот.
Ивулчэн-богатырь, думая о том,
Как спустить по этой скале скот,
Остановил белого молодого коня
И спросил у жены:
«Как будем спускаться?»
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Улыбнулась мужу и с молодого коня спрыгнула на землю,
Посмотрела на мужа открытыми глазами,

Эдыткиви мутыдери улан уваһагачин
Унариччи ичэһиниксэ:
«Де арай дюгдюр амин бугавар
Алтачимкардакпут, он некэден», — гуниксэ,
Анҥу септукки һуларин солко билатпи лувуһиникса,

Дулиндулин тэкэрэгэр таныкса,
Элэкэс балдыдяри ол чалбатканду бэлэк локорон,

Калтакадин инэҥивэ элэтки иларакан далбатаран,

Мэнин бими калтака һалгандиви
Дылачава элэтки иларакан пэриһинэн,
Һуларин мэҥун тэгэкту тэгэһинчэрэн-дэ
Дюгдюр амин бугава
Дюр дылача тогон нэмтэлимэ ичэһиннэгэчинин
Дюр аламай эһатпи ариличчи адуладяна
Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одярдага:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дюр дёһун буга дёгдюрин
Дюгдюр амин бугав, би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви ивкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Де эр би дялалкан мэнми дяларбудям,
Токсокилкан мэнми тоҥкойдём,
Гэлэри бого гэлнэрэн,
Алтатты бого аҥнаран,
Ҥи эма киливли оданды гунэкис,
Геван һунадин Гелтыҥачан гунмури
Дулин буга Торгандунин эһэв,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэв
Дяпкун һунат оһилкан,
Йэгин унар саҥнян омолгилкан,
Кыре нюриктэлкэн, бурдян гургу того эһэкэвэтын
Омактат илари
Тыйис сэксэдук ийакилкан,
Алаһандя дюватын дюпты танды,
Одун сэксэдук оҥорулкан
Угу айи һунадин эмэм.
Дулин бугав бэгин иччидун

Похожими на глаза пьющего воду
Светло-серого годовалого жеребенка, и молвила:
«Что ж, придется просить помощи
У духа-хозяина хребта-батюшки, может, поможет».
Затем из правого кармана вынула красный шелковый платок,
Разорвала пополам,
Половину повесила на растущую молодую березку как подарок,
Половиной трижды взмахнула в сторону вращения солнца,
Сама на одной ноге трижды повертелась
Вокруг своей оси, как вращается солнце,
Уселась на золотое сидение
И, глядя на хребет-батюшку
Своими ясными,
Как два ярких солнца, открытыми глазами,
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Преграда двух миров хребет-батюшка,
Мои проникновенные слова пойми разумом,

Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами!
Вот я, имеющая суставы,
Явилась перед тобой, низко кланяюсь,
У меня большая просьба,
Мольба к тебе.
Если спросишь, кто я, что за девушка,
То я дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
От суровой крови мне было предсказано
По-новому разжечь с седыми волосами,
С бурой бородой огонь-дедушку,
Имеющего восемь искр-девушек,
Девять стелящихся дымов-сыновей,
Огонь дедушки Торгандуна средней земли
И бабушки Гахантыма девушки верхней земли,
Пришла я, дочь верхних аи,
И мне всевышним властителем рока
Предсказано поддерживать домашний очаг их.
Мне суждено стать госпожой женой

Дулин буга Ивулчэндун
Катун аһи ори ийакилкан одам.
Дулин бугаду котун иччи окса,
Һутэвэ балдывукса,
Бэйэ тэкэнин омдак, тэриндем,
Орон соһувэ самҥимдак,
Мурин соһувэ куремдэк,
Инак соһувэ иргимдэк, дюр эвэнкивэ иргимдэк,
Илан эвэнкивэ иливумдак мэнми туспа, буга
Котун иччин омдак эмэм.
Де тара су бэгин иччивэр дулин буга Ивулчэнин
Илан дэткэн дэлэмичэвэн ийактак,
Аналлак иргиври энин бугалавар
Исты ийакилкаһал биһиктын
Сандал самҥинин,
Саргы богон энгэт самина биһикин,
Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви ивуксэ,
Долави долдыкса,
Эр бу илан дэткэн дэлэмичэвун
Элэкинди батна эври артыкйа
Укурат ова биракан окса,
Артыкки ныксэ, букэл.
Уруй-айкал огин!
Геро-геро героканин! —
Гуннэ улгурдечэ.
Де тыкэн гуниксэ, эр аһаткан биһэмдэ
Һуларин солко билатпи дылачава элэтки далбатанан

Укурат нуҥартын дюлэклэтын
Илан дэткэн дэлэмичэтын
Элэкинди батна эврин ова биракан она
Айи ногай артык нивуһинчэрэн ивит.
Де эр мит бэйэҥилты тар артыкли экун-да эрэйэ ачин,
Эр амин дюгдюрвэ эвуксочэл.
Тар амардукин окин-кат мо-чука энгэтын балдымкара
Тукала куйар бугала начара.
Тара эр он гуннэл
Эһил сарара бэйэл ора:
Дюлэвэр ҥэнэми нирилэтчэрэ ивит.
Нуҥартын биһэмдэ дюгарван тыгдэдин санал,
Болорвон боктадин санал,
Тугэрвэн иманадин санал,

Главного хозяина средней земли
Ивулчэна средней земли.
На средней земле, став госпожой хозяйкой,
Должна родить детей,
Чтобы продолжить человеческий род,
Развести дымокур для оленей,
Держать в изгороди лошадей,
Развести крупный рогатый скот,
Вскормить двух эвенков,
Поставить на ноги трех эвенков.
И если суждено всем стадам
Хозяина вашего Ивулчэна средней земли
Благополучно добраться
До своей матушки-земли,
Если не суждено потухнуть его дымокурам
И не суждено развеяться его счастью,
То проникновенные мои слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром
И открой широкую дорогу,
Подобную струящейся речке,
Чтобы по ней смогли спуститься
Все наши стада.
Слава тебе, слава!
Геро-геро героканин! —
Говоря, рассказывала.
Кончив говорить,
Эта девушка взмахнула красным платком по вращению солнца,
И перед ними открылась дорога,
Подобная струящейся речке,
По которой без труда
Могли спуститься все их стада.
Наши люди по этой дороге
Без труда спустились со скалы хребта-батюшки.
Спустившись, они оказались на песчаной пустыне,
На которой никогда не прорастало ни деревца, ни травы.
Но наши люди,
Не обращая внимания на это,
Ехали себе вперед с шумом и топотом копыт.
Они ехали,
Лето узнавая по дождю,
Осень — по граду,

Нэлкирвэн лэптэркэндин санал
Ӈэнэксэл, эр hуларин тукала бугава мананатын
Арай экудан-да дыгин hалгалкан,
Урулкан-ийэлкэн бэйнгэ-дэ, сohу-дэ энэн илэ мэндиви
Тыhана кейан давра, баргун эрэгэмэ эhи ичэврэ
Далай морала нян иста.
Таду соногос укчак мурин,
Чугус некэксэ, илиhинчаран ивит.
Де тар амардукин эр бэйэл, таду токтоhиникса:
«Кэ, эр морава он давуттап?» —
Гуннэ мит бэйэнгит катун аhидукки улгумиттэн ивит.
«Де арай нян алтачимкардакпут», —
Гуниттэн эр Гелтынгачан киливли биhэмдэ.
Тар гуниксэ, нян багдарин туксу соногостукки йуксэ,
Дегинӈи септукки багдарин солко билатпа гакса,
Дулиндулин тэкэрэгэр таныкса,
Калтакаван ол ирэктэткэнду локорон,
Калтакадин дылачава элэтки иларакан далбатаран-да
Тыкэн гуннэ турэлкэн оран:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, эр дюр дёhун бугава дяпкачари
Ламур эни мора котун эвэндев,
Эмнгэ дэлэй мэндус йэгрэ дюпты дорово!
Тар амардукин нги эмал сагдыл иччатылтын, эмэксэ,
Дороволкон одас гуннэ улгумивки одакис,
Угу илан бистун оскечэ-тыванча
Геван байан этыркэн амилкан,
Геван сикин секавлан
Сигурдэн байан атыркан энилкэн,
Геван hунадин Гелтынгачан киливли гунмури
Айимнгуткан аhаткан одам.
Инэнгитыкин корэйды кунду дылачалкан,
Долбонитыкин нгэринмури алтама бегалкан,
Аннганитыкин балдыри солкомо чукалкан
Дулин тукала бугала
Того эhэкэви иланадя,
Алаhа дюва таннадя эмэм.
Омолги hутэт уруйдакса,
Ӈунат hутэт айкаллакса,
Орон сohувэ самнгимдак,
Мурин сohувэ куремдэк,
Инак сohувэ иргимдэк,

Весну — по пушистому снегу.
Проехав пустыню с красным песком,
Они подъехали к безбрежному большому морю,
Которое не смог переплыть
Ни четвероногий, ни копытный,
Ни рогатый, ни зверь, ни скот.
Молодой конь, подбежав к морю,
Попятился назад и остановился.
Остановившись, наш человек
Спрашивает у своей госпожи жены:
«Как же переедем это море?»
А Гелтынгачан-красавица на это отвечает:
«Придется снова просить помощи».
Сказав, она спустилась с белого молодого коня,
Из левого кармана вынула шелковый платок,
Разорвала пополам,
Половину повесила на растущую лиственницу,
Половиной взмахнула в сторону солнца
И заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Разделяющее два почтенных мира госпожа море-бабушка,
Твоим просторам девять раз привет!
Если спросишь, каких стариков мы потомки
Прибыли и здороваемся,
То отец мой родился в верхнем мире,
Имя его Геван-старик,
Мать моя Сигурдэн-старушка
С серьгами из росы рассвета,
Я девушка-аи
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица.
Я прибыла на среднюю глиняную землю,
Где ежедневно восходит солнце,
Где каждую ночь светит медная луна,
Где ежегодно растет шелковая зеленая трава,
Прибыла, чтобы развести огонь-дедушку
И обзавестись семейным домом.
На славу родив ребенка мальчика,
На счастье родив ребенка девочку,
Чтобы развести дымокур оленьим стадам,
Держать в изгороди табуны лошадей,
Развести стада коров,

Дюр эвэнкивэ балдывумдак,
Илан эвэнкивэ иргимдэк,
Эр дулин бугав иччидун дулин буга Ивулчэндун
Иргивды дюва иччирбумдэк,
Эhи сиврэ того эhэкэвэ аривумдак,
Омолгичан куҥаканди Торгандун эhэкэви
Гэрбивэн гэйэннгимдэк, hунат hутэвэ бэйлуксэ,
Угу буга Гаhантыма аhаканин эвэкэви
Гэрбивэн уҥимдэк иргивриду-тэрилиндыду итэгэличи
Энин бугалави ҥэнэдэв
Эр би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Энин ламур мора иччин, айайа окал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэв
Мэлкэн мэтэйвэвун, артыкйа буксэ,
Баргу берэклэви гарадакал.
Эр багдарин солко билатпи калтакаван бэлэктечим.
Уруй-айкал бигин!
Геро-геро героканин! —
Гуниттэн ивит эр мит кукинты
Гелтыҥачан киливлиткан биhэмдэ.
Де тар амардукин аhуна-да эчэ биhи
Эр ламур мора эвэ
Эмҥэ далай бэйэлэк мун,
Адяс тувэкмэкдукки торэ туллэҥнэнэ hаваhинакса,
Долгунин митку-баргу энэрилдулин
Белкиваттан-да умнэкэмэ ламур моран иччин
Илэ мэнин тэксэкэ урэдын hэйэнден
Эр мэлтэс тоhорон,
Мунаҥадын лусмандяви нёлбос некэвкэнэн,
Антага урэ нэптэкэдынин сенин
Эр нэлбэс йуhинчэрэн,
Дюр надан дятал бутылкаhал
Алтама олгуйилва кумтэптыки дявавчагачин
Дюр олгуй эhандялдиви нуҥарватын батари ичэhиниксэ,
Эhиткэн-ты тэкэлэксоҥэт айилак
Амҥандяви аппак-аппак аҥанчана
Алар-тулэр турэлкэн очан уhу:
— Камбила-камбила камбиланин!
Инэҥи айи эмалин hуркэн-куҥакан
Дулин буга Ивулчэнин,
Аhаткан-куҥакан Гелтыҥачан одас то?
Кэ, hутэкурви,

Родить двух эвенков,
Вскормить трех эвенков,
Чтобы стать хозяйкой дома Ивулчэна средней земли,
Хозяину этой средней земли,
Чтобы раздуть непотухающий огонь дедушку,
Чтобы сыном-мальчиком
Прославить имя Торгандуна-дедушки,
Чтобы, покачав в колыбели ребенка девочку,
Распространить славу имени бабушки
Гахантыма девушки верхней земли,
Чтобы я доехала до своей матушки-земли,
Мои проникновенные слова пойми разумом,
Дух моря-матушки,
Сделай добро, открой дорогу
И переброс на тот берег все наши стада вместе с нами.
Я дарю тебе половину своего белого шелкового платка.
Слава тебе, слава!
Геро-геро героканин! —
Говорит наша невестка,
Гелтынгачан-красавица.
После этого
Без промедления глубокая вода
Моря-бабушки всколыхнулась с самого дна,
И поднявшиеся высокие валы волн
Выплеснулись далеко за берега моря.
Вдруг из воды высунулся
Большой, как целая гора, лоб
Самого духа моря,
Потом показались длинные челюсти,
Высунулись уши,
Похожие на поверхность южного склона горы,
Уставились на наших людей два выпуклых,
Как опрокинутые дваждысемидесятипудовые
Медные котлы, глазища,
Дух моря, раскрывая свою пасть,
Словно собрался тотчас проглотить их,
Начал свою монотонную речь:
— Камбила-камбила камбиланин!
Вы и есть дети людей-аи,
Ивулчэн средней земли дитя-юноша
И дитя-девушка Гелтынгачан?
Ну, детушки мои,

Сот тургэнди илан дэткэн дэлэмичэвэр
Дюр олгуймандя селундядув тэвкэлду,
Мэрдун бими антагадын дюр сендув икэлду.

Эр би ичэдэв
Эман һэгдыңэ олгокин дундэду некэйэри айилгав ачин,
Мэңун илмэк иччатылин гуннэ мэңун турэнмэһун угирим,
Итык турэнмэһун илиным.
Сот тургэнди тутункалду!
Камбила-камбила камбиланин! — гуниттэн ивит.
Де тыкэн гуннэдун мит бэйэңилты нуңан
Бутун муданңа урэдын дэрэнюнин
Тэксэкэдын һэйэн
Дюр антага урэвэ даран дявавчагачин
Сендялин мора мудукин элэкэс айат тоһомуракин
Илан дэткэн дэлэмичэвэр дюр сендун каймалчара.
Мэртын бими селунин саңардук экун сэвиспэр
Дурукидин мэтэй имэлчэрэ.
Де тар амардукин эр мора эвэ иччин
Эвэкэ Маңиндя гунмури эр йэгин дюпты оһилкэн
Мора мудун дылви энэ дырэ
Му ойолин нуңарватын
Эдук-кат айат һимат эрэйэ ачинды давувдан ивит.
Де эр давувукса, баргу конуткин кончос некэрэн,
Кор тывириһинан,
Бэйэл биһэмдэ конуду корос илиһинчара,
Баргун эһи ичэврэ лайдатки
Дюр антага урэдын серви
Лавсур-лавсур луглиһинэн-дэ
Илан дэткэн дэлэмичэтын эймэкемэ оһинчаран ивит.
Тар амардукин эр мора иччин
Маңи эвэкэ биһэмдэ тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Камбила-камбила камбиланин!
Дулин буга Ивулчэнин,
Геван һунадин Гелтыңачан,
Мэңун илмэк иччитылин һутэ гунды һутэлби,
Де би тадук һулэкэт сунэ эмуһим бэлэрэ,
Кейдытпи бэлэчим,
Умун-до торбос эчэ торара,
Умун-до энгнэкэн эчэ итэрэ,
Умун-до мурин һутэн эчэ мирэ.

Свои стада введите в мои,
Как медные котлы, ноздрища,
А сами войдите в мои уши, похожие на поверхность южного склона горы.
Такие, как я,
Не приспособлены передвигаться по суше,
Я вняла вашим золотым словам,

Послушалась ваших святых слов.
Быстро пошевеливайтесь!
Камбила-камбила камбиланин! — говорит.
Услышав это,
Наши люди, как только из воды показались
Как вершина горы морда
И как скала лоб,
Быстро ввели свои стада в оба
Как поставленные рядом южные склоны гор уха.
А сами быстро вошли
Со всем своим снаряжением в отверстие ноздрей.
После этого
Дух моря-бабушки Мангиндя,
Не опуская головы в воду,
Быстро перевезла на другой берег
Без всякого труда через все девять течений моря.
Переплыв, высоко подняла голову,
Громко чихнула,
И люди выпрыгнули на берег,
Повертела головой, взмахивая ушами,
Похожими на южный склон горы,
В сторону бескрайней долины,
И туда высыпались все стада.
После этого дух моря Манги-бабушка
Заговорила так:
— Камбила-камбила камбиланин!
Ивулчэн средней земли,
Дочь Гевана Гелтынгачан,
Потомки людей-аи, дети мои,
Больше я ничем не могу помочь,
Чем могла, помогла,
Не пропал ни один теленок,
Не стало меньше ни на одного олененка,
Не потерялся ни один жеребенок.

Су айа удяһун дёлин таныкса, би-дэ эчэв, һануныкса, будэ,
Син иникин давум.
Амаргут-та одакин
Матал ирэмэттытын айа нимэһэл окалду,
Дюр эвэнкивэ иргикэлду,
Илан эвэнкивэ иливкалду,
Инэҥи айи бэйэн тэкэнин окалду,
Орон соһу омин окалду,
Мурин соһу курен окалду,
Инак соһу һуннҥин окалду.
Алгис дылин имуксэчи гуҥнэрэ!
Айкал бигин, уруй бигин!
Камбила-камбила! — гуниттэн ивит
Эр эвэкэ Маҥи биһэмдэ.
Де тар амардукин били мораҥитын иччин
Мэлис некэрэн ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥилты
Илан дэткэн дэлэмичэвэр омук омуктукин
Йэгтэл дылилканма дылилдитын иктэлдынэл бара-да
Мора һулидун илан айа ол чалбанду
Араһинай селилди, иргит, муйэлдэт симэксэл,
Баналбар соһулбэр дылилватын
Дылача йуктэткин ичэвкэннэл гулирэ.
Тар амардукин эр мит кукинты
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Тыкэн гуннэ турэлкэн одячан уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Мора эвэ иччин эвэкэ, Маҥи эвэв,
Би турэнмэв улор улдэтпи,
Илэ мэндиви иргэлэви ивкэл,
Горо долгун долави долдыкал,
Дюр чолган чор сендуви силдыкал!
Тавар айава онадус
Эһи омҥовро баһива бигин!
Тадук эр бу,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр омукин дуруктукин
Йэгтэл соһувэ ваксал, бэлэк бигин гуннэл анарав.
Амаргут-та айайа оридус алтаттыду айа бидиҥэн,
Си-дэ илиндыдус айа одиҥан.
Амаргут-та бу иччатывун

Из-за того, что ваша дорога счастливая,

Я тоже не задохнулась, переплыла живой.
Впоследствии будьте
Гостеприимной доброй семьей,
Вскормите двух эвенков,
Поставьте на ноги трех эвенков,
Будьте корнем людей-аи,
Станьте душой оленьих стад,
Станьте изгородью для табунов лошадей,
Будьте хозяевами стад коров.
Говорят, что благословение полезно как сало!
Благословляю вас, желаю счастья!
Камбила-камбила! —
Говорит, оказывается, эта Манги-бабушка.
После этого дух моря исчез в море.
А наши люди выбрали
Из трех стад по девять голов,
Убили их, заставив стукнуться их лбами,
Украсили волосами из грив,
Хвостов и подшейного волоса
Три растущие на берегу моря березки,
Головы убитых животных положили на настил на сваях,
Повернув головы мордой к востоку.
После этого
Наша невестка Гелтынгачан-красавица
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Бабушка дух моря Манги-бабушка,
Мои слова ощути здоровым телом,
Пойми своим разумом,
Прочувствуй глубоким своим нутром,
Выслушай чуткими ушами!
За то, что сделала нам добро,
Прими нашу незабываемую благодарность!
Мы забили
По девять голов от каждого стада
И их оставляем тебе в дар.
Мы надеемся, что в будущем
Ты тоже не откажешь нам в помощи.
После нас, если наши потомки

Эргэчин гиркунду тувэстэкин
Тыкэн айайа оӈнакал.
Уруй-айкал! — гуниттэн.
Де эһит аһи, тыкэн гуниксэ,
Багдарин солко билатпи иларакан далбатанан
Эһит мора иччин биһэмдэ умнэкэмэ бар окнан
симунан-да
Мора мун дюр эӈэрвэн бутунну белкиһинан-да
Эһит соһултын
Гирамдатай, симэктэй умнэт ачин оһинчаран ивит.
Де тар амардукин эр мора иччин
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Камбила-камбила камбиланин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дылача айи иччатылин
Мэӈун илмэк һутэкэрин
Маннятын баламат,
Тамантын балайда бивки ивит.
Ол иһин-да соӈку сумут айи мата
Совасту со айа бивки гуниӈкитын.
Су би дялвав угирдэксун бигин,
Би сунэ алгардагим бигин!
Бугалавар эдук-та айат этэӈӈэ айаннанал искалду,
Илан дэткэн дэлэмичэһун
Сомат айат иһигин,
Умун-до торбос эгин торара,
Умун-до кулун эгин кулутунэ,
Умун-до эӈнэкэн эгин итэрэ.
Дулин бугавар иһикса,
Алаһама дювар таныксал,
Того эһэкэвэр илаксал,
Һутэвэ бэлуксэл,
Соһувэ курексэл,
Бэйэ-соһу тэкэнин окалду.
Дюр эвэнкивэ балдывкалду,
Илан эвэнкивэ иргикэлду.
Уруй-айкал! Буралийа бурасты!
Камбила-камбила! — гуниттэн ивит.
Де тыкэн алганан амардукин эр мит бэйэӈилты биһэмдэ
Дулин буга Торгандунин аминдувар,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эниндулэвэр,
Эр энинмэр бугалан де тувкэннэ бадага.

Попадут в такое положение, как мы,
Сделай им добро.
Слава тебе, слава! — говорит.
Сказав так,
Женщина трижды взмахнула белым шелковым платком,
Дух моря в то же мгновение всколыхнул море так,

Что вода выплеснулась на берега
И смыла забитый скот
Вместе с костями и украшениями на березах.
После этого
Дух моря заговорил так:
— Камбила-камбила камбиланин!
Вот, вот, смотрите,
Оказывается, молодые люди из племени-аи
Отблагодарили меня богато,
Плата их оказалась весьма весомой.
Потому-то и говорили,
Что лучшие богатыри людей-аи
Всегда отличаются большой порядочностью.
Вы меня очень обрадовали,
Я вас благословляю!
Благополучно добирайтесь до своей родины,
Пусть все ваши стада
Хорошо дойдут с вами,
Пусть не падет в дороге ни один теленок,
Не околеет ни один жеребенок,
Не станет меньше ни на одного олененка.
Добравшись до родины,
Обзаведитесь большим семейным домом,
Разведите огонь-дедушку,
Покачайте в колыбели ребенка,
Содержите в изгороди скот,
Пусть от вас пойдут потомки.
Родите двух эвенков,
Воспитайте трех эвенков.
Слава вам, слава! Прощайте на долгие годы!
Камбила-камбила! — говорит.
После такого благословения
Наши люди снова двинулись в путь
В страну отца Торгандуна средней земли,
Матери Гахантыма девушки верхней земли.

Де тарба дагамаксал, уданҕатыл-да матал бидиҥэтын до,
Тар-дат энилкэн аминмар
Йэгин курдулкан, дюр йэгин серанҕилкан
Дюкча дюлатын иһиксал,
Эр дулин буга Ивулчэнин тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга Торгандунин аминми,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энин гунды энинми,
Йэгин курдулкан дюр йэгин серанҕилкан
Дюкча дювар уркэвэн никсэл,
Доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр мунэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Матал одас гунэксун,
Би мэнми дулин буга Ивулчэнин биҥнэм,
Эр гирки гунды гиркив бими
Угу илан бистун оскечэ
Геван байан амилкан
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли гунмури одан.
Де су, минэвэ сэмҥиксэл, аһунди соҥорос?
Би умун гелты ийэчи
Гого бэйунмэ аһана угу бугала иснав
Дагалдава бичэлэв угу буни омолгилин
Илан аваһи букатырин,
Умун угу айи букатырин
Дыгин бинэл эмэчэтын.
Тарилдук дюрвэн, элбукса,
Бугалатын уҥим,
Дюр аваһи атаманман,

Илан сибир сиктырдун ситэримэ гиркукса,
Һэрги ламур эни чуҥурудун кейикса,
Де эр умучидукки улдымҥуйэви,
Дючидукки дючамҥуйэви,
Илачидукки аналлак гиркийэви
Илан дэткэн дэлэмичэдин
Мулбэликэн илбэнэ эмэм.
Тарит син айат гиркум гунчэчим.
Су дялдуһун он биркэ болла?
Тадук би улгурви тарит манавран.

Приблизившись, они не стали долго задерживаться,
Подъехали к чуму с дважды девятью жердями
И с девятью обручами,
К чуму отца и матери.
Подъехав, Ивулчэн средней земли заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Отец Торгандун средней земли,
Мать моя Гахантыма девушка верхней земли,
Откройте дверь своего чума
С девятью обручами и с дваждыдевятью жердями
И примите привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросите,
Откуда мы родом-племенем люди будем,
То я сам Ивулчэн средней земли,
А это моя подруга,
Родившаяся в верхнем мире
Дочь Гевана
Гелтынгачан-красавица.
А вы, потеряв меня, много плакали?
А я погнался за самкой дикого оленя
С рогами разной длины,
Добрался до верхнего мира,
Спустя некоторое время
Туда прибыли три богатыря-авахи
И один богатырь-аи.
Из них двое не посмели вступить со мной в поединок
И ушли к себе восвояси.
А с двумя богатырями-авахи я обошел все края трех миров,
Бился насмерть и наконец победил,
Утопив их в пучине моря нижнего мира.
И вот привез свою подругу, которой суждено было
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет верной подругой,
Пригнали мы и ее три стада скота.
Думаю, я неплохо пострaнствовал.
А как вы об этом думаете?
На этом мой рассказ кончается.

Су сонунмар улбутыкэн улгуркэлду.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин
Дюр йэгин сераҥилкан дюкчадукки
Тулиски һэтэкэнчэрэн-дэ эмэл бэйэлбэ ичэнэн биһэмдэ:
Арай дулин буга Ивулчэнин
Илан дэткэн дэлэмичэтэй
Илачидукки аналлакки эмувнэ эмэчэ ивит.
Эр Гаһантыма аһакан балдыдяк лайданҥан дялум
Илан дэткэн дэлэмичэн, эмэксэ,

Или-тали эймэке оһинчача ивит.
Эрэ ичэксэ, угу буга Гаһантыма аһаканин
Дюр һалганми гекива чулолинэ-чулолинэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл!
Дулин буга Ивулчэнин һуркэн һутэв,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли кукинми,
Доровойо дявакалду!
Тар амардукин улгур огин!
Эр минэвэ эма сагды оданды гунэксун,
Угу буга Гаһантыма аһаканин биҥнэм.
Тадук одакин эр мунэвэ он биһис гуннэл
Улгумирил одаксун,
Де эһит бэһин сот айат бидерэв.
Нонон эр су элэкэс эр бугадук суруридуһун
Илан инэҥилкэн долбонидук
Синкэв һактыра очан,
Надан долбонилкан инэҥиду йури дылача эрэгэмэ эчэн йурэ,
Таркакинду со ургэ бичэн.
Дулин буга Торгандунин аминды,
Билирги Ивулчэнми ивуксэ, удяваһун йувуксэ,
Эр карен һуркэн һутэвэв
Экун суптыри туксугучин кулдюн кувулгат,
Илтэнды туксугучин албаһилкан огеҥа
Атаман сониҥин эр айилак одан гуннэ,
Су удялиһун илан инэҥилги дундэлэ ҥэнэчэлэн,
Би, билирги Ивулчэнми ивуксэ,

Теперь вы расскажите подробно свои новости.
Эрил-дэрил! — говорит
Этот наш человек.
После этого
Гахантыма девушка верхней земли
Выбежала из своего с дважды девятью жердями чума
И увидела приехавших, оказалось,
Что Ивулчэн средней земли
Привел свою суженую подругу
С ее тремя стадами скота.
И эти три стада скота
Наполнили всю долину Гахантыма девушки верхнего мира
И бегали они взад-вперед.
Увидев все это, Гахантыма девушка верхнего мира,
Переступая с ноги на ногу,
Заговорила так:
— Киду-киду кидуяр!
Вот, вот, смотри,
Сын мой Ивулчэн средней земли,
Невестка моя дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Примите привет!
Потом разговоры!
Если вы спросите, кто я, что за старуха,
То я и есть Гахантыма девушка верхней земли.
Если вы спросите,
Как мы жили,
То мы живем теперь очень хорошо.
Раньше, когда ты покинул эту землю,
В течение трех дней и ночей
Наступила темнота осенней ночи,
В течение семи дней не показывалось солнце,

В то время нам было очень тяжело.
Отец твой, Торгандун средней земли,
Вспомнив былую удаль свою,
Выследил ваши следы и, думая,
Что увел тебя хитрый, как уплывающая туча,
Коварный, как пролетающая туча
Богатырь злых духов,
Дошел до следов трехдневной давности.
И я, вспомнив свои былые способности камлать,

Ичэнмэ ичэриксэ,
Эр кукин Геван һунадин Гелтыҥачан киливли,
Илдитпи инивуксэ,
Уҥнэн гого бэйунин удяван ичэксэ,
Уннҥудин сакса, оскуйикса, этыркэнҥи
Иччилэк турэндиви нэһилэ токточчов.
Тар амарлан эһилэ айат билчэвун.
Кэ, һутэл, һутэл! Сот тургэнди
Бу Торгандуннюн дюкча дюлавун иксэл,
Һэкуһи чайра,
Айи девгэйэ депнэл нямаликсал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр курейэн нян,
Мэрвэр нян дюйавар одават!
Киду-киду кидуйар! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Биһэмдэ эр угу буга Гаһантыма аһаканин,
Дулин буга Торгандунин,
Омолгилкан кукинмэр бакалдыксал,
Аннҥу ҥалалдивар дороворо,
Дегиннҥу ҥалалдивар кумнэлдырэ,
Угу һэмурдуктын
Илатал камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуктын
Йэгтэл камийак имуксэ йукнэн
Нюканира-да этыркэн Ивулчэнмэ элгэнэ,
Атыркан кукинми элгэнэ дюкча дюлавар ивуксэл,
Сатымар эһэксэ сэктэвунду даран тэгэвкэнэ.
Илан чалбан мо һэгдэгумэдин
Ивсарна овча дяпкун һалгалкан остолбар тана.
Анам токи һачан имуксэн ариҥҥар астара,

Иркин бэйун иргин тэкэнин имуксэн
Иргиһэвэр ириксэл,
Гого бэйун огон улдэдин солганиксал,
Эһэ бэйҥэ сэмэһикидин тэкэмуниксэл,
Остолбар котойдымадин баран девгэвэ астаксал,
Де айат девгэ амтанин айаван де сара,
Дювар нямаван де сара,
Мэнмэр аналлак того эһэкэвэр
Һулунман де сара,
Суручоҥҥор эмэнэвэн де айат ичэрэ,

Покамлала и увидела следы самки дикого оленя,
Которую специально подослала
Невестка дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Я учуяла ее запах и успокоилась.
И своим заклинанием остановила
Своего старика от дальнейших поисков.
После этого мы зажили хорошо.
Ну, дети мои!
Входите же скорей в наш чум,
Попейте горячего чаю,
Поешьте еды, погрейтесь
И начинайте строить себе дом
И изгородь для трех стад скота.
Киду-киду кидуяр! — говорит.
После этого
Гахантыма девушка верхней земли,
Торгандун средней земли
Встретили сына и невестку,
Поздоровались правыми руками,
Левыми руками обнялись,
Поцеловались так крепко,
Что с верхних губ их вышло
По три деревянных ложек молока,
А с нижних губ по девять ложек жира.
Старик ввел за руку Ивулчэна,
Старуха свою невестку в чум
И посадили их рядом на большую медвежью шкуру.
Поставили перед ними стол на восьми ножках,
Сделанный из досок трех самых крупных берез.
Приготовили жир из внутреннего сала самца осеннего лося,
Сварили жирные копчики
Самцов осенних диких оленей,
Смешали это с мягким мясом бедра самки дикого оленя,
Приготовили блюдо из внутренностей медведя.
Они наготовили столько еды,
Что стол от тяжести блюд погнулся.
И начали все есть,
Ощутили тепло дома
От пламени своего огня-дедушки,
Удостоверились в возвращении сына,

Һутэ гунмури гиркийэви баканан айаван де сара.
Де тар урундун
Нуҥартын йэгин инэҥилкэн долбонива
Энэл-кэт сара улгур айаҥман улгучэмэттэ,
Эрэ-тара баранма айда.
Тар амардукин эр кукин аһи
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли биһэмдэ,
Йэгитын тыманила дюкча дюдук тулиски йуксэ,
Дылача йуктэткин һуларин солко
Билатпи иларакан далбатаран.
Тар амардукин тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одан ивит:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду!
Иргивриду-тэрилиндыду аналлак
Дяпкун илкэн-сагалкан анал энин бугав иччин
Маҥилан байан эвэв, би иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл, сендуви силдыкал,
Долави долдыкал!
Тар амардукин
Доровойо дявакал!
Тадук одакин эр ҥи, эмэксэ,
Дороволкон оданды гунэкис,
Геван байан этыркэн амилкан,
Геван сикин секавлан
Сигурдэн байан атыркан энилкэн
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли одам.
Экун нададу турэрбунды гунэкис,
Эр би дулин буга бойунин
Ивулчэн сониҥ гунмури,
Дулин айи матан аналин окса,
Илан дэткэн дэлэмичэв
Эли-тали сурудови курбудюрун,
Тарит илан нулги тугурумчэлкэн
Багдарин мэҥун курейэ илэ мэндин тыгивумкэкэл.
Тадук одакин дюр дяпкун кирилкан
Ампар дюва нян илэ мэндин
Эр буга лайдадун тэгэвумкэкэл.
Би синдук мэҥун турэндиви гэлэнэв бигин,
Айа турэндиви алганав бигин,
Итык турэнмэв илинкал,
Мэҥун турэнмэв угиркэл,
Иргиври дюв догу тэревэвэн нян дялувкал,

Удовлетворились тем, что сын привел себе подругу.
От такой радости они,
Не замечая,
Как пролетели девять дней и ночей,
Поговорили обо всем подробно.
После этого
Невестка дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
На девятое утро вышла из чума
И по направлению к востоку
Трижды взмахнула красным шелковым платком
И заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотрите,
Дух земли-матушки с восемью ободами,
На которой мне суждено жить и обзавестись хозяйством,
Мангилан госпожа бабушка,
Мои проникновенные слова пойми разумом,
Выслушай ушами,
Прочувствуй нутром!
После этого прими привет!
Если спросишь:
«Кто пришел и здороваешься со мной?» —
То я отвечу: «Отец мой почтенный Геван-старик,
Мать моя Сигурдэн-старушка
С серьгами из росы рассвета,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица».
Если спросишь, с какой просьбой я обращаюсь к тебе,
То я стала женой человека-аи
Богатыря средней земли
По имени Ивулчэн-богатырь,
И наши три стада
Вот-вот разбегутся во все стороны,
Поэтому прошу спустить серебряную изгородь
Окружностью в три кочевки,
Кроме того, прошу на поляну этой земли
Поставить настоящий деревянный дом
С дважды восемью углами.
Я прошу тебя своими искренними словами,
Заклинаю лучшими словами,
Соглашайся с моими святыми словами,
Прими во внимание мои слова-мольбу:
Наполни дом всей необходимой утварью,

Илан дэткэн дэлэмичэв тергэндун
Нян экун тэревэвэн дурукан дялувкал,
Омолги һутэт уруйдакал,
Һунаткан һутэт айааллакал.
Уруй-айкал бигин!
Геро-геро героканин! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливли биһэмдэ
Багдарин солко билатпи
Дылачава элэтки иларакан далбатаран-да
Ичэһиндиңэ эвгидэлин
Илан нулги тугурумчэлкэн
Багдарин мэңун курендя оһинчаран.
Тар амардукин дегиннңу онңандуви тэтчэри
Багдарин мэңун унякаптунми
Дылачава элэтки илара далбатаран-да
Дюр дяпкун кирилкан ампар дю одан ивит.
Тар амардукин аннңу онңандуви
Тэтчэри һуларин мэңун унякаптунми
Нян дылачава элэтки иларакан далбатанан эр дюр дяпкун кирилкан
Ампар дю тэреван экун дявалин дурукин дялум оһинчаран.
Дегиннңу чимиткидуви тэтчэри һуларин мэңун унякаптунми
Нян илара дылачава элэтки далбатаран,
Тариңгин биһэмдэ илан нулги тугурумчэлкэн
Багдарин мэңун куренден додун
Йэгин бэгин сэргэ короскон илиһинчаран ивит.
Тарит эр мит кукин һутэт
Геван һунадин Гелтыңачан киливли бараксан,
Экун дявалви дуруккан
Илэ мэнин йэгин дылача уркувнагачинин
Айа ирэндэви илэ бододун илиһиниксэ,
Эмувчэ ивит.
Таргачин айа дэгилтэр аһаткан бивки ивит,
Эр Геван һунадин Гелтыңачан киливли биһэмдэ.
Де тар амардукин
Бугавар бакачал бэйэл бидиңэтын до,
Экун дуруккан оксал,
Экун дявалтын дурукин дялупран.

Во дворе изгороди трех моих стад поставь все,
Что требуется для содержания скота,
Пожелай нам сыновей-мальчиков,
Благослови дочерей-девочек.
Слава тебе, слава!
Геро-геро героканин! — говорит.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Трижды взмахнула в сторону солнца
Белым шелковым платком,
И во мгновение ока
Появилась серебряная изгородь
Окружностью в три кочевки.
Потом сняла с левого безымянного пальца
Серебряное кольцо,
Трижды помахала им в сторону солнца,
И появился дваждывосьмигранный дом-сруб.
Затем сняла с правого безымянного пальца
Золотое кольцо,
Помахала трижды в сторону солнца,

Дом наполнился всей необходимой утварью.

Затем помахала три раза

Снова в сторону солнца
Снятым с левого мизинца золотым колечком,
И в серебряной изгороди
Установились девять высоких коновязей.
Таким образом, наша невестка дочь Гевана
Славная Гелтынгачан-красавица,
Оказывается, все необходимое для жизни взяла с собой,
Украсив ими свою красивую
Сверкающую как девять солнц,
Взятые вместе, внешность.
Эта дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Оказалась мастером на все руки девушкой.
После этого
Они, нашедшие свое местожительство,
Обзаведшиеся всем необходимым,
Добившись все, что желали,

Де тэдемэ-дэ байаңкул бэйэл ода.
Эр дуруктун эмэри инэңилкэн долбонил,
Эмэксэл, илтэнэ,
Баран анңанил, арчаксал эмэксэл, илтэнэ.
Эр усталкан торадун мит бэйэңилты байантын
Долбонива инэңивэ эрэгэмэ һавупна соңдямаран.
Суңтар суракитын сундямаран,
Гэлтэр гэрбитын гэйэндемэрэн ивит.
Эр буга биһэмдэ урэн дурукин
Кувэр орон куртэкемэ оча ивит,
Кочон дурукин коңнорин укчак орон
Коңнокема оча ивит.
Городук эмэрил матал ичэрэктын:
Чалбук гуннэтын —
Чалдыл актал отта,
Нивэк гуннэтын —
Гулул актал окта,
Муданңал гунчэнэлтын —
Мурин соһул отта,
Иңаран гунчэнэлтын —
Инак соһул отта.
Таргачин баранди байаннал бидердэктэрэ.
Тар биденэл эр катун аһи
Геван һунадин Гелтыңачан киливли биһэмдэ,
Илалдава биксэ, илан беганҙичи,
Нюңулдэвэ биксэ, нюңун беганҙичи,
Йэгилдэвэ биксэ, йэгин беганҙичи ургэһи оча ивит.
Де умун тыманиду
Эр кукин аһи сэксэн,
Һуларин сукунагачин һулали һуларгакса,
Эдыткиви мутыдери уваһагачин

Унаритчи ичэһиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга Ивулчэнин бэгин гиркив,
Би турэнмэв долчувки биһикис,
Би гирамда иктэтэй эймэним,
Тутум солко уһилкэн меватай долгуйим,
Карис солко уһилкэн

Стали очень богатыми людьми.
За это время прошло
Много дней и ночей,
Прошли и годы.
За прошедшие годы
Богатство наших людей прибавлялось днем и ночью.
Слава о них распространилась далеко,
Имена их стали известными всюду.
Все горы этой страны
Наполнились крупными оленями,
Все долины наполнились
Черными верховыми оленями.
Издалека приезжающие, увидев стада,
Стадо белых холощеных оленей
Принимали за березняк,
Темно-серых холощеных оленей
Принимали за заросли тальника,
Табуны лошадей
Принимали за вершины гор,
Стадо коров принимали
За камни-валуны.
Так, разбогатев, они жили.
Так живя, женщина-хозяйка
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица забеременела,
Через трое суток стала как трехмесячная,
Через шесть суток как шестимесячная,
Через девять суток стала как девятимесячная.
Однажды утром
Лицо женщины-невестки
Покраснело как красное сукно,
И она, глядя на мужа своими широко открытыми глазами,
Похожими на глаза пьющего воду молодого коня,
Начала говорить так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Ивулчэн средней земли господин муж мой,
Выслушай меня.
У меня заныли даже костяные зубы,
Забилось мое сердце на шелковой привязи,
Не дает дыхнуть моя черная печень

Коӈнорин һакитай кайивум.
Тар эда гунэкис, эр миттук эһит
Һуркэн куӈакан балдыри һэрин одан.
Кэ, кэ! Сот тургэнди эр би һалгандув
Гаһантыма аһакан эвэкэвэ, эмувуксэ, тэгэвкэкэл,
Эмӈэ сиги бугадук нюӈун тоһогойо һогикса,
Сонакана иливмалчакал,
Лайданӷлави эвуксэ,
Умун ороты уваһайа бакса,
Нандаван һакут һигиксэ,
Няликин чалбанма селит, муйэлдэт симэксэ,
Таду бучикал,
Сумулвон энэ һогра
Ургулдю дяландулин аталка,
Улдэвэ айиһитту, һуйувуксэ,

Дяпкун кирилкан колумтанми һулидун тэвкэл.
Нечэлдэчэ некэ сэктэвунмэв
Тоһогоӈӈи тэкэндун сэктэвкэл,
Уйурилкэн уһи биһикин гурэкэл,
Катавча кулус биһикин никэл.
Кэ, сот тургэнди или-тали дявамандакал!
Тадук дюр сониӈ һутэн
Эниндук туксамнин биһанивки гуниӈкитын.
Сот-сот бэйэви бэйэкэкэл,
Сумуви сумукэкэл, дяланми дявакал,
Уркэдуви тыгмэнчэкэл!
Айо-айо! Гыроканин! — гуниттэн.
Де тар амардукин аһуна-кат эчэ биһи
Омолгичан куӈакан лиһигиркэн тыктэн-дэ
Эһит аһи гуннэгэчинин
Чуӈуруви этырэгэр һэтэкэнчэрэн-дэ
Дюва эрэли туксаран.
Тара биһэмдэ угу буга Гаһантыма аһаканин
Аһаматна туксаран.
Умнэ боконикса, энгэйэлэн тыктэн-дэ тара
Эр куӈакан эрэгэмэ энэ сара,
Эр ампар дю уркэвэн
Кулустэйвэ, ерчэктэйвэ умнэт улту һэкиһинэн-дэ
Тар-дат тулискэки туксадяран ивит.
Эһит аминин тыгитчэнэ дэптыки туксаран.

На саженной шелковой привязи.
Если спросишь, отчего это,
То настало время родиться нашему сыну.
Ну, ну! Быстро зови
И посади у моих ног бабушку Гахантыма девушку.
В обширном лесу сруби девять жердей
И поставь колышки-опоры для родов.
Забей годовалого жеребенка на поляне,
Сними целиком шкуру,
Развесь на растущей березке волосы от грив
И подшейные волосы оленя
И на ней суши шкуру.
Ноги жеребенка, не разрезая сухожилий,
Разделай по суставам,
Мясо свари и поставь на краю восьмиугольного шестка очага
Для богини-покровительницы потомства.
Мою постель из полинявших собольих шкурок
Расстели у колышка-опоры.
Если есть где узел, то развяжи.
Если есть замкнутый замок, то разомкни.
Очень быстро все сделай.
Говорят, что ребенок двух богатырей
Рождается и сразу бежит.
Поэтому ты хорошо приготовься,
Соберись с силами,
Встань у дверей!
Ох, больно! Гыроканин! — говорит.
После этого, не задерживаясь долго,
Родился мальчик, гулко ударился о землю,
И, как предсказывала мать,
Вскочил на ноги, порвав пуповину,
Начал бегать вокруг дома.
За ним вдогонку побежала
Гахантыма девушка верхней земли,
Догнав, схватила за ворот,
Но мальчик на это не обратил внимания,
На бегу ногой ударил дверь,
Разбил вдребезги все запоры двери деревянного дома
И выбежал на улицу.
Отец, стоявший наготове, побежал ему навстречу.

Куҥакан биһэмдэ аминми ойолин дэгилдерэкин,
Аминин соҥку сумут бэйэ биксэ
Нэһилэ һалганин чурчандукин чаваријһинан ивит.
Тар амардукин этыркэн-дэ эчэ сулапра,
Атыркан-да эчэ аманныра, эдэртэй, сагдытай,
Кумулонэл һутэвэр дяваксал,
Де нуҥанман некэ бэйҥэ колопкаҥдун,
Бобура мунакаҥдун чакилда.
Тар амардукин
Нячакача некэкэсэ сэктэвунду аһинмура.
Де тар амардукин
Эр бэйэл биһэмдэ
Эдэртэй-сагдытай, һуркэн-һутэвэр дяваксал,
Эду-да коловурйа ачин уруниксэл,
Ҥуркэн балдынан малаһунин гуннэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр илан дюпты кайичи
Багдарин мэҥун курендевэр дялум ивкэниксэ,
Орон соһудуккэр илан акта айаргуван бара,
Илан байтаһун бастыҥҥан бара,
Соһудуккэр илан
Атыр мурин мунакаҥҥан бара,
Байтаһун бе бастыҥҥан, илан кур огуспа бара.
Тара дурукан астаксал,
Дяндук дюр долбонилкан инэҥимэкту
Того эһэкэтэй, алаһа дютай,
Аймак бэйэтэй-дурукитын, умывуксал,
Эр дулин буга Ивулчэнин һутэт,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлиткан
Мэҥун тыҥэлкэн кунду кукин һуркэн һутэтын балдынан
Малаһунин боллага гуннэл, дыһутты мевалкан
Инэҥи айи устукин, мулакас дялилкан айи сэксэн аймакилин
Горово-до энэ горо, дагава-да энэл элгэврэ,
Экун-да эрэйэ ачин умивукса,
Эр малаһунду айат ирэмэчиксэл,

Гэлнэри гэрбивэн сот дёкивканнал деврэ.
Дёллокилду умун-до уһа дялилкан,
Суптыри туксугучин кувулгат,
Илтэнды туксугучин
Арас албаһилкан эчин эмэрэ.
Дурукитын айал, дёһуннакил матал,

Когда ребенок пролетал над отцом,
Отец, будучи сильным богатырем,
Успел схватить его за большой палец ноги.
После этого все:
Старики, старухи, молодые и старые —
Набросились на новорожденного,
Поймали и запеленали в лучшие собольи шкурки,
В мягкие самые большие шкурки бобровые.
Запеленав, уложили спать
На постель из полинявших собольих шкурок.
После этого
Эти люди, и молодые и старые,
Не упустив мальчика,
Очень обрадовались и начали готовить
Пир по случаю рождения мальчика.
Свою тройную серебряную изгородь
Битком набили скотом.
Из оленей забили трех лучших холощеных оленей,
Трех отборных яловых важенок,
Из табуна лошадей
Забили трех самых крупных жеребцов
И трех откормленных холощеных быков.
Из мяса приготовили блюда
И в течение двенадцати суток пировали,
Собравшись, все родственники
У очага большого дома.
Отмечали рождение сына
Ивулчэна средней земли
И дорогой златогрудой невестки
Дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы.
Добрые родственники

Храброго племени среднего мира собрались,
Не ожидая приглашения,
Без лишних хлопот для хозяев из дальних и близких мест,
Хорошо погостили на этом пиру.
На счастье, из посторонних с плохими намерениями,
Хитрые, как уплывающее облако,
Коварные, как проплывающее облако, обманщики
Не явились на пир.
Прибыли достойные, хорошие люди,

Ирэмиксэл, айа турэндивэр алгара,
Иччилэк турэндивэр һиргэрэ.
Эр куҥакан малаһундулан
Онногор угу илан биспэ ичэтты
Чолбон бэгин һунадин
Чор Чоралан сониҥ гунмури удаган атыркан эмэчэ ивит.
Де тар амардукин маладаһун девгэн этэрэн ивит,
Этэри аннҙани дагамаран,
Илтэнды инэҥи-дэ илтэнэн,
Аһинды долбонил-да суруру.
Эргит-таргит эмэл бэйэл бугачи бугалавар,
Дючи дюлави ҥэнэритын одан.
Дюр дяпкун муннукилкан дюдук
Йунэл-йунэл бугалдулавар сурутырэ.
Тар амардукин эр Чолбон бэгин һунадин
Чор Чоралан сониҥ удаган
Онёрдон-дэвэрдэн самаһик тэтывэн
Салайиксал бунэтын, уруниксэ,
Саман тэгэрин коҥнорин туксуву
Багдарин мэҥун һуҥтувунми
Иларакан ниргиччи иктэрэн-дэ гаһиһиникса эмуврэн.
Де тар туксуву угискэки салаймалчаран,
Илин няҥня догу ивэн ичэһиниксэ,
Коҥнорин туксу додун кугунадяһинан.
Эр ҥэнэденэ тыкэн гуннэ алгиһилкан она икэдерэн,
Толколкон она турэтчэрэн:
— Дэгилэймэ-дэгилэй, дэгилэймэ-дэгилэй!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин кутетыв,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли сенми,
Эр би сунэвэ алганав огин,
Уруй-айкал бигин!
Эр нонори уркэн һутэвэр малаһундулан
Эринэдуһун сома һэгдыҥэ баһивайа дявакалду!

Ноноптын баһива бигин, амаргуптын алгис оҥнан!
Су һутэвэ бэйлукэлду,
Сонувэ иргикэлду,
Айа нимэр гэрбивэн иҥэркэлду,

Угощались и благословили лучшими словами,
Напутствовали проникновенными словами.
На этот пир
Прибыла даже дочь господина Чолбона,
Освещающего весь верхний мир,
Богатырка-удаганка* старуха Чор Чоралан.
После этого кончилось угощение пира,
Приблизился конец года,
Пронеслись дни за днями,
Прошли и ночи — время сна.
Настало время разъехаться
По своим родным местам и разойтись по домам.
Вышли из дваждывосьмиугольного
Дома и разъехались.
После этого дочь господина Чолбона
Богатырка-шаманка Чор Чоралан,
Обрадовавшись тому, что подали ей
Расшитую-разукрашенную шаманскую одежду,
Трижды громко ударила
По своему серебряному бубну
И притянула к себе шаманскую черную тучу.
Черную тучу направила вверх
И, нацелившись к восточному краю неба,
Вошла в черную тучу, со свистом полетела.
Улетая, она запела свое благопожелание,
Заговорила свое благословение:
— Дэгилэймэ-дэгилэй, дэгилэймэ-дэгилэй!
Вот, вот, смотрите,
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девушки верхней земли
Зять мой Ивулчэн средней земли,
Племянница моя дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Я вас благословляю!
Слава вам, слава!
Большое вам спасибо за то,
Что пригласили на угощение по случаю рождения сына-первенца!
Сначала благодарность, потом благословение!
Вы покачайте детей в колыбели,
Содержите скот,
Станьте гостеприимной семьей,

Дёһун солко суракиһун
Һокто һоктово суругин,
Гэлнэри гэрбиһун
Артык артыкка аһагин,

Анача айиһун аһаткан куҥаканди айкаллагин,
Оча оҥоруһун омолгичан куҥаканди уруйдагин!
Тыҥэлкэндук экэлду тыктэ,
Дюр һалгалканма дюлэдувэр экэлду нёраврa,
Дялалкандук экэлду судурдэ,
Дулин бугава экэлду тыкиксэл, бурэ,
Дюр эвэнкивэ дюлэвэн салайкалду,
Илан эвэнкивэ иргикэлду,
Бэйэ ураҥкай тэкэнин окалду!
Кулдюн кувулгат эгин тэптырэ,
Эма-да албастак эгин атагастара!
Би айив минду,
Су айиһун сунду!
Буралийа бурасты!
Дэгилэймэ-дэгилэй! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эһит удаган атыркан
Умнэкэмэ мэлискэн оһинчаран ивит.
Мит бэйэҥилты мэртын,
Бугадувар эмэнмуксэл,
Айув богот, байан богот бидердэктэрэ.
Де тар амардукин били һуркэн һутэтын,
Умулдэвэ биксэ, умучидын,
Дюлдэвэ биксэ, дючидын,
Илалдава биксэ, илачидын онан.
Дыгилдэвэ биксэ, дыгичидын окса,
Экун кира бэйҥэвэ дуруккан бэйҥэвки оча ивит.
Тунҥалдава биксэ, тунҥачидын окса,
Экун-да дыгин һалгалканма
Эһи суптывра мата одан,
Экун-да боҥнон-тувут,
Экун-да угунҥа-дивэ куҥакан одан,
Орон-до, мурин-да иргилвэтын
Боконно-боконно чуптугари куҥакан одан.
Де тар амардукин
Амилкан энинин, соһулви иргилвэтын
Экэл чуптугара гуннэл нувуксал,

Пусть добрая слава о вас
Распространится по разным дорогам,
Славное имя ваше
Пусть станет известным на всех проезжих больших дорогах,
Пусть ваша собственная судьба одарит вас дочерью,
Пусть создавшая вас судьба прославит вас сыном!
Не падайте от имеющего груди,
Не давайте идти впереди себя двуногому,
Не спотыкайтесь от имеющего суставы,
Не подводите свою среднюю землю,
Направьте на правильный путь двух эвенков,
Вскормите трех эвенков,
Будьте продолжателями рода людей среднего мира.
Пусть хитрый оборотень вас не перехитрит,
Пусть никакая злая сила вас не обидит!
Моя судьба со мной,
Ваша судьба с вами!
Прощайте на долгие годы!
Дэгилэймэ-дэгилэй! — говорит.
После этого
Удаганка-старуха сразу исчезла.
Наши люди,
Оставшись у себя на родине,
Живут богато, в достатке.
А их сын
Через сутки стал как годовалый,
Прожив двое суток, стал как двухгодовалый,
Прожив трое суток, стал как трехгодовалый.
Прожив четверо суток, он стал как четырехлетний
И начал охотиться на мелких зверей.
Прожив пять суток, стал как пятилетний,
И от него не смог убежать
Ни один четвероногий зверь.
Он стал очень беспокойным,
Шаловливым, вспыльчивым и озорным мальчиком,
Бегая и догоняя оленей и лошадей,
Хватал их за хвосты и отрывал.
Видя это,
Мать с отцом
Уговорили его не отрывать хвосты животным.

Аминин алаңайан, окса, бурэн,
Иненэ-иненэ:
«Орорви экэл бэйңэрэ, дундэйэ гиркукса,
Бэйунэ бакал», — гуниттэн.
Куңакан де тарван бэрилтуксэ бидиңэн,
Тар-дат алаңави иниһиниксэ,
Умун дягдак урэвэ дыскэки туксана суруми-нюн
Сурудюрун ивит.
Де эр ңэнэдерэкин
Дюлэдукин умун ийэви элэкэс иркимэктэ
Иркин бэйун оңоктови
Пас окин писканыһинан-да һэтэкэнэн.
Тара эр куңакан аһаматтар одяна
Боконон-до гарпаксоран.
Иркин бэйун биһэмдэ
Адыракун һэтэкэсчэнэ нюркунчаран ивит.
Де эр куңакан тарба бэйңэчэ бэйэ бидиңэн до,
Иркин бэйунми ириктэдук-кэт энюмут иниһиниксэ,
Дюткакиви туксадяран ивит.
Тарба бэйңэчэ куңакан
Удаңат-та бидиңэн до,
Тар-дат дюлави истан-да
Бэйуңңи, эһэлкэн эвэви дюлатын эмэксэ,
Ивэктутын гарадаран.
Мэнин бими калтакан дола,
Калтакан тулилэ биденэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одяран ивит
Нян аминми колаһидин турэлкэн ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Дулин буга Торгандунин эһэкэндев,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэкэндев!
Инэмңэпты инэңиду би экун-ла гукит бэйңэвэ,
Балтакса, эмэм. Би нонопты бэйңэвэв
Су сагдыл бэйэл ниматкалду,
Бэйңэлдэлэ багар этэс биһи.
Тадук одакин эр минду гэлнэри гэрбийэв,
Солтама суракйав анакалду,
Сагдыл бэйэл турэндун
Дёллок бидиңэн.
Дулин буга Торгандунин эһэв,
Си-гу бучинды?

Отец сделал ему лук со стрелами
И, улыбаясь, сказал:
«Не бегай за оленями,
Иди подальше, походи по земле и убей зверя».
Заимев лук, ребенок не стал медлить,
Подвесил лук за спину
И побежал вверх по горе,
Заросшей соснами, не останавливаясь.
Когда он бежал,
Впереди, громко фыркнув,
Ускакал от него самец дикого оленя,
Только что содравший с рогов кожицу.
Мальчик быстро его догнал
И пустил стрелу.
Дикий олень сделал несколько прыжков,
Споткнулся и упал ничком.
Мальчик, убивший такого зверя, не стал медлить,
Легко взвалил тушу оленя на спину,
Словно поднял муравья, и побежал к дому.
Мальчик долго не задержался в пути,
Быстро прибежал
И свою добычу бросил
На место рубки дров
Около чума дедушки и бабушки.
Сам переступил одной ногой
За порог
И заговорил
(Голос его оказался таким же, как и у отца):
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Дед мой Торгандун средней земли,
Бабушка Гахантыма девушка верхней земли!
Сегодня я пришел, убив какого-то зверя.
Первую мою добычу я дарю вам,
Может, вы не доживете до тех перемен,
Когда я начну охотиться по-настоящему.
Я прошу дать мне звонкое имя,
Чтоб я его прославил,
У старых людей слова,
Наверно, счастливые.
Дедушка Торгандун средней земли,
Ты ли мне дашь имя?

Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэкэ,
Си-гу бучинды?
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр эһэн Торгандун этыркэн,
Йуксэ, ичэнэн биһэмдэ,
Иркин бэйун муҥутурма һэгдыҥэҥҥэн,
Бакса, эмувчэ ивит.
Атырканлави иксэ: «Кэ, сот тургэнди
Һутэдуви дёллок турэндиви гэрбийэн букэл», —
Гуннэ атыркаҥҥи соруйиксоран ивит.
Де эр угу буга Гаһантыма аһаканин
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, сен уркэн һутэв,
Би турэнмэв иргэдуви ивнэ долдыкал,
Сендуви силдына долдыкал!
Эр бу тэкэһэлвун
Билирги анҥанилду, нонопты долбонилду
Бойун бэйэ оҥат бэйэвэ дяланин эделин дякнара,
Улдэн саһин, эделин дипкирэ
Энҥнэрэ гэрбирэ гуниҥкитын.
Би тара энэ танилдыра,
Мэндус айидус савканна
Гэрбийэс бурдэгим.
Эр эһэс Торгандун дюрдяр тунҥа бэйэ
Энгэһин энгэһилкэн бичэн,
Си тар дыгиндынин мата окал.
Аминды Ивулчэн бими
Тунҥадян бэйэ энгэһилкэн,
Тар дюрдынин энгэһилкэн мата окал.
Мэнды гэрбис бими эр нонопты бэйҥэс
Иркимэктэ иркин гукит бэйҥэ онадин
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли энилкэн
Иркимэктэ иркин бэйун абдулкан
Дулин буга букатырин
Иркисмэнде сониҥ гунмури мата окал.
Тадук одакин эр би нян так
Эман аһи эчэв биһи, син мэнми идэтпи
Со кэтэрэ он гиркуҥатпи
Сари ичэн идэлкэн бичэв.

Гахантыма девушка верхней земли бабушка,
Ты ли дашь мне имя?
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Дед Торгандун средней земли
Вышел из чума и видит,
Что внук убил и притащил
Самого крупного самца дикого оленя.
Он вошел в чум и дает указ своей старухе:
«Ну, быстро дай имя внуку
Своими счастливыми устами».
И эта Гахантыма девушка верхней земли
Заговорила так:
— Киду-киду кидуяр!
Вот, вот, смотри,
Внук мой, дите мое, выслушай мои слова,
Размышляя разумом, прислушиваясь ушами!
Наши предки в былые годы,
В прошедшие давно годы говорили,
Что будущему богатырю не дают имя до тех пор,
Пока не станут устойчивыми его суставы,
Пока не окрепнут его мышцы.
Я же, не считаясь с этим,
Доверяюсь твоей судьбе
И попробую дать тебе имя.
У Торгандуна была сила,
Равная силе двадцати пяти человек,
Ты же будь сильнее его в четыре раза.
У отца твоего Ивулчэна
Сила была равна силе пятидесяти человек,
Ты же будь вдвое сильнее его.
А имя твое, поскольку первой добычей твоей
Стал самец дикого оленя,
Только что оголивший свои рога,
То будь богатырем по имени
Сын Ивулчэна средней земли Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами.
И я раньше обладала
Кое-какими способностями,
Могла предвидеть и знать,
Что меня ожидает во время моих странствий.

Де тарит синду эксэн кэрес сэпйэс
Маннет карчиӈгӣ аначим.
Эр маннет экунду туһалкан гунэкис,
Экунду надыйинды-да,
Надыйнави гэрбидин эриксэ,
Дылачава элэтки далбатаракис,
Экун дурукин одиӈан,
Эриксэвэс-дэ эруһуйдиӈэн.
Де эр эһэс экун сэпйэ анариви мэнин саран.
Эһит он гунчэриви улгучэндиӈэн.
Тадук, һутэ, тыӈэлкэндук экэл тыктэ,
Дялалкандук экэл судурдэ,
Эвтылэлкэндук экэл олдондиви тыктэ!
Уруй-айкал!
Киду-киду кидуйар! — гуниттэн.
Эр куӈакан, уруниксэ,
Тыӈилэкин дундэвэ элдэлэн сара, уруниксэ,
Эвэдуви мактанча.
Де тар амардукин
Эр дулин буга Торгандунин
Сагды бэйэ мэлкэн мэндиви
Эр сен һутэви дэптыки тэгэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, һутэ, һутэ,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван һунадин Гелтыӈачан киливли энилкэн,
Иркимэктэ иркин бэйун авдулкан
Дулин буга Иркисмэнден,

Би турэнмэв додуви долдыкал,
Сендуви силдыкал,
Иргэдуви ивкэл.
Эр сагды эвэс
Угу буга Гаһантыма аһаканин
Си гэлнэри гэрбийэс сомат элэкинды гэрбирэн.
Би сот элэксийим.
Тар амардукин окин-да оракин
Эһи сэмдэ эксэнэс мэӈун маннет карчива анаран.
Эр би бими дулин бугадукки эр
Илитты мэннюнми эр дюр йэгин оватылкан
Аланӈатпи эмэчэв,

Поэтому я тебе дарю свою монету,
Носи ее всегда с собой.
Если спросишь, какая польза от этой монеты,
То когда что-либо понадобится тебе,
Скажи, в чем нуждаешься,
И помаши в сторону солнца этой монетой,
Тогда исполнятся все твои желания,
Она может спасти даже твою душу.
А вот дед твой пусть сам решит, что дарить тебе.
Сейчас он скажет, как думает.
А ты, дитя, не падай от широкогрудого,
Не спотыкайся от имеющего суставы,
Не падай на бок от имеющего ребра!
Слава, слава!
Киду-киду кидуяр! — говорит.
Мальчик очень обрадовался,
От радости пятки перестали чувствовать землю
И он поблагодарил бабушку.
После этого
Торгандун средней земли
Старый человек
Сам сел напротив внука
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, дитя,
Сын Ивулчэна средней земли
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы
Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами,
Мои слова прочувствуй нутром,
Выслушай ушами,
Пойми разумом.
Твоя старая бабушка
Гахантыма девушка верхней земли
Дала тебе очень правильное имя.
Мне оно очень понравилось.
Затем она дала тебе золотую монету,
Чтобы ты всегда носил ее при себе.
Я же со своей средней земли
Сюда пришел сам как стою сейчас
И при мне был только мой дваждыдевятисаженный лук,

Тарит арай эр алаңави аначим.
Мэнми сагданим,
Айилагин эдэр бэйэ
Си эксэнтэкэл.
Мосат окир-вал будэри инэңи тырэрэкин
Иччилэк турэндиви һиргэрэкис,
Ахун гороло си итканавас,
Эми-кат иһикса,
Нари ивэңнэкмэ эңэһи алаңа бидиңэн.
Эрэ илэ-дэ суруми
Эңнэкэл эмэнэ,
Айат карайна эксэрэкис,
Эһит-тэ си саспас тэрэри бидиңэн.
Кэ, һутэ, тадук һуңту экунми-да ачин.
Тар онңудун айа турэндиви алгачим:
Синэвэ, һутэвэв, экун-да
Кулдюн кувулгат эгин тэптырэ,
Илтэнды-да албаһилканэ эгин баһийда,
Тыңэлкэндук экэл тыктэ,
Дюр һалгалкандук экэл дюлайда,
Эвтылэлкэндук олдондиви экэл тыктэ,
Сонувэ иргикэл,
Һутэвэ балдывкал,
Бэйэ тэкэнин окал!
Уруй-айкал бигин!
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эр куңакан биһэмдэ
Эвэлкэн эһэви айа турэрвэтын
Тэдэмэ-дэ додуви долдыран,
Иргэлэви иврэн, сендуви силдыран.
«Де эрбэ сагдыл эһэлкэн эвэвэ,
Эр айаватын окин-да эми омңоро
Элэкин бимче», — гуннэ
Дялдуви сот доли дяваран бадаҕа нуңан.
Гэлнэри гэрбиви окин гадан,
Эвэви маннет карчиңңан окин дяваран,
Эвэви алаңаван окин ананан-да,
Майгитай-биткэтэй син сагдылдук
Эн-да һуңтуйу ачин куңакан одан
Эр дулин буга Иркисмэнден
Гунмури бэйэткэн.

Поэтому я дарю тебе этот лук.
Сам я состарился,
А ты молод, потому дарю тебе свой лук,
Носи с собой как талисман.
Может, когда-нибудь наступит твой смертный день,
Тогда ты обратись к нему с проникновенными словами,
И как бы далеко ты ни целился,
Стрела обязательно долетит и поразит цель,
Настолько силен этот лук.
И куда бы ты ни ходил,
Никогда не оставляй его,
Если будешь пользоваться им бережно,
Хватит и на твой век.
Ну, дитя, больше у меня ничего нет.
Зато я благословляю тебя добрым напутствием:
Тебя, дитя мое,
Пусть не одолеет ни один коварный враг,
Пусть не возьмет верх и хитроумный оборотень,
Не падай от грудастого,
Не страшись двуногого,
От имеющего ребра не падай боком,
Разведи скот,
Народи детей,
Будь отцом людей!
Слава тебе, слава!
Эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Этот ребенок внимательно выслушал
Добрые слова бабушки и дедушки,
Понял разумом,
Выслушал ушами.
Он глубоко про себя подумал:
«Мне нужно всегда помнить
О доброте таких старых людей,
Как бабушка и дедушка».
Как он получил свое имя,
Взял в руки монету бабушки,
Как услышал, что дед завещает ему свой лук,
Сразу повзрослел,
Поведением-нравами стал таким же,
Как и взрослые люди,
Этот мальчик по имени Иркисмондя средней земли.

Эр матал биһэмдэ горово-кот бинэвэтын,
Дагава-кат бинэвэтын мэнми-дэ эчэв сара.
Долбони-инэҥи илтэндексорэн,
Бега-аннҥани аландяксоран.
Эр били омакта һуркэткэнты
Дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ,
Амилкан энинин нонопты урутын окса,
Маныдук маныду оскексэ,
Увагас богоду сактарна,
Койу богоду икэгдэнэ,
Иркин бойунди иһэврэн,
Каравул акталду карарвуран,
Коҥнорир мурирду коҥнорвуран,
Ала байтаһин инакилду тыванан,
Дяланин дякнаран,
Улдэн саһин боконон.
Де тэде дялум кепилкэн,
Энҥэһиду ичэдэлкэн, һимаду ирэндэлкэн,
Мандыду морсочи, соҥкиду сиветылкэн, мата одан.
Дыгин дарилкан дэгэнтэри дугукилкэн,
Тунҥа дарилкан дарантыма аркалкан,
Йувчэ эһэдынми дыгиндынин,
Балдывча аминдынми дюрдынин
Букатыр мата одан.
Эр сигдылэдун экун гунмури бэйҥэ
Дуруккан ойодукин һэкинэ,
Иркин бэйун иргиһэлкэн,
Энин токи эветылкан,
Эһэ бэйҥэ һэриндин
Һэрэви имури мата оча.
Эми-да эма-да гиркунма
Эһи ургэнэ бэйэҥку бэйэ бадага нуҥан.
Де эр некэйэденэ,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакки дявакса,
Йэгин долбонилкан инэҥиду
Нуҥанман энэ оҥковро
Умун бастыҥ байан айув ирэктэду уйчэрэн-бучиран,
Нандаван-да һуктэчэли чулэн сэксэн
Эһидин эйэнэ,
Куҥ улдэвэн-дэ миһинчэли увагас буйуксу сэксэ
Эһидин бичигирара айат бучиран.
Де тар укчакин биһэмдэ

Эти люди долго ли жили,
Коротко ли жили, я и сам не знаю.
Проходили дни и ночи,
Сменялись месяцы и годы.
А молодой человек
Иркисмондя средней земли,
Первенец отца и матери,
Рос в неге и ласке,
Пил лучшие напитки,
Ел лучшие куски,
Вырос, питаясь мясом самцов дикого оленя,
Возмужал от мяса
Серых холощеных оленей и черных лошадей,
Стал сильнее от мяса белобоких яловых коров,
Укрепились суставы,
Развились мышцы.
Он стал настоящим богатырем с хорошей осанкой,
Сильным, быстрым,
Приятным на вид храбрым богатырем.
С четырехсаженными подвижными бедренными костями,
С широкими пятисаженными плечами
Он стал богатырем в
Четыре раза сильнее родного дедушки,
В два раза сильнее родного отца.
Он стал охотником,
Убивающим любых зверей, каких хотел,
Во время охоты питался
Мясом жирных самцов дикого оленя,
В обед ел мясо жирной самки лося,
А подошвы обуви смазывал жиром загривка медведя*.
Этот человек мог теперь отправиться в любые походы,
Не боясь трудностей.
Однажды он поймал своего верхового дикого оленя
С только что оголенными рогами,
В течение девяти дней и ночей держал его,
Не давая пастись,
На привязи у высокой пышной лиственницы,
Выдержал так, что не вытекала алая кровь,
Если даже проткнуть шкуру,
Не просачивалось ни капли жидкой крови,
Если даже разрезать ножом мышцы*.
У этого верхового были

Мэндукки мэҥумэ нэмэлкэн ивит,
Мэндукки мэҥун улгэр нёгулкан ивит,
Эма иливчари урэвэ дыски һуктычэлин
Эһи чуптургэрэ мэҥумэ улкуптучи ивит,

Эма-да эвривэ ҥескаки дыҥнимэнэ эвчэлин
Эһи нёкоро дыгин ҥала албичи
Алтама оһовучи ивит,
Илан инэҥилги дундэлэ
Чоргуйна долдыври алтан чоралкан ивит.
Эр бэйэткэн биһэмдэ горо гиркунма эр тулуйдиҥан
Гуннэви тэтыви тэттэн, эр тулуйми тулуйдиҥан гуннэви
Сэвулви тэринэн.

Де тара ичэксэ,
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли,
Эр омолги экун окса
Иркимэктэ иркин бэйун укчакки уйчэрдэгэй,

Бэйэ ори кэскилви-гу
Тэринимдэк дялдаран,
Иду соҥкулнюн-ҥу сукчалдымулча,
Мандылнюн-ҥу баматмулча
Бэйэ биргун гуннэ ичэксэ,
Мэнин-дэ мискэтнэ бидердэгэ.
Де тар амардукин
Эр дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Энилкэн аминми дэптыки тэгэрэн-дэ
Турэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл! Эр-кэ ичэкэл!
Кундумэкэн котун энинми,
Ҥэриһи инэҥилэ айва балдывча бэгин аминми,

Би турэнмэв долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр ивкэлду, сендувар силдыкалду,
Һоронмор дюлайлин дяригиланал долдыкалду!
Ирэктэ каптаһун ковдок одан,
Эмэгэн тыру эру одан,
Олгокин һаран уһа одан,
Бэйэ ори оҥоруви одави дёнтулим,
Нимэр бэйэ окса,

Природное серебряное седло
И плетеная подпорка, не дававшая сползти назад седлу
При подъеме рысью даже на самую отвесную гору,
Сзади была серебряная подвязка шириной в четыре пальца,
Не дававшая седлу сползти на шею
При спуске галопом по любому склону,
На шее оленя был медный колокол,
Звон которого был слышен
С расстояния трехдневного пути.
Молодой человек надел прочную одежду,
Могущую выдержать дальние странствия,
Взял снаряжение, которое могло пригодиться во время походов.
Увидев это,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица подумала:
«Почему это сын держит на привязи
Своего верхового самца дикого оленя с только что оголенными рогами?
Может быть, он задумал
Испытать свою судьбу стать человеком,
Может быть, он решил
Где-нибудь помериться силами с сильнейшими,
Побиться насмерть с богатырями?»
Думая так, она жила в заблуждении.
После этого
Иркисмондя средней земли
Сел напротив отца с матерью
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Смотри-ка! Смотри-ка!
Дорогая моя мать госпожа,
Давший мне возможность увидеть белый свет отец господин,
Прочувствуйте мои слова нутром,
Поймите разумом, выслушайте ушами,
Теменем головы вдумываясь, послушайте!
Лиственничные доски стали убогими,
Подушка из седла стала жестка,
Пустая постель стала скучна,
Я задумал испытать свою судьбу стать человеком,
Став семейным человеком,

Нян сунҥэчин соһувэ курексэ,
Ҥутэвэ балдывукса,
Самҥинма тыпувуксэ,
Сохy-бэйэ тэкэнин окса,
Су гэлнэри гэрбивэһун дюрсу сунҭуримчэв бичэн эһин до!
Де тарит минду элэкин дундэйэ
Нюҥниксэл, букэлду.
Эдук-тэ ҥулэкэ би ийэв-дэ этэн йурэ,
Урунми нян этэн йурэ,
Улдэв сaһин дипкирэн,
Дяланми нян дякнаран,
Эма-да гиркунма ама этэм кейда до!
Aһун-да горово
Ама этэм иста до! Кэ, авгу нюҥниттэс,
Сот тургэнди сувэлемэлчэкэлду.
Сири бэйэвэн экэлду сиричи чара,
Айан бэйэвэн экэлду алачивчара.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тара долдыксал,
Эр амилкан энинин биһэмдэл сомат элэксийдэ, тар некэксэл:
«Си нюҥникэл, си нюҥникэл!» — гумэтнэл
Толкуйданал бимэлчуденэл,
Эр Геван ҥунадин Гелтыҥачан киливли:
«Де сами-кат, эми-кэт элэксийми элэксийдэс,
Эми эдэс, нюҥнимкэктэ», — гуниксэ,
Мутылчэ улан уваһа
Муритканҥачин унариччи бэйэҥилви
Эрэли ичэччэнэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ ичэкэл, ҥутэ гунды ҥутэв
Дулин буга Иркисмэнден,
Си нян би турэнмэв толколоно долдыкал!
Бэгин гиркив Ивулчэн, си-дэ долдыкал!
Сагды бэгин эһэв
Дулин буга Торгандунин,
Си нян дюр сэргэк сендуви силдыкал!
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэкэндев,
Си нян иргэлэви иктэвкэл!
Багар ситан этэм нюҥнирэ,

Содержа в изгороди скот,
Как вы это сделали, родив детей,
Разведя густой дымокур,
Стал бы я продолжателем человеческого рода
И еще громче прославил бы ваше звонкое имя!

Поэтому укажите мне страну,
Подходящую для меня.
Теперь у меня больше не вырастут
Ни рога, ни копыта*,
Мышцы мои налились силой,
Суставы укрепились,
Я смогу пуститься в любое странствие!
Смогу отправиться в любую даль!
Ну, кто из вас мне укажет путь,
Быстро дайте совет.
Не задерживайте странника,
Не заставляйте ждать путника.
Эрил-дэрил! — говорит.
Услышав это,
Мать с отцом согласились с удовольствием

И, помедлив, говоря друг другу:
«Ты укажи, ты укажи!» —
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица говорит:
«Попробую указать как смогу,
А согласишься или нет, решай сам».
Сказав так,
Она посмотрела нежно на мужчин открытыми глазами,
Похожими на глаза пьющего воду годовалого жеребенка,
И заговорила:
— Геро-геро героканин!
Вот посмотри,
Дитя мое Иркисмондя средней земли,
Выслушай внимательно мои слова!
Друг мой Ивулчэн, ты тоже слушай!
Старый господин свекор мой
Торгандун средней земли,
Ты тоже выслушай обоими чуткими ушами!
Свекровка моя Гахантыма девушка верхней земли,
Ты тоже пойми разумом!
Может, я не смогу как следует указать,

Тара багар токчоковон ҥуҥҥуривкил одиҥаһун.
Де эр угили корэйнэ
Пэрири тыргур дылача йуктэмэвэн,
Сурурукис, угу туксу һэргудун,
Һэргу туксун угудун
Китайна айаннари дэгри дэктэндэлкэн,
Иларакан умукса, илара горикса,
Истын буга бидиҥэн.
Дундэ ойолин тоҥкурчактана ҥэнэри
Дыгин һалгалкан бэйҥэ бими,
Йэгрэкэн һутэниксэ, истын дундэлэ исчиҥас.
Дулин бугас, манавдыма муданин окса,
Дундэлкэн няҥня ипсын гуннэс
Эвэнки бэйэ нандалкан суксиллаван
Угиски иливчагачин няҥнямала угалачадяри
Калдыс кадар бидиҥэн,
Экун-да оһикталкан-урулкан
Эденмэн кейан туктырэ.
Тара биһэмдэ
Эвэс угу буга Гаһантыма аһаканин
Ананан маннет карчиҥҥи
Дылачава элэтки иларакан далбатаракис,
Мэҥумэ гаһа
Дэктылэлкэн нандан одиҥан,
Тара тэтми,
Мэнды, мэҥумэ гаһа окса,
Тар калдыс кадарва ойолон туктыдиҥэс.
Эр бугаду
Иркимэктэ иркин бэйун
Укчакки эмэниксэ,
Мэнды аналлак-мунэллэк дэктэтпи,
Ҥэнэ дэги окса, ҥэнэдэви.
Нян со горо дундэвэ ҥэнэчэлэс,
Илан оһилкэн бира соҥман эмэдиҥэн,
Тара илтэнэкис,
Эр морадук илан уняптун һэрэдыкэнин окса, ичэврил
Илан букиндек йаҥил гунмурил бидиҥэтын.
Тарилдук дулгутын ойодун дундэ дундэдук айаргун,
Буга бугадук һэгдыгун
Дылача тогон һуларин мэҥун ирэгэһэмдэгэчинин
Килбалима уҥкулбудери диктымэ айа

Тогда вы исправляйте мои ошибки.
Если ты отправишься прямо
К восходу лучистого солнца,
Вращающегося по далекой выси,
То есть страна, куда может долететь птица,
Летающая по низу верхней тучи,
По верху нижней тучи,
Только трижды снесши яйца и трижды полиняв.
А четвероногий зверь,
Бегающий вприпрыжку по земле,
Может дойти до той страны, только родив девять раз.
На самом краю средней земли,
Где земля граничит с небом,
Стоит отвесная
Достигающая вершины неба скала,
Подобная поставленным вертикально лыжам эвенка,
На эту скалу не может подняться
Ни когтистый, ни копытный зверь.
Там ты трижды взмахни
В сторону солнца монетой,
Которую дала тебе бабушка
Гахантыма девушка верхней земли,
Тогда она превратится в шкуру
И крылья серебряного лебедя,
Наденешь это
И сам превратишься в серебряного лебедя
И поднимешься на вершину отвесной скалы.
У подножия ты оставишь
Своего верхового самца дикого оленя
С только что оголенными рогами,
А сам как перелетная птица
Полетишь дальше собственными крыльями.
Когда пролетишь очень большое расстояние,
Увидишь большую реку с тремя глубокими течениями,
Пролетев ее,
Увидишь посреди моря три гибельных гольца,
Виднеющихся с вышины как донышки наперстка,
На вершине средней горы
Есть очень красивая страна,
Самая большая страна,
Где лучи солнца сыплются,

НҒэриһи буга бидиңэн.
Тар бугаду эмукин мэнин угу һэгдыңэ бэгин оча
Надан нёкола сэвэкиви тынэндуви тэччэ,
Дяпкун аннял сэвэкиви аркандуви иниһинчэ,
Надан сивитем сэвэкивэ согдоннодуви тэгэвчэ
Эр илан сивирду ачин манды ийакилкан,
ЭнҒэһи дюлилкэн
Дылачаңкур бэгин байан гунмури,
Бай Бэйбэрикэн котун
Байан атыркан гунмури
Угу байаһал биһи.
Тар сагдыл йэгин һунат
Ңутэтын һэрэлин балдыча
Дян мэңумэ оһиктаватын бучири
Ңэргэ һунадитын
Мэңумэ долбур һэрэдун балдыча
Мэңукчэн Секалдин гунмури
Итык айа аһаткан киливли
Си аналңатыс бимчэ бичэн.
Тар суруксо,
Алтама гилдыканңачин айа
Эһатпи кичэйнэ ичэкэл.
Бэгин неванды элэксийдэкин,
Умучидукки улэкилкэн
Улдымңу уйликис одиңан,
Дючидукки дювчамңус, дёрэлэри
Котун гиркис бидиңэн,
Илачидукки аналлак
Катун аһис одиңан.
Де, һутэ гунды һутэв-нюн бими,
Тар угу буга байаһалдулан
Илэ мэндиви экэл иста,
Эми-кат кувулгатыт ирэкис,
Арай ситандиңан.
Эр Дылачаңкур бэгин байан дулгу һунадин
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли гунмури
Суптыри соңкунма кувугатылкан,
Илтэндери араһинай албаһилкан бидиңэн.
Тадук суптыри гэрбидун
Эвэви ананан маннет карчиңҢи
Нян иларакан далбатаракис,
Синэвэ илачи айиткан овкандиңан.

Поблескивая, как опилки золота.
В этой стране живут
Почтенная госпожа богатая Бейберикэн-старуха
И почтенный господин Дылачангкур,
Во всех трех мирах
Он единственный строгий судья
И верный советчик,
Он единственный властитель верхнего мира,
Носящий на груди девять икон Николы,
Носящий на плечах восемь икон с ангелами,
Носящий на спине семь святых богов*.
У тех стариков есть младшая
Из девяти дочерей,
Достойная своих родителей дочь*,
Родившаяся под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин,
Эта добрая девушка
И должна быть твоей суженой.
Отправляйся туда
И рассмотри ее внимательно
Своими ясными,
Как медное колечко, глазами.
Если примет твое сердце,
То она и есть твоя суженая,
Которая должна была бы быть тебе
С одного года долгожданной швеей,
С двух лет — домохозяйкой,
Подходящей для тебя подругой,
С трех лет — предназначенной для тебя госпожой женой.
Ну, дитя мое,
Ты только не вздумай явиться
В собственном облике к богачам верхнего мира,
Будет лучше, если ты предстанешь
Перед ними с хитростью.
Средняя дочь почтенного Дылачангкура
Одетая в шелка Солкокчон-красавица,
Говорят, очень хитроумна и коварна.
И чтобы перехитрить ее,
Взмахнешь трижды монетой,
Подаренной тебе бабушкой,
И она превратит тебя
В трехлетнего мальчика-аи.

Де тарлаһа си аналҥатыс Мэҥукчэн Секалдин
Моламҥу омолгин Сэлэргун Сэвэйэнде гунмури
Огеҥа омолгин молакит һокторонин бидиҥэн.
Де си эрэгэр тали эвиктэнэ,
Олукиҥилдин елдин гараткатна некэйэкэл.
Тар авааһи ичэми котундулави туксадиҥан,
Тарлаһа синэвэ мэнды аналлакис, гакса, карайдиҥан.

Экун он одалан тариҥдуви дютана бидедэви,
Эми-кат аналлак болдёкиһун
Исна эмэдиҥэн, таду улгучэмэттэви.
Де, һутэ, би нюҥнирилив эми ҥэнэрэ,
Мэнды синманатпи
Гиркудиҥас боллага.
Геро-геро! — гуниттэн.
Эр иркимэктэ иркин укчакилкан
Иркисмэнде мата биһэмдэ:
«О, кунду эни, он этэм элэксийдэ,
Тадук һуҥту иду-дэ
Аналлакив ачин-да боллага.
Тар нуҥан горон-до эдиҥан,
Горово гиркунды урумурми,
Син некэйэвдиҥэн боллага.
Тадук тар байаһал
Һэгдыл-дэ оритын эдян,
Тадук бидиҥэ ургэ гиркун
Багар тувэсчиҥэтын боллага,
Тар дуруктун тулуйна гиркури нада боллага», —
Гунэн-дэ эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Иркин бэйун укчакки ойолон
Кара һорокитканҥачин капкан һэтэкэнчэрэн,
Дылача йуктэмэвэн салаймалчаран-да
Нуҥан биһэмдэ ҥэнэвкэһинэн ивит.
Айа-айа бэйуткэн орон бараксан дюр дяпкун кокчанин
Гула урэ дуруклан голтаһинчадямаран,
Эвтылэн дутэлин
Дюр агдыгачин нирилэнэ умутогилдекэттэн ивит.
Бэйэ мэнин-дэ аналлак аналлаккачин гуҥэт айилак
Аналлак алаһиҥҥи һэдэрэгэр
Һэтэкэктэдин кардылкан, дариктадин кардарилкан
Орон бараксан эйэтчэригдэгэчин

Там должна быть тропинка дровосека
Твоей суженой Мэнгукчэн Секалдин
Сына огенга Сэлэргуна Сэвэенди.
Ты иди по той тропинке, ходи и играй,
Подбрасывая щепки, сучья.
Дровосек увидит тебя и побежит к своей госпоже,
Тогда твоя суженая заберет тебя к себе и будет воспитывать.
Ты живи там до поры до времени,
И обязательно настанет ваш час,
Тогда ты и поговоришь с ней.
Сын мой, если не хочешь идти туда,
Куда я указала,
Странствуй по своему усмотрению.
Геро-геро! — говорит.
Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Говорит:
«О, дорогая мама,
Как я не соглашусь с тобой,
У меня больше нигде и нет суженой.
То, что она далеко, ничего,
Можно вернуться благополучно,
Если укоротить расстояние быстрым странствованием.
И то, что те богатые надменны,
Тоже ничего,
На пути встретятся еще большие испытания,
И все это надо преодолеть».
Сказав так, наш человек легко,
Словно черный глухарь,
Вскочил на своего верхового самца дикого оленя,
Направил прямо на восток и поехал.
Стук дважды восьми копыт славного дикого оленя
Начал повторяться эхом всех окружающих гор,
При беге быстрой рысью бока его, раздуваясь,
Издавали звук, как гремят два грома.
Прыжки верхового оленя
Были так длинны,
Что равнялись на сажень больше
Ширины родной поляны,

Илвэвкэмэрэ энэ ӈэнэдердэгэ.
Баргун эһи ичэврэ эмӈэ-дэлэй алаһиӈӈатын
Адыракун тувкэнэн бадага нуӈан.
Эр ӈэнэвкэнденэ эвэски этэлутэр одяна
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, Геван һунадин
Гелтыӈачан киливли энин гунды энинми,
Амин гунды аминми дулин буга Ивулчэнин,
Тадук эвэлкэн эһэв — дурукмаһун,
Би турэнмэв иргэлэвэр иктэкэлду,
Долавар долдыкалду, сендувар силдыкалду!
Эр суротпи аһунду пэриһинэ эмэрив
Со-да чолкайа ачин бичэлин,
Соӈку бэйэ бинэ экун-да сама турэнмэ
Эчэ улгурдэ гундиӈэһун.
Сот һимат эмэми,
Умун тугурук анӈанили эмэдиӈэв,
Дулин болдёк дюр тугурук анӈани бигин,
Удами, илан анӈанили эми-кат эмэдиӈэн гуннэл
Эрэнчэнэ бидэвэт.
Онтон будэри инэӈиӈив эмэрэкин
Эдынду иччилэкмэ турэнми унгдиӈэв,
Онтон су мэрдун-дэ
Будэри инэӈиӈиһун одакин иччилэк турэнмэр
Эдынду иктэвнэл унгиӈнэкэлду,
Иду-дэ бими этэм эндэйдэ,
Син долдыдиӈав-да эриксэлвэһун эруһуйдиӈэв.
Тадук одакин амаргуптын алгис бигин:
Би эмэдэлэв экун-да
Кулдюн кувулгатын эгин тэптырэ,
Илтэнды-дэ албаһилкан эгин атагастара,
Соһувэр иргинэл, һутэвэ балдывнал бидекэлду!
Буралийа бурасты бигин! — гуниттэн
Эр Иркисмэнде букатыр биһэмдэ.
Эр тыкэн гунэн-дэ дылача йуктэмэвэн ӈэнэвкэндердэгэ.
Де тар амардукин биһэмдэ эр нуӈан энинин
Геван бэгин һунадин Гелтыӈачан киливли
Һутэви амардукин аһавчана ичэтчэнэ
Алгиһилкан она эмэнмучэн уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ һуркэн һутэв дулин буга бойунин

И он бежал с удовольствием без понукания.
Иркисмондя-богатырь вмиг переехал
Через широкую бескрайнюю долину
И, поворачивая голову назад,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, мать моя
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Отец мой Ивулчэн средней земли,
Бабушка с дедушкой — все вы
Мои слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром, выслушайте ушами!
Хотя я и не знаю точно,
Когда я вернусь сюда,
Скажу, а то вы подумаете:
«Сильный богатырь и ничего не сказал на прощание».
Если я очень быстро вернусь,
То ровно через год,
Средний срок — через два года,
Если задержусь, то надейтесь,
Вернусь через три года.
А если настанет смертный час,
То ветер принесет вам мои слова о помощи,
А если настанет
Ваш смертный час,
Вы тоже через ветер дайте мне знать,
Где бы я ни был, я не пропущу,
Обязательно услышу и спасу ваши души.
Вслед за этим я вам желаю:
До моего возвращения
Пусть вас не одолеет коварная сила,
Пусть не обидит проходящая мимо хитрая сила,
Живите, умножая скот и детей!
Прощайте надолго! —
Говорит этот Иркисмондя-богатырь.
Сказав так, он продолжал путь прямо на восток.
После этого его мать
Дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавица,
Глядя вслед сыну,
Осталась, благословляя:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, сын мой

Иркимэктэ иркин бойун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури hутэ,

Би турэтчэривэв айат иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал, сендуви силдыкал!
Нонопты улгурив эргэчин:
Тавар аналлак-мунэллэк мэнды укчакис
Ейексит энилкэн, айиhит амилкан бидиҥэн,
Де тарит мэнин он дялданави синду
Бэйэдыт улгуривки одиҥан,
Тара сот илинна ҥэнэкэл.
Мэнин орон сohу эhин ситан гиркура бугава
Сот саран бидиҥэн, иду элэкин одяктуви
Мэнин мэтэвдиҥэн,
Иду эмэнмуктэ гуннэн дундэду эмэнивки одави.
Тадук одакин мэнды биhэмдэ эма гиркунду тувэhинды-дэ
Дуруктун кувулунна,
Эр-тар дэгри дэктэндэлкэн дэги-дэ она,
Ҥуктыри hалгалкан бэйун-дэ она
Кувулунна гиркурис буга бидиҥэн.
Умун мэндиви бэйэ бэйэ эhин ода
Буга гуниҥкитын.
Де синэвэ, hутэвэв,
Эма-да илтэнды албаhилкан эгин давдыра,
Суптыри кувулгатылкан эгин суптыра,
Тыҥэлкэндук экэл тыктэ,
Дялалкандук экэл судурдэ,
Эвтылэлкэндук экэл олдондиви тыктэ.
Эми-кат умучидукки уйликки элгэhикэл,

Дючидукки дювчамҥуви дявакса, эмэкэл,
Илачидукки аналлакки чавариhиникса, гакал.
Си ногайма саҥнянды сонтымагин,
Тыргетэри тергэнди тэнийигин,
Гэнтэр гэрбис гэйэнигин,
Сунтар суракис гонум удяли горолдули суругин,
Гэлнэри гэрбис
Дэлэй бугалдули дэгигин!
Буралийа бурасты!
Дурукин уруй-айкал! —
Гуниттэн ивит эр Гелтыҥачан киливли.
Де тар амардукин

Богатырь средней земли Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами,
Дитя мое, мои слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром, выслушай ушами!
Первый мой наказ таков:
У твоего собственного верхового оленя
Должны быть мать-покровительница и отец-покровитель,
Поэтому он в своих намерениях
Будет говорить тебе по-человечески,
Ты внимательно прислушивайся к нему.
Он хорошо знает те места,
Где нельзя пройти оленю,
Доведет до тех мест
И сам скажет тебе об этом,
А ты его оставь там, где он пожелает остаться.
Ты же сам дальше странствуй хитро,
Превращаясь то в крылатую птицу,
То в быстроногого зверя,
Только так можно странствовать по тем местам.
В собственном облике
Человеку там не сдобровать.
Тебя, сына моего,
Пусть не одолеет хитроумный,
Пусть не берет верх коварный,
Не падай от грудастого,
Не спотыкайся от имеющего суставы,
Не падай боком от имеющего ребра.
Непременно приведи за руку свою суженую с одного
года,
Возьми, схватив руками, свою невесту,
Предназначенную тебе с трех лет.
Пусть высоко вьется как шелк твой дым,
Расстилается широко твой двор,
Прославится твое громкое имя,
Добрая слава о тебе пойдет по длинной дороге,
Станет известным в дальних странах
Твое доброе имя!
Прощай на долгие годы!
Слава всему, слава! —
Говорит эта Гелтынгачан-красавица.
После этого

Эр мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури мататкан биһэмдэ
Йэгин тогойилкан,
Йэгин дян йэгин дорголкон айанми
Һоктон һорондукин дяваран,
Дяпкун ардайилкан
Дяпкун дян дяпкун тэктэктурилкэн
Гиркунми удяван олуктукин улгуннана,
Дулин дундэр эниви эмҥэ дэлэй сигдэмэлин соруникса:
«Илан сивир энин бугалва эгин дикты эгэлгэвэн
Эрилийдери алтама гилдыканҥачин
Илан кирилкан эһатпи еруна ичэми,
Мэнми аналлак-мунэллэк умучидукки улэкилкэн,
Илачидукки аналилкан мэнми гирки катун аһиви
Он эдем сара», — гуннэ-гуннэ.

Эркэн-дэ, таркан-да ҥэнэвкэнчэ ҥэнэвкэнэн.

Де ур-дэ дулин сивир буга
Со-да горо еннэк эмҥэ дэлэй бивки ивит.
Эр-дэ иркимэктэ иркин бэйун
Укчак орон бараксан
Айат тэнийнэ ҥэнэһиннэткэнин биһэмдэ
Эду-да колориду коловурйа ачин
Соҥку-сумут орон ивит:
Додукки мэнин тылкудери
Тыргичэнэс сониҥ сумулкон бараксан ивит,
Дюр борбуйдукин
Коҥнорин тукала короликан бододёрон,
Дюр нёгин дюлэдун багдарин тукала басак она
Нёрадяран ивит.
Де эр бэйэҥку бэйэ биһэмдэ
Горово-кот сурунуви эчэ сара,
Дагава-кат сурунуви эчэ сара.
Дюгарван бими силэксэдин сана,
Болорвон боктадин сана,
Тугэрвэн бими умкактадин сана,
Нэлкирвэн лэптэркэндин сана ҥэнэксэ,
Эр дулин дундэр энивэ адяс манаври мудамаван
Исчаран бадага нуҥан.
Били котун энинин

Наш человек молодой богатырь
Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Встал на путь с девятью излучинами,
С девяноста девятью звонами,
Приступил вплотную к странствию
С восемью промежутками, с восемьюдесятью холмами*
И ехал по самому хребту
Обширной средней земли-матушки, думая:
«Как же я не узнаю (не найду) свою суженую,
Предназначенную мне с одного года,
Свою подругу госпожу жену,
Назначенную быть мне женой с трех лет,
Если я внимательно рассмотрю
Своими вращающимися как медное колечко
треугольными глазами*
Все достойные удивления достопримечательности всех
трех миров».
Думая так, он ехал и ехал вперед.
Оказывается, эта средняя земля очень обширная.
И добрый верховой олень,
Самец дикого оленя с только что оголенными рогами,
Бежал так быстро,
Что ни с чем не сравнить,
Он был сильным и быстрым оленем:
У него были упругие,
Туго натянутые жилы,
Из-под копыт задних ног
Столбом поднимается черная пыль,
Впереди передних ног бежит,
Указывая путь, белая пыль.
Этот молодой человек и сам не знал,
Долго ли,
Коротко ли ехал.
Ехал, узнавая лето по росе,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу на ветвях деревьев,
Весну — по пушистому снегу,
И доехал до самого конца
Средней земли-матушки.
Местность была точно такой,

Геван ӈунадин Гелтыӈачан киливли
Нюӈнинэн дундэӈин олча биӈэт бадага.
Угу эмӈэ няӈняла угулачадяри
Калдыс кадар биӈин ивит.
Тэдемэ экун-да оӈикталкан-урулкан
Эрэгэмэ энэн туктырэ буган ивит.
Де тара биӈэмдэ эр мит бэйэӈит
Дулин буга Иркисмэнден
Сагды эвэкэви ананан
Маннет карчиӈӈи калтакаван
Инэӈивэ элэтки илара далбатаран-да,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакки
Маннет карчи калтакан окал гунэн-дэ,
Тыӈэкэнмэн ӈэкиӈиннэн,
Укчакин биӈэмдэ маннет карчи калтакан оӈинчаран ивит.
Тар амардукин карчиӈӈи калтакаван мэӈумэ гаӈа дэги
Дэктылэлкэн нандан окал гуннэ
Алгаран-да илара далбатаран-да
Мэӈумэ гаӈандя одан-да, эӈит укчакки биӈэмдэ

Анӈу септуви дыксэ,
Эр калдыс кадарва умнэкэмэ
Ойолон дайвана туктырэн ивит.
Де тар амардукин эр угу сивир бугала иӈикса,
Эӈит укчакилкан,
Гаӈакса нандалкан дэктэндэви
Уски маннет карчи окал гуннэ
Алганан биӈэмдэ укчакин мэнин мэндиви одан,
Маннет карчи нян мэнин мэндиви одан.
Маннет карчива септуви дырэн,
Иркимэктэ иркин бэйун укчактуви угикса,
Де дюлэви ӈэнэвкэндерэн ивит.
Де тар-да угу гевукта буган биӈэмдэ
Ӈэнэчэли эӈи нэмкулдэ дырам-горо ойоӈолкон,
Умутогивчэчэли эӈи урумулдэ улгэнчэри урэлкэн,
Ӈилэнчэвкэнчэли эӈи ӈэдэврэ

Ӈэгдыӈэ энӈэрилкэн,
Гиркувканчали эӈи киралда эмкэр кирагилкан,
Манутчали эӈи манавда

Какой описала ее госпожа мать
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица.
Там была отвесная скала,
Упирающаяся в обширное верхнее небо.
По той скале действительно не смог бы подняться
Ни копытный, ни когтистый зверь.
А наш человек,
Иркисмондя средней земли
Взял половину монеты,
Подаренной старой бабушкой,
Трижды помахал в сторону солнца,
И, обращаясь к верховому оленю, сказал:
«Превратись в половину монеты».
Сказав, ударил ногой по груди оленя,
И олень превратился в половину монеты.

Потом попросил оставшуюся половину монеты
Превратиться в крылья и шкуру серебряного лебедя,
Взмахнул ею трижды
И сам превратился в лебедя, одевшись в шкуру и крылья,
Верхового оленя положил в правый карман,
И, взмахнув крыльями,
Сразу оказался на вершине скалы.
Оказавшись на верхней земле,
Половину монеты попросил
Превратиться в верхового оленя,
А крылья и шкуру лебедя в монету,
Тогда из монеты предстал перед ним верховой олень,
Из крыльев и шкуры появилась монета.
Монету он положил в карман,
Сел на своего верхового самца дикого оленя
С только что оголенными рогами и поехал вперед.
И эта вторая верхняя земля оказалась очень обширной,
Сколько бы ни ехал,
Ширина вершины не убавлялась,
Сколько бы ни скакал галопом, длина горы не становилась короче,
Сколько бы ни мчался рысью,
Не смог переехать склон горы,
Сколько бы ни старался пересечь многочисленные обширные мари,

Баран эмнэ марилкан буга одан.
Де һунту бугави манавды маданман эргэчин гэнэксэ нэнэми,
Окин-да эдинэ манара биһим гуннэ
Маңанчанакун нэнэвкэндерэн ивит.
Де тара биһэмдэ
Эр иркимэктэ иркин бэйун укчак бараксан
Си-гу тыкэн дялданды,
Би-гу тыкэн дялдам гуннэгэчин
Дыгин һалганми дыгинмуһэт тэвинчэ турэн,
Кираһа имандава иларакан тэкэлэрэн,
Кул-кал нимнэрэн дэ арай тыкэн гуннэ
Бэйэдыт улгурилкэн очан уһу:
— Энтэвлэнин-энтэвлэнин!
Эр-кэ, эр-кэ, бэгин иччирэнми,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден,

Би энтэнмэв иргэлэви иктэвдекэл,
Долави долдыкал, сендуви силдыкал!
Эр си аналлак нюнгнивнэс дундэнгис
Эдук-та со-со горо.
Тадук эр минногчин айи орон сонун
Ситан-да энин гиркура бугалин ода бидинген.
Де тарит мит дюгрэ дюр мэнты
Дюр муһэт гиркурит инэнгинит одан.
Де тарит си мэлкэн мэндиви
Илтэндымэ туксугучин албаһитпи
Эр-тар дэгри дэктэндэлкэн она айаннамкакал,
Суптырима туксугучин
Кулдюн кувулгатытпи гиркумкакал.
Минэвэ эр гевукта угу бугаду
Айиһит аминми амталкан айи онкодун,
Энин ейексит он укундун бургуксо,

Мучанна эмэридус тыһудэв
Тымкэрэкис он бимчэ.
Бэгин һунгиранми,
Он гунды турэнми тулдуликэн туретқэл.
Энтэвлэнин, энтэвлэнин! — гуннэ
Эр иркин бэйун укчак бараксан тулдуликэн турэтчэрэн.
Де тара долдыкса,

Не мог найти их края.
Он ехал и беспокоился,

Что верхом на олене ему, видно,
Не доехать до конца верхней земли.
Тогда верховой самец дикого оленя
С только что оголенными рогами
Как будто сам думал так же,
Как и хозяин,
Остановился, расставив свои ноги,
Три раза наполнил рот только что выпавшим снегом,
Проглотил его с бульканьем в горле
И заговорил человеческим языком:
— Энгтэвлэнин-энгтэвлэнин!
Вот, вот, господин хозяин мой
Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами,
Мое хорканье-слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром, выслушай ушами!
До той страны, куда тебе указано доехать,
Еще очень-очень далеко.
И мне, оленю средней земли,
По этим местам невозможно стало ходить,
Настал день, когда нам с тобой надо расстаться
И продолжать странствие врозь.
Поэтому ты попробуй дальше продолжить путь
Разными, как проплывающее облако, уловками,
Превращаясь то в одну, то в другую крылатую птицу,
Попробуй странствовать с помощью хитрости,
Подобной уплывающему прочь облаку.
Было бы хорошо,
Если бы ты меня отпустил,
Чтобы я дождался твоего возвращения здесь в верхнем
мире,
Разжирев от вкусного ягеля моего отца-создателя
И от густого молока матери-создательницы.
Господин хозяин мой,
Как ты думаешь об этом, скажи немедленно.
Энгтэвлэнин-энгтэвлэнин! —
Говорил складно этот добрый верховой олень-самец.
Услышав это,

Эр Иркисмэнде гунмури мататкан биһэмдэ
Дундэлэ һэтэкэнчэрэн-дэ:
«Э, кэ, элэкин,
Дэгри дэктэндэв,
Туксари һалганми,
Иркимэктэ иркин бэйун
Укчакив бараксан,
Арай эмэнмурдэгиҥ.
Эрдэлэн айат эрэйвэ энэ ичэвкэнэ
Эмэвнэдус байтаһин эһэдын баһива бигин!
Анамуткан токидын алгис огин!

Би пэринэ эмэри инэҥиҥдув,
Айат бургуксо, айивукса тыгиттэви!
Эмэдэлэв экун-да тытэри
Эгин тыгистэ,
Экун-да ванадя экин бакара!
Буралийа бурасты бигин!
Де тэдемэ дюр мэнты дюр муһэт гиркурдакпут.
Тар-да бичэлин
Мит этэп будэ-мундэ», — гуниксэ,
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Илан дарилкан улгэр мэҥун нёгуван
Нэмэн ойолон гарадаран-да
Укчакки гэдумукилкэн сэргивэн
Нямаһи һанҥатпи булиһинэн биһэмдэ,
Де эр гевукта угу буга
Олэн чалбан мон окса,
Угу няҥнюр няҥня айи туксун
Силэксэ тыгдэн мувэн умдантана,
Тыргур дылача тогодукин нямална,
Чутурин авдандан эдын-салгиҥ
Дуруктун намилиҥнана,
Нолсуйимнин, кергэнимнин эмэнмурэн ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Дулин буга Иркисмэнден,
Нуҥан гунмури бэйэҥку бэйэ биһэмдэ,
Мэҥумэ гаһандя окса,
Мэҥумэ дэктылэнделдиви кимэр-килбэр долкина
Дюр йэгин туксу тэктурйэдун,
Дюр дяпкун туксу дяпкайадун
Ҥэнэвкэннэ килбэлэнчэнэ горово-до, дагава-да сурунуви

Молодой богатырь Иркисмондя
Соскочил на землю:
«О, да, хорошо,
Мои летающие крылья,
Мои бегающие ноги,
Мой добрый верховой самец дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Придется тебе остаться здесь.
За то, что ты до этих мест довез меня благополучно,
Тебе огромная с яловую медведицу благодарность!
Тебе большое с жирного осеннего самца лося
благословение!
К моему возвращению
Встречай меня хорошо упитанным и сытым!
До моего приезда
Пусть не набредет на тебя захватчик,
Не найдет тебя убийца!
Прощай надолго!
Теперь у каждого из нас своя дорога.
Но несмотря на это
Мы не пропадем, не сгинем», —
Сказав, наш человек
Перекинул на верховое седло
Витую из серебра трехсаженную узду,
Погладил теплыми ладонями
Затылок и копчик оленя,
И он превратился в растущую березу
Этого второго верхнего мира.
И осталась она,
Питаясь влагой дождя тучи неба верхнего мира,
Греясь теплом лучистого солнца,
Трепеща зелеными листьями
От каждого дуновения ветра,
Сочная, нарядная.
После этого
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Он человек-человечище,
Превратился в серебряного лебедя,
Поблескивая серебряными крыльями,
Летел по выступам дважды девяти туч,
Между дважды восемью тучами,
Летел себе вперед,

Эрэгэмэ энэ сара, эркэн-дэ, таркан-да ӈэнэчэ ӈэнэрэн ивит.
Де тар амардукин эр гевукта угу буган
Манавдыма муданин одан бадага:
Бираӈин манавукса, улгэнчэри урэл ойолитын
Дэгнэ кугунэрэн, урэӈин манавукса,
Улгэнчэри урэл ойолитын дэгнэ кугунэрэн,
Урэӈин манавукса, йаӈ иӈа урэл
Угу няӈняла угулачадярил ода.
Тарилва ойолитын аланна айанана
Адяс де hуӈту мочи-чукачи бугала истан бадага нуӈан.
Де айат ичэнэн биhэмдэ:
Сэлэмэ молкан, сэлэмэ чукалкан
Буга бивки ивит.
Де эр урэн гуннэ бэйэ эhин уйдоро,
Эр кочон, эр марин гуннэ
Нян бэйэ сот эhин сэӈэрдэ
— Дурукин умун каhи-нимин бадаранин ивит.
Биран мун биhэмдэ арай нуӈан ичэрэкин,
Айи бэйэн сэксэдин hулантыма эйэнды мулкэн буга ивит.
Иӈараӈин бими айи бэйэн нирин гирамдан бикки ивит.
Силвакин гунмури биhэмдэ
Соӈку сумут мата нюӈин умэкин гирамдан ивит.
Дэгри дэктэндэлкэн дэгин бими
Дёкедукин hэгдыгулэн иhимдак
Оhиктачи yhин оскенэн yha буган бивки ивит.
Тар араhинай yha оhикталкаhал
Эрул дэгил биhэмдэ мит мэӈун гаhаӈӈат
Сугун энэл ӈэнэвкэнэ сэлэмэ оӈоктолкон,
Сэлэмэ оhиктатпар тыккэл-дэ ода.
Таду биhэмдэ мит бэйэӈит айи бэгин
Киран дэгинден одан-да,
Нуӈандулан тыкчэвэ
Койго сэлэгэчин сулиӈ мудачи оӈоктотпи
Тэпэрэгэр иктэксэ,
Гэдэмукки ойолин гарадана,
Таптаричил котурилва кардарита дявавчагачин
Догулкан сэлэ оhикталдиви
Тупарагар дявакса, амаски нодуна,
Нуӈарватын нанави наптарагар,
Тувэснэви кумтэрэгэр ӈэнэдерэн ивит.

Не зная долго ли, коротко ли был в пути.

Затем, вероятно, долетел до самого края
Этого второго верхнего мира:
Пролетел реку,
С шумом пролетел над цепью гор,
За этими горами оказались каменистые горы-гольцы,
Упирающиеся в верхнее небо.
Он перелетел и эти гольцы
И оказался в стране
С совершенно другими деревьями-травами.
Присмотрелся внимательно:
Страна была с железными деревьями
И железной травой.
Не видно было ни гор,
Ни долин, ни марей,
Человеку не понять ничего,
Были сплошные, как кровяная каша, болота.
Вода в реке была красная,
Текла как человеческая кровь.

Речная галька была из позвонков человека.
Валежники были
Из костей голени сильных богатырей.
Все крылатые птицы от мала до велика
Были с острыми когтями.
Такой плохой была эта страна.
И все эти злые когтистые птицы
Начали клевать своими железными клювами,
Царапать железными когтями
Нашего серебряного лебедя, мешая ему лететь дальше.
Тогда наш человек
Превратился в орла среднего мира,
И, вонзив свой острый,
Как железное кайло, клюв
В нападавших на него птиц,
Перебрасывал их через шею,
Подхватывал острыми изогнутыми железными когтями,
Похожими на расставленные друг против друга
Остро отточенными лезвиями сенокосные косы,
И бросал их назад.
Одних убивал клювом наповал,

Де таргачин ивэнгнэкмэ эрчимулкэн энэhи
Гиркулкан мататкан одан.

Де таргачин нгэнэвкэнми-нюн нгэнэвкэндердэгэ,
Тугэрвэн умкактадин сана,
Нэлкирвэн лэптэркэндин сана,
Болорвон боктагдадин сана суруксо,
Нунган биксэ сот-да уданат бэйэ бидингэн до,
Тар-дат илитын угу буга гунмури
Угу сивирлэ эр Дылачангкур байан бэгин этыркэн
Богай бого бугалан инилдан ивит.
Де эр бугава айат мован-чукаван сирийнэ ичэрэкин биhэмдэ,
Де бугадук-нюн буга айангин бивки ивит.
Мон-чукан дурукин нол-олэн буган ивит.
Илан oнилкэн эни доноторо морамийа бинин ивит.
Эр-дэ мора биhэмдэ умун oнин hуларин сукунагачин
Hулантыдямари мулкэн ивит,
Дулгу oнин чутурин солко онгилкэн ивит,
Илитын oнин багдарин мэнурэгэчин килбэнтымэ мулкэн одан ивит.
Тарил баргудутын баргун эни ичэврэ лайда бого ичэвулдэн,
Тар дулкакиндун дыгин дян дыгин
Hуларин мэнгун дю бинин ивит.
Тара эрэли дыгин дян нулгилкэн
Мэнгумэ куренде бинин ивит.
Тар додун
Йэгин угу бэhэл улгучэмэтнэл илитчаригачинтын
Йэгин сэргэ долбони hактыраван
Бегалтанмури айал мэнгур сэргэл бини.
Тар дегинну лайдадун:
Ингаран гуннэн — инак-сонул ода,
Анну лайдадун бими
Муданнга урэдыр мурир-сонул ода,
Чалбугил гуннэлин — чалдыл актал ода,
Курбэг гуннэн — гулур каравул актал ода,
Булук орогил гуннэлин — орор-сонул ода,
Чигини дылача тогон конгноргорин
Баран орон до, мурин, инак сону дурукин иргивнэн буган ивит.
Де тэдемэ илан дэткэн

Попадавшихся на пути опрокидывал насмерть.
Таким стремительным, энергичным был этот молодой богатырь.

Так он летел и летел,
Узнавая зиму по снегам на ветвях деревьев,
Весну по пушистому снегу,
Осень по граду,
И такой богатырь не очень задержался в пути —
Быстро долетел до третьей верхней земли,
Страны, где жил почтенный
Господин Дылачангкур-старик.
Внимательно рассмотрел он растительность страны этой

И увидел, что страна была прекрасной.
Деревья, травы были сочными, зелеными.
Здесь было огромное море с тремя течениями.
Одно из его течений текло,
Краснея как красное сукно,
Среднее течение было цвета зеленого шелка,
Третье течение было блестящим, как светлая мишура.

За этим морем виднелось бескрайнее поле.

В самом центре этого поля
Были сорок четыре золотых дома.
Вокруг них была серебряная изгородь
Окружностью в сорок четыре кочевки.
Внутри изгороди было девять серебряных коновязей,
Освещающих ночную темень
И стоящих как разговаривающие между собой
Девять богатырей верхнего мира.
На левом лугу оказалось множество,
Как речная галька, коров,
На правом лугу паслись огромные,
Как вершины гор, лошади,
Белые, как березняк, холощеные олени,
Серые, как валуны, холощеные олени,
Паслись стада оленей кучками как стога сена.
Здесь было так много скота,
Что от них темнело солнце.

Оказывается, здесь развелось

Дэлэмичэ гунмури эду биһин ивит.
Де мит бэйэнгит биһэмдэ, эр киран бэгин окса,
Нэнэдемнин багдарин чивкачан одан-да
Дэребинэвэ эрэли дэгиктэмэндерэн-дэ
Ни или эмэкитпэн-сурукитпэн дуруккан саран ивит.
Арай дылача йуктэгидин
Умун сонкума токтон бэйэ, мо богово чинникса,
Кэрчиктэдекичин биһин ивит.
Тар олукинилдин мит бэйэнгит биһэмдэ
Колориду ковурйа ачин айа ирэндэлкэн, ичэдэлкэн
Илачи айиткан кунгакан одан-да
Эр олукилдин угили-һэргили гараткатна
Эвидердэгэ эр кунгакан биһэмдэ.
Де эр эвидерэкин
Арай дылачагидала илдакин

Дылачава липкири кэлбэлэмэ кэнтырэлкэн,
Бегагидала илдакин бегава дасты албин аркалкан
Бегалтапты умкактачи аһиктагачин
Сэвэрэлкэн матандя, эмэксэ,
Эр кунгакан дагадун барис некэрэн-дэ
Айат энэ-дэ ичэтчэрэ дорово-до ачин, улгур-дэ ни-дэ ачин,
Арай олочогочин амаскаки
Экун-да бокойа ачин дарискитана һэтэкунэ,
Дюткаки һэтэкэсчэнэ,
Арай умун солкомо дюла дагамадяна
Тыкэн турэлкэн она дэлпэлмигдэ тэпкэдерэн ивит:
— Ловир-ловир ловирдя!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл, котун гунды котунми,
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли,
Нидэгу котунми
Мэнумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин киливли,
Эр би-кэ инэмнгэпты инэнгиду
Окин-да энэви ичэрэ ичэммэл-е.
Тар экун гунэксун,
Колоримаду колоримайа ачин
Айадук айа, ирастук ирас сэксэлкэн,
Нунгнэдук-дэ нунгнэ гирамдалкан
Илачи айиткан кунгакан,
Тынивэ инэнг чингинав

Все три породы домашнего скота.
Наш человек на лету
Из орла превратился в белую птичку,
Над домами немного покружил и узнал,
Кто по какой тропинке ходит.
Со стороны восхода солнца была дорога,
По которой ходил рубить дрова
Один очень сноровистый, сильный дровосек.
Наш человек превратился
В ни с чем не сравнимого
Красивого трехлетнего ребенка-аи
И начал играть щепками,
Бросая их то высоко, то низко.
В это время внезапно около ребенка
Появился огромный, как зимняя со снегом на ветвях ель,
Богатырь с блестящей спиной, закрывающей солнце,
Если он встанет в стороне, где солнце,
С широкими плечами, закрывающими луну,
Если он встанет в стороне, где луна.
Он, даже не разглядев ребенка внимательно,
Не поздоровавшись, не вымолвив ни слова,

Испугавшись, пустился скакать на одной ноге —
Обратно, шатаясь из стороны в сторону,
Вздрагивая плечами,
Приблизившись к шелковому чуму,
Закричал во всю глотку:
— Ловир-ловир ловирдя!
Вот, вот, смотри, госпожа моя,
Одетая в шелка Солкокчон-красавица,
Младшая госпожа,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Я сегодня видел то,
Что до сих пор никогда не видывал.
Если спросите: «Что это?» —
То на том месте,
Где я вчера срубил дерево
С тремя трещинами от удара молнии,
Щепками играет трехлетний мальчик-аи,
Он такой красивый,

Илан дявалкан hекиндява бакакса,
Тар олукилдин угиски-hэргиски
Гараткатна эвиктэлчэ-вэл-е.
Араhа тар би дялдув,
Тар моҥив иччин биҥэт бадага.
Де тара сот тургэнди,
Сурумулчуксол, ичэмэлчэрэксун инэҥи аhун бимчэ!
Ловир-ловир ловирдя! — гуниттэн.
Де тара долдыксал, эhит hунил:
«Иду? Иду?» — гуннэл-гуннэл,
Де айиткан куҥаканма ичэмэлчэдэвэр
Экунэн нэкунэн аhаткар нёмдоснакар
Туксадяра ивит эр куҥакандула.
Де эр hунилба биhэмдэ
Мит бэйэҥит эhави дяпкалин
Килап-килап ичэhиҥнэрэн:
Ге солкомо тэтылкэн ивит, ге мэҥумэ тэтылкэн ивит,
Ирэндэн ҥуҥнэтпи, сэксэн ҥэритпи нэкундэгу аhаткан
Со гороли hулэкэ hунат биҥэт бадага, туксадярин-да
hиман со ивит,
Экинми дундэ дулиндун эмэниксэ,
Эр мит бэйэҥлэт эр-дэт исна эмэрэн ивит.
Де тэдемэ-дэ эвэнки hунаттун гэрбивҥэтпи-дэ гэрбивчэ,
Сурагирҥатпи-да сурагирча аhаткан ивит.
Чигини дыгин дылачава солчагачин
Ҥэриhи нюрилкан аhаткан бараксан
Эр куҥаканма hэтэкэндиҥэн гунчэгэчин
Чаваириhинан ивит.
Мит бэйэҥит эчэ бидемэрэ,
Дэптыки даллак некэрэн.
Ћунат биhэмдэ куҥаканма тукиhинэн-дэ
Мэнин аналлак-мунэллэк мэҥумэ чорамакан дюлави
туксавдяhинан.
Де экинин биhэмдэ айат-да эделин ичэрэ
Илтэр эксэрэн ивит, эр нидэгу аhаткан.
Экинин биhэмдэ эр би мэнми карайҥатпав
Эр нёмалина-гали тытэривэн гуннэ
Сот курус некэксэ
Нян мэнин аналлак солкомо дюлави ҥэнэрэн.

Тар амардукин биhэмдэ эр эhит сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунмури аhи биhэмдэ

Что не найдешь, с чем сравнить,
С очень белым чистым лицом, стройный.
Он играет, бросая щепки то высоко, то низко.
По-моему, он не кто иной,
Как дух срубленного мной дерева.
Быстро идите туда
И посмотрите на него!
Ловир-ловир ловирдя! — говорит.
Услышав это, девушки:
«Где? Где?» — спрашивая,
Побежали,
Стараясь опередить друг друга,
Чтобы скорее увидеть ребенка-аи.
Наш человек, прищурив глаза,
Тайком разглядывал
Приближающихся к нему девушек:
Одна была одета в шелка, вторая — в серебро.
Младшая была намного лучше сестры,
Была стройнее и белее лицом,

Бежала быстрее, оставив сестру на полпути,
Подбежала к нашему человеку.
И недаром она прославилась среди девушек эвенков
И стало известно ее имя.
Лицо ее было светлым,
Как свет четырех солнц,
Она на бегу схватила мальчика,
Боясь, что он убежит.
А наш человек не растерялся,
Потянулся руками к ней.
Девушка взяла ребенка на плечи
И побежала к своему серебряному чуму.

Пробежала мимо сестры,
Даже не дав ей разглядеть ребенка.
Старшая сестра подумала:
«Я бы сама взяла его на воспитание,
А она опередила меня и отобрала ребенка»,
Взгрустнула от досады и пошла к своему шелковому чуму.
После этого
Она позвала своего парня-вестника

Угу Илбис һэгдэгу омолгин Ирэми сониҥ гунмури
Илдитпэ эксэктэри омолгилкан ивит,
Нэкундулэви тариҥҥи унҙерэн ивит.
Эр унҙэви тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гурене!
Эр-кэ, эр-кэ, угу Илбис һэгдэгу омолгин
Ирэми сониҥ гунмури омолгив,
Би илдитпэв иннэ,
Турэнмэв тукинэ
Мэнгумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнгукчэн Секалдин киливлива
Сурумулчуксо, улгучэмэлчэкэл:
«Нэкун гунды нэкунми
Мэнин-дэ һагдыл һэргэмэ һутэтын бинэ,
Куҥа аһаткан бинэ
Тавар экун мон иччивэн
Окин ситан иргимдэк
Нёмалина гадяран бидиҥэн», — гундерэн гукэл.
«Багар таваҥин илтэнды туксугучин
Адярай албаһин бидиҥэн,
Суптыри туксугучин
Сукчанадя кувулгат бидиҥэн», — гундерэн гукэл.

«Ката эһиткэн миндулэ уҥмэлчэгин.
Би, нуҥанман аһаткан-да долбониду айат девувкэннэ бургиксэ,
Һэрги буга аваһин Сэлэргун Сэвэйэнде гунмури
Аваһи атаманин омолгидуви,
Бакса, девувкэнимчэв», — гундерэн гукэл.
Кэ, сот туксакал!
Гуре-гуре, гуренё! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Эр угу Илбис һэгдэгу омолгин
Ирэми сониҥ гунмури биһэмдэ
Соҥку сумут мата удадиҥан-до:
Эр-дэт туксана, тэһинчэнэ эмэрэн-дэ
Мэнгумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнгукчэн Секалдин киливли
Мэнгумэ дюн уркэвэн ситэ энэ нирэ,
Дэрэн калтакан тулилэ,
Калтакан дола биденэ

Старшего сына верхнего Илбиса,
Богатыря Ирэми
И, направляя его к своей младшей сестре,
Говорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, старший сын верхнего Илбиса
Ирэми-богатырь, слуга мой,
Быстро отправляйся к выросшей под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавице,
Взвалив на спину мое поручение,
Неся на плечах мои слова,
И скажи так:
«Моя младшая сестра,
Самая младшая наших старых родителей,
Сама еще младенец
И зачем она опередила меня,
Взяла к себе духа какого-то дерева,
Как сможет она воспитать его», — говорит, скажи.
«Может, он и есть нечистый дух,
Подобный проплывающему мимо облаку,
Хитрый разрушитель,
Подобный уплывающему прочь облаку», — говорит,
скажи.
«Пусть она выпроводит его ко мне.
Я откормлю его за несколько суток,

Убью и покормлю своего парня
Атамана авахи нижнего мира Сэлэргуна Сэвэенде» —
Говорит, скажи.
Ну, беги быстро!
Гуре-гуре гурене! — говорит.
После этого
Старший сын верхнего Илбиса
Ирэми-богатырь,
Будучи сильным, храбрым богатырем, не стал медлить:
Тотчас прибежал
И, даже не успев как следует открыть
Дверь золотого чума
Выросшей под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавицы,
Стоя пол-лица наружу,

Тыкэн гуннэ илдитпэ эмувчэ бэйэ биксэ улгурдерэн
ивит
Эр Илбис омолгин Ирэми сониҥ:
— Ларга-ларга ларгаде!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дылачаҥкур байан амилкан, бай Бэйбэрикэн котун
энилкэн
Нидэгу котун гунды котунми,
Экин гунды экинми
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли илдитпэн
иннэ,
Турэнмэн тукинэ эмувуксэ,
Улбуликэн улгурдем.
Дюр сэтыннивэ даран дявавчагачин
Чор сендуви силдыдиҥас yhy,
Илэ-чэген иргэлэви
Иктэвдиҥэс yhy,
Авгара-улор долави долдыдиҥас yhy.
Тар экун гунэкис:
«Тавар илачи айиткан куҥаканма
Миндук нёмалина гадан-да
Таваҥин экун айин куҥаканин биден,
Илтэндымэ туксугучин
Албас бидиҥэн,
Суптырима туксугучин кулдюн кувулгат бидиҥэн.
Митту сугун батна эhи иргиврэ мата бидиҥэн.
Авahи чиҥинан модук
Экун айан бэйэн йуден», — гундерэн гукэл.
«Ката баран эрэйэ ачин
Минду уҥигин.
Би, ahакан-да долбониду айат девувкэннэ уликсэ,
Бургурукин омолгидуви Сэлэргун Сэвэйэндеду
девувкэниксэ,
Били митпэ сандяри
Угу буга Уруҥ Оларин
Эмэрэкин илдывкэнимчэв
Гуннэ гукэл», — гуниттэн.
Де тара он гуничинды,
Бури-эhи турэнми сот тургэнди турэтмэлчэкэл.
Экинды этэвдерэн бидиҥэн,
Илдит бэйэвэн экэл этэвувчэрэ,
Сорудак бэйэвэн экэл сиричивчара.

Пол-лица внутри,

Передавал поручение:
— Ларга-ларга ларгаде!
Вот, вот, смотри,
Дочь господина Дылачангкура, госпожи Бэйбэрикэн,

Моя младшая госпожа,
Я принес на своей спине поручение,
Принес на плечах своих слова твоей старшей сестры

Одетой в шелка Солкокчон-красавицы
И передаю их тебе.
Она говорит, чтобы ты выслушала внимательно
Своими чуткими ушами,
Похожими на пару круглых ноябрьских лун,
Поняла трезвым-здравым умом,
Прочувствовала здоровым нутром.
Если спросишь, что передает, то она говорит:
«Хотя она взяла к себе,
Опередив меня, трехлетнего ребенка,
Думая, что он из аи, но он не из аи,
Наверно, он плут,
Подобный проплывающему мимо облаку,
Оборотень, подобный уплывающему прочь облаку.
Мы, наверно, не сможем его удержать у себя.
Какой добрый человек
Может выйти из дерева, срубленного авахи.
Пусть она не мучается с ним
И направит его ко мне.
Я несколько суток покормлю его сытно,
Тогда он станет упитанным, и я его дам съесть

Своему парню Сэлэргуну Сэвэенде,
Чтобы он вступил в битву
С Юрюнг Оларом верхнего мира,
Который грозится напасть на нас», — говорит.
Что на это ты ответишь,
Быстро скажи свое согласие или отказ.
Сестра, наверное, уже ждет меня,
Не заставляй ждать вестника,
Не задерживай гонца.

Ларга-ларга ларгаде! — гуниттэн.
Де тара долдыкса, чагу котун һунат биһэмдэ
Де айа илдит гуннэ эчэ сэнгэрилдэ бадага,
Арай сомат мандыт
Мэнгун гилдыканнгачин эһави киридин
Умнэ эрилис ичэһиниксэ, адыкун турэнди уски
Солкокчон мэндулэн илдитпэ унгдерэн ивит
Эр Мэнгукчэн Секалдин гунмури киливлиткан биһэмдэ:
— Кингкиланин-кингкиланин!
Эр-кэ, эр-кэ, Илбис һэгдэгу омолгин Ирэми сонинг
Сома солко тэтылкэн Солкокчон экиндув,
Би илдитпэв уски инчумкэкэл,
Турэнмэв тукиһимкэкэл.
«Тар-да мо иччидин авагинггги бургиксэ,
Тар угу буга Уруг Олардукин
Мэнми сот биһандыван эчэв сара», —
Гунэн гукэл.
«Эр айи эвэнки һутэн нунганман этэн дептэ,
Эгин нгэлэксэн ора,
Эһим бурэ.
Иргитчэлэв, иһэвуксэ,
Би мэнмэв эделин бамучилда
Эһим һэрэнэ», — гундерэн гукэл.
Кингкиланин-кингкиланин! — гуниттэн.
Де тара долдыкса,
Эр Ирэми сонинг биһэмдэ,
Чагу катундулави уски туксакса,
Нэкунин он гуннэвэн
Дурукkан улгучэнэн ивит.
Де тадук тар инэнгидук
Экиндыгу аһи нэкундукки сот сунгтат һэрэнчэн уһу.
Де тар амардукин эр мит бэйэнгит
Эр мэнгумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнгукчэн Секалдин киливлинюн
Тэрэнгкэки айавнатпар эвиктэнэл,
Эрэ-тара улгучэмэтчэнэл, илэ-дэ һунгту дюла,
Эла энэл мэнэк гиркуктара,
Аракукан дюктэкэн бидердэктэрэ.
Де тар сигдылэдун инэнги долбони илтэндексорэн.
Эр мит бэйэнгит биһэмдэ тар биденэ аракукан
Сот нагилит ката де котун гиркиви ичэтчэнэ:
«Эр митпэ тэкэн тэгэлты тэрэнг гиркинэн ориду

Ларга-ларга ларгаде! — говорит.
Услышав это,
Та девушка-госпожа
Не очень одобрила просьбу сестры,
Строго взглянула краем ясных,
Как золотое колечко, глаз
И говорит несколько слов
В ответ Солкокчону:
— Кингкиланин-кингкиланин!
Вот, вот, старший сын Илбиса Ирэми-богатырь,
Попробуй унести на спине мой ответ,
На плечах мои слова моей сестре,
Одетой в шелка Солкокчон-красавице.
Я сомневаюсь,
Что она спасется от Юрюнг Олара верхнего мира тем,
Что покормит своего авахи
Духом того дерева.
Этот ребенок эвенков-аи ее не съест,
Пусть она не притворяется, что боится.
Я его не отдам.
Я не отвернусь от него,
Пока он не станет пытаться убить меня,
Когда я вскормлю его, и он вырастет. Так передай ей.
Кингкиланин-кингкиланин! — говорит.
Услышав это,
Ирэми-богатырь
Побежал обратно к старшей госпоже
И передал все,
Что сказала ее младшая сестра.
С тех пор старшая сестра
Очень глубоко обиделась на младшую.
После этого
Наш человек с выросшей под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавицей
Жили вдвоем тихо,
Никуда из дому не уходили,
Зря не ходили, играли,
Разговаривали как хотели, как равные.
Между тем проходили дни и ночи.
И наш человек,
Внимательно глядя на свою подругу-госпожу, говорит:
«Наши предки-родители сказали,

Манды сэксэдук айилинчаһун,
Ийактак оҥорудун овчаһун гунчэтын», —
Гуннэ улгучэнэн.
Де аһаткан-да куҥакан эчэ аркастара.
Де тарит: «Мэн мэндувэр аналилкаһал мит бирдэкпит», —
Гуннэл улгучэмэчивкил ивит.
Де тар тарит илтэнэн.
Тар амардукин эр экин гунды экинтын
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли
Нуҥардутын эһит-эһит араһинайма айал девгэлвэ
Астаксан она, били Илбис омолгин
Ирэми сониҥ гунмури омолгиви, соруйикса, уҥиттэн ивит.
Де ката Мэҥукчэн Секалдин
Экичи бэйэ экинми кувулгатпан
Сот саран бадага: эрэгэмэ энэ гада уски уҥиксодеттэн ивит.
Ката нуҥандулан тыкэн гуннэ турэнмэ уҥдердэгэ:
— Киҥгиланин-киҥгиланин!
Илбис омолгин Ирэми сониҥ гунмури мата,
Нян би экин гунды экиндулэв
Илдит турэнмэв иннэ эксэкэл:
«Эр куҥакан дёкедун
Эва-кат тар аваһи омолгин амҥадун чипчиксаҥкин.
Эһит бими эви кувулгаттун
Эһилэ уликсэлдэн», — гундерэн гукэл.
«Бу нуҥан депнэн девгэвэн девдиҥэтпэр
Мэрвун депты девгэвэр энэл кейан дептэ бидерэв.
Эрит-тарит эгин ирэ-йурэ», — гундерэн гукэл.
Киҥгиланин-киҥгиланин! — гуниттэн ивит.
Де тара долдыкса, эр Ирэми сониҥ нян чагу котундулави
Сот утачанакан ускоки туксаран-да
Энэ-кэт эрукэн ора сот гурэнди улгучэнды бэйэ одан.

Ката мэнин-дэ нимҥаканми нимҥакан
Энгэнимэ һавуптычи бадага нуҥан,

Айа-кат — уһа-кат биһикин эрэгэмэ эһи танчаһина
Со киһиргэс-ку, экун-ҥу мата одан бадага.
Де тар амардукин
Нян ады-да долбонива-инэҥивэ бинэвэтын

Что мы с тобой по крови
Рождены друг для друга,
Нашей судьбой мы созданы стать супругами».
Девушка не стала отказываться
И оба согласились,
Что они созданы друг для друга.
Разговор прошел.
После этого
Старшая сестра
Одетая в шелка Солкокчон-красавица
Готовила разные вкусные блюда
И присылала с сыном Илбиса Ирэми-богатырем.

А Мэнгукчэн Секалдин,
Очень хорошо зная свою сестру,
Ничего не принимала, отправляла все обратно.

Однажды она просит передать такие слова:
— Кингкиланин-кингкиланин!
Сын Илбиса Ирэми-богатырь,
Унеси на своей спине мои слова,
Обращенные к моей старшей сестре.
Она, когда этот мальчик был маленьким,
Пыталась втолкнуть его в глотку авахи.
А теперь тоже что-то хитрит
И старается кормить его.
Мы не только ее объедки,
Но и свою-то еду не можем всю съесть.
Пусть она не хитрит то тем, то другим.
Кингкиланин-кингкиланин! — говорит.
Услышав это, Ирэми-богатырь изо всех сил

Пустился бежать обратно к старшей госпоже
И, не печалясь о последствиях, подробно изложил услышанное.
В сказаниях все бывает преувеличенным,
И этот богатырь оказался то ли хвастливым, то ли глупым —
Ни хорошее, ни плохое его не тревожило,
Для него было все равно.
После этого
Они прожили сколько-то дней и ночей,

Мэнми-дэ эчэв сара,
Мэртын-да эчэл сара,
Эр биденгэл эр Мэнгукчэн Секалдин биһэмдэ
Мит бэйэнгнгэт дэптыки тэгэрэн,
Мутыдэри улан уваһагачин
Унариччи ичэһинэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Кингиланин-кингиланин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван һунадин Гелтынгачан киливли энилкэн,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде сониң гунмури
Бэгин гиркив,
Би улгурвэв иргэдуви ивкэл,
Додуви долдыкал,
Сендуви силдыкал,
Һоронми сиклин сеналакал!
Эр биденэл эр мундулэ сот эрут сандяри,
Саңнакиңичил бичэвун,
Сот катайдяри
Коңнорин тукаланичил бичэвун,
Деңкирмэ депнэденичил бичэвун,
Адясма ачиннгадяңичил бичэвун.
Тар экундун гунэкис,
Угу буни биһин биксэ депты депнэде соңин,
Атамалкан атаман амин мэнин гунмучэ
Аваһи калтакалкан, айи калтакалкан
Угу буга Уруң Оларин гунмури
Огеңа омолгин сониң эмэри болдекин
Илалда-нюн эмэнмурэн эчэ до!
Де тарит эр бу иникин-дэ бинэвун
Сиччак одави бидерэн.
Де эр эмэдэви дюккурдери депнэде
Ичэври-эһи йэгиндян албаһилкал
Йэгиндян айи букатырван балтача

Гуннэтын бэйэңитын уһу.
Де эр би акин гунды акинми
Дылача омолгин Дергэлдин сониң гунмури,

Сколько прожили, не знаю сам,
И сами они не заметили.
Однажды Мэнгукчэн Секалдин
Села напротив нашего человека,
Нежно посмотрела на него широко открытыми глазами,
Похожими на глаза пьющего воду молодого коня,
И заговорила:
— Кингкиланин-кингкиланин!
Вот, вот, смотри,
Внук Торгандуна средней земли
И Гахантыма девушки верхней земли,
Сын Ивулчэна средней земли
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами, муж-господин мой,
Мои слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами,
Оцени острым умом!
У нас есть те,
Которые давно грозят нам нападением,
Есть черные силы,
Питающие к нам страшную неприязнь,
Готовящие нам гибель,
Собирающиеся уничтожить нас дочиста.
Если спросишь: «Кто они?» —
То это самый лютый убийца верхних авахи,
Самый страшный
Из всех страшных полу-авахи, полу-аи
Сын авахи Юрюнг Олар верхнего мира,
До срока его прибытия сюда
Осталось только трое суток!
Поэтому, видимо, скоро наступит конец
Нашей благополучной жизни.
Рвется к нам изо всех сил богатырь,
О котором распространилась слава лютого убийцы,
Обладающего девяноста видимыми и невидимыми
хитростями,
Убившего девяносто богатырей-аи.
Если отсюда пойти в сторону восхода солнца,
То дойдешь до трех гор,

Эдук дылача йуктэткин ԧэнэми,
Илан няԧняла долгичадярил
Илан урэндел биһи, тарилдук дулгидутын
Мэԧун дэлкэнду дюлкан мата биһин.
Тала бакалдыктаракис
Он бимчэ?
Багар тар Уруԧ Олар син дептын одан гуннэ
Араһинай одиԧан.
Мэнин-дэ бойуһал бортуһамдатын
Ԧэлэнэ-дэ уһэдиԧэн.

Эр си миндулэ эмэнэвэс долдыми,
Аран айакан омча.
Де бэгин гиркив, элэксийми элэкин гукэл,
Эми эһин гукэл.
Киԧгиланин-киԧгиланин! — гуниттэн ивит.
Эр мэԧумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэԧукчэн Секалдин гунмури киливли бараксан,
Аттасчаригачин айа турэндиви турэтнэн турэнин
Мит бэйэԧит һоронин йэгин сиклин
Дылача дулигачинин нямаһит сирилэнэ
Иргэлэн иктэврэн,
Долан долдывран,
Сендулан силдывран.
Эрэ долдыкса,
Эр мит Иркисмэнде гунмури матат биһэмдэ:
«Де элэкин,
Би-дэ дялдув элэкин боллага.
Би-дэ эва некэдем,
Бугава ката ичэдиԧэв,
Бэйэлвэ долдыдиԧав боллага», — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин
Нуԧан биксэ бидиԧэн бара до:
Тар-дат тулиски дыбдыр һэтэкэнчэрэн-дэ
Дылача йуктэткэкин ԧэнэвкэндердэгэ.
Де эр ԧэнэденэ сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливлила иһикса,
Солкомо дюлан ирэн.
Эр иксэ, доровойо-до, эйа-да ачин
Дюва эрэли адулана илитардага.
Де тара биһэмдэ эр Солкокчон киливли,
Де айат ичэксэ, тыԧилэкин дундэвэ элдэн сара.

Упирающихся прямо в небо,
На средней из них в чуме на серебряных сваях
Живет мой старший брат
Сын солнца Дергэлдин-богатырь.
Как ты думаешь,
Что если ты сходишь туда и встретишься с ним?
Может, он что-нибудь сделает с собой,
Думая, что Юрюнг Олар все равно не оставит в живых.
Он изведет себя от страха,
Ведь его били многие богатыри и испортили ему нервы, сломили дух.
Если он узнает, что ты прибыл ко мне,
То воспрянет духом.
Ну, господин мой, друг мой,
Согласен или нет, скажи.
Кингкиланин-кингкиланин! — говорит.
Слова выросшей под серебряной полкой
Славной Мэнгукчэн Секалдин-красавицы,
Обращенные как мольба,
Проникли как теплые лучи весеннего солнца
Сквозь девять швов черепа нашего человека,
Коснулись его мозга,
Проникли в нутро,
Послышались в ушах.
Услышав это,
Наш человек Иркисмондя-богатырь говорит:
«Я согласен,
По-моему, ты говоришь очень правильно.
Здесь мне нечего делать,
Там хоть увижу другие места-страны,
Послушаю рассказы людей».
После этого,
Не теряя времени,
Он легко выскочил из чума
И отправился по направлению восхода солнца.
По дороге оказался чум
Одетой в шелка Солкокчон-красавицы,
И он вошел в шелковый чум.
Войдя, он стоял, разглядывая все вокруг,
Не здороваясь, ничего не говоря.
Увидев его, Солкокчон-красавица так обрадовалась,
Что перестала чуять под собой ног.

Муҥар-да мит бэйэҥит,
Иһэвуксэ, согурма тулуһуйчэ,
Ирэндэлкэн ҥуҥнэҥин, ичэдэлкэн айаҥин,
Сэксэлкэн ираһиҥин, кепилкэн дялумуҥин,
Тэдемэ-дэ бэйэдук баранди нулэкэ,
Букатырдук ураты нулэкэ,
Эвэнкидук эрэгэмэ нулэкэ бэйэҥи кэрэҥин ивит.
Де тара эһит аһи
Мэдиви инемнэнэ сандарийна эмэксэ,
Нямаһи ҥаладукин дявакса,
Мит бэйэҥит ирас багдарин дэрэдукин
Нюканыдави некэнэвэн, ҥалави кэҥтырэдин
Манмактаканмагачин часки тарийиһинан-да

Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу
Эр Иркисмэнде гунмури мата биһэмдэ:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли,
Си эр минэвэ инерис-ку со тыкэн,
Сатар иргит тэкэлкэнмэв,
Ҥидук сэксэлкэнмэв энэ улгумирэ,
Он дэрэйэриктэдукив ҥоктулинды-нюканулинды?
Билирги баламатыс тыкиндэлэн-ҥу биһин ивит.

Бэйи-бэйи нонон доровойо дявакал,
Тар амардукин
Эр минэвэ идук тэкэлкэнмэв
Долдымури биһикис:
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван ҥунадин Гелтыҥачан энилкэн
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури одам.

Би сот утачана
Гиркудяри мата биҥнэм.
Тар экун дюгудун
Тыкэн утанды гунэкис,
Эр угу буни бистукин
Эр угу айи успан сот сандяра гуннэдутын,

Наш человек, возмужав, хорошо поправился,
Стал стройным, красивым,
Белолицым, мускулистым,
Он стал намного лучше всех людей,
Без сомнения лучшим из богатырей,
Исключительно лучшим из эвенков,
Стал таким добрым молодцем.
Вот к нему, лучезарно улыбаясь,
Подходит та женщина,
Берет его за руку своими теплыми ладонями
И пытается поцеловать в его белые щеки,
А наш человек
Легко, как комара, отстранил ее от себя тыльной стороной руки
И заговорил так
Этот Иркисмондя-богатырь:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Одетая в лучшие шелка Солкокчон-красавица,
Ты смеешься надо мной, что ли,
Даже не спросив меня,
Откуда я родом-племенем,
Сразу собралась нюхать-целовать* меня прямо в лицо?
Оказывается, до сих пор сохранилась твоя былая дерзость.
Подожди, подожди, сначала прими привет,
После этого,
Если ты хочешь узнать,
Откуда я родом-племенем,
То я внук Торгандуна средней земли
И Гахантыма девушки верхней земли,
Сын Ивулчэна средней земли
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Имя мое Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя с только что оголенными рогами.
Я очень спешу,
Иду выполнять просьбу,
Если спросишь, чего ради я спешу,
То я пришел, услышав о том,
Что авахи верхнего мира
Грозят нападением на людей-аи верхнего мира,

Угу айиӈгӈи устун
Дырам дурда, манды какка-вал одям гуннэ,
Эр су дёhун сураккаhун,
Гэлнэри гэрбивэhун одёно экун-мал сукчалга содомун
Багар илдиӈан гуннэ пэринэ кэрийдем.
Тар амардукин эдук умнэ тарийдиӈав,
Тардалан буралийа бурасты бигин!
Эр минэвэ сатар эветтэниксэ,
Эчэ илтэнэ гуннэ эва дялдуви дявадянды,
Би иривчэ девгэвэ эhи дептэ,
Няма тогоду эhи hулира ийакилкан,
Манды иӈин иргиhэлкэн,
Увагас тыгдэ умдалкан,
Доӈото умуксу эриксэлкэн
Эвэнки омолгин илтэндем.
Эрил-дэрил! — де тыкэн гуннэ
Дундэлэ ниргийдыдин, няӈняла доргуйдыдин
Турэлкэн она эр мит бэйэӈит биhэмдэ
Энэмэдукин ойдэ улгурилкэн одан ивит.
Де эр гэлнэри гэрбин гэйэнчэ,
Сунтари суракин сувулунча
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливли биhэмдэ
Он-да гуннэ улгучэмэчилдыви
Мидэлэви hалдяран.
Нуӈандун айа-кат, yha-кат
Турэн кардайа ачин эмэнмучэ ивит.
Де тар амардукин
Мит бэйэӈит биhэмдэ нуӈандун бидиӈэт-дэ бэйэ бидиӈэн до:
Угу дылача балдынан мэӈумэ урэнглэтын
Дылачаӈкур этыркэн омолгин
Угу буга букатырин Дергэлдин сониӈ гунмури
Акин киниви бакалдынадя,
Баргун эhи ичэврэ эмӈэ
Лайданӈитын дулиндулан иhикса,
Иларакан колэhис некэрэн-дэ
Мэӈумэ гаhандя окса, угискэки hуркудюрун ивит.
Де нуӈан биксэ, уданӈат-да бэйэӈку бэйэ бидиӈэн до:
Тар-дат аhакара далкиhиникса,
Эр мэӈумэ урэнглэтын иhикса,
Угу буга букатырин Дергэлдин гунмури матала иhикса,

Думаю, может, послужу надежной защитой,
Крепким щитом,
Хожу по странам,
Чтобы какая-нибудь лихая беда
Не омрачила вашу добрую славу, славное имя.
Я позже еще раз навещу твой дом,
А пока прощай на долгое время!
Ты не обижайся на меня,
Что ухожу, даже не пообедав у тебя,
Мне не суждено есть вареную еду,
Греться у теплого очага,
Дорожные припасы мои всегда холодные, твердые,
Жажду утоляю дождевой водой,
Дышу ледяным холодом.
Таков я сын эвенков и ухожу, иду дальше.
Эрил-дэрил! —
Говорил наш человек так громко,
Что загремела земля, задрожало небо,
Говорил, удивляя девушку.
А одетая в лучшие шелка
С широко известным именем,
Доброй славой
Солкокчон-красавица так смутилась,
Что растерялась и не знала,
О чем говорить.
Осталась стоять, не ответив богатырю
Ни хорошими, ни плохими словами.
После этого
Наш человек не стал задерживаться у нее,

Дошел до середины бескрайнего их поля,
Перекувыркнулся трижды,
Превратился в серебряного лебедя
И взмыл вверх,
Чтобы встретиться со своим шурином,
С богатырем верхнего мира Дергэлдином,
Живущим на серебряной горе,
Где родилось верхнее солнце.
Он долго не летел,
Взмахнул крыльями несколько раз,
Достиг серебряной горы,
Где жил богатырь Дергэлдин верхнего мира,

Эр мэнүмэ лайданʻин дулиндун,
Кэвиһилкэн чукадын окса,
Кимэр-килбэр тыкиксэ, илара пэриһиниксэ,
Дулин буга Иркисмэнден мэнин мэндиви одан-да
Чагу бэйэвэ дюр дылачава даран дявавчагачин
Аламагай эһатпи ичэһиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Угу буга букатырин
Дылачанʻкур байан бэгин амилкан,
Бай Бэйбэрикэн байан энилкэн
Угу буга Дергэлдинин,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур онʻнан!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван һунадин Гелтынʻачан киливли энилкэн,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури
Дулин буга бойунин бинʻнэм.
Эр экун со сураклан,
Гэлнэри гэрбилэн гэйэннэ эмэнды
Гуннэ улгумирэкис,
Эр угу айи услан угу буни огенʻан омолгин
Уруʻ Олар гунмури денʻкирмэ депнэде,
Адясма ачинʻнадя атаманин,
Букатыма буланадя букатыр сониʻ
Сот сандяран гуннэдутын утакса,
Угу айи уһин
Эмнʻэ-дэлэй эриксэлвэтын эруһуйнэде,
Нʻонум-дэлэй гэрбилвэтын одёнодё
Дулин тукала буга букатырин эмэм.
Тадук одакин умун надав бими
Эр су һэргэмэ һунадиһун
Мэнүмэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнүкчэн Секалдин гунмури киливли
Си умучидукки улэкилкэн уйликис,

Опустился как стог сена
В самый центр серебряного поля, поблескивая крыльями,
Трижды перекувыркнулся, стал самим собой,
И Иркисмондя средней земли,
Глядя своими ясными,
Как пара солнц, глазами,
Начал говорить такие слова:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Богатырь верхнего мира,
Сын богатого господина Дылачангкура,
Богатой госпожи Бэйбэрикэн
Дергэлдин верхнего мира,
Привет тебе!
Сначала привет,
Затем разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем,
То я внук Торгандуна средней земли
И Гахантыма девушки верхнего мира,
Сын Ивулчэна средней земли
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Богатырь средней земли Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголившимися рогами.
А если спросишь, чье громкое имя,
Чья добрая слава позвали меня в дорогу,
То я заторопился сюда, услышав о том,
Что грозит нападением
На людей-аи верхнего мира
Сын авахи верхнего мира
Юрюнг Олар лютый людоед,
Страшный атаман-разрушитель,
Беспощадный богатырь-погубитель;
Я богатырь средней глиняной земли прибыл сюда,
Чтобы спасти глубокое дыхание верхних людей-аи,
Защитить доброе известное имя их.
Кроме того, мне сказали,
Что ваша самая младшая сестра
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Которой суждено было стать с одного года мне невестой,

Илачидукки аналлак котун аһис
Оҥатын уһу гуннэдутын,
Гирку иркиткэннҥэчин айаннана эмэм.
Де тара си он гунчэриви улгурдекэл.
Угу айи устукин си бирдэгиҥ,
Дулин айи устукин би бирдэгим.
Дюр айи букатырин оксал
Экун уһадин улгучэмэтчэп,
Дюр мэнмэр сигдылэдун айа эйэт улгучэмэткэт.
Дялдари дялви улгурдекэл.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит
Эр мит бэйэҥит Иркисмэнде мата биһэмдэ.
Де тара долдыкса,
Чагу бэйэ биһэмдэ
Мэҥун дэлкэн ойодун голдыканчадя итык орон
эмэгэнмэн
Онёно бидемнин
Мит бэйэҥҥэт дэптыки ичэһинэн биһэмдэ,
Дюр эһан һутыриндын
Айа ирас сэксэлкэн, гирамдалкан ҥуҥнэҥин,
Дэрэлкэн багдариҥин, кепилкэн дялумуҥин,
Дюр дугукиливи дыгин дарилкан,
Эҥэйэливи тунҥа дарилкан,
Аркандуливи надан дарилкан,
Де тэдемэ-дэ айа кепилкэн
Эвэнкиткэнду тэдемэ бэйэҥи кэрэҥин ивит.
Де тара ичэксэ, эр Дергэлдин гунмури мата
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Гинё-гинё гинёканин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дулин буга Иркисмэнден,
Дялум ирэндэдус, илэ мэндус
Йэгрэ дюпты доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Тар амардукин улгур оҥнан!
Эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды гунэкис,
Угу бистун оскечэ
Дылачаҥкур байан бэгин амилкан,
Бай Бэйбэрикэн байан котун энилкэн
Угу буга Дергэлдинин гунмури мата одам.
Де си тар дулин буга Торгандунин эһэлкэн,

С трех лет госпожой-женой,
Услышав это, я примчался сюда
Как осенний самец дикого оленя.
Рассказывай, как ты об этом думаешь.
Ты богатырь верхнего мира,
А я богатырь среднего мира.
Мы оба богатыри-аи,
Поэтому не стоит нам говорить плохо,
Поговорим по-доброму между собой.
Как ты об этом думаешь, рассказывай,
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! —
Говорит наш человек Иркисмондя-богатырь.
Услышав это,
Сидевший на серебряном настиле на сваях
Тот человек и вышивавший вертящееся седло

Священного оленя
Посмотрел в упор на нашего человека
И увидел доброго богатыря:
Лицо его было ослепительно белым,
Стройный, мускулистый,
Бедренные кости длиной в четыре сажени,
Талия в пять саженей,
Плечи в семь саженей,
Был он таким ладным эвенком,
Прекрасным богатырем.
Увидев его,
Этот Дергэлдин-богатырь заговорил так:
— Гине-гине гинеканин!
Вот, вот, смотри,
Иркисмондя средней земли,
Твоему мужественному облику,
Тебе лично девять раз привет-поклон!
Сначала привет,
Потом разговоры!
Если ты спросишь,
Откуда я родом-племенем,
То я сын выросшего в верхнем мире
Богатого господина Дылачангкура
И богатой госпожи Бэйбэрикэн,
Имя мое Дергэлдин-богатырь верхнего мира.
Если ты внук Торгандуна средней земли

Дулин буга Ивулчэнин амилкан биһикис,
Би си аминмас сот сам.
Де эр си сот-та һимат бэйэ оча куҥакан оданды.
Бараксан де айна балдывча
Аминны-да олиһин-да соҥку
Сумут мата бичэн.
Котун энинды-дэ аһатканду
Адяс уһулума балдыча аһаткан бичэн.
Билир аминды илдяндун
Геван байан этыркэн һуркэн һутэн
Чолбондор сониҥ гунмури матала
Эргит-таргит дыгин букатыр сониҥ исчавун-да
Дюрвэвун, куһиксэ, кейчан,
Дюрвэвун, белвукса, уски илбэчэн.
Били коҥнорин туксу омолгин
Караландя гунмури угу буга огеҥан омолгин
Дэлэдук-тэ, беликса,
Уски һэтэкэндиҥэн до,
Угу агды һэгдэгу омолгин
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюк букатыр дэлэдук-тэ
Илан сивир сиктырдун ситэри гиркукса,
Кейивдиҥан до.
Умунтын эр би илдяндуви тала нян исчав-да,
Си амин гунды аминмас ичэксэ,
Дялум ирэндэгдэдукин беликса,
Эрдэрдук оскедяк отоклови утана мучучав.
Де нэкун кутет,
Си турэнмэс сомат элэкинди долдым.
Эр мунэвэ тэдемэ
Угу буга Уруҥ Оларин
Соруйан сукчамнак сурадяран,
Адясма ачиҥимдак сандяран гуннэтын
Илан тогурук аннҥани одан.
Де онтоһок букатыма
Буланак болдёкин оча ивит.
Де һутэ кутет, угу биспи айиткарван
Эриксэлвэтын эруһуййэттэкис,
Ама би илгын маны нэкунми
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн киливлива синҥэчин матадук
Муландямчав до!

И сын Ивулчэна средней земли,
То я хорошо знаю твоего отца.
Ты, оказывается, очень быстро вырос
И превратился в богатыря.
И сотворивший тебя отец
Недаром был храбрым сильным богатырем.
И мать твоя госпожа
Была исключительно незаурядной девушкой.
Давным-давно, когда твой отец был совсем иным,
К сыну богатого Гевана-старика
К Чолбондору-богатырю
С разных сторон прибыли мы, четыре богатыря,
А отец твой двоих победил,
А двое испугались его и сами ушли.
Недаром испугался твоего отца
Сын черной тучи Караландя,
Сын злых духов верхнего мира,
И убежал обратно.
Недаром потерпел поражение от твоего отца,
Побившись во всех трех мирах,
Старший сын верхнего грома,
Выросший в стране, где град с косулю,
Буруннюк-богатырь.
Одним из них был я, тогда еще молодой,
Увидел твоего отца
И испугался от одной его сильной внешности
И восвояси заранее вернулся к своему очагу.
Ну, младший зять,
Твои слова мне очень понравились.
На нас грозит нападение
Юрюнг Олара верхнего мира,
Прошло ровно три года,
Как мы услышали о том,
Что он собирается нас разгромить дотла,
Уничтожить совсем.
Оказывается, как раз наступил срок его прибытия.
Ну, младший зять,
Разве я пожалею отдать такому богатырю,
Как ты, свою младшую сестру,
Выросшую под серебряной полкой
Мэнгукчэн-красавицу,
Если ты защитишь жизнь людей-аи верхнего мира.

Кэ, һутэ,
Тыӈэлэкэндук экэл тыктэ,
Дялалкандук экэл судурдэ,
Эвтылэлэкэндук олдондиви экэл тыктэ.
Дэӈ-дэ будэриӈис инэӈиӈис эмэрэкин,
Он-мал эдын-ду иччилэк турэнми уӈиӈнэкэл.

Си-нюн кейивракис, би этпи-да нуӈандун
Эһи тулуйда мата биһим.
Де тарит си-нюн будэривэс сами,
Нуӈан иникиндыт муӈнадиӈадукин,
Апкивукса, будиӈэв,
Бучэлэв, он-да некэдегин.
Буралийа бурасты бигин!
Гинё-гинё гинёканин! — гундечэн уһу
Эр угу буга Дергэлдинин гунмури мата биһэмдэ.
Де тар амардукин мит бэйэӈит,
Эр угу буга Дергэлдинин турэнмэн долдыкса,
Нуӈандун тыкэн гуннэ аһакан турэнди кардардяран
ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ ичэкэл, Дылачаӈкур байан һуркэн һутэн
Дергэлдин сониӈ гунмури бэгин киннув,
Тавар айа турэндус
Байтаһун инактыкан баһивайа дявакал.
Тадук одакин эдук-та дялви мандыт дялдачана бикэл.
Тар угу огеӈа омолгин онтон эмэми эмэгин,
Мит-тэ син бэйэӈку бэйэ бирдэкпут.
Городук долдыми онногор уксин һуйен
Йэгин дылилкан бивки гуннэ
Сарил сагдыл угэтын биһин эчэ бирэ до.
Тарит дялум ирэндэтпи, илэ мэндиви ичэлдыми,
Бэйэ бэйэгэчин одиӈан.
Сот һэгдыӈэт экэл ӈэлэрэ, һуркэн куӈакан дялин
Чугун-да һэлэдук эвки чугуйда,
Дёло иӈадук-та эвки иксара гуниӈкитын.
Мит угу бугат
Мэӈун илмэк аймакилин,
Инэӈи айи бэйэлин этэп кейивра,
Айал бидиӈэт.
Эһи омӈовро һуркэн куӈакан
Эрэл улгурин оӈнан.

Ну, сын мой,
Не падай от широкогрудого,
Не спотыкайся от имеющего суставы,
Не падай боком от имеющего ребра.
Если наступит смертный день
Как-нибудь с ветром отправь свои проникновенные слова.
Если ты потерпишь поражение,
Я никак не смогу противостоять твоему противнику.
Как только я узнаю о твоей гибели,
Лучше удавлюсь,
Чем терпеть его издевательства над живым,
А после смерти пусть он делает что хочет.
Прощай на долгие годы!
Гине-гине гинеканин! —
Говорит этот Дергэлдин верхней земли.
После этого наш человек,
Услышав слова Дергэлдина верхней земли,
Отвечает ему несколькими словами:

— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот смотри, сын господина Дылачангкура
Дергэлдин-богатырь, шурин мой,
За твои хорошие слова
Прими большую с яловую корову благодарность.
Ты живи и не падай духом.
Пусть прибудет сюда сын авахи,
Мы ведь тоже как-никак люди.
Ведь говорят же мудрые старцы:
«Издалека и рана от фурункула
Кажется девятиглавой»*.
Поэтому надо встретить врага без страха,
Тогда все уладится само собой.
Ты слишком не бойся,
Мысли молодого человека должны быть
Тверже чугуна и камня.
Мы, люди верхнего мира,
Люди-аи светлого дня,
Не дадим себя победить,
Все будет хорошо.
Пусть эти слова станут
Незабываемой клятвой молодого человека.

Уруй-айкал бигин!
Буралийа бурасты!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн
Эр мит бэйэнгит
Дулин буга Иркисмэнден бинэмдэ.
Де тыкэн гуниксэ,
Иларакан унгкурус-колэнис некэрэн-дэ,
Мэнумэ ганандя окса,
Дылачангкур этыркэн бугаткакин
Килбэликэн-кимэликэн дюрмэн дюпты сирэкэви
Нюмунтыкнан далкина нэнэвкэндечэн.
Адыракун далкинининикса,
Умнэкэмэ ачин-нюн одан,
Эрэгэмэ мэлис-нюн некэрэн.
Де тар амардукин чагу бэйэ тара ичэнэ-ичэнэ:
«О, эр дулин буга букатырин
Тэдемэ-дэ сурагирнгат-та бэйэ сурагиривки ивит,
Атырнгатпи-да атырча ивит.
Гиркунин-да эду сотаран», — гуннэ
Сомат доли сонина эмэнмучэн ynу.
Де эр мит бэйэнгит
Били умучидукки улэкилкэн уйликлэви,
Илачидукки аналлаклави
Удангат-да бэйэткэн бидингэн до,
Тар-дат мэнумэ долбур нэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин киливлила инникса,
Мэнумэ чуланин уркэдун копкан тыктэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ynу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дылачангкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн байан энилкэн
Мэнумэ долбур нэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин котун гиркив,
Уркэви никсэ, доровойо дявакал,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин.
Эр минэв иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Илачидукки аналлакис,

Умучидукки улэктэкис,

Слава! Слава!
Прощай на долгие годы!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! —
Говорит наш человек
Иркисмондя среднего мира.
Сказав так,
Он трижды перекувыркнулся,
Превратился в серебряного лебедя
И полетел в страну Дылачангкура-старика,
Взмахивая блестящими крыльями так сильно,
Что было щекотно двойным костям крыльев.
Взмахнул несколько раз,
Сразу потерялся из виду,
Моментально исчез.
Глядя на это,
Тот человек с глубоким удивлением подумал:
«О, не зря прославился этот богатырь средней земли,
Не зря стало известно всюду его имя.
Стремителен его полет».
Наш человек долго не задержался
В пути к своей невесте, которая должна была стать
С годовалого возраста нареченной,
С трех лет — суженой,
Мигом прилетел
К выросшей под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавице,
Опустился у двери ее серебряного чулана
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Дочь господина Дылачангкура,
Богатой госпожи Бэйбэрикэн,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин госпожа супруга,
Открой дверь и прими привет,
Сначала привет,
Потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь прибыл,
То я тот, которому суждено было с трех лет стать тебе суженым,
С одного года желанным,

Дючидукки дёгэс
Дулин буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури мата одам.
Гиркунды он одан гунэкис,
Си акинмас угу буга бойунин Дергэлдин сонинҥа
Сомат айат эйэт улгучэмэтнэл бакалдырав.
Мит дюкрэ дюлэдут экун-да уһа ачин.
Акинды сомат элэксийдэн.
Де тарит угу огеҥа омолгин,
Угу бого остокин
Уруҥ Олар гунмури
Эмэчэлин энҥнэкэлду ҥэлэрэ.
Эр би бидерэкив,
Со сугун этэрэ балтакатна эвирэ.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин гунмури
Аһаткан куҥакан бараксан биһэмдэ,
Бэгин гиркин, эмэксэ,
Улгучэннэн улгурвэн долдыкса,
Мэҥумэ чуланми аракукан
Нагилит наскилдийна эмэксэ, уркэвэн нирэн,
Илан дылача дулнан тогон
Колбосногичинин эһалин
Багдарин мэҥун дюн дован илтэрэгэр һегукса,
Тэлгэһэтэйлэн тэнийнэ һегуһинчаран ивит.
Де эр эмэксэ, бэйэҥҥи аннҥу ҥаладукин
Дуйу дюлбуриһи һанҥатпи дявакса,
Мэҥумэ чуланми долан элгэнэ иврэн.
Де тар додун
Нуҥартын эва астатынал депчэривэтын,
Эва сонунма улгучэмэттывэвтын
Ичэксэ-долдыкса, сача ачин.
Онтон дюр эдэр
Мэндувэр элэкинмэн ичэнэл
Улгучэмэтнэл бичэтын бидиҥэн боллага.
Де тавар тарит илтэнэн,
Эмэри инэҥи, эмэксэ, илтэнэн,
Илтэнды долбони нян баранди сурурун.
Тар сигдылэдун били буланак бого болдёкин
Эрдэт исна эмэчэ биҥэт бадага,

С двух лет другом,
Имя мое Иркисмондя богатырь средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами.
Если же спросишь, каковы мои успехи,
То мы с твоим старшим братом
Богатырем верхнего мира Дергэлдином
Встретились хорошо, мирно поговорили.
Впереди нас с ним ничего плохого нет.
Брат твой согласен со мной.
Поэтому вы не бойтесь,
Если даже прибудет враг,
Сын авахи верхнего мира Юрюнг Олар.
В моем присутствии
Им безнаказанно не придется убить вас играючи.
Эрил-дэрил! — говорит.
И славная молодая девушка,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Услышав рассказ
Прибывшего друга господина своего,
Плавной походкой направилась к двери,
Открыла ее,
И лучи ее ясных,
Как три солнца в полдень, глаз
Осветили не только внутренность ее серебряного дома,
Но и весь двор.
Она подошла,
Взяла за руку своей мягкой, нежной ладонью
И ввела его в свой золотой чулан.
И никто не знает,
Что они готовили и ели в том чулане,
О чем они говорили,
Никто не видел и не слышал.
И только можно догадываться,
Что они говорили между собой о том,
Что интересовало двух молодых людей.
Так все прошло,
Дни сменились днями,
Прошло много ночей.
Между тем, вероятно, наступил срок прихода
Того страшного врага,

Нуҥан эрчимулкэн энэһи эриксэнин эмэлдэн бадага.
Эргит-таргит эдын-эдын энэһит илтэлдэн,
Багдарин туксу баралдан,
Коҥнорин туксу койунан,
Ҥуларин туксу ҥуктырэн,
Тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,
Имана-имана одан, агды бого ниргийдэн,
Коллорук бого койунан,
Экун-да эһин тулуйда
Ивэҥнэк иччилкэн бурга, ҥигын бого одан,
Няликин мо ниҥтэдукин нилбили иктэрэн,
Бучукин мова буктарагар иктэрэн,
Болор эҥнэкэндын умуксу бокта,
Иманда букталилкан тыктэн,
Дылачаҥкур байан дюр дяпкун кирилкан
Ампар дюван туннуклин коловурилкан
Суҥта бокта, иманда тыктэн.
Тар амардукин
Эр бурга ҥыгын тыгдэтэй, имандатай, агдытай
Долбони дулмаван нирилэнэ тыкчэһинэн ивит.

Тар амардукин
Эһит няҥня окин-да эчэ тыгдэрэ
Няҥнягачин килбатыкан негдэлэрэн ивит.
Тар амардукин
Эр Дылачаҥкур этыркэн дюн уркэлэн
Угит кугунана-кирилина тыкиксэ,
Уркэдун коп доһинчаран-да
Дюр дяпкун кирилкан ампар дюватын мэйнэһинчэкнэн
Тоҥсуйды улу багади атаман огеҥа сониҥ эмэксэ,
Тыкэн гуннэ турэлекэн она
Гула урэтэйлэ гуҥивчана,
Антага урэтэйлэ һеҥтавчана,
Амҥандяви аҥачалдан ивит:
— Гилдуранин-гилдуранин-гилдуранин!
Эр-кэ, эр-кэ, Дылачаҥкур этыркэн,
Бай Бэйбэрикэн атыркан,
Уркэндевэр никсэл,
Доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ

Почувствовалось сильное его дыхание.
С разных сторон подули сильные ветры,
Умножились белые тучи,
Сгустились черные тучи,
Забегали красные тучи,
Полил дождь,
Повалил снег, загремел гром,
Закружили вихри,
Запуржила страшной силы пурга,
Поднялась метель,
Растущие деревья вырвались с корнями,
Высохшие деревья разбились в щепки,
Выпал глубокий снег
С крупным, как осенний теленок оленя, ледяным градом.
Снег с градом засыпал
Дваждывосьмигранный дом
Богатого Дылачангкура по самые окна.
После этого
Эти пурга-метель с дождем, снегом, громом,
Гремя, направились и исчезли прямо в направлении полуночи*.
Вслед за этим
Небо очистилось, засияло,
Словно никогда ни дождя, ничего и не было.
После этого
К двери дома Дылачангкура-старика
Со свистом и шумом опустился кто-то сверху,
Сел у двери, громко стукнувшись когтями,
И начал сильно стучать по двери так,
Что закачался дваждывосьмигранный срубленный дом,
И, разинув свою пасть, заговорил так громко,
Что повторялось эхом в северных и южных склонах гор,
Этот великий страшилище,
Сильнейший атаман авахи:
— Гилдуранин-гилдуранин-гилдуранин!
Вот, вот, Дылачангкур-старик,
Богатая Бэйбэрикэн-старуха,
Откройте свою дверь,
Примите привет!
Сначала привет,
А потом разговоры!
Если спросите меня,

Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата оданды гунэксун,
Угу илан бистун оскечэ
Умусли сониҥ амилкан, унивлан удаган энилкэн
Уруҥ Олар гунмури угу огеҥа омолгин,
Аваһи калтакалкан, айи калтакалкан
Атаман сониҥ де эр си амин бэгин
Дылачаҥкур байан гунмури
Гэлнэри гэрбилэс гэйэннэ,
Сунтари сураклас сунчана эмэм.
Де тар экун килавинай киһалгадун,
Дялавинай нададун, сорунинды гунэкис,
Йэгин омолги,
Дяпкун һунат һутэһун
Һэрэлин укунму олгири,
Оһиктава бучири
Нидэгу һунадиһун оча,
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин гунмури киливлиткан
Эр би илачидукин улэкилкэн уйликив,
Нюҥучидукин аналлакив бичэн.
Тариҥҥи де гадымаду ганадя эмэм.
Де тара су он гунчэрил
Байаһал биҥнэс болла,
Буривэр-эһивэр сот тургэнди
Улгурмэлчэкэлду,
Айа-гу эйэт буттэс, уһа-гу эйэт буттэс?
Минду син умун гады бэйэду,
Авгун-да бигин.
Уһа эйэт гунэксун,
Ката мэлкэн мэрдиһун сивайваҥикса, һуйэнмудиҥэв.

Дылачаҥкур этыркэн илтэнчэл аннҙанилду,
Ноноптыл долбонилду
Угу бугаду оскени-балдыни
Угу огеҥа бистун
Утум одёр уһа удячи гуниҥкитын-дэ
Де би-дэ синдулэ илэ бодотпи,
Улор улдэтпи,
Илэ эһатпи ичэлдынэде эмэм эһилэ,
Со-да бими со сугун
Балтакатна эвирис эһин савра.
Арва со этыркэн

Откуда я родом-племенем,
То я сын родившегося в племени верхних злых духов
Умусли-богатыря и Унивлан-шаманки,
Имя мое Юрюнг Олар
Сын верхних злых духов полу-аи,
Полу-авахи грозный атаман.
Прибыл, торопясь, услышав о твоем известном имени,
Богатый господин Дылачангкур,
Услышав о твоей громкой славе.
Если спросишь,
Какая у меня главная нужда,
Острая необходимость заставила прийти сюда,
То ваша младшая
После девяти ваших сыновей
И восьми дочерей дочь,
Самая младшая дочь,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица
С трех лет была предназначена мне,
С шести лет была мне суженой.
Вот за ней я и приехал.
Почтенные родители ее,
Что вы ответите на это?
Выдаете ее за меня или нет,
Ответьте быстро.
По доброй воле дадите или по худой?
Мне все равно, как решите,
Свое я возьму.
Если по-доброму не согласитесь,
То вашим собственным мясом угощусь на свадьбе
и увезу вашу дочь.
Говорили, что в былые годы,
В прошедшие давно ночи
Дылачангкур-старик
Племени авахи верхнего мира
Нанес много урону,
Вот я и пришел встретиться с тобой
В своем собственном облике, в здоровом теле,
Чтобы увидеть собственными глазами.
Хотя ты и храбр,
Но меня вряд ли убьешь играючи.
Может у тебя хитроумного старика,

Банадяӈис-депнэдеӈис синнӷи биксэ,
Бэлэн эһин, бэлэн-дэ биһикин,
Багар бэлэнми-дэ эмувкэл,
Баматтыду-депмэттыду би-дэ бэлэн бэйэӈку бэйэ
бидинӷэв.
Кэ, сот тургэнди турэткэл,
Айан бэйэвэн экэл алачивра,
Сири бэйэвэн экэл сиричивчара!
Гилдуранин-гилдуранин! — гуниттэн ивит.
Де тар турэндулэн дю додукин долдычал,
Тулиник ичэччэл матал дурукитын-да,
Ӈэлэликсэл, невартын амӷалатын эмэрэн,
Турэтты-дэ турэнин тэптын со,
Ичэври-дэ ирэндэн дялумин со,
Эр угу илан бистун
Тэдемэ эмукин балдыча баранак ивит.
Эр Дылачаӈкур эма иччатун бэйэвэ урэтнэ

Турури адяс ачинин чакчи биӈэт бадага нуӈан.

Де эр Дылачаӈкур бэгин биһэмдэ
Эду-да эчин олуһуйда бэйэлэк бэйэ
Били угу огеӈа омолгин эмэри ургэ уйван энэ дэгдэрэ
Додукки ӈэнэлчэ ивит.
Йэгин дян йэгин бутылкан чалбан мо тыйэвундиви
Дыпарагар дулмактун гидалакса,
Тыйэвунми дугэлэн һакиндиви уйунчудюну,
Ӈэлэлнэви содун дюр һэннӷэнин
Дэдилимэ силгиннэ-силгиннэ, сунин дюр һунмэн
Дюр нилбэклэн тэлибирэччи силгиннэ-силгиннэ
Нэһилэ тулиски йуксэ, тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Илан дэткэн дэгэткэнэй!
Угу бого букатырин
Уруӈ Олар гунмури эмэ тэгэ,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Бэйи-бэйи, аракун,
Сот экэл утачира!
Эр эма сагды оданды гунэкис,
Эр угу илан биһин ирактагин
Дылачаӈкур этыркэн гукичитын одам.

Есть уже заступник наготове.
Если есть таковой,
Приведи его,
Я готов сейчас же начать биться.

Ну, говори быстро,
Не заставляй ждать путника,
Не задерживай странника!
Гилдуранин-гилдуранин! — говорит.
Услышавшие эти слова внутри дома
И увидевшие его находившиеся вне дома люди —
Все так его испугались,
Что сердца их чуть не выскочили из груди,
Был он исключительным из всех своих соплеменников
Богатырем с внушительной внешностью,
С устрашающей речью.
Было совершенно очевидно, что никто из богатырей племени
Почтенного Дылачангкура не смог бы противостоять этому чудовищу.
И почтенный Дылачангкур,
В жизни никогда ничего не боявшийся,
Не смог выдержать тяжелого дыхания приезда сына авахи
И в душе что-то очень испугался.
Он кое-как вышел из дому,
Вонзил в землю до самой середины
Свой девяностодевятипудовый березовый посох,
Уперся о его конец своей печенью
И, дрожа коленями от страха
(От этого затрепетали на коленях и полы его кафтана),
Заговорил так:
— Илан дэткэн дэгэткэнэй!
Богатырь страшных верхних авахи,
Пришелец Юрюнг Олар,
Прими привет!
Сначала привет,
Потом разговоры!
Постой-погоди, тише,
Слишком не торопись!
Если спросишь, что за я старец,
То я властелин трех племен верхнего мира
И называют меня Дылачангкуром-стариком.

Де эр си ӈонум удявас
Сукчанав буруйив-да ачин гунчэдем,
Эмӈэ һоктовос липкитнэв мэһэйив-дэ ачин гунчэдем.
Он-кана гуктэлды тавар?
Угу буга авааһилдун утум одёр уһа удячи гуннэ
Окиптыдук остоннос идэс одан тавар?
Анай-тунай аваккавав!
Соӈомо-вол сорулви биргэнделви билдэ!
Сагданды бого сарбийчалан,
Бокуйды бого богусчалан эмэксэ,
Айавӈатпи дюһулерис инэӈиӈис ордага!
Ӈиӈилкэн окса, ӈиӈив эмэксэ, эриксэвэв эруһуйдиӈэн!
Эду-кэ окин-ла эр бугала илачи айиткан куӈакан
Модук йучэ гуннэл сот модаргалчал гунчэтын.
Тар-тар он биһи куӈакан элэ эмэркэ болла?
Ӈутэ, һутэ, мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэӈукчэн Секалдин,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвуксэ,
Доргоннокмо турэнмэв долави долдыкса,
Сирбалима сэһэнмэв сендуви силдыкса,
Тар куӈаканма элэ тымкэкэл.
Элэ эмэксэ, эр эмэ тэгэнюн улгучэмэчимкэгин.

Тадук ӈиӈит эмэден.
Мит мэнты-лэ бугадут эр Уруӈ Оларду урэтты
Эргэмэ ачин бидиӈэн, айилагин нуӈан нономкогин,
Ани эриксэлвэт оруһуйды айиткан мата эмэчэн биден.
Илан дэткэн дыгатканай! — гуннэ
Элэ турэнми турэтчэчэн уһу
Эр Дылачаӈкур байан этыркэн биһэмдэ.
Де тара долдыкса,
Эр мит бэйэӈит
Иркимэктэ иркин бойун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Аракиӈйа ачин сокторон,
Соктойо ачин ирилдэн,
Тыкулнави содун дыгин ӈала дырамулдан,
Умун тогорикта угиски ондойдон,
Дырамдыливи аран эчэ һитаргара,
Нэмкундыливи аран эчэ этыргэрэ.
Тар амардукин эр гирки гунды котун аһиткиви:
«Арай би тар эһэлэви ӈэнэдем-ӈу?» —

Я думаю, что я не провинился тем,
Что ходил поперек твоей дороги,
Перегораживал твою широкую дорогу.
Почему ты так говоришь?
С каких пор ты таишь в себе вражду ко мне,
Говоря, что я сделал много зла авахи верхнего мира?
Ах, какая досада горькая!
Горе мое слезное!
Видно, наступил день,
Когда ты, пользуясь моей старостью, моей дряхлостью,
Похозяйничаешь здесь по своему усмотрению!
Никого у меня нет, кто придет и спасет мою душу!
Когда-то здесь с удивлением рассказывали,
Что из дерева вышел трехлетний мальчик-аи.
Каков он, что за ребенок он был?
Дочка, дочка, выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин,
Мои проникновенные слова пойми разумом,
Звучные слова прочувствуй нутром,
Острые слова выслушай ушами
И отпусти того ребенка сюда.
Пусть придет сюда и попробует поговорить с этими пришельцами.
Больше у нас никого нет.
В нашей стране нет равного этому Юрюнг Олару,
Поэтому пусть он попробует первым биться,
Может быть, этот человек-аи сумеет спасти наши души.
Илан дэткэн дыгатканай! —
Говоря, выражал последнюю надежду
Этот почтенный старик Дылачангкур.
Услышав это,
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Опьянел без вина,
Взбесился без опьянения,
От злости раздался вширь на четыре пальца,
Вытянулся вверх на одну пядь,
Чуть не лопнул в плечах,
Чуть не порвался в пояснице.
Затем спросил у своей подруги госпожи жены:
«Я пойду к нашему деду?»

Гуннэ улгуминэдун, Мэҥукчэн Секалдин киливли:
«Эк!» — гунэн-дэ, экун-ла дэги букын
Нолур иннҥактаван эмувнэ эмэксэ:
«Эрэ доски эриһикэл, тарлаһа эду-да этэнды навра», —
Гуннэ инемнэнэкэн эмэрэн-дэ,
Бэйэҥҥи амҥаван аҥавканикса,
Эһит букиҥҥи иннҥактаван
Доски һувуһинэн-дэ эһит бук нолурин бэйэ долан ирэн.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Тулиски һэтэкэнчэрэн, били Дылачаҥкур байан этыркэн
Уркэду илитчарилан
Дуйу дундэду ерчэкливи эйэлтунэ,
Маҥа дундэду һэннгэкливи тыпана эмэденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одярдага эр мит бэйэҥит биһэмдэ:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дылачаҥкур бэгин эһэкэндев,
Бай Бэйбэрикэн котун эвэкэндев,
Доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Дулин буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури эвэнки айи бэйэн эмэм.
Экун сома соруктун,
Килавинай киһалгадун
Эмэнды гунэкис,
Эр сундулэ угу бого сониҥилин
Сот сандяра гуннэдутын
Сот утагат иликса,

Угу айи бистун
Дырам дурда-вал одям гуннэ,
Манды какка-вал одям гуннэ,
Су дёһун сураккаһун эмдэк сукчавкана,
Гэлнэри гэрбивэһун одёно эмэчэв.
Де эһэкэндев,
Би тавар эмэ тэгэлэвэр нэнэктэ,
Си дюдуви дэрумкикэл, сагдыс-та со.

Мэнгукчэн Секалдин-красавица говорит: «Ладно».
Она приносит мягкий пух какой-то птицы и говорит:
«Вдохни этот пух в себя,
Тогда ты станешь невредимым».
Улыбаясь, она подходит,
Просит открыть рот
И, положив пух ему в рот,
Дует, и пух оказывается внутри.
После этого
Наш человек выскочил на улицу,
Направился к стоящему у дверей Дылачангкуру-старику,
В мягкой земле проваливаясь по бедра,
В твердой земле — по колена,
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Почтенный дед Дылачангкур,
Почтенная бабушка Бэйбэрикэн,
Примите привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросите меня,
Откуда я родом-племенем,
То я внук Торгандуна средней земли,
Сын Ивулчэна средней земли
Человек-аи эвенк Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголившимися рогами.
Если спросите,
Какая крайняя нужда, острая необходимость
Заставила прийти меня сюда,
То я пришел,
Услышав о том,
Что вам грозят нападением богатыри злых духов
верхней земли,
Думая, может, для племени-аи верхнего мира
Стану толстым щитом,
Крепкой защитой,
Чтобы не дать опозорить ваше славное имя,
Чтобы не дать погубить вашу громкую славу.
Дед мой,
Я сейчас пойду к пришельцам,
Ты отдыхай дома, ведь ты очень стар.

Эр би будэриҥив инэҥиҥив эмэрэкин,
Тавар ҥэриһи дылачаҥҥаһун коҥнорин туксу кайдиҥан.
Тыкэн-нюн одакин
Он ситандидын
Били буланак эделин биргэвэһун ора
Будэвэт, айилагин бучэлэт,
Он-да некэдегин.
Тар-да бичэлин
Би нуҥандун кейивдиҥав-да эһим гунчэрэ.
Сагды бэйэ ҥалан-һалгалин ургэ бидиҥэн багар,

Тарит тырэдиҥэн до арай.
Бэйи тар-да бичэлин эва нонокиндук ҥэлэдес, экэлду ҥэлэрэ.
Эми-да бука би одиҥав.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эр Иркисмэнде гунмури мата,
Эр сагдыва бэйэдыт айат дороволоһикса,
Эһит эмэ тэгэлэви де эһилэ соруникса,
Гираниһиннатканман ичэнэтын биһэмдэ,
Коловурван гунми,
Элэкэс һаргундяри гиркун
Иркиткэнҥэчин или-кэт оҥкучакйа ачин
Тэгил-дэкси кепилкэн бинэ-бинэ
Тэдемэ-дэ нуҥандун эҥэт-тэ кейивра
Иирэндэлкэн мата ивит.
Де нуҥан биһэмдэ илан нулги тогурумчэлкэн
Бойундаһивун болакла дырак-дырак гиркуна иһикса,
Де чагу огеҥа сониҥ Уруҥ Олар гунмури
Угу бого сониҥҥан сот-сот тэптыт ичэччэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, угу буга аваһин атаман сониҥ,
Амин мэнин Уруҥ Олар букатыр,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит
Тэкэлкэн-сэксэлкэн мата эмэнды гунэкис,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Дулин буга Иркисмэнден гунмури
Айи эвэнки букатырин одам.

Когда наступит мой смертный час,
То ясное солнце закроется черной тучей.
Если только наступит такое,
До прихода того убийцы,
Вы как-нибудь умертвите себя,
Чтобы избежать мучений.
А после смерти пусть он делает с вами, что хочет.
Но я не думаю,
Что он победит меня.
Может быть, у старшего по возрасту богатыря крепче руки-ноги,
Неужели он этим возьмет верх надо мной.
Но вы заранее не бойтесь зря, успокойтесь.

Я должен его победить.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
Этот Иркисмондя-богатырь,
По-человечески хорошо поздоровавшись
И поговорив со стариком,
Отправился к тем пришельцам.
Если внимательно всмотреться
Как он решительно шагал,
То можно примерно сравнить
С молодым только что начавшим худеть
Перед гоном самцом дикого оленя,
Весь гладкий, сильный.
Шагая своими длинными ногами,
Дошел до поля битвы окружностью в три кочевки
И, смело глядя в сильнейшего авахи
Верхнего мира Юрюнг Олара,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, сильнейший атаман авахи верхнего мира,
Самый главный богатырь Юрюнг Олар,
Прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь пришел,
То я внук Торгандуна средней земли,
Сын Ивулчэна средней земли,
Богатырь эвенков-аи
Иркисмондя средней земли.

Тадук одакин экун гэрбидун эр бугала
Гэйэннэ эмэнды гунэкис,
Угу буни биһин
Соҥку атаман букатыр амин мэнин,
Угу айи услан ониканми олдыкса,
Ургэ уйитпи тырэксэ,
Увагас буйуксу сэксэдитын умдантана,
Мэмэлдитын сивайваҥна,
Һэргэ мани һунатпатын аһиламдак сот сурадяран гуннэдутын
Утачана эмэчэв.
Тадук одакин тавар си, эмэксэ,
Итык сагды кыннылави элэкэс эмэксэ,
Улгурвэ манакса, улгур-сэһэн огин гуннэ
Улгурдерис долдыриду
Эду эрутэрэн, ичэмэйтэрэн.
Тыкуне-тэлбэне!
Ир бугаду тыкэн ирнэ ийэ-сагайа ачин
Акари баламат турэндиви тала-нюн татча огеҥа оданды?
Элэтки-гу эвисчэнды,
Эвинэ-гу элэниденды?
Миннюн тэдеҥитпи улгучэмэткэл.
Эр би мэнды турэндис гунми,
Угу буга аваһилдун утум одёр уһа удячи
Дылачаҥкур байан банадяҥин бэлэнин бидиҥэв.
Багар тэде эр бугава һалгандиви тыпана айманадя,
Уллуҥакитпи уркунадя огеҥа бого бими
Эр миннюн эма эвинды ноно бакалдычинды?
Сагды букатыр
Си идэдис илкилдыгэт.
Ноновон тулуйдяһинми,

Ҥи камсагайин саҥнан:
Угу буни бистукин си,
Дулин буга устукин би ордакпут,
Дурук ге улор улдэт орэгэстэвуксэ,
Эриксэт этыргэрэкин,
Арай этэрит биҥнэн.
Эрил-дэрил! — гуниттэн
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тара долдыкса, чагу огеҥа омолгин биһэмдэ
Билир билиргидук тар манды уһа турэнди дяргаматчана,

Если спросишь, ради чего пришел на эту землю,
То я пришел, спеша сюда,
Услышав о том, что самый грозный,
Сильнейший атаман богатырь верхних злых духов
Грозит нападением на племя-аи верхнего мира,
Давит на них своим тяжким намерением,
Собирается напиться их жидкой кровью,
Устроить свадебный пир, угощаясь их мясом,
Собирается жениться на младшей их дочери.

Как тебе не стыдно так разговаривать
С почтенным старым человеком,
Ведь ты только что прибыл и впервые его видишь,
А еще собираешься стать его зятем.
Разве тебе больше говорить ему нечего?
Слушать тебя неприятно.
Ох, как зло берет!
В какой стране ты научился
Так говорить безмерно глупо и грубо?
Или ты глупо шутишь,
Или шутишь, дразня?
Со мной ты говори серьезно.
Я, если сказать твоими словами,
Являюсь защитником почтенного Дылачангкура,
Которого ты называешь погубителем авахи верхнего мира.
Если ты всерьез намерен
Растоптать эту землю, уничтожить всех,
То с чего начнем биться?
Начнем с того, чем ты силен,
Ведь ты старший богатырь.
Если выдержим первый бой, кто проворнее, тот
и победит.
Вступаем в смертельный бой мы,
Ты из племени злых духов верхнего мира,
Я из племени среднего мира
Будем биться до тех пор,
Пока у одного из нас тело не разлетится на куски
И не прекратится дыхание.
Эрил-дэрил! —
Говорит наш человек.
Услышав это, тот сын авахи,
Испокон веков привыкший ругаться

Баматтыдук баматтыду,
Депмэттыдук депмэттыду таткан эрэйдэк
Дэрэн нандан дырамулча.
Огеӈа омолгин нуӈан-да бими дялилкан неванин
hавahинан,
Эр мит бэйэӈит дялум ирэндэткэнмэн, тэпты турэнмэн
Ичэксэ-долдыкса, эда-ла дэрэн нандан эртыки-тартыки
Бадирис-идирис некэрэн.
Дюр сарумуктави угиски-hэргиски
Тэрбэливчэнэ одёлдывчакса,
Мора баргудун умун боско урэкэчэнмэ
Тэкэндулин тонӈорогор таникса,
Дюлэдуви чугума урэ окал гуниксэ, иливран.
Де тара ичэксэ,

Эр-дэ мит бэйэӈит
Били угу буга Гаhантыма аhаканин эвэн
Ананан маннет карчиӈӈи иларакан далбатаран-да
Мэӈумэ урэ окал гуниксэ,
Дюлэдуви гараданан, мэӈумэ урэнде одан.

Де тар амардукин эр чагу мата
Дюр йэгин оватылкан алаӈави
Няма илан дян йэгин букатырва нуӈаhача
Илбиhилкэн йулгилкан нюрван
Чугун урэкэ лупурэгэр,
Мэӈун урэвэ чолпорогор иткуналдякаттан.
Де тар илитчана тыкэн гуннэ турэлкэн очан yhy:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, ичэкэл,
Дулин буга Иркисмэнден
Дулин буга бойунин
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит
Тэкэлкэн-сэксэлкэн мата оданды гунэкис,
Угу буни бистун умуски оскечэ Умусли омолгин
Уруӈ Олар гукичитын де эр би,
Мэлкэн мэндиви эмэксэ, бидем.
Экун килавинай киhалгадун,
Дялавинай нададун
Эмэнды гунэкис,

Крепкими ругательными словами,
Привыкший биться сломя голову насмерть,
Почему-то изменился в лице.
У сына авахи почему-то заволновалось сердце,

Запутались мысли,
От сильной внешности,
От смелых речей нашего человека
У сына авахи нервно задергались мышцы на лице.
Поднимая вкривь и вкось
То одну, то другую бровь,
Сорвал вместе с подножием целую горку,
Находящуюся на той стороне моря,
И поставил перед собой, сказав: «Превратись
в чугунную гору».
Увидев это,
Наш человек трижды взмахнул монетой,
Подаренной бабушкой Гахантыма девушкой верхнего мира
И, сказав: «Превратись в серебряную гору»,
Бросил перед собой, и она превратилась в огромную
серебряную гору.
После этого
Тот человек взял свой дваждыдевятисаженный лук
И начал целиться смертоносной стрелой,
Умертвившей тридцать девять богатырей,
Чтобы та пробила чугунную гору,
Пронзила насквозь серебряную гору.
Нацелившись так, он заговорил:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Вот, вот, смотри-ка, смотри,
Иркисмондя средней земли,
Богатырь среднего мира,
Прими привет!
Сначала привет, а потом разговоры!
Если спросишь меня, откуда я родом-племенем,
То я сын росшего ничком
В племени злых духов верхнего мира Умусли,
А зовут меня Юрюнг Оларом,
Прибыл я сам лично и вот стою.
Если спросишь,
Какая острая нужда, неотложная необходимость
Заставила прийти меня сюда,

Дылачаңкур байан,
Бай Бэйбэрикэн байан котун
Илгин мани һунадитын
Мэңумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэңукчэн Секалдин киливлива
Гадымаду гадыду соруникса,
Эмэчэв-дэ гачим боллага.
Де ката би дёлдув-соргудув
Аңнакилдук айаргутын, маталдук маниргутын
Эр си мэндиви ката эмэнэс
Эду айатаран, тувэлтэрэктэрэн.
Ани дулин буга бойунин
Имуксэчи улдэдин сивайвандави некэрдэгим.
Де эһиткэн би синэвэ
Коңнорикан һакинды дулмадун гарпардагим.
Вадян дялум куңис эделин овдоро

Имэкиндыт иривкэниксэ,
Секалдин гиркив сивайвадун уркуксакан,
Урудакилдуви урикса,
Урупкунмэкэндиңэв боллага.
Тадук одакин, дюр йэгин оватылкан сэлэмэнде
алаңандяв,
Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Чугундук экэл чугуйда,
Дёлодук экэл тена,
Илэчийнэ-ивэңирнэ ңэнэксэ,
Дулин буга Иркисмэнден имуксэлэн иңсэгирнэ,

Увагас сэксэлэн умсугуйна суруксо,
Кэңэрэнден муниксэ, сэксэвэн умкал.
Бу Мэңукчэн Секалдиннюн бэйэ ори соргувавун
угиркэл.
Дулин буга Иркисмэн,
Соңку бэйэвэ энэ савкана сукчаран гундиңэс,

Айа бэйэвэ энэ савкана балтаран гундиңэс:
Сэп сурурун сэрэнкэл,
Ок сурурун оңоһункал!

То я прибыл с намерением взять в жены
Самую младшую дочь почтенного Дылачангкура
И богатой госпожи Бейберикэн,
Выросшую под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавицу,
Раз я пришел с таким намерением,
То непременно женюсь на ней.
И как кстати к моему счастью-судьбе пришел ты,
Лучший из людей,
Сильный из богатырей,
Как хорошо и очень кстати.
Подвернулся случай угоститься на своей свадьбе
Жирным мясом богатыря среднего мира.
Вот сейчас же я поражу своей стрелой
Твою черную печень.
До того, как начнет портиться мякоть твоего здорового тела,
Заставлю сварить сочное мясо
И вместе с другими блюдами
Нашей с Секалдин свадьбы
Угощу своих сородичей.
А ты, дваждыдевятисаженный мой железный лук,

Мои проникновенные слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами!
Не отступай от чугуна,
Не отскакивай от камня,
Мчись наяву, страстно,
Чтобы жадно вонзиться в сало Иркисмонди среднего мира,
Чтобы утолить жажду жидкой его кровью,
Напейся густой кровью его широкого нутра.
Унеси на себе нашу с Мэнгукчэн Секалдин будущую судьбу.
Иркисмондя средней земли,
Ты скажешь, что я погубил тебя, храброго человека, не предупредив,
Что я убил тебя, доброго человека, не сказав ничего.
Берегись — пошло оружие,
Приготовься — полетела стрела!*

Гилдуранин-гилдуранин! — гуниттэн
Эр огеӈа омолгин,
Адярай атаманин Уруӈ Олар биһэмдэ.
Де тар амардукин
Ичэһиниксэ, һурумдиӈа эвгидэлин,
Турэһиниксэ, эриһиндиӈэ эвгидэлин
Огеӈа аланган няӈняла уһутаһинчаран,
Дундэлэ ниргийиһинчэрэн,
Илбиһилкэн-иӈсэлкэн нюрин биһэмдэ,
Мит бэйэӈит коӈнорин һакинин дулмадун ичэһиниксэ,

Чугун урэвэ, мэӈун урэвэ лэпурэгэр
Иӈсэрнэ-илэчийнэ эмэдердэгэ.
Де тара биһэмдэ мит бэйэӈит дюр чолбон оһикактава
Даран дявавчагачин кираги
Ситы эһаткардиви чопчу ичэрэн-дэ
Дулин бугаткиви кайвас адагадяракин
Огеӈа нюрин мит бэйэӈит сунин эӈэрвэн
Тэпэрэгэр ӈэнэрэн.
Таду мит бэйэӈит эмӈэ кэӈтырэн тыйэлвэттэн,

Тара дарана дылача ӈэриһи тогон
Нян ливкиввэттэн.
Де таду биһэмдэ Дылачаӈкур байан этыркэн биһэмдэ,
Апкивукса будэви бэлэннэндерэкин,
Мит бэйэӈит тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Дылачаӈкур этыркэн эһэкэндев,
Бай Бэйбэрикэн байан атыркан эвэкэндев,
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэӈукчэн Секалдин киливли котун гиркив,

Дурукиһун, долдыкалду!
Эр мит ноноптыма бомдуккар
Соӈку сумут мата окса нэһилэ суптым.
Огеӈа омолгин овотылкан-илбиһилкэн нюрин

Аран-да эчэ һэрэкирэ, сунми эӈэрвэн тэпэрэгэр
ӈэнэдерэн.
Де тар амардукин, Уруӈ Олар катыкиндяв,
Би-кэнэ очаратыв огин,

Гилдуранин-гилдуранин! —
Говорит этот сын авахи,
Атаман злых духов Юрюнг Олар.
После этого прежде
Чем увидеть и моргнуть глазом,
Сказать слово и вздохнуть,
Лук авахи взревел в небо,
Прогремел по земле,
А жаждущая крови стрела,
Нацелившись прямо в середину черной печени нашего человека,
Пронзив чугунную и серебряную горы,
Бешено жадно приближалась.
Наш человек увидел ее своими зоркими острыми
Подобными двум поставленным рядом
Ярким утренним звездам глазами,
Ловко увернулся в сторону средней земли,
В это время стрела авахи
Пронзила полу кафтана нашего человека.
Тогда у нашего человека сузилась широкая грудная клетка,
Наравне с этим несколько раз
Покрылся мраком ясный лик солнца.
Увидев это,
Засобирался удавиться почтенный Дылачангкур-старик,
В это время наш человек заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Дедушка Дылачангкур-старик,
Почтенная бабушка богатая Бэйбэрикэн-старушка,
Госпожа моя подруга
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин-красавица —
Все слушайте!
Вот я только благодаря своей храбрости и силе
Кое-как преодолел первое препятствие.
Чуть не погубила меня бешеная жадная стрела сына авахи,
Пронзила полу моего кафтана.

А ты, мой враг Юрюнг Олар,
Знай — настал мой черед,

Соңку бэйэвэ энэ савкана
Сукчаран гундиңэс,
Айа бэйэвэ энэ мэтэврэ
Балтаран гундиңэс,
Сэп сурурун сэрэнкэл,
Ок сурурун оңоһункал!
Де тадук одакин,
Билир дулин буга Торгандунин эһэкэндев
Араһинай бомулдукин биһана бэйэңчэ
Дюр дяпкун оватылкан алаңандяв,
Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал,
Сониңла ситыркайкал,
Мандыла мандувкал,
Букатырла бугуһуйкал,
Огеңала овотуркал,
Аваһила аватыйкал!
Ахун-да со бичэлин
Дыгин муһэдукин умунун-до һокорогор ңэнэдэрэкис,
Мит соргут сот угиривдиңэн.
Мэңунмэ дэлпэликэл, чугунма чолполикал,
Сэлэвэ сэмңикэл, аваһива ачиңкал!
Эрил-дэрил! — гунэн-дэ
Эр мит бэйэңит һуругучонин урэһинэн,
Чимиткичанин чипчиһинэн,
Алаңан угу няңняла уһутаһинчаран,
Һэргу дундэлэ ниргийиһинчэрэн.
Нюрин биһэмдэ мэңун урэвэ дэлпэрэгэр,
Чугун урэвэ чолпорогор һуктырэн,
Огеңала уйуһуйна,

Аваһила аватыйна,
Сониңла сонтына
Уруң Олар букатыр коңнорин һакинин дулмадун эмэдеривэн,
Чагу буни омолгин
Угу бугаткиви адагадяракин
Анңу һэнңэнмэн дэлпэрэгэр ңэнэдерэн ивит.
Де тар амардукин
Угу бого омолгин
Уруң Олар нунан-да бими

А то подумаешь, что я погубил тебя,
Сильного человека, без предупреждения,
Что убил я доброго богатыря
Без извещения.
Берегись — пошло оружие,
Приготовься — полетела стрела!
А ты, спасавший в былые времена
От разных бед деда
Моего Торгандуна средней земли
Дваждывосьмисаженный лук мой,
Мои проникновенные слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами,
Лети смело к богатырю,
Лети изо всех сил к сильному,
Лети спешно к богатырю,
Лети с жаждой к злому духу,
Лети с ненавистью к авахи!
Пусть он силен,
Но ты пронзи хотя бы одну из четырех его конечностей,
Тогда наша судьба вознесется ввысь.
Расколи серебро, пронзи чугун,
Разрушь железо, уничтожь авахи!
Эрил-дэрил! —
Сказал наш человек, и взвизгнул его указательный палец,
Просвистел мизинец,
Лук его взревел по небу,
Загремел по земле.
А стрела его расколола серебряную гору,
Пронзила насквозь чугунную гору
И полетела, нацелившись в середину печени Юрюнг Олара,
С намерением убить злого духа,
Злясь на авахи,
Стараясь поразить сильного,

Тот сын авахи
Увернулся в сторону своей верхней земли,
В это время стрела вонзилась в колено его правой ноги.
После этого
Сын верхних злых духов Юрюнг Олар
Начал громко стонать,

Һалгамавча сатмар эһэмийэгэчин
Эгэритнэ-эгэритнэ тэгэнгнэмэчуденэ,
Сови со бэйэ
Тар-дат дяландуви илдан-да
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэрэс эчэлдун-ҥу,
Дылачаҥкур байан этыркэн олиһин-олиһин эда нян
Кулдюн кувулгатйа ачин биден,
Депнэдеҥин-ванадяҥин эһит-тэ бирдэгэ.
Олиһин илэ токун Иркисмэнде мата,
Тэдемэ деҥкир дивилгэт, кулдюн кувулгат
Соруйан би соргував синэде,
Дёлвов мучувнадя биһинды ивит.
Эһиткэн синэвэ ҥонум гирамдавас
Иҥаранду гиркэчэлив карен-карен мулане-вал
Аннҥу һалганмав бинэ-бинэ
Һоколинас окин огорокин горо боллага,
Һутэвэ балдывривав удынды,
Сонувэ куреривэв танынды,
Дюва-тогово илакса,
Мэнми туспа нимэр одаривав модаланды.
Тар-да бичэлин, турулуйэ токун, баралийа баранак,
Эһиткэн эһилэ энэ эҥин-дюһун ора
Улор улдэтпи, илэ бодотпи эмэмкэкэл.
Эр калтака һалганмав һокотнотпи
Кейим гуннэ олус эрдэ экэл уруну.
Омолгичан куҥакан дялин чугундук-та эвки чугуйда,
Иҥадук-та эвки экара гуннэл
Билиргил сарил сагдыл сэһэнтын бичэн.
Тарит эһиткэн-дэ эмэрэкис, кэҥтырэндес угуктаван
Унякачандиви урикатна эвидиҥэв,
Увагас сэксэвэс угу няҥнюр няҥня һоланҥан
Итэгэстун усликэтнэ эвидиҥэв.
Сот тургэнди эмэмэлчэкэл!
Гилдуранин-гилдуранин-гилдуранин! — гуниттэн

Ивит эр угу огеҥа омолгин Уруҥ Олар обургу биһэмдэ.
Де тара долдыкса,
Мит бэйэҥит дулин буга Иркисмэнден:
«Ичэкэл, эр угу буни
Бистун оскечэ огеҥа

Садясь и вставая
Как раненный в ногу свирепый медведь,
И, будучи сильным богатырем,
Все-таки встал на ноги
И заговорил так:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Вот, вот, видите или нет,
Как же Дылачангкур богатый старик
Сможет жить без хитрых уловок
И на этот раз у него оказался богатырь-защитник.
Потому-то, явный мошенник Иркисмондя-богатырь,
Ты оказался чистым обманщиком, хитрым оборотнем,
Предназначенным встать поперек моей судьбе,
Разрушить мое счастье.
Если даже сейчас же разбросаю
Твои длинные кости по речной гальке,
То не скоро заживет разбитое тобой
Колено моей правой ноги,
Ты отдалил этим срок рождения моего ребенка,
Задержал построить изгородь для скота,
Помешал развести домашний очаг
И начать жизнь отдельной семьей.
Но ты, отчаянный разбойник, явный варнак,
Теперь подойди
Безо всяких уловок сам собой.
Заранее не радуйся, что победил,
Сломав мне одну ногу.
В старину знающие старые мудрецы говорили,
Что мысли молодого человека
Не останавливаются перед чугуном, не боятся камня.
Поэтому если подойдешь,
Играючи вырву указательным пальцем аорту спины,
Разбрызгаю твою жидкую кровь
На радугу вышнего неба.
Быстро подойди сюда!
Гилдуранин-гилдуранин-гилдуранин — говорит,
оказывается,
Этот сын верхних авахи свирепый Юрюнг Олар.
Услышав это,
Наш человек Иркисмондя средней земли говорит:
«Смотри-ка, этот родившийся
В племени верхних злых духов

Бого сонинŋин тыкин-дэ
Дюлэви эмуһин бурэ,
Ката мэнмэв кейичим гунчэнэ
Сот мэнми эрэнчэри бэйэ ивит
Боллага гуннэ тэде-гу некэрэн!» — гунэн-дэ
Тар-дат тыŋилэкин дундэвэ элдэн сара,
Эду-таду тунэ,
Элэкэс һаргундяри иркин бэйун
Куһидэви элэкэс эвэкэннэгэчинин эвэкэниксэ,
Тыдякиткарин эли-тали илэ иливуксэ,
Сониŋ сумулви сумукуниксэ,
Туксана эмэрэн-дэ
Уһа-да, айа-да, турэнэ ачин
Тынис һанŋалкан тунŋа
Киринаспа ускитана дявавчагачин
Тунŋа чараткиви комуйна дявакса,
Огеŋа сенин тэкэмэдун иктэрэн ивит.
Де таду чагу бэйэ
Иларакан токориһинчаран-да
Тар-дат дэптыки дайбамачилдан.
Де тар амардукин экун дявари сэппэр дурукkан
Йэгин доŋото калан ирилгидун
Ҥоколмигдэ-дэлпэлмигдэ буктагаматта.
Ҥаладувар дявари экун-да дейэчиŋитын,
Сулиŋ мудачиŋитын эрэгэмэ эһинэн.
Тар амардукин
Коŋнорин улдэ колтолдивар коловурдаснал,
Селкан эһат гуннэл энэл одёро оникарвар олдынал,
Букталдакан иктэлдынэл, илкилдынэл бэксэдеһинэ.
Тар-да бинэ мит бэйэŋит огеŋа колтодун
Окин-кат эһи навра мата одан,
Колто игин няŋняла доргуйиттан,
Тыŋилэк игин дундэлэ ниргийиттэн.
Тара айат ичэми
Мит бэйэŋит колтон, тыŋилэкин игин
Эмукин илэчийдерэн ивит.
Чагу мата так няŋнява дайвана,
Дундэвэ һэкинэ сэневи бичэкэнмэн
Олгокин няŋнялкан дундэду манадяран ивит.
Мит бэйэŋит биһэмдэ экун-да дюгуйэ ачин
Нымса-сирбалги мата одан.
Аваһиŋŋи атаманман аннгидин иктэнэн

Богатырь страшных авахи
И теперь не хочет сдаваться
И думает про себя, что может победить меня,
Видимо, очень на себя надеется этот богатырь,
Вот я ему сейчас покажу», —
Сказал, и его пятки тут же перестали ощущать землю,
Оттолкнулся носками ног от земли,
Словно только что готовящийся к гону
Молодой самец дикого оленя,
И, ступая ногами то там, то тут, побежал,
Мышцы его ног напряглись так,
Что стали бугриться икры, натянулись сильные жилы,
Не говоря ни плохих, ни хороших слов,
Он сжал в кулак свои пять,
Словно расположенных вверх и вниз горностаев,
Пальцев в жесткую сильную ладонь
И ударил сына авахи прямо в основание уха.
Тогда этот человек трижды покачнулся,
Но удержался на ногах
И сразу начал биться кулаками.
Они в течение варки
Мерзлого мяса в котле девять раз подряд*
Бились насмерть,
Поломали, поразбили все свои доспехи и орудия.
Уничтожили все свои орудия с острием и лезвием.
После этого
Начали беспощадно биться голыми кулаками,
Не жалея ни глаз, ни ушей.
Между тем наш человек
Ни разу не попал
Под удар кулака авахи,
Удары их кулаков гулко отдавались в небо,
Удары их пяток гремели по земле.
Если прислушаться,
То это гремели удары кулаков
И пяток нашего человека.
Тот богатырь тратил свои силы впустую,
Размахивая кулаками по воздуху,
Топча ногами землю.
Наш человек был ни с чем не сравнимым
Проворным, увертливым:
Ударив атамана авахи с правой стороны,

Антыки пэриһиндерэкин
Дегинҥу дегимийэвэн денмулиттэн,
Дегинтывки дяйавдяракин, аннҥу анчамийаван
hолчилиттан.
Де тыкэн калтамин дялакса,
Дяланман сукчаран,
Энҕэһивэн эсрэн, тар-дат тэптылдэн.
Чагу мата йэгрэ hэннҕэктэлурэн,
Дяпкура орондыһинан.
Тар амардукин
Мирэ мирэдуккэр дявалдыра,
Ћэйэ hэйэлэвэр кип-кап налдыра-да
Угиски-hэргиски багдарин тэпуксэт эринэл илитчара
ивит.
Де мит бэйэҥит экунма-да эчин hавалда бэйэгэчин
Эрилмэттэ эчин ивит.
Чагу бэйэ умун hалган умуннҥучин
Дэдылимэ силгилчэ ивит, эмҥэ кэҥтырэн тыйэлчэ,
Ҥонум дялин урумулчэ биҥэт бадага нуҥан.
Де тар амардукин огеҥа омолгин
Эһиви тэрэрэ саран бадага,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Дулин буга Иркисмэнден катыкиндяв,
Эр би гунмури сониҥ, турэнделвэв долави долдыкал,
Сендуви силдыкал, иргэлэви иктэвкэл!
Де эр си олиһин-да-го
Сурагирҥатпи сурагиривки биһинды ивит,
Гэрбивҥэтпи гэрбивувки биһинды ивит,
Эду багас дялуратанды,
Колтотконды-да эду багас ситытаран,
Тыҥилэкиткэнды-дэ эду багас тэптытэрэн,
Тэдемэ-дэ соҥку сумут
Гунмуридус-тэ элэкин ивит.
Онногор эр минэвэ баһийинды,
Эр би билир илдяктукки эһиттэлэн
Няма илан йэгин соҥку букатырва суһарчав,
Няма дыги дянми дялуптыдун,
Эр си тувэһиксэ, эчэс кейивра-да
Илан тогурук анҥамакту кейнатпи эмэнмукэл
Де би синдулэ илан анҥанили

Когда тот поворачивался направо,
С силой ударял его в левую челюсть,
Когда же тот увертывался налево, бил его по правой щеке.
Так он бил его односторонне
И заставил задрожать его суставы,
Измотал его силы, начал одолевать.
Тот богатырь упал на колени девять раз,
На четвереньки восемь раз.
После этого
Взялись за плечи,
Громко стукнулись лбами и постояли,
Дыша вверх и вниз белой пеной.

Наш человек словно ничего не делал,
Даже дыхание не участилось.
У того человека задрожала единственная нога,
Сузилась широкая грудная клетка,
Укоротились длинные мысли.
После этого сын авахи,
Вероятно, почувствовал свое поражение,
Заговорил так:
— Гилдуранин-гилдуранин!
Вот, вот, посмотри,
Противник мой Иркисмондя средней земли,
Ты мои богатырские слова прочувствуй нутром,
Послушай ушами, подумай мозгами!
Вот ты потому-то
И славишься, оказывается,
Имя твое гремит повсюду не зря,
Устойчивы же твои суставы,
Метки удары твоих кулаков,
Сильны твои пятки,
По праву ты, оказывается,
Считаешься сильнейшим богатырем.
Ты даже меня одолел,
Я, с тех пор как встал на ноги,
Сокрушил сто тридцать девять богатырей,
Ты попался мне сто сороковым,
Но не дал убить себя,
Оставайся же на три года победителем.
Я к тебе через три года

Де айат эмэдиӈэв.
Тардалан си-дэ, би-дэ
Бойун бэйэ сувэдин дэрумкиксэл,
Айат бакалдыӈнат.
Буралийа бурасты бигин!
Гилдуранин-гилдуранин! — гундечэ.
Де тар сигдылэдун
Дулин буга Иркисмэнден кайаһак
Огеӈа элэ-тала суптыри бого албаспан
Ачиӈдан ивит.
Эһит бурастыласча бэйэвэ дялван-да энэ аһаврa
Сунин саган домдукин сава савиргактайва
Кам дяваран-да доӈото тукала дундэвэ
Йэгин саһамакту ливгэрэгэр гарадаран-да
Аннӯ нюӈин тулгидэдун умунду оскечэ
Эмэр дыгин ӈала дейэлкэн котокондиви

Огеӈа конде кавкандяван каркан танан-да
Эли-тали һалган һалганди,
Ӈала ӈалат тэлгэткэтнэ эвирэн ивит.
Сатар кэрес-дэ турэнми энэ турэтнэ
Чагу сониӈ этэрэн ивит.
Де мит бэйэӈит биһэмдэ
Нуӈанман увагас һуларин сэксэвэн
Угу няӈня һоланӈадун усликэтнэ эвирэн,
Ӈонум гирамдаван
Мора урускалдун умивкатна эвирэн,
Урум гирамдаван мора иӈаранин итэгэстун гиркэкэттэн.
Де тар амардукин эр мит бэйэӈит биһэмдэ
Угу бого огеӈан сониӈ атаман
Амин мэнмэн Умусли омолгин
Уруӈ Олар гунмури суракилкан соӈӈан,
Гэрбилкэн һэгдыгувэн экун-да со эрэййэ ачин
Эмнин сара һэрэкиксэ, эһилэ дючи сагдылдула
Били Дылачаӈкур байан,
Бай Бэйбэрикэн байан гунмури нимэһэлдулэ ӈэнэксэ,
Уркэдутын илитчана, тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Дылачаӈкур байан бэгин эһэкэндев,
Бай Бэйбэрикэн байан котун эвэкэндев,
Доровойо дявакалду!

Возвращусь, как следует.
До тех пор и ты,
И я отдохнем, как подобает богатырям,
И встретимся как следует.
Прощай на долгие годы!
Гилдуранин-гилдуранин! — говорил.
Между тем Иркисмондя средней земли
Уже успел перекрыть все пути,
По которым хотел сбежать от него
Хитрый коварный сын авахи.
Он крепко схватил его за ворот
Вместе с лохмотьями волос на затылке
И, не дав ему даже закончить высказаться,
Бросил в мерзлую землю вглубь на девять саженей,
Выхватил с наружной стороны правого голенища
Свой острый с острым в четыре пальца шириной
лезвием нож,
С которым он вырос вместе,
И вмиг перерезал полое горло авахи,
Разделал его на части, отделив руки, ноги.
И тот богатырь даже не успел сказать
Свои последние прощальные слова.
А наш человек
Выплеснул его жидкую кровь
На радугу верхнего неба,
Длинные трубчатые кости
Сложил кучей на наносы моря,
Короткие кости расстелил на морскую гальку.
После этого наш человек,
Без особых усилий
Так расправившись с матерым атаманом верхних авахи
Прославленного, непобедимого
Юрюнг Олара сына Умусли,
Отправился к тем хозяевам
Почтенным старикам Дылачангкуру и Бэйбэрикэн,
Остановился у дверей
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Почтенный Дылачангкур господин дед мой,
Почтенная Бэйбэрикэн госпожа бабушка,
Примите привет!

Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата оданды гунэксун,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури мата
Де сундулэ улор улдэлкэн
Илэ мэндиви эмэм.
Де тар амардукин
Ир он гиркунни гунэксун,
Эр су солкомондё сураккаһун сукчанадяӈӈаһун суһарим,

Ачиӈнадяӈӈаһун ачиннӷим,
Букатыма буланадяӈӈаһун боконнюкиӈим,
Адясма банадяӈӈаһун балтам.
Сатар кэрес турэнми
Энэ туреттэ будэн-мундэн.
Он кейинни гунэксун,
Нонон нуӈан, минэвэ
Дюр йэгин оватылкан
Алаӈандятпи гарпакса, ураран.
Тадук би очаратыв оран,
Мэӈун урэнюнмэ чугун урэвэ лупурэгэр
Дюр дяпкун оватылкан алаӈатпи гарпакса,
Аннӷу һэннӷэндевэн дэлпэрэгэр гарпанав,
Сот тургэнди энэ энгин-дюһун ора
Илэ мэнми суруксо,
Нуӈанман нэһилэ йэгин долбонилкан инэӈиду куһиксэ,
Ӈонум гирамдаван мора урускалин итэгэстун умивум,

Урум гирамдаван мора иӈаранин итэгэстун гиркэкэчим,
Увагас сэксэвэн няӷня һоланган итэгэстун усликэчим,
Араһинай илтэнды-суптыри албаһин-кувулгатын
Миндук эчэ суптыра бадага.
Де тадук одакин
Би сунэвэ будэримэ инэӈиндуксун эруһуйим,
Тар айав гуннэ эва коталадям.
Де тар амардукин:
«Тавар су илгин мани һунадиһун
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэӈукчэн Секалдин гунмури киливли

Сначала привет, потом разговоры!
Если спросите меня,
Откуда я родом-племенем богатырь пришел,
То дед мой Торгандун,
Отец Ивулчэн средней земли,
Имя мое Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Пришел к вам в собственном облике.
Если же спросите,
Как я пострaнствовал,
То я сокрушил того, кто пришел ославить вашу добрую славу,
Уничтожил вашего погубителя,
Умертвил вашего злого преследователя,
Убил насмерть вашего безжалостного убийцу.
Он погиб-сгинул,
Даже не успев сказать прощальных слов своих.
Если спросите, как я его победил,
То он первым выстрелил
Из своего дваждыдевятисаженного лука,
Но промахнулся.
Потом настал мой черед,
Я пустил стрелу
Своего дваждывосьмисаженного лука,
И она пронзила его правое колено.
После этого я немедля безо всяких уловок
Подошел к нему и начал биться.
Бились мы девять суток,
И я его длинные кости сложил в кучу на морские наносы,
Короткие кости разбросал на морскую гальку,
Жидкую кровь разбрызгал на небесную радугу,
И, кажется, никакая его хитрость-уловка
Не сумела от меня ускользнуть.
Таким образом,
Я спас вас от смертного дня,
За это добро я прошу от вас следующее.
Мне сказали, что ваша самая младшая дочь
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Выросшая под серебряной полкой,
Предназначена вышним властителем рока мне

Эр би илачидукки аналлакив,
Дючидукки дювчамҥув,
Умучидукки улдымҥув, ориду
Одун сэксэдук оҥорулкан, тынис сэксэдук тэкэлкэн», —
гунчэтын.
Де тарит тар һутэвэр,
Турэндувэр ивуксэл, минду бурэксун он бимчэ гунчэргус,
Дялдари дялвар улгуркэлду,
Эрил-дэрил! — гуниттэн
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тара долдыкса,
Бай Бэйбэрикэн байан котун эвэкэ,
Мэлкэн мэндиви уркэви никсэ,
Мит бэйэҥҥэт дёһуннакит доровоксо,
Болчумнакит бакалдыкса,
Этыркэҥҥи турэттын дюлэдун нёмалинагали
Де эр аламагай атыркан биһэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Доровойо дявакал, һутэ,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден
Кутет һутэв,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит
Тэкэлкэн-сэксэлкэн атыркан оданды гунэкис,
Бегандар байан амилкан, Улгэндэр байан энилкэн
Бай Бэйбэрикэн гунмури атыркан биҥнэм.
Де тадук одакин эр си, адясма ачиҥнадя
Огеҥа атаманин амин мэнмэн ачиҥикса,
Эр угу илан биһин эриксэвэтын эруһуйнэдус
Эһи эмэнмурэ һэгды баһива бигин!
Де тар амардукин эр би һэргэмэ һутэви
Мэҥукчэн Секалдинма би мэнми дялван сам.
Тарит синэвэ ама он гуннэ сэлдиҥэв,
Һутэви турэндуви ивуксэ, синду бучим боллага.
Кэ, кэ, һутэ,
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ

С трех лет суженой невестой,
С двух лет домохозяйкой,
С одного года швеей.
Поэтому как вы думаете,

Сможете уговорить свою дочь
и отдать ее мне.
Выскажите мне свои намерения.
Эрил-дэрил! —
Говорит этот наш человек.
Услышав это,
Почтенная госпожа Бэйбэрикэн-бабушка
Сама открыла дверь,
Почтительно поздоровалась с нашим человеком,
Достойно встретила его
И, опережая речь старика,
Заговорила эта
Приветливая старушка:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Прими привет, дитя,
Внук Торгандуна средней земли,
Сын Ивулчэна средней земли,
Зять мой Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Сначала привет,
Потом разговоры!
Если меня спросишь,
Откуда я родом-племенем,
То я дочь почтенного Бегандара и Улгэндэра,
Имя мое богатая Бэйбэрикэн-старушка я,
А тебе, спасшему дыхание
Племени верхнего мира,
Уничтожив матерого опустошителя атамана авахи,
Большая незабываемая благодарность!
Я знаю мнение
Своей младшей дочери Мэнгукчэн Секалдин.
Поэтому никак не могу тебе отказать,
Уговорю дочку и отдаю ее тебе.
Ну, ну, дочка,
Мэнгукчэн Секалдин,

Мэнукчэн Секалдин,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал, сендуви силдыкал!
Сот тургэнди эмэкэл!
Тар эда гунэкис,
Эр дулин буга соңкума букатырин
Дулин буга Иркисмэнден,
Эмэксэ, эриксэлвэт эруһуйиксэ,
Синэвэ катун гиркийэви улгучэмэчимдэк бидерэн.
Би дялдув, митту эр бэйэдук һулэкэ бэйэ
Этэн тувэстэ гунчэчим.
Тарит би турэндув иксэ,
Эр аналлакнюнми аһиптын малаһинави,
Илан дян илан повариңданми соруйикса, аставкакал.
Тадук һуларин мэңун килалкан
Соногоспи ананкал.
Тадук чагуван нонокидук экэл этэврэ.
Кимэ-кимэ кимэнин! — гуннэ
Де эр атак бай Бэйбэрикэн атыркан
Мэнин мэндиви дяһайкатна
Улгур дурукkан нуңан ивсартындярдага.
Де тара долдыкса,
Эр мит бэйэңит сариви саран,
Сэрэйдыви сэрэйдэн-дэ багар бигин гуннэ
Баранма эва-да эчэ таңмачилда.
Атыркан бэйэ,
Эр дулин буга Иркисмэндевэн
Аннңу ңаладукин элгэнэ дюр дяпкун кирилкан эмңэ
Багдарин дюлави ивуксэ,
Нюңун һалгалкан мэңумэ кириватпа
Мэңун чулан додукин тырилэччи ирна эмувуксэ,
Дяпкун һалгалкан багдарин мэңун остол
Дагадун таникса: «Эду тэгэкэл», — гунэн.
Мит бэйэңит таду тэгэрэн.
Эр тэгэксэ,
Мит бэйэңит сагды Дылачаңкур байан бэгин
эһэкэнюнми
Эрэ-тара ускитана улгумимэтнэл
До довар долдыра, дял дялвар салдыра.
Тардалан эһилэ
Тулгу тэлгэһэду умипчал

Выросшая под серебряной полкой,
Мои сокровенные слова пойми разумом,
Прочувствуй нутром, выслушай ушами!
Подойди же скорее ко мне!
Если спросишь, почему я зову,
То вот пришел сильнейший богатырь среднего мира
Иркисмондя средней земли,
Спасший от смерти наши души,
И просит тебя стать для него госпожой женой.
Я думаю, что лучше нам не найти.
Поэтому ты согласись со мной
И прикажи своим тридцати трем поварам
Готовить угощение в честь вашей
С суженым женихом брачной ночи.
Затем возьми в приданое
Своего молодого коня с золотой шерстью.
А остальное заранее не готовь.
Кимэ-кимэ кимэнин! —
Говорила эта знаменитая госпожа Бэйбэрикэн,
Сама распорядилась так,
Подытоживая переговоры.
Услышав это,
Наш человек что-то понял,
О чем-то догадался,
Думая, пусть будет так, не стал много говорить.
Старушка взяла за правую руку
Иркисмондю среднего мира
И ввела в свой просторный
Белый дваждывосьмигранный дом,
С грохотом притащила из серебряного чулана
Серебряную лавку на шести ножках,
Придвинула ее к серебряному столу на восьми ножках
И сказала: «Садись сюда».
Наш человек сел туда.
Сидя там, наш человек разговаривал со старым,
Почтенным стариком Дылачангкуром,

Они, спрашивая друг у друга о том о сем,
Знакомились друг с другом,
Поближе узнавая думы и мысли друг друга.
В это время во дворе дома

Урува дяһайды бэгин-котун бого,
Аксана ачин баран норотпа таниксал,
Эвикит эмҥэ лайданґдувар сивайва девгэвэн астаксал,
Горо нимэрвэ ковот комуйда,
Дага нимэрвэ барабанди танда.
Де тар амардукин эһит мит бэйэҥит
Илачидукин аналлаккан,
Дючидукин дювчамҥуван,
Умучидукин улдымҥувэн
Дундэ бэйуҥҥэчинин симэчэл,
Сэвэки оронҥочинин онёнол нориликан тэтувчэл,
Балдыдяк багдарин мэҥун дюн долан элгэнэл иврэ.
Тар ивуксэл, аналлак бэгин эдылэн эмэврэ.
Тар амардукин:
«Балдыдяк айилгат амичайин боллага,
Тарит ичэриду-долдыриду астык бидэн
Нюканиматкалду», — гуннэл
Бугачил сагдыл турэнтын ниргийиттэн.
Кутетылкэн һунат:
«Овнат амичайит боллага», — гуннэ-дэ
Угу һэмундуктын
Илатал ийэмэ камийак имурэн йукнэн,
Һэргу һэмундуктын
Нюҥтэл чалбан камийак укуню йукнэн нюканиматта.
Де эр амардукин сивайва девгэвэн астамҥул
Бэксэл-котуһал:
«Кэ, һутэл, сивайват девгэн этэрэн.
Дют тыйэ бидиҥэн,
Лайдала ҥэнэкэлду!» — гунчэл.
Таду һунат һутэлэвэр
Дяпкун киталикинтымал һунил, эмэксэл, элгэһинэ,
Омолги кутетлэвэр
Йэгин букатыр омолги соҥилин, эмэксэл, элгэһинэ.
Де тадук эр уру сивайваван таннатын тэгэлэнмэтын
Кутетылкэн һунатпар элгэмэчимнин
Иларакан пэриһинмурэ.
Тадук эр лайдала биһэмдэ
Дюру эр угу айи бистукин
Саккырари эриксэлкэн,
Булдинтыри дялалкан эрэгэмэ энэ эмэнмурэ
Эр уру эвилэндулэн эмэрэ ивит.
Онногор эһайа ачир сендивар долдыдавар

Собралось множество распорядителей свадебного пира,
Они пригласили весь народ,
Натаскали свадебное угощение на площадку игр
И дальних жителей созвали колоколами,
Ближних жителей пригласили барабаном.
После этого невесту нашего человека,
Предназначенную ему с трех лет суженой,
С двух лет домохозяйкой,
С одного года швеей,
Нарядили как земного дикого оленя,
Украсили как священного домашнего оленя,
И ввели за руку в ее родной серебряный дом.
Войдя, подвели к суженому жениху.
Потом прогремели голоса старцев родного племени:
«По обычаю наших предков,
Чтобы было всем приятно услышать-увидеть,
Поцелуйте друг друга».
Жених с невестой, сказав:
«По нашему обычаю судьбы»,
Начали целоваться, целовались так,
Что из верхних губ вышло
По три роговых ложки жира,
А из нижних губ
По шесть березовых ложек молока.
После этого
Те, которые готовили свадебное угощение, сказали:
«Ну, дети, мы приготовили свадебное угощение.
Дома будет тесно,
Поэтому идите на поле игр».
Тогда к девушке подошли восемь лебедушек-девушек,
Взяли за руки,
А к молодому зятю подошли
Девять юношей-богатырей и повели их.
Подойдя к полю игр,
Они трижды обошли
Вокруг места свадебных торжеств.
После этого
Сюда пришли все, кто мог дышать,
Кто имел двигающиеся суставы,
Из людей верхнего племени
Никто не остался в стороне.
Даже незрячие приехали на санях,

Сергаду тэйивчэл,
Һалгана ачир эһатпар ичэдэвэр
Тэлегэду тейивчэл,
Сена ачир эһатпар ичэмчэлты гуннэл
Һалгандивар эмэчэл.
Де эрвэ норот додун
Дурукин дяндук дюр эвилэн тэрилинчэ.
Тар устадун дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Эһи манавра девгэлкэн уру маладаһунин оча
Ивитэр уру устадун
Ҥи баран улгурилкэн улгучэнэн,
Ҥи айа икэлэн икэрэн, ҥи коһоннюк коһуйдан,
Ҥи килиһит килийдан,
Ҥи нёрчан нёрчаран,
Ҥи танчамачун танчаматтан —
Экун гунмури идэ дурукан эвинэл поровайдаста-да
Эр дулин буга Иркисмэндедун урэтты
Угу илан бистун умун-до идэдун исты
Мата эрэгэмэ эчэ ичэврэ.
Де тара ичэчэл матал:
«О, де дулин буга бойундун
Иркисмэнде матаду де энгэһи биһин-дэ ивит!» — гуннэл
Сот соһира гунчэтын уһу.
Де эр уру эвилэнин этэчэлэн
Эһилэ элэ-тала дючил дюлдулавар,
Бугачил бугалдулавар таргастытын одан.
Гороло бугачил бугалдулавар айаннари
Болдёкитын боконон.
Де эр эли-тали таргасты дюлэкэндун
Эр мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата тыкэн гуннэ
Турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Угу илан биһин угу айи эвэнкилин
Ирактагин оча
Дылачаҥкур байан бэгин эһэкэндев,
Бай Бэйбэрикэн байан котун эвэкэндев,
Экун эдэр иччаттай,
Экун сагды аймактай —
Каптагай селкан дурукиһун,

Чтобы услышать ушами,
Неходячие приехали на телегах,
Чтобы увидеть глазами,
Глухие пришли пешком,
Надеясь увидеть глазами.
Среди всех этих людей
Было организовано двенадцать видов игр.
В течение двенадцати суток ели,
Угощались, и угощение не иссякало.
За эти дни свадьбы
Умельцы рассказывать рассказывали,
Певцы пели, поэты воспевали в стихах,
Мастера прыгать на одной ноге прыгали,
Борцы боролись,
Силачи перетягивались на палках,
Испробовали все виды игр-соревнований,
Но во всех играх
Равного Иркисмонде среднего мира
Во всем племени верхнего мира не нашлось.
Видевшие это люди
Все восхищались, восклицая:
«Ох, ну и силища у этого человека
Среднего мира Иркисмонди богатыря!»
Когда кончилась свадьба,
Настало время отправляться всем по домам,
Ехать на свою родину.
Настала пора отправиться в путь
Приезжим из дальних мест.
Перед тем как всем разъехаться,
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Повел такую речь:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Царь верхних эвенков-аи
Всех трех родов верхнего племени
Почтенный Дылачангкур дед мой,
Почтенная госпожа Бэйбэрикэн бабушка моя,
Все молодое поколение,
Все родственники старшего возраста —
Все имеющие плоские уши,

Би турэнмэв долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду,
Сендувар силдукалду!
Эр би бугадукки һаваһиннав
Илан тугурук анҥани одан.
Тадук одакин
Ҥуркэн куҥакан, аһатканма аһийави гакса,
Бугалави һуйэнмувки гуниҥнэрэ.
Де тарит эр бу
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин гиркинюнми
Иргивриду-тэрилиндыду аналлак-мунэллэк бугалавар
Ҥэнэридувун элэкин оран.
Би эһэлкэн-дэ эвэв, амилкан-да энинми
Этэвутми уһодёро бидиҥэн.
Тадук одакин эр бу мэрвун-дэ овнавар оҥорувар
Оридувун һимат истывун со надачи бидиҥэн,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Самҥиривун танмудиҥан,
Ҥутэв-дэ, балдывуксал, иргиривун удадиҥан.
Де тарит би мэнми дялив тыкэн одан.
Су тара он гунчэттэс,
Дялилвар минду улгуркэлду!
Эрил-дэрил! — гундечэн уһу.
Де тара долдыкса,
Эр Дылачаҥкур байан бэгин:
«Де сома элэкин боллага.
Омолгичан бэйэ аһийави гакса,
Бугалави эксэрин,
Чут чука ойодун
Му дюлайитпи лос тыкиксэ,
Айилиннан ийакин боллага.
Де ҥэнэриһун элэкин», — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эр кутетылкэн нэкун һунатпар биһэмдэ
Били энин ананан ҥуларин мэҥун килалкан соногосту
Дюкрэвэ мэҥэһивкэнэ-дэ
Олворвар тулгидэлэн һэтэкувчэнэл йуврэ.
Тара арга няҥня һэргу сагамаван салайиксал,
Соногоспо сэргимэдун сирбалира ивит.
Тар амардукин
Ҥуларин мэҥун килалкан соногос

Мои слова прочувствуйте нутром,
Продумайте мозгами,
Выслушайте ушами!
С тех пор как я отправился в путь из своей родины,
Прошло ровно три года.
Далее говорят, что молодой человек,
Женившись на девушке,
Увозит к себе на родину.
Поэтому настала пора ехать
Нам с подругой Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшей под серебряной полкой,
В свою страну,
Где нам суждено жить-поживать.
Я думаю, что мои дед с бабушкой
И мать с отцом меня заждались.
Нам нужно быстро доехать до своей страны,
Чтобы начать жить,
А то может задержаться разведение дымокура
Для трех видов нашего скота,
Запоздает рождение наших детей и их воспитание.
Поэтому я высказал свои мысли.
А вы как думаете,
Выскажите свои мысли.
Эрил-дэрил! — говорил он.
Выслушав его,
Этот почтенный Дылачангкур-господин говорит:
«Очень правильно.
Молодой человек, женившись,
Должен увезти жену на свою родину —
Это его сотворенная вместе с ним,
Когда он падал открытым теменем
На зеленую траву, судьба*.
Вы должны отправиться в путь».
После этого
Зятя и свою младшую дочь
Посадили на подаренного матерью
Молодого коня с золотой шерстью
И галопом вывели за ограду дома.
Поставив коня мордой
Прямо к нижнему горизонту западного неба,
Ударили его плетью по копчику.
После этого

Мурин бараксан биһэмдэ
Де дыгин имандачи бугул чукагачин
Туҥгурин мэҥун урурдиви
Орэм-торэм тутылдекэттэн;

Авир-тавир айанналдякаттан, баргуман эһи ичэврэ
Эмҥэ лайданҥнатын коҥдорогор дёроларан,
Илан дарикта коловурилкан когулви
Эртыки-тартыки арпулмалчуран,
Һуларин мэҥун дылви
Дюр тэринтыки куйвас-кайвас дявумалчуран.
Тар амардукин тыр-пыр тывырдан,
Кыҥкир-лыҥкир киняран,
Дулин тукала бугамава ичэһиниксэ,
Һилэнчэнэ битыгирэтчэһинэн.
Де тар амардукин мурин соһутын киняна-киняна бодоһинан,
Инак соһитын маҥирана-маҥирана бодорон,
Орон соһитын энтэнэ-энтэнэ аһалдан.
Де эр лайданҥар давуксал
Баргу кирагинман ойолон туктыдерэктын
Арай эһит дюган сагдыл тар сигдылэдун он оркал бола,
Арай эр Бэйбэрикэн байан котун биһэмдэ
Тыкэн гуннэ будэримэ турэнми турэтнэ тойдячан уһу:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Эр-кэ, эр-кэ, һутэ, һутэ,
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин киливли,
Илгин кутет һутэв дулин буга Иркисмэнден,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэвэр иктэвкэлду,
Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду!
Эр бу эрдэт будэв-мундэв эчэ бирэ до!
Тар эрас гунэксун,
Багдарин мэҥун дювун кургилдэн эчэ до!
Эриксэлвэвун эруһуйдэксун,
Инэҥи аһун бимчэ.
Эчэливэр-дэ эруһуймэрэ,
Сатар этэһиниксэл будеривэвун ичэһиниксэл,
Сурурукун мэрдуһун-дэ астык бидиҥэн.
Сот-сот тургэнди этэһикэлду!
Кимэ-кимэ кимэнин! — гуниттэн ивит.

Славный молодой конь с золотой шерстью
Начал грациозно ступать
Своими серебряными округлыми
Подобно четырем копнам сена, покрытым снегом,
копытами,
Бескрайнюю, обширную долину их
Вмиг пересек иноходью,
Помахал туда-сюда
Своей трехсаженной головой,
Покачал вниз и вверх своей золотой головой,
Громко пофыркал,
Звонко поржал,
И, устремив глаза к средней глиняной земле,
Дробно стуча копытами,
Помчался галопом.
Вслед за ним побежали вдогонку кони, звонко ржа,

Коровы, громко мыча,
Олени, хоркая во все горло.
Когда они пересекли долину
И поднимались по склону на противоположный берег,
Что-то случилось у оставшихся стариков,
Надрываясь, изо всех сил запела
Почтенная госпожа Бэйбэрикэн:
— Кимэ-кимэ кимэнин!
Вот, вот, доченька моя,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Младший зять мой Иркисмондя средней земли,
Мои заветные слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами!
Вот мы тут же гибнем — умираем ведь!
Если спросите, что же случилось с нами,
То загорелся ведь наш серебряный дом!
Если бы вы спасли наши души,
Было бы славно.
Если даже вы не сможете нам помочь,
То хотя бы оглянитесь, посмотрите, как мы гибнем,
Тогда вам будет легче уехать, зная о нас правду.
Быстро оглянитесь назад!
Кимэ-кимэ кимэнин! — говорит.

Де тара биһэмдэ
Һунат аһи бэгин гиркиви
Экэл этэһинэ гундерэкин
Һуларин мэҥун килалкан соногос мурин,
Гиҥнас некэксэ, этэһинчэ ивит.
Де тарнукан илан дэткэн дэлэмичэтын бутуннумэн,
Сатар умун-до кулун, торбос энэ сулапта
Амаскаки мучура ивит.
Де тар амардукин киһидувар дюганмар
Этэһиниксэл ичэнэтын биһэмдэ арай эр катун энинтын
Бай Бэйбэрикэн байан обургу,
Һунаттукки байанми муланикса, албаһитпи авилакса,
Илан дэткэн дэлэмичэви бутуннумэвэн мучувурдага.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэҥит дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Сот сонунма ичэм гуннэ энэ сэҥэрдэ,
Уһава долдым гуннэ энэ уйадыйда,
Һуларин мэҥун килалкан соногоспо
Бугаткиви салайикса, ҥэнэвкэндердэгэ.
Де эр котун гиркин Мэҥукчэн Секалдин киливли
Увагас ҥэриһи сэксэн, һуларин сукунагачин һуларгакса,
Комойчо-кутуруйча бэйэ биһидин тыкэн гуннэ турэлкэн
одан ивит:
— Киҥгиланин-киҥгиланин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Гирки гунды гиркив, бэгин гунды бэгинми
Дулин буга Иркисмэнден,
Тавар би энин гунды энинми соваспан-майгиван ичэкэл.
Эр минду мэнин
Аналлак-мунэллэк мэҥун килилкан соногоспи
Ананан айан тавар мэнин кувулгатпан саран.
Ол иһин албаһилакан иччилэкмэ турэнмэн долдыкса,
Энэ кейивра этэһинэн эчэ до,
Тара сана соруйан минду анаксан оттан.
Нуҥан эһикин этэһинэ
Мит илан дэткэн дэлэмичэт эмчэ мучура.
Де тавар эһилэ
Мэгдэлты ҥэнэрил сордокил одап.
Соҥомо-вол сорулви биргэнделви билдэ.
Де тар биһикин, энин гунды энинми,
Эмэрил аннҥанилду эр минэвэ
Бакалдынадя эмэктэдиҥэн гуннэ

И в то время,
Когда молодая жена предупреждала мужа,
Чтобы он не оглядывался,
Молодой конь с золотой шерстью,
Повернув голову, оглянулся назад.
И в тот же миг весь скот
До единого жеребенка, до последнего теленка
Повернули назад и убежали обратно.
Тогда от досады оглянулись молодые
И увидели, что госпожа их
Мать коварная Бэйбэрикэн,
Оказывается, пожалела отданный дочери скот
И хитростью вернула себе весь скот.
После этого
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Даже особенно не удивляясь увиденному,
Не расстраиваясь от услышанного,
Направил молодого коня с золотой шерстью
К своей родине и ехал, как ни в чем не бывало.
А его госпожа — подруга Мэнгукчэн Секалдин-красавица
Покраснела от стыда как красное сукно,
С обидой-досадой запела так:

— Киннгиланин-киннгиланин!
Вот, вот, смотри,
Друг ты мой, господин мой
Иркисмондя средней земли,
Какова совесть-характер у моей матушки.
Она с хитрым намерением
Дала мне в приданое
Своего молодого коня с золотой шерстью,
Поэтому-то он, услышав ее коварные слова,
Вопреки нашей воле оглянулся назад,
Зная это, мать и дала мне его в приданое.
Если бы конь не оглянулся,
То наш скот не повернул бы обратно.
Теперь нам, несчастным,
Придется ехать без ничего.
Горе мое горькое, беда моя безутешная!
В отместку за это, мать моя, ты даже не жди,
Чтоб я в грядущие годы приехала навестить вас,
Не надейся зря, если даже начнете помирать,

Эва этэвденды, экэл-кэт эрэйдэнэ,
Будерэксун-дэ этэм ичэһинэ.
Тавар байанми һадыван минду анакса,
Айа совагитпи һуйэнҥичэ биһикис, син ичэнэһимчэв.
Би байанмав мананадя
Һунат балдыча гуннэ
Дулин бугала илитты мэгдэвэв аганды.
Тар-да бичэлин
Агаткан куҥакан омук аналин гуннэ
Сарил сагдыл угэтын биһин гунинҥкитын.
Тарит эр аналлакив бэгин гиркив
Амҥадив этэн демувкэнэ,
Тэтыдив этэн синҥэнэвкэнэ.
Си-дэ байана ачин, син нимэһэл оксал,
Дюва таныксал, тогово илаксал,
Унар саҥнянма кодютчиҥэвун,
Һутэвэ балдывдиҥавун.
Би багас мэгдэв агавча бэйэ
Кэнэгэс-тэ этэм дюр эһадуһун ичэврэ.
Буралийа бурасты!
Эр кутетыһун мэнин саран,
Багар бакалдыдиҥан, багар этэн.
Киҥгиланин! — гунчэ.
Де тар амардукин
Чаган байагаҥилтын он-да гуннэл
Турэн кардадун турэчиксэл,
Буривэр эксэл бакара
Айа-да, уһа-да улгурйэ ачир,
Экун-да алгисйа, кирисйа ачир,
Бурастыйа-баһивайа ачир
Эмэнмунэдуккэр лапка комойчол
Сагдыл баралчал биҥэт.
Һады айи этыркэр-атыркар:
«Эр мит ирактагит
Дылачаҥкур байан детэк нуҥан бинэ
Карен унадилкан кутетпи комоттон», — гуннэл
Тулгит һалдяксал,
Бугалавар мучуча баран ивит.
Һады тавгит ичэксэ:
«Тавар мит байэҥит майгин эду тэвдытэрэн,
Тавадук һулэкэ кутетылтун одави илгин маны һунатпи
бинэ-бинэ

Даже не посмотрю в вашу сторону.
Если бы ты проводила меня по-доброму,
Выделив часть скота своего мне в приданое,
То я бы приехала вас навестить.
А ты, думая, что я родилась
Для истребления твоего скота,
Выпроводила меня в средний мир без приданого.
Что ж, говорят ведь,
Что есть поговорка мудрых старцев:
«Молодая девушка предназначена иноплеменнику».
Поэтому вот мой суженый господин,
Мой друг не даст мне голодать,
Не позволит ходить голой, оденет.
Обойдемся и без твоего скота,
Будем жить, построив дом,
Разведем огонь, пустим густой дым,
Родим детей.
Я лично, выпровоженная без приданого,
Впредь не покажусь вашим глазам.
Прощайте навсегда!
А зять ваш пусть сам решает,
Может, захочет встретиться, а может, и нет.
Кинггиланин! — говорит.
После этого
Те оставшиеся люди
Не нашлись что сказать в ответ,
Многие старики,
Глубоко опечаленные происшедшим,
Остались, сожалея,
Что не смогли ничего сказать:
Ни благословения, ни проклятия,
Ни благодарностей, ни прощальных слов.
Многие старики-аи сказали:
«Наш царь
Почтенный Дылачангкур
Сам огорчил свою дочь и зятя», —
Устыдились со стороны
И разъехались по своим родным местам.
Было много со стороны и таких,
Которые рассудили так:
«До чего нехорошо поступил наш почтенный,

Он-кана мэгдэлин тэдемэ-дэ чески дундэлэ
Байандукки куӈочогочин унӈиттэн тавар.
Кутетын амаргут экунди кардардыван саран,
Багар таварван эриксэлвэтын эруһуйчэ бэйэ
Эрут дялдаракин элэкин-дэ огарадян», — гуннэл
Колулача нян баран ивит.
Де тар тарит илтэнэн.
Де мит бэйэӈит тара эду-да эчэ нэрэ,
Сэксэн-дэ энэ һаваһина, дялин-да энэ сукчавра,
Эр-тар коһуйа-сийэ ачин,
Ҥуларин мэӈун килалкан соногоспо
Дяпкунман улгэр ҥуларин мэӈун кымнидин
Угу кийар няӈня ойолин киратна эмувуксэ,
Катыс уһикэннӈэчин каптантыкнан,
Ок нюргачинин улгуннакнан илбэксэ,
Иргивнэ иһэвдек энин сивир бугаткакиви
Ҥэнэвкэндерэн ивит.
Де эр мэӈумэ килалкан

Соногос мурин бараксан,
Сониӈ сумун сиксэнитыкин тэнийнэ
Тэнинэгэчир дуннэлвэ
Нэптэлмигдэ тэвиннэ,

Гула урэл һорорвотын тонӈолмигда тунэ,
Няликин мова нялбурагар,
Бучукин мова буктарагар,
Надан арима агды аргиһилкан,
Дяпкун дюлур коллорук нёрамӈулкан,
Эӈэһи эдын эриксэлкэн,
Дэмнэк эдын дэктэндэлкэн она айаннадяран ивит.
Дагава-да горово-до ӈэнэнэви эчэ сара.
Де эр эдын-коллорук аргиһилкан
Угу амин бугалкан,
Няма эдын эриксэлкэн
Дулин буга энин котун сагатын гунмури
Угу няӈняла угалачари калдыс кадар ойолон
Окин-да эчин һокоргоро чут чукалкан
Эмӈэ дэлэй лайдадун эмэксэ,
Капкан доһинчаран-да
Эр дулин буга Иркисмэнден
Умнэ-дюрэ энтэвкэһиннэн

Как же он отправил свою самую младшенькую
В чужую страну без приданого,
Неужели он надеялся найти лучшего зятя, чем этот.
Он разве знает, чем ответит на это наш зять,
Он, спасший их души, огорчившись,
Может плохо отнестись к ним после».
Так это все прошло.
А наш человек
Всему этому даже не придал никакого значения,
Не дрогнул ни один мускул на его лице,
Не расстроился в чувствах,
Никак не осуждая родителей жены,
Хлестнул молодого коня с золотой шерстью
Сплетенной из восьми золотых полосок плетью,
Взмахнув ею выше верхнего неба,
И ехал в сторону своей матушки родины,
Где он вырос,
А конь от плети несся, припав к земле как плоский ремень,
Вытягиваясь как стрела.
У этого сильного молодого коня с золотой шерстью
Каждый вечер напрягались еще сильнее его жилы,
И он мчался, срывая копытами куски земли величиной с эвенкийский коврик,
Отрывая верхушки северных гор,
Вырывая с корнем растущие деревья,
Расщепляя в щепки высохшие деревья,
Впереди его клубились
Восемь стремительных вихрей,
Дыханием его
Был могучий ветер.
Он не знал, долго ли, коротко ли ехал.
Они приблизились к отвесной скале,
Упирающейся в верхнее небо,
К краю госпожи матушки средней земли,
Дышащей ста ветрами,
К скале, достигающей верхний мир батюшки,
Спутником которого является вихрь,
И опустились на ее вершину,
На широкую поляну с неувядающей травой.
Иркисмондя средней земли раз-другой позвал
Своего верхового дикого оленя

Били иркимэктэ иркин бэйун укчакин,
Дэлбимэ бургуми-нюн бургуксо,
Эр дергэлэнчэнэ эмэрэн.
Де тара эр бэйэ дуваран-да
Кадиктук дэгилчэ hорокитканҥачин

Укчак ойодун соруйан овна оскечэ
Укуратынай мэҥумэ нэмэн ойолон
Капкан hэтэкэнэн-дэ hуларин мэҥун килалкан соногос мурин
Дюлэдун эр угу буганюн дулин буга саган гунмури
Калдыс кадарван hэргискэки тыкивкэндеhинэн.
Де тар амардукин соногос-до мурин биhэмдэ
Мэндукин соруйан балдыча багдарин мэҥун бутайин
Мэнин дэгри дэктылэ ори сэп ивит.
Бэйуткэн укчак борбуймадун бододёрдого.
Де hэргиски тыкчэрил бэйэл удадиҥатын до,
Эр-дэт нонопты угу бугалавар тыкивкэннэл
Эр-дэт исчара ивит.
Де эр угу буга Гahантыма ahаканин эвэкэвэр
Аналлак-балдыдяк лайданҕлан кигинанал тыктэ-дэ
Эhит укчакилкан соногоhитын
Дэгри дэктылэлтын или-кэт элдэн ичэврэ.
Орон оронҥочин, мурин муринҥачин
Лайда дулиндулин улгунчанал айанналал
Эр дулин буга Ивулчэнин
Дыгин кирилкан ампар дюван иста-да
Бега дяпкан синҥкэв долбонива ҥэринмури
Мэҥумэ сэргэдун оролкон муринма
Дюр нёгитын дундэдук дюр тогориктат эhидин иста
Угили томтаксал,

Омолгилкан кукин даран гиркунал
Ивулчэн уркэлэн эмэксэл,
Эр дулин буга Иркисмэнден турэлкэн очан уhу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ,
Дулин буга Ивулчэнин бэгин аминми,
Геван hунадин Гелтыҥачан киливли катун энинми,
Уркэвэр никсэл, доровойо дявакаллу,
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн

С только что оголенными рогами,
И олень, отдохнувший, поправившийся,
Предстал перед ним во всей своей красе.
Этот человек поймал его
И ловко, словно слетевший с весенней проталины
черный глухарь,
Вскочил на удобное серебряное седло,
Сделанное от природы будто специально для него,
И ведя за собой молодого коня с золотой шерстью,

Начал спускаться с отвесной скалы,
Называвшейся краем верхнего и среднего миров.
А у молодого коня был природный
Серебряный подседельный потник,
Который мог превращаться в крылья.
И конь следовал за верховым диким оленем, не отставая.
Спускающиеся вниз люди
В пути не задерживались,
Прилетели к первому верхнему миру.
Свистя крыльями, опустились на родную поляну
Бабушки своей Гахантыма девушки верхнего мира,
И сразу не стало видно
Крыльев верхового оленя и молодого коня.
Олень как олень, конь как конь
Галопом пересекли поляну по ее середине,
Примчались к четырехгранному срубленному дому
Ивулчэна средней земли,
Крепко привязали к серебряной коновязи
Освещающей темноту безлунной ночи,
Оленя и коня так высоко,
Что передние их ноги находились на две пяди выше
земли,
А сами, шагая рядом,
Подошли к двери Ивулчэна,
И Иркисмондя средней земли заговорил:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот,
Ивулчэн средней земли господин батюшка,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица госпожа матушка,
Откройте дверь и примите привет,
Сначала привет, потом разговоры!
Если вы спросите, откуда я, пришедший гость, буду,

Эмэ ирэмэде мата оданды гунэксун,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури,
Су нонопты һуркэн һутэһун эмэм.
Де гиркунды он биһин гунэксун,
Бэйэ бэйэду эр уһа гуннэ
Улгурдын экун-да ачин.
Арай тар бугала иһикса,
Солунма ичэнэв Дылачаҥкур байан бэгин,
Бай Бэйбэрикэн байан котун
Богай бого бугаватын букатыма булариду,
Эгэй энин бугаватын адясма иҥнэрдыду,
Дырам колултанматын умнэмэт уркуриду,
Койу һулэптэрвэтын һувкэттымэду,
Угу айи биспэн эрэгэмэ эстыду
Эмэчэ угу бого огеҥан атаманин
Амин мэнмэн Уруҥ Олар сониҥҥа,
Бакалдыкса, тур бугадук тэрэҥив бирдэгиҥ,
Богай бугадук бакалдыкив бирдэгиҥ гуннэ
Дюр йэгин оватылкан алаҥатпи гарпанадукин,
Мэнми соҥку сумут мата биксэ,
Нэһилэмэ адагакса,

Де би мэнми очаратыв эмэнэдун,
Эһэкэви ананан аналлак-мунэллэк дюр дяпкун кирилкан
Алаҥави алгаксакан,
Мэҥун урэнюнмэ чугун урэвэ лупурэгэр һэмкэксэ,
гарпанав
Йэгин кирилкан эрдэгэстыкэн илбиһилкэн
Эмэр нюрив чипчинэ черэстэнэ суруксо,
Ур омолгин угу бугалави
Угиски улгунчана адагалчава
Аннҥу һэннҥэндевэн дэлпэрэгэр ҥэнэдэвкэним.

Тариҥив тар-да оча бинэ
Минэвэ сот сэнэри мата ивит:

Улор улдэтпэр,
Илэ бодотпор илдыгэт,
Сот тургэнди эмэмэлчэкэл гуннэ
Амҥадукки акариви йувнэн аваккадун эмэксэ,
Нэһилэ йэгин инэҥилкэн долбонила иһивукса,

То пришел я, Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Ваш первенец сын.
Если же спросите, как я путешествовал,
То ничего нет такого,
О чем человек человеку сказал это плохо.
Прибыв в ту страну, я узнал,
Что пришел туда матерый атаман
Авахи верхнего мира богатырь Юрюнг Олар,
Чтобы низвергнуть в беду
Славную страну почтенного господина Дылачангкура
И почтенной госпожи Бэйбэрикэн,
Чтобы опрокинуть их матушку-землю,
Чтобы до дна изрыть их очаг огня,
Раздуть-развеять их густую золу,
Чтобы уничтожить дотла весь род верхних аи,
И он, увидев меня, пустил в меня стрелу
Из своего дваждыдевятигранного лука, сказав:
«Ты, вероятно, с глиняной земли мне равный богатырь,
С дальней страны ты мой противник».
Но будучи сильным богатырем едва увернулся от его стрелы
И, когда настал мой черед,
Благословил подаренный мне дедом
Собственный дваждывосьмигранный лук,
Пустил стрелу,

И она, пронзив серебряную и чугунную горы,
Свистя, полетела,
Как острый девятигранный клюв тетерева,
И в то время,
Когда тот парень подпрыгивал вверх в сторону своей родины,
Раздробила правое его колено.
И после этого тот богатырь, не признавая свое поражение,
Подтверждая свою глупость, сказал:
«Давай биться кулаками, врукопашную!
Подойди немедленно!»
Я разозлился от его наглости,
Начали биться,

Улор улдэвэн орэгэстэкэтнэви бидерэкив,
Дюрсу кэнэнмэ минэвэ бакакса,
Дюр соңку эдук умнэ дэрумкиксэл, бакалдыксал,
Гэлнэри гэрбилвэр,
Сунтари суракилвар
Де сукчалдыңат гуннэ
Илтэнды туксугучин албаһимулчава
Аппан адяс энэ адагавкана ачиңим,
Кувулгатпан букатын энэ суптывра кунялам,
Угу бого сониңңан суһарим,
Угу илан биһин айи успан
Будэридук эруһуйим.
Де тар амардукин
Илачидукки аналлакки,
Дючидукки дювчамңуви,
Умучидукки улдымңуви гакса,
Ңуларин мэңун килалкан соногостун
Мэңэһилнэл эр эмувум.
Эрил-дэрил! — гунэн.
Де тар амардукин
Эр энилкэн аминин
Аран долдычал бэйэл удадиңатын до,
Уркэвэ нирэ-дэ эр йунэл
Дюкрэ дэптыки эмэксэл, дороволосро.
Анчарвар кэпэһинчэкнэтын иктэлдыксэл,
Угу һэмундуккэр
Илатал камийак укуню йукнэн,
Ңэргу һэмурдуктын
Нюнтэл лоска ари йукнэн нюканимачиксал,
Омолгива аминин элгэһинэн,
Ңунат кукинмэ энинтын элгэһинэн.
Дюлавар ивуксэл,
Кукилкэн омолгиду соруйан анана овча дяпкун
һалгалкан
Мэңумэ кириватпа эмувуксэ, таду тэгэвкэнэ.
Тар амардукин
Де элэкэс кукилтучэл бэйэл
Уруннутын со ивит.
Дюлавар омакта кукинмэр ивнэвэр
Маладаһунман дяндук дюр соһувэ,
Умнэкэмэ ваксал, астара.
Тара этэксэл, эду сагдыңилвар эриксэл эмуврэ.

И его хватило только на девять суток,
Я собрался разделать его здоровое тело на куски,
Но он, думая, что я наивный богатырь,
Начал хитрить, как проплывающее облако, говоря:
«Давай передохнем еще разок
И два богатыря, мы побьемся до тех пор,
Пока не ославим свое звучное имя, громкую славу».
Но я, не дав себя обмануть его хитрости,
Уничтожил, не дав опутать себя его обманом,
Разгадал его уловки,
Разгромил богатыря верхних злых духов
И этим спас от смерти род аи верхних трех племен.
После этого взял в жены ту, которая была
С трех лет мне предназначена судьбой,
С двух лет — домохозяйкой,
С одного года — швеей,
Сели вдвоем на ее молодого коня
С золотой шерстью, и вот, привез ее сюда.
Эрил-дэрил! — сказал.
После этого
Его мать с отцом,
Едва дождавшиеся конца его речи,
Распахнув дверь, тотчас вышли,
Подошли к ним, поздоровались.
Стукнулись щеками так сильно, что щеки припухли,
Поцеловались так,
Что с верхних губ вышло
По три ложки молока,
С нижних губ вышло по шесть ложек жира.
Отец повел за руку сына,
Мать повела молодую сноху.
Ввели в дом и усадили их
На серебряную скамью на восьми ножках,

Предназначенную для жениха и невесты.
Радость от того,
Что появилась у них первая невестка,
Была великая.
Для угощения по случаю введения
Молодой невестки в свой дом
Забили двенадцать голов скота и приготовили блюда.
Кончив готовить, пригласили всех старцев.

Де тар-да аһакан мэртын бинэл
Син бэйэ улгурвэн дурукkан улгучэмэттэ,
Бэйэ эвинмэн нян дурукkан эвирэ.
Эр дулин буга Торгандунин,
Де сагданикса, Нёкола сэвэкивэ уруһуйдавчагачин
Багдарин иманнагачин нюриктэлкэн,
Чэлкэ гургакталкан,
Сэксэн бими кумагигачин олгочо,
Гирамдан ҥуҥнэ бэйэн букчоликэн оча.
Атырканҥин бими уһу буга Гаһантыма аһаканин
Нян сивитейвэ суруйивчагачин сагданча,
Нюриктэн биһэмдэ солко бэйэлэк
Де бутуннумэн чэлкэчэ,
Дырбарагар бэйэлэк гирамдан нёкчоли сагданча ивит.
Де нимҥакан-да бичэливи
Эмэри инэҥи, эмэксэ, илтэнэн,
Арчари аннҥани, нян аланикса, илтэнэн.
Аһунма-да бинэвэр энэ сара
Койундувар илкургэрэ,
Увагаһиҥдувар сактарда.
Де тар амардукин надан дян надан
Дэгри оһикакта имэндэлкэн синкэв долбони энин
эмэнэдун,
Сэктэвурвэл оксал, дуйу нама һарандувар аһинчал,

Тадук тыргур тымани тыривинана ҥэрилдэн.
Де эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли биһэмдэ,
Геван ҥэрилдерэкин иликса,
Девгэ богово астаран ивит.
Де бэйэҥилви мелувукса, эһилэ депты девгэвэр дептэ,
Депми этэксэл, сэвэрэлвэр ҥуҥнурдэ.
Де тар амардукин
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Бэйэҥилви эрэликэн ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэллу,
Ноноптыван итык сагды
Дулин буга Торгандунин бэгин эһэкэндев,
Угу буга Гаһантыма аһаканин
Катун сагды эвэкэндев,
Дулин буга Ивулчэнин бэгин гиркив,

Хотя их и было не очень много,
Они поговорили между собой обо всем,
Поиграли во все человеческие игры.
А Торгандун средней земли,
Состарившись, стал седым
Подобно изображению бога Николы,
С белой бородой,
Лицо побледнело как бумага,
Стройный стан его согнулся в три погибели.
Старуха же его Гахантыма девушка верхней земли
Тоже состарилась
Подобно изображению святой,
Ее шелковые волосы все поседели,
Стройная ее фигура согнулась от старости.
И в сказании время идет,
Приходящие дни, настав,
Встречаемые годы тоже, придя, миновали.
Они жили,
Не зная, сколько прожили,
В сытости и довольстве.
Однажды наступила черная осенняя ночь
С семидесятьюсемью летающими звездами-пуговицами,

Они постелили свои мягкие теплые постели и легли спать,
Потом наступило, сияя, ясное утро.
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица встала,
Когда чуть стало светать,
И наготовила всякой еды.
Разбудила остальных, поели свою утреннюю еду,
Кончив есть, привели себя в порядок.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Разглядывая всех вокруг себя,
Заговорила:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотрите, первым обращаюсь к тебе,
Почтенному старцу уважаемому,
Деду Торгандуну средней земли,
И к тебе, к старой бабушке —
Госпоже Гахантыма девушке верхней земли,
Господин мой муж Ивулчэн средней земли,

Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде hуркэн hутэв,
Мэнгумэ долбур hэрэдун оскечэ
Мэнгукчэн Секалдин катун
Кукин hутэв-дурукмаhун,
Эр би улгурвэв иргэлэвэр иктэвнэл
Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду!
Былыргил сарил сагдыл:
«Улгурдук сувэ энгэhиви
Уйурдук томтари манды», — гуннэл
Элэ улгуритын очан уhу.
Де тарит би суннюн со айа эйэт сувэмкимулим.
Тар экун биhин гуннэл улгумирэксун,
Эр мит аналлак-мунэллэк
Иргивриду-тэрилиндыду аналлакит
Эр дулин буга Торгандунин бэгин эhэкэв,
Айилинна балдыдякин
Дулин буган бингэтын бичэн уhу.
Эhит бими нонопты угу бугаду
Гаhантыма аhакан эвэвэр
Айилиннан аналлак лайдандун, тэрилиниксэл, бидерэп.
Умундин гунми,
Эр буга эргит-тарит арабинайма атамаhал
Аннгари бугатын,
Гевуктадин бими, аhилкан бэйэ айилиннави
Анал лайдангдуви
Олокки овкит онгорун гунингкитын,
Эми-да аhаткан-кунгакан омук тэгэ аналин гунингкитын,
Дюрувэн гунми, тавар эhэв дулин буга Торгандунин
Эда энгэни сагданан гунэс,
Нунган айилиннан дулин буган
Энин байан иччин эден эйексит омин
Олус эридерэн гуниттэ,
Айилиннан амин буган иччин
Айи байан бэгин эhэкэнден
Атчидяран гуниттэ.
Дулин буга Торгандунин анал орон сohун

Урэ дуруктун урэлиннэ оскерэн гуниттэ,
Баран биралдули тарганан гуниттэ.
Окин эмэксэ,

Иркисмондя, ездящий на диком самце-олене
С только что оголенными рогами, сын мой,
Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшая под серебряной полкой,
Госпожа невестка-дочка моя, —
Все, мою речь, поняв разумом,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами.
В старину мудрые старцы не уставали повторять:
«Из всех разговоров сильнее совет,
Из всех узлов крепче
Мертвый узел с распускной петлей».
Поэтому я решила хорошенько с вами посоветоваться.
Если спросите,
О чем же я хочу с вами посоветоваться,
То говорят, что где-то есть средняя земля,
Где родился и вырос мой господин дедушка
Торгандун средней земли,
На той земле нам суждено жить,
Кормиться-разживаться.
А сейчас мы живем семьями
В первом верхнем мире
На родной земле бабушки Гахантыма девушки.
Одним словом, эту землю время от времени
Навещают со всех сторон разные авахи,
А во-вторых, говорили,
Что женатому человеку суждено
Жить на своей родной земле,
Что молодая девушка принадлежит иноплеменнику,
Этим я хочу сказать о том,
Что дед Торгандун средней земли
Очень состарился оттого,
Что его настоятельно
Призывает к себе матушка-дух,
Прародительница его родной средней земли,
Страдает от его отсутствия
Дух его родной отчизны почтенный дедушка-аи.
Говорят, что собственные олени Торгандуна средней земли
Разбрелись, размножаясь, по всем горам,
Разбежались по многочисленным рекам.
Духи его средней земли ждут,

Эмнэ дэлэй некэви пэриттэн,
Аксанин эhи савра
Баран орон соhуви куревэн hакуттан,

Эhи сиврэ самнинми илаттан,
Дулин бугаду анал дюви окин таниттан,

Тогови илаттан,
Балдывнави hутэлви олокйотын окин оттан
Гуннэл этэвдерэ уhу.
Кэ, дурук уру аймак бэйэл,
Анал айилиннавар бугалавар айаннамкаракит
Он бимчэ гунчэттэс,
Дялдари дялкан дялвар
Улбутыкэн улгуркэллу.
Геро-геро героканин! — гундечэ.
Де тара долдыксал,
Дурукитын-да сот сэнгэрнэ элэксирэ ивит.
Де авгудуктын-да дулин буга Торгандунин
Сэксэн сот нэрилдэн,
Дялин энюмулдэн бадага,
Кукинтыкиви Геван hунадин Гелтынчачан киливлитки
Элэксийчэ эйэгэс эhатпи анарикса,
Аллак аллакит тыкэн гуннэ турэлкэн очан уhу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Мэнумэ тынгэлкэн корэгэйив,
Алтама тынгэлкэн далбарайив,
Кукин hутэв,
Геван hунадин Гелтынчачан киливлиткан,
Эр би эмнэ дэлэй кэнгэрэндев додун
Гиркитнэ оскечэ невалкан hакинми
Дулракаклан долав доргуйдыдин,

Дюр чор сенми
Сэргэк санчардун
Салгинначин иксэ, силдывридин,
Сайагаhит сувэмкинэ боско дылдув бодоктори бэгин иргэлэв,
Ириктэв дяпкалин эдынгэчин иксэ,
Иргэлэв иктэвридин илгэлэкит улгумирэн.
Де тавар тэдемэ-дэ би айилинна балдынав

Когда прибудет Торгандун средней земли
И присмотрит за своими оленями,
Когда сделает он изгородь неисчислимо многочисленным своим оленям,
Пустит непотухающий дымокур,
Когда он построит свой собственный дом на средней земле,

Когда разведет огонь,
Когда устроит жизнь
Своим родным детям.
Ну, все родственники,
Как вы думаете насчет того,
Что попробовать ехать нам всем
На свою родную землю,
Свои мысли расскажите по порядку.
Геро-геро героканин! — говорила.
Услышав это,
Все с удовольствием поддержали.
Больше всех посветлел лицом
Торгандун средней земли,
Воспрянул духом
И, глядя на свою невестку Гелтынгачан-красавицу
Своими благодарными добрыми глазами,
С большим воодушевлением заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Золотогрудый жаворонок мой,
Медногрудая пташечка моя,
Невестка, дитя мое,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Просит высказаться о том, что заставило вздрогнуть
От приятного волнения мои сердце, печень,
Находящиеся в моей широкой грудной клетке как два друга,
Что приятно вошло в бодрствующие отверстия
Обоих моих чутких ушей как свежий воздух,
Что дошло до моего сознания,
Войдя в щели черепа, как ветер в мой мощный мозг,

Заключенный в свободно вращающейся голове,
Приветливо советуясь, желая добра, спрашивает нас.
Да и в самом деле,

Дулин бугадуви биӈэһиви,
Тавар няӈня оһиктагачинин кэтэ орон соһулкэн бичэв.
Де тала исчал бимил,
Эдэрил су мэрдун карайимчалдун.
Тадук одакин бугавав би оннудув бугарумчалдун.
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин гунмури

Атыркаӈнунми аналлак айилиннавар лайдаӈдувар
Гирамдалвар гуливумчэлвун боллага.
Кэ-кэ, һутэл,
Кукин һутэв нонопты
Дёллок сувэвэн илинӈат.
Анал бугалавар ӈэнэмэлчэгэт.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Һо-ho-ho-hoк гуннэ
Де эр этыркэн эһэкэнде
Иненин-икэнин горолчон уһу.
Де тар амардукин
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин
Балдынан анал бугадукин
Дулин тукала бугалавар
Ӈэнэри маладаһунмар астаксал, девулдытин дюлэдун,
Эр угу буга Гаһантыма аһаканин биһэмдэ
Экун-да домйа ачин бугадукки ӈэнэвдиӈэн до!
Умун балдыдяри ирэктэткэнмэ, умун балдыдяри чалбатканма,
Умун аһиктатканма араһинай орон муйэлдэдин,
Мурин селидин симэксэ, һуларин сукунат, чутурин солкот,
Багдарин бачиһит симэрэн,
Ирас талуду илан омук соһу
Мэтиретпэн илан удя дэвэксэт,
Дэвэнэ кергэтыксэ, мэнин биһэмдэ экун мани сэвэки
Инэӈиду тэтты мани тэтылви тэтчэгэчинми
Мэнин мэнми мэтиретпи нян окса,
Тар симэнэви моӈилдуви уйдэн.
Де тар амардукин
Тыкэн гуннэ алгиһилкан она аӈарийдячан уһу:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Иргивнэ балдывнав энин бугав иччин,
Энин байан катун эвэв,

Когда я жил на своей родной земле,
Имел множество, как звезды на небе, оленей.
Если бы вы, молодые, приехали туда,
Могли бы присмотреть за ними.
И стали бы жить на моей родной земле вместо меня.
А нас, с моей старушкой Гахантыма девушкой верхнего мира,
Похоронили бы на могильном лабазе
На нашей родной поляне.
Ну же, дети,
Давайте прислушаемся к первому счастливому совету
Моей невестки-дочери.
Быстро отправимся в свою страну.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! —
Пел тот дед-старик,
И «хо-хо-хо-хох» раздавался
Далеко его радостный смех.
После этого
Гахантыма девица верхнего мира,
Перед тем как начинать есть прощальное угощение
По случаю переезда с ее родного верхнего мира
На глиняную среднюю землю,
Не могла не соблюсти
Церемонию переезда со своей родины!
Она украсила одну растущую лиственницу,

Одну елочку, одну березку
Разноцветной подшейной шерстью оленей,

Волосами гривы лошадей,
Красным сукном, синим шелком, белым батистом,
На белой бересте нарисовала черным и красным суриком
Три породы домашнего скота,
Нарисовала и свой собственный портрет
В нарядной праздничной одежде,
Эти изображения тоже привязала к тем деревьям.
После этого она разразилась
Таким пением-благословением:
— Киду-киду кидуяр!
Вот, вот, смотри,
Дух моей кормилицы, родной матушки земли Энир
Почтенная госпожа бабушка,

Айилинна балдывнав амин бугав итчин
Эгдэр байан бэгин эһэкэв,
Би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэвэр иктэвкэлду,
Дойалавар долдыкалду,
Сейадувар силдикалду!
Де би су эмнэ дэлэй
Мэнүн ойодуһун олоксуйна оскексэ,
Иһэвриви илтэниксэ, сагдандыду гавдалави
Бэйэл тэкэнтын окса,
Иргивриду-тэрилиндыду аналлак
Дулин амин бугалави
Де нэнэрив инэнгинив одан.
Де мани итчивун бинэ
Экун-да самайа энэ ора
Сурурун гундингэһун.
Тавар илан омук балдыдяри соһувэ
Мэтиретпэн окса, һулгам.
Таду дурукин мэндун элэкин симэкилкэн.
Тадук одакин һокто айанин маладаһунин
Мани девгэдин того эһэкэви нян девувкэним.
Де тадук һунту домма-да эчэв сара,
Сарикандиви тавар кэрес самалкива ом.
Тадук эва-вал этэвдерэс.
Буралийа бурасты!
Си айис синду,
Би айив минду огин!
Уруй-айкал,
Нурал-нускал, дом! — гунэн.
Де тар амардукин
Эр матал һоктовор айанин маладаһунман
Илан инэнгилкэн долбониду эрэгэмэ депнэл эһактана,
Сурури экан сэвиспэр камуйда-да эр аһал биһэмдэ
Экун таһагаспар дурукан араһинай килачи иннактачи
Идэгэ овкана-да севулдувар дялум чипчира ивит.
Де ичэми нунгартын арай умутул укчак орочил,
Һадыл укчак муричил ивит,
Эр элгэнгэду инивнэтын
Экун-кат эһин ичэврэ.

Таргачин айат энюмут комуйдыл аһаткар ода
Эр нимнгакан аһаткарин биһэмдэ.
Де эр устадун этэривэр этэрэ, оривар ора.

Дух родной отчизны
Почтенный господин дедушка Эгдэр,
Мои заветные слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами!
Я родилась на вашей
Просторной золотой поверхности,
Выросла здесь, дожила до старости,
Став предком людей,
Теперь настало время переехать мне
На среднюю батюшку землю,
Где суждено было мне жить-доживать со своими детьми.
Может, вы скажете,
Что я, ваша почтенная хозяйка,
Уезжаю без памятного прощания,
Вот оставляю вам изображение
Трех пород молодого домашнего скота,
Они полностью снаряжены всем необходимым,
Угостила я праздничным угощением
Прощального пира дедушку-огонь.
Другой прощальной церемонии я и не знаю,
Как знаю, оставила вам прощальную память.
Думаю, большего вы от меня не потребуете.
Прощайте на долгие годы!
Твоя судьба с тобой,
Моя судьба пусть будет со мной!
Слава-благословение,
Плавное спокойствие, благополучие!* — говорит.
После этого
Эти люди перед дорогой угощались,
Пировали трое суток,
Потом женщины собрали в дорогу все пожитки,
Превратили их в дорогие меха
И рассовали их в свои карманы.
Если присмотреться, то оказалось,
Что они имеют по одному верховому оленю,
Некоторые сели верхом на коней,
И не было видно никаких навьюченных оленей
в караване.
Так хорошо, легко, оказывается,
Собираются в дорогу эти сказочные женщины.
Так быстро они сделали все, закончили все сборы.

Тар амардукин ӈэнэһилдэвэр биденэл
Сигинду тэтты симса тэтылвэр
Силбиликан тэттэ, ирэг ойоһолду ананал онавар

Ирун бэйун ирэксэдин
Инэл улдынэвэр арбагаһилвар гара,
Иркий ойоһолду тулуйигин гуннэл
Неӈчэн бэйун нечуксэдин онавар

Иһардан-дэвэрдэн тэтылвэр тэттэ.
Тар амардукин
Эр Геван һунадин Гелтыӈачан киливлиткан биһэмдэ
Дюрэ-илара энтэвкэһинэн
Илан дян нулги пэрилтэлкэн
Куревэ дялум орон соһу эймэке одан,
Дюрэ-илара курутаран, дюр дян дюр нулгилкэн
Мурин курен дялум
Мурин соһу кончоке ора,
Илара-дыгрэ маӈираран,
Дыгин дян нулгилкэн куреду
Инак соһу инаке оһинчаран.
Де илан дэткэн дэлэмичэт гуннэл

Тара гэрбивкил ивит
Эр нимӈакан маталин биһэмдэ.
Де байанмар-да бичэ тыкэн догомут комуйдыл
Эвэнкил ода эр бэйэл.
Де эһилэ эрбэн комунчал матал
Бинӈэт-дэ бэйэл бидинӈэтын до,
Тар-дат дулин буга Торгандунин
Бороӈ карав орон укчаклави
Кара һорокигачин капкан һэтэкэнчэрэн,
Билир эмэдеӈэви дундэнӈи
Кэнтырэтпи-дэ сачадяран ивит.
Аналлак айилинна балдынави
Дулин амин бугамави нёравкандяна ӈэнэвкэндердэгэ.
Де тар амардукин атыркаӈин одан.
Тар амардукин
Сенин иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр аһинан ода.
Тар амардукин дулин буга Ивулчэнин нян аһинан ода.
Тарил биһэмдэ, синманавар ороврвор

Перед тем как тронуться,
Надели свои легкие, удобные для езды по тайге одежды,
Взяли свои дошки, сшитые из выделанной шкуры
дикого оленя
Для езды по горным вершинам с лиственничным лесом,
Оделись в расшитые подшейным волосом
И разукрашенные цветным суриком кафтаны,
Сшитые из прочной ровдуги-шкуры зимнего самца
дикого оленя
Для езды по горным лесным чащам.
После этого
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Два-три раза прохоркала, призывая оленей,
И тут же наполнили и забегали взад-вперед олени
В изгороди окружностью в тридцать кочевок,
Дважды-трижды крикнула «куру-куру», призывая лошадей,
И изгородь для содержания лошадей
Окружностью в двадцать две кочевки
Наполнилась рослыми лошадьми;
Три-четыре раза промычала,
И изгородь окружностью в сорок кочевок
Наполнилась рогатым скотом с округлыми от сытости
животами.
Оказывается, люди сказания
Их называют домашним скотом трех пород.
Эти эвенки так быстро собрали
В изгороди свое богатство.
Так быстро собравшись в дорогу,
Они не стали медлить,
Торгандун средней земли ловко,
Словно черный глухарь,
Вскочил на своего темно-серого верхового оленя,
Он душой чувствовал, знал дорогу,
По которой в старину ехал из своей родины.
Он ехал впереди, направив оленя прямо
На свою среднюю отчизну-родину, где он родился и рос.
Вслед за ним ехала его старушка,
За ней ехал внук Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами, со своей женой.
Они своих избранных оленей разукрасили
Как земного дикого оленя и ехали,

Сивир буга бэйунмэнҥэчин симэксэл,
Араһинай чоран-ково богово айгиравчанал
айаннадярдактара.
Аттак аптак алгиһилкан турэлкэн-колаһилкан
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли
Умнэ-дюрэ энтэвкэһиннэн
Орон соһун нирай энҥэкэн-кэт энэ сулапта

Энтэнэ-энтэнэ бодорон,
Мурин соһун нирай кулун-кат энэ эмэнмурэ
Киняна-киняна бодорон,
Инак соһун нирай торбос-до энэ эмэнмурэ
Маҥирана-маҥирана бодорон.
Де нуҥартын умун ҥэнэтын удятын
Һэгдыҥэ эрус мудэнэн мун

Мова-чукава нилби эйэннэ ҥэнэнэгэчинин
Няликин мова нялбурагар,
Бучукин мова буктарагар, ҥэнэвкэннэтын,
Маҥа дуннэ, бадаран окса, эмэнмурэн,
Дуйу дундэ, бира коҥуһин окса, эйэнэ бира оттан ивит.
Дюгава тыгдэдин санал,
Болорвон боктадин санал,
Тугэрвэн умкактадин санал
Ҥэнэвкэнми-нюн ҥэнэдердэгэ ивит.
Де эр дулин буга Торгандунин билир умун мэнин
Дюлакин һалгандиви гиркунан
Энгэнимэ-дэ горо буга бичэ ивит.
Эр сигдылэдун араһинай эмҥэл эруһулвэ
Энэ-дэ сара ҥэнэри соҥку сумут мата бичэ ивит.
Эр дюр сивирвэ биһачадяри
Калдыс кадар урэл нян бичэл ивит.
Эр миткэчин так бэйэл
Сот эрэйдэндытин эгдэртын
Оскечэл-балдычал ивит.
Де ката Геван бэгин һунадин Гелтыҥачан киливли
Киталикмады дылганин,
Куккуды колаһин
Баргу-митку урэлдулэ гуҥинтана иктэрэкин
Акийан-да моран мун арбаттан,
Илилкан кадар-да урэ
Ова бираканҥачин артык она

А звон колоколов и колокольчиков
Раздавался по всей округе, переливаясь.

Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Своим голосом, имеющим волшебную силу,
Прохоркала по-оленьи раза два,
И все олени до самого маленького олененка пошли за ними,
Хоркая на разные голоса,
Все лошади до последнего жеребенка
Последовали за ними, громко ржа;
Все коровы до самого последнего теленочка
Ринулись за ними, мыча.
И те места, по которым они проехали
Словно сильное течение большой реки во время наводнения,
Сдирая на пути травы,
Растущие деревья сдирая с корнями,
Расщепляя высохшие деревья,
Твердые места превращались
В сильное течение большой реки.
Они ехали, лето узнавая по дождю,
Осень — по граду,
Зиму — по снегу на ветвях деревьев,
Ехали и ехали они.
Оказывается, расстояние, которое в молодости
Прошел пешком босыми ногами,
Торгандун средней земли, было очень длинным.
Этот сильный богатырь,
Даже не замечая, переходил разные широкие реки.
По дороге встречались
И горы с отвесными скалами, разделяющие два мира.
Были и такие глухие обширные леса,
Которые нам, простым смертным людям,
Было бы трудно перейти.
А когда раздавался журавлиный голос,
Звонкий как у кукушки,
Голос дочери господина Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Повторяясь эхом дальних и ближних гор,
Мелела вода в морях-океанах,
А скалистая каменная гора
Превращалась в проезжую дорогу,

Тоһуйиттан ивит.
Нимҥакан улгурин дурукин овчагачин
Айа дэлэгэй боллага.
Де таргачин горо дуннэвэ
Дэгри дэктэндэйэ ачин
Ҳалганди айаннами, гиркувканми
Эһи манавра эмҥэ кочолкон,
Ҳилэнчэвкэнми эһи нектэлдэ албин гугда урэлкэн,
Айаннами эһи манавра марилкан
Баран дэлэй горо дундэвэ ҥэнэксэл,
Де нимҥакан биксэ удадиҥан до:
Тар-дат иргивриду-тэрилиндыду
Айилинна оскечэ
Амин дулин бугавар лайдалан дагамара,
Дулин энин эгдэн бугалавар

Иснал эмэрэ ивит.
Де тар амардукин
Эр дулин буга Торгандунин,
Ҥэриһи тыргур инэҥивэ ичэһиннэ балдыкса,
Борбуйви угирдекин
Дулин эгдэн энин чургимандя бугалан эмэксэл,
Иһэвнэн имдэкин, тулуһуйнэн тэлгэһэвэн
Дютайва-тоготойво дылачава элэтки
Илан дян илан нулгили эрэли пэринэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Нирилэччи пэривчэнэкэр
Эр Геван бэгин ҳунадин
Гелтыҥачан киливли бараксан
Тыкэн гуннэ алгиһилкан она унарийдячан уһу:
— Геро-геро героканин!
Уруй-уруй! Айкал-айкал!
Домув дулин тукала бугав,
Иргиври-тэрилинды
Аналлак амин бугав итчин
Айи амин эһэв, доровойо дявакал!
Иргиври энин бугав иччин
Энин ейэксит котун эвэв,
Доровойо дявакал!
Ир эма сагды иччатын, эмэксэ,
Амарак айа
Улгурилкэн оданды гунэкис,

Похожую на высохшее русло реки.
А рассказ в сказании бывает всегда гладким,
Как будто специально придуманным.
Дорога у них была долгая,
Не имеющему крылья, если идти пешком,
Не перейти широкие долины,
Если ехать галопом на олене, не перевалить высокие,
С широкой поверхностью горы, ехать долго,
Но не переехать нескончаемые мари,
Но они проехали это расстояние,
Разве в сказании бывает задержка:
Вот они приблизились к обширной поляне
Своей родной отчизны средней земли,
Предназначенной для того,
Чтобы они жили, кормились и обзаводились дальше богатством,
Прибыли в таежную матушку среднюю землю.
После этого
Они, подъехав к родине-матушке
Торгандуна средней земли,
Где он увидел, родившись, светлый лучистый день,
Где поднялся на ноги и возмужал,
Всем своим караваном сделали круг
Расстоянием в тридцать три кочевки
По направлению вращения солнца
Вокруг его двора с домом,
С огнем-очагом, где он жил и вырос,
А дочь господина Гевана
Славная Гелтынгачан-красавица,
Запела свое плавное благословение:
— Геро-геро героканин!
Славься! Славься! Ликуй! Ликуй!
Глиняная средняя земля,
Дух отчизны родины,
Где суждено мне жить-поживать,
Батюшка дед-аи, прими привет!
Дух матушки-земли, где мне суждено жить и кормиться,
Госпожа бабушка, добрая матушка,
Прими привет!
Если ты спросишь,
Каких я стариков потомок, придя,
Так ласково, приветливо заговорила,

Геван бэгин этыркэндук айилинча
Гелтыӈачан киливли эмэм.
Тар эда эмэнды гунэкис,
Эр су гунмури
Эһэл-эвэл бэгин итчиһун
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин гунмури
Умучидукки улдымӈун,
Дючидукки дювчамӈун,
Илачидукки аналлакин,
Катун гиркин ориду

Одун сэксэдук оӈорулкан,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн аһаткан
Айи эвэнки һунадин эмэм.
Су эмӈэ-дэлэй энӈэрдуһун

Илан дэткэн дэлэмичэвэ иргимдэк,
Су дёллок лайдадуһун
Алаһа дюва танимдак,
Су йэгин тогойдуһун туналима самӈинма иламдак,

Су симӈукун умдэндуһун
Унур таһагаспи умӈэмдэк,
Су дёллок ӈуӈнэндуһун
Аналлак тергэнмэ тэнитымдэк,
Су эмӈэ кочоһун оӈонидун
Куӈаканма бэлумдэк,
Эмӈэ кэвэрдуһун
Кэтэ нимэрвэ иливумдак,
Эр дулин бугаду окин-да эһи сэмдэ
Эрэгэмэ аннганитыкин
Дялан-дялан балдыри куӈакан тэкэнин омдак,
Су буйандуһун
Баран соһувэ борокутна иргимдэк
Эмэчэ энин итчиһун
Де илэ мэндиви эмэм.
Экэлду һунӈоро,
Илан дэткэн дэлэмичэвэв
Эмӈэ бого энӈэрлэвэр ивуксэл, иргикэлду.
Уруй-уруй! Айкал!

То пришла я, рожденная от господина Гевана-старика
Гелтынгачан-красавица.
Если спросишь, зачем я пришла,
То я вышним властителем рока
Предназначена быть госпожой подругой
Ивулчэна средней земли
Сына вашего почтенного господина
Предка Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхней земли,
Пришла я, имеющая сильную кровь,
Эвенкийка девушка-аи,
Предназначенная судьбой стать для Ивулчэна средней земли
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой.
Я пришла для того, чтобы развести на вашей широкой-обширной земле
Оленей, лошадей, коров,
Чтобы поставить большой дом
На вашей счастливой поляне,
Чтобы пустить густой дым в ваших девяти извилинах реки,
Чтобы расположить в ряд свои нарты с пожитками
На ваших прохладных теневых местах,
Чтобы расположить свой двор
На ваших счастливых ровных равнинах,
Чтобы покачать ребенка в люльке
В глубине ваших долин,
Чтобы поставить чумы многих семей
На ваших обширных лугах,
Чтобы стать матерью
Никогда не кончаемых поколений
Людей средней земли,
Чтобы на вашей благодатной земле
Развести множество упитанных домашних животных,
Пришла я — ваша настоящая хозяйка,
Матушка-дух в собственном обличье.
Не чуждайтесь меня,
Примите в свои необъятные просторы,
Мои три породы домашних животных и вскормите их.
Славьтесь! Славьтесь! Благословение!

Домув бигин!
Геро-геро героканин! — гуннэ.
Де тар амардукин
Эр матал, тэрилинды тэлгэһэвэр:
«Тыкэн!» — гуннэл-гуннэл
Иларакан пэриһиниксэл,
Дулин буга Торгандунин
Билир илдяннан ийактак дюн
Тулгидэдун уриниксэл,
Геван бэгин һунадин Гелтыҥачан киливли,
Багдарин солко билатпи
Дылачава элэтки илара далбатакса:
«Илан унур таһагас окал», — гуниксэ,
Угиски гараданан,
Илан унур таһагас оран.
Һуларин солко билатпа:
«Илан нимэр илатна дюрурин
Мэҥумэл дюл окалду!» — гуниксэ,
Һуларин солко билатпа угиски гарадаран-да
Илан мэҥумэ дюл эр килбэс илиһинчара.
Тар амардукин эр катун аһаткан,
Дегинтыки калбарийикса,
Дыгин кирилкан чутурин солко билатпи илара
далбатаран-да
Дылачава элэтки гараданан биһэмдэ
Дыгин дян дыгин нулгили пэриһинды
Дыгин молкан мэҥун куренде одан.
Тар дон дялум
Илан дэткэн дэлэмичэ оһинчаран ивит.
Де тар амардукин
Эр дулин буга
Экун мон-чукан дурукин керкэйнэ,
Дурукин тугусчагачин окса,
Нускайдан-долгуйдан ивит.
Де эр мит тэкэн тэгэлты,
Дулин буга эвэнкилин
Аналлак иргивкит бугалавар иһиксал,
Олоккор онавар маладаһунман
Экун сор колодин омоҥилкандук,
Дырам каһалкандук,
Мунуко гирамдалкандук ичэксэл,
Идэһэйэ ваксал, астара.

Мое благопожелание пусть будет!
Геро-геро героканин! — говорила.
После этого
Те люди, приговаривая:
«Правильно! Правильно!» —
Трижды покружили вокруг предполагаемого двора,
Остановились стойбищем возле дома
Торгандуна средней земли,
Где он вырос и возмужал.
Затем дочь господина Гевана-старика
Гелтынгачан-красавица трижды помахала
По направлению вращения солнца
Белым шелковым платком и, подбросив вверх, сказала:
«Превратись в три ряда торсуков с пожитками!»
И он превратился в три ряда торсуков с пожитками.
Затем она взяла красный шелковый платок
И, подбросив вверх, сказала:
«Превратись в три золотых дома,
Где бы развели огонь три семьи!»
И тут же заблестели золотом три золотых дома.
После этого эта женщина,
Подвинувшись налево,
Трижды взмахнула четырехугольным шелковым зеленым платком
И подбросила по направлению вращения солнца,
И он превратился в серебряную изгородь
Из четырех жердей окружностью в сорок четыре кочевки.
И внутрь изгороди полностью набились
Три породы домашних животных.
После этого
Вся природа средней земли,
Ее деревья, травы стали зеленее, пышнее,
Зашелестели листьями, заволновались,
Заколыхались от теплого ветра.
Так наши предки,
Эвенки средней земли,
Доехав до своей родной кормилицы-земли,
Устроили пир по случаю начала своей жизни,
Забили самых жирных оленей,
Упитанных лошадей,
С крупными костями коров,
И приготовили угощение.

Буга иччидун имтирэ, того эһэкэвэр улирэ.
Тар амардукин де мэртин депты девгэвэр дептэ,
Улгур айагудин улгучэмэттэ,
Ира айагудин эһактаста,
Эвин эгэлгэвэн эвирэ,
Икэн икуктэвэн икэрэ,
Кohон койудыван кohуйда,
Алгис айаргуван алгара,
Койу девгэдувэр икэгдэрэ,
Увагас утактувар дёлкорина.
Дян дюр долбонилкан инэҥиду
Эрэгэмэ энэл аһина эвирэ ивит.
Де тар амардукин
Эр коритын-наритын этэксэ,
Домутын-алгиһитын дялувукса,
Дэрумкири сэрун сиксэниҥитын сэрулнэ тыктэн,
Аһинды долбони эр эмэрэн ивит.
Де эр бэйэл, экун килалкан иннҥакталкан
Тэтылвэр сэктэвуксэл,
Нондо бэйҥэ толболконҥин туйгундин,
Некэ бэйҥэ колопканҥидин,
Сулаки кэрэмэһин кэрэдин һулдавнал анннҥаксал,
Тыматна тыргур ҥэрилнэдун һэтэкэнчэрэ.

Де иликсал, эли-тали тэттэ,
Дулин энин бугавар эйэнэ биран мудин
Дялум ирэндэлвэр ҥуҥнурнэл,
Багдарин дэрэлвэр авнал,
Нюрилвар туксарда.
Тар амардукин тымар девгэвэр дептэ,
Ҥи экун надалкан надавар ора.
Де эр амардукин эр сагды энинтын,
Һагды эвэтын угу буга Гаһантыма аһаканин,
Тулиски йуксэ, һуларин солко билатпи
Дулин-дулин тэгэрэгэр танан,
Калтакаван, илан чалбатканма колбу дявакса,
Таду уйдэн,
Калтакадин дылачава элэтки илара далбатаран-да:
«Дулин энин буган иччин
Аналлак иргири орон сoһувэв
Бутуннумэ эр дыгин дян нулги пэрилтэлкэн
Куреду ивкэл» — гуннэ

Угостили салом духов земли, покормили дедушку-огонь.
После этого они начали пировать сами,
Поговорили только о хорошем,
Позабавились добрыми шутками,
Поиграли в разные игры,
Спели все песни,
Сочинили множество стихов,
Высказали лучшие благопожелания,
Наелись досыта мясными блюдами,
Напились до отвала лучшими напитками.
Так они праздновали
В течение двенадцати суток без сна напролет.
После этого,
Когда кончились эти игры-забавы,
Когда исполнились все благопожелания-благословения,
Наступил прохладный вечер для отдыха,
Наступила ночь для сна.
Эти люди постелили под себя
Разные шкуры с дорогими мехами,
Укрылись отличными шкурами пятнистой рыси,
Шкурами черных с проседью соболей,
Красивыми шкурами лисы-сиводушки
И при появлении первых лучей солнца соскочили с постелей.

Встав, оделись быстро,
Привели себя в порядок:
Умыли свои белые лица
Водой полноводной реки матушки средней земли,
Выправили свои стройные станы.
После этого позавтракали,
Каждый сделал свои необходимые работы.
Только после этого старшая их мать,
Некоторым бабушка,
Гахантыма девица верхней земли вышла из дому,
Разорвала пополам свой красный шелковый платок,
Половиной платка завязала вместе
Верхушки трех березок,
Половиной помахала трижды
По направлению солнца, приговаривая:
«Дух-хозяйка средней земли,
Собери в изгородь
Окружностью в сорок четыре кочевки

Иларакан далбатанан биһэмдэ
Эр дулин буга Торгандунин
Умунду оскенэн
Аналлак-мунэллэк мэнин орон соһун биһэмдэ
Де дылача йучэдукин идэлэн
Эр-тар урэлдук, эр-тар бирал дэрэһэлдуктын
Эмнэ комодук адылва сувуйна тумдеригэчин
Эр дыгин дян дыгин нулги пэрилтэлкэн
Мэнумэ курендевэ
Илан некэвчэ умунмон дялупты
Кэтэ орон соһу, эмэксэ, иһинчэрэн.
Таду эр Геван бэгин һунадин Гелтынгачан киливли
Илан дэткэн дэлэмичэн
Мэнин-дэ эр дыгин дян нулгичи куревэ дялупты кэтэ.

Тар ойодун эр Торгандун оронин
Нян со кэтэ бичэ ивит.
Тарит эр дюр сивир байанин умивукса,
Согурма бараликса,
Дылача тыргур тоговон липкири
Коңнорин иннгакталканин одан,
Бега тоговон кайды багдарин иннгакталканин одан.
Де эр-дэ мит бэйэнгилты син мэнмэр колодувар
Колон баран орочил ивит.
Де тыкэн бариламнин байаннал,
Оруламнин айувнал эр бэйэл бидердэктэрэ.
Горово-до бинэвэр, дагава-да бинэвэр энэл сара
Инэнги илтэнэн, долбони сурурун, анноганил алана.
Де тар биденэл арай эр умун тыманиду
Эр мит бэйэнгит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури мата нян дялкан дялин эда-гла
Ир-вэл бугалдули пэримулчэ бингэт бадага.
Билир эвэн ананан мэнгумэ маннетынгги сот ирастана,

Кичэйнэ дявуттан,
Эһэн Торгандун ананан дюр дяпкун оватылкан алангави
Нян сот кичэйнэ тэһиттэн ивит.

Гиркунду аналлак тэтылви
Нян эр тулуйдинган гуннэлби тэтыттэн ивит.
Тара биһэмдэ

Моих все три породы домашних животных!»
И олени,
С которыми рос вместе Торгандун средней земли,
Его родные животные,
С самого восхода до захода солнца
Со всех гор и с верховьев всех рек потянулись,
Словно вытаскиваемая рыболовная сеть
Из широкого залива реки,
В серебряную изгородь
Окружностью в сорок четыре кочевки,
И полностью заполнили одну треть изгороди.
А у дочери почтенного Гевана Гелтынгачан-красавицы
Тоже было три породы домашних животных,
Могущих полностью заполнить эту изгородь
в сорок четыре кочевки.
Сверх того оказалось
Очень много оленей Торгандуна.
Таким образом,
Собралось богатство двух миров,
И множество животных с темной шерстью
Заслонило солнце.
У этих наших людей было достаточно много,
Сколько и полагается иметь оленей.
Так и жили эти люди,
Чрезмерно разбогатев, сытно питаясь.
Приходили дни, уходили ночи,
Переходили, словно переходят через горный хребет горы.
Так жили, и однажды утром
Наш человек Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Задумался и, казалось,
Снова захотел отправиться в дальние страны.
Он старательно почистил подаренную в старину
бабушкой
Золотую монету и положил ее бережно,
Тщательно привел в порядок
Подаренный дедом Торгандуном дваждывосьмисаженный
лук свой.
Надел на себя прочную походную одежду,
Выбрав самую надежную, удобную.
Заметив это,

Эр Геван бэгин һунадин Гелтыҥачан бараксан,
Аламай дылача тэрэҥин
Аламагай эһатпи ичэксэ,
Мискэтнэ дялданан сеналатми уһодёрон ивит.
«Эр һуркэн һутэв бараксан
Нян экун дюгудун гиркумулдан болла.
Ир-вэл бугалдула суруксо,
Сова-гу тыссэмэтнэ тыкилдыри тыһикин ирэн,
Экун-мал дялдарин дялин итэгэспэн дялувумдак
Айава-гу танчаматна боконикса,
Дялви дялувумдак дялдаран», — гуннэ
Нуҥан дялван энэ кейан такра тэгэтчэрэкин,
Эр Иркисмэнде букатыр биһэмдэ
Бэйэҥилви эрэлимэ алтан гилдыгачин аламай эһатпи
Эрилис-эрилис ичэһиҥдекэн
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэллу, эр би турэнмэв,
Эдэрдукин сагдымактун-дурукиһун,
Долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэллу,
Сендивар сеналанал долчукалду.
Эр би эр дулин бугаду
Эр эмэтпи эда-ла эмуһим токторо,
Эдук умнэ горо бугалдули гиркуми
Сониҥ сумув аран
Мултемчэ гунчэчим.
Тарит минду элэкин
Гиркун эһиткэн экун биһин,
Эма дундэлэ гиркуракив
Амаргут би гэлнэри гэрбив гэйэнимчэ,
Суракив сурумчу?
Һуркэн-куҥакан биксэ,
Гэрбин гороли годарийна,
Суракин суҥтат сунна
Амаргут балдычал улгуритын,
Нонон балдычал угэтын она
Дялан-дялан балдыниду гэрбив эмчэ сэмдэ.
Де ҥи дундэйэ нюҥниттэн,
Бэгин аминми нян
Илан сивир сиктырвэн гиркучан гуниттэс,
Катун энинми нян

Дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавица
Смотрела на сына своими добрыми,
Подобными ясному солнцу,
Глазами и думала, стараясь отгадать, что задумал сын.
Она сидела и не могла понять мысли сына, думала:
«Ради чего задумал мой сын
Отправиться в поход.
Или на него напала напасть
Биться насмерть ради славы,
Или он решил осуществить свои добрые намерения,
Выполнить свои определенные задумки».
В это время этот Иркисмондя-богатырь
Быстро окинул добрым взглядом ясных,
Словно медные кольца, глаз
Всех своих родственников
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Мои слова, стар и млад — все,
Прочувствуйте нутром,
Поймите разумом,
Выслушайте ушами, оценивая, слушайте.
На средней земле я не смогу жить спокойно,
Хотя я и сходил один раз в боевой поход,
Думаю, надо мне еще раз
Походить по дальним странам,
Тогда только чуть поизносятся мои богатырские жилы.
Поэтому, в какой достойный мне поход сходить,
В какую страну мне отправиться,
Чтобы после гремело мое славное имя,
Распространилась обо мне громкая слава?
Имя молодого человека
Должно быть известно далеко,
Слава о нем должна быть
Темой разговора для родившихся позже,
Легендой для родившихся раньше их,
И имя мое стало бы известным
Последующим поколениям.
Кто из вас мне укажет страну,
Вы говорите, что мой господин отец
Побывал во всех краях трех миров,
И моя госпожа мать тоже,

Мэнми дюлэдуви элэкинду
Ичэри ичэн идэлкэн бадага.
Тарит амилкан эниндукив
Умун сари нюҥникэлду.
Аһун-да горо биһикин эһим ургэнэ.
Омолгичан куҥакан дялин
Эдук-та эвки белда гуннэ
Умун турэн угэн,
Дюр турэн дюрун гуннэл
Сарил сагдыл сэһэнтын бивки,
Тарит илэ-кэт
Энэ сарара ҥэнэри бэйэ биҥнэм.
Де ҥи нюҥниттэн, сарил бимил
Сот тургэнди нюҥнимэлчэкэлду,
Сари бэйэвэн экэлду саричивчара,
Айан бэйэвэн экэлду алачивчара!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуннэ.
Де тара долдыкса,
Катун аһи Геван бэгин һунадин
Гелтыҥачан киливли биһэмдэ:
«Дулин буга Ивулчэнин бэгин гиркив,
Тавар һуркэн һутэви гуннэвэн он дялувмуһинды,
Дялви, сари бугалкан бими,
Нюҥнирэкис он бимчэ?» — гуннэ
Инемнэкэтнэ, элэркэй эһатпи эйэричи ичэһинэн.
Эрэ долдыкса, Ивулчэн бэгин:
«Эдо, би таргачин баран дундэвэ эчинми гиркура,
Эва-да эһим сара.
Сари бими, арай мэнды нюҥникэл!» — гуннэ
Мэндун соҥноксоран ивит.
«Де тар биһикин сами-кат, эми-кэт мэнин садан
Нюҥнимкэрилэви иһирдагим», — гуниксэ,
Эр Геван бэгин һунадин Гелтыҥачан киливли,
Һутэви дэптыки тэгэксэ,
Йэгин дарилкан солкомо нюриктэви
Дюрэ-илара игдыһинан,
Кэҥтырэви эмҥурдэн,
Эриксэви ҥонумурдан,
Дылганми оран.
Тар амардукин дян чараткиви олдю-һолбу дявуна,
Тойукки товулна толкуйдана тэгэттэр окса,

Вероятно, достаточно прозорлива
И способна предвидеть и предсказать будущее.
Поэтому, отец или мать,
Кто из вас знает, укажите мне путь.
Сколько бы далеко ни было,
Я не затрудняюсь, не побоюсь.
Ведь говорят же мудрые старцы,
Что есть суть одного — слова,
Значение двух слов о том,
Что мысли молодого человека сильнее всего.
Поэтому, не останавливаясь ни перед чем,
Я должен идти.
Кто из вас укажет,
Если знаете такую страну, быстро скажите,
Не задерживайте странника,
Не заставляйте ждать путника.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Выслушав его, почтенная женщина,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Улыбаясь, ласково посмотрела
Своими ясными глазами и говорит:
«Ивулчэн средней земли, мой господин, друг мой,
Как ты выполнишь просьбу своего сына,
Если ты знаешь такую страну,
Выскажи свою мысль, укажи».
Выслушав ее, Ивулчэн-господин говорит:
«Женушка, я походил не так много стран
Поэтому ничего не знаю.
Если ты знаешь,
Попробуй, сама укажи!»
Так он перепоручил ей самой.
Тогда дочь господина Гевана Гелтынгачан-красавица
Села перед сыном,
Два-три раза провела гребенкой
По своим шелковым девятисаженным волосам,
Глубоко вздохнула и медленно выдохнула,
Поправила голос, сказав:
«В таком случае, хотя и не знаю,
На его усмотрение попробую указать».
После этого пошевелила туда-сюда десятью пальцами,
Посидела, раздумывая как бы складно выразить свои мысли,

Тыкэн гуннэ турэлкэн-сэһэлкэн одачан уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр һуркэн һутэв,
Де би си турэнмэс толколомконо долдыракив,
Со горо эмҥэ осторуйалкан ивит.
Догу осторуйан
Бэйэ долан со ивгэн илгэчи улгур одан.
Тавар де тэдемэ эр дулин буга ойодун
Иргириду аналлак илэл бирдэкпут.
Тарит умун итэгэспэн
Илэ бодо мэндин таҥна йувми,
Эр си дулин бугаду айилинчал
Дюр нэкунэн бэйэл эһэлкэн биҥэтыс бичэн уһу:
Тар он гунэкис,
Тавар эһэс дулин буга Торгандуннюнин
Бургунас инак дюр ийэгэчинин
Дёрэлэснэ оскечэ эру молток
Дяландуви кейан эһи илда, куҥ боскоҥ мата бичэн уһу.
Гэлнэри гэрбин, солтама суракин
Ҥи биркэ гунэкис, эр дядуган Чаникол гунмури,
Тар эчан гунэкис,
Надан дян надан бутылкан
Симтун каландяви олдондови
Энэ кейда дэҥ балдакса, симтун калан һэрэлэн тыкиксэ,
Бучэ уһу гуниҥкитын.
Дулин буга итэгэһин арай тар биһин.
Тара аривми,
Дулин бугас аналлак иччилин де дялувумчал.
Соҥку сумут мата бими,
Арай тара аривриду гиркумкалдиҥас.
Тэде аривдиҥа бими,
Нюҥнирвэв айат долчукал.
Эр эһэс
Дулин буга Торгандунин балдыдяк утэнин дюдун
Тар боконнюк гирамдан биһин бидиҥэн.
Тара алтама колбуйаду
Гирамдан аксанман комуйикса,
Айат септуви дыксэ,
Эдук тавар дылача иктэмэвэн сурурукис,
Дундэ ойолин тоҥкурчактана

И заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Иркисмондя-богатырь, ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Сын мой, выслушала я очень внимательно твою просьбу,
И поняла, что просьба твоя
Имеет очень длинную историю.
Глубокий смысл ее приятно тронул мою душу.
Мы действительно являемся людьми,
Предназначенными для жизни на средней земле.
Поэтому если поразмыслить над тем,
Чего не хватает,
То говорили, что раньше
На этой средней земле жили два брата, твой дед и дядя.
Если спросишь, кто это,
То как пара рогов молодой коровы
Вместе с твоим дедом Торгандуном средней земли
Рос слабый здоровьем,
Не могущий встать на ноги один богатырь.
Если хочешь знать его имя,
То звали его калека Чаникол.
Если спросишь, что с ним случилось,
То он не смог поднять
Семидесятисемипудовый медный котел,
Поскользнулся и, упав под медный котел,
Умер, говорят.
На средней земле есть только одно это горе.
Если его оживить, то были бы довольны
Все духи средней земли.
Если ты сильный, храбрый богатырь,
То попробуй свои силы и оживи его.
Если думаешь, что сможешь оживить,
То внимательно выслушай мои советы.
Останки того покойника находятся в чуме,
Где родился твой дед
Торгандун средней земли.
Те кости все до единой
Собери в медную коробочку,
Положи в карман,
Иди прямо по направлению заката солнца,
Там есть страна, которую четвероногий зверь,

Айаннари hалгалкан биһин,
Йэгрэкэн балдыкса,
Дяги балдыдуви истын буга бидиҥэн,
Угили дэгри дэктэндэлкэн биһин,
Илара умукса,
Истын буган бидиҥэн
Эр дундэ энин бугат
Адяс манавдыма муданин
Няҥнянюн дундэ сивсимадун
Окин-да oһикталкан-да,
Урулкан-да эһин кейан эврэ
Калдыс кадарин биһин.
Тара кулдюн кувулгатытпи,
Илтэнды албаһитпи черэс тыктэкис,
Нян умун hуҥту сивир буга биһин бидиҥэн.
Тар бугава дэлпэргэри дулмаван
Дуйу дундэду бэйэ ерчэклин,
Маҥа дундэду бэйэ hэннҥэклин
Суҥта оча hокто дылача иктэмэвэн сурури
Тали сурурукис, нян чагу муданин дагамаракин
Няҥняла давгичадярил дёлук дяҥил
Долатын инэ-инэ йури hокто одиҥан.
Тар устамаван каравдярил
Тар буга иччин
Туксакиндун этыркэн гунмури
Турулуйэ токун, баралийа баранак
Илэ мэнин иргинэлин омолгилин
Эва-да ичэнэвэр дурукан
Илэ девдерил илан иргичинтымэл
Омолгил гунмурил
Эр ҥегу буга огеҥалин биһи гуниҥкитын.
Тарилва он-мал илтэнми,

Аналлак сорукпи дялуври одам гунчэдиҥэс.
Де тара илтэнэкис, эр бугас нян
Манаврима муданин окса,
Экун-да hаватари дурукан
Hэркучэвэ энэ илтэнмурэ
Илэ дегдэдери серэ тоголкон сэлэмэ эрисеҥкэ биһин.
Тара нян илэ мэндиви
Кейан этэнды йурэ.

Бегающий по поверхности земли,
Достигает, девять раз принеся потомство,
Только на десятом приплоде,
А крылатые птицы, летающие в вышине,
Долетают до этой страны,
Трижды снеся яйца.
Эта страна находится
На самой конечной окраине нашей земли,
Где земля соприкасается с небом,
Там есть отвесная скала,
С которой не спуститься ни одному когтистому
И ни одному копытному.
Когда ты своей умной хитростью
И умелыми уловками преодолеешь эту скалу,
За ней окажется другая земля.
По самому центру этой земли проходит тропа глубиной
В мягких местах по бедра,
В твердых местах по колена человеку.
Эта тропа ведет прямо к закату солнца,
Когда ты приблизишься к концу тропы,
То тропа пройдет по туннелям каменных гольцов,
Достигающих неба.
На протяжении этих туннелей
На вечном карауле стоят
Три волчьих парня,
Воспитанники старика Туксакиндуна —
Духа тех мест,
Отчаянного разбойника,
Коварного злодея,
Эти парни — авахи нижнего мира
Пожирают все, что попадется им на глаза.
Если ты каким-нибудь способом сумеешь пройти мимо них,
То считай, что сможешь достичь цели своего похода.
Когда пройдешь их,
Приблизишься к самому краю той страны,
Там есть железная решетка,
Горящая вечным серным огнем,
Сжигающим все живое, прикоснувшееся к ней.
Эту преграду ты без хитрости
Тоже не преодолеешь.

Он йуриви арай мэнды садиӈас.
Тара илтэнэкис,
Ћэргу бугас де мэнин
Эр буга долбониван
Бега того ӈэринмунэгэчинин ӈэриһичи бидиӈэн.
Баргун эрэгэмэ эһи ичэврэ
Ћактыраһи тамнаксалкан
Ћэргу ламур энин гунмури мора одиӈан.
Тар баргудун
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Ћэгдыӈэ саман Гилиндэрчэн сониӈ гунмури
Сагды саман биһин гуниӈкитын.
Де тала эмэксэ,
Айа намин турэндиви соруйдакис,
Илинми-нюн
Ариври мата бидиӈэн.
Элэксийми сурукул, эми мэнды сакал.
Би тадук ћунтту дундэйэ эчэв-дэ сара.
Геро-геро героканин! — гуннэ.
Де тара долдыкса,
Эр Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр нуӈан биксэ
Тарканма ургэнӈэт-тэ мата бидиӈэн до:
«Де катун энинми,
Тадук ћунтуву эва синдук, этэвдиӈэв,
Бадян гиркури дундэ

Ичэвчэлэн ӈэнэкун», — гунэн-дэ
Анӈу септун элэкинди овча
Алтама колбуйава эниндукки гаран-да
Де ир нидэгу эһэв иду-иду гуннэ
Дулин буга Торгандунин
Илдяннан дюван нюӈнинмэксэ,
Утэн дюлан ирэн.
Ирэн-дэ надан дян надан бутылкан
Симтун кумтучэдеривэн лаӈиһиннан,
Чаникол эрэйдэк гирамдан чутулима окнави мунуксэ
Ћуглэдеривэ комуйикса,
Колбуйаканду дыксэ, анӈу септуви дыксэ,
Утэн додукин йурэн.
Лайданӈги дулиндулан иһикса,

Сам придумаешь, как выбраться оттуда.
Когда пройдешь ее,
Вступишь в нижний мир,
Освещенный примерно так,
Как ночь средней земли освещается светом луны.
Там окажется нижнее море-матушка
С темным туманом
И необозримым дальним берегом.
Говорили, что на той стороне
Того моря есть старый шаман Гилиндэрчэн-богатырь,
Которого считают сильнее
Девяноста девяти шаманов.
Придя к нему,
Попроси его добрыми словами,
Если он согласится,
То сможет оживить дядю.
Если согласен, иди, решай сам.
Другой страны я и не знаю.
Геро-геро героканин! — говорит.
Услышав такое,
Иркисмондя-богатырь, ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Не стал тяготиться таким
Не очень трудным для него заданием и говорит:
«Почтенная мать моя,
Другого задания я от тебя не требую, конечно же,
отправлюсь туда,
Коль так удачно отыскалась страна для испытания сил».
Сказав, взял у матери медный ящичек,
Удобно помещающийся в правом кармане,
Расспросил как следует,
Где находятся останки дяди
И отправился в чум деда.
Войдя в чум,
Поднял опрокинутый
Семидесятисемипудовый медный котел,
Под ним лежали сгнившие, позеленевшие
Кости бедного Чаникола,
Их собрал в ящичек,
Положил в правый карман
И вышел из чума.

Иларакан унҡурус-колэһис некэрэн-дэ,
Мэнумэ гаһандя окса,
Угу багдарин туксу ойолон
Умнэкэмэ һуркуну туктырэн.
Дылачава элэтки илара-дыгрэ пэриденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она
Некэйэдерэн ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ,
Минэвэ ҥэриһи инэҥивэ ичэвкэннэ
Балдывчал амилкан энинми, эһэлкэн эвэв,
Тадук умучидукки улдымҥув,
Дючидукки дювчамҥув,
Илачидукки аналлакив
Мэнумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин киливли си нян — дурукиһун,
Додувар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду!
Эр би горо бого бугалдули
Годарийна гиркурив инэҥиҥив одан.
Тарит соҥку сумут мата бинэ
Экун-да сама турэнэ ачин
Сурурун гундиҥэһун.
Де би аһун-да анҥанили эмэриви
Сот чолкайит эчэв сара.
Соруннав сорукив
Дяландуви окин дялуптын садиҥан.
Де тар амардукин,
Гирки гунды гиркив,
Катун гунды катунми Мэнукчэн Секалдин,
Эр миттук адяс тумуй нонопты
Урут омолгичан куҥакан
Эдук умун тугурук анҥанили балдын кэмин эмэдиҥэн.
Тар эмэри айилкан одакин,
Синэнэ айикса балдывча
Бэгин аминды гэлнэри гэрбийэс нян айчан гуннэл
Гэрбири гэрбиҥйэһун гэрбиксэ эмэничим.
Тара айат энэл омҥоро
Чуҥурун минэвдекенин гэрбидэвэт.
Билирги одёво энэл танда
Балдыдякенин гэрбимэлчэдэвэт.

Дойдя до середины поля, перекувыркнулся трижды,
Превратился в серебряного лебедя
И разом взмыл и оказался
Выше верхнего белого облака.
И, кружа три-четыре раза
По направлению вращения солнца
Над чумом, заговорил:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, давшие мне увидеть светлый день,
Родившие меня мать с отцом,
Дед с бабушкой и ты,
Предназначенная мне с одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой,
Выросшая под серебряной полкой
Мэнгукчэн Секалдин-красавица — все,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами,
Вот наступил день,
Когда я должен отправиться в дальние страны.
И вы подумаете,
Что я, будучи сильным храбрым богатырем,
Ушел без прощальных слов.
Я точно не могу сказать,
Через сколько лет вернусь я к вам.
Срок возвращения будет зависеть от того,
Как скоро я выполню задуманное дело.
Далее, подругой называемая подруга моя,
Госпожой называемая госпожа моя
Мэнгукчэн Секалдин,
Ровно через год наступит время
Рождения нашего первенца,
Нашего самого первого сына.
Если это случится,
То я оставляю ему имя,
Ему скажете, что его отец господин, сотворивший его,
Придумал ему громкое имя.
Это имя вы дадите тотчас,
Как только перережете ему пуповину.
Вы дадите ему имя сразу после рождения,
Не считаясь со старинным запретом.

Соңку бэйэ һуркэн һутэн
Эрдэ гэрбивум гуннэ этэн мултерэ,

Аналлак гиркунми син гиркудиңан.
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэнумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин киливли энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн,
Ћэргу бугаду гэрбиври гэрбин
Сэлэмэгдэн бистун сэлэри Сэнэкчэн сониң,
Дулин бугаду гэрбиври гэрбин

Дулин буга бойунин сониң Дергэлдин,
Угу бугаду гэрбиври гэрбин
Мэнун маннеттын мэнэкилкэн мэнты бэйун
укчакилкан
Мэнундэр сониң гунмури
Эр би дюрдынми энэһилкэн мата оңнан.
Тар амардукин
Эр миннюн бургунас инак дюр ийэгэчинин дерэлэснэ
балдыча
Нэкун гунды нэкунми нян балдырин кэмун
Дюр илан бега дюлэдун сурум.
Энин гунды катун энинми,
Бэгин аминми,
Сундук аһаткан куңакан балдыдиңан,
Тар балдыракин би гэрбинэв гэрбидив гэрбидэвэт:
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван бэгин һунадин Гелтыңачан энилкэн
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн удаган гунмури оңнан.
Де тадук һуңтуву эва мэнэк этардям,
Улгурив этэрэн.
Эмэдэлэв экун-да сониңин
Сунэвэ эгин суптырэ,
Солкомо суракиһун сомат суңталигин,
Гэрбиһун гэйэнигин,
Балдыри куңакан эмкэн кэтэлигин,
Оскери соһу курен эмңэлигин,

Дулин буга тэлгэһэн тэнийигин!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Славный сын сильного богатыря
Не станет слабее оттого, что дали ему имя раньше времени,
И совершит подвиги, предназначенные ему судьбой.
Пусть же он будет богатырем вдвое сильнее меня,
Имеющим имя во всех трех мирах,
Сын Иркисмонди среднего мира
И красавицы Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшей под серебряной полкой,
В нижнем мире пусть он именуется
Бодрствующим среди племени железных людей Сэнгэкчэном-богатырем,
На средней земле пусть зовется
Храбрым Дергэлдином, богатырем средней земли,
В верхнем мире он будет зваться

Богатырем Мэнгундэром, ездящим на диком олене
С пятнами с золотую монету.
Я уезжаю за два месяца
Как наступит пора родов моей сестры,

С которой я рос
Как пара рогов молодой коровы.
Госпожа мать моя,
Господин отец мой,
У вас родится девочка,
Когда родится, назовите ее данным мной именем:
Дочь Ивулчэна средней земли
И дочери почтенного Гевана Гелтынгачан
Единственная предсказительница всех трех миров
Удаганка Инмэкэн пусть будет.
Мне больше нечего сказать,
Прощальное слово высказано.
Во время моего отсутствия,
Пусть не одолеет вас ни один богатырь,
Пусть ваша громкая слава распространится еще дальше,
Гремит ваше имя,
Умножится колыбель рождаемых детей,
Расширится изгородь размножающихся домашних животных,
Разгладится двор жителей среднего мира!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

Буралийа обурасты! — гундечэн yhy.
Де тыкэн гунэн-дэ
Дылача иктэмэвэн мэҥумэ гаһандя бараксан
Кимэр-кимэр, килбэр-килбэр долкина ҥэнэвкэндерэн ивит.
Эр гаһа амардукин аһавна ичэтчэнэ
Энин гунды энинин
Геван бэгин hунадин Гелтыҥачан киливли биһэмдэ
Ирайа-hиргэнэ ачин эмэнмуҥэт-тэ аһаткан бидиҥэн до,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одячан yhy:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Ћуркэн hутэв,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр,
Эр би так эмэнмудиҥэдук
Эман-да бичэлин
Алгис турэнмэв айат долдыкал.
Де, hутэ, тэде сониҥис
Де саври гиркундун тувэһинды.
Сот мэтучэнэ гиркуми
Пэриһиндыс дундэ бидиҥэн.
Таду тулуйна гиркукса,

Эмэрэкис эр дулин буга иччин
Илэ уруниксэ,
Синэвэ айат алгадиҥан.
Тар амардукин
Мит эр дулин бугадувар
Бэйэ тэкэнин одиҥат.
Тарит си дяпкун дян илтэнды албаһилкан,
Йэгин дян суптыри кувулгатылкан бими
Айат пэриһиндиҥэс.
Де тарит би hиргэнэв турэнми синду айа ира огин:
Дюр hалгалканду дюлэви экэл бурэ,
Дюр ҥалалканма экэл yhyҥнарда,
Эвтылэлкэндук экэл олдондиви тыктэ,
Тыҥэлкэндук экэл тыктэ,
Си гиркулкан дялис дурукин дялувугин,
Суптычаҥҥар бококол, бучэҥҥэр аривкал!
Уруй-айкал!
Буралийа бурасты!

Прощайте на долгие годы! — говорил он.
Кончив говорить,
Серебряный белый журавль полетел
К западу, блестя и сверкая крыльями.

А мать его
Дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавица,
Провожая сына глазами,
Не могла остаться без напутствия-благословения,
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотри,
Сын мой богатырь Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Я не могу остаться без благословения,
Какие бы они ни были,
Ты выслушай внимательно.
Ну, сынок, ты отправился в такой путь,
Который испытает
Действительно ли ты сильный, храбрый богатырь.
Это такая страна,
Из которой возвращаются очень осторожные, ловкие люди.
Если ты выдержишь все испытания,
То дух средней земли очень обрадуется,
Когда приедешь, щедро благословит тебя.
После этого
Мы на своей средней земле
Станем предками грядущих поколений.
Ты же благополучно возвратишься в том случае,
Если владеешь восемьюдесятью ускользающими уловками,
Девяностами всемогущими хитростями.
Да сбудутся мои напутственные слова:
Не уступай двуногому,
Побеждай без труда двурукого,
От крутобокого не падай боком,
От широкогрудого не падай ниц,
Пусть исполнятся все твои желания,
Догони убежавшего, оживи умершего!
Слава-благословение!
Прощай на долгие годы!

Геро-геро героканин! — гуннэ
Алгиһилкан она эмэнмучэ уһу.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Айанми дяваран,
Артыкки нирэн, дюр дяпкун туксу дяпкайадун,
Дюр йэгин туксу тэктурйэдун
Мэҥумэ дэктэндэтпи йэгин инэнилги дундэвэ
Умнэкэмэ далкиһинна
Дылача иктэмэвэн ҥэнэвкэндеми-нюн ҥэнэвкэндердэгэ.
Эр бэйэткэн дюгарван тыгдэдин сана,
Нэлкирвэн нэптэркэндин сана,
Тугэрвэн имандадин сана,
Болорвон боктадин сана,
Горово-до сурунуви эчэ сара,
Дагава-да сурунуви эчэ сара.
Умун ҥэнэвэ ҥэнэдери
Соҥку сумут мата удадиҥан до,
Тар-дат дулин энин бугави манавды муданман иһикса,
Эр дулин бугалкан
Һэргу буга саган гунмури
Калдыс кадарла эр неҥиһинэн ивит.
Мэнин дэгри дэктэндэлкэн окса,
Нуҥандун муркатчиҥан до,
Дылача тыккитмэвэн һэргискэки тыкинчэнэ
Гилдынчадямаран ивит.
Нуҥан һэргиски тыкчэри бэйэ аһуҥдиҥан,
Һэргу буга эриксэнин нэгдыһи эру уннҥун тар-дат
Нуҥан оҥоктодун сава иктэлдекэттэн ивит.
«Де эр һэргу бугатын уннҥун
Со-да ургэ бивки ивит», — гуннэ
Додуви дялдачана һэргу бого бугала иһикса,
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ мэнин мэндиви окса,
Мэнин дяпкун нулгичи дундэвэ
Умнэ гиранна эр һэргу буга һоктолин ҥэнэдердэгэ.
Эр ҥэнэденэ уйдэнэ ичэрэкин,
Нуҥанман дуйу дундэду ерчэклин,
Маҥа дундэду һэннгэклин
Суҥта оча һокторон ивит.
Де тар амардукин
Эр бэйэ биһэмдэ эр бугала иһикса,
Эр деҥкир депнэде дептын буган бидиҥэн гуннэ,

Геро-геро героканин! —
Говоря так, осталась она, благословляя.
После этого
Наш человек, продолжая свой путь,
Направился по своей главной дороге,
Летел между дважды восемью тучами,
По вершине дважды девяти туч,
Одним взмахом крыльев покрывая
Расстояние девятидневной кочевки,
Летел-мчался прямо к западу.
Этот юноша не знал,
Долго ли, коротко ли летел,
Лето узнавая по дождю,
Весну — по пушистому снегу,
Зиму — по колючему снегу,
А осень — по граду.
Сильный, храбрый богатырь, решившийся на такой путь,
Не мог задержаться долго в пути,
Долетел до самого края средней земли,
До отвесной скалы,
Называемой краем между средним и нижним мирами,
И взглянул вниз.
Имеющий крылья
Не остановился в раздумье перед скалой,
Полетел вниз
Прямо к закату солнца.
Спускающийся вниз летел недолго,
В его нос ударил тяжелый смрад,
Исходящий из нижнего мира.
Он про себя подумал:
«Тяжел, оказывается, запах нижнего мира».
Долетел до нижнего мира,
Стал самим собой
И пошел по тропке нижнего мира,
Вышагивая за один шаг расстояние в восемь кочевок.
Идя, он заметил,
Что тропа была протоптана глубоко
В мягких местах по его бедра,
В твердых местах по колена.
Этот человек, думая,
Что в нижнем мире везде должны быть опасности,
Пожирающие все подряд,

Сониҥ сумуви сумукуниксэ, бэйэви бэйэкэрэн.
«Депнэде-дэ эмэчэдукин эһим ҥэлэрэ,
Багар тэде тэрэдиҥэв гунчэ эмэмкэгин», —
Гуннэ-гуннэ улор улдэлкэн илэ бодотпи,
Эр-тар суптыри кувулгатйа ачин
Адяс илэ мэндиви ҥэнэдердэгэ.
Де эр ҥэнэдерэкин
Нуҥан дюлгидин илан коҥнорин коллорук
Мэн мэнмэр аһаматнал эмэдерэ ивит.
Тара айат ичэнэн биһэмдэ
Арай илан соҥку иргичимийэл,
Де нуҥанлан амҥалвар аҥаксал,
Сурдэке-сурдэке суркандялтын эду багас ҥонумултара,
Сулиҥилтэрэ, сималтын-да со.
Нуҥанман эр-ты эһит девуксэҥэт айилакил,
Бокиксал, дептымэду эмэдерэ ивит.
Умун һимаргуматын
Илан дариктагачинди суптычана эмэрэн-дэ
Амҥатпи тыкиксорэн ивит.
Де тар биһэмдэ эр мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр биһэмдэ
Нуҥанман бэрилтунэ эна
Эһи кеннэрэ мата одан, сенин тэкэмэдун
Улдэ колтотпи колтонон биһэмдэ,

Иргичиҥин дылин илан дундэли дэлпэрэгэр сурурун.
Тара биһэмдэ иргидукин чаварииһинан,
Тар сигдылэдун эһит иргичиҥин
Дюр гиркин эр эмэрэ-дэ
Нуҥанман илара-дыгрэ пэринэл дыгнимэктэденэл,
Аран нёрана эмэчэ иргичи тыкэн гуннэ турэлкэн оча ивит:
— Гуни-гуни гунимой!
Эр-кэ, эр-кэ, дулгума иргичиҥты гунмури
Акин гунды акинми, сот-сот тургэнди эмэмэлчэкэл.
Эр-кэ, эр-кэ, дулин буга Иркисмэндевэн
Экун ҥэриһимэ сэвэкин,
Эр мит һоктодут тыкивуксэ, бурэн.
Уро-вонюн уро!
Унҥумийэн эду дютытаран,
Дурукин имуксэт имтыдери бинэгэли!

Собрался духом, напряг все мышцы.
«Не испугаюсь никакого страшилища.
Пусть попробует подойти ко мне тот,
Кто думает противостоять мне», —
Думая, шел без всякой хитрой маскировки,
В своем собственном облике.
В это время впереди
Неслись к нему навстречу
Три черных вихря, опережая друг друга.
Когда он внимательно всмотрелся,
Оказалось, вихрем несутся
Три страшных сильных волка.
Они мчались, разинув пасти,
Выставив страшные длинные, острые клыки.
Неслись с явным намерением
Разорвать его на части и тут же проглотить.
Самый быстрый из них подбежал,
Опережая других примерно на три сажени,
И с разбегу набросился разинутой пастью.
Наш человек Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Не счел даже нужным
Употреблять против него богатырское оружие,
Стукнул своим голым кулаком прямо в основание
его уха,
И голова волка раскололась на три части.
Иркисмондя-богатырь схватил его за хвост,
Между тем подбежали два других волка
И, сделав на полном скаку три-четыре круга вокруг него,
Волк, который прибежал чуть раньше другого,
Заговорил так:

— Гуни-гуни гунимой!
Вот, вот, средний мой брат,
Старший братец, быстро подойди сюда.
Надо же такому случиться,
Какой наш добрый светлый дух
Опустил на нашу тропу Иркисмондю среднего мира.
Радость-то какая!
Как вкусно он пахнет,
Так и пахнет он весь вкусным салом.

Кэ, кэ сот һимат эмэкэл, эмэрмэкэр иктэлдивэр
Дырам нандаван эли-тали тэкэгэгэт!
Имуксэлкэн улдэвэн токтаду энэл такара-уркура
девурдэкпут,
Кумуромо гирамдаван
Дундэду энэл һумтэрэ һурукэксордэкпут.
Тавар-ка акин гунды акинмат окин-окин балтачан?
Кэ, кэ багин айа, Иркисмэнде мэнин имуксэдун
Ката айа солган одиңан.
Тадук одакин, Иркисмэнде мата,
Эр мунэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Иргичинтымэл омолгил биңнэс гунэкис,
Эр сигдылэду эмэривэ-сурурывэ
Энэ илтэнмурэ девдери
Туксакиндун этыркэн гунмури
Огеңа омолгилин биңнэрэв,
Ичэнэвэр-нюн иргиһэтэрил,
Баканавар-нюн барил,
Дяванавар-нюн дептыл,
Бокононвор-нюн боктыл
Соңкул букатырил эмэрэв.
Эруһуйми кэреспи турэтчиңэс,

Эми эруһуйдэ этэнды.
Гуни-гуни гунимой! — гундечэ уһу.
Де тыкэн гунэн-дэ
Экун-да бокойа ачин эмэрэн-дэ амңатпи тыкчэрэн ивит.
Де эр мит бэйэңит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури мататкан биһэмдэ,
Эр иргичиңтымэ омолги турэнмэн долдыкса,
Эһилэ аракиңйа ачин сокторон,
Соктойо ачин ирилдэн,
Дюр эһан тогон биһэмдэ
Иргичинтымэ омолги ойодун умкактачи аһиктатканма

Һэргиски гивдеригэчин дянулдан,
Дюр чавургайдукин
Дян серэ того дянуһинчаран,
Дян чараткидукин
Увагас буйуксу сэксэ чикниһинчэрэн,
Эр бэйэ умун тогорикта угиски ондойдон,

Ну же, подойди скорей,
Разорвем-ка своими острыми клыками его толстую кожу.
Поедим его жирное мясо, не пачкая мусором,

Не таская, разгрызем его сахарные кости,
Не дав упасть им на землю.
Когда он успел убить нашего старшего брата?
Ну и пусть он убил, даже хорошо, его мясо будет
Хорошей приправой к салу Иркисмонди.
А ты, Иркисмондя-богатырь,
Если спросишь нас, откуда мы родом-племенем
Волчьими парнями являемся,
То мы являемся сыновьями
Огенга Туксакиндуна-старика,
Пожирающие на этой тропе всех проходящих,
Не упуская ни одного из них,
Кого увидим — проглатываем,
Кого найдем — убиваем,
Кого схватим — пожираем,
Кого догоним — душим,
Вот какие мы сильные богатыри пришли.
Если успеешь, сможешь высказать свои прощальные слова,
Если не успеешь, не скажешь.
Гуни-гуни гунимой! — говорил он.
Как только высказался,
Сразу напал разинутой пастью.
А наш человек Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Услышав речь этого волчьего выродка,
Опьянел без вина,
Без опьянения возбудился,
Из обоих его глаз на волчьего парня
Начали извергаться искры, словно сыплется снег с елочки,
Когда ее трясешь, держа верхушкой вниз.
С обоих его висков выплеснуло пламя,
Как серный огонь,
Из десяти пальцев
Фонтаном брызнула кровь.
Этот человек стал выше на одну пядь,

Дыгин ӈала дырамулдан,
Дырамдуливи аран эчэ һитаргара,
Нэмкундуливи аран эчэ этыргэрэ.
«Эр ичэкэл, эрми бинэ
Дюрсу минэвэ сэнэри ивит!» — гунэн-дэ
Ур нонон банави иргичиӈтымэ омолгиӈӈи
Иргидукин дявакса, дюр иргичивэ анны
Умнэт каһигачин окнатын саваран,
Нуӈартын гирамдадуктын
Гирамда эчэ сулапра, улдэдуктын улдэ эчэ сулапра.
Тарилба биһэмдэ эр бэйэӈку бэйэ
Иннӈилдуктын дяваран-да һумтэлкэн меватайва,
Боһоӈдолкон боһоктотойво чуптурагар танан-да
Бучукин няһамдаткан дугэдун учиһинан-да
Тариӈӈи иннэ дюлэви ӈэнэвкэндердэгэ.
Де эр ӈэнэдерэкин эр ӈэнэдери һоктон биһэмдэ
Эдук-та тыйэ-бом овки ивит.
Тар бомдун һоктово липкири
Коӈнорин саӈнян дундэ додукин йуттэн ивит.
Де тара биһэмдэ мит бэйэӈит, нонон городук ичэксэ,
Де тавар айава эһи ора
Саӈнян йудердэгэ гуннэ сэрэймэлчэрэн-дэ
Иларакан колэһис некэрэн-дэ,
Бэгин киран дэги окса,
Ивэӈнэкмэ энэһит дэктылэндеви далкилдякаттан ивит.
Тар нуӈан дэктылэн эрчимдун коӈнорин саӈнян биһэмдэ
Йудери чолгандуливи лоски сава иктэврэн.

Тар иктэвмурэкин
Эр киран дэги сониӈ биһэмдэ
Ур иниһиннэлви суллуӈилви
Чолган долин нараданнайа илтэнэн.
Тара догит огеӈа ӈалан, сарвас некэксэ,
Доски танан бадага.

Тар амардукин арай дундэ додун
Тыкэн гуннэ турэн биһин ивит:
— Колдым-колдым колдымкой!
Эр-кэ, эр-кэ, экун ивэӈнэкмэ
Соӈку сумут бэгин киран дэгинден эмэксэ,
Эр билугэр гунмури сониӈ сагды тогов саӈнянман

Стал толще на четыре пальца,
Чуть не лопнул в толстом месте,
Чуть не порвался в тонком месте.
«Смотри-ка, такой ничтожный
И еще говорит со мной свысока», — сказав,
Тем волком, которого убил раньше,
Начал бить двух других.
Бил до тех пор,
Пока они не превратились в месиво,
Ничего не осталось от их костей и мяса,
Потом вырвал их языки
Вместе с их сердцами в мешочке,
Обросшие салом их почки.
Все это нацепил на конец высохшей лиственки,
Положил на плечо и пошел вперед.
Тропа, по которой он шел,
Была очень узкой, тесной.
В этой теснине из-под земли поднимался густой дым,
Заполняющий весь просвет тропы.
Наш человек, увидев дым издали,
Сразу догадался, что этот дым на его пути
Оказался не к добру,
Поэтому трижды перекувыркнулся,
Превратился в огромного коршуна
И начал изо всех сил взмахивать могучими крыльями.
От взмахов его крыльев

Черный дым вошел обратно в отверстие, откуда клубился.
Как только не стало дыма
Этот сильнейший из коршунов полетел вперед,
Бросив на лету то, что нес на плече,
В отверстие, откуда выходил дым.
В тот же миг снизу показалась рука огенга
С растопыренными когтями и, схватив падающее, стянула вниз.
После этого в недрах земли
Послышалась такая речь:
— Колдым-колдым колдымкой!
Вот, вот, откуда явился такой сильный коршун
И взмахом могучих крыльев
Посмел ударить обратно дым моего очага,

Сава иктэксори эрчимичи дэктылэлкэн
Эри эр одалав тогов саӈнянин эдекин эду-да самина
бичэн-е.
Экун сониӈ сумут матан, эмэксэ, илтэнэн бола?
Тавар экун ӈэриһи дялилкан айа мевалкан матан
Тавар экур-экур бэйӈэӈилви сулувэтын
Ир буга мудандукин эмуврэн болла?
Де эр-ты эһит эһимэвривэн
Эһикинди депмэлчэрдэгим,
Иривривэн иримэлчэксэ, девурдэгим!
Минду иргичинтымэл омолгилви
Дэлэ эргэчин айа кэһивэ эмувдерэ,
Мэртын-кэт эһил айувра айнадял боллага.
Ката экун айа дялилкан матан
Эри эми-да айиткан эвэнки букатырин биӈэт.
Иргит-тэ тэкэлкэн-сэксэлкэн бими
Тавар айадус багдарин муриндын баһива бигин.

Би-дэ турэнми айа алгис огин,
Тыӈэлкэндук экэл тыктэ,
Дюр һалгалканма дюлэдуви экэл нэрэ,
Дялалкандук экэл судурдэ,
Йэгин эвэнки тэкэнин окал!
Уруй-айкал!
Колдым-колдым колдымкой! — гундечэ ивит.
Де тар-да бичэлин эр мит бэйэӈит
Де эр этыркэн алгаран-эт гуннэ энэт уруну мата ивит.
«Ичэкэл-ичэкэл
Эр Туксакиндун сониӈ токунин
Кэм-дэ биһин ивит.

Дюссу минэвэ эчин сара гунмукэтми

Эчэ сара оттан», — гуннэ
Додуви сот киһийикса, дюлэви ӈэнэвкэндердэгэ.
Де эр дэги сониӈ биһэмдэ
Умун тэгинди ӈэнэвкэһиннэн екун дюгучи бидигэн,
Аһун-да горо бичэлин дагурна далкири дэги одан.

Эр ӈэнэдерэкин биһэмдэ
Экун һэркучэвэ дурукkан часки энэ илтэнмурэ
Маӈирит тогот бадяри сэлэмэ эрисек биһин.

Дым моего огня до сих пор
Никогда не стелился так низко.

Что за сильный богатырь пролетел над нами?
Что за богатырь со светлыми мыслями,
С добрым сердцем принес из дальних краев
Лакомства от убитых им зверей и сбросил нам?
Я сейчас же съем в сыром виде то,
Что полагается есть сырым,
А то, что варится, съем, быстро сварив.
А мои волчьи сыновья
Никогда бы не принесли таких гостинцев,
Они сами-то ненасытные обжоры.
Вероятно, этот с добрыми мыслями богатырь
Наверняка и есть эвенкийский богатырь-аи.
Откуда бы ты ни был родом-племенем,
Прими за твое добро благодарность величиной
с белого коня.
Пусть мои слова тебе будут добрым благословением,
Не падай от широкогрудого,
Не уступай двуногому,
Не споткнись от имеющего суставы,
Будь предком девяти эвенков.
Слава тебе, благословение!
Колдым-колдым колдымкой! — раздавалось из-под земли.
Но наш человек был не таким богатырем,
Чтобы обрадоваться благословению того старика.
Про себя он со злостью подумал:
«Смотри-ка,
До сих пор у Туксакиндуна-богатыря сохранилась
хитрость.
Он притворяется, что не узнает меня, чтобы я ему
поверил».
И продолжал свой путь.
Этот птица-богатырь
Летел неумолимо вперед,
И полет его сравнить-то с чем не найдешь,
Как бы ни был долог путь, крылья приближали конец
пути.
И вдруг на пути оказалась железная решетка,
Убивающая магнитным огнем все, что ее коснется,
Она никого не пропускала мимо.

Тара ичэнэн билиргидук бийилмакту,
Геванҥандук инэмҥэмэкту
Арahинайма бойуhал судурнэтын
Буга бивки ивит.
Эр бучэл матал
Эрисэҥкэвэ угидэлин-ҥу, hэргидэлин-ҥу
Илтэндэвэр некэвкил биҥэт бадага.
Де тара биhэмдэ эр Иркисмэнде мата
Билир эвэн ананан мэҥун маннетыҥҥи
Дылачава элэтки иларакан далбатаран-да
Илан кирилкан орбэ сэлэкэн окал гунэн-дэ
Илан кирилкан орбэ сэлэкэн одан.
Тар амардукин эр эва-да эhи илтэнмурэ сэлэмэ
Эрисеҥкэвэ чолпорогор hуктыксорэн-дэ:

«О, де колон-до бугава
Энэл ситан илтэнэ манавувкил ивит», — гуннэ-гуннэ

Илтэндеhинчэн уhу.
Де тар амардукин мит бэйэҥит нуҥан биксэкэн
Ћэргу ламур эни чуҥурун гунмури морала
Тар-дат исчаран ивит.
Де тар иhиксакан, аят ичэнэн биhэмдэ,
Баргун эрэгэмэ эhи ичэврэ эмҥэ мора ивит.
Тар баргудун экун-да аксаман эhи савра
Дюкчадук дюкча, угдандук угдан, утэндук утэн
Дю баралнан буга ивит.
Де тара оёлитын эр мит бэгин киран дэгиндеҥит,

Сониҥ сумуви сумукоксо, илара-дыгрэ пэринэ
hариктаран.
Тар некэксэ эр сурах богон суручо
Гэрби богон гэенчэ Гилиндэрчэн саман экун-да эҥэhи
эдынмэн
Эhи савкана сэлэмэ ампар дюван

Окин сарка болла, тар дю оёдун кэhивчэ чукадын
Киран дэги де эмэксэ логлоскон доhинчаран ивит.
Де эр дочадяна, тыкэн гуннэ турэлкэн очан уhу:
— Киран-киран киҥкиранин!
Эр-кэ, эр-кэ эма бугандяв биркэс,
Эма-да бими доровойо дявакал!

Всмотревшись внимательно, наш человек увидел,
Что здесь испокон веков,
С прошлых лет до сегодняшнего дня
Спотыкались разные богатыри.
Эти мертвые богатыри,
Видимо, пытались перескочить эту решетку
То сверху, то проползти снизу.
Иркисмондя-богатырь
Взял в руки подаренную бабушкой монету,
Помахал ею по направлению вращения солнца
И превратился
В трехгранный железный колышек с острым концом.
После этого
Проскочил сквозь железную решетку невредимым и,
говоря:
«Не так уже страшна, оказывается, эта преграда,
А сколько богатырей здесь сложило голову, не сумев
ее одолеть», —
Пошел дальше.
После этого
Он приблизился
К центру нижнего мира, к морю.
Пройдя, увидел, что море очень большое,
Не было видно противоположных берегов.
На той стороне моря
Оказалось множество летних чумов, корьевых юрт,
Чумов, обложенных дерном земли.
Над ними покружил три-четыре раза наш богатырский
коршун,
Напрягая свои сильные жилы.

И откуда этот коршун узнал,
Что железный, не продуваемый никакими сильными
ветрами дом
Принадлежит прославленному, знаменитому шаману
Гилиндэрчэну,
Опустился на этот дом
И уселся, словно стог сена.
Сидя, он запел так:
— Киран-киран кингкиранин!
Вот, вот, что ты за страна,
Какой бы ты ни была, прими привет!

Тадук одакин или-дэ уркэн эһи савра
Сэлэ-гу, иңа-гу дю-гу биңнэнди?
Багар дю биһикис,
Няма додус оскечэл иччилди бими,
Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвуксэл,
Долавар долдыксал, сендувар силдыксал,
Сот тургэнди юксэл, улгучэмэчиктын.
Олокилкаһал бэел улгур тэкэнмэн никтын.
Би-да тар амардукин улгурйэ улгучэндиңэв,
Ая-гу эйэт улгучэмэчиттэс,
Уһа-гу эйэт улгучэмэчиттэс?
Би авгун-да биһикин
Эми-да дялдари дялви дялувукса,
Мучури мата эмэм бидингэн.
Бойундасмурил нян биһиксун,
Эр экэл эһи гунэ мата биһим.
Айа эйэт улгучэмэттыду
Нян айа совас биһин
Тара эр бугаду оскечэл — тыванчал матал
Мэрдун саритпар нёрадякаллу.
Де сот тургэнди гэлнэри гэрбилвэр,
Сунтари суракилвар улгурмэлчэкэлду,
Он гунчэривэр гурэликэн гукэлду.
Эру-дэ биһикин эрувэн ичэмэлчэгэт,

Айа-да биһикин айаван долдымалчагат.
Киран-киран киңгиранин! — гундечэн уһу.
Де тар амардукин эр сэлэ дюндя биһэмдэ
Додун биһи экун тыгэтэй-тэгэктэй
Тэпкэһиндыгэчин некэрэн.
Мит бэйэңит мэнин-дэ ичэксэ, соһиран бадага.
Де тар амардукин дю додун эргэчин улгур биһин ивит.
Тара айат долдыракин тыкэн гундерэн ивит:
— Гэ-гэ гарийа! Гари-гари! — гукэнэм.
Эр-кэ, эр-кэ, һэгдэгу Гарукендa гунмури омолгив,
Эр би иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвуксэ,
Долави долдыкса, сендуви силдыкса, сот тургэнди
йумэлчэкэл.
Тадук одакин тавар эмэ бэгин киран дэгинюн
Айа намин турэндиви аракукан улгучэмэткэл.
Эһилэ алгас эрут турэһиниксэ,
Дугэмэйэ ачин тэмтэргэнмэ одянды,

А ты, не имеющий дверей,
То ли ты железо, или камень, или дом?
Если ты теплый дом,
То должны быть внутри у тебя хозяева.
Пусть они поймут разумом мои проникновенные слова,
Прочувствуют нутром, выслушают ушами,
Пусть выйдут быстро и поговорят со мной,
Пусть хозяева начнут вести разговор первыми.
После этого и я расскажу рассказ.
По-доброму или по-худому
Хотите со мной говорить?
Как бы ни было,
Я непременно намерен выполнить то,
Что задумал, отправившись сюда.
Если хотите биться,
Я не стану вам возражать.
Если же хотите поговорить по-доброму,
То у меня тоже чистая совесть.
Решайте и начинайте вы,
Родившиеся и выросшие на этой земле.
Быстро скажите свое звучное имя,
Громкую славу,
Выскажите немедленно свое решение.
Если решите встретить по-плохому, то давайте выясним это зло,
А если по-доброму, то дайте услышать это добро.
Киран-киран кингкиранин! — говорил.
После этого
Все содержимое этого железного домища,
Вся посуда-утварь будто враз взревела.
Наш человек, услышав это, удивился.
Потом внутри этого дома
Послышалась такая речь:
— Гэ-гэ гария! Гари-гари! — говорю.
Вот, вот, мой старший сын Гарукенгда,
Мои проникновенные слова, поняв разумом,
Прочувствовав нутром, быстро выйди.

И с этим прилетевшим почтенным коршуном-птицей
Осторожно поговори словами.
Смотри, по неосторожности не допусти грубых слов,
А то наделаешь неисправимые бедствия,

Сот мэтучэнэ туръткэл.
Эда-гла би гирамдав нюмукаланивки онан
Илан долбонилкан инэӈи одан.
Тадук эр долбо, сова дагава аһиникса, толкинтучав.
Тар толкиттакив
Дулин тумнэй тукала бугаду оскечэ
Дулин буга бойунин
Дюр һалгалканма дюлэдуви эрэгэмэ эчин нэрэ,
Дюр ӈалалканма эчин уһуннарда,
Улдэлкэн мандыӈин, гирамдалкан катаӈин, сумулкон сониӈ
Айи эвэнки соӈкума букатырин, эмэксэ,
Эр минэвэ дюлэвэв ичэмкикэл гуннэ,
Нюӈучи байтаһун мурин
Дяпкун эвтылэлкэн калтака иһакидынин гиһилкан
Амуткандын һуӈтувурвэс илэвгитнэ гуннэ

Сот доли соруйилча бичэн.
Кэ, һутэ, сот тургэнди йуксэ,
Айат мандувукса,
Уһайа энэ туръттэ улгучэмэткэл.
Мит мэрдукит-нюн алгас эһикин йурэ
Мэнин этэн эруйэ ора.
Тарит айа-вал эден биһи.
Тадук одакин эр минэвэ бими
Бэгин аминми эва-да эрувэ эвки дялдара,
Эва-ла кэлэмэрэкис,
Ката очиликсовки гукэл.
Буркилэриӈӈичи биһикис,
Айичиликсовки гукэл.
Бучэӈичи биһикис,
Аривучиликсовки гукэл.
Ноноптын илтэнчэ инэӈилду,
Аланча аннӈанилду бучэ богово аривчан,
Эмэнмучэ богово иливчан гукэл.
Айа эйэт улгучэмэткэт гукэл.
Гари-гари гарийа! — гундечэн уһу
Эр Гилиндерчэн саман биһэмдэ.
Де тар амардукин
Ичэһиниксэ, һурумдиӈа эвгидэлин гуниксэ, эриһиндиӈэ эвгидэлин
Сэлэмэ дю уркэн умӈэкэмэ нивуһинчэрэн-дэ

Поговори очень осторожно.
Недаром вот уже в течение трех суток
Ломило мои кости*.
А прошлой ночью, соснув ненадолго, видел вещий сон.
Во сне я видел,
Будто прибыл сильнейший богатырь эвенков-аи,
Богатырь средней глиняной земли,
Не уступивший в битве ни одному двуногому,
Без труда побеждающий двурукого,
Крепкий телом, с прочными костями, сильными жилами,

Пришел просить предсказать его судьбу будущую,
Очень проникновенно просил высушить,
Подготовить к камланию
Мою шаманскую колотушку
С лопатку шестигодовалой яловой кобылицы с восемью ребрами
И бубен мой величиной с озерко.
Ну, сын, выйди быстро,
Хорошо соберись с мыслями,
Поговори с ним, не допуская промахов,
Он сам не сделает нам зла,
Если мы сами не допустим ошибки.
И передай ему, что я,
Твой почтенный отец,
Ничего против него плохого не замышляю,
Напротив, стану тут же выполнять
Чего бы он от меня ни попросил.
Скажи, если привез больного,
То немедленно начну из него изгонять болезнь,
А если привез умершего,
То сразу же начну оживлять.
В былые дни, минувшие годы
Оживил много умерших,
Поставил на ноги безнадежно слегших — скажи.
Скажи, давай поговорим по-доброму.
Гари-гари гарийа! —
Говорил этот Гилиндэрчэн-шаман.
После этого, прежде чем моргнуть, увидев,
Прежде чем вздохнуть после высказанной речи*

Дверь железного дома распахнулась настежь,

Умун катыӈир карилаһинча сэксэчи мата, йуксэ,
Эр дю ойодун дочадяри
Бэгин кирандява дэптыки ичэтчэнэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Лари-лари ларгаде!
Эр-кэ гунэм,
Горо буга бэгин киран дэгинден,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис, эр ӈегу ламур эни
Морандян иччин йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониӈ саман амилкан,
Сигур Эден энилкэн
Ӈэгдэгу Гарукеӈда гунмури гэрбилкэн одам.
Тадук одакин амин гунды аминми бими
Экун-да албаспа, кувулгатпа
Эрэгэмэ эһи эһактара этыркэн бичэн.
Ката экун-мал надави окал гуннэ кэлэмэрэкис,
Очиликсовки.
Окир-вал йэгин-дян йэгин анӈани додун

Бучэӈичи бими,
Аривкал гуннэ соруйракис, аривучиликсовки.
Эр бу ӈегу ламур эни гунмури эвэндевун
Эриксэнин мэнин-дэ со ургэһи бими,
Эр-тар мевам, дылӈана буркилэк
Со баран бивки,
Таду нуӈан-нюн айадин иникир биӈнэрэв.
Синӈэчин бэйэнюн
Эдук урэмдэкил бойундасчарав,
Бойундастыва-ла эһикис дёна
Айа бимчэ.
Умнэ бакалдычакур
Айа эйэт бакалдыгат.
Де эһилэ си
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата бэйэ оданды,
Гэлтэр гэрбис, суӈтар суракис ӈи одан?
Илэмэ ирэндэтпи, ӈуӈнэмэ гирамдатпи
Мэнды мэндиви эмэксэ,
Улгурйэ улгучэндекэл, эдэ мата бэйэ.
Лари-лари ларедо! — гундечэн уһу.

Вышел один худощавый с бледноватым лицом богатырь
И, глядя в упор громадному коршуну,
Сидящему на крыше дома,
Заговорил так:
— Лари-лари ларгаде!
Вот говорю,
Почтенная птица коршун из далекой страны,
Прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если ты спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь буду,
То я сын хозяина матушки-моря нижнего мира
Сильного над девяноста девятью шаманами
Шамана и Сигур Эден,
Старший сын по имени Гарукенгда.
И отец мой никогда не хитрил,
Никого не обманывал,
Такой он старик.
Наоборот, если его просят,
Он сразу начинает выполнять просьбу,
Если у тебя есть умерший за прошедшие девяноста девять лет,
То если попросишь оживить,
Он начнет сразу же оживлять.
Из-за того, что дух нашего
Нижнего матушки-моря очень тяжелый,
У нас множество больных сердцем,
С головной болезнью, хворых,
И только благодаря его помощи мы живем здесь.
Где уж нам сравниться с таким богатырем, как ты,
И нам незачем биться с тобой.
Было бы хорошо, если бы ты
Даже не вспоминал о поединке.
Встретившись один раз,
Давай встретимся по-доброму.
А ты сам откуда родом-племенем будешь?
Как твое звонкое имя?
Какова твоя громкая слава?
Добрый друг, богатырь из другого мира,
Предстань в собственном облике
Во весь свой стройный рост и поведай рассказ.
Лари-лари ларедо! — говорил он.

Де тар амардукин
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Эр йэгин эйэнэ мулкэн
Ламур эни гунмури мораҥитын
Баргуйалин дылачава элэтки иларакан пэринэ
hариктаран,
Тар hариктарин энгэһин содукин
Баргу гула урэҥилтын ойодун илитты
Мо эрэгэмэ эчэ сулапта,
Няликин мо нялбурагар сурурун,
Бучукин мо буктарагар сурурун.
Экума-да эһин тулуйда
Энгэһи hигин одан,
Агды бого, талину бого окса, илтэмурэкин
Эһит мит бэйэҥит иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден,
Мэнин мэндиви оһинчакса,
Баргун эһи ичэврэ, лайданҥитын баргуйадукин
Эһилэ ичэвулчэн уһу.
Де тэдемэ-дэ эр йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониҥ Гилиндэрчэн саман
Ламур эни бугадун эрэгэмэ-дэ эчин ичэврэ
Бэйэ ичэвулчэ ивит.
Нуҥан коловурван гунми дыгин дарикта дугукилкэн,
Тунҥа дарикта энгэйэлкэн ивит, надан дарикта аркалкан
ивит,
Ћимаду биһилкан, энгэһиду элэкин ирэндэлкэн,
Мандыду кепилкэн, тэдемэ-дэ бэйэ илэ ичэччэнэ
Энгэтын илдырэ бэйэ ивит.
Де эр-дэ мэрдулэтын эмэдеривэн ичэктэктын,
Дуйу дундэду эрчэкливи бадараннана,
Маҥа дундэду hэннгэкливи эйэлтунэ
Эр-дэт аһуна-да энэ биһи,
Эһит hэгдэгу Гарукенда гунмури матала иһикса,
Доровокто гуннэ ҥаладукин дяванан,
Бэйэҥит нюркунчаран.
Тар нюркунмуканнави иливукса
Ҥалаван мултувнан бими,
Амаски тэмтэрнэ суруксо, мудандун тэгэһинчэрэн.
Де тара ичэчэл бэйэл:
«О де, эр ир буга букатырин
Эргэчин ивэннэк энгэһи,

После этого
Наш человек покружил трижды по вращению солнца,
Сделав большой круг
За противоположные берега матушки-моря
С девятью сильными течениями.

От мощных взмахов его крыльев
Не осталось ни одного дерева
На южном склоне гор противоположного берега,
Растущие деревья вывернулись с корнями,
Высохшие деревья превратились в щепки.
Поднялся невиданно сильный нестерпимый вихрь,
Засверкали молнии, загрохотали раскаты грома,
Как только все это прошло,
С противоположной стороны необозримо обширного поля
Показался Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
В собственном облике.
В стране с морем-матушкой,
На родине Гилиндэрчэн-шамана
Сильнейшего из девяноста девяти шаманов
Еще никогда не видели такого богатыря.
Если описать его внешность примерно,
То бедренные кости его были в четыре сажени,

С пятисаженной талией, с семисаженными плечами,
Быстроногий, с могучим телосложением, сильный,
И не всякий захочет с ним биться, глядя на него.
Смотрели, как он идет к ним,
В мягкой земле увязая по бедра,
В твердой земле по колена.
Он быстро пересек обширное поле,
Подошел к старшему сыну по имени Гарукенгда,
Взял его за руку, здороваясь,
А тот упал навзничь.
Иркисмондя средней земли поднял его,
Отпустил его руку, за которую здоровался,
Тот пошатнулся назад и под конец,
Не удержавшись на ногах, уселся.
Увидевшие это люди с удивлением воскликнули:
«Ну и ну, какой страны богатырь такой сильный,

Тавар бэйэ-дэ сумучи-дэ бивки ивит», —
Гуннэл кэнтырэлтын тыйэлнэл-тыйэлнэл соһира,
Дялилтын урумкулнэл-урумкулнэл дюлайра.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэнгит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан Иркисмэнде мата
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Сонинг саман Гилиндэрчэн этыркэн
Һэгдэгу омолгин Гарукенда гунмури
Аннгаки тэгэ бэйэ,
Доровойо дявакал!
Тар амардукин улгур огин!
Эр минэвэ тэкэндукив тэкэлгинэ
Иргит тэкэлкэнмэв-сэксэлкэнмэв улгумири одакис,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури

Дулин бугаду оскечэ-тыванча
Айи эвэнки букатырин эмэм.
Экун надалкан окса,
Эр бугала ичэвулинды гунэкис,
Эр си амин гунды аминды гэлнэри гэрбилэн,
Сунтари сураклан эмэм.
Айа эйэт улгучэмэткэт гунэкис,
Би нунганнюнин айа эйэт улгучэмэттэв,
Уркэви никсэ, дюлави ивкэл.
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар тыкэн гуннэдун,
Ур чагу бэйэ биһэмдэ, уркэви никсэ,
Мит бэйэнгнэт дюви долан наладукин элгэнэ иврэн.
Де эр ивуксэ, биһэмдэ,
Эрэгэр часки-нюн часки, доски-нюн доски иврэн.
Нунган ады-да коспо,
Ады-да дюва илтэнэн ивит.
Тар кос, тар дю дуруктун
Бокан аймак бойбоке ивит,
Повар һуниндалин чолдэкемэ ивит,

Бывают же люди с такими сильными жилами!» —
Восклицая, удивлялись до того,
Что сузились их грудные клетки,
Робели до того, что укоротились мысли.
После этого наш человек Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Человек другого племени,
Старший сын Гилиндэрчэн-шамана,
Сильнейшего из девяноста девяти шаманов,
Богатырь по имени Гарукенгда, прими привет!
После этого пусть будет разговор!
Если ты хочешь знать, где мой корень,
Откуда я родом-племенем,
То дед мой Торгандун средней земли,
Отец мой Ивулчэн средней земли,
Зовут меня Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце оленя с только что оголенными рогами,
Прибыл к вам богатырь эвенков-аи,
Родившийся и выросший на средней земле.
Если спросишь,
Какая нужда заставила показаться мне на этой земле,
То я прибыл, услышав о звонком имени твоего отца,
Услышав о его громкой славе.
Если ты просишь поговорить по-доброму,
То открыв дверь, пригласи войти в дом,
Тогда я поговорю с твоим отцом.
Эрил-дэрил! — говорил.
Когда он кончил говорить,
Тот человек открыл дверь,
Взял нашего человека за руки и ввел в дом.
Войдя в дом,
Он повел его все дальше, все глубже.
Так они прошли несколько комнат, несколько домов,
Соединенных переходом.
В каждой комнате,
В каждом доме было множество слуг,
Множество большеглазых девушек-поваров,

Онононгдон омолгилин орсоке ивит,
Сэлэмэндэн омолгилин сэвэке ивит.

Де эру буркилэк-бути бого
Умипнан буган бивки ивит.
Тэдемэ-дэ эр Гилиндэрчэн саманма
Сот эрэндытын самаңитын биңэт бадага.
Де тарилба илтэнмуксэ,
Умун алтама чуланма иһикса,
Уркэвэн никсэ, тала ивнэн,
Эр чулан дегинңу һарандун
Иһардан-дэвэрдэн тэтыви,

Самаһик кеһалкан тэтыви киңгиликан тэтчэдери,
Балдычадукин эрэгэмэ эчин уһивра
Арканин дулмактун тыкчэ увагас нюриктэлкэн,
Нёлбоһен дэрэлкэн, со оңура эмңэ синэрин эһалкан
Этыркэн бэйэ эр чомчолодёрон ивит.
Де тала иһикса, эр мит бэйэңит нуңантыкин
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, аңнаки сагды
Эһэв-гу гундем, акинми-гу гундем?
Йэги дян йэгин саман ойолин

Гилиндэрчэн саман, доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван бэгин һунадин
Гелтыңачан киливли энилкэн
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури гэрбилкэн
Айи эвэнки букатырин эмэм.
Де тар эда эмэнды гунэкис,
Би улгурвэв
Йэгин һоронми сиклин силдыкса,
Иргэлэви ивкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал.

Множество большезубых парней-пастухов,
Множество парней-кузнецов по железу с грязными лицами.
Здесь было сборище
Разных хворых, больных, калек.
Видимо, в самом деле очень верили
В могущество этого Гилиндэрчэн-шамана.
Гарукенгда-богатырь
Провел Иркисмондю среднего мира мимо них,
Привел к медному чулану, открыв дверь, ввел туда.
На левой стороне чулана
Важно восседал пожилой человек с продолговатым лицом,
С большими светло-карими глубоко сидящими глазами,
С рождения не стриженными
Ниспадающими до середины спины негустыми волосами,
Одетый в расшитый узорами шаманский кафтан
Со звенящими металлическими подвесками.
Наш человек подошел к нему
И обратился с такой речью:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, старец иноплеменник,
Обращаюсь, называя дедом или старшим братом.
Сильнейший из девяноста девяти шаманов Гилиндэрчэн-шаман,
Прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем,
То дед мой Торгандун средней земли,
Отец мой Ивулчэн средней земли,
Мать моя дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан-красавица,
Сам я богатырь эвенков-аи по имени Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя,
С только что оголенными рогами, прибыл к тебе.
Если спросишь, зачем я приехал,
То мои слова прими
Девятью швами макушки головы,
Пойми разумом,
Прочувствуй нутром,
Выслушай ушами!

Эр би эһэв дулин буга Торгандунин
Умунду нёгаркан орон дюр йэгэчин дёрэлэснэ балдынан
Нэкун гунды нэкунин
Эру аҥадякан куҥакан бичэн уһу.
Тар биһэмдэ, симтундуви дэҥнэниксэ,
Бучэ-мунчэ уһу.
Тар гирамдаван эмувум.
Де тар илэ ҥэнэвденды гуннэ
Нян улгумирэкис,
Эр си сагды гэрбис гэйэнэн,
Суракис сунан.
Де тарит тар нидэгу эһэви аривувканимдак
Айаннана эмэм.
Де тара он гунды сагды биҥнэнды?
Он гунчэри дялви
Сот тургэнди турэтмэлчэкэл,
Айава-гу, уһаван-ҥу долдымалчакта.
Таманман бими таманнилда-да эделис,
Таникса, бури мата биһим,

Дяланми эрэйин ир гунэкис,
Дялум эмувуксэ,

Бури бэйэ биһим.

Де, сагды,
Эрбэ горо дундэдук эмэнэвэв-дэ толкуйдакал,
Энэ аривра мучудиҥадук,
Этэм мучура.
Дялви сот тургэнди улчэкэл,
Айан бэйэвэн экэл алачивчара,
Сири бэйэвэн экэл сиричивчара.
Айа-гу эйэт, аривукса, бучинды, уһа-гу эйэт аривучинды?
Би-лэ мэнми эрбэн эмэксэ,
Айадук нян эһим йурэ,
Уһадук нян эһим белда.
Авгун-да син умун минду.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуннэ.
Де тар амардукин эһит чагу этыркэн биһэмдэ
Сониҥ-да саман бими
Он-тана, он-тана савиһинан-ҥу, он-ҥу:
Мит бэйэҥгэт ичэһинденэ эһан балдаран,

У моего деда Торгандуна средней земли
Был братом называемый хилый мальчик сирота,
С которым он рос вместе
Как пара рогов четырехгодовалого оленя.
Тот несчастный, погиб-сгинул,
Опрокинув нечаянно свой медный котел.
Я нес его останки.
Если же спросишь,
Куда несешь его,
То я слышал о твоем звонком имени,
О твоей громкой славе,
Поэтому я прибыл издалека
Просить тебя оживить своего дядю.
Что ответишь на это, почтенный?
Быстро выскажи свое решение,
Я немедленно хочу услышать
Отказ или согласие твое.
Плату за это я могу тут же сосчитать
И отдать тебе даже до того, как ты попросишь, таков
я человек,
Если спросишь,
Чем я отблагодарю усталость твоих суставов
при камлании,
То отблагодарю сполна чем только ты захочешь, таков
я человек.
Вот, почтенный, подумай о том,
Как долго я летел к тебе,
Если ты не оживишь,
Я лучше останусь здесь.
Выскажи быстро свое решение,
Не заставляй ждать странника,
Не задерживай путника.
По-доброму ли ты оживишь или по-худому?
Раз я прибыл с таким намерением
Хочу уладить по-хорошему,
Но не побоюсь и худого исхода.
Как бы ни было, я должен услышать.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
После этого
Тот старик, хотя и был сильным шаманом,
Почему-то оробел, что ли:
Поднимая глаза на нашего человека,

Адыра-кат ичэксэксэ, эһан эчэ тэптырэ,
Турэчилдэн нян он гундыви мискэттэн бадага,
Мук-мак сурувочиксэ, тыкэн тэгэтми
Он-да энгэт ситана одан,
Де тэрэтчиңэн-до арай он-да биһикин
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гэру-гэре гэлэкилви! Гэ-вэле!
Эр-кэ, эр-кэ, дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Ивулчэн сониң амилкан
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан Иркисмэнде мата,

Доровойо дявакал, амаргуптын улгур бигин!
Кэ, эр минэ эма этыркэн оданды гунэкис,
Эр нёгу ламур бугаду балдыча

Бегандар байан амилкан,
Улгэвлэн удаган энилкэн йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониң саман Гилиндэрчэн гунмури одам.
Тадук одакин тавар си эһэлкэн аминды
Сураккатын сот долдыңкив.
Эһэс Торгандун һалгандиви
Экун-да дыгин һалгалканма эчин суптывра
Сониңма сумут мата гуниңкитын.
Аминды бими угу илан бисту
Эва-да эчир тулутта соңкунма бойуһалва
Ичэдэгдэтпи белбури мата тыванан гуңкитын.
Де, һутэ,
Бу багас аһун одавар синнюн илдыдерэв!
Илдыксэл-дэ илэ иставар,
Куһинмэ-лэ экэл дёнтура.
Де тар аминды эр һэргу бугаду сот суңтат долдывча мата.
Де тадук одакин эһит гуннэс бокойник Чаникол бараксан
Гирамдаван де минду эмувумкэкэл.
Эрвэ горо бугала
Он эрэйдэнденды-вэл.
Умнэ соруйнавас он эдем илина,
Аривриви аривдиңав-да
Бунэн горолчо биһикин молток мата овки,
Дулин горо оча биһикин дулин бойун одиңан,

Отвел взгляд, сделал несколько попыток,
Но не смог посмотреть в упор,
Заговорив, осекся, не найдя что сказать,
Растерялся, но, подумав,
Что сидеть молча нехорошо,
Вынужден был как бы то ни было заговорить:
— Гэру-гэре гэлэкилви! Гэ-вэле!
Вот, вот, внук Торгандуна средней земли,
Сын богатыря Ивулчэна Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами,
Прими привет, а потом поговорим!
Если ты спросишь, что я за старик,
То я Гилиндэрчэн, шаман сильнейший из девяноста
девяти шаманов,
Отец мой почтенный Бегандар,
Родившийся в нижней морской стране,
Мать моя Улгэвлэн-удаганка.
Я много слышал о твоем деде и отце.
Говорили, что твой дед был сильнейшим богатырем,
Не уступавшим в беге ни одному четвероногому зверю.
Об отце твоем говорили, что появился богатырь,
От одного внешнего вида которого
Приходят в растерянность храбрейшие богатыри,
Не уступающие в силе ни одному богатырю
Всех трех племен верхнего мира.
Ну, сынок, мы зачем станем биться с тобой,
Зная твою силу.
Ничего мы не добьемся от битвы,
Ты даже и не помышляй о битве.
Здесь в нижнем мире очень много наслышаны о твоем
отце.
А теперь подай-ка мне

Останки бедного покойного Чаникола.
Ты перенес много трудностей,
Добираясь в такую далекую страну.
Как я не выполню твою единственную просьбу,
Я оживить-то смогу,
Но скончавшийся давно оживает слабым богатырем,
Скончавшийся не очень давно становится средним
богатырем,

Дагатки бими
Соңку сумут мата одиңан.
Де тар-да бичэлин нидэгу эһэви
Ичэдиңэв гуннэ эрэнкэл.
Тадук, һутэ, таманин гуннэ
Эдекив таманмара, таманин гуннэ экэл дёнтура.
Би синду айа эйэт аривукса буксэ,
Эрэйвэс-нюн аривукта.
«Мулакис мевалкан инэңи айи бэйэн
Айат дялданан мэнин
Айа алгис овки», — гунииңкитын.
Тарит эрбэ городук эмэчэ матава
Бугас горон ойодун нян эда таманмадядям.
Кэ, һутэ, минду бакатылкан боконнюкки
Илэ-бодо мэнмэн эмувдекэл,
Эһилэ элэмэтпи эрэйдэнимкэдэв.
Синэ һутэви он так мучувдям.
Си мэнды эр би дюдув
Айи девгэйэн девнэ
Эмэдэлэв айат дэрумкикэл.
Би илан долбонилкан инэңили эмэдиңэв.
Гэру-гэре гэлэкилби! — гуннэ.
Де тар амардукин мит бэйэңит этыркэн тэгэ
Тэденмэтпи улгурнэн турэнмэн
Додуви сот элэкинди долдыран бадага,
Иларакан тоңкок-тоңкок нэңэрнэ бокуломма буденэйэ,
Чаникол гирамдан алтама колбуйаканман
Аннңу септукки гаксакан Гилиндэрчэнду бурэн,

Гилиндэрчэн саман алтама колбуйава
Дылачава элэтки мэнми иларакан һоролиһинмуканикса,
Колбуйави долчутар окса:
«Кэ, һутэ, боконнюк гирамдан
Дурукин биһин ивит.
Айат алгами, ардыдун-да элэкин бичэ ивит», —
Гуниксэ, амуткандын ала багдарин һуңтувунми
Дегинңу ңаладуви дяваран,
Нюңучи байтаһун мурин
Дяпкун, эвтылэлкэн иһакидыңин гиспи
Аннңу ңаладуви дяваран-да
Һуңтувунми иларакан дур-дур иктэнэ
Ниргийивчэрэн-дэ,

А если скончался недавно,
То оживет очень сильным богатырем.
Но несмотря ни на что ты будь уверен в том,
Что увидишь дядю своего живым.
И еще, сынок, я никогда не прошу никакой платы,
О плате даже не помышляй.
Я по доброй воле оживлю его,
Чтобы оправдалось твое трудное далекое путешествие.
Говорят, что славные дела
Добросердечных людей-аи
Сами по себе служат благословением.
Ты и так прошел длинный трудный путь
И зачем я стану просить у тебя платы.
Ну, сынок,
Подай сюда своего покойника,
А я изо всех сил буду стараться.
Как я могу позволить тебе возвратиться домой восвояси.
Ты же отдохни как следует в моем доме
До моего возвращения,
Питаясь пищей людей-аи.
Я вернусь через трое суток.
Гэру-гэре гэлэкилби! — говорил.
После этого
Наш человек, выслушав с большим удовольствием
Искренние слова почтенного старика,
Трижды низко поклонился ему,
Взял из правого кармана кафтана
Медный ящичек с останками Чаникола и передал
Гилиндэрчэну.
Гилиндэрчэн-шаман трижды повертел ящичек
Вокруг себя по направлению вращения солнца,
Послушал, приложив его к уху, и сказал:
«Ну, сынок, оказывается,
Все кости покойного сохранились.
Если хорошо покамлать, то он может и ожить».
Сказав, он в левую руку взял
Свой черно-белый с озерко бубен,
В правую руку взял свою шаманскую колотушку
Размером с лопатку
Вместе с восемью ребрами
Шестигодовалой яловой кобылицы,
Трижды громко ударил ею в бубен,

Или-или дюру иһардан-дэвэрдэн самаһик тэтын
Умнэкэмэ мэнмэн упулиһиксорэн ивит.
Эһит саман кеһанман ҥи-дэ эчэ тутувутми уһоро.
Де тар амардукин эр саман биһэмдэ
Дылачава элэтки иларакан һигинҥачин пэриһинэн-дэ
Де һунтувунми иктэлдекэттэн ивит.
Тар амардукин угу няҥня һоронтыкакин ниргийнэ
сурурун,
Няҥнюр няҥня ойолин иһикса, йэгин дян йэгин буни
Коҥнорин сор иннактаван йэгин муһэт
һувуһинмучэгэчин
Эли-тали суруксо, ачин-нюн очан уһу.
Де тар гэрбин аналлак аривкит амин бугалави
Айанначан уһу.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥҥэт
Гилиндэрчэн саман кэргэһэлин
Туруйантымал омолгилин,
Киталикинтымал һунилин,
Илан дян илан повариҥданин биһэмдэ
Эрэ-тара астанал-астанал:
«Городук эмэчэ бэйэ айа девгэйэ депкэл», — гуннэл

Уһоро тэһивучитми-дэ ката мит бэйэҥит
Нуҥартын калтамин остолдутын
Энгэт девулдэ мата ивит.
«Би таваргачин девгэвэ энгнэм дептэ,
Мэнми анал девгэв баран,
Тавар остолбор часки комуйкалду», — гуниттэн.
Тар амардукин
Чаган омолгил, һунил
Бу эвинмэвун ичэнэ тарийа эвилдыксэ
Ичэвкэкэл гуннэл
Эвикит лайданлавар эксэчиттэ-дэ:
«Би эвикит лайданҥив горо,
Эргэчин лайдаду эвиривэ энгнэм элэксирэ,
Мэрдун эвикэлду.
Ката би бэгиндун Гилиндэрчэн саман эмэдэлэн,
Мэнми лайданлави суруксо, эвиксэ, эмэдиҥэв», —
гунэн-дэ,
Илара унгкурус некэрэн-дэ
Эһит мата бэйэ биһэмдэ, надан тамнаксакан окса,
Надан туксуду колбостон-до

И сам каким-то образом оказался одетым
В расшитую с подвесками шаманскую одежду.
Оказывается, никто не одевает его в шаманскую одежду.
После этого
Шаман повертелся трижды как вихрь
И начал бить колотушкой в бубен.
Он, гремя, направился прямо к вершине верхнего неба

И, достигнув вершины верхнего неба,
Развеялся подобно сдунутым ветром перьям

Девяноста девяти падших черных воронов.
Это называется он отправился в свою страну,
Где он оживляет мертвых.
После этого
Для нашего человека люди Гилиндэрчэн-шамана,
Его парни-журавли,
Его девушки-стерхи,
Его тридцать три повара
Приготовили разные блюда и усиленно угощали:
«Прибывший из далекой страны, ешь наши лучшие блюда».
Но наш человек не стал садиться
За их половинчатый стол,
Не стал есть и сказал:
«Я такие блюда не ем,
У меня есть своя провизия,
Уберите подальше свой стол».
Затем те парни, девушки
Стали приглашать на свое поле игр,
Предлагая посмотреть их игры
И поиграть с ними.
Но наш человек отказался, сказав:
«Мое игровое поле далеко,
Я не люблю играть на таком поле,
Играйте сами.
А я, пока вернется ваш господин Гилиндэрчэн-шаман,
Слетаю к своему полю поиграть и вернусь».

Он трижды перекувыркнулся
И, превратившись в семь облаков,
Соединился с семью тучами,

Тадук часки нуҥанман ҥи-дэ эчэ сара.
Де эр ҥегидал матал, тара ичэксэл:
«О де, некэйэҥэт-тэ бэйэ
Некэйэдерэн ивит», — гуннэл
Доски-тулиски элмэтпэр эриһиннэл-эриһиннэл,
Сот-сот соһичатын уһу.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит биһэмдэ били
Гилиндэрчэн саманма
Салгинду салгин окса,
Нуҥан удяван удяна суруксо,
Аналлак аривкит алтама урэҥлэн истан-да,
Тар буга салгинин окса,
Саманни он аривутчариван делумулкэн долчатчаран ивит.
Де эр долчаттакин
Тэдэ-дэ соҥаһа саман бичэ ивит:
Гиһин игин горолчо,
Ҥуҥтувунин игин ҥэгдылчэ,
Кеһанин игин киҥгиликан сурудюрун,
Ковон игин коҥкунадямаран,
Алгиһилкан она икэндемэрэн,
Домулкан она доргутчамаран.
Тара айат долдынан
Аривдяриви бэйэҥҥи алгариви сигдылэдун
Мит бэйэҥит эмэксэ
Сипкитчариван нян илэ ичэчэ ивит.
Де тар-да бичэлин
Мит бэйэҥит долчудярдага.
Эр долдыракин тыкэн гуниттэн ивит:
— Гэгу-гэгу гэлэкилви! Гугу-гугу гунтылэлви!
Уруй-айкал домундялви!
Эр-кэ, эр-кэ, йэгин дян йэгин-кэ
Эмэгэтмэ илгэнэлви,
Эвэски окалду!
Надан дян надан моһаҥилви,
Сот элэнкэлду!
Ҥегу ламур эни
Итчинден Улгэвлэнмэ удаган
Илан дян илан гэлэнилин
Эр би гэрбилэв гэлэлкэри эрчэкэлду!
Эр-кэ, ҥиҥит тыкэн эрилдэн гунэксун,
Йэгин дян саман ойолин
Сониҥ саман Гилиндэрчэн саман дылгаладям.

И его никто не видел.
Увидев это, стоящие внизу люди очень удивились,
Глубоко вздыхая от удивления, воскликнули:
«Ну и ну, оказывается,
Потому и добрался он до нас,
Что такой сильный и умный».
После этого
Наш человек, слившись с воздухом,
Поплыл по следам Гилиндэрчэн-шамана
И добрался до специальной медной горы,
Где шаман оживлял мертвых,
Растворился в воздухе той горы
И стал незаметно слушать, как камлает шаман.
Слушая, подумал,
Что шаман и в самом деле незаурядный:
Далеко были слышны удары колотушки,
Бубен его гремел все громче,
Звенели и бренчали его металлические подвески,
Звонко звенели его колокольчики,
С воодушевлением пел благословение,
Далеко дробно отдавались эхом его заклинания.
Когда наш человек внимательно вслушался в пение,
То оказалось, что, благословляя оживляемого человека,
Он воочию видел,
Что за ним следит Иркисмондя.
Но, несмотря на это,
Наш человек продолжал слушать его.
Он слушал такие слова:
— Гэгу-гэгу гэлэкилви! Гугу-гугу гунтылэлви!
Слава-благословение моим заклинаниям!
Вот, вот, мои девяносто девять духов-покровителей,
Следующие друг за другом длинным караваном,
Подвиньтесь ко мне ближе!
Семьдесят семь моих богатырей-помощников,
Приготовьтесь помериться силами!
Тридцать три помощника
Духа матушки нижнего моря Улгэвлэн-удаганки,
Обратите свое внимание к моему имени!
Если вы спросите, кто же вас начал звать на помощь,
То это я, Гилиндэрчэн-шаман,
Сильнейший над девяноста девятью шаманами,
Подаю свой голос просьбы.

Тар экун оданды гунэксун,
Эр дулин буга боконнюкин
Эр би гэрбилэв гэйэнденэ эмэчэ.
Тар экун нунганман синдулэ гарадакса,
Бурэн гунэксун,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури
Горо буга сонинган,
Эвэнки букатырин, илэ мэндиви эмувуксэ, бурэн.
Мэнин, тавар эмэксэ,
Би уһачава айиткит
Алтама урэнгив салгиндун солдытна
Иркиткэнгэчин дюр чор сендиви
Долчуна сэрбэликэтчэрэн.
Кэ, кэ, эдян-эдян,
Долчумуми долчугин!
Гэлэ-гэлэ гэлэкив!
Боконнюк Чаникол,
Нономо доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Уруй-уруй!
Бучэ-дэ бими, арикса, аннялви ичэвкэкэл.
Ахинча бими, иликса,
Ирэндэви ичэвкэкэл.
Эр минэвэ экун саманин, эмэксэ,
Сэрувутчэрэн гунэкис,
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Сонинг саман Гилиндэрчэн саман
Салгин омис сивнэвэн сэрувутчэм,
Амин омис ачин онаван аривутчам,
Энин омис эмэнмунэвэн иливутчам.

Иччилэкмэ турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Иктэвуксэ, эрэй бэйэнгэн экэл этэвувчэрэ,
Ћава бэйэнгэн экэл алачивчара,
Гэлнэри гэрбилэв гуделкэл,
Сунтари сураклав сэнгэркэл.
Си мата бэйэ нонопты гэрбис эру
Чаникол бичэ бинкикин, гевукта балдыдуви
Илан сивир сиктырвэн ситэримэ гиркури

Если спросите, что же со мной приключилось,
То ко мне прибыл из далекой средней земли
Покойник просить помощи от меня.
Если спросите,
Кто его подбросил к тебе,
То принес его и вручил мне лично богатырь эвенков,
Храбрец далекой страны Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Внук Торгандуна средней земли,
Сын Ивулчэна среднего мира,
А сам он пришел сюда,
И, слившись с воздухом моей медной горы,
Где я оживляю погибших,
Слушает, шевеля чуткими ушами,
Словно молодой самец дикого оленя в осеннюю пору.
Ну, уж ладно, что случится, пусть слушает,
Если он очень хочет слышать камлание.
Гэлэ-гэлэ гэлэкив!
Покойный Чаникол,
Сначала прими привет!
А потом пусть будут разговоры!
Слава, слава!
Ты, если мертвый, оживай и покажи свое лицо.
Если ты уснул,
Встань, покажи себя.
Если ты спросишь меня,
Что за шаман пришел и начал будить тебя,
То это я, Гилиндэрчэн-шаман
Сильнейший над девяноста девятью шаманами,
Бужу твой усопший небесный дух,
Оживляю скончавшийся батюшку-дух твой,
Ставлю на ноги оставшуюся без хозяина матушку-дух твою.
Мои волшебные слова пойми разумом,
Поняв, не заставляй выжидать уставшего,
Не заставляй ждать работающего,
Уважь мое звонкое имя,
Удели внимание моей громкой славе.
Твое прежнее имя было несчастный Чаникол
И при втором рождении стань богатырем,
Могущим исходить все края трех миров,

Дулин букатыр мата окал,
Балдыдуви алтама чаник дявалилкан биҥэтпи
Алтама кунякилкан Алтаҥгур сониҥ гунмури окал.

Гэлэ-гэлэ гэлэкив!
Уруй-айкал бигин!
Гаре-гаре гарийа! — гуннэ.
Де тар амардукин мит бэйэҥит:
«Ичэкэл, ичэкэл,
Син со саман биҥэт,
Эн умун салгинду он тавар саран», — гуннэ
Додуви син сот соһичан уһу.
Тар амардукин
Мора тамнаксанюнин умун тамнакса окса,
Морава эйэки иктэвнэ сурурун-дэ
Һэргу йэгин бислэ тыктэн.
Тар тыкиксэ биһэмдэ йэгин бисту экун бивки ивит гуннэ,
Һэргу бис тамнаксадун нян умун окса,
Аракукан кэрийнэ некэйэрдердэгэ.
Де аваһи гукит мэнин балдынан горатын ивит.
Дюлтын-да бэйэ иксэ-дэ сот эҥэтын айда,
Дурукин дю калтакан биттэ,
Уркэлтын бими дютын догидаткин ниври
Уркэлкэһэл бивкил ивит.
Соһултын бими
Һэйэ эр дулиндун умутул эһалкаһал ивит,
Һалгантын бими умутул амарги, умутул нёги,
Гэдумукпэр дулиндукин умутул сечил ивит.
Мон-чукан биһэмдэ
Нян горопты того депсэмнэгэчинин
Дурукин эҥгурэчэгэчин бивки,
Нуҥан бугадун или-кэт эһи тэрэттэ
Адяс һуҥтуму буга бивки ивит.
Де тар амардукин эр горат дулиндулан иһиксакан
Эли-тали ичэтнэн биһэмдэ, де или-дэ уркэн эһи ичэврэ
Дыгин кирилкан сэлэмэ дю биһин ивит.
Арай тала иһикса,
Умун муннуктун коҥнорин девикэн окса,
Намараран-да таду долчуна бидердэгэ.
Де тар битэр одяракин эр дю додун тыкэн гуннэ
Турэн доранин долдывулдан ивит,

И поскольку ты при первом рождении
Родился с медным чайником в руках,
Будь богатырем с именем Алтанггур-богатырь в медных доспехах.
Гэлэ-гэлэ гэлэкив!
Слава-благословение пусть будет!
Гаре-гаре гария! — говорил.
После этого
Наш человек в душе удивился, думая:
«Смотри-ка, смотри,
Видимо, он действительно сильный шаман,
Как он узнал в воздухе мое присутствие».
После этого
Он растворился в тумане моря,
Поплыл вниз по течению моря
И опустился к девяти племенам нижнего мира.
Опустившись, слился с туманом нижнего мира

И тихонечко плавал, наблюдая за тем,
Что происходит в этих девяти племенах.
Оказалось, что там настоящий город,
Где плодились так называемые авахи.
И жилища-то у них не обогреют вошедшего туда,
Половинчатые дома,
Двери которых открываются изнутри.
Домашние животные имели
По одному глазу посреди лба,
Имели по одной задней и по одной передней ноге,
На затылке имели по одному уху.
Растительность этой страны
Была вся закопченная,
Словно это была старая гарь,
Ни в чем не похожая на его страну,
Совсем другая страна была.
Потом он дошел до центра их города
И начал рассматривать и увидел
Четырехугольный железный дом без дверей.
Он подошел к дому, превратился в темную ржавчину,
И, пристав к одному из его углов,
Начал прислушиваться.
Немного погодя внутри этого дома
Начал раздаваться какой-то голос,

Тара мит бэйэҥит долчудярдага:
— Девир дялан девинор!
Де, де эһилэ, акин гунды акинми
Агды һэгдэгу омолгин
Угу буни огеҥан омолгин
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюкма букатыр гунмури боконнюк,
Эр-ты эһит арикса, илэ мэнин ичэвригдэн одан-ка.
Уро-вонюн урово,
Ала-ванюн алава
Аһакан итэгэспэн аһундун дялувдям,
Со бими илалдали иливдиҥав, дыгилдэли тэгэвдиҥэв,
Тунҥалдали туксаһинмукандиҥав,
Нюҥулдэли нюҥнидиҥэв,
Буруннюк акинми нонопты катыклави
Дулин буга Ивулчэндулэн ҥэнэдиҥэн,
Ноноптыма буруйван боростекса,
Ивулчэн сониҥҥа мэнмэн бокончукса,
Боконнюк овкандиҥан.
Уро-вонюн урово!
Би-кэ, би-кэ эһилэ Геван байан һунадин
Гелтыҥачан киливли одиҥав.
Дюрсу-дюрсу Ивулчэн сониҥҥа балтаксакан,
Угу-һэргу иктэлвэн кэһийэви эмуврэкин
Дюлгу-амаргу удэкйэви улгэндиҥэв,
Тэһэҥкэвэн кэһирэкин тэвэсйэви бучидиҥав,

Бороскаван эмуврэкин
Уныгдама гидави гарагайан бучидиҥав.

Тарлаһа айиткар эвэнкил бойуһалтын
Буруннюкка букатырва балтакатнал
Эвинэвэр кэмсиннэ-вэл эдерэ.
Бэйикэй, кулдюн кувулгат, дикэймэ-гу дивилгэт
Гелтыҥачан киливли
Нонокидук энэ акидув эмэксорэ
Мудамайа ачин эрэйвэ оран.
Бэйи-бэйи арай
Этэнды энэ һалдяра
Буруннюк букатырва бодоһина.
Элэ-кэ эмэрэкис
Буруннюк букатыр айа-маны тэтыдун

Наш человек внимательно прислушался к голосу:
— Девир дялан девинор!
Вот, наконец, старший брат мой,
Старший сын грома,
Сын верхних злых огенга Буруннюк-богатырь,
Родившийся в стране,
Где град величиной с косулю,
Вот сейчас оживет и встанет передо мной.
Ох, радость-то радость,
Ох, и вкусно же вкусно!
Теперь осталось совсем немного,
Я его поставлю на ноги через трое суток,
Заставлю побежать через пять дней,
Через шестеро суток укажу ему путь,
Старший брат Буруннюк
Отправится к бывшему противнику
Ивулчэну средней земли,
Он отомстит богатырю Ивулчэну,
Сделав из него покойника.
Ох, радость же радость!
А я, а я тогда превращусь
В дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавицу.
И еще, если он убьет богатыря Ивулчэна
И принесет мне в подарок его верхние и нижние зубы,
То я из них нанижу наспинные и нагрудные подвески,
Если принесет мне в подарок его яйца, высушу их
и превращу в мяч,
Если привезет его половой член,
Высушу и сделаю из него поперечину для своего
обоюдоострого копья.
Вот тогда
Богатыри эвенков-аи пожалеют,
Что играючи убили богатыря Буруннюка.
Ну, погоди, хитроумная дикая тварь
Гелтынгачан-красавица,
Не захотев с самого начала стать женой моему брату,
Подвергла нас великим бедствиям.
Ну, погоди, посмотрим,
Как ты побежишь за богатырем Буруннюком,
Не стесняясь ничего.
Вот увижу я, как ты прибудешь сюда
И начнешь обнимать богатыря Буруннюка

Дуһэчилми кумнулнэвэс ичэдиҥэв,
Ирасмакан багдарин дэрэс
Нэриһимэ сэксэн-дэ һуларгакнан инектэмчэв.

Бэйи-бэйи, катун-угив, арай этэнды эмэрэ!
Девир дялан девинор! — гуннэ
Дюлэн-амарин эһит савра турэтчэрэн уһу.
Де тара долдыкса, эр дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Эр сова-сурдэккэ долдым гуннэ дёкет-та эчэ болгоноро,
Эру турэнмэ нян долдым гуннэ
Эчэ тыйэлдэ, так ҥуҥнэдыдин:
«О де, турэнин эду эрутэрэн-нюн, —
Гунчэнэ так долчачикса, —
Бэйэ онтон багар дулин буга Ивулчэндулэн истакин
Сагдыл бойуһал он анҥалдылнайатын ката
ичэвдиҥэн», —
Гуннэ додуви инемуһинчэнэнэйэ,
Били Гилиндэрчэн саман этыркэн бугаткакин
ҥэнэһиннэн бичэ,
Эр һэргу буга чуҥурун эру-ургэ салгинин,
Нуҥанман угиски эмдэк туктыврэ
Эр-тар эру эдынди учикса,
Һэргу мора чуҥурун һэкуһи һуйдери мулэн
Һэргиски иктэдэви некэлдэн.
Мит бэйэҥит дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ:
«Ичэкэл-ичэкэл, эр һэргу буга чуҥурун
Кулдюн кувулгатылин, дикэй дивилгэтылин
Дюрсу минэвэ эдынди утнал
Һуйдери мулэ тыкивдэвэр бичэл ивит!» — гуниксэ,
Иларакан һукэлкэһинчэрэн-дэ
Мэҥун маннет карчиҥин
Салгинма дэлпэрэгэр һуктыри
Сулиҥ дугэчи мэҥун орбэкэн окса,
Ур уттави курбучо коллорук эдынмэ эли-тали урэйиксэ,

Угискэки кугунадярдага.
Де эр амардукин эр бэйэткэн биһэмдэ
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониҥ саман Гилиндорчэн саман

Иргивнэн энин бугалан нуҥан биксэкэн удаҥат-та
бэйэҥку бэйэ бидиҥэн до,

В его доброй, богатой постели,
Тогда бы я над тобой посмеялась до того,
Что чистая кровь твоего белого лица покраснела
от стыда.
Ну, погоди, госпожа-сноха попробуй, приди!
Девир-делан девинор! —
Говорила она дерзко, вызывающе.
Услышав это, Иркисмондя средней земли
И не подумал забеспокоиться от такой зловещей речи,
Не стал злиться от таких плохих слов,
А просто подумал:
«Ну и слова-то какие злые.
Вот приедет к Ивулчэну средней земли,
Тогда и посмотрим,
Как начнут родниться старые богатыри».

В душе усмехаясь,
Хотел отправиться в страну шамана Гилиндэрчэна,

Но тяжелый дурной воздух
Центра нижнего мира опутал его
И начал втягивать
В горячую кипящую воду нижнего мира,
Не давая взлететь вверх.
Наш человек Иркисмондя средней земли говорит:
«Смотри-ка, смотри, вот хитрые духи,
Дикие твари центра нижней земли
Еще пытаются меня втянуть в свою кипящую воду,
Завертеть меня вихрем».
Сказав, трижды перекувыркнулся,
Превратился с помощью своей золотой монеты
В золотой остроконечный колышек,
Способный раздвинуть плотный воздух,
Рассек завертевшийся вокруг него вихрь в нескольких
местах
И взмыл вверх.
После этого
Молодой человек без малейшей задержки
Тотчас же прилетел в вскормившую матушку родную
землю
Гилиндэрчэн-шамана

Тар-дат или-дэ эһи ичэврэ уркэлкэн сэлэмэ дюндялан
иһикса,
Уркэдун коп доһинчаран-да, иларакан һунилдэһинэн-дэ,
Иркисмэнде мэнин оран-да
Сониҥ саман дюван унякандиви тоҥсуйнан биһэмдэ
Дю додун биһи экун тыгэтэй, оһоктой,
бэйэтэй-дурукитын
Силгиһинчэкнэтын тоҥсуйды мата одан.
Де тар амардукин эр Иркисмэнде тыкэн гуннэ
Турэлкэн одячан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ Бегандар байан омолгин йэгин дян йэгин саман
ойолин
Сониҥ саман Гилиндэрчэн саман эһэкэндев,
Уркэви никсэ, доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата
Эмэнды гунэкис,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван бэгин һунадин Гелтыҥачан киливли энилкэн
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан

Иркисмэнде гунмури мата эмэм.

Экун нададун или некэйэнды гунэкис,
Эр бугаду экун сама бивки ивит гуннэ
Эр дагала гиркум-да
Экун-да, э-да самайа эчэв ичэрэ.
Арай һэргу морадук
Сома эрул гуннэл туктывэтнэл эдынду эмэттэ.
Долбоһикин нян гуннэтын уһутатна,
Тала ҥэнэдэви некэксэ,
Бугав энгэни горо окса,
Эчэв ичэнэрэ.
Тар-да бичэлин дулин бугала
Сот сандяра бадага.
Тарит мэртын-дэ исҥатыл гуннэ
Эчэв суруру.
Де тадук һуҥту улгур ачин.
Тадук одакин эр си гиркунды он одан,
Си-кэнэ улгурдекэл, саман эһэкэндев.
Би дюлэв он ориван уһа-да, айа-да биһикин,

Сильнейшего над девяноста девятью шаманами

И сел у железного дома, не имеющего дверей,
Трижды повалялся по земле,
Превратился в самого Иркисмондю,
Постучался в дом шамана-богатыря,

От его стука вздрогнуло внутри дома все:
Посуда, утварь, печь, люди.
После этого Иркисмондя-богатырь запел так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, сын почтенного Бегандара Гилиндэрчэн-шаман

Сильнейший над девяноста девятью шаманами дед мой,
Открой дверь, прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь пришел,
То я сын Ивулчэна средней земли
И дочери господина Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Пришел я, богатырь по имени Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя с только что оголенными рогами.
Если спросишь, с какой целью,
Где я побывал, то я полетал недалеко,
Чтобы увидеть что-нибудь интересное в этих краях,
Но ничего примечательного не увидел.
Только из нижнего моря
С ветром поднимаются очень тяжелые запахи
И раздается вой волков,
Хотел слетать туда и посмотреть на них,
Но из-за дальности обратного пути до родной страны
Не стал этого делать.
Но все-таки понял,
Что здесь таят страшное зло на средний мир.
Они, вероятно, и сами прибудут скоро туда,
Поэтому я не навестил их.
Больше рассказать мне не о чем.
А ты как пространствовал,
Теперь расскажи ты, шаман-дед мой.
Предскажи как есть мое будущее,

Экэл дяйара, экун биһивэн улгучэкэл.
Уһа-да биһикин
Чутурин чука ойодун дюлайитпи
Тыкнэв оҥорув бидиҥэн боллага,
Айа-да биһикин ҥи-дэ дюр һалгалкан гэрбичи
Энэн анара айилгав мэнин боллага.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуннэ.
Де тар амардукин
Чагу бугачи этыркэн биһэмдэ,
Эмэ мата эмҥэ дылганман долдыкса,
Бэйэ сендун ивгэн улгурвэн
Иргэлэви иктэврэн,
Сендуви силдыран, додуви долдыран.
Тар амардукин сэлэмэ дюндян уркэн
Умнэкэмэ нэлбэрэгэр нивуһинчэрэн-дэ
Этыркэн бэйэ эр-дэт эмэрэн.
Тар эмэксэ, мит бэйэҥҥэт дэптыки тэгэрэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гэру-гари гарийа!
Эр-кэ, эр-кэ, һутэ, һутэ,
Дулин буга Торгандунин эһэлкэн,
Ивулчэн сониҥ амилкан,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата,
Дялум ирэндэдус, илэ мэндус
Илара дюпты дорово бигин!
Амаргуптын улугр огин!
Де тавар си улгурвэс дурукмаван сот айат долдым.
Улгурис дурукин
Бэйэ сендун со-со ивгэн ивит,
Бэйэ иргэлэн со иктэвгэн,
Дылгалкан мата оданды.
Тар би нимэкилви эһи-дэ сара бэйэ
Эһин эндэйдэ тэлбэниһил турэлкэһэл бивкил,
Һэргу йэгин биһин гунмури авагил
Тар эрэгэр иткатын таргачин.
Де тадук, һутэ Иркисмэнде мата,
Би-кэнэ улгурвэв долчукал.
Си дюлэдус экун-да эру
Толко эһин савра, дурукин айа.
Тадук тавар боконнюк Чаникол эһэҥэһэс бими
Нян дюлэн удян со айа одан.

Не тая ни плохое, ни хорошее.
Если плохое — это судьба,
С которой родился*,
Если хорошее — это будущее,
Не назначенное мне ни одним из двуногих,
Мое будущее.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
После этого
Старик-хозяин страны,
Выслушав громкую речь приезжего богатыря,
Приятную для ушей его речь
Понял разумом,
Выслушал ушами, прочувствовал нутром.
После этого
Настежь распахнулась дверь его огромного дома,
И тут же вышел старик.
Он подошел, сел перед нашим человеком,
И заговорил так:
— Гэру-гари гария!
Вот, вот, дитя мое,
Внук Торгандуна средней земли,
Сын богатыря Ивулчэна,
Богатырь Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Твоей приятной персоне, тебе самому трижды привет!
А потом разговоры!
Я внимательно выслушал все, что ты сказал.
И вся твоя речь
Очень и очень приятна для ушей,
Громкую речь твою
Можно очень хорошо понять разумом.
А речь моих соседей
Всегда бывает неразумной, надоедливой,
Это сразу понимают и совсем не знающие их богатыри,
Таков обычай у этих девяти племен нижних авахи.
Теперь, сынок, богатырь Иркисмондя,
Выслушай мою речь.
В будущем твоем
Ничего плохого не предвидится, все хорошее.
И будущее покойного
Дяди Чаникола тоже хорошее.

Би угу илан бистун оскечэ

Дылачаŋкур этыркэн омидин алгана аривум.
Эр мата дулин бойун гиркунман
Айат гиркури мата одан.
Эhиткэпты гэрбин ŋи гунэкис,
Билир нонопты балдыдуви
Алтама чаник дявалилкан бинэтпи
Алтама кунякка тэтты Алтаŋгур сониŋ
Гунмури мата одан.
Иду нада онан дундэŋдун

Эр алтама колбуйаканма дылачава элэтки
Иларакан далбатакса гарадаракис,
Алтаŋгур сониŋ мэнин мэндиви одиŋан.
Багар эhиви сара саманма
Минэвэ эhикис итэгэйдэ,
Илэ мэнмэн ичэвкэндиŋэв, hутэ.
Таду экун биден
Дялви улгуркэл,
Ичэктэ гунэкис, ичэвкэндиŋэв,
Эhим гунэкис, этэм.
Гари-гари гарийа! — гуниттэн
Эр саман этыркэн биhэмдэ.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэŋит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде гунмури мата биhэмдэ
Гилиндэрчэн саманма эhалдиви дэптыки
Дюр дылача тоговон даран дявавчагачин
Ситы тоголкон эhалдиви товулу ичэтчэнэ
Этыркэн турэнмэн кардардячан уhу:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониŋ саман Гилиндэрчэн эhэкэндев,
Тавар си улгурвэс сот айат долдым дуруккан.
Си-дэ эhиви сара бэйэвэ
Ирис-йурис-дэ нян элэкин,
Де тарит би синду
Турэнди кардаван улгуричим.
Айат додуви долдыкал,

Я оживил его, камлая с помощью духа старика
Дылачангкура,
Родившегося и росшего среди трех племен верхнего мира.
Богатырь Чаникол теперь может совершать походы,
Посильные среднему богатырю.
Если спросишь теперешнее его имя,
То поскольку он при первом рождении
Родился с медным чайником в руках,
Он будет зваться богатырем Алтанггуром
В медных доспехах.
Где он понадобится, там трижды помаши этим медным
ящичком
В сторону вращения солнца и брось,
Тогда Алтанггур-богатырь
Предстанет перед тобой в собственном облике.
Если ты не веришь мне,
Не очень хорошо знакомому шаману,
То покажу его живым сам, сынок.
Ничего в этом нет плохого,
Если пожелаешь увидеть живого,
То я покажу,
Если же не пожелаешь, то не стану этого делать.
Гари-гари гарийа! —
Сказал этот старый шаман.
После этого
Богатырь по имени Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Глядя в упор своими ясными,
Словно пара двух ярких солнц,
Глазами на Гилиндэрчэн-шамана,
Отвечал на речь старика такими словами:
— Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Дед шаман Гилиндэрчэн,
Стоящий выше девяноста девяти шаманов,
Всю твою речь я внимательно выслушал.
Ты тоже поступаешь правильно,
Желая знать намерение человека,
Которого не очень хорошо знаешь,
Поэтому я хочу ответить тебе словами.
Хорошо прочувствуй их нутром,

Иргэлэви иктэвкэл,
Сейадуви силдыдякал:
«Айа мурин умун кимничи,
Айа бэйэ умун турэчи», —
Гуннэ билиргил сарил сагдыл
Угэтын биһин эчэ бирэ до.
Де тарит эван нян эһиткэн ичэксэдем,
Тыкэн ӈэнэгин.
Сами-кат, эми-кэт бэйэ ордага.
Би эһиткэн эр матава
Нимэр-нюн ориван курбудиӈэв.
Арай улокитчэ биһикис,
Амаргут умнэкэмэ бокончувдиӈан,
Ӈи-дэ тыкэн некэмчэ эчэ до.
Кэ, тадук-да эва баранма улгурдедем,
Тавар айадус
Байтаһун муриндын баһивайа дявакал,

Амаргут би нян айат дялдадиӈав.
Эрил-дэрил! — гуниттэн

Эр мит бэйэӈит иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата биһэмдэ.
Де тар амардукин чагу сагды биһэмдэ
Мэнин-дэ додуви сот соһуран биӈэт бадага
Эр мит бэйэӈит турэндукин:
«Эр нуӈан адяс-да дагапты бинэ
Со-да эрдэ эрэ-тара сача бэйэткэн ивит», — гуннэ.
Де тар амардукин алтама колбуйаканма эмувуксэ бурэн.

Мит бэйэӈит биһэмдэ гадан-да,
Аннӯ септуви дыксэ, эр аӈнар матал
Баргун эһи ичэврэ
Лайданӈатын дулиндулан иһирагар

Дуйу дундэду эрчэкливи,
Маӈа дундэду һэннгэкливи эйэлтунэ гираниран.
Тар амардукин иларакан һунилдырэн-дэ,
Мэӈумэ гаһандя окса,
Угискоки һуркудюһинэн.
Де тар сигдылэдун эр Гилиндэрчэн этыркэн
Омолгилин, һунилин,

Пойми разумом,
Выслушай ушами.
Ведь была пословица у мудрых старцев:
«Для хорошего коня достаточно одной плети,
А у хорошего человека один ответ»*.
Поэтому сейчас я не желаю его
Видеть живым,
Пусть едет таким.
Чувствует или нет, но он стал человеком.
Теперь мне остается позаботиться о том,
Чтобы он обзавелся семьей.
Если ты обманул меня,
То я после отомщу,
Ведь так поступил бы любой обманутый.
Ну, больше мне не о чем говорить,
Ты ради меня хорошо потрудился,
За это твое добро прими огромное величиной с яловую кобылицу спасибо,
Я на всю жизнь сохраню эту благодарность.
Эрил-дэрил! — говорит этот наш человек богатырь Иркисмондя,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами.
После этого
Тот старик в душе был восхищен
От слов нашего человека и подумал:
«Хотя он и родился совсем недавно,
Рано повзрослел и многое уже знает».
Потом он принес медную коробочку и отдал Иркисмонде.
Наш человек взял,
Положил ее в правый карман
И шагнул прямо в середину
Бескрайней долины этих иноплеменников, зашагал дальше,
В мягких местах увязая по бедра,
В твердых местах проваливаясь по колена.
Потом трижды перекувыркнулся,
Превратился в серебряного журавля
И взмыл прямо вверх.
Между тем
Парни и девушки Гилиндэрчэн-шамана

Эһит Иркисмэнде мата лайданҥатын
Гиркунаван удяктаманал адулаксал,
Һадыл дэмнэкил матал
Соһитми уһоксол нюркунчатта,
Һадыл бими онҥканчатта.
Нуҥартын ичэрэктын
Бэйэ уйэдун окин-да эһи самдэ удя оһинчача ивит.
Де тара ичэнэл-ичэнэл:
«О де, дюр-дэ һалгаканду
Син сониҥ сумут мата уһулутчу-да балдывки ивит», —
Гумэтнэл эмэнмучэтын уһу.
Де тар амардукин ойдонотын биһэмдэ
Ур дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Кираги бэйэ нэһилэ ичэрин дундэли
Эр Гилиндорчэн этыркэн бугаван
Дылачава элэтки пэринэ һариктадяна
Тыкэн гуннэ улгурилкэн она некэйэдечэн уһу:
— Эрил-дэрил! Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Гилиндэрчэн саман норотын
Сагдыдукин куҥакандулан иһирагар
— Дурукиһун, долдыкалду!
Эр минэвэ соҥку сумут мата бинэ
Сама турэнэ энэ улгурдэ сурурун гуннэл
Дялдувар дявадиҥаһун.
Эһэкэв-гу биркэс, акинми-гу биркэс,
Гилиндорчэн саман,
Эр си бугас һэргу бого сониҥилин дагатын ивит.
Тариҥилдукки сот мэтучэҥэт биһинды,
Тарит би кэреһив гунмури,
Арай бугавас тэгэлды дерэдэлдэктын,
Эриксэвэс эруһуйнэми эмэдиҥэв.
Тадук дёке нададу бэйэ энэтын дёнчакун һокотороно
Горо буга ивит.
Де тарит су нян будэриҥнэр инэҥиҥнэр эмэрэкин,
Эдынду итчилэкмэ турэнмэр уҥиҥнэкэлду.
Би нян будэриҥив одакин сунду итчилэк турэнми
уҥдиҥэв.
Биралийа бирасты бигин!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де эр амардукин
Чагу Гилиндэрчэн саман биһэмдэ

Начали рассматривать следы Иркисмонди-богатыря,
Оставленные на их долине,
Некоторые наиболее горячие из них
От удивления попадали ниц,
А некоторые упали на спину.
Увидели и удостоверились,
Что эти следы останутся на века.
Рассматривая следы, остались, приговаривая.
«Ну и ну, родился же
Исключительно сильный богатырь
Среди двуногих людей».
После этого они внимательно присмотрелись,
И зоркие люди едва заметили,
Как Иркисмондя средней земли кружит
По направлению вращения солнца
Над страной Гилиндэрчэн-шамана
И говорит так:
— Эрил-дэрил! Вот, вот, смотрите,
Люди Гилиндэрчэн-шамана
От стариков до детей —
Все слушайте!
Вы в душе, может, обидитесь,
Если я, сильный, храбрый богатырь,
Покину вас без прощальных слов.
Дед ли, дядя ли, Гилиндэрчэн-шаман,
Твоя страна, оказывается, находится
Совсем близко от богатырей нижнего мира.
Ты живи и будь начеку,
Прощаясь, я обещаю,
Если начнут беспокоить твою страну соседи,
То я прилечу спасать твою жизнь.
Из-за малых нужд в такую даль не прибудешь,
Слишком трудна дорога.
Поэтому вы, когда наступит смертный день,
Отправьте ко мне с ветром свои вещие слова.
И я тоже в свой смертный день дам знать вещими словами.
Прощайте на долгие годы!
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
После этого
Тот Гилиндэрчэн-шаман,

Эр Иркисмэнде мата амардукин аһавуланна ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она эмэнмучэн уһу:
— Гари-гари гарийа!
Һутэ, һутэ, дулин буга Иркисмэнден,
Дялви тавар улгурдыс эду айатаран.
Тавар-да айа дялис удялин
Һалганды-да со энюмкун ивит.
Һадыл сонинҕил
Городук эмэрэктын-сурурyктын
Бэйэ гирамдатай сот ургэлинҕнэрэн,
Де тарит си дюлэс экун-да уһайа ачин,
Дурукин айа.
Де, һутэ, амаргут-та тэдемэ
Айа манды дурда одяри мата биһинды ивит,
Де тарит мэнды гундыгэчинды,
Тэдемэ-ты будэри инэҥинҥив эмэрэкин,
Эдынду иччилэкмэ турэнми уҥдиҥэв,
Мэҥун турэнмэв угиривки,
Итык турэнмэв илинивки одави.
Тарлаһа би-дэ аһаткан һутэвэс алгадиҥав,
Омолги һутэвэс уруйдадиҥав.
Кэ, һутэ, сомат айат айаннана
Бугалави искал,
Дюр һалгалканма
Дюлэдуви экэл нэрэ,
Дюр ҥалалканма экэл уһуннарда,
Дялалкандук экэл судурдэ,
Эвтылэлкэндук олдондиви экэл тыктэ!
Уруй-айкал!
Гари-гари гарийа! —
Гуниттэн эр Гилиндорчэн саман.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата биһэмдэ
Дулин айи эвэнкин
Аналлак-мунэллэк мэнин анал иргивкит
Дулин энин бугалави,
Мэҥумэ гаһандя окса,
Дюр дяпкун туксу дяпкайадун,
Дюр йэгин туксу тэктурйэдун
Дюрмэн дюпты сирэкэви
Нюмунтыкнан далкина

Глядя вслед Иркисмонде-богатырю,
Остался с такими словами:
— Гари-гари гария!
Сынок, сынок, Иркисмондя средний земли,
Очень хорошо, что высказал то, что у тебя на душе.
И потому, оказывается, ты легко ходишь в походы,
Что мысли твои добрые.
Иногда бывает,
Когда некоторые богатыри прибудут из дальних стран,
Становится как-то тяжело,
А в твоем будущем ничего плохого нет,
Все хорошо.
Ну, сынок, ты и впредь
Будешь надежной, крепкой защитой.
Поэтому, как ты сам сказал,
Если настанет мой смертный день,
С ветром отправлю свои слова с мольбой о помощи
И ты примешь мои заветные слова,
Поднимешь мои проникновенные слова.
Я тогда буду благословлять твоих дочерей,
Буду славить твоих сыновей.
Ну, сынок, в добрый путь,
Благополучно доберись до своей родины,
Не уступай двуногому,
Без особых усилий побеждай двурукого,
Не споткнись от имеющего суставы,
Не падай на землю от широкогрудого,
Не падай боком от имеющего ребра!
Слава тебе, благословение!
Гари-гари гария! —
Сказал Гилиндэрчэн-шаман.
После этого
Наш человек Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Превратившись в серебряного журавля,
Летел и летел изо всех сил
Меж дважды восемью облаками,
По вершинам дважды девяти облаков,
Взмахивая так сильно,
Что было щекотно лучевым костям крыльев,
В страну эвенков-аи,

Эркэн-дэ таркан ӈэнэми-нюн ӈэнэдерэн.
Дагава-да сурунуви эчэ сара,
Горово-до сурунуви эчэ сара.
Тугэрвэн бими умкактадин саран,
Нэлкирвэн бими лэптэркэндин саран,
Дюгарван бими силэксэдин саран,
Болорвон бими боктадин саран.
Де били сигдылэду
Тыгичивкил иргичинтымэл аминтын
Туксакиндун этыркэнмэ
Илтэндыви инэӈиду биһэмдэ
Эдук-та сот эӈэһи һигичи-бургачи окса илтэнэн.
Де тариӈин биһэмдэ дундэлэ дулмактуви чэпэксэ,
Капталатчари утэкэнмэн умнэт
Коӈнорин тукалат имаксоран ивит.
Де чагу Туксакиндун этыркэн эрэйдэк,
Эр эӈэһи эдын
Иктэривэн эксэ тулуйда,
Так коӈнорин тукалат имавуксоран ивит.
Де тара или-вэл сачал сониӈил:
«О де, бэйэ-дэ син
Дулин бугаду балдывки-да ивит!» — гуннэл
Иникинмэр устамадун
Эһимэтпэр омӈоро соһичатын уһу.
Де тар амардукин мит бэйэӈит балдыдяк
Тэкэн эһэкэви иргивдек энин бугалан

Тар-дат иһилча ивит.
Дюлэви ичэтнэн баргун эһи ичэврэ
Эмӈэ дэлэй лайданӈитын
Дялум иӈаран гунмури инак соһу одан,
Мугдэг гунмури мурин соһу оран,
Чалбуг гунмури чалдыл актал ора,
Нивэг гунмури гулур актал ора.
Эр дулин энин буга урэлдун
Кувэһэл орор элчэл бата,
Сектаг кочолин
Дялум сируткар орор ора,
Ирэг эӈэрил
Эймэкемэ эӈнэкэр ода.
Де нуӈан амарлан
Аһун-да һавупнаван екун-да эчэ сара.

В свою родную кормилицу среднюю землю-родину.
Долго ли, коротко ли летел
И сам не знал.
Зиму он узнавал по снегу на ветвях деревьев,
Весну — по пушистым хлопьям снега,
Лето — по росе,
А осень — по граду.
И то место,
Где проезжих подкарауливали волки,
Сыновья старика Туксакиндуна,
Он пролетел, превратившись
В невиданной силы вихрь-буран.
Пролетая, он покрыл черной землей старый,
Ушедший наполовину в землю,
Низенький чум Туксакиндуна.
А тот бедный старик Туксакиндун
Не смог выдержать силы этого вихря
И остался лежать мертвым,
Погребенным под слоем черной земли.
Узнавшие об этом богатыри
Восхитились до глубины души и воскликнули:
«Ну и ну! На средней земле
Бывают же такие сильные богатыри!
Такое нельзя забыть до самой смерти!»
После этого
Наш человек, оказывается, уже приближается к кормилице,
Родине-матушке своего родного деда.
Глядя вперед,
Он увидел заполнившие как камни-валуны
Бескрайнюю обширную долину коров-животных,
Как множество крупных пней лошадей-животных,
Как березняк белых холощеных оленей,
Как тальник серых холощеных оленей.
На лесистых горах средней земли
Олени-быки не стали помещаться,
Тальниковые долины рек
Были наполнены крупными самцами,
Лиственничные склоны гор
Были полны бегающими резво оленятами.
И никто не знал,
Сколько прибавилось оленей в его отсутствие.

Де эр ӈэнэвкэндерэкин
Нуӈан дюлэдун баргун эһи ичэврэ
Лайданӈин дулиндун умун айиткан мата биксэ
Дялум кепилкэн, сониӈ сумулконӈин, ӈэриһи
сэксэлкэӈин,
Дюр чолбон оһикактава даран дявавчагачин
Ситы тоголкон эһалканӈин айи эвэнки букатырин
Нуӈанман дэптыки сот доксун эһатпи ичэһинэн-дэ
Дюр дяпкун оватылкан аланӈатпи
Нуӈанман дэптыки чагу семактуви танина-танина
Коӈнорин һакинин дулмадун иткулидяран ивит.
Тара ойдоно ичэһиндиӈэн эвгидэлин
Нуӈантыкин тыкэн гуннэ турэлкэн одан
Коластукин долдыми Торгандун айамактук

Адяс һуӈту колаһилкан одан:
— Киӈгир-киӈгир киӈгирмой!
Эр-кэ, эр-кэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мэӈумэ гаһандя оданды?
Экунду соһургана тыкэн эрчимулкэн оданды?
Эр си эӈэһи эрчимдус эр дулин буга
Балдыри мон мойогондёлдон,
Балдыри чукан нян кагдандялдан,
Оскери соһун мучудялдан!
Окиптыдук эр дулин бугава
Балдыри мован-чукаван остониксэ
Эргэчин ургэ эриксэлкэн мата оданды?
Тыкэн-ӈу минэвэ сэнэрис со?
Тавар биһикин
Нономо домдун-да бичэлин доровойо дявакал!
Амаргуптын урумкун-дэ биһикин улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэкис,
Дулин буга бойунин,
Эвэнки айиткан букатырин
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэӈукчэн Секалдин киливли энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн одам —
Ћэргу бугаду бими
Сэлэмэндэнду сэлэри Сэӈэкчэн сониӈ,
Угу бугаду гэрбиври гэрбив

Когда он подлетал,
В центре бескрайнего их поля
Стоял один богатырь-аи могучего телосложения,
Сильнейший из сильных,

Светлый лицом,
С острыми, как пара звезд, глазами,
Он посмотрел в упор подлетающему
И начал целиться прямо в центр черной печени его,
Натягивая тетиву
Дваждывосьмисаженного лука до самых ушей.
Не успел Ирксимондя как следует разглядеть его,
Как тот обратился к нему с такой речью
Если судить по голосу, то голос его совершенно
отличался
От голоса людей рода Торгандуна:
— Киггир-киггир киггирмой!
Вот, вот, откуда ты родом-племенем,
Журавлище, будешь?
Кому угрожая, ты летишь так стремительно?
От стремительности твоего полета на этой средней земле
Чуть не зачахли растущие деревья,
Чуть не завяли зеленые ее травы,
Чуть не пали все животные!
С каких пор ты таишь черное зло
На растущие травы и деревья средней земли
И отчего так тяжело твое дыхание на эту землю?
Или ты так недооцениваешь меня?
В таком случае
Для приличия прими привет!
А потом, хотя и краткий, пусть будет разговор!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь буду,
То я богатырь средней земли,
Отец мой богатырь эвенков-аи
Иркисмондя средней земли,
Мать моя Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Выросшая под серебряной полкой,
Я во всех трех мирах имею полное имя —
В нижнем мире чутко узнающий приближение
Железных врагов Сэнгэкчэн-богатырь,
В верхнем мире именуют меня

Мэнүмэ маннет карчидын мэнгнэкилкэн
Мэнты бэйун укчакилкан
Мэнүндэр сониң гунмури,
Дулин бугаду сониң Дергэлдин одам.
Тадук одакин тавар си таваргачин со бэйэ
Соңку бэйэвэ энэ савкана балтаран гундиңэс,
Энгэһи бэйэвэ энэ мэтэврэ
Дептэн гундиңэс.
Экун-да дюлэлэн эр-ты эһит би синэвэ
Коңнорикан һакинды дулкакиндун
Надан кирилкан тогомо нюрмийави катадялим.
Сэп сурурун сэрэнкэл,
Ок сурурун дявдинкал!
Киңгир-киңгир киңгирйа! — гуниттэн ивит.
Де тара биһэмдэ
Эмэдери бэйэ
Тэдевэ гунинды гуннэ ичэһимэрэ эчэ,
Улокко улгуринды гуннэ ойдэ-дэ эчэ,
Куңакан бэрин биһэмдэ
Умнэкэмэ дундэлэ ниргийиһинчэрэн,
Нянгняла доргуйиһинчаран.
Де эр дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Тар-да бичэлин коңнорин һакинин дулмадун
Киланна-киланна, кигинана-кигинана эмэдери
Надан кирилкан нюрдук дылачаткаки адагаран.
Тар адагадяракин мэнүмэ кунякин дегинңу энгэрвэн
Эмтэрэгэр нэнэдерэн ивит.
Де тар амардукин эр дюган-да бэйэл,
Эмэ-дэ матал олонодутын бидиңэн
Дылачаңнатын коңнорин туксу кайиһинчаран ивит.
Де эр амардукин дылача сэвэкитын биһэмдэ
Ичэһиндиңэ эвгидэлин эһит коңнорин туксудук
Умнэкэмэ нэмтэли ичэһинэн.
Тар амардукин эр мэнүмэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнукчэн Секалдин киливли
Һутэлэви туксана истан-да, аланаван тытэрэн-дэ
Сендукин увагас буйуксу сэксэ чикниһинчэкнэн
иһиһинэн,
Дюр чавургайдукин дюр серэ того дянуһинчакнан
Нюриктэдукин иһиһинэн.

Мэнгундэр-богатырем,
Ездящим на диком олене,
С пятнами с золотую монету,
А в среднем мире я Дергэлдин-богатырь.
А теперь ты, может, подумаешь,
Что смелый богатырь убил
Тебя, храброго богатыря, без предупреждения,
Сильного богатыря погубил, не дав знать об этом.
Я сейчас же немедленно вонжу
Свою огненную семигранную стрелу
В самую середину твоей черной печени.
Пошло оружие — берегись,
Полетела стрела — приготовься!
Киггир-киггир киггирья! — говорит.
А подлетающий человек
Даже не обратил внимания на эти слова,
Не посмотрел на правдивые слова,
Не принял всерьез его ложное беспокойство.
И вдруг прогремел по земле,
Загрохотал по небу
Звук лука стоящего внизу мальчика.
А Иркисмондя средней земли
Все-таки счел нужным увернуться в сторону солнца
От летящей, пронзительно визжа и свистя, стрелы,
Нацелившейся прямо в середину черной печени.
Когда он увертывался,
Стрела пронзила край левой полы серебряной кольчуги.
В это время от неожиданности разом вскрикнули,
Дрогнув, все домашние и все приезжие гости,
Отчего солнце покрылось черной тучей.
После этого
В одно мгновение
Из-за туч выглянуло солнце.
В это время Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшая под серебряной полкой,
Подбежала к сыну, выхватила из его рук лук,
Дернула его за ухо так сильно, что полилась алая
жидкая кровь,
Дернула за волосы виска,
Что из обоих висков воспламенились два пламени
серного огня.

Тар амардукин һутэви иртыки-дэ эһидин һавагина

Лайданҥги дулиндун иливукса,
Дюр айа дылачава даран дявавчагачин
Дюр аламай эһатпи дэрэвэн дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Киҥгиланин-киҥгиланин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин
Сониҥ Дергэлдин гунмури һуркэн һутэв,
Эр минэвэ катун энинми гунды бими,
Би турэнмэв долави долдыкал,
Иргэлэви иктэвкэл, сендуви силдыкал!
Би синду ур-ты тыматна
Бэгин аминды дулин буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде букатыр эмэдиҥэн гуннэ
Мэтэвчэв эчэ до.
Тара эливи долдычас, тыкэн-ҥу эчэс уйдерэ,
Тэде-гу аминми баксанды?
Си-дэ эчэлис нёмалина сокатта
Синдын улгучэмэтты ачин-гу?
Балдыдяк эһэлин, эвэлин дурукматын биһи,
Энинин дурук биһи эчэ бирэ до.
Ката эһит эһэлкэн аминды эмэрэктын,
Айат дороводови,

Тадук улгучэмэттэви.
Эһикис улгучэмэттэ
Бэгин аминды турэдиҥэн,
Дюрсу сова буруйва оча бинэ
Эһин улгучэмэттэ гундиҥэн.
Киҥкиланин-киҥкиланин! — гуниттэн
Эр Мэҥукчэн Секалдин биһэмдэ.
Де тар амардукин
Угит тыкчэри соҥку бэйэ аһундиҥан,
Эр-дэт эмҥэ лайданҥми дулиндун
Дыраскан тыкрэн-дэ,
Илара һунилдэһинэн-дэ
Иркисмэнде мэнин мэндиви одан.
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ

Потом приказала сыну стоять без движения в центре поля
И, глядя на него в упор своими ясными,
Словно поставленными рядом
Двумя яркими солнцами, глазами
Заговорила так:
— Кингкиланин-кингкиланин!
Вот, вот, смотри,
Имеющий во всех трех мирах полное имя
Богатырь среднего мира
Храбрый Дергэлдин, сын мой,
Если ты признаешь меня своей матерью,
То мои слова прочувствуй нутром,
Пойми разумом, выслушай ушами!
Я сегодня утром предупредила ведь тебя,
Что приедет твой отец
Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами.
Чем ты слушал или не понял меня,
Или действительно хочешь убить своего отца?
Разве у нас некому его встретить,
А ты, горячась, опередил всех?
Ведь у него есть родной дед,
Бабушка, дяди и тети — все есть,
Есть у него и мать, и отец.
Лучше как следует поздоровайся, когда прибудут отец и дядя,
Поговори с ними хорошо.
Если ты не сделаешь этого,
То отец тебя упрекнет,
Скажет, что ты провинился перед ним
И не хочешь даже поговорить.
Кингкиланин-кингкиланин! —
Говорит эта Мэнгукчэн Секалдин.
После этого
Спускающийся сверху сильный богатырь
Долго не задержался,
Опустился на длинные ноги в середину широкого поля,
Трижды перекувыркнулся
И превратился в самого себя в Иркисмондю.
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,

Мэнгукчэн Секалдин киливли
Дючи һутэви элгэнэ
Бэгин эдыви дэптыки эмэрэн.
Тар амардукин дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ,
Һуркэн һутэлкэн котун аһиви айамамат кумнэксэ,
Угэн һэмурдукин
Илатал камийак эһикин укуню йукнэн,
Һэргун һэмурдуктын
Нюнтул нёска уникин имурэн йукнэн нюканикса,
Тар амардукин элэкэс дюрби дялупчари
Һуркэн һутэви дюр нилбэктуви кумнучэденэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Умучидукки улдымнгув,
Дючидукки дювчамнгув,
Илачидукки аналлакив,
Дылачанкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Мэнгумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэнгукчэн Секалдин гунмури катун гиркив,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ он гиркукса эмэнды гунэкис,
Тэде сонгку сумут мата окса,
Нэһилэ этэннэ мучаним.
Тар-да бичэлин экун дялданави дурукkан дялувум,
Тарит эрэйив-дэ син ардан гундыду элэкин.
Нидэгу эһэви бэйэнгиксэ, эмэм,
Тар дюгудин улгучэндингэв.
Кэ, эдэ Мэнгукчэн Секалдин,
Си дюви нямалгикал, девгэйэвэр ирикэл,
Бэйэнгилвэр умун дюду умивкал,
Дёһуннак остолйо такал.
Тара девуксэл,
Эр бу эһэнэн нян гиркуна гиркудингавун.
Тадук одакин эр-кэ, би һуркэн һутэв
Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Гэрбилкэн сонинг Дергэлдин,
Он оча кунгакан оданды,
Эду игимтанды,
Аран эчэс балтара.

Выросшая под серебряной полкой,
Пошла к нему навстречу,
Ведя за руку своего двухлетнего сына.
Тогда Иркисмондя средней земли
Ласково обнял свою госпожу жену с сыном
И начал их целовать так,
Что с их верхних губ вышли
По три ложки некипяченого молока,
А с нижних губ по шесть ложек жидкого жира,
Потом посадил на колени
Своего двухлетнего сына
И заговорил так:
— Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Предназначенная мне с одного года в швеи,
С двух лет в домохозяйки,
С трех лет в суженую невесту,
Дочь почтенного Дылачангкура
И богатой госпожи Бэйбэрикэн,
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин
Называемая госпожа подруга,
Прими привет!
Сначала привет, а потом разговоры!
Если спросишь меня, как я пострaнствовал,
То только будучи очень сильным богатырем,
Я вернулся благополучно.
И все же, что я надумал, все выполнил,
Поэтому мои усилия не пропали даром.
Я прибыл, оживив дядю,
Но об этом я расскажу, войдя в дом.
Ну, женушка, Мэнгукчэн Секалдин,
Ты разожги огонь, приготовь еды,
Пригласи всех родственников в одно помещение
И накрой достойный стол.
Попировав с вами,
Мы с дядей совершим еще один поход.
А ты, мой мальчик сын,
Имеющий имя во всех краях трех миров,
Богатырь Дергэлдин,
Что ты за ребенок,
Отчего такой горячий,
Что чуть меня не убил.

Соңку-нюн мата окса,
Нюрдукис адагам эчэ бирэ до!
Эдук тыкэн экэл некэрэ,
Айат эмҥэт некэйэҥнэкэл.
Онногор эһэс дулин буга Ивулчэнин
Дыгин дундэдук соңку бойун
Эмэнэдутын эчин иксара.

Тара ичэксэл
Һалтын беликсал мучучал,
Һадылтын куһиксэл давдывчал.
Онногор эр би эр-ты гиркундув
Айанми дулиндун
Илан иргичинтымэл омолгил гунмурил
Илан һэриндукив тыкчэлвэ
Энэ иксара куһиксэ, балтам.
Кэ, һутэ, окин-да одакин
Энэ сара эҥнэкэл нёмалира.
Экун-да биһикин
Тэде баматтыван сакса, сорунинҥакал.
Эҥэни дюлэли иксэ,
Нукивми мэнды давдывдиҥас.
Эрил-дэрил! — гуниттэн ивит
Иркисмэнде мата биһэмдэ.
Де тар амардукин эр илан сивир сиктырдун
Ситэри гэрбилкэн сониҥ
Дергэлдин гунмури куҥакан биһэмдэ,
Аминми дюр сендукин дявакса,
Һэйэви дагайикса, ҥоктавканан.
Мэнин бими бэгин аминми угу һэмундукин
Илан камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмундукин
Нюҥун нёска имурэн йукнэн нюканан-да,
Аминми дэптыки тэгэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Киҥгир-киҥгир киҥгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Ҥэриһимэ инэҥивэ ичэвкэнчэ
Бэгин айи аминми
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата,
Тавар дялум ирэндэдус йэгин дорово бигин!

И только будучи сильным, храбрым богатырем,
Я сумел увернуться от твоей стрелы!
Впредь ты так не делай,
Будь хладнокровней.
Твой дед Ивулчэн средней земли
Даже тогда не потерял присутствия духа,
Когда с четырех сторон прибыли четыре сильных богатыря.
Увидев его бесстрашие,
Некоторые богатыри не осмелились биться
И вернулись на свои родные места восвояси,
А некоторые вступили в бой, но потерпели поражение.
А в этот последний мой поход
На меня с трех сторон напали три парня — волки,
Я вступил в бой,
Не испугавшись их, и победил.
Ну, сынок, в любом случае не вступай первым в бой,
Не разобравшись как следует, с кем бьешься.
Только удостоверившись в злых намерениях,
Надо вступить в бой.
Если же очень поспешишь,
Выбьешься из сил и потерпишь поражение.
Эрил-дэрил! —
Говорит этот Иркисмондя.
После этого мальчик,
Имеющий полное имя
Во всех краях трех миров богатырь Дергэлдин,
Взялся за уши отца,
Прикоснулся к носу отца лбом, чтобы тот понюхал его.
А сам начал целовать своего господина отца так,
Что с верхней губы
Вышло три деревянных ложки молока,
С нижней губы — шесть металлических ложек жира,
Потом сел напротив отца
И заговорил так:
— Кинггир-кинггир кинггирья!
Вот, вот, смотри,
Давший увидеть мне светлый день
Господин отец-аи Иркисмондя-богатырь,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Твоей достойной персоне девять раз привет!

Тар амардукин улгур огин!
Ичэкэл би ур долбо толкинтукса,
Угу буга Уруҥ Оларин гунмури
Огеҥа омолгиван һэннэндеван дэлпэрэгэр лукулочов.
Ур синэвэ тэдегу тариҥив эмэрэн гуннэ
Тавар гарпача биһим.
Де, бэгин аминдяв,
Умун алгаспав бурасты некэкэл.
Би-дэ иһэвми, синҥэчин мата оми
Тавар турэнмэс энэ омҥоро гиркудиҥав,
Бэгин аминми, экэл тыкулда.
Киҥгир-киҥгир, киҥгирйа! —
Гуниттэн эр куҥакан.
Де тар амардукин
Эр дулин буга Иркисмэнден
Ҥуркэн һутэви мирэдуви иниһинэн-дэ дюлави ҥэнэрэн.
Нуҥан, тар сигдылэдун адыракун туксэ,
Дюви уркэвэн никсэ, ирэн.
Дюду дяпкун һалгалкан мэҥумэ кириватпа нэнэдутын тэгэксэ,
Ҥутэви һутэмэнэ-һутэмэнэ тэгэтчэрдэгэ,
Бэйэҥилнюнми эрэ-тара улгучэмэтчэнэ.
Де тар сигдылэдун эһит мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин киливли
Айа асталан аһаткан аһундун этэдиҥэн,
Дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Эһи манавда девгэвэ астакса, бэйэҥилви дуруккатын
Мэнми аналлак дюдуви умивран.
«Кэ, эһилэ умун дёһуннак сагдыҥит
Нидэгу бэгин эһэкэвэр бэйэ окса эмэнэн урундун,
Эдэр нимэр Иркисмэнде букатыр
Омакта дюлкан-тогодун умивукса,
Дёһуннак сагдыҥҥар эмэнэн малаһунман айат эвинэл,

Улгучэмэтнэл илтэнмугэт», — гуннэ
Айа намин турэндиви эринэн биһэмдэ,
Нирай-да куҥакан энэ сулапта умивуксал,
Эдук-та айат улгучэмэтнэл,
Эрэ-тара эһактаннал, иненэл-иненэл куруледердэктэрэ.
Де эр дулин бугатын Чаниколин биһэмдэ
Билирги нудукара биһин иду-кэт ачин оча,

А после этого разговоры!
Смотри, я в прошлую ночь видел сон,
Во сне я стрелой пронзил колено
Юрюнг Олара авахи верхнего мира.
А в тебя я пустил стрелу,
Подумав, что прибыл увиденный во сне авахи.
Ну, господин отец,
Прости мою единственную ошибку.
Я когда вырасту, стану, как ты, богатырем
И буду помнить твои слова в походах,
Господин отец, не гневайся.
Кинггир-кинггир кинггирья! —
Говорит этот ребенок.
После этого
Иркисмондя средней земли
Сына посадил на плечи и отправился домой.
Он шагнул несколько раз,
Открыл дверь дома и вошел.
Дома приготовили серебряную скамейку на шести ножках.
Иркисмондя сел на эту скамейку
И, нежно лаская сына, сидел, разговаривая о том о сем.
А в это время выросшая под серебряной полкой,
Мэнгукчэн Секалдин-красавица,
Умеющая быстро готовить,
Проворно приготовила вкусную еду,
Которой хватило бы на двенадцать дней и ночей,
И пригласила в свой дом всех родственников
Своим нежным приятным голосом:
«Ну, теперь соберемтесь в новом доме
С очагом молодой семьи богатыря Иркисмонди,
Радуясь его благополучному возвращению,
Оживив одного из почтенных наших старших родственников,
И проведем пир по случаю прибытия почтенного старца,
Весело играя и разговаривая».
Тогда собрались все, включая и грудных младенцев,
И начали веселиться, мирно беседуя,
Забавляясь играми и от души смеясь.
А бывший Чаникол средней земли
Стал и внешностью и душой действительно хорошим богатырем,

Ирэндэн-дэ, ичэдэн-дэ тэдемэ айа мата оча ивит.
Билиргин эһи илда
Боскон мултукин оннудун
Китыгирас сумут мата оча ивит,
Алтама чаникин оннудун
Алтама кунякилкан оча.
Де тара ичэксэл, эр дулин буга эвэнкилин
Эр йэгин дян саман ойолин
Сониң саман Гидлиндорчэн самандула
Сот һэгдыңэт мактанчатын уһу.
Де эр итык-мани малаһун девгэн этэрин
Болдёкилкан йэгин долбонилкан инэңи
Илэ-дэ энэ иста дялувукса илтэнэн ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэңит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Дюн додун биһил бэйэлбэ
Эрэли алтан гилдыгачин эһатпи ичэтчэнэ
Нян тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Дулин бугав айикарин
Сагдытай эдэртэ дурукмаһун, долдыкалду!
Эр би гиркунми
Дюрсу-дэ умун дёһуннак гиркун биһин.
Тар нян экун гунэксун,
Эр нидэгу бэгин эһэкэви,
Эрбэ аривукса, эми-кат нимэриндэкис
Элэкин бидиңэн
Эчэ бирэ до.
Бэйэвэ бэйэңиксэ,
Дурукидин бэлэми мэнду-дэ астык,
Аннган-да тэгэл долдындукин
Кэм айа совас
Айагачин бидиңэн.
Де тарит сатар энэ дэрумкирэ суруксорэн гуннэл
Дялдувар экэлду дявара.
Тар-да бичэлин кирес турэнмэв долдыкалду.
Будэриңгэр инэңиңгэр эмэрэкин
Эдынду итчилэк турэнмэр уңиңгэкэлду,
Иду-дэ бими, долдыкса,

В нем от прошлой немощности ничего не осталось.
Вместо бывшего слабого,
Не могущего даже встать на ноги инвалида,
Он стал сильным, быстрым на ноги богатырем,
Вместо медного чайника
Теперь у него был медный панцирь.
Увидев его,
Все эвенки этой средней земли
От души были благодарны Гилиндэрчэн-шаману,
Сильнейшему над девяноста девятью шаманами.
И вот настала пора завершения угощения
Этого славного пира,
Пролетели незаметно
Все девять дней и ночей веселья.
После этого Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Глядя на всех собравшихся в его доме людей
Своими круглыми, как медное кольцо, глазами
Снова заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Люди-аи моей средней земли,
И стар, и млад — все слушайте!
Мои походы еще не кончились,
Есть еще один очень нужный поход.
Если спросите, что это за поход,
То я, оживив своего дядю,
Во что бы то ни стало
Должен помочь ему обзавестись семейным очагом,
Правильно будет так.
Раз человека воскресил,
Во всем другом тоже должен помочь,
Тогда и мне самому будет хорошо на душе,
И люди других племен,
Услышав о добром поступке, хорошо подумают о нас.
Поэтому вы не обижайтесь на меня за то,
Что отправляюсь в поход, даже не отдохнув,
И послушайте мои прощальные слова.
Когда наступит смертный день,
По ветру отправьте свои заветные слова,
Где бы я ни был, услышу ваши слова

Эриксэвэһун эруһуйдиңэв.
Мэнми-дэ эр гиркундуви тугурук аннганили эмэдиңэв.
Эр алтама кунякка тэтты
Алтанггур гунмури
Илгин мани эһэв аналлаклан иһивукса,
Айин садан тыкивуксоксэ, мучудиңав.
Де нуңан мэлкэн мэнин
Он ситандыдин илкэлдыдегин.
Мэнин-дэ дулин бойуннюн элэкинди
Гиркури мата,
Мэнин мэнми ичэтты энгэһи бэйэңку бэйэ бирдэгэ
Мэнми дюлэдуви бэйэду-дэ
Эһи эһи киһана сагды бидиңэн.
Тадук одакин, амин гунды аминми
Дулин буга Ивулчэнин,
Билир илдяндуви катыкис
Боликадын бокталкан бугаду оскечэ
Буруннюк гунмури катыкин
Ардын дагамаран гуннэ
Удаган авагһи һунадин сот урунодёчон.
Де тадук мэтучэдэви.
Буралийа бурасты!
Эрил-дэрил! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Аналлак-мунэллэк эмңэ лайданглави
Нидэгу маны эһэви элгэнэ суруксо,
Лайданңги дулиндулан иһикса,
Эһэви биһэмдэ саман анагачинин
Алтан колбуйакан овканан-да,
Аннгу септуви дыксэ,
Мэнин биһэмдэ иларакан һунилдэһинэн-дэ
Мэңумэ гаһандя окса,
Угискэки һуркудюрдугу.
Дэктылэлкэн иргиндын игин биһэмдэ
Баргу-митку урэл һорордулатын
Доргуйдыдин тыр-тар далкилдякаттан,
Дылача йуктэмэвэн нгэнэвкэһинэн.
Угу багдарин туксуло
Килбэлэнчэнэ-кимэлэнчэнэ исчаригачин бичэн-дэ
Умнэкэмэ ачин-нюн очан уһу.
Тар амардукин Геван бэгин һунадин

И спасу ваши души.
Сам же я из этого похода возвращусь через год.
Как только приведу
Своего уважаемого дядю,
Именуемого Алтанггуром в медном панцире,
К его суженой, сразу отправлюсь обратно,
Дальнейшее пусть решает его судьба.
Дальше пусть он сам поступает, как сумеет.
Он сам может решать свою судьбу
Наравне с богатырем средней силы,
У него хватит сил постоять за себя,
В борьбе за свое будущее
Он не нуждается в посторонней помощи.
А теперь, отцом называемый отец мой
Ивулчэн средней земли,
Дочь авахи удаганка уж очень радовалась,
Что скоро воскреснет твой противник,
С которым ты бился в молодости,
Твой враг по имени Буруннюк,
Родившийся в стране, где град с косулю.
Берегись его.
Прощайте на долгое время!
Эрил-дэрил! — сказал.
После этого
Повел за руку своего уважаемого дядю
На свою просторную поляну
И, дойдя до ее середины,
Дядю превратил в медный ящичек,
Как это сделал тогда шаман,
Положил его в правый карман,
А сам трижды перекувыркнулся,
Превратился в громадного белого журавля
И взмыл вверх.
Шум его крыльев и хвоста
Отдавались эхом
В вершинах ближних и дальних гор,
И он полетел прямо на восток.
Казалось, он достигает, блестя и сверкая,
Верхнее белое облако
И вдруг исчез из поля зрения.
После этого

Гелтыҥачан киливли биһэмдэ:
«Эр һуркэн һутэв бараксун
Экунма некэдерин дурукин бэйэптыкин.
Айа бэйэ некэйэривэн
Некэйэҥэт мата одяран», —
Гуннэ кэҥтырэн эмҥэлиттэн,
Дялин ҥонумулиттан.
Де тар амардукин
Эһит мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден биһэмдэ
Йэгин туксу тэктурйэдун,
Дяпкун туксу дяпкайадун
Дюрмэн дюпты сирэкэви нюмунтыкнан далкина
Эркэн-дэ таркан-да айаннами-нюн айаннаран.
Тар-да некэксэ, аһун-да бичэлин
Сот горот удаҥат-та бэйэ бидиҥэн до:
Дылачаҥкур этыркэн,
Бай Бэйбэрикэн угу бугалатын,
Эмҥэ некэлэтын ҥеҥиһинэн,
Дюр дяпкун кирилкан алаһа дютын,
Того эһэкэтын ойоклон
Кираги бэйэ аракакан ичэридин,
Угу кумтур няҥня ҥэриткин
Нэһилэ ичэвридин угиски һуркуксо,
Нуҥарватын илтэнэ-кэт энэ, мучура-кат энэ
Ойодутын дылачава элэтки париктадяран ивит.
Де тар амардукин арай биһэмдэ били Дылачаҥкур байан
Маны һунадин сома солко тэтылкэн

Солкокчон киливли кираги муҥнак аһи,
Эр гаһава ичэксэ,
Угискэки кантайна ичэтчэнэ,
Арай тыкэн гуннэ
Турэлкэн-сэһэлкэн она
Тэрбэликэтчэчэн уһу:
— Гуре-гуре гурейэ!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Угу туксу һэргудун,
Һэргу туксу угудун
Киптыйдян ҥэнури дэгри дэктэндэлкэн
Ирактагин оча ирас мани

Дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавица подумала:
«Все, что делает мой славный сын,
Все по-человечески.
Растет он добрым богатырем
И совершит славные походы», —
Подумала так
И стала свободнее дышать, яснее мыслить.
После этого
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Летел и летел вперед по вершинам девяти туч,
Меж восемью тучами,
Взмахивая крыльями так сильно,
Что было щекотно двойным лучевым костям крыльев.
Как бы долог ни был его путь,
Он недолго задержался в пути,
Достиг верхнюю страну
Дылачангкура-старика и почтенной Бэйбэрикэн,
Глянул вниз на их просторные владения
И, поднявшись вверх прямо
Под дваждывосмигранным их домом,
Над их почтенным очагом
К ясному куполу верхнего неба на такое расстояние,
Что зоркий человек едва его видел,
Начал кружить по вращению солнца,
Не пролетая дальше и не возвращаясь.
После этого
Любимая дочь почтенного Дылачангкура
Солкокчон-красавица,
Одетая в дорогие шелка,
Увидела этого журавля
Своими очень зоркими глазами,
Закинув голову назад и следя за полетом журавля
Своими ясными открытыми глазами,
Заговорила так:
— Гуре-гуре гурея!
Вот, вот, смотри,
Серебряным журавлем называемая птица,
Чистая, благородная серебряная птица,
Царь птиц, летающих косой стаей
По низу верхних облаков,

Багдарин мэҥун дэгинде
Мэҥумэ гаһандя гунмури дэгиҥив, доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Киливли оданды гунэкис,
Угу буга ирактагин
Дылачаҥкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливли одам.
Тадук одакин экун сома надалкан окса
Эр би угу бугалав, алаһа дюлав,
Того эһэкэлэв неҥиллувки оданды?
Надалкан бими,
Эмҥэ лайданглав тыкиксэ, улгуркэл.
Улгучэмэттэкис, улгурды-дэ турэн биһин,
Би эва-да эчин һуҥторо
Аһаткан биҥнэм,
Миндук экэл ҥэлэрэ.
Эһи тыктэ бими,
Минду тавар алас калтакандынин дэктэндэдукки
Умун-мул киталдайави,
Тонҥотыкса, тыкиврэкис,
Со-да айа бимчэ.
Инмэрук агайави оникса,
Уймэви устадун эксэнтэмчэв,
Си гэрбивэс эрэгэмэ гэрбивки бимчэв.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн.
Де тара долдыкса,
Эр мит бэйэҥит
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден
Додуви инемнэнэкэн
Дылачава элэтки һэриктэденэ
Сома солко тэтылкэн киливли
Турэнмэн кардарна тыкэн гуннэ
Турэлкэн мата одан ивит:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, угу буга ирактагин
Дылачаҥкур байан амилкн,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли,

По верху нижних облаков,
Прими привет!
Пусть после будут разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем девушка,
То отец мой царь верхнего мира
Почтенный Дылачангкур,
А мать моя почтенная госпожа Бэйбэрикэн,
А сама я Солкокчон,
Одетая в дорогие шелка.
А ты из-за какой большой нужды
Начал поглядывать сверху на мою страну,
Родимый дом, батюшку-огонь?
Если есть у тебя какая нужда,
Опустись на мою широкую долину и расскажи.
Если начнешь разговаривать,
Я не останусь в долгу,
Я такая девушка, что никого не чуждаюсь,
Ты меня не бойся.
Если не хочешь спускаться,
Было бы очень хорошо,
Если бы ты выдернул хотя бы одно перо
Из своего серебряного с половину этой поляны крыла
И бросил бы вниз.
Я бы сделала из него игольник,
Носила бы с собой его всю жизнь как талисман
И имя твое запомнила навечно.
Гуре-гуре гурене! — сказала.
Услышав это,
Наш человек Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами,
Улыбаясь про себя,
Кружа по вращению солнца,
В ответ на слова девушки,
Одетой в дорогие шелка,
Сказал такие слова:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Дочь царя верхнего мира почтенного Дылачангкура
И почтенной госпожи Бэйбэрикэн
Одетая в дорогие шелка Солкокчон-красавица,

Доровойо дявакал, тар амардукин улгур огин!
Эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата эмэксэ,
Дороволкон-улгурилкэн мата оданды гунэкис,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли энилкэн,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури

Си кутетыс эмэм.
Тар экун сома соруктун
Гиркунды гунэкис,
Эр би һэргэ мани эһэв
Алтама кунякка тэтты
Алтаҥгур сониҥ гунмури
Дулин бойунма эвэнки букатырван эмувум.
Тар эда гунэкис,
Бегандар байан омолгин
Йэгин дян йэгин саман ойолин
Сониҥ саман, ичэриксэ, гуннэн биһин:
Алтаҥгур мата умучидукки улэкилкэн улдымҥун
Бичэ биһинды уһу,
Дючидукки дювчамҥун дёгэн
Оча биһинды уһу,
Илачидукки аналлак аһин оча биһинды уһу.
Де тара эһи-дэ эмэрэ бичэлис,
Эмниксэ эллэксэ,
Сигдэвэс илэксэ,
Дюлэвэс гакса,
Эды оҥатын уһу.
Он-да суптычалис,
Оргавас онёксо, омунмас тэптыксэ,
Аһийави гами экун-да буруйин ачин уһу.
Де си миндук умун киталдайа гэлэчинды-дэ
Киталдама инмэрук агава мэнин бакари ори аналлак
Мэнды бэгин эдывэс тыкивум.
Де дявамкакал!
Эрил-дэрил!
Буралийа бурасты!
Бугалави утачам.
Су дюлэһун сунду, би дюлэв мэндув биҥнэн! —

Прими привет, а потом пусть будут разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь прибыл
И начал с тобой здороваться и вести разговоры,
То отец мой Ивулчэн средней земли,
Мать моя дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
А зовут меня Иркисмондя средней земли,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами,
Я твой родственник.
Если же спросишь,
Какая большая нужда заставила меня отправиться сюда,
То я привел сюда своего уважаемого дядю
По имени Алтанггур-богатырь,
Одетый в медные доспехи,
Богатыря-эвенка.
Если спросишь, с какой целью я привел его сюда,
То есть предсказание сына почтенного Бегандара,
Сильнейшего над девяноста девятью шаманами шамана,
После камлания он предсказал,
Что ты и есть, которая должна стать
С одного года швеей для Алтанггура,
С двух лет подругой-домохозяйкой,
С трех лет суженой женой,
И он, если ты не захочешь выйти за него замуж,
Должен сломить твое сопротивление,
Должен пороть тебя как сосунка-жеребенка вдоль спины
И стать твоим мужем.
Как бы ты ни старалась убежать, он должен догнать,
Победить тебя в битве,
Тальником исполосовать твою спину,
Сбить твою строптивость и взять в жены,
За это его никто не должен винить.
Ты просишь уронить одно перо от крыла,
Но я спускаю тебе твоего суженого судьбой мужа,
Который сам может сделать-достать игольник из пера.
Ну, попробуй поймать!
Эрил-дэрил!
Прощай на долгие годы!
Я спешу на свою родину.
Ваша судьба с вами, а моя судьба пусть будет
со мной! —

Гуниттэн эр Иркисмэнден биһэмдэ.
Тыкэн гунэн-дэ
Эһит алтама колбуйаканма
Дылачатки иларакан һоролиһинчакнан гараданан биһэмдэ,
Эһит сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливли илитчарин лайданґдун
Нуҥанман адяс дэптыки дэрэдэнэ тыкиксэ,
Эр Алтанґур сониҥ илэ мэнин эр дырас тыктэн ивит.
Де тадук олоксо,
Эр эһит аһи амаскаки һэтэкэнэн.
Тара эр Алтанґур сониҥ биһэмдэ
Элэкэс һаргунча корбэткэннґэчин
Кайичикатна аһакталдякаттан.
Эһи син сурутми уһорон-уһорон-до
Һэгдыҥэ саман алганан айан бэйэ биксэ,
Аһупчадиҥан, тар-дат боконон-до,
Баран аннґаниду буксэ һуглэнэви
Боростасчагачин кумнуликсодэви некэлдэн боллага нуҥан.
Де эр-дэ сома солко тэтылкэн Солкокчон
Син соҥку сумут
Аһаткан бичэ ивит,
Бэйэ кумнэнэвэн тулдулмигдэ курбуһинэн-дэ
Лайдава баргискаки туксаран,
Туксарин-да һиман со.
Алтанґур сониҥ биһэмдэ
Дюр һалганин малдялима суруксо,
Боколток-элтэк сурулдыдерэн ивит.
Аһиниҥин биһэмдэ, лайдава манакса, баргун эһин ичэврэ

Багдарин мэнґуннґэчин далай морандяла иһикса,
Порубулока тыгдылэндули баргискаки туксаксоран ивит.
Эр-дэ мит бэйэнґит
Эһит аһи туксанайалин туксарин биһэмдэ
Куртуйак һороки дэктылэн иггэчинин
Тылигирэсмэ бэйэнґку бэйэ ивит.
Дюр ҥалави дайвана туксаракин
Оролос ники дэктэндэн иггэчинин куһугурас бэйэ ивит.
Де тар илтэниксэ, эһит аһи биһэмдэ
Чутурин солкогочин сунта
Сулбэ далайла истан-да

Говорит этот Иркисмондя.
Сказав так,
Взял медный ящичек и бросил так,
Что тот трижды покрутился по вращению солнца

И, превратившись в самого богатыря Алтанггура,
Оказался на ногах, прямо глядя на Солкокчон,
Одетую в лучшие шелка
И стоящую на середине поляны,
Испугавшись от неожиданности,
Девушка убежала, легко подпрыгивая.
А Алтанггур-богатырь начал гоняться за ней,
Перегораживая ей путь, словно самец дикого оленя,
Только что подготовившийся к осеннему гону.
Девушка изо всех сил попыталась убежать от него,
Но получивший благословение от шамана,
Оживленный шаманом человек разве упустит ее,
Тут же ее догнал и начал сразу обнимать ее,
Словно хотел наверстать упущенное

Во время смерти в течение долгих лет.
И Солкокчон, одетая в шелка,
Оказалась храброй, сильной девушкой,
Вырвалась из крепких объятий богатыря
И побежала наперерез поляны,
Она бежала очень быстро.
Богатырь Алтанггур побежал за ней так быстро,
Что ноги выгнулись дугой,
Он бежал, чуть-чуть не задевая ее рукой.
Девушка перебежала поляну и добежав до глубокого моря,
Похожего на серебро, с необозримыми берегами,
Побежала по протянутой до другого берега проволоке.
И наш человек
Побежал по той же проволоке,
Топот его ног был похож
На хлопки крыльев глухаря-тетерева,
Шум размахов рук
Напоминал свист крыльев утки-гоголя.
Перебежав море,
Девушка остановилась у глубокого,
Словно синий шелк, русла реки

Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит арай эр Солкокчон:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ, чутурин солкогочин долгулкан
Суӈта сулбэ далай энинде,
Эмӈэ дэлэй мэндуви доровойо дявакал!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Аһаткан оданды гунэкис,
Угу илан бистун оскечэ
Дылачаӈкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли одам.
Эмӈэ кэӈтырэв тыйэлдэн,
Ӈонум дялив урумулдэн,
Будэриӈив инэӈиӈив эмэрэн.
Тар экун онды,
Угэс-ку, тэдеӈис-ку гунэкис,
Илэмэ ариӈки аһактадяран.
Тар экуды-ка ариӈки гунэкис,
Дулин буга Торгандунин
Нэкунин Чаникол арикса,
Алтама кунякка тэтты
Алтаӈгур сониӈ окса,
Эр-дэт боконон-дептэн.
Суӈта далай энинде итчин Ћэннӈэнлэнде эвэксэ,

Сот тургэнди далайва баргиски
Ћэннӈэндеви сиркукэл,
Тали минэвэ баргидалави гарадакал.
Алтаӈгур ариӈкава он-мал алгаһавканикса,
Суӈта мудуви чэпикэл,
Эгин минэ аһактара.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эр далай итчин Ћэннӈэнлэнде эвэкэ биһэмдэ
Далайва баргискаки һалгандяви му ойолин сиркунэн.
Эһит аһи биһэмдэ баргискаки суптыран.
Эр Алтаӈгур мата эмэрэн-дэ
Ћэннӈэнлэнде һалгандулин баргискаки туксаһинан ивит.
Тара биһэмдэ суӈта мудуви чэпирдэгим гуннэ
Мора итчит биһэмдэ һэннӈэнми эмискэ тагдыһиннан
Эр Алтаӈгур биһэмдэ һэгдыӈэ саман аривнан бэйэткэн

И заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, глубокое с волнами,
Как синий шелк, русло-матушка,
Прими привет своей бездонной глубиной!
Сначала привет, потом пусть будут разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем девушка,
То отец мой почтенный Дылачангкур,
Родившийся в трех племенах верхнего мира,
Мать моя почтенная госпожа Бэйбэрикэн,
А я Солкокчон-красавица, одетая в лучшие шелка.
У меня сузилась широкая грудная клетка,
Укоротились длинные мысли,
Настал мой смертный день.
Если спросишь, что случилось со мной,
В шутку ли, в правду ли я обращаюсь,
То за мной гонится чистый дьявол.
Если спросишь, кто этот дьявол,
То он брат Торгандуна средней земли
Воскресший Чаникол,
Ставший теперь богатырем Алтанггуром,
Одетым в медные доспехи,
Сейчас он догонит меня и погубит.
Дух глубокого бездонного русла-матушки
Хэннгэнлэнде-бабушка,
Быстро протяни
Свою голень поперек русла,
По ним переброс меня на ту сторону русла.
Обмани каким-нибудь способом дьявола Алтанггура
И утопи его в своей бездонной глубине,
Пусть он не гоняется за мной.
Гуре-гуре гурене! — говорит.
После этого
Дух русла Хэннгэнлэнде-бабушка
Протянула свою ногу поперек русла.
А девушка пробежала по ней на ту сторону русла,
И Алтанггур подбежал,
Побежал по протянутой ноге.
А дух моря, намереваясь утопить в своей пучине,
Быстро отдернула протянутую ногу,
Алтанггур же, оживленный сильным шаманом,

Нунґартын албаспатын дуруккан сот саран ивит.
Эр атыркан албастун эчэ иксэ бурэ,
Нюнґиндяван илан муһэли
Һокорогор һэкиһиннэйэ,
Тамнакса окса,
Сома солко тэтылкэн киливли
Де суптым гуннэ
Ур далай тамнаксадукин,
Бэгин Алтанґур сониҥ эр эмэчэ ивит.
Тадук олоникса, эр Солкокчон һэргискэки,
Мэнґумэ уняптукан окса,
Килигирадяһинан ивит.
Эр-дэ Алтанґур сониҥ эчэ ичэтчэрэ,
Саман алгиһидин арча мата албаһитпи-да соґаһа ивит:
Алтан гилдыкан окса,
Аһи амаркандукин килбаликан тыкчэрэн.

Эр Солкокчон эр тыкчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, ичэкэл,
Һэргу йэгин бисту балдыча,
Дага нимэрви манача,
Горо нимэрви комуйча,
Дюлэдун тыкчэвэ ичэчивчэмнин
Илэ тогот гургиксомэ Кургининде сониҥ,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн киливли, эмэксэ,
Доровочилинды гунэкис,
Дылачанґкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн энилкэн
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон киливли одам,
Экун соду нададу
Элэ эмэнды гунэкис,
Эр илэ ариҥки Алтанґур мата,
Минэвэ аһилакса,
Окин-ла бэйэндуви аһактадяран.
Эр-ты бокондыгдан одан, ир си аһун бичэс,

Заранее хорошо знал об этой их хитрости.
Он не поддался их хитрости,
Подпрыгнул на голени так сильно,
Что голенная кость сломалась в трех местах,
И, превратившись в туман,
Алтанггур-богатырь встретил Солкокчон,
Одетую в дорогие шелка,
Выходящую из тумана,
Думая, что убежала наконец.
Испугавшись от неожиданности встречи,
Солкокчон превратилась в золотое колечко
И, звеня, покатилась вниз.
А этот Алтанггур, не теряя времени,
Превратился в медное колечко
И, поблескивая, покатился вслед,
У оживленного камланием шамана богатыря были свои хитрые уловки.
Солкокчон, падая вниз,
Заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Родившийся в девяти племенах нижнего мира,
Сожравший всех ближних соседей,
Собравший всех дальних соседей,
Сжигающий живьем жарким огнем все,
Что приблизится спереди,
Богатырь Кургининде, прими привет!
Пусть будет сначала привет,
Потом — разговоры!
Если спросишь,
Откуда я родом-племенем девушка пришла и здороваюсь,
То отец мой почтенный Дылачангкур,
Мать моя почтенная Бэйбэрикэн,
А я красавица Солкокчон,
Одетая в дорогие шелка.
Если спросишь,
Какая нужда заставила прийти меня сюда,
То за мной гоняется чистый дьявол богатырь Алтанггур,
Чтобы жениться на мне,
А он сможет ли быть мне добрым мужем.
Вот-вот он догонит меня,

Эриксэвэв эруһуйдэкис,
Ката синду сурумчув.

Сот тургэнди бэйэви бэйэкэкэл, сумуви сумукукул.
Дегиндеви аңакса,
Кургидери дегдыдейэ тымкэкэл.
Эр-ты тыктэн-эмэрэн,
Минэвэ экэл тытэврэ!
Сот-сот сэрэнкэл!
Гуре-гуре гуренё! — гунэн-дэ
Мэнин надан умугун саңнянин окса,

Надан няңня туксудун
Надан муһэт унарис некэрэн.
Эр Алтаңгур мата
Эр авahи кургидери авулкан амңалан
Тыкчэнэйэ бадарачи эрэкиткэн оран-да
Авahи амңан авун тогодун энэ гавра
Авahи амңан долин чипкан тыктэн-дэ,
Долан иксэ, кэңтырэнден угуктаван дыгин
Ңала дейэчи котокондиви конгдорогор тыктэн-дэ,
Удаматта энэ мукэмукинделин чулпуругар йуксэ,
Эһит аһи, угу няңня һорондулан иһикса,

Надан саңнянин элэкэс колбостови унарийна
умипчарактын
Алтаңгур эр батканча ивит.
Де эр батканчадяна эр аһитки турэлкэн очан уһу
Эр Алтаңгур сониң биһэмдэ:
— Дэгдэги-дэгдэги, дэгидор-дэгидор!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Угу илан бистун оскечэ
Дылачаңкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли,
Доровойо дявакал!
«Ноноптын доровот, амаргуптын улгурит», — гуңкитын.
Урумкун улгурвэв
Иргэлкэн бими иргэлэви иктэвкэл,
Селкан бими, сендуви силдыкал!
Эр мит дюкрэ
Эдынэн-аһинан аналит адясма тэде.

Покажи ты свою силу,
Если спасешь мою душу, я бы лучше вышла замуж за тебя.
Быстро приготовься, соберись с силами.
Разинь свою пасть
И попробуй выдохнуть свое пылающее пламя.
Вот-вот прибежал, нападает,
Не уступай меня ему!
Ну же берегись!
Гуре-гуре гурене! —
Сказала, а сама превратилась в дым девяти курительных трубок
И, слившись с семью облаками неба,
Рассеялась дымкой в семи направлениях.
Этот Алтанггур-богатырь,
Падая в пылающую огнем пасть-западню,
Превратился в сокола, обмазанного глиной,
Благополучно, не опалившись пламенем,
Прошел через пищевод,
Схватил свой острый с лезвием в четыре пальца нож,
Разом перерезал главную аорту спины
И немедля выскочил через его задний проход наружу.
И, когда девушка, поднявшись до макушки верхнего неба,
Собиралась слиться в одно облако из семи струй,

Алтанггур-богатырь предстал перед ней.
Представ, Алтанггур-богатырь обратился
К этой девушке с такими словами:
— Дэгдэги-дэгдэги, дэгидор-дэгидор!
Вот, вот, смотри,
Дочь родившегося в трех племенах верхнего мира
Почтенного Дылачангкура
И почтенной госпожи Бэйбэрикэн
Красавица Солкокчон, одетая в дорогие шелка,
Прими привет!
«Начало приветом, конец разговорами», — говорили,
Мою краткую речь,
Если есть у тебя разум, пойми разумом,
Если есть уши, выслушай ушами!
То, что нам суждено
Стать мужем и женой, неоспоримо.

Эдэ, экэл-кэт эр-тар ора,
Миндук илэ-дэ этэнды суптыра.
Угу няҥняҥис эр биһин-дэ,
Эр эмэм.
Эргу бугава авааһилан
Кургининдеду тыкивумкэнды-дэ,
Тариҥҥас сатар эриксэвэн
Энэ долдыра балтам.
Тар очалан
Эви эрэннэ суптыксадянды?
Экун-кат энэн илэчэрэ ирэндэви
Эделин оневро айат эйэт «эк» гукэл,
Окин-да эчин идакавра ирас дэрэви эделин елдана
Эва-да энэ дялдара илинкал,
Окин-да эчин илэврэ
Улор сигдэс эделин илэмдэ экки эмукэл.
Си-дэ минэвэ
Эр-тар албаһит бамучитми уһонды-дэ эчэс кейда.

Би кейдыв одан.
Дэгдэги-дэги дэгидор! — гуниттэн
Эр мит бэйэҥит Алтаҥгур сониҥ биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли биһэмдэ
Де со-да бими
Эмҥэ кэҥтырэн тыйэлчэ,
Ҥонум дялин урумулчэ,
Эвтэн иһэвчэ, гиракТан тыйэлчэ,
Сурутми уһоксо
Сурури дундэҥин дугэн оча,
Суптытми уһоксо
Суптыри һоктон муданин оча,
Чиҥирэкэн дюйан гэлэктэлдэн
Чэҥ доҥото оча,
Улуки бэйҥэ чапайан бакадан
Чапалан дялум му ирэн.
Эрэ-тара уһорон дялилкитми,
Или-дэ эҥэт суптыра окса,
Эрдэлэн эчин уҥкулбурэ
Уникин сэксэви уҥкулбуривэн одёрон,
Окин-да эчин идакавра
Ирас багдарин дэрэви элдандыван муланан,

Женушка, не выдумывай то одно, то другое,
От меня все равно никуда не убежишь.
Хотя ты и поднялась на верхнее небо,
А я уже здесь.
Хотела ты сжечь меня,
Опустив в пасть авахи этой страны Кургининде,
Но я его убил,
Даже не услышав, как он дышит.
После этого, на что ты надеясь,
Пытаешься убежать от меня?
Скажи «да», пока я не исполосовал
Никем не тронутую твою внешность,
Согласись, не раздумывая,
Пока я не почернил не битое никогда твое чистое лицо,
Сдайся, пока я не содрал кожу
С не тронутой никем спины твоей.
Ведь ты не смогла победить меня,
Хотя постаралась отделаться от меня разными своими уловками.
Победа за мной.
Дэгдэги-дэги дэгидор! —
Говорит этот наш человек богатырь Алтанггур.
И только после этого у красавицы Солкокчон,
Одетой в лучшие шелка,
Хотя она и была храброй и сильной,
Сузилась ее грудная клетка,
Укоротились длинные мысли,
Увеличились легкие,
Уменьшились шаги,
Стало ей больше некуда бежать,
Пришел конец тропинки,
По которой она бежала,
Чтоб искать мышиную нору,
Нора насквозь промерзла,
Чтоб поискать беличье гнездо,
Гнездо наполнилось водой.
Поразмыслила, куда бы еще убежать,
Но деваться больше некуда стало,
Пожалела пролить до сих пор,
Никем не пролитую алую кровь,
Пощадила от синяков свое никем до сих пор
Не битое чистое белое лицо,

Сасман устадун эчин сирбаливра
Улор сигдэви сэгдэвривэн сот соһиран,
Окин-да эчин дирургаһина ирас багдарин нандави
Тэкэмдыдукин ӈэлэлдэн,
Уйэмэдун эчин угулунэ
Ирагас гирамдави һокомдыдукин белдан,
Окин-да эһи силкипра
Солкомо суракки сэмдывэн кэрэйдэн,
Гэлтэр гэрбиви сукчавдыван соһиран бадага нуӈан,
Соӈомуна-соӈомуна йэгин дяр дарикталкан
Солкомо нюриктэви кумнэмнин
Сукус һэннӈэптэһинчэрэн,
Дюр эһан инамуктан куруска-куруска һэргиски тыктэн,
Доски-тулиски энӡэһит эривэттэн,
Дюрэ-илара кэнтырэви эмнӈурвэ симкиһинэн,
Кавкави эмнӈурнэ какиһиннаран,
Колаһин-да энэкэкэн йурэ тыкэн гуннэ турэлкэн очан:
— Гуре-гуре гуренё!
Дулин буга бойунин
Алтама кунякка тэтты Алтаӈгур сониӈ гунмури мата,
Тэде би гиркив ориду оӈорулкан оча бичэ бими,

Би турэнмэв биһирэнэ долдыкал!
Тынис сэксэдук тэкэлкэн
Тэрэӈ бэгинми бими,
Иргэлэви иктэвкэл, долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Би, синдук тэдемэ олоксо,
Ӈэлэликсэ, суптыксатми уһом,
Тара си эчэс суптывра.
Тэде соӈку сумут мата биһинды ивит.
Элэкэс дундэлэ тыктыс ургэн-дэ,
Игин-дэ со бичэн,
Олиһин һэтэкэнчэв.
Эһит тавар илэ мэнмэс ичэми,
Турэнмэс-тэ долдыми,
Со тэде биӈэт гунчэм.
Де, бэгин гиркив,
Би умун алгаспав илтэнмувки одакис,
Элэкин бимчэ.
Экэл тыкулда, дялдуви дяванави
Чагу чалбук лайдалдула таргаткал,

Побоялась окровавить свою никем
Не поротую за всю ее жизнь спину,
Испугалась изранить свою никем
Не поцарапанную чистую белую кожу,
Не посмела поломать
Не погнутые никогда свои прямые кости,
Не решилась потерять
Ничем не смываемую добрую свою славу,
Устрашилась очернить свое звучное имя она,
Роняя слезы, обхватив руками
Свои шелковые волосы длиной в девяносто саженей,
В изнеможении опустилась на колени,
Из обоих глаз выкатились крупные, с кружки, слезы,
Тяжело повздыхала,
Два-три раза кашлянула, успокаивая себя,
Выплюнула слюну, готовясь заговорить
И едва выдавливая слова, заговорила:
— Гуре-гуре гурене!
Богатырь средней земли
Одетый в медные доспехи Алтанггур-богатырь,
Если ты действительно предназначен судьбой стать
мне другом,
Мои слова выслушай внимательно!
Если по суровой судьбе ты должен
Стать мне моим достойным господином,
Мои слова пойми разумом, прочувствуй нутром,
Выслушай ушами!
Я в самом деле испугалась тебя
И попыталась убежать,
А ты не дал мне убежать.
Оказывается, ты вправду сильный и храбрый богатырь.
Ты очень сильно и громко стукнулся о землю,
Когда падал сверху,
Потому я испугалась и убежала.
А вот, увидев тебя самого
И услышав твои слова,
Поверила тебе.
Ну, господин друг мой,
Будет хорошо, если ты простишь мне
Мою эту оплошность.
Не сердись на меня,
Обиду свою разбросай на березовые рощи дальних полян,

Комойчо-до бими эмҥэ кочолду омҥокол.
Эр би экун-да энэн идакара
Ирас багдарин дэрэвэв экэл идакара,
Экун-да энэн һэркурэ нюрвав экэл тоҥсуйда,
Окин-да эчин дюриргара дырам нандавав
Экэл тэкэгэрэ,
Иду-дэ эчин чургиһина увагас сэксэвэв экэл уҥкуру,
Экун-да иннгактаканҥин-токтаканин энэн һорда
Солкомо тэтывэв экэл сэрэрэ-няҥнира.

Балдыдяк нюрвав сукчаракис,
Мэндус-тэ со сивсак бидиҥэн,
Айи-сэксэ аймакилдус-да этэн айа ода,
Гэлнэри-дэ гэрбидус со уһа бортучи бидиҥэн,
Сунтари-да сурактус сукчакачи одиҥан.
Ирас айа гэрбиви одёкол,
Солкомо суракки экэл силкира,
Токтокол-бойголкол!
Тыкулнави илтэнмукэл, комойнови балдавкал!
Аналлак-мунэллэк алаһандя дюлавар,
Того эһэкэлэвэр ҥэнэгэт-һулинчагат,
Айи буксэ девгэвэр депнэгэт!
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн ивит
Эр угу илан биһин ирактагин
Дылачаҥкур байан амилкан,
Бай Бэйбэрикэн катун энилкэн
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Алтама кунякилкан Алтаҥгур сониҥ гуниттэн:
«Кэ, тэде биһикин,
Элэ эмэксэ, эду тэгэкэл», —
Гуннэ дюр нилбэкки таптамалчуран.
Тара ичэксэ, эһит аһи, инемнэһиниксэ,
Эмэрэн-дэ бэгин эдыви дюр нилбэктун
Ниндаскан тэгэрэн ивит.
Де тар амардукин аһинан-эдынэн бэйэл
Мэлкэн мэртын дэрэтпэр дэптылдырэ,
Угу һэмурдуккэр илатал нёска укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуккэр нюҥтэл камийак имурэн йукнэн
Нюканиматта.

Огорчение свое оставь на широких долинах рек.
Пощади мое
Никем не битое чистое белое лицо,
Не бей мое никем не задетое тело,
Не повреди мою
Никем не расцарапанную прочную кожу,
Не пролей мою не пролитую раньше жидкую кровь,
Не испачкай кровью, не загрязни мою шелковую одежду,
К которой никогда не приставала ни одна шерстинка,
ни одна соринка.
Если испортишь мою внешность,
Будет плохо тебе самому,
Не одобрят такое и твои кровные родственники,
Это будет недостойно твоего звонкого имени,
Ославишь свою громкую славу.
Пощади свое честное, доброе имя,
Не ославь свою добрую славу,
Остановись-подожди!
Подави свою злость, позабудь свое огорчение!
Пойдем погреемся у дедушки-огня
Своего собственного семейного дома,
Пойдем поедим свою еду-аи!
Гуре-гуре гурене! —
Говорит дочь царя трех племен
Верхнего мира почтенного Дылачангкура
И почтенной госпожи Бэйбэрикэн
Красавица Солкокчон, одетая в дорогие шелка,
После этого
Наш человек Алтанггур-богатырь,
Одетый в медные доспехи, говорит:
«Ну, если ты говоришь правду,
Подойди сюда и садись сюда», — говоря так,
Похлопал по своим коленям.
Увидев это, девушка улыбнулась,
Подошла и села на колени своего мужа господина,
Гордо вскинув голову.
Тогда эти муж с женой
Коснулись друг другу лицами
И начали целоваться так крепко,
Что с верхних губ по три ложки молока вышло,
А с нижних губ по шесть деревянных ложек жидкого
сала.

Де тар амардукин нуҥартын биһэмдэ
Эр илэ ҥэнэдеп гуннэл
Няма бэйэ нюҥэдин сувэлэснэл-сувэлэснэл
Дян чараткилвар олбу-солбу дявунал нюҥэмкиксэл,
Эр Алтаҥгур мата бими:
«Нонон си амтылдулас эһип ҥэнэрэ до?» — гуниттэн.
Таду биһэмдэ
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли гуниттэн:
«Эр би катун энинми идэвэн энҥэм элэксийдэ,
Миндук бидиҥэ һэргэ маны һунаттуви
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин киливлиду эйа-да энэ бурэ
Этыркэнин анакса бунэн илан дэткэн дэлэмичэвэн,
Илтэнды албаһитпи гаһикса,

Суптыри кувулгатытпи кучуйикса, уски мучувнан гунэм.
Де тарит битйэкиду эва буден,
Син эва-да этэн бурэ.
Би эмуһим нуҥанман һэркулдэ» —
Гуниттэн эр Солкокчон биһэмдэ.
Де тар амардукин мит-дэ бэйэҥит
Тара уски эһи турэчилдэ бэйэ оран.
«Кэ, тар биһикин би балдыдяк булдяр дулин бугалав ҥэнэгэт,
Мит дюкрэ айит садан.
Айа айилкаһал биһикит
Айи айин сэвэки ананан айилгат син этэн илтэнмурэ,
Энин эйэксит син мэнин бакана бэйэҥдиҥэн» —
Гуниттэн эр Алтаҥгур мата биһэмдэ.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Няҥня соҥин дэгин бэгин кирандя оран-да
Бутун лайда калтакадынин

Багдарин мэҥун дэктылэлдиви тыр-тыр далкилдякаттан.
Аһин сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли биһэмдэ
Кираскалкан оҥоктолкон,
Килдилкан эһалкан, чалды чэлкэ иннҥакталкан,
Дэктэндэн мудандун коҥнорин кирпак килалкан,
Киҥгилдыма колаһилкан
Гаһаткан дэгиткэн окса,
Бэгин гиркиви амаркандун
Дюрмэн дюпты сирэкэви

После этого они начали советоваться о том,
Куда сначала направиться,
Жестикулируя десятью своими пальцами,
Словно их было сто человек.
Посоветовавшись, богатырь Алтанггур говорит:
«Давай сначала пойдем к твоим родителям».
На это одетая в лучшие шелка
Солкокчон-красавица ответила:
«Мне не нравится жадность моей почтенной матушки,
Она даже младшей своей дочери Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшей под серебряной полкой,
Ничего не оставила,
Повернув обратно своей летучей хитростью,
Коварными уловками все три породы домашних животных,
Отданные дочери отцом в приданое.
А мне тем более ничего не отдаст,
Все равно ничего не даст.
Я не хочу к ней заезжать», —
Говорит эта Солкокчон-красавица.
И наш человек
Не стал ей возражать.
«Ну, в таком случае поедем в мою родную страну,

Пусть определит наше будущее наша совместная судьба.
Если у нас светлое будущее,
То наш бог-аи поможет нам жить по-доброму,
Добрый дух-матушка найдет нас и поддержит», —
Говорит этот Алтанггур-богатырь.
После этого
Наш человек превратился в сильную птицу неба,
В могучего коршуна и начал с шумом размахивать своими
Огромными, с полполяны, серебряными крыльями.
Жена его, одетая в лучшие шелка Солкокчон-красавица,
Превратилась в стерха с крашеным клювом,
С ободком вокруг глаз,
С белоснежными перьями,
С черными пятнами по краю крыльев,
Со звонким голосом
И полетела за своим господином мужем,
Размахивая крыльями так,

Нюмунтыкнан далкина ӈэнэвкэндерэн ивит.
Де бэйэӈкул бэйэл биһэмдэ,
Дюр дэгри дэктэндэлкэн дэги соӈилин оксал,
Мэрбэр сомкандяригачин
Тэрэӈкоки дэгнэл ӈэнэвкэнми-нюн ӈэнэвкэндерэ.
Эр һэргу йэгин биспэн
Һэрэлин-ойолин эрэлимэ пэринэтын,
Угу илан биспэн
Угидэвэн-һэргидэвэн энэл сулара
Туксанатын экун-мал сон даган биден.
Тугэрвэн иманадин-эдындин санал,
Дюгарван тыгдэдин-силэксэдин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал,
Экун-да бодовуна ачир сулумак мэртын
Дюр суги суптычаматчаригачинин
Куһилима кус-кус далкинал
Алтаӈгур сониӈ аналлак-мунэллэк
Мэнин балдыдяк дулин чургимандя бугалан
Дагамачал биӈэт.
Октаг гунчэнэтын орор соһул ивит
Нивэг гунчэнэлтын нирэй эӈнэкэр ивит,
Сектаг гуннэтын
Сирукар сейитчаритын одан,
Моӈок гуннэтын
Мурин соһул ора,
Иӈаран гуннэтын инак соһул ода,
Курбэг гуннэтын кувэһэндел,
Талгит гуннэтын алал актал ивит,

Чалбуг гуннэтын чалдыл актал ивит.
Умун утэн бинэн оннудун
Илан дыгин ампар дю овча,
Дыгин дян дыгин нулги тугурумчэлкэн,
Илан дэткэн дэлэмичэлкэн,
Экун бэйэ дявалин дурукман-да дялупча ивит.
Билир дулин буга Торгандуннюнин
Дюр мэртын аӈадякар биӈэһивэр
Дюр мэндуккэр һуӈтуву эва-да дюр эһатпар
Дювар тулгидэдун эһил ичэрэ бичэтын.
Тыкин биһэмдэ эргит-таргит арабинай
Айа байабал амилкабал-энилкэһэл
Айал кичэӈул абаткар абал-кукнил, эмэксэл,

Что было щекотно обеим лучевым костям.
Эти храбрые богатыри,
Превратившиеся в двух сильных птиц,
Летели стремительно вперед,
Будто соревнуясь между собой.
Долог был их путь, они ведь облетели снизу и сверху
Девять племен нижнего племени,
Пробежались по верху и по низу
Трех племен верхнего мира, ничего не оставив.
Они летели одни только вдвоем,
Соревнуясь между собой словно два урагана,
Со свистом энергично взмахивая крыльями,
Узнавая зиму по снегу и метелям,
Лето по дождю и росе,
Весну по пушистым снежным хлопьям,
И приближались к обильной родной
Средней земле Алтанггура-богатыря.
Оказалось, в его стране
Олени развелись как заросли ивняка,
Новорожденные оленята
Размножились как мелкие тальники,
Олени-самцы бегали, сдирая кожицу с рогов,
Как крупные тальники,
Стада лошадей напоминали сплавной лес,
Сваленный течением реки в кучу,
Коровы размножились как речная галька,
Холощеные олени напоминали камни-валуны,
Пегие жирные холощеные олени напоминали чащу с валежником,
Белые холощеные олени напоминали березняк,
Вместо одинокого чума, покрытого дерном,
Построено трижды четыре срубленных дома,
Была изгородь окружностью в сорок четыре кочевки,
А в ней стада трех пород домашних животных,
И было там полностью все, что нужно человеку.
Раньше, когда они жили только вдвоем
С Торгандуном средней земли как сиротки,
Около дома не видели
Своими глазами никого, кроме себя.
А теперь прибыли сюда с разных сторон
Дочери разных богатых добрых людей,
Работящие девушки, женщины-невестки

Окин-да эһи сиврэ того эһэкэвэ илачал,
Окин-да эһи сэмдэ алаһа дюва иливчал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ балдывчал,
Һутэлдуктын һутэл, балдыксал,
Балдыдяри уйэ балдыдяригачин,
Балдыча итчатытын
Аминдуккар дюр тогул һулэкэ букатырил балдынал,
Де тэде-дэ чутурин солко чукалкан,
Балдыри молкан, арбаваттын мулкэн
Дулин тукала бугаду бэйэ тэкэнин ориду

Одун сэксэдук овчал айиткар матал айилинчал ивит.
Де эр Алтаӈгур мата биһэмдэ, эмӈэ лайда дулкакиндун
Дюр бинэл дюруланал тыкиксэл, умнэ-дюрэ
нунилдэһинэ-дэ
Алтаӈгурнюн Солкокчон, мэртын мэндивэр оксал,
Даран гиркунал дулин буга Ивулчэнин
Аналлак мэнин мэӈумэ дюлан эмэксэл,
Уркэдун илитчана эр Алтаӈгур сониӈ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Дэгдэги-дэгидор! Дэгдэги-дэгидор!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, билиргил анӈанилду,
Ноноптыл долбонилду умунду оскенэв,
Айи сэксэ аймакив
Дулин буга Ивулчэнин,
Геван һунадин Гелтыӈачан киливли,
Уркэвэр никсэл, доровойо дявакаллу!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит
Тэкэлкэн-сэксэлкэн мата эмэксэ
Дороволкон оданды гунэксун,
Дулин буга Торгандунин акилкан
Алтама кунякка тэтты
Алтаӈгур сониӈ гунмури акиндун эмэм.
Гиркундун он одан гуннэл
Улгумивки одаксун,
Умукондукин улэкилкэн
Улдымӈуви эмувум.
Илан сивир сиктырвэн ситэримэ гиркукса,
Муданман бакакса,
Эмниккэн эллэм,
Илан тугурук анӈаниду аһактакса,

И развели вечно горящий огонь-дедушку,
Поставили вечно стоящие семейные жилища,
Развели три породы домашних животных,
Появились у них уже внуки
И, как полагается новому поколению,
Рождающиеся дети
Были вдвое сильнее своих отцов,
Они рождались с назначением свыше
Стать продолжателями рода людей-аи
На этой глинистой средней земле с вечнозеленой шелковой травой,
С растущими деревьями, с текущими реками.
Этот Алтанггур-богатырь с женой
Вдвоем стрелой спустились на самую середину обширного поля,
Раза два перекувыркнулись,
Превратились в самих Алтанггура и Солкокчон
И, шагая рядом, подошли к серебряному дому
Ивулчэна средней земли,
Стоя у дверей, Алтанггур-богатырь заговорил так:
— Дэгдэги-дэгидор! Дэгдэги-дэгидор!
Вот, вот, смотри в прошедшие годы,
В минувшие ночи я рос вместе с вами,
Мои кровные родственники-аи
Ивулчэн средней земли,
Дочь Гевана Гелтынгачан-красавица,
Откройте дверь, примите привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросите меня,
Откуда я родом-племенем богатырь
Пришел и здороваюсь с вами,
То я брат Торгандуна средней земли
Одетый в медные доспехи
Алтанггур-богатырь, ваш брат пришел.
Если хотите узнать,
Как я сходил в поход,
То я привел свою подругу,
Предназначенную с одного года мне в швеи.
Я исходил все края трех миров,
Побывал во всех их уголках,
Сломил ее строптивость,
Гонялся в течение трех лет

Айаспан таткам,
Дялван гам,
Сома гороло суптывчава
Сониҥ сумувон сэмким, сован суптым.
Тадук эһилэ экун-да энэн идакара дэрэвэв
Экэл идакара гуннэ алтаттан,
Дюлэви бурэн, дялум ирэндэви дявавканан.
— Дэгдэги-дэгидор! — гуннэ.
Де тар амардукин дулин буга Ивулчэнин
Йумэлчэрэн-дэ акилкан катун угиви, доровоксо,
Дюр анчанин кэпэһинчэкнэн иктэлдыксэ,
Угу һэмурдуктын илатал камийак укуню йукнэн,
Ҥэргу һэмурдуктын
Нюҥтул нёска имурэн йукнэн нюканиран.
Тар амардукин
Ҥи он гиркудяриван,
Экун бэйҥэвэ бэйҥэнэвэр,
Ҥи ады һутэчи онаван —
Дурукkан тэкэндукин дугэлэн,
Ҥалгандукин дылмактун дялбар дялум улгумэтчэчэл.
Аймагунаһал матал, бакалдыксал,

Эр-тар айа илгэлкэн улгурвэр улгучэмэтчэривэтын
Олдондук долдычал матал манырганты
Додувар-ойодувар сот элэксийнэл ичэчэтын,
Долдычатын, сачатын уһу.
Де тар сигдылэдун
Эр Геван һунадин Гелтыҥачан киливли гунмури катун
Кукин аһаткан биһэмдэ дыгин дян тугурумчэлкэн
Курендеви умун муннуктун илитчана
Илара-дыгрэ энтэвкэһинэн-дэ
Илан дэткэн дэлэмичэҥин биһэмдэ
Дылача йучэдукин идэлэн эмэксэл-эмэксэл этэмурэктын,
Синманави актави айаргуван,
Бастыҥма байтаһун айаргуван,
Мурин соһу муданҥимаван,
Байтаһин инак айаҥҥан,
Бакса, астамандача ивит.
Де тара биһэмдэ
Дяпкун һалгалкан ирас мани остолбор таниксал,
Эр дулин буга бойунин Алтаҥгур мата

И сбил с нее спесь,
Получил ее согласие,
Убежавшую далеко догнал,
Когда ослабели ее жилы, одолел ее силой.
Под конец она попросила пощадить
Ее ни кем не битое лицо,
Дала согласие, отдалась полностью.
Дэгдэги-дэгидор! — говорит.
И после этого Ивулчэн средней земли быстро вышел,
Поздоровался со своим братом и снохой,
Ударившись щеками до того, что они распухли,
И поцеловал обоих так крепко,
Что с их верхних губ вышло по три ложки молока,
А с нижних губ по шесть деревянных ложек жира.
После этого
Начали обстоятельно разговаривать о том,
Кто как живет, какие были удачи на охоте,
У кого сколько родилось детей —
Обо всем от начала до конца,
С ног до головы поговорили они от души.
Услышавшие со стороны такой интересный
содержательный разговор
Двух встретившихся родных братьев
Были от души довольны,
Что многое увидели, услышали,
Узнали из их разговора.
Между тем дочь Гевана
Гелтынгачан-красавица, старшая из снох,
Стоя в одном из углов изгороди
Окружностью в сорок четыре кочевки,
Три-четыре раза позвала,
И ее три породы домашних животных
С восхода до заката солнца шли в изгородь,
Как только они наполнили изгородь,
Она забила отборных холощеных оленей,
Самых крупных коней,
Лучших яловых коров
И приготовила угощение.
Они накрыли свой
Чистый праздничный стол с восемью ножками
И на брачный пир богатыря средней земли Алтанггура

Сома солко тэтылкэн Солкокчон
Аһиптын маладаһунтын одан гуннэл
Горо нимэрвэ нёгаркан ороpди һуктуврэ,

Дага нимэрвэ дулумду ороpди тэйнэл эмувдэ.

Де тар амардукин
Иргит-иргит дюру кочово
Дялупты кодогойил умипра,
Тувэвэ дялупты тунҥуриндэр тумулунэ,
Ҥунҥнэн конува дялум
Ҥунҥнэ гирамдалкаһал илни омолгил дыракема ода,
Китыл чукагин сивэккидун
Киталикинтымал киливлил кинтакема ода,
Эргит-таргит эмэл матал
Укчакилтын биһэмдэ чалбан тэкэнин дурукин чалды актал ода,
Кочо дурукин
Коҥнорир укчакил ода,
Нивэк дурукин
Гулур нёгаркан айаҥин одан,
Мукэг чукагин дурукин мурин сохy одан,
Куҥтыкэ дурукин кувэр орор ода,
Иҥаран чукагин дурукин огусмийал ора.
Де таргачин баран норот умивуксал,
Дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Эмнин сара эр сивайваду
Со һэгдыҥэ тэгэлэнмэ оксал,
Икэкэтнэл, улгучэмэтнэл соҥдямара ивит
Эр бэйэткэр биһэмдэ.
Де тар амардукин уру сивайван биксэ,
Ҥала-һалган эвинин ачин бидиҥэн до:
Эр-тар нёрчача нёрчаран, ҥи танчаматча танчаматтан,
Ҥи гукчанча гукчанан,
Экун эвин дурукkан эвирэ-дэ
Эр дулин буга Иркисмэнден
Һуркэн һутэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥду тэрэри мата
Эрэгэмэ эчэ ичэврэ ивит.
Де тара ичэчэл эргит-таргит эмэчэл неган-дыгэн тэгэл:

«Де аһакан-да сaһилкан куҥакан бинэ

И одетой в лучшие шелка Солкокчон-красавицы
Созвали гостей,
Далеко живущих привезли рысью на молодых
трехгодовалых оленях,
Близко живущих привезли на смирных, спокойных
оленях.
После этого
Со всех сторон полная долина
Собралась родственников-женщин,
Полные чащи набралось родственников-мужчин,
По ровным полянам взад-вперед заходили
Длинноногие молодые стройные парни,
По зеленым с цветами берегам рек
Начали ходить красивые девушки, подобные стерхам,
У каждой березы были привязаны белые верховые олени
Приезжих с разных сторон людей,

Черные верховые олени
Приезжих наполнили долины рек,
Тальниковые заросли наполнились
Упитанными серыми трехгодовалыми оленями,
Кочковатые луга наполнились конями,
Чистые холмы наполнились оленями-быками,
Заливные речные луга наполнились мощными быками.
Собравшись таким образом,
Они пировали
В течение двенадцати суток,
Обильно угощались, пели,
Разговаривали от всей души.
И как же не быть
Играм-состязаниям на свадебном пиру:
Богатыри разных стран,
Соревнуясь в силе, боролись,
Перетягивались палкой руками,
Бегали наперегонки
И во всех этих играх
Совершенно не нашлось равного богатыря
Молодому сыну Иркисмонди среднего мира
Богатырю Дергэлдину среднего мира.
Увидевшие это приехавшие с разных мест верхние
и нижние люди
Распространили восторженный слух,

Угэн-һэргэн бойуһалва эчэ тулутта», —
Гуннэл со баран суракка уҥчэл,
Дэлэй гэрбивэ гэйэннҥичэл.
Де эр уру сивайван
Девгэтэй-эвинтэй этэчэлэн
Дючи дюлавар ҥэнэрэ,
Бугачил бугалдулавар мучура.
Де тар амардукин арай умун тыманиду
Эмҥэ лайданҥитын баргулин элэкэс нечэлдэксэ,
Айат быһик одяри сувинмэ ийэлкэн гого бэйун
Айа-айа һэтэкэһиниксэ умутокотно лэлунмэчилчэ ивит.

Де тара биһэмдэ элэкэс тывандяри дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ сумут бэйэ бидиҥэн до:
Дюлакин һалгандиви амаркандукин һэтэкэлдырэн-дэ
Дыгин һалгалкан сониҥ ивит,
Энэ боконмура илан инэҥилкэн долбониду
Боконмултак элтэк һуктырэн.
Тадук часки мит бэйэҥит биһэмдэ додуви сот
киһийилдан,
Самакин де айат эмҥэлдэн, эриксэн де айат ҥонумулдан,
Айакан лайда эмэрэкин, айат тэнийнэ туксаракин
Дюлгу чурчанин һэйэлэн иктэригэчин,
Амаргу һалганин илэ-бодо гэдумуклэн иһиттан,
Дюр тыҥилэкин куртуйак һороки дэгдеригэчинин
тылигирэдемэрэн.
Дюр ҥалави дайвана туксаракин
Аме умсак ники дэктылэгэчинин куһугурадямаран.
Де тар амардукин мит бэйэҥит улам-улам бокондёрон
ивит.
Эр сигдылэдун эдук-та горо буга гонилан голтара,
Дэлэй буга дэрэнмэн дэлкирэ,
Албин дундэ арбунман аргаста,
Мора муданман манара.
Де тар амардукин
Эр быһик гого бэйун биһэмдэ

Экун-да оһикталкан-урулкан эрэгэмэ эдекин туктырэ
Нянҥняла далгичари калдыс кадарла
Истан-да начаран.

Бэйэ биһэмдэ гого бэйун амаргидукин чавариһинан,

Пустили громкую славу, рассказывая:
«Хотя ему и мало лет,
Победил всех нижних и верхних богатырей».
Когда кончился свадебный пир
С угощением и играми,
Приехавшие из дальних стран уехали,
Живущие близко разошлись по домам.
После этого однажды утром по той стороне
Их обширного поля взад-вперед забегала, подпрыгивая,
Одна очень красивая самка дикого оленя
С вилообразными рогами, с только что вылинявшей молодой шерстью.
Молодой, набирающий силы быстроногий богатырь
Дергэлдин средней земли,
Увидев ее, босиком пустился вслед за ней,
Но она, четвероногая, оказалась еще быстрее,
Он гонялся за ней трое суток,
Чуть-чуть не догоняя ее.
Наш человек в душе очень разозлился,

Хорошо размял ноги, стал ровнее дышать,
По ровному полю бежал изо всех сил,
Тогда большой палец ноги чуть не задевал лба,
Пятки ног чуть не касались затылка,
И их удары о землю напоминали хлопанье крыльев тетерева.
А когда размахивал руками,
Они свистели, словно крылья самца утки-нырка.
Так он постепенно догонял оленя.

Гоняясь, они достигли долины дальних стран,
Пересекли верховья рек многих стран,
Перебежали устья рек обширных стран,
Кругом обежали море.
После этого
Самка дикого оленя с только что вылинявшей шерстью остановилась,
Подбежав вплотную, у отвесной скалы,
Упирающейся прямо в верхнее небо,
По которой не поднимался ни один когтистый и ни один копытный.
Человек схватил самку дикого оленя за заднюю ногу,

Тариҥин биһэмдэ
Умун чимчикэнин тонҥорогор сурурун,
Тара эр бэйэ септуви дырэн-дэ
Гогово сиһа-калты чаварина аһаматчаракин
Бэйун биһэмдэ илара һунилдэһинэн-дэ
Калдыс кадар ойоткокин,
Багдарин дэгиткэн окса,
Һуркудюһинэн ивит.
Тара биһэмдэ мит бэйэҥит иларакан һунилдэһинэн-дэ,
Киран бэгин окса,
Угискэки һуркуну тыр-тыр далкина һуркудюһинэн ивит.
Де багдарин дэгиткэн биһэмдэ, калдыс кадар ойолон иһикса,
Дылача йуктумэвэн дюрсу часки
Дэгнэ килбаланчадямаран ивит.
Де горово-до сурунувур эчэл сара,
Дагава-да сурунувур эчэл сара,
Тугэрвэн имандадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал,
Дюгарван тыгдэдин санал, болорвон бургадин санал,
Буга мудандулан буралийнал иста,
Илитын сивирлэ сиредыйнэл иһиксал,
Де тар амардукин багдарин дэгивэ тар-дат бокондёрон ивит.
Тар боконикса,
Аннҥу дэктылэдукин чаварииһиникта гуннэн бичэ,
Дэктылэн корсунин тонҥоргоксо,
Эр гаһа биһэмдэ һэргискэки тыкчэрэн ивит.
Тар амардукин эр киран бэгин дэгинде биһэмдэ,
Дюр дэктэндэви колборогор дявакса,
Һэргискэки тыкнэ кугунадяран ивит.
Де эр һэргискэки тыкчэри багдарин дэгивэ
Тар-дат боколдон ивит.
Де тариҥин биһэмдэ аран эделин чаварииһина
Һэргу буга эру бадарачи моралан,
Сэлэмэ сордоҥ олдо окса, сирбаскан тыктэн.

Тар амаркандукин мит бэйэҥит,
Мэҥумэ делиткэн окса,
Мора мулэн чопкан тыктэн.
Де тувэснэви олдово дуруккан
Калта киридукин кидыйдямаран,

Она рванулась,
И в руке осталось одно маленькое копытце,
Его этот человек положил в свой карман
И начал снова пытаться поймать самку дикого оленя,
Но она вырывалась из рук,
Вырвавшись, трижды быстро перекувыркнулась,
Превратившись в белую птицу,
Взмыла вверх, к вершине скалы.
Наш человек тоже трижды перекувыркнулся,
Превратился в огромного коршуна
И тоже взмыл вверх, громко хлопая крыльями.
Белая птица долетела до вершины скалы и полетела,

Поблескивая,
Дальше, прямо к восходу солнца.
Долго ли, коротко ли они летели,
Сами не знали,
Зиму узнавали по снегу,
Весну — по пушистым хлопьям снега,
Лето — по дождю, осень — по метели,
Так они долетели до края страны,
Добрались до третьего мира,
И наш человек начал догонять белую птицу.

Догнав,
Схватил за правое крыло,
Тогда в руке остались одни перья от крыла,
А лебедь ринулась вниз, падая камнем.
Вслед за ней,
Сложив крылья,
Со свистом пустился вниз и коршун,
Начал догонять
Спускающуюся белую птицу.
И в тот момент, когда он собрался схватить ее,
Она превратилась в железную щуку
И, вильнув хвостом, упала в вонючее грязное море
нижнего мира.
Вслед за ней наш человек
Превратился в серебряного тайменя
И ловко нырнул в воду моря.
Уничтожая на своем пути всю попавшуюся рыбу,
Опустошив все море,

Эр мора бичэкэмэвэн ачиӈикса,
Умун эмукин сордоӈ һулэнэвэн тар-дат бакакса,
Сиһа-калты чаваридяна аһакталдякаттан ивит.
Тар некэденэ сордоӈ иргиндыдукин иктэтпи
кикиһиннан,
Тариӈин умун лапчави этырэгэр һэтэкэнэн-дэ
Конула кончоскон һэтэкэнчэрэн-дэ,
Эне киталик окса, угискэки һуркудюһинэн ивит.
Мит-тэ бэйэӈит моксогол дэги соӈин одан-да
Киталикка тар-дат аһаматчаран.
Угу сивир бугала туктыксэ, айат кейды букатыр
Кейилдыкичин Келтамандя йаӈ ойодун
Эр киталик биһэмдэ кинтаскан тыктэн-дэ
Иларакан колаһийнэ когэлдийдэн-дэ
Арай айадук-нюн айа ичэдэлкэн аһаткан соӈин оран-да,
Мит бэйэӈӈэт дэптыниксэ,
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Аламай эһатпи дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гуре-гуре гуренё!
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэӈукчэн Секалдин
энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн аһаткан
Оданды гунэкис,
Угу кумтур няӈня ойодун оскечэ
Нюӈун оһикакта укчакилкан
Улгэндэр байан угумэ омолгин Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакса укчакилкан,
Иһардан-онёрдон самаһик тэтылкэн
Айикчан Онёдор удаган гунмури
Улгэр байан итчаттун эмукин сониӈ биӈнэм.
Синӈэчин куӈа бэйэду
Боконмудиӈав-да эчэв гунчэрэ.
Бокондыви бокониндыда
Тэде эӈэһитпи кейдыйас ичэдиӈэв.
Си-гу бадянды, би-гу бадям!

Начал гнаться
За одной-единственной
Оставшейся в живых щукой.
Однажды он схватился зубами за хвост щуки,

Тогда оторвался один хвостовой плавник,
А щука выскочила на берег,
Превратилась в самку стерха и взмыла ввысь.
Наш человек превратился в могучего сокола
И снова погнался за стерхом.
Птица-стерх поднялась на матушку верхнюю землю
И на вершине гольца Келтамандя,
На котором решается исход битвы сильных богатырей,
Она опустилась, плавно трижды перекувыркнулась
И превратилась в девушку, в писаную красавицу,
Повернулась лицом к нашему человеку
И, глядя на него своими ясными,
Словно пара солнц, глазами,
Заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Сын Иркисмонди среднего мира
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем девушка,
То отец мой самый старший сын почтенного Улгэндэра,
Родившегося на опрокинутом высшем небе,
Ездящего на шести звездах, Умуслинде,
Мать моя госпожа Улдыкчэн,
Я удаганка Аикчан Онедор
В расшитой шаманской одежде,
Ездящая на семи облаках,
В этой почтенной семье я единственная богатырка.
Я и не думала, что дам догнать себя
Такому молодому богатырю, как ты.
Хотя ты и догнал меня,
Но я еще посмотрю, как ты победишь меня.
Ты ли убьешь, я ли тебя убью!

Кэ, кэ, карилвар сэксэвэтын
Камсагайит таргаткат,
Ћалгарвар сэксэвэтын
Ћэкимэтнэл тэниткэт!
Кейды мата кейилдывун
Келтамандя йаӈ амин бугавар
Ћуларин увагас сэксэтпэр белкикатнал эвигэт,
Ӈонумды гирамдатпар сераӈкара иливкатнал эвигэт,
Урумургу гирамдатпар иӈараӈкатнал умивгат,
Дырам нандалбар тэкэгэтнэл эвигэт.
Тэде соӈку мата бими, сот эмэкэл! —

Гуниттэн эр аћи бићэмдэ.
Де тара долдыкса, мит бэйэӈит дулин буга бойунин
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дергэлдин сониӈ нуӈантыкин сот колкут
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан:
— Киӈгир-киӈгир киӈгирйа!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл
Угу кумтур няӈня ойодун
Оскечэ Улгэндэр байан
Угэмэ омолгин Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакса укчакилкан,
Ићардан-онёрдон самаћик тэтылкэн
Айикчан Онёдор удаган, доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Би улгурвэв додуви долдыкал,
Сендуви силдыкал,
Иргэлэви ивкэл!
Би синэвэ тавар айа ирэндэвэс ичэтчэнэ
Ӈэрићи эриксэлэс этэм иста,
Дундэр энилэ ћегутты
Айа нюрвас этэм сукчара,
Урум гирамдавас этэм иӈаранда —
Умучидукки улдымӈуйэви улгучэмэтчиӈэв,
Ӈонум гирамдавас этэм серкатта —
Катун гиркийэви гадиӈав,
Дырам нандавас этэм тэкэгэрэ —
Дючидукки дювчамӈуйави дявадиӈав,
Ирас ћуларин сэксэвэс этэм билкикатта —
Айат манып дявадиӈав.

Ну же, попробуй подойти,
Дадим проворно побежать по жилам крови наших рук,
Разогреем кровь наших ног ударами пяток!
Разбрызгаем играючи свою жидкую кровь
По батюшке Келтамандя гольцу,
Где состязаются в силе сильные богатыри,
Поиграем,
Ставя свои длинные кости как жерди,
Свалим в кучу как речную гальку свои мелкие кости,
Потешимся, раздирая свои толстые кожи.
Если ты считаешь себя храбрым богатырем,
подойди же! —
Говорит эта женщина.
Выслушав ее, наш человек богатырь средней земли,
Имеющий полное имя во всех краях трех миров,
Дергэлдин-богатырь
Очень спокойно обратился к ней с такой речью:
— Киггир-киггир киггирья!
Вот, вот, смотри,
Дочь старшего сына почтенного Улгэндэра,
Родившегося на высшем опрокинутом небе,
Умуслинди и госпожи Улдыкчэн,
Одетая в расшитую шаманскую одежду
Удаганка Аикчан Онедор,
Ездящая на семи облаках,
Прими привет!
Позже пусть будут разговоры!
Мои слова прочувствуй нутром,
Выслушай ушами,
Пойми разумом!
Я, глядя на твою красивую внешность,
Не лишу тебя легкого дыхания,
Не обезображу освещающее светом
Матушку-землю твое красивое лицо,
Не раздроблю твои мелкие кости —
Прошу стать мне швеей с одного года,
Длинные кости не поставлю как жерди —
Возьму тебя в госпожу жены,
Не разорву твою толстую кожу —
Определю тебя с двух лет в домохозяйки,
Не разбрызгаю твою жидкую алую кровь —
Буду беречь и лелеять тебя,

Сомат айат улгучэмэчиксэл,
Мит дюкрэ няма дюйа таниксал,
Тогойо илаксал, hутэвэ балдывуксал, соhуйэ иргиксэл,
Мэрбэр мэрты санал эдэр нимэhэл огат.
Тара эчэлис-тэ элэксийдэ,
Эмник мэнмэс эллэксэ-дэ кэргэнтэдинґэв,
Эксэ-дэ элэксийдэ
Угу няńняла дэгиликсэ, этэнды сэмдэ,
Дундэлэ тымириксэ, этэнды суптыра,
Тэде-дэ баматпи минэвэ этэнды бара.
Эр би эhэв дулин буга Ивулчэнин
Дюр дян тунńа бэйэ энэhичи,
Аминми Иркисмэнде тунńа дян бэе энэhичи,

Эр би няма бэйэ энэhилкэн биhим,
Этэнды тулуйда, экэл куhирэ.
Киńгир-киńгир киńгирийа! — гуниттэн мит бэйэńит.
Де тара долдыкса, эhит аhи биhэмдэ
Ћуларин ирас сэксэн умнэт девидыйнэ-девидыйнэ
Коńнолима одалан тыкулдан-да
Колопка некэ нандан авунин,
Коńнорин сулаки нандан сунин,
Эгин-эгин килачи инńакталкан айаńин
Тэтчэри тэтын дурукман лукивукса,
Амаргидалан эмэксэ,
Имандачи бугул чукагачин умивувуhинчаран.
Тар амардукин эр аhи биhэмдэ
Или-кэт улдэн-дэ, тэтын-дэ эhи ичэврэ
Сэлэмэ кунякилкан бэйэ одан-да
Мит бэйэńńэт
Йэгин дян йэгин бутылкан тыйэвундиви
тыкивтыликсорэн ивит.
Де эр мит бэйэńит аhун-да эмńэ бичэливи
Он-мал тулуйдян: «Кэ, багар бигин» — гунэн бадага,
Дэптыки дайбамачилдан ивит.
Де тэдемэ-дэ сониń сумут мата биńэт,
Коńнорин тукалатайдук усливчэнэ,
Доńото тукаладук-нюн тэвиннэ,
Дундэ кирсин дуйудыдун ерчэкливи олоно,
Маńадыдун hэнńэкливи эйэлтунэ,
Манды-тынис hанńалкан ńалатпи тарийнан
Чалбаńин тэпкэмнин эмэнмуттэн,

Поговорим же мирно,
Построим вместе с тобой теплый дом,
Зажжем огонь, родим детей,
Разведем скот и станем самостоятельной молодой семьей.
Если ты не согласишься,
Я укрощу твою строптивость и возьму в жены,
Не согласившись со мной, ты не улетучишься,
Поднявшись в верхнее небо,
Не убежишь, провалившись в землю*,
Если даже захочешь биться, меня не сможешь убить.
Сила моего деда Ивулчэна средней земли
Равна силе двадцати пяти богатырей,
Сила отца моего Иркисмонди равна силе пятидесяти богатырей,
А у меня сила ста богатырей,
Не выдержишь, не вступай в битву.
Кинггир-кинггир кинггирья! — говорит наш человек.
Услышав это,
Та женщина с чистым, румяным лицом
От негодования багровая, почернела
И начала снимать и бросать назад свою одежду:
Шапку из отменного соболя,
Шубу из черно-бурой лисы,
Всю свою одежду, сшитую из разных дорогих мехов,
И одежда бугрилась за ней
Как копна сена, покрытая снегом.
Женщина оказалась
Вся одетой в железную броню,
Не было видно ни тела, ни одежды.
Она сразу начала бить нашего человека
Своей девяностодевятипудовой палицей.

Наш человек не мог удержаться,
Каким бы ни был хладнокровным, подумал:
«Пусть так будет» — и начал отвечать на удары.
Он был действительно сильным богатырем,
Черная пыль завертелась вихрем,
Он упирался о мерзлую землю пятками,
В мягком покрове земли проваливался по бедра,
В твердых местах проваливался по колена,
Когда задевал твердыми ладонями березы, они ревели,
Когда задевал полой кафтана лиственницы,

Сунми энгэридин илуһиннэн ирэктэнгин икэмнин
илтэнмуттэн,
Колтон салгинин нанан
Секта нивэккэ симкамнин эмэнмурэ.
Эр нунгартын эриксэнюнтын
Илан инэнгилги дундэдук дола биһил матал
Тар салгындутын дэптыки илча
Тэгэһиннин энгэһичит иктэлдынэл,
Часки илча нюркунчарин эрчимучит
Ивэнгирилдэ эр киливлилкан һуркэн биһэмдэ.
Де тар амардукин угу-нэргу бугал сонингилтын
Тара долдынал-долдынал
Соһича соһиран, болгочо болгорон:
«Он-ла дагамакса, нувчача бэйэ
Долдымчал-гу, эмчэл-гу?» — гуннэл
Со баран бэйэ дялин һаваһинан бадага.
Де тар-да некэксэ,
Нэһилэ надан инэнгилкэн долбониду олдыкса,
Мит бэйэнгит тар-дат давдылча бингэт бадага.
Аһун-да сонинг Айикчан Онёдор бими
Эриксэн иксалча,
Эвтэн иһэвчэ, дялин урумулчэ,
Гирамдан ургэлчэ,
Энин неһэнгин урлин унгкулбурэн,
Амин неһэнгин аркандулин эйэнэн.
Де тар амардукин эр аһаткан кунгакан биһэмдэ
Мит бэйэнгнгэт тынгэлкэкинмэн кип дюлкулорон-до
Амаргидатпи дерэнгкэйдэнэ туксадяна
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё! —
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэнгумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэнгукчэн Секалдин
энилкэн,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Дулин буга бойунин Дергэлдин сонинг,
Турулуйэ токун, баралийа баранак, мочи бугаду эһи
батта
Баламат майгичи баранак биһинды ивит.
Эр минэвэ энгэһитпи кейикса,
Гадави некэнды до?
Дэлэ би синду айа дюлэтпи сурудюнгов,

Они громко запевали,

Задетые струей воздуха от ударов кулаков
Тальники пронзительно свистели.
От силы их дыхания
Вставший к ним лицом
На расстоянии трех кочевок падал назад,
А стоящие за ними
От силы ударов их кулаков падали вперед,
Так сильно и стремительно бились девушка и юноша.
Услышав об этом,
Все богатыри нижних и верхних миров,
Некоторые восхищались,
Некоторые ужасались и забеспокоились, думая:
«Как-то надо приблизиться
И попросить перестать биться,
Послушаются или нет?»
А те бились в течение семи суток,
И наш человек начал побеждать ее.
Аикчан Онедор, хотя и слыла сильной,
Стала часто дышать,
Воспалились легкие, укоротились мысли,
Отяжелели кости,
Обильный пот заструился по животу,
Тяжелый пот полился по ее спине.
После этого
Девушка с силой толкнула в грудь нашего человека
И, быстро отступая назад, подпрыгивая,
Заговорила так:
— Гуре, гуре гурене!
Сын Иркисмонди средней земли
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин

Имеющий полное имя во всех краях всех трех миров,
Бессовестный разбойник, злой оборотень,
Оказывается, ты жестокий тиран,

Каких не видывала страна с древней растительностью.
Ты хочешь взять меня в жены,
Одолев меня силой?
Теперь я ни за что не выйду за тебя по-доброму,

Экун-да энэн идакара ирас дэрэвэв

Идаканас айадус сурудиӈэв до?
Улу багади,
Эма дэрэтпи гамдак аһакталдыйас ичэдиӈэв.
Синду сурудюӈодук
Эр-ты эһит кейды мата

Кейилдын Келтамандя йаӈиӈин
Килэмэнде сигдэдун сэксэви уӈкурдугум,
Дылви бучирдагим,
Гирамдави имардагим,
Синӈэчин токунду
Тунукичи-дэ гирамдави этэм ичэвкэнэ,
Синӈэчин бэйэдук
Дундэлэ-дэ тымирми син сэмдиӈэв,
Няӈняла-да дэгилми суптыдиӈав.
Со бэйэ иду-ке боконикса, аһийави гаданды,
Боконми боконим гундэви,
Энгэни эрдэ экэл эрэнэ,
Амаргут-та сот аһиталнайас ичэӈнэтын.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн
Эр Айикчан Онёдор удаган биһэмдэ.
Де тыкэн гуниксэ
Эһит киливли биһэмдэ
Дюлакин дэрэмэтпи доӈото тукалала тос тыктэн-дэ
Надан багдарин тамнакса окса,
Надан туксуло надан муһэт унарис некэрэн-дэ,
Миннӈэчин бэйэ или-дэ суруновон
Энгэт сара айилак,
Умнэкэмэ мэлис некэрэн ивит.
Де тар амардукин эр-дэ мит бэйэӈит
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ биһэмдэ
Де эр иртыки ӈэнэрэн болла гуннэ
Аһаканди-да энэ сарара-мискэтнэ
Иларакан һунилдэһинэн-дэ
Нян нонопты идэтпи дэктылэлкэн соӈин киран
Бэгин дэгинде одан-да,
Угу няӈня ойолон умнэкэмэ һуркуксо,
Илан сивир сиктырдукин эва-да эһимэтпи сулара
Дэгдердэгэ нуӈан.
Де соӈку мата биксэкэн

За то добро, что хлестал по моему никем еще
не битому белому лицу,
Что ли, выйду за тебя замуж?
Чудовище, посмотрю с каким лицом ты
Начнешь гоняться за мной, чтоб взять меня в жены.
Чем выйти за тебя замуж,
Лучше сейчас тут же на гладком хребте гольца
Келтамандя,
На котором решается судьба сильных богатырей,
Пролью свою кровь,
Высушу свой череп,
Захороню свои кости.
Такому разбойнику, как ты,
Не покажу даже заплесневевшие свои кости,
От такого богатыря я сгину,
Провалившись сквозь землю;
Сбегу, улетев в небо.
Посмотрю, где ты меня догонишь и женишься,
Слишком рано не радуйся, когда догонишь,
Тогда скажешь, что догнал,
Пусть потом люди увидят, как ты будешь жить со мной.
Гуре-гуре гурене! —
Говорит эта удаганка Аикчан Онедор.
Сказав так,
Эта девушка грохнулась голым лицом о мерзлую землю,
Превратившись в семь белых облаков,
Белым шлейфом мелькнула в семи направлениях
И слилась с семью черными тучами.
Она исчезла мгновенно,
Так что такому человеку, как я,
И невозможно было проследить за ней.
Наш человек
Богатырь средней земли Дергэлдин,
Не сомневаясь и не раздумывая долго,
Трижды перекувыркнулся и так же,
Как прежде это делал,
Превратился в сильного из крылатых
Мощного коршуна,
Разом взмыл прямо к верхнему небу.
Полетел так стремительно, что ему ничего не стоило
Вмиг облететь все края трех миров.
Этот храбрый богатырь

Илан-да сивир сиктырин бичэлин аһупчадиҥан,
Эр Айикчан удаган илан дян албаһин
Ноноптыма кувулгатын били сувинмэ ийэчи гого
бэйунмэ
Илан сивирду оскечэ
Ирун бэйурдун уркувукса,
Некэйэдеривэ такикса,
Дюр сувинмэ ийэдукин дяваран-да
Оҥкой буксэткэндин ониканман олдан,
Ивгунай буксэткэндин сигдэмэвэн гивгулдякаттан.
Де тариҥин биһэмдэ
Надан албаһилкан удаган аһиткан бидиҥэн до,
Сувинмэ ийэви нимэктэгдэвэн дявавканикса,
Тар-дат угу илан тамнаксала суптыран ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит дулин буга бойунин
Сониҥ Дергэлдин гунмури мататкан биһэмдэ
Тарба нуҥан надан албаспан сача бэйэ бидиҥэн до,
Илан угу тамнаксала илан моксогол дэгиткэн одан-да
Илан муһэт нуҥан унҥудин муйиктэнэ дэгиктэксэ,
Илэ-дэ эчэ некэрэ.
Илан няҥня дэктэндэлкэнин
Дурукман умивукса, ҥи ҥиду аналҥатын онаван
Амин айиһитытын ичэксэ-сакса анатывки ивит.
Де дёллок мит бэйэҥит
Тар инэҥиду Айикчан удаган,
Эне гаһаткан окса,
Кинтакена-килбаҥкена некэйэдеривэн ичэксэ,
Амин айиһиттутын:
«Тавар гаһава ичэкэл,
Айиһит эһэкэ», — гуннэдун биһэмдэ,
Амин айиһит этыркэн аһива: «Де синэвэ эр би
Дюрсу айат эчинми ичэрэ», — гуннэ.
Ҥи-дэ уски эһин турэһинэ ус соҥ колаһилкан
дылгандиви
Дагалави эриксэ гаран-да
Нуҥан ады дэктылэн корсунман бичэкэмэвэн

Ичэнэн биһэмдэ арай умун корсун ачин ивит.
Де тариҥҥан биһэмдэ
Эми-кат бакаримаду соруникса,
Йэгин сивир дурукин дэгивэн дуруккан умивукса,

Быстро облетел все края трех миров
И среди бегающих по всем трем мирам диких оленей
Обнаружил Аикчан-удаганку,

Превратившуюся при помощи одной
Из своих тридцати трех хитростей
В самку дикого оленя с вилообразными рогами.
Он схватил ее за вилообразные рога
И начал изо всех сил хлестать тальником с оврага,
Начал ожесточенно бить по спине тальником с гари.
Но обладающая семью уловками девушка удаганка
Не дала себя поймать,
Оставив в его руках только содранную с рогов кожицу,
Скрылась-таки от него в верхних трех облаках.
И наш человек Дергэлдин средней земли,
Изучивший уже все ее семь уловок,
Превратился в трех соколов,
Полетел в верхние три облака,
Полетал, обнюхивая ее запах,
Никуда ее не упустил.
Оказалось, что в этот день
Здесь собираются все крылатые со всех трех миров,
И их всевышний покровитель распределял их по парам.
К счастью, наш человек в этот день попал сюда
И, увидев Аикчан-удаганку,
Превратившуюся в самку стерха и летающую,
Гордо склонив красивую голову,
Поблескивающую белоснежными перьями,
Обратился к их всевышнему покровителю:
«Посмотри на этого стерха, покровитель дедушка!»
Тогда старик-покровитель подозвал
Поближе к себе не допускающим возражения
Властным басом, сказав:

«А я тебя еще хорошенько до сих пор не разглядел», —
Начал внимательно рассматривать ее крылья
и обнаружил,
Что не хватает одного пера.
Тогда покровитель решил
Во что бы то ни стало найти это перо,
Созвал всех птиц девяти стран

Эр гаһа умун корсунман
Гэлэктэнэ экун дэктэндэлкэнмэ дурукkан денгдийдэн.
Де арай мит бэйэнгит кувулгатын били моксогол дэгидук
Эр гаһа дэктылэн корсунман бакакса, гаран.
Де тар амардукин эр йэгин сивир
Кувулгат дегин норотын дулиндун эр гаһава дюллэнэрин дюлин одан.
Тала биһэмдэ экун дэктылэлкэн эр йэгин сивир буга ойодун
Эрэгэмэ энэ сулапта эмэрэ.
Арай эр умун караки гунмури дэги эчэн эмэрэ уһу.
Де тадук һунгтул энэл сулапта эмэксэл,
Эр амин айиһит этыркэн дюлвэн долдыдавар нги-кэт энэ турэттэ-кэт,
Иннгурэ-кэт симургаксал, луглулима тэгэчэтын уһу.

Де тар дулиндун эр айиһит этыркэн биһэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эйдэги-эйдэги дэгидор!
Эр-кэ ичэкэлду,
Йэгин сибир дэгри дэктэндэлкэн
Тэгэлэндун умипча дэгри дэги аймакин дурукин,
Би улгурвэв айат долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду,
Сендувар силдыкалду!
Эр би эриндув эмэчэл дэгил,
Дюр һалгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Эвунгки эһалкан, энин омилкан
Урангкай эвэнки
Эгин-эгин албаһин со-со баран бивки.
Нги һалганди суптыри суптыдинган,
Нги дэктылэтпи дэгилды дэгилдингэн,
Арай тарил сулапчингатын.
Тарит би улгурвэв эмэчэл дэгил, тара айат уйдекэлду.
Арай тар умун караки гунмури дэктэндэлкэн
Эр тэгэлэнду ачин,
Арай нунгандун экун-да нюнгэвэ эһим бурэ,
Мэнми садингав гуннэ эчэ-кэһин эмэрэ.
Тадук эр умун энеткэн гаһа нян мэнин
Увагасма сэксэдук онгорулкан,

Тынис сэксэдук ийакилкан бэгин гиркидуви

И начал обыскивать всех подряд,
Стараясь найти перо этого стерха.
И обнаружил это перо у нашего человека,
Превратившегося в сокола.
Начался суд над этим стерхом
В глазах девяти обитателей девяти стран.

На этот суд слетелись

Все крылатые девяти стран.
Остался на месте только черный тетерев.
Все остальные, прилетев,
Чтобы услышать приговор всевышнего покровителя,

Уселись вокруг, не издавая никакого шума
и не разговаривая.
Сидя в середине,
Старик-покровитель заговорил так:
— Эйдэги-эйдэги дэгидор!
Вот же смотрите,
Все племя крылатых,
Собравшихся на сборище всех крылатых девяти стран,
Мои слова хорошенько прочувствуйте нутром,
Поймите разумом,
Выслушайте ушами!
Птицы, прилетевшие на мой зов,
Знайте, что у эвенка-урангкая с двумя ногами,
С голым лицом, с поперечным глазом,
С матушкой душой
Имеется очень много хитростей.
Кто сумеет убежать ногами — убежит,
Кто крыльями сумеет улететь — улетит.
Птицы, которые прилетели на мой зов,
Запомните это крепко.
Здесь отсутствует только черный рябчик
И ему я не даю никакого совета,
Он не прибыл, наверно,
Надеясь на свое благоразумие.
И еще среди вас есть одна самка-стерх,
Которая до сих пор не вышла замуж за своего
господина друга,
Предназначенного ей неминуемой судьбой,

Тыкиндэлэн эда энэ ӈэнэрэ
Ори олокки удыран.
Тавар эһитӈэһи анал бэгин гиркидуви оӈорудин
колбоһикса,
Эрдэрдук нямаһи дюйа таникса,
Эма-да аӈадин куӈаканма нямалгири
Того эһэкэйэви илакса,
Һутэйэ балдывкал, соһуйэ иргикэл,
Дулин тукала буга
Айаргуман нимэрин окалду,
Дулин буга оскери эвэнкин тэкэнин окалду.

Айа эйэт эрэ-тара энэ мэккустэ
Эр-ты тэгэлэн дулиндун
Соваспи ӈуӈнуркэл,
Бэйэӈдуви турэнми буксэ,
Эр тэгэлэнду умунупчэл сониӈилду
Соваспи сот тургэнди савкакал.
Эми суруру, угу ирактагин дюлдун гавукса,
Умун бинэдуви иӈа окса, илиттыду нэвдиӈэс.

Эйдэги-эйдэги дэгидор! — гуниттэн
Эр йэгин бис дэгилин айиһитытын
Айи этыркэн биһэмдэ.
Де тар амардукин эду биһил дэгрил дэгил
Дурукитын дэктылэлбэр далкинал,
Элэксийнэвэр савканнал,
Һалгарвар тэрэӈит тунэл
Һэкиниксэл бурэ.
Де тара долдыкса, эр Айикчан удаган биһэмдэ
Эртыки-тартыки кинтас-кинтас ичэһиӈнэрэн-дэ
Тар-дат тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ ичэкэлду, айи бэгин эһэкэв,
Тадуккар тэгэлэнду умипчал дэгрил дэгил дурукиһун,
Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду!
Эр дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ гунмури
матаду
Тавар би киталдав умун корсундин кайиксал,
Тарит киһайнал этэс сугун бирэ.

Неумолимым будущим,
И она этим задержала начало семейной жизни.
Немедля ты должна сойтись со своим суженым мужем,

Должна заранее построить теплый дом,
Разжечь дедушку-огонь,
Согревающий даже совершенно одинокого сиротку,
Должна родить детей, развести скот,
Вы должны стать самой уважаемой семьей
Среди людей среднего мира,
Должны стать продолжателями рода эвенков средней земли.

Ты не ссорься,
А по доброй воле при всех собравшихся
Исправь допущенную оплошность,
Дай согласие мужу
И докажи этим свой добрый нрав
Перед всеми собравшимися.
Если не согласишься, то по велению всевышнего царя,
Превратишься в камень и останешься навеки на одном месте.

Эйдэги-эйдэги дэгидор! —
Говорит этот почтенный старик,
Всевышний покровитель девяти племен птиц.
После этого
Все собравшиеся птицы
Одобрили приговор,
Хлопая крыльями,
Притопнув враз обеими ногами.
Услышав это, Аикчан-удаганка посмотрела туда-сюда,
Гордо вскидывая головой,
И заговорила тут же так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот же смотрите, господин дед-аи
И все собравшиеся здесь крылатые птицы
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами,
Поймите разумом!
Хотя вы и обнаружили у богатыря

Дергэлдина средней земли мое перо от крыла,
Этим вы не принудите выйти за него замуж.

Би-дэ син увагас сэксэдук онилкан,
Тынис сэксэдук ийакилкан аһаткан бидиҥэв.
Айи бэгин эһэкэндев, би эмҥэ-суҥта дюлдув
Эчэ ирэ гуннэ экэл дялдуви дявара.
Айи аһаткандук би ордагим, һуркэндук нуҥан бирдэгэ.
Дюр сониҥ дял дялвар эделин дялупта
Этэрэв-кэһин колбосто.
Овнавар оҥорувар илэ удяван
Илан кирилкан дячи карчидын кирагу
Эһатпар арай ичэми,
Битэр дюрдук ге муданмар галдыми,
Аһинан-эдынэн одиҥавун.
Тар эвгидэлин ҥи-кэт турэнмэн эһим долдыра.
Сониҥ сумув суникса,
Дырам нандав тэкэмуксэ,
Эриксэв-нюн эделин этыргэрэ
Эдылэри эрэйдэк биһим.
Эҥэһитпи кейми, гагин! — гуниттэн
Эр Айикчан удаган биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр аһаткан иларакан һунилдэһинэн-дэ
Угу йэгин бис йэгин туксун тэктурлэн туктырэн,

Дяпкун туксун дяпкалан чавариран.
Де мит-тэ бэйэҥит эр дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ биһэмдэ
Тар-дат эһит киливли амаркандукин,
Няҥня сониҥ моксоголконин окса,
Угискэки һуркудюһинэн ивит.
Де нуҥартын биһэмдэ
Эр дюр тэрэҥ һунадилкан омолги
Дюр йэгин бистун тыванчал бичэл ивит.
Угу йэгин бистун
Айа удаган Айикчан сониҥ одан,
Дулин энин бугадук дулин буга бойунин
Сониҥ Дергэлдин гунмури мит бэйэҥит одан.
Де нуҥартын биһэмдэ
Горово-до сурунувур эчэл сара, дагава-да сурунувур эчэл сара.
Де эр дюр сониҥ,
Онногор нуҥартын удаксал
Истытын дэлэ-дэ горо бичэн бидиҥэн до,

У меня тоже, наверно, есть
Неминуемая судьба, неумолимый рок.
Господин дедушка, ты не обижайся,
Что я не выполнила твой справедливый приговор.
Из девушек-аи я, а из юношей он.
Мы, два богатыря, пока не изучили друг друга,
Вероятно, не сможем сойтись.
Только тогда, когда мы воочию увидим
Свою судьбу своими зоркими глазами,
Подобными трехгранной десятикопеечной монете,
Или кто-то из нас одолеет,
Мы станем мужем и женой.
До этого я никого не послушаюсь.
Мне суждено только тогда выйти замуж,
Когда растянутся мои жилы,
Исцарапается моя толстая кожа,
Только перед самым последним вздохом.
Пусть женится, когда одолеет меня силой! —
Говорит эта Аикчан-удаганка.
После этого
Девушка трижды перекувыркнулась
И поднялась на вершину девяти туч верхних девяти племен,
Втиснулась в слои восьми облаков.
И наш человек
Богатырь средней земли
Храбрый Дергэлдин
Вслед за девушкой взмыл вверх,
Превратившись в небесного богатырского сокола.
Они, равные друг с другом
Девушка и юноша,
Оказывается, родились в двух племенах.
В верхних девяти племенах
Сильная удаганка храбрая Аикчан,
А на средней матушке-земле
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин, наш человек.
Они не знали,
Долго ли, коротко ли летели.

Вероятно, то расстояние, которое покрыли
За долгое время два сильных богатыря,
Было очень большим,

Эр дюр hалгалкан, дюлакин дэрэлкэн
Эвунки эhалкан,
Эни омилкан эвэнки ураңкай улор улдэтпи,
Элэ бодотпи
Мэнин мэндиви иhикса,
Анал дяландуви кейан эдекин илда,
Кирилкан оhикталкан эрэгэмэ энэн катанимкара,
Сулиң оhикталкан энэн hоримкара
Угумэ hорон няңня гунмури
Угу айи бэгин айа илиннан, энин ейэксит оскенэн
Угу мэңун буга ойодун
Овча тэде айи сэксэн аймактукин аналилкан,
Увагас сэксэдук оңорулкан овнан удяван аhаканди-кэт
Эhи урара онир онё сунурин гунмури
Ңи ңиду ананна айилиннаван

Энэ алгаhара анари
Айи бэгин мэңумэ тэгэкин бэйэңңэт тэвэксэ гаран.
Айа удаган Айикчан киливлива биhэмдэ
Энин котун корголдима тэгэкин,
Капкан тэвэксэ, тэгэврэн ивит.
Де тар амардукин
Эр киливлилкан hуркэн биhэмдэ,
Эр тэгэкилду даран тэгэксэл,
Илэ мэртын мэтырэтытпэр тыкнэтын
Эр онё сунур додун сомат тыкчэл ивит.
Де тара эр айа удаган Айикчан киливли биhэмдэ
Дюр тыргур дылачава даран дявавчагачин
Тыримтыма эhалдиви сот киhанна
Адуларан-да мит бэйэңлэт
Дулин буга бойунин сониң Дергэлдиндулэ
Тыкэн гуннэ улгурилкэн очан уhу:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэңумэ долбур hэрэдун оскечэ Мэңукчэн Секалдин энилкэн,
Илан сивир сиктырдун оскечэл маталдук
Би аналлакив дулин буга бойунин
Сониң Дергэлдин гунмури
Тэде би аналлакив бими,
Эр би улгурвэв илэмэ иргэлэви ивкэл,

И двуногий с голым лицом,
С поперечными глазами,
С душой-матушкой эвенк-урангкай
В собственном облике со здоровым телом
Самим собой никогда не доходил сюда
И не стоял на ногах,
Не садилась здесь и птица с гранеными когтями,
Не прикасались его и имеющие острые когти.
Это было самое верхнее небо*,
Где обитают всевышний батюшка-аи, госпожа матушка,
Здесь был серебряный трон батюшки-аи,
Безошибочно определяющего
Кто из племени-аи
Кому по своей судьбе предназначен,
При помощи расшитого шнура верхнего серебряного мира
Этот трон поймал нашего человека,
Как только тот появился.
А храбрую удаганку Аикчан-красавицу
Ловко поймал
И усадил на оловянный трон госпожи матушки.
После этого
Девушка с юношей,
Сидя рядом на тронах,
На расшитом шнуре воочию увидели
Свои собственные портреты.
Их храбрая удаганка Аикчан-красавица
Очень внимательно рассмотрела своими лучистыми
Как пара ясных солнц, глазами
И, обращаясь к нашему человеку
Богатырю средней земли храброму Дергэлдину,
Заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Сын Иркисмонди среднего мира
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Из богатырей, родившихся во всех трех мирах,
Предназначенный только мне,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Если ты действительно мой суженый,
Мои слова пойми своим разумом,

Сунта долави долдыкал,
Чор сендуви силдыкал!
Де си тавар
Минэвэ эда энэ дялви бурэ
Амин-энин бугалва манавчана
Эрэй эниндэгудин эрэйдэнды гуннэ
Эр би овнав онгорув бихэмдэ.
Эдук-тадук долдычакун нян эчэ бихи,
Эрэ-тара ичэчэкун нян эчэ бихи,
Экун эгэлгэвэн дурукkан
Экун-да энчийэ ачин
Тэдемэ тэкэндукин дугэмэлэн
Илэ-бодо дугэмэлэн эми-кат ихивукса,
Эhатпи ичэксэ, эми-кат дяландун иливукса,
Итык нимэр одави гуннэл унуку мэнмэв уhуйчал
Угу йэгин сониң самаhал-удагаhал
Утэйнэтын бихим-нгэн.
Эдэ бэгин гиркив, аны энэни тыкулдянды,
Эhилэ эр онива сугарды
Солко сунурканты тэде мит дюкрэвэ
Илэ мэрдит ичэвкэниксэ бурэн.
Де тэде дялум ирэндэдив дявамкакал.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн
Эр Айикчан киливли бихэмдэ.
Де эр мит бэйэнгит сониң Дергэлдин,
Эр эhит киливли турэнмэн долдыкса,
Бэйэ-нюн бэйэгэчин
Эчэ тала-нюн долдыра,
Эми-да сунта додуви думаран,
Илэ иргэлэви иктэврэн,
Дюр чор сендуви силдыран.
Тар амардукин мэнин эмнэ кэнтырэви
Корсо сэксэдин кэмнэнэ дялимкиран,

Дялкан дялин нонумут гороли думаран,
Илэ иргэлэви иктэврэн,
Дюр чор сендуви силдыран.
Тар амардукин эр гуннэн аhаткан турэндукин
Часки йуксэ, нян сиравган тэде сониңма
Сумутпи-кэнэ нуңан муданман боконикса,
Дамман гадын-да горо бингэт,
Тэде-дэ эр бэйэду элэкин аhаткан бингэт.

Прочувствуй глубоким нутром,
Выслушай чуткими ушами!
То, что я заставила тебя мучительно гнаться
По разным странам за собой,
Заставила пройти через великие муки,
Не дав согласия выйти замуж сразу,
Так было суждено мне поступить.
Верхние девять богатырских шаманок-удаганок
Мне еще в детстве указали,
Чтобы я обзавелась семьей только в том случае,
Когда как следует услышу,
Как следует рассмотрю,
Когда безукоризненно выполню
От начала до самого конца все необходимое,
Когда увижу собственными глазами,
Когда поставлю на ноги все,
Что требуется от меня.
Господин мой, друг мой,
Ты сильно не гневайся,
Шелковый шнурок, показывающий нашу судьбу,
Показал нам нас обоих вместе,
Прими меня такой, какая я есть.
Гуре-гуре гурене! —
Говорит Аикчан-красавица.
Наш человек Дергэлдин-богатырь,
Услышав слова этой девушки,
Воспринял их не как обыкновенный человек
Слушает для приличия,
А глубоко прочувствовал нутром,
Понял ясным разумом,
Выслушал обоими чуткими ушами.
После этого спокойно поразмыслил,
Как и подобает человеку с уравновешенным смирным нравом,
Глубоко обо всем подумал,
Понял ясным разумом,
Воспринял обоими чуткими ушами.
После этого он подумал,
Что если не согласиться с доводами девушки
И победить силой действительно храбрую богатырку,
То сломить ее сопротивление будет нелегко,
А она была в самом деле под стать этому богатырю.

Де тарит эр мит бэйэҥит
Эһит катун гиркиткиви айа эһатпи ичэһинэн-дэ:
«Кэ, Айикчан си тэде эдук энэ эрэйдэрэ
Аһийав эмэҥэт бими,
Элэ эмэксэ, эду тэгэкэл», — гуннэ дюр нилбэкки
Дюр һанҥатпи таптамалчуран.
Де таду биһэмдэ эһит удаган киливли энэ сарара
Бэгин эдыткиви эйэгэһит ичэһинэн,
Эйувсиһимэт инемнэнэ-инемнэнэ эмэксэ,
Эдыви бэлгэдун тэгэрдэгэ.
«Де дюр сониҥ совар салдырап,
Оҥорувар овнаван илэ мэрдивэр ичэрэп,
Тэде аналлак айилкаһал
Мит дюкрэ одап», — гуннэл
Айа турэндивэр улгучэмэттэ,
Эйэгэс эһалдивар ичэтмэттэ,
Айа дялилдивар дялдаматта,
Дятал мэҥун чараткитпар дявалдыра,
Дютэл аламай дылачагачин
Ҥэриһи дэрэлдивэр дэптылдирэ,
Угу һэмурдуккэр илатал камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуккэр

Нюҥтэл нёска имурэн йукнэн нюканиматта,
Бэгин невартын корсордэ,
Катун һакиртын дуйулду,
Кэҥтырэлтын эмҥэлдэ,
Дялилтын ҥонумулда.
Тэде-дэ дюр һалгандивар дёрэлэснэл гиркурил,
Дюва тандыл,
Дюр тыҥилэкитпэр
Дулин тукала энин бугавар тэнитнэл
Тэриндыл тэрэҥил гиркинэн одап гуннэл
Эвунки эһатпар эйэгэһит ичэтмэтнэл
Энин омилтын илэ-бодо сот сайагаһит солипра.
Нуҥартын, окин-кат эчин эрут тырэлдырэ

Эдынэн аһинан бэйэгэчир оксал,
Де иргивриду-тэриндыду
Аналлак-мунэллэк мэртын
Энин тукала бугалавар или ҥэнэривэр дюр мэртын
Дюр дян бэйэгэчин нюҥэмкидерэ ивит

Поэтому наш человек
Посмотрел добрыми глазами
На свою госпожу подругу
И, хлопая ладонями по своим коленям, сказал:
«Ну, Аикчан, если ты решила стать мне женой,
Не мучая меня, подойди и сядь сюда».
На это девушка-удаганка, не раздумывая,
Приветливо посмотрела на господина мужа
И, ласково улыбаясь,
Подошла и села ему на колени.
И они оба подумали:
«Мы, два богатыря, узнали друг друга,
Воочию увидели свою судьбу,
И мы действительно созданы друг для друга», —
И высказали это вслух,
Посмотрели ласково друг на друга,
Тепло подумали,
Сплели свои десять серебряных пальцев,
Повернулись друг к другу
Своими светлыми, как ясные солнца, лицами
И начали целоваться так крепко,
Что с верхних губ вышло по три деревянных ложки молока,
А с нижних губ по шесть ложек жира,
Успокоились их почтенные сердца,
Смягчились их почтенные печени,
Расширились их грудные клетки,
Удлинились их мысли.
У них воедино слились их светлые души,
Поняв, что ходить им парой обеими ногами,
Обзавестись им семейным домом,
Жить равной парой на родной глинистой средней земле
И ходить по ней обеими пятками,
И смотрели они друг на друга
Своими поперечными глазами.
Наши госпожа невестка и господин юноша мирно, как муж с женой,
Которые никогда не ссорились,
Советовались между собой,
Словно их было двадцать человек, о том,
Как ехать на свою родную
Глинистую среднюю землю,

Эр мит катун кукилкэн бэгин омолгит биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдин биһэмдэ:

«Аналлак-мунэллэк мэрты булдяр бугалавар ӈэнэксэл,
Мэрты сари того эһэкэвэр илаксал,
Дюва таниксал, һутэвэ балдывгат, соһувэ курегэт», —
Гуннэ улгуриттэн ивит.
Таду биһэмдэ эр катун гиркин
Айа удаган Айикчан киливли
Бэгин эдыткиви аламай дылачагачин
Ӈэриһи дэрэтпи дэптынэн,
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Дюр аламай эһатпи
Эйэгэһит ичэһинэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ, эдэ гирки,
Би турэнмэв
Дюр сэтынни бегава даран дявавчагачин
Дюр чор сендуви силдыкал,
Дялум иргэлэви иктэвкэл,
Улор додуви долдыкал!
«Турэндук сувэ,
Уйурдук томтор манды», — гунинӈкитын.
Мит айат сувэлэскэт,
Эр би айилиннав бэгин аминдулав,
Иргивнэв катун эниндулэв суруксол,
Орон соһувэ онири оноконӈдон, омолгидук, гакса,
Орон соһувэ илбэгэт,
Ирэгэһэмдэ омолгийа гаксал, инак соһуйэ илбэвкэннӈэт.
Тадук угу Улгэндэр байан баран норотын эвинмэн ичэгэт,
Ӈунӈту тэгэл тэгэлэнмэтын ичэгэт,
Аннӈакил аттакилтын аһун сумулкоһол ивит.

Си элэкэс ичэвчэ бэйэ
Бэгин амин кинныдуви, катун энин кинныдуви
Аһун сумучиви, эвиксэ, ичэвкэкэл.
Кынныс таду сот урундинӈэн.
Гуре-гуре гуренё! — гуннэ

Где им жить-поживать и добра наживать.
После этого
Дергэлдин средней земли,
Имеющий полное имя во всех краях всех трех миров,
говорит:
«Поедем на свою собственную среднюю землю,
Разведем свой собственный огонь-дедушку,
Построим дом, родим ребенка,
Обзаведемся в изгороди скотом».
На это его госпожа жена
Добрая удаганка Аикчан-красавица
Повернулась к мужу своим светлым,
Как ясное солнце, лицом,
Ласково посмотрела своими ясными,
Как пара ярких солнц,
Поставленных рядом, глазами
И заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, супруг друг мой,
Мои слова выслушай своими чуткими,
Словно поставленные рядом
Две ноябрьские луны, ушами,
Пойми полным разумом,
Прочувствуй здоровым нутром!
Говорят, что из всех слов сильнее совет,
Из всех узлов крепче распускной мертвый узел.
Давай посоветуемся как следует,
Пойдем к родному моему отцу-батюшке,
Вскормившей меня матери-матушке,
Возьмем у них парней,
Пасущих оленей, и погоним оленей,
Возьмем парней-слуг и погоним коров.
Посмотрим игры многочисленного народа почтенного
Улгэндэра,
Посмотрим пир людей иного для тебя племени,
Посмотрим, насколько сильны прославленные богатыри
иного племени,
А ты, новый человек,
Покажи в играх свою силу
Господину отцу-тестю и госпоже матери-теще.
Тесть этому очень обрадуется,
Гуре-гуре гурене! —

Эр айа удаган Айикчан киливли улгурдэн.
Эр мит бэйэнгит сонинг Дергэлдин, эрэ долдыкса,
Сунгта додуви думаран,
Сэргэк сендиви сэнгэрдэн,
Дялум иргэлэви иврэн,
Бэгин мевандиви урунун,
Катун hакиндиви дялдаран,
Эмнэ кэнтырэтпи элэксийдэн.
Де тар амардукин:
«Кэ, тэдемэ-дэ элэкинды
Гуннэтпи гунинды, турэтнгэтпи турэчинды.
Катун гиркив, тэдемэ-дэ си айилиннас
Бэгин амилкан катун энинмэс
Ичэксэ нэнэриду сома элэкин боллага», — гуниттэн.

Де тар амардукин дюр сонгку дюкрэ
Элэксийиксэл бидинэтын до,
Тар-дат Улгэндэр байан амилкан

Угу буга Умуслинден гунмури
Угу байан этыркэндулэ нэнэвкэhинэ ивит.
Эр ahаткан иларакан hунилдэhинэн-дэ,
Багдарин дэгиткэн окса,
Улгэр йуктэмэвэн килбаланчадяран ивит.
Тар амардукин
Бэгин гиркин, соголин окса,
Эhит удаган ahи олдондулин улгунчадямаран.
Де эр дюр сонгку ahинюн бэйэнгку бэйэ биhэмдэ,
Дэгри дэктэндэлкэhэл оксал,
Дюр дяпкун туксу дяпкайадун,
Дюр йэгин туксу тэктурйэдун
Дюрмэн дюптын сирэкэлвэр
Нюмунтыкнатын далкинал
Ивэнгнэк айан бого одан.

Эр бэйэл биhэмдэ эду-да коловурйа ачин
hимат айаннарил матал ода.
Улгэндэр байан этыркэндулэ
Тар-дат дагамара.
Де тэде-дэ илан дэткэн дэлэмичэ багас
Дэлэй буган бингэт баргу-митку энгэр бутуннумэн

Сказала эта добрая удаганка Аикчан-красавица.
Наш человек храбрый Дергэлдин, услышав это,
Слова ее прочувствовал глубоким нутром,
Приятно выслушал чуткими ушами,
Понял полным умом,
Порадовался почтенным сердцем,
Воспринял почтенной печенью,
Согласился широкой грудной клеткой.
После этого сказал:
«Да, ты правильно говоришь,
Такие слова ты и должна была произнести.
Моя госпожа-подруга, совершенно правильно,
Что нам необходимо перед отъездом
Побывать у твоих родных господина отца и госпожи матери».

После этого совета
Два богатыря не стали медлить,
Они тотчас направились к почтенному старику верхнего мира
К сыну почтенного Улгэндэра
Умуслинде верхнего мира.
Девушка трижды перекувыркнулась,
Превратилась в белую птицу и полетела,
Поблескивая, прямо к созвездию Плеяды.
Вслед за ней господин ее муж,
Превратившись в сокола,
Полетел рядом с женой-удаганкой.
Эти два сильных человека — женщина и мужчина,
Превратившись в птиц,
Летели стремительно
Между дважды восемью тучами,
По вершинам дважды девяти туч,
Размахивая крыльями,
Так что было щекотно двойным лучевым костям крыльев.

Эти люди летели так быстро,
Что не найти с чем бы сравнить их полет.
Они быстро приблизились к месту жительства
Почтенного старика Улгэндэра.
В этой стране было множество домашних животных,
Ближние и дальние пространства

Чалдыл актал чалбуг гунмури ивит,

Мукэг гуннэлтын мурир соһул отта,
Нивэк гуннэлтын гулур актал отта,
Курбэк гуннэлтын кувэһэл орор отта,
Иҥаран гуннэлтын инак соһул отта.
Де тарба дагамаксал,
Аһундун тар-дат Умусли байан,
Улдыкчэн катун иланман дюпты иҥама дюлан иста-да
Эр иҥама дю уркэдун копкан доһинчара-да
Иларатал һунилдэһинэ-дэ
Һунадилкан омолги мэртын мэрдивэр ора-да
Мит бэйэҥит биһэмдэ катун гиркиви:
«Де балдыча бэйэ улгурйэ йувкэл», — гуниттэн.
Эһит киливли инемнэһинэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё!
Улгэндэр байан амилкан, улгэвчэн катун энилкэн
Угу буга Умуслинден гунмури
Айна балдывча аминми, улдыкчэн катун энинми,
Уркэвэр никсэл, доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн киливли
Эмэнды гунэксун,
Су йэгин һуркэн нутэһун һэрэлин
Дяпкун гаһантыма аһакан нутэһун
Нидэгу һэргэмэ удаган һунадин
Надан тамнакса туксу укчакилкан
Илан сивирду ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан киливли гунмури
Су илгин мани һунадиһун эмэм.
Гиркунма он биһин гунэксун,
Йэгин биспэ дурукkан
Мэнми аналлак бэгин гиркинюнми
Гиркукса, эмэм.
Тар нян экун дюгудун
Дюр һалгалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, эвунки эһалкан,
Эни омилкан ураҥкай эвэнки одёрмо соҥнюнин

Олус гороли гукчанна гиркунды гунэксун,

Были полны белыми холощеными оленями, словно березняк,
Серые олени-самцы напоминали камни-валуны,
Серые холощеные олени напоминали тальник,
Олени-быки развелись как камни-валуны,
Крупный рогатый скот размножился как речная галька.
Приблизившись так,
Они опустились к тройному каменному дому
Почтенного Умусли и госпожи Улдыкчэн,
Сели, стукнув когтями, у двери каменного дома,
Трижды перекувыркнулись,
Превратились в самих себя,
И наш человек обратился к своей госпоже подруге:
«Родившаяся здесь, ты начни разговор».
И та девушка улыбнулась
И заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Сын почтенного Улгэндэра и госпожи Улгэвчэн
Сотворивший меня отец мой Умуслиндя верхнего мира,
Мать моя госпожа Улдыкчэн,
Откройте дверь и примите привет!
Сначала привет, пусть потом будут разговоры!
Если вы спросите,
Откуда я родом-племенем девушка пришла,
То я ваша самая младшая дочь-удаганка,
Родившаяся после всех ваших девяти сыновей
И после восьми дочерей, похожих на лебедей,
Ездящая на семи туманных тучах,
Способная все предвидеть в трех мирах
Добрая удаганка Аикчан-красавица
Ваша младшенькая любимая дочь пришла.
Если спросите, как я пространствовала,
То я прибыла,
Побывав со своим суженым господином другом
У всех девяти племен.
Если же спросите,
Ради чего я ходила так далеко наперегонки
С самым сильнейшим из двуногих, гололицых,
С поперечными глазами, с душой-матушкой людей-эвенков,
То я ходила, исполняя завет верхних богатырей-шаманов о том,

Минэ нян угу сониҥ самаһал урумкунди дялдакса,

Ичэчэкун элэксийиксэ,
Экун идэвэн эделиви аламай эһатпи ичэрэ
Энҥнэкэл суруру гуннэл
Эми-да илачидукки аналҥатпи,
Дючидукки дёгэнэтпи, умучидукки уйликҥэтпи
Илэ бодо мэлкэн мэнми
Тунгурин мэҥукэннгэчин тогомокон эһатпи
Тэдемэ ичэми,
Арай алаһама дюлкан
Того эһэкэви саҥнянман гиркум.
Тэдемэ би аналив, бэгин гиркив одан.
Амилкан энинми,
Кунду аймаксалви,
Анҥакил гуннэл экэлду һуҥторо,
Бэгин кутетнюндун би эмэм.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн
Эр һэргэ мани һунадитын
Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ.
Де тар амардукин эр угу буга Умуслинден
Нидэгумэ омолгин
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмури
Нян элэкэс илдяндяри
Айа омолги бэйэ
Сот энюмут эду-таду тутынэ
Тыҥилэкин игин тып-тып иннҥунэ эмэксэ,
Догитпи илан кулуһит катавча
Уркэви калигиркан нырэн-дэ
Экун-да эрувэ энгэт долдыра айилак
Айа уникин сэксэлкэн, эдук-та энгэт тыкулда айилак
Илам экталкан, айа ирагас гирамдалкан,
Ирас сэксэлкэн итык бэйэткэн дэптыки
Гиркуна эмэрэн-дэ дороворон.
Тар амардукин
Дюр анчанин кэпэһинчэкнэн иктэлдырэн,
Угу һэмурдуктын илатал камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуктын нюҥтэл нёска имурэн йукнэн

Нюканиматна дороворон до
Бэгин кутетпи аннҥу ҥаладуви элгэһинэн,
Катун нэкунми дегиннҥу ҥаладуви элгэһинэн-дэ

Чтобы я не согласилась выйти замуж легкомысленно
и быстро,
Чтобы я увидела собственными глазами все,
На что он способен, чтобы я воочию увидела
Своими круглыми ясными, как золото, глазами
Своего суженого с трех лет,
С двух лет друга, с одного года неразлучную пару,
И только после этого, наказали они мне,
Обзавестись собственным домом,
Пустить дым дедушки-огня,
Убаюкивать ребенка,
Обзавестись домашними животными в изгороди.
И он оказался действительно моим суженым,
Моим господином другом.
Отец с матерью, дорогие родственники,
Не чуждайтесь нас, думая, что мы иноплеменники,
Пришла я с вашим господином зятем.
Гуре-гуре гурене! —
Говорит эта младшая любимая их дочь,
Добрая удаганка Аикчан-красавица.
И после этого самый младший сын
Умуслинди верхнего мира
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Только что начавший набирать силу
Молодой крепкий человек подошел,
Легко «тып-тып» ступая пятками*,
Со звоном открыл дверь,
Запертую на три замка,
Подошел, шагая навстречу,
Этот стройный, румянолицый
Молодой человек с приятным видом,
Не допускающим услышать ничего дурного,
С добрым нравом, не способным на гнев,
И поздоровался.
Подойдя, стукнулся щеками так сильно,
Что щеки его опухли,
Поцеловал так крепко,
Что с верхних их губ вышло по три деревянные ложки
молока,
С нижних губ вышло по шесть ложек сала,
Затем правой рукой взял господина зятя,
Левой рукой госпожу сестру

Илан мэндемэлкэн иӈама дюлави иврэн ивит.
Де тар амардукин сакимат эhагачинин
Иӈама моста ойолин илани элгэмэтнэл эмэксэл,
Алтама чуланма кикиркан нирэ.
Анӈидала айна балдывча
Бэгин аминтын погородуса мэтыреткэчинин,
Дегинӈидэлэ сивитой
Мэтыреткэчинин иргичэ катун энинтын
Тэгэтчэрилэтын эмэксэл,
Эhит hэргэ маны омолги чор бэйэ Чолбон сониӈ биксэ
Биhинчэнгэт-дэ бэйэткэн бидиӈэн до,
Бэгин амилкан катун энинми дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Чипир-чипир чипирйа!
Аламай дылача ӈэрилэн
Айна балдывча бэгин амин,
Угу энин буга ойодун,
Айа меванми додун оскетыксэ,
Балдывча, мэӈун катун энинми,
Би турэнмэв бэгин меванмар долан долдыкалду,
Улор иргэлэвэр иктэвкэлду,
Чор сендувар силдыкалду!
Эр ичэкэлду, илгин мани катун hунадит
Айа удаган Айикчан удаган эмэрэн,
Нидэгу кунду кутетыт дулин буга бойунин
Дергэлдин сониӈ букатыр эмэрэн.
Уро-вонюн, уро!
Илгин маны нэкунми
Аналлак бэгин гиркинюнми эмэнэдун
Би-глэ мэнми сомат уруним.
Де су сарил сагдыл
Мэлкэн мэрдун дяпкунман дюпты дялилдивар,
Дюрмэн дюра дёлилкан, айа сувэтпэр,
Йэгин дюпты мэӈумэ нюӈэтпэр нюӈэрунэл,
Йэгин бистун эриксэл, аӈнакилдук айарганатын,
Маталдук манирганатын умивуксал,
Эргэчин айа этэптукмэ hэргэ маны hунатпар,
Айа дёлилкан аhаткан киливли
Айа удяван окса, билирги тэкэн эhэлби,
Тэкэн эвэлви биткэвэтын
Айа одёр удяватын удяна
Овча оӈоруван аналлак-мунэллэк

И ввел их в трехэтажный каменный дом.
После этого
Они втроем пошли по шахматному каменному полу
И с легким скрипом открыли медный чулан.
Они подошли к сидящим на правой стороне
Господину отцу,
Похожему на портрет богородицы,
На левой стороне к воспитавшей госпоже матери,
Похожей на портрет святой,
И младший сын их чуткий человек богатырь Чолбон,
Не теряя времени,
Обратился к своим господину отцу и госпоже матушке,
Глядя прямо на них, с такой речью:
— Чипир-чипир чипирья!
Господин отец,
Сотворивший меня на свет ясного солнца,
Золотая госпожа мать,
Родившая меня на верхней земле-матушке,
Носившая меня под своим добрым сердцем,
Мои слова глубоко прочувствуйте почтенными сердцами,
Поймите ясным разумом,
Выслушайте чуткими ушами!
Вот смотрите, прибыла младшая любимая госпожа дочь
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Прибыл дорогой младший зять
Богатырь средней земли Дергэлдин храбрый богатырь.
Ох, радость-то, радость!
Я очень рад тому,
Что прибыла моя младшая любимая сестра
Со своим господином другом.
А вы, знающие много старые люди,
Обменяйтесь своими восьмикратными мыслями,
Своим счастливым с двумя полосами добрым советом,
Своим девятикратным золотым советом*,
Пригласите из девяти племен лучших из чужеродцев,
Почтенных из богатырей,
Приготовьте добрый путь для своей самой последней,
Младшей любимой дочери,
Пожелайте женского счастья,
Ведь она пошла по доброму традиционному пути
Своих старых предков дедов и бабушек,
Следуя своей судьбе,

Мэнин бэгин бэйэнюнми

Угу йэгин биспэ ситэри гиркукса,
Угу айи бэгин ананаван адяс илэ мэндивэр ичэксэл,
Элэкин гуннэл мэн мэнмэр сигдылэдувэр
Авгу-да эһитпэр мэлдестэ
Мэкте турэнмэр галдыксал, эмэчэл,
Дулин энин бугаҥива эвэнкин тэкэнмэн тэде тэниттэвэр,
Балдыри куҥаканма дяланман сагдагимдакил,
Оскери соһувэ нян куремдэкил.
Де тарит овнатын урудутын анал мэртын айа ирэндэтпэр,
Илэ мэртын мэҥумэ нэрендивэр
Дуһэтнэл аһиптын маладаһунатын
Дяндук дюр инэҥилкэн долбониду
Эһит манавра девгэйэ астаксал,
Кочово дялупри кодогойила,
Тувэвэ дялупри туҥурилэ умивкалду.
Чипир-чипир чипирийа! — гуниттэн
Эр һэргэ омолги
Чор бэйэ Чолбон сониҥ биһэмдэ.
Де тар амардукин
Алтан чулан дегиннҥу һарандукин
Сивитей мэтыреткэчинин
Со-со сивин аһи, эмэксэ,
Эмэл маныл һунадилкан кутетпи
Дюр ҥалатпи ҥалалдукин бобо дяваран,
Дюр анчардуктын
Амтачи унҥулбэтын ҥоһукса, гаран,
Угу һэмурдуктын илатал камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуктын
Нюҥтэл нёска имурэн йукнэн нюканиран.
Тар амардукин малугу мани мэҥумэ һарандуви
тэгэвкэнэн.
Де тар амардукин эр Улдыкчэн катун дючи
Тыкэн гуннэ умунду сагданнави
Бэгин этыркэҥҥи дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ улгурилкэн одан:
— Улдырогэй-улдырогэй-улдырогэй!
Угу байан Умуслинден,
Умучидукки уйликив,
Дючидукки дёгэв,
Илачидукки аналлакив,

Она со своим предназначенным для нее господином
человеком
Побывала во всех девяти племенах,
Они оба воочию увидели
Предначертание всевышнего господина-аи,
Дали друг другу нерасторжимое
Ни с какой стороны крепкое согласие,
Они прибыли, чтобы продолжить дальше
Эвенкийский род средней земли-матушки,
Чтобы растить до старости рождающихся детей,
Чтобы держать в изгороди размножающийся скот.
Поэтому для их свадьбы,
По случаю пира их брачной ночи,
Готовьте обильное угощение,
Чтобы хватило на двенадцать суток,
Пригласите полные луга родственников-женщин,
Полные долины родственников-мужчин,
Чипир-чипир чипирья! —
Говорит этот младший сын
Чуткий человек богатырь Чолбон.
После этого
С левой половины медного чулана
Подошла пожилая женщина очень и очень кроткая,
Похожая на изображение святой,
Взяла крепко за руки
Прибывших дочь и зятя,
С обеих их щек
Вдохнула носом их приятный запах,
Поцеловала так крепко,
Что с их верхних губ вышло
По три ложки молока,
С нижних губ по шесть ложек жира.

После этого хозяйка дома госпожа Улдыкчэн,
Глядя на своего господина-старика,
С которым прожила вместе до старости,
Заговорила так:
— Улдырогэй-улдырогэй-улдырогэй!
Умуслиндя верхнего мира,
С одного года суженый мой,
С двух лет друг неразлучный,
С трех лет предназначенный мне,

Улгэндэр байан амилкан,
Улгэвчэн катун энилкэн,
Угу буга Умуслинден,
Умун тэгил бугадук
Тэде мит айа гэрбилэт,
Дёһун солко сураклат соруйан эмэчэ һэргэ
Кунду кутетыт ориду увагас сэксэдук оҥорулкан,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн,
Тэгэлдук тэтенэкиргутын, маталдук маныргутын,
Бойуһалдук соргутын,
Аҥнакилдук айаргутын,
Эвэнкилдук эҥэһиргутын,
Соҥку сумут иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата амилкан,

Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдинин эмэрэн.
Мит һэргэ маны һунадит
Айа удаган Айикчан киливли эмэрэн.
Ичэври ирэндэлтын, ирагас гирамдалтын,
Ирас сэксэлтын, итык мэртын,
Би ичэрэкив, илэ-бодо умукор,
Урэтмэл уйликнэн, тэрэҥмэл гиркинэн,
Адясмал аналлакил ивит.
Идук овнавар онорувар мэмэтын эһатпар
Илэ айи бэгин эһэкэвэр
Ананан онидувар ичэксэл,
Илэ турэндувэр илдыксэл,
Мэртын мэҥумэ мэтыретпэр ичэксэл,
Мэкте турэнмэр галдыксал,
Тэдемэ тэгэвэ тэкэрбумдэкил,
Балдырива баранимдакил,
Оскери соһувэ куремдэкил,
Һутэвэ бэлумдэкил, дюва-тогово иччирбумдэкил,
Йэгин сивирвэ ситэримэ гиркучал.
Тарит би нуҥарватын колбодови эйэчим,
Си дялдус он одан, дялви савкакал.
Улдырэгой-улдырэгой! — гуниттэн ивит
Эр дючи катун атыркан.
Де тар амардукин

Сын почтенного Улгэндэра и госпожи Улгэвчэн
Умуслиндя верхнего мира,
Прибыл к нам из далекой ровной страны
К нашему доброму имени,
Достойной славе младший дорогой зять,
Которого судьба его предсказала,
Будущее его предначертало стать нам зятем,
Бодрый из людей, почтенный из иноплеменников,
Храбрый из богатырей,
Лучший из чужеродцев,
Сильнейший из эвенков,
Сын богатыря Иркисмонди,
Ездящего на храбром,
Сильном самце дикого оленя с только что оголенными рогами,
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Дергэлдин среднего мира.
Прибыла наша младшая любимая дочь
Добрая удаганка Аикчан-красавица.
На мой взгляд,
Их внешность, стройность их костей,
Светлые лица и сами они очень подходят друг к другу,
Они достойная пара, равные друзья,
Предназначены в супруги.
Они исходили все девять стран мира,
Увидев собственными глазами свою судьбу,
Предначертанную господином дедушкой-аи,
Обоюдно согласились,
Увидев свои серебряные портреты вместе,
Дали клятву друг другу,
Чтобы продолжить человеческий род,
Умножить число рождающихся,
Держать скот в изгороди,
Качать в колыбели ребенка,
Стать хозяевами домашнего очага.
Поэтому я благословляю их на совместную жизнь,
А ты как думаешь, выскажи свои мысли.
Улдырогэй-улдырогэй! —
Говорит эта старушка госпожа хозяйка.
После этого

Анҥит били байан Улгэндэр амилкан
Умуслинде бэгин аминтын биһэмдэ,
Оһо-оһо гуннэ симкиксэ: «Э, экун-да?» — гуниттэн.
Таду биһэмдэ анҥу ҥаладукин
Дяпкун гаһантыма һунилин ойоро,
Дегинҥу ҥаладукин
Йэгин туруйантымал омолгил ойоро,
Эһит бэгин кутет дагалан элгэнэл эмуврэ-дэ
Угу картаһаван
Йэгин омолги мэҥун тордокит угиски угирдэ,
Һэргу картаһаван дяпкун гаһантымал һунил
Алтан тордокит һэргиски тырэрэ.
Де этыркэн бэйэҥку бэйэ биһэмдэ

Эмэ омакта бэйэвэ дюр алтан олгуйиндява
кумтэвчэгэчин
Һулали оча эһандялдиви эрилис-бурулус ичэһиҥнэрэн-дэ:

«Кэ, атыркан, тавар һэргэ кунду кутетыс
Би билиргидув умун-дюр ҥаланҥит энгэт иста-да,
Онтон арай мэнды эһатпи айавми,
Дялви навми, арай бурдэгиҥ.
Тара би эван кайчадям», — гунирдэгэ.
Де тара долдыкса, атыркан бэйэ биһэмдэ:
«О де, этыркэн, си-вэһин билир-да
Саври киһиргэһис со бичэн,
Тариҥис товокин тыкин-дэ биһин ивит.
Синдук багас тавар бэйэ
Дюр-илан ҥала һулэкэ бэйэ.
Мит дюкрэ сот эрувэн бакаксал
Эһит сытан сэлдэ мата.
Тэдеҥин тавадук һулэкэ бэйэ
Этэн тувэстэ.
Эр тар киһиргэс турэнми экэл элбэгэдэрэ!» — гуннэ
Катун атыркан адяс эчэ эриһинмукэнэ.

Де тар амардукин этыркэн биһэмдэ:
«Де, си-лэкэ билир-да

Силерис-коһуларис идэс боллага», — гуниксэ,
Һарандулави дадак-дадак гираникса,

С правой стороны послышался кашель сына Улгэндэра
Отца-батюшки Умуслинди, и он спросил:
«А что говоришь?»
Его с правой руки поддержали
Восемь девушек-лебедей,
С левой руки поддержали
Девять парней-журавлей,
Привели к господину зятю,
Девять парней серебряными крюками
Подняли вверх его верхние веки.
А восемь девушек-лебедей медными крюками
Натянули вниз его нижние веки*.
А старик бывший славный человек подслеповато
посмотрел
На прибывшего нового человека своими красными,

Словно два опрокинутых медных котла, глазищами
и молвил:
«Ну, старуха, младший дорогой зять
На один-два пальца не достает моей былой силы*,
Но если твоим глазам нравится,
Если он тебе по душе, можешь отдать свою дочь.
Я не стану возражать».
Услышав это, старуха говорит:
«Ну и ну, старик,
Ты и в былые времена был известным хвастунишкой,
И сейчас этот твой норов проявляется.
Этот молодой человек
Сильнее тебя на два-три пальца*.
Мы не найдем в нем никакого порока,
Чтобы отвергнуть его.
Лучше его, по правде говоря,
Больше нам не попадется.
Ты не разбрасывайся своими хвастливыми словами», —
Сказала госпожа старушка, не терпящим возражения
тоном.
После этого старик сказал:
«Да, ты и в старину имела привычку недооценивать
меня,
Относилась с недоверием, с иронией», —
И, прихрамывая,

Ћуклэћинчэн ућу.
Де тар амардукин атыркан бэйэ, тулиски йуксэ,
Багдарин солко билатпи иларакан далбатаран-да
Дюрэ-илара энгтэвкэћинэн,
Дыгин нулги эмнгэлкэн дыгин молкан курендевэн
Дялум ићинчэрэн илан дэткэн дэлэмичэ бићэмдэ.
Де тарилдук синмакса, акталдук айарганма,
Байтаћурдук бастынгилва, муридрук мунакалва,
Огућилдык олочолбо бакакса, бавканан.
Баран аћиптын сивайвава астача атыркан
Эда-вал удадинган, тар-дат эчэ удара.
Сивайва девгэвэн астакса этэдэлэн эр угу йэгин бистукин
Нги-кэт энэ сулапта бутунну эмэрэн бадага.

Гороло бићилвэ
Ковочил нёгаркал ороpди комуйда,
Дагат бићилбэ
Дулумдул амаркар ороpди эмуврэ,
Угэн сонингил hалтын
дэгри дэктэндэлкэћэл оксал эмэрэ.
Де тар умипнатын кэтэн эду коловдён,
Арай болор айа hелтан долбониду угу нянгня оћикактан
Арай таргачин дяпкайа ачин кэтэ бингнэрэн,
Арай таду коловри койу кэтэ норот умиптан ивит.
Де угу сивайван
Нян экун-да hавуна-hалгаптына ачин
Дюр йэгин инэнгилкэн долбониду
Эрэгэмэ энэ сэнгтыргэрэ умун тэгин нгэнэрэн ивит.
Де тар устадун инэнгивэ энэ илтэнэ
Икуктэмэ идэчи дурукин идэтпи эвирэн.
Нги дыличи, дылин айан нян савран,
Нги нгалатпи-hалгандиви айан нян савран.
Нги гунгунин колаћин айан икэнду-коћонду дурукин савран.
Де тарба баран бэйэду
Сумутпи-китыгираћитпи эр мит бэйэндут
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Сонинг Дергэлдинмэ турури мата адяс ачин ивит.
Тадук икэнду-коћонду
Удагандиви эр мит катун кукиндут
Надан тамнакса укчакилкан илан сивир ичэгэтын

Пошел к своему месту и улегся.
После этого старуха вышла на улицу,
Трижды помахала белым шелковым платком,
Два-три раза похоркала,
И три породы домашних животных наполнили изгородь
Из четырех жердей окружностью в четыре кочевки.
Из них выбрала лучших холощеных оленей,
Упитанных яловых, самых крупных коней,
Самых жирных быков и заставила их забить.
Устроившая много брачных свадеб старушка
Не готовила долго, быстро все приготовила.
Пока готовилось свадебное угощение,

Прибыли на пир почти все из девяти племен верхнего мира.
Далеко живущих собрали на молодых
Трехгодовалых оленях с медными колоколами,
Близко живущих
Привезли на смирных старых оленях,
Некоторые верхние богатыри прилетели,
Превратившись в крылатых птиц.
С чем сравнить тот собравшийся народ,
Может, с многочисленными звездочками,
Плотно усеявшими осеннее морозное небо,
Только с этим можно сравнить собравшийся народ.
А свадьба продолжалась
Безо всякого преувеличения
В течение дважды девяти дней и ночей,
Не утихая, без перерыва.
За все это время, не пропуская ни одного дня,
Все показали себя в играх кто что умеет,
Кто остроумный, дал в том убедиться,
Кто силен руками или ногами, тоже выявился,
У кого звонкий голос, дал себя узнать в пении.

Среди тех многочисленных людей по силе и ловкости
Не нашлось ни одного равного нашему человеку,
Имеющему полное имя во всех трех мирах
Богатырю Дергэлдину.
А по красоте голоса и умению петь
Не нашлось ни одной удаганки или певицы,
Способной сравниться с нашей госпожой невесткой,

Инардан-дэвэрдэн самаһик тэтылкэн
Айа удаган Айикчанду
Исты удаган-да, икэлэн-дэ
Эрэгэмэ эчэ ичэврэ.
Де тарит дулин энин тукала бугаду оскечэ
Дюр һалгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Эвунки эһалкан, эни омилкан
Ураҥкайду нуҥардутын урэтты
Иду-дэ ачин бадага нуҥан.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥилбэт эргит-таргит
Эмэл тэгэл элэ турэндивэр һиргэрэ,
Айа турэндивэр алгара,
Маны турэндивэр мактана.
Тар амардукин де бугалкаһал бугалдулавар,
Дюлкаһал дюлдулавар,
Некэлкэһэл некэлдулэвэр ҥэнэритын одан.
Де тар амардукин эр мит катун кукинты
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн
Илан сивир ичэгэтын
Инардан-дэвэрдэн самаһик тэтылкэн
Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ,
Амилкан энинми даран тэгэтчэрилэтын
Гиркуна килбанмуканна эмэксэ,
Дюлэдутын чокчос некэрэн-дэ
Дюлэдутын аракун дуйут дявакса,

Анчардуктын ҥоктуран, һэмурдуктын нюканиран.
Тар амардукин тыкэн гуннэ-гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё!
Чэлкэ мурин когулгэчинин
Чэлкэчэ нюриктэлкэн чэл бэгин аминми
Угу байан Умуслинден гунмури,
Коголчор мурин селилкан иргигэчинин
Курэҥсийдери нюриктэлкэн, дыһуткэс мевалкан
Кунду катун энинми
Угу буга Умуслинден уйликин улдыкчэн катун энинми,
Эр би турэнмэв
Дюр чор сердувар силдынал,
Иргэлэвэр ивнэл,
Долавар долдынал думавкил окалду.
Ами, эни,

Ездящей на семи туманных тучах,
Предвидящей все в трех мирах,
Одетой в расшитую шаманскую одежду
Доброй удаганке Аикчан.
Вероятно, не было ни одного
Равного им среди людей,
Родившихся на средней глиняной земле
С двумя ногами, с голым лицом,
С поперечным глазом, с душой-матушкой.
После этого приезжие с разных мест люди
Нашим людям высказали самые лучшие свои пожелания,
Благословили добрыми словами,
Высказали свою искреннюю благодарность.
После этого настало время разъехаться тем,
Кто приехал из дальних стран, разойтись по долинам,
У кого были дома поближе, уехать в свои родные места.
После этого
Наша госпожа невестка,
Дочь почтенного Умуслинди и госпожи Улдыкчэн,
Способная предвидеть все в трех мирах,
Одетая в расшитую шаманскую одежду
Добрая удаганка Аикчан-красавица
Подошла, поблескивая шаманской одеждой,
К сидящим рядом отцу с матерью,
Поклонилась им, низко приседая,
Приблизившись, нежно взяла их за уши своими
нежными руками,
Понюхала их в щеки и поцеловала в губы.
После этого заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Господин отец мой с седыми,
Словно грива белого коня, волосами,
Почтенный Умуслиндя верхнего мира,
Дорогая моя мать с седеющими,
Словно хвост и грива серого коня, волосами,
С чутким сердцем, госпожа моя мать,
Супруга Умуслинди верхнего мира Улдыкчэн,
Вдумайтесь в мои слова,
Выслушав своими чуткими ушами,
Поняв разумом,
Прочувствовав нутром.
Отец и мать,

Энгэһи сэксэду элгэврив
Элэкин саһив эмэрэн,
Увагас сэксэдук овнави оҥоруви
Тэринды тэде аналлакив дюр дёллок ҥалалан иксэ,
Того эһэкэвэн илатна,

Алаһама дюван дювчана
Дулин энин бугалан дулин буга эвэнкин
Энинин одарив анал айив оча боллага.
Тарит эр бу инэмҥэпты инэҥиду аналлак-мунэллэк мэрбэр
Дулин энин бугалавар ҥэнэридувун элэкин одан.
Аһаткан куҥакан һуҥту омук тогон итчин гуннэ,
Омолгичан куҥакан амин-энин балдыдяк тогон итчин гуннэ
Угу айи бэгин доскадун дукивча оҥорувун боллага.
Эр би аналвав анаксал, эдук умун тугурук аннанили
Гевукта сивир бугаду экун-да айи соһун-дэ,
Бэйэн-дэ сугун энэн илтэнэ сэлэмэ эрисеҥкэ
Адярай биһилтын, угу буни огеҥалтын
Илтэнды туксугучин албаһилтын,
Суптыри туксугучин кувулгатын
Дагали ҥэнэчэвэ эва-да эчин иникинды илтэнмурэ
Иччилэк эру ургэ уйилкан буга биһин
Тара би экун-мал
Кувулгатытпи очалав,
Анал онононҕдон омолгилав,
Сиридяндан һунилав уҥдэвэр.
Тадук чагуван би мэнми саритпи эксэдиҥэв.
Эһиткэн бу дюр соҥку мэрбун,
Дэгри дэктэндэлкэһэл дэгил оксал,
Ҥэнэкпун, сигдылэду эру биһивэн ичэкпун.
Кэ, эни, амин,
Буга горовон мэрдун сарас.
Бакалдынадя эмэри эһин савра.
Су айиһун сунду, бу айивун мунду.
Будэри эмэрэкин савкандават.
Буралийа бурасты! — гуннэ.
Де тара долдыкса, бугачил сагдыл биһэмдэ
Сомат элэксийдэ:
«Эк, элэкин,
Аналлактуви ҥэнэчэ аһатканма ҥи кайчадян,
Эһит ҥэнэкун, һутэ!» — гуннэ энинтын

Настало время, когда я
Вынуждена следовать за своим мужем,
Вручив себя в его счастливые руки
По указанию моей судьбы,
И по той судьбе я должна поддерживать огонь
в его очаге,
Стать хозяйкой семейного дома,
Стать матерью эвенков средней земли,
Прибыв в его среднюю землю.
Поэтому настал день нашего отъезда

В свою среднюю землю-матушку.
По написанной на доске всевышнего господина-аи
судьбе*
Девушка должна стать духом огня иноплеменника,
А юноша духом родного огня матери и отца.
Вы мне выделите приданое,
Собственных парней-пастухов, девушек-коровниц
И отправите вслед за нами через год,
Только после того, как я какой-нибудь своей хитростью
Проскочу железную решетку второй отсюда страны,
Не пропускающей мимо ни одного человека-аи
И ни одного его животного,
Это страна племени злых духов имеет тяжелый дух,
Решетка же подобно проплывающей туче
Является ловушкой верхних злых духов,
Коварством, подобно ускользающей туче,
Не пропускающей мимо ничего живого.
А дальше я сама поведу их, как сумею.
Сейчас мы, два сильных богатыря, улетим,
Превратившись в крылатых птиц,
Увидим, какие трудности встретятся в пути.
Ну, мать и отец,
Вы сами знаете, как нам далеко лететь.
Неизвестно, сможем ли приехать навестить вас.
Ваша судьба с вами, наша с нами.
Когда наступит смертный час, дайте знать.
Прощайте на долгие годы! — говорит.
Услышав это,
Старики-хозяева согласились.
«Да, правда, кто станет задерживать девушку,
Следующую за своим суженым.
Конечно, поезжай, дитя!» — говоря,

Кутетылкэн һунатпи дэптыки тэгэрэн,
Мирэлбэн дасчари
Коголчор нюриктэви амаски аһакара игдыһинан,
Умнэ-дюрэ доски-тулиски эриһинэн,
Умнэ-дюрэ симкиһинэн, кэнтырэви эмнгурдэн,
Тар амардукин тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Улдырогэй-улдырогэй улдырэнин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, һэргэмэ мани һунадив
Надан тамнакса туксу укчакилкан

Илан сивир ичэни иһардан-дэвэрдэн самаһик тэтыви
Тэтчэмнин балдыча
Айа удаган Айикчан удаган һутэв,
Тэде-дэ би, си аналлак дулин энин бугалас иһикса,
Ичэрив эһин савра.
Аналлак бэгин гиркиндуви

Энин гирки одари оңорус ордага, һутэ.
Бэгин һэргэ кутет һутэв,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн

Сониң Дергэлдин, си нян долдыкал,
Эр би билир эдэрдуви, экан дёке надави
Итчилэк турэндиви эриксэ,
Син эмувувки идэлкэн бичэв.
Таргачинду надачи һуларин солко билат калтакаван,
Тэкэрэгэр таникса, аначим.
Надыйми, Айикчан,
Си нян таргачинду дяваткаңнакал,
Эва-да алганавас этэн мучувра, дурукин сунңги одиңан.

Тадук, һутэл, би дявалдукив сунду элэкин экун-да ачин.
Аналиһун омин дурукин
Тавар солко билат састун соливукса сурурун.
Тадук тавар тыкиндэлэн киһиргэһин эһи манавра
аминдун
Һэргэ илгин кутеттуви экуна анариван би эчэв сара.
Мэлкэн мэнин эва анариви эһит турэтчиңэн.
Де, һутэл, сунэ экун-да албаһилкан эгин баһийда,
Экун-да кувулгатылкан эгин суптыра,
Дялалкан эгин судуривкэнэ,
Тыңэлкэн эгин тыкиврэ,

Мать села перед зятем и дочерью,
Несколько раз провела гребнем назад
Свои седеющие волосы, закрывающие ее плечи,
Раз-два глубоко вздохнула,
Раза два кашлянула, поправляя голос,
И после этого заговорила:
— Улдырогэй-улдырогэй улдырэнин!
Вот, вот, смотри,
Младшая любимая дочь, ездящая на семи туманных тучах,
Предвидящая все в трех мирах,
Родившаяся в шаманской одежде
Добрая удаганка Аикчан, дитя мое,
Мне не добраться до твоей средней земли
И не увидеть тебя больше.
Судьба твоя распорядилась так, чтобы ты стала верной подругой
Для твоего суженого господина друга, дитя мое.
Господин младший зять, сын мой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах храбрый Дергэлдин,
Ты тоже послушай.
В былые годы, когда была молодой,
Имела способность своим заклинанием
Добиваться исполнения своих желаний.
Вам для такой цели дарю половину
Красного шелкового платка.
Если будет нужно, Аикчан,
Ты тоже воспользуйся им,
О чем бы ты ни просила, он не откажет, все будет по-вашему.
Еще, дети, из моих вещей пригодных вам ничего нет.
Все ваше приданое вплелось
В ткань этого платка и последует за вами.
А что подарит своему самому младшему зятю ваш отец,

Оставшийся до старости хвастливым, я не знаю.
Сам скажет сейчас, что подарит вам.
Ну, дети, над вами никто не возьмет верх в хитрости,
Не перехитрит ни один коварный,
Не заставит споткнуться вас ни один имеющий суставы,
Не заставит упасть имеющий широкую грудь,

Йэгин бэгин омолги,
Дяпкун катун киливли аминин, энинин окалду!
Уруй-айкал! Уруй-айкал! — гунчэн
Эр Улдыкчэн катун биһэмдэ.
Де тар амардукин
Мит катун кукилкэн бэгин омолгит
Додувар этыркэн он гундывэн долчунал бидердэктэрэ.
Де этыркэн бэйэ биһэмдэ
Додуви экарва баранма думамкаран бадага,
Удаһинчакса, дюр һалганми олдоптыки тэгэрэн-дэ
Умнэ-дюрэ симкиһинэн, кэӈтырэви эмӈурдэн.
Тар амардукин эвэски йэгин дян бутылкан
Доӈото ирэктэ тыйэвундиви тос-тос тыйэннэ,
Токик-токик гиркуран, дагалатын эмэксэ: дадас тэгэрэн,

Аннӈунӈу септукки колтунми гакса,
Лос-лос солкукса, дамганӈги синӷсийдан,
Оһок-оһок симкиһиӈнэрэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн она де тулдулирэн:
— Гунгир-гунгир гунгирой!
Эр-кэ, эр-кэ, һэргэмэ мани һунадив
Илан сивирвэ ичэтты ичэн идэлкэн
Иһардан-дэвэрдэн тэтылкэн
Айа удаган Айикчан киливли,
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэӈукчэн Секалдин энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Гэрбилкэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониӈ гунмури илгин илдян кутетыв!
Кэ, һутэл, эр би турэнмэв су дюкрэ
Дюр сигэлэһэр бега надан инэӈиптыгэчинин
Багдарин мэӈукэргэчин мэӈумэ сердувар силдыкалду,
Эдэр улор иргэлдувэр ивкэлду,
Чэген долавар долдыкалду!
Кэ, тавар катун эниндун
Билиргидук-да эрэгэр колуннардями татнатпи дюлэмэдевки.
Тара эван танивдян,
Су-дэ эһис эһин силерэ,
Тара эми киһана ката де һэргэ мани һунадив

Станьте отцом и матерью девяти господ парней,
Восьми госпожей-девушек!
Слава вам, слава! —
Сказала эта Улдыкчэн-госпожа.
После этого
Наши госпожа невестка и господин сын в душе ждали,
Что скажет им старик.
Старый человек что-то обдумывал про себя,
Помедлив, сел,
Повернув ноги в сторону,
Раз-два кашлянул, покряхтел.
После этого, гулко стукая своей
Девяностопудовой тростью из мерзлой лиственницы,
Приблизился, ступая плохо сгибающимися ногами,
тяжело сел,
Из правого кармана вынул табакерку,
Постучал по ней, понюхал табак,
Несколько раз откашлялся
И начал громко говорить:
— Гунгир-гунгир гунгирой!
Вот, вот, младшая любимая дочь,
Предвидящая все в трех мирах
Одетая в расшитую одежду
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Сын Иркисмонди среднего мира
И Мэнгукчэн Секалдин, выросшей под серебряной
полкой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Младший мой молодой зять!
Ну, дети, мои слова выслушайте внимательно
Своими серебряными ушами,
Похожими на две семидневные осенние луны,
Поймите острым молодым умом,
Прочувствуйте здоровым нутром!
Вот, ваша госпожа мать
Привыкла с молодых лет меня унижать.

Но на это не следует обижаться,
Вы тоже отнеситесь к ней благосклонно,
Если моя младшая любимая дочь на это не обратит
внимания,

Айа уйэчи бугала ҥэнэри айилкан ивит.
Дулин тукала бугаду окин-да одакин
Уһа уйэ эгин овра гуннэ
Угу айи бэгин кинигэдун дукивнан биһин
Гунмукэннэ анал дилга дукимҥутын
Таҥикса бурэн гуҥкитын.
Эрэгэмэ эру этэн ода,
Эми-кат айа бидиҥэн.
Тадук эр минэ
Сагды бэйэ сама турэнэ энэ туреттэ
Эмэнмурэн гундиҥэһун.
Эр сунду эдук дюр илан анҥанили
Нонопты уруһун һуркэн куҥакан балдыдиҥан.
Тар куҥаканду
Тай эһэкэндес Умуслинде байан
Ананан гуннэл гэрбийэн будэвэт:
Дулин буга бойунин Дергэлдин амилкан,
Иһардан-дэвэрдэн самаһик тэтылкэн
Угу йэгин бистун ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан энилкэн
Илан маннет карчигачин мэҥнэкилкэн
Гилталды гилгэ укчакилкан
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас бэйэ Гарпасмандя батур
Гунмури оҥнан.
Нюҥун улгэр оһикакта
Аланҕави аначим,
Һутэвэ бэлукэлду, соһувэ иргикэлду,
Дулин буга эвэнкин тэкэнин окалду.
Уруй-айкал! Буралийа бурасты! — гуннэ
Эр Умуслинде байан биһэмдэ улгурчэн уһу.
Де тар амардукин
Нюҥунмэн дюпты Улгэр оһикакта
Тогогочинин ҥэриһи нюричи аланҕава
Эмувуксэ кутеттуви дявавканан ивит.
Де тара биһэмдэ айа удаган Айикчан киливли:
«Тавара минду эмувкэл, би нэктэ», — гунэн.
Тара эдын аланҕава аһиткиви нэрэн,
Тара биһэмдэ эһит аһаткан
Дылачава элэтки илара далбатаран-да
Били энинин бунэн һуларин солко билатпа чипкан
Саһин долан ирэн-дэ экунин-да эһин ичэврэ.

То ей суждено попасть в добрую, хорошую страну.
Говорили, что писарь специальной судьбы
Прочитал из книги
Всевышнего господина-аи о том*,
Что на средней глиняной земле во веки веков
Пусть никогда не наступят плохие времена.
Никогда не будет там плохо,
Непременно будет там хорошо.
Может, вы скажете,
Что старый человек
Остался без прощальных слов.
У вас через два-три года
Родится ваш первенец мальчик.
Тому ребенку дадите имя,
Данное дедом по линии матери господином Умуслиндей.
Нареките его
Сын Дергэлдина средней земли
И одетой в расшитую шаманскую одежду,
Предвидящей в верхних девяти племенах
Доброй удаганки Аикчан,
Ездящий на белоснежном с тремя,
Как монеты, пятнами домашнем олене,
Простреливающий из лука
Насквозь три каменные скалы
Стрелок Гарпасмандя-богатырь пусть будет.
Я вам дарю свой лук
Со стрелой из шести звезд созвездия Плеяды,
Качайте в колыбели детей, разведите скот,
Будьте продолжателями рода эвенков средней земли.
Слава-благословение! Прощайте на долгие годы! —
Говорил этот почтенный Умуслиндя.
После этого
Принес и вручил своему зятю со сверкающей,
Как слившиеся шесть звезд созвездия Плеяды,
Стрелой лук свой.
Увидев это, добрая удаганка Аикчан-красавица молвила:
«Дай мне его, я буду хранить».
Муж подал лук своей жене,
А она трижды
Помахала им по вращению солнца,
Лук моментально исчез в ткани
Красного шелкового платка, подаренного матерью.

Де таргачир сэвулвэ бурэ эр сагдыл биһэмдэ.
Де тар амардукин кутетылкэн һунат
Нуҥартын биксэл биһинчэдиҥэтын до,
Тар-дат нимҥакан биксэ
Иларатал һунилдэһинэ-дэ
Бэйэргу биһэмдэ киран бэгин мэнин одан,
Аһиргу биһэмдэ эне багдарин гаһаткан оксал,
Дюр соҥку дэги угиски һуркуру-до
Умнэкэмэ дяпкун туксу дяпкалан иста,
Йэгин туксу тэктурлэн туктырэ.
Де тар тэгиндулин илара-дыгрэ һариктанал,
Дылачава аһаптыки һэриктэденэл,
Эр илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ биһэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она илтэндечэн уһу:
— Киҥгир-киҥгир киҥгирйа!
Угу байан Умуслинден бэгин амин кынныв,

Улдыкчэн катун энин кынныв,
Тадук-да һуҥтул һутэлдун, бокатай бэгитэй —
дурукмаһун,
Чэген долавар чэриннэл долдыкалду,
Чор сендивар сэҥэрнэл силдыкалду,
Илэ иргэтпэр эйувсиннэл иктэвкэлду!
Эр минэвэ иргит городук эмэ тэгэ гуннэл
Экэлду һуҥторо,
Су мэрдун аналлак-мунэллэк илгин кунду кутетыһун
Дулин буга бойунин сониҥ Дергэлдин
Балдыдяк дулин тукала бугалави
Ҥэнэһиптын кэрес турэнми улгурдем.
Тадук одакин эр минэвэ соҥку сумут мата бинэ
Экун-мал сама турэнэ
Бэлэк-дэ эһин гарадара гундиҥэһун.
Умун элэ турэнми улгуричим.
Тавар сагдыл бэгин кынныв Умуслинде,
Катун энин кынныв Улдыкчэн энэни сагданнатын со.
Тар дэгри дэги,
Йэгрэ умукса,
Истын бугала он нуҥарватын эридем.
Айилагин тавар мэнми тэрэҥив
Йэгин омолги һэрэлин нидэгу маны кынныв
Чолбон оһикакта соҥогоһилкан

Вот какие подарки сделали эти старые люди.
После этого дочь и зять
Не стали задерживаться,
Как и полагается в сказании,
Они трижды перекувыркнулись,
Мужчина превратился в громадного коршуна,
А женщина в самку белого лебедя,
И две сильные птицы взмыли вверх,
Разом достигли края восьми туч,
Поднялись на вершину девяти туч.
Они три-четыре раза сделали круг
По направлению вращения солнца,
И, улетая, храбрый Дергэлдин,
Имеющий полное имя
Во всех трех мирах, запел:
— Киггир-киггир киггирья!
Почтенный Умуслиндя верхнего мира, господин тесть мой,
Госпожа Улдыкчэн матушка-теща моя,
Все ваши дети, слуги и хозяева — все

Послушайте вдохновенно здоровым нутром,
Выслушайте внимательно чуткими ушами,
Поймите, радуясь, своим разумом!
Вы меня не чуждайтесь,
Думая, что я пришелец из далекой страны,
Говорю я, ваш храбрый Дергэлдин,
Свои прощальные слова
По случаю отправления
На свою родную глиняную среднюю землю.
Может, вы подумаете, что сильный, храбрый богатырь
И улетает, не сказав на прощание
Каких-нибудь значительных слов.
Обращаюсь к вам с последним словом.
Господин мой тесть Умуслиндя,
Госпожа моя теща Улдыкчэн очень старые.
Как я приглашу их в свою далекую страну,
До которой крылатая птица долетает,
Только девять раз снесши яйца.
До нашей страны
Может дойти разве только мой ровесник
Младший из девяти ваших сыновей,

Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмуригэчин
Чор Чолбон мата гиркуридун элэкин бу бугавун.
Де тарит нидэгу маны кыннывав
Эми-кат унгдэвэт.
«Айа мурин умун кимнилкан,

Айа бэйэ умун турэлкэн», —
Гуннэ угу айи бэгин кинигэдун дукивча гуҥнэрэ.
Тарит бугалав некэйэдиҥэн гуннэ
Умунму дялдачана сурум.
Тадук одакин будэриҥҥэр эмэрэкин,
Салгинду сома турэнмэр, минтыки салайиксал, унгдэвэт.
Иду-дэ бими, долдыкса, эриксэлбэһун эруһуйдиҥэв,
Бу нян сунду савкандиҥавун.
Киҥгир-киҥгир киҥгирйа! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эһилэ дулин тукала
Энин бугаткакивар ҥуҥнэнэ.
Де эр дюр соҥку дэги дюкрэ умунду аргистаһилнатын бичэ
Колориду коловур-да ачиннҥачин одан.
Эр киран бэгин

Биһэмдэ айат далкина ҥэнэһинэкин экун-да дэмйэ ачин
Огонилдукин самҥардукин илэ чату тогол
Тыкчэрилгэчин һултыһинчадямаран ивит.
Эр-дэ эне гаһаткан нуҥандун элэкин аргис одан бадага
Чигини няҥня ойон нуҥан эрчимдун
Умун тэгин ҥэмтэнтыдемэрэн.
Нян айат далкилдакин айамат илан инэҥилги дундэдук
Дэктылэн игин пир-пир она
Долдыври эрчимур ҥэнэдердэктэрэ.
Де таргачин соҥкул биксэл
Сот-пал удадяра до нимҥакан биксэ,
Аһакан тыгдэвэ илтэнэ,
Адыкун боктава суптыра,
Со дёке иманава илтэнэ,
Аһакан лэптэркэнду ҥэнэрэ-дэ
Тар-дат угу буни огеҥалтын онатын

Суптыри туксугучин кувулгатпатын,
Һэргу Сэлэргундэн абаһилтын
Илтэнды албаспатын гевукта угу буга сагакин гунмуривэ

Ездящий на планете Венера
Чуткий человек богатырь Чолбон.
Поэтому обязательно направьте в мою страну
Моего младшего дорогого шурина.
Ведь говорят, что в книге всевышнего господа-аи написано:
«Хороший конь имеет одну плеть,
А хороший человек — одно слово».
Поэтому я уверен в том,
Что он навестит мою страну.
Когда же наступит ваш смертный день,
По воздуху направьте свои слова о помощи.
Где бы я ни был, услышу и спасу ваши души,
Мы тоже дадим знать о себе.
Кинггир-кинггир кинггирья! — говорит.
После этого они направили свой путь
Прямо в среднюю глиняную матушку родину.
Совместный полет этих двух сильных богатырских птиц

С чем сравнить, не найдешь.
Когда сильно взмахивал крыльями этот господин коршун,
Безо всякого преувеличения можно сказать,
Что из-под его крыльев
Будто сыпались красные огненные угли.
И самка лебедя была достойной попутчицей ему,
От силы взмаха ее крыльев
Колыхалось верхнее небо.
Звук сильных взмахов ее крыльев
Был слышен
С расстояния трехдневной кочевки.
В сказании такие сильные богатыри
Долго не задерживаются в пути,
Они перелетели несколько дождей,
Улетели несколько раз от града,
Пролетели несколько раз небольшой снег,
Немного летели под хлопьями пушистого снега*
И долетели до края второго верхнего мира железной решетки,
Коварного, словно уплывающая туча,
Приспособления злых духов верхнего мира,
Ускользающей хитрости

Сэлэмэ эрисеккэ иһикса,
Де били илан дэткэн дэлэмичэвэр
Он илтэндывэр, он оривар нюҥэмкитнэл,
Улгучэмэтнэл битэр одянал
Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ
Дылачатай ҥэрилбэчикнэн инемнэрэн,
Тадук эдыви ичэһиҥнэрэкин бими
Нуҥан дэрэн багдаринин содун
Эдын дэрэлэн һегувачикнан ичэһиҥнэнэ инемнэрэн.
Тар амардукин:
«Си эва-ка илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн очас,
Он гуннэ, экун нюҥэйэ бакаҥнанды,
Сот тургэнди нюҥэйэ йувдексокэл», — гунчэ.
Таду биһэмдэ мит бэйэҥит гуниттэн:
«Онтон би нонон-до бэлэн нюҥэду
Йэгин сивирвэ ситэри гиркум эчэ до.
Ката си илан сивирду
Ичэн идэлкэн удаган аһи си аһун бичэс,
Экун албаһит
Эр ургэ уйилкан эру һоктово
Ҥуҥнурдывы си садиҥас боллага», —
Гуннэ мэндун арай улдынан ивит.
Эһит удаган биһэмдэ, эдыви турэнмэн долдыкса:
«Кэ, тарлаһа си эһикис кэрэйдэ
Би нюҥэйэ йувучим», — гуниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гуре-гуре гуренё!
Эдэ бэгин гиркив,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Тавар нюҥэвэ арай мит гороли думаксал,
Оми ситандиҥат.
Тар он гунэкис,
Эр сэлэмэ эрисеккэвэ ачиҥдыду айилкан
Угу айи бэгин амилкан, угу эден эйэксит энилкэн
Илан илбис тэкэнин илэ мэнин йэгин эмэгэт итчин,

Итэгэллэк гиркин
Окин-кат эһи сэмдэ эмҥэ ҥонум удялкан, айи эвэнки бэйэдун

Злых духов нижних Сэлэргунгдэнов.
Они остановились, советуясь о том, как сделать,
Чтобы провести своих домашних животных трех пород,
Потом добрая удаганка Аикчан-красавица
Так улыбнулась,
Что даже солнце стало ярче светить,
А ее белое лицо излучало яркий свет,
Который осветил лицо ее мужа,
Когда она улыбалась, глядя на него.
Затем она говорит:
«Ты же не зря имеешь
Полное имя в трех мирах,
Найди выход,
Быстро подскажи совет».
На это наш человек ответил:
«Я и до этого исходил
Девять стран по твоей воле.
Ведь ты способна
Предвидеть все в трех мирах,
Докажи силу женщины-удаганки,
Поразмысли, как нам преодолеть
Это трудное препятствие
На нашем пути».
Тогда удаганка, выслушав слова мужа, говорит:
«Ну, если ты не возражаешь,
Я даю такой совет».
И она заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Муж, господин друг мой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Этот совет надо глубоко обдумать,
Тогда только будет правильно.
Надо пригласить сюда дочь всевышнего господина-аи
И доброй покровительницы людей,
Прародительницу трех шаманов,
Хозяйку и верную подругу души девяти
покровителей-духов,
Способную уничтожить железную решетку,
Имеющую не зарастающую длинную, широкую дорогу,

Айадук айава дялдари олус мулакас мевалкан айаҥ
удаган
Айнамҥу атыркан гунмуривэ арай эмувми,
Нуҥан эр минду э-вал албасйа нюҥэрурэкин
Арай митту экун-да эру уй эмчэ оскерэ.
Тадук одакин тар таманин бими мэнин экунма гуннэви
Мэндин эми-кат гами-нюн этэри атыркан бидиҥэн.
Тара си он гунды мата биргунды бола.
Багар эһикин ситана тар буруйван минду эмукинду
Арай эһикис иниврэ элэкин бидиҥэн.
Син эдук багас умунду сагданыксал,
Йэгин дян йэгинмэр иһиксал,
Гоколкон молдук танчаматнал

Илдыл одалавар гоһинар ордакпут,
Дагагуван эмэрэп,
Городыҥит эмэрин ордага.
Тарит би дялдув тар атырканма эририду
Элэкин гунчэм.
Де, эдэ бэгин гиркив,
Си дялви минду савкакал,
Элэкин биһикин би,
Самаһал салдывун
Салгинарма сагакла ҥэнэксэ, савкандиҥав.
Гуре-гуре! — гунчэ.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Катун гиркиви улгумиривэн
Эмугдэви додун
Эйэнмэтты элэркэй сэксэтпи
Элэксинэ долави долдыран,
Улормэкэн иргэлэви иврэн,
Силдывган сендуви силдыран.
«Де, тэрэҥ кэргэнми, тэдевэ гунинды,
Айаври аһив, айа нюҥэвэ йувунды,
Умучидукки улдымҥув, умунду дялдакал,
Угу сониҥ удаганма Айнамҥу атырканма сот эрикэл,

Ҥалан-һалганин эрэйвэн энэл кэрэйдэ будинэт.
Айава оракин
Энэл айдарда айат тамадиҥат,
Экунди таманмаракин
Мит дюкрэ карилты һавалдактын карчи боллага,

Всегда сочувствующую людям эвенков-аи,

С очень добрым сердцем старушку Айнамнгу-удаганку.
Она бы посоветовала мне какой-нибудь выход,
Тогда все препятствия мы бы преодолели.
А за это мы должны дать все,
Что она пожелает, такова эта старуха.
Ты как думаешь по этому поводу.
Если ничего не получится,
Я прошу тебя не свалить на одну меня всю вину.
Ведь нам предстоит вместе состариться,
Дожить до девяноста девяти лет,
Жить вместе до тех пор, пока начнем становиться на ноги,
Держась за крючковатые деревья,
Пожили вместе совсем мало,
Осталось жить еще очень долго.
Я думаю, будет правильно,
Если мы пригласим ее.
Ну, муж, господин, друг мой,
Ты как думаешь, если согласен,
То я отправлюсь за горизонт,
Где встречаются шаманы,
И приглашу ее.
Гуре-гуре!
После этого наш человек,
Выслушавший слова
Своей подруги с большим удовлетворением,
Ее вопрос прочувствовал своим нутром,
В котором течет жидкая кровь,
Понял здоровым разумом,
Выслушал чуткими ушами.
«Ну, равная мне жена, ты говоришь правильно,
Любимая моя жена, ты даешь хороший совет,
С одного года моя швея, будь тверда в своем намерении,
Зови храбрую удаганку верхнего мира, старушку Айнамнгу,
Мы ничего ни пожалеем и заплатим за ее труды.
Если сделает нам добро,
Без шума хорошо отблагодарим,
И чего бы она не пожелала, отдадим,
Ведь руками мы оба можем добыть богатства,

Һалгарты гиркурактын идэгэ боллага.
Умун ургэ удява он-мал тамара эдеп», —
Гуниттэн эр сониҥ Дергэлдин биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эһит удаган аһаткан биһэмдэ бэгин эдыви элэксийнэдун
Сомат урунчогочин мэнин-дэ ҥэриһи сэксэн
Согурма тыримнана инемнэрэн-дэ
Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ:
«Кэ, арай си эду эмэдэлэвун бидекэл.
Би угу Айнамҥу удаган эвэкэлэви ҥэнэктэ.
Сот удами, илан долбонилкан инэҥили
Эми-кат эмэдиҥэв», —
Гуннэ мэтэвуксэ, иларакан һунилдэһинэн-дэ
Кираскалкан оҥоктолкон, килдилкан эһалкан
Килбалама иннҥакталкан энеткэн гаһаткан одан-да
Угу илан дюптыкилкан
Гугдурмандя багдарин амин няҥня ойомолон
Угискэки һуркуну сурурун-до умнэкэмэ мэлис-нюн одан.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ биһэмдэ
Эмукин иду-дэ эчин тэһийдэ муҥнак мата бидиҥэн-до,
Нян угу йэгин биһин
Йэгин дян йэгин самаһалин
Салдывун салгиндар сагак эвэ катун гунмури
Һэкимдэк буга тэгиндун тэнийнэ оскечэ дылача тэгэкин
Тэнимэ буга эвэ котун эмҥэ ҥэриһи кочодун
Угу буга уһилин уҥкунул онатын
Айа игды куҥгилэннҥэчин
Иду экун сама турэн-мэл,
Э-вал дурукин долдывдярин
Томтор куҥтыкэмийэ биһин ивит.
Де эр бэйэткэн биһэмдэ,
Дундэвэ манакса,
Таду тэһийнэ-доһуйна
Эр-тар эгдэн бугалва эрэли ичэтчэнэ,
Дюр аламай дылачава даран дявавчагачин
Айа аламагай эһатпи адулана,
Эр-тар араһинайма дэгри дэктэндэлкэн дэгил-дэ
Дылганматын долчуна,
Эргит-таргит эмэри-сурури сониҥ самаһал-да салгинтын,
Сониҥил кувулгатытын,

Ногами тоже можем умножить обилие.
За одну добрую услугу как-нибудь заплатим», —
Говорит этот Дергэлдин-богатырь.
После этого
Та женщина-удаганка,
Обрадовавшись, что муж поддерживает ее,
Белое ее лицо еще более
Озарилось яркой улыбкой и говорит:
«Ну, ты подожди нас здесь, пока мы прибудем.
Я сейчас отправляюсь к бабушке
Удаганке Айнамнгу верхнего мира.
Если очень задержусь,
Непременно вернусь через трое суток».
Так предупредив, она трижды перекувыркнулась
И превратилась в самку лебедя с крашеным клювом,
С ободком вокруг глаз, с белоснежной шерстью,
Взмыла вверх в тройное верхнее белое небо
И исчезла из виду.
После этого наш человек
Богатырь среднего мира храбрый Дергэлдин
Долго не пробыл на одном месте, соскучился.
В верхнем мире было место,
Именуемое воздушным краем,
Где встречались девяносто девять
Шаманов верхних девяти племен,
Здесь была светлая ровная долина,
Куда садилось солнце,
На этой равнине был твердый,
Словно звонкий колокол,
Вылитый кузнецами верхнего мира, холм,
И на нем были слышны все звуки и голоса.
Этот молодой человек,
Исходивший разные страны,
Остановился на этом холме,
Рассматривая дремучие леса вокруг себя,
Глядя на все своими,
Словно пара ясных солнц, глазами,
Слушая голоса
Разных крылатых птиц,
Шум проходящих взад-вперед шаманов с разных мест,
Шум богатырей, передвигающихся не в своем облике,

Удагаһал ургэ-энюм уйилтын — дурукман илэ
иннүдерин
Итчичи эгдэн энин бугатын бивки ивит.
Эр бэйэ мэнин-дэ саман олҥат айилак
Аналлак буга ивит гуннэ додуви сот соһина бидердэгэ.
Де илан долбонилкан инэҥи иду савнан,
Окин этэвувнэн биден, аналлак-мунэллэк мэнин катун
гиркин
Айа удаган Айикчан сониҥ обургу биһэмдэ
Самаһал салдывун салгиндар сагакин дугэдун

Удаган аһи кувулгат сониҥ сондокуҥин окса,
Логлоскон доһинчаран-да
Угу аламай амин дылачатки иларакан уҥкилдынэ
нэҥэрдэн,
Токик-токик тоҥконҥорон, догдок-догдок бокуломнаран.
Де тар амардукин эр аһаткан биһэмдэ
Удаганми оҥорулкан овнан удялан ими
Дылганин уларийивки ивит.
Арай тыкэн гуннэ сондокутканҥачин
Чипчикэтнэ турэлкэн очан уһу:
— Чип-чап чивир, чип-чип чивирйа!
Эр-кэ, эр-кэ, угу айи бэгин амилкан,
Эден эйексит энилкэн
Угу айи һунадин
Айаҥ удаган Айнамҥу удаган эвэкэв,
Иду-дэ бими иччилэкмэ турэнмэв
Тунҥа дян дюр
Эмэгэт итчин инэн
Илэ эйексит иргэлэви ивкэл,
Угу йэгин бисту
Илэ-дэ эчин эндэйдэ
Сэргэк сендуви силдыкал,
Йэгин бис дуруктукин
Эва-да эчин илтэнмурэ долден долави долдыкал.

Тар амардукин эмҥэ ҥонум суракилкан
Гэлнэри гэрбидуви, дялум ирэндэдуви
Йэгрэ дюпты доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн

Разные запахи удаганок —

Все было слышно в этом глухом заколдованном месте.
Этот человек стоял, удивляясь всему этому, и думал,
Что немудрено попавшему сюда самому начать камлать.
Трое суток прошли незаметно, долго ждать не пришлось,
Его собственная жена госпожа подруга

Добрая удаганка Аикчан
Уселась на вершине воздушного края, где встречаются шаманы,
Превратившись в хитрую богатырскую птицу удаганки,
Трижды поклонилась
Верхнему ясноликому солнцу-батюшке,

Сгибая колена и приподнимая высоко хвост.
И после этого, когда эта девушка вступала на путь,
Предназначенный для удаганки, оказывается,
Ее голос становился другим,
Она заговорила как птичка,
Щебеча и чирикая:
— Чип-чап чивир, чип-чип чивирья!
Вот, вот, дочь всевышнего господа-аи
И доброй покровительницы людей,
Дочь аи верхнего мира,
Добрая удаганка Айнамнгу, бабушка моя,
Где бы ты ни была, мои сокровенные слова пойми
Своим вечно покровительствующим умом,
Куда вселились духи
Пятидесяти двух покровителей шаманов,
Выслушай своими чуткими,
Не пропускающими ничего
Во всех девяти племенах верхнего мира ушами,
Прочувствуй живым, отзывающимся на все,
Что происходит в девяти племенах верхнего мира, нутром.
После этого твоему широко прославленному имени,
Твоей приятной персоне,
Мой девятикратный поклон!
Пусть после следуют разговоры.
Если ты спросишь,

Аһаткан оданды гунэкис,
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакска укчакилкан,
Угу илан бистун ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан удаган гунмури одам.
Экун сома соруктун,
Һэгды нададун эмэксэ,
Некэйэденды гунэкис, эр би дулин тукала
Энин бугалкан Дергэлдин сониҥ
Умучидукки улдымҥун ори
Одун сэксэдук оҥорулкан
Удаган аһаткан оча биһим ивит.
Дулин энин буга тэрилинды
Тэрэҥ кэргэнин одариду
Кэскилилкэн катун аһи ори
Оҥорулкан биһим ивит.
Де тарит тар оҥору овча удялин
Дулин тукала энинделэ
Илан дэткэн дэлэмичэви илбэҥэтпэв

Угу буни уһин суптыри туксугучин кувулгатытын,
Һэргу адярай биһин илтэнды туксугучин албаһитын
Карен дулин энин бугалави
Эвҥэтпэвун сэлэмэ эрисекит кайчадяра.

Тара эма албаһит
Илтэнмурэкив минду ургэ уһа уй эмчэ тыктэ болла.
Тара си, сагды удаган атыркан, санды бидиҥэн,
Сот тургэнди эмэксэ,
Няма бэйэ урувнан
Нюҥэви бурэкис,
Дылис һаван таманман
Аһун-да биһикин биһидин бумчэлбун.
Эвэкэв, эмэнэв-дэ горовон дялдакал,
Дёкедук эйэ эһин гиркура горо буга ивит.
Бэгин гиркив-дэ сувэлерэкин
Соволоҥҥон гуннэдин тамадинат гуннэ
Би элэ эмэривэв сот элэкинди долдычан.
Эва-да гуннэвэс этэн тана,
Мэнды-дэ долдычас бидиҥэн
Балдынан-да аминин айа гэрбин

Откуда я родом-племенем девушка,
То я дочь почтенного Умуслинди
Верхнего мира и госпожи Улдыкчэн,
Ездящая на семи туманных тучах,
Предсказательница верхних трех племен
Добрая удаганка Аикчан имя мое.
Если спросишь, с какой большой целью,
Необходимой нуждой прибыла сюда,
То я по своей неотвратимой судьбе
Являюсь той девушкой удаганкой,
На роду которой предписано стать
С одного года швеей храброго Дергэлдина,
Родившегося на глиняной средней земле.
По року судьбы мне суждено стать
Достойной женщиной
Средней земли-матушки,
Стать госпожой женой на средней земле.
Но вот на нашем пути
К нашей средней земле-матушке,
По которому гнали своих домашних животных трех
пород,
Стала преградой железная решетка —
Коварное, как уплывающая туча,
Приспособление злых духов верхнего мира,
Как проплывающая туча хитрость злых духов нижнего
мира.
Как мне преодолеть эту преграду,
Чтоб не пало на меня тяжкое последствие.
Ты, старая удаганка, наверно, знаешь это,
Приди быстро,
Дай нам мудрый, как слившаяся в одну
Мудрость ста человек, совет,
За твою мудрость мы щедро отблагодарим,
Сколько бы ни стоило.
Бабушка, прими во внимание дальность пути,
Из-за малой нужды так далеко не приедешь.
И мой господин-друг очень одобрил
Мое обращение к тебе с просьбой
И посоветовал отблагодарить так,
Как захочешь ты.
Чего бы ни просила, не откажет,
Ты, наверно, слышала,

Артыкка тарганча суракин,
Ћоктово hуктычэ мата гуниттэ.
Де, эвэкэ, мэнумэ турэнмэв угиркэл,
Итык турэнмэв илинкал, айайа окал.
Айавас айат тамадиŋав,
Уруй-айкал бигин!
Чип-чап чивир-чивир, чип-чип чивирйа! — гундечэ.
Де тара долдыкса, мит бэйэŋит:
«О, катун гиркив
Надалкан дяпкун илкэн-сагалкан
Самаhал салдывун салгиндар сагак гунмури
Угу амин бугава исча ивит».
Де тар амардукин он-ке биhи колаhилкан,
Майгилкан сониŋ эмэден гуннэ
Сипкитна-долчуна чорин, сэргэкин
Де айат иксэ, секалудямаран ивит
Эр мит бэйэŋит биhэмдэ.
Де тарба очалан чагу айи бэгин hунадин
Айаŋ удаган Айнамнгу атыркан,
Тарбанма долдыча эhит атыркан
Или-или, окин-окин дюру
Мит катун кукинмэт кумнэмнин
Когэс некэрэн-дэ,
Илан инэŋи колбосногочинин
Ирас ирэндэвэн инэŋивэ элэтки
Иларакан пэриhиниксэ, имас-имас инемнэрэн,
Йэгин инэŋи колбосногочинин
Нэриhи нюрлан йэгрэкэн тоŋкос-тоŋкос боколомнаран,
Нямаhи нгалатпи нономо дороворон,
Айа эhатпи ичэhинэн,
Амарак дялитпи бакалдыран.
Де тар амардукин биhэмдэ
Аракун нагилит-нагилит дагалан эмэрэн-дэ
Улгурйэ улгучэндэви илнаван ичэми,
Де тэдемэ-дэ удаганду
Сот мариннари биhилкан,
Гирамдан-да элэкмэйэмэк
Эhитмэ-кэт hэкиликсоŋэткэчин,
Тэтыткэнин-дэ мэнмэн аламаhиксоŋат айилак
Аламагай эhалкан дылдукин hалгамактун
Бэйэ эhан-да hарулдын
Дурукин иhардан-дэвэрдэн

Что доброе имя его родного отца,
Его громкая слава широко известны.
Ну, бабушка, отнесись со вниманием к моей просьбе,
Прими мои слова-мольбу, сделай добро.
За добро отплачу добром,
Слава тебе, слава!
Чип-чап чивир-чивир, чип-чип чивирья! — говорила.
Услышав это, наш человек подумал:
«О, госпожа подруга моя, оказывается, находится
На воздушном краю верхнего мира-батюшки,
Имеющего семь раз восемь ободов-обручей,
Где встречаются шаманы».
И наш человек ждал,
Весь превратившись в слух,
Навострив чуткие уши, собрав все внимание,
Чтобы увидеть богатырку,
Услышать ее голос, узнать ее нрав.
К тому времени дочь господа-аи
Добрая удаганка Айнамнгу-старушка,
Услышав зов, каким образом неизвестно,
Когда успела неизвестно,
Только вдруг откуда-то вынырнула
И обняла нашу госпожу-невестку,
Трижды обошла ее белую,
Как слившиеся три ясных дня,
Поводила по направлению солнца кругом,
Улыбнулась, девять раз поклонилась ее сверкающему,
Словно девять ярких дней, лицу,
Первая подала свою теплую руку,
Посмотрела добрыми глазами,
Встретила отзывчивым нравом.
После этого
Ласково подошла, не торопясь,
И приготовилась говорить.
Если посмотреть на нее,
То внешность ее вполне была достойна удаганки,
Она была стройна, легка,
Как будто вот-вот начнет камлать и плясать,
И одежда была под стать ей,
С головы до ног была одета в расшитую
С подвесками длинную до пят одежду,
Если посмотреть на одежду,

Нюŋилан иктэвдери нолур солко чурэктэлкэн,
Карилин арпуливри карис солко чурэктэлкэн
Самаһик тэтылкэн сониŋ ивит.
Дэлэду-дэ городук гэлнэри гэрбин гэйэнден до,
Сунтари суракин сувулундян до.
Де тар амардукин атыркан удаган мэнин-дэ
Нян мит катун кукинмэт айа удаган Айикчанма
Баралачагачин нагилит
Сэвэки оронŋочинин симэвчэ
Сэвэрэвэн секалуна ичэрэн,
Буга бойунмэн дялум тэрийнэ тэтувувчэгэчин
Тэревэвэн чинчийнэ ичэрэн,
Дяпкун дылача даран илнагачинин
Айа аннялбан адуларан,
Самаһик унтан оһордукин
Угиски һоромоктун айат адулакса,
Арканман адыракун таптамалчуран,
Дюр устокулэ иŋагачинин анчардукин
Дютэл лоска арикар белкивнакнатын
Анчарви намалуран,
Угу һэмундукин
Илан лоска укуню йукнэн нюканиран,
Һэргу һэмундукин
Нюŋун имурэн йукнэн нюканиран.
Тар амардукин:
«Кэ, һутэ, мит умнэ бакалдыксал,
Айамат нагилит сувэлэскэт.
Эр би сэвулвэв илэвгимкэкэл,
Нонон дюлэвэс-амарвас ичэмкиктэ.
Тадук синду эру-ургэ уй эһидин тыктэ
Утэймчэв бичэн, һутэ», —
Гуниттэн ивит эр удаган.
Де таду мит илгин кукинты
Айикчан киливли биһэмдэ:
«Кэ, эвэ, тар-ты гуннэ эмэчэв.
Кэ, айа, сэпилбэс илэвгири
Мэндув бирдэгэ», — гуннэ сот урунун.
Де тар амардукин он-ла эли-тали имэрийнэ эна,
Чупчукатна амуткандин
Багдарин мэŋун һуŋтувунмэ илэвгирэн,
Энин токи дяпкун эвтылэлкэн
Иһакидын гисван

То от украшений зарябит в глазах.
Низ одежды был оторочен бахромой из атласного шелка,
Рукава же были оторочены бахромой из гаруса.
И недаром далеко распространился слух
О ее звонком имени и ее громкой славе.
После этого
Сама старушка-удаганка, внимательно изучая,
Стала рассматривать нашу госпожу
Невестку добрую удаганку Аикчан,
Любовно украшенную как украшают священного оленя,
Внимательно разглядела ее украшения,
Напоминающие со вкусом украшенного дикого оленя,
Всмотрелась в ее красивое,
Словно поставленные рядом восемь солнц, лицо,
Медленно подняв взор с узорчатых
Шаманских унтов до самой макушки,
Похлопала ее по плечам,
Стукнула своими щеками ее гладкие,
Как стеклянный камень, щеки так,
Что с ее щек брызнуло по две ложки масла,
Верхние губы поцеловала так,
Что вышло по три ложки молока,
Нижние губы поцеловала так,
Что вышло шесть ложек жира.
После этого эта удаганка молвила:
«Ну, дитя, мы встретились впервые,
Поэтому поговорим, не торопясь.
Посуши мои бубен и колотушку,
Сначала попробую предвидеть,
Что тебя ожидает.
Потом попытаюсь прогнать
От тебя все дурное, злое».
На это наша младшая невестка Аикчан-красавица
Очень обрадовалась и говорит:
«Ну, бабушка, с этой целью я к тебе и приехала.
А сушить бубен и колотушку
Я хорошо умею».
После этого
Она высушила белый размером с озеро бубен,
Поглаживая то там, то здесь, причмокивая губами,
Колотушку ее размером с переднюю ногу
Вместе с восемью ребрами самки лося

Нян кинҕилима олгикса, бурэн,
Самаһал һэкилдэвэр
Он домнариватын дуруккан оран.
Де тар амардукин
Эр айаҥ удаган Айнамҥу удаган
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Чипчимой-чипчимой, чипчидор-чипчидор!
Эр-кэ ичэкэл,
Угу байан амилкан,
Угу катун энилкэн,
Надан багдарин тамнакса укчакилкан,
Илан бисту эмукин ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан киливли,
Нономо тавар доровотпор бакалдырап,
Амаргуптын улгур огин.
Эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды гунэкис,
Угу айи амилкан,
Угу эден ейэксит энилкэн
Тунҥа дян дюр эмэгэт
Итчин илэ инэн энинын
Айан Айнамҥу удаган гунмури
Булдинтыма буксэ дялалкан,
Дюгэлирмэ дюр һалгалкан,
Һултыма дюлакин дэрэлкэн,
Ичэмэлмэ эвунки эһалкан,
Иргивмэлмэ энин омилкан,
Боско һоромо дылилкан,
Бориҥнарма бороҥ ураҥкай бэйэду
Айава-нюн одариду оҥорулкан
Тэкэн эвэһун биҥнэм.
Су Дергэлдин сониҥнюн минэ окин-да энҥнэкэлду
һунторо,
Су соруйнаваһун соволоҥйо ачин
Сот айитты атыркан бидиҥэв, һутэл-һутэл.
Сундук бидиҥэ һунтул матал бучэ боговотын бэйэнчэв,
Сэмчэ богоҥҥотын сэрувчэв-дэ ҥалав-һалганми эрэйин
гуннэ
Эчин таманмара атыркан биһим.
Би эр-ты эһит ҥэнэксэ
Кайи эрисеккэ нивкэндиҥэв, һутэ.
Ур бэгин гиркилэви ҥэнэксэ,

Тоже хорошо высушила и отдала,
Она совершила весь обряд,
Необходимый для камлания шамана.
И после этого
Эта добрая удаганка Айнамнгу
Заговорила так:
— Чипчимой-чипчимой, чипчидор-чипчидор!
Вот, посмотри,
Дочь почтенного господина верхнего мира
И госпожи верхнего мира,
Ездящая на белой туче,
Единственная предсказательница в трех племенах
Добрая удаганка Аикчан,
Сначала мы встретились с приветствиями,
Пусть за этим последует разговор.
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем,
То отец мой аи верхнего мира,
Мать высшая покровительница людей,
А я хранительница души
Пятидесяти двух покровителей шаманов
Добрая удаганка Айнамнгу — имя мое,
Я ваша главная бабушка,
Призванная сеять только добро
Темноликому урангкаю-человеку
Со сгибающимися хрящевыми суставами,
С ходячими двумя ногами,
С совершенно голым лицом,
Со смотрящими зорко поперечными глазами,
С живой душой-матушкой,
Со свободно вращающейся головой.
Вы с богатырем Дергэлдином никогда не чуждайтесь меня,
Вашу просьбу я могу выполнить
И безо всякой платы, дети мои.
Я оживляла мертвых родственников разных людей,
Разбудила к жизни ушедших от них навсегда,

Но до сих пор ни от кого я не брала плату за это.
Я сейчас отправлюсь и заставлю
Открыть железную решетку, дочь моя.
А ты иди к своему господину другу,

Дюкрэ таду этэвнэл бикэлду.
Илалдали эми-кат эмэксэ
Һоктово одиҥав,
Бугадус экун торис эмэнмунэвэн
Дурукkан тардалан дагамуркал,
Этэп туркэврэ, һоктово одиҥат,
Айа бидиҥэн, экэл ҥэлэрэ.
Эһилэ би ҥэнэви ҥэнэм.
Уруй-айкал! Дом бигин!
Чипчимой-чипчимой! Чипчидор! — гуниттэн
Эр айаҥ удаган Айнамҥу атыркан.
Де тар амардукин
Иларакан налис-ногас некэрэн-дэ,
Багдарин мэҥун тыҥэлкэн, һуларин мэҥун олдолкон,
Чутурин солко кэҥтырэлкэн
Кирасевай чивкачан окса,
Кирай няҥня ойолин,
Дяпкун туксу дяпкаван дяваран,
Йэгин туксу тэктурлэн туктырэн.
Де тамнаксаду тамнакса, туксуду туксу оран.
Арай миннҥэчин эһи сара бэйэду
Окин-да энэткэчин ичэвулдэ
Няҥня дёгдюрлан дерискэн одан.
Де мит катун кукинты айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ
Аналлак-мунэллэк мэнин бэгин эдылэви
Дергэлдин сониҥлави, мэҥун сондокуткан окса,
Со айа сонунма иһикса улгуридэгим гуннэ
Били сэлэмэ эрисеклэ ҥэнэвкэндердэгэ.
Де ҥону инэҥивэ энэ сот сара
Улгунчадямаран ивит эр аһаткан.
Тар ҥэнэдерэкин эр самаһал салдывун
Салгиндар сагак тэгинин дылача тэгэкин
Тэнимэ кунтыкэгит арай киран бэгин дэги
Сониҥ обургу дюр дэктылэви далкиракин
Айамат илан инэҥилги дундэдук
Дэктылэн тыр-тыр она иннҥуттэн ивит.
Нуҥан ичэрэкин эду-да ситалмайа ачин
Ситы-коһун дэктылэлкэн дэги ивит.

Де тара биһэмдэ эр айа удаган
Айикчан килилви экунду илан бистун

Оба ждите меня там.
Через трое суток непременно прибуду
И открою вам путь,
Оставленное на своей родине приданое
Все к тому времени собери,
Мы не остановимся перед преградой,
Дорогу откроем, будет все хорошо, не бойся.
А я отправилась в свой путь.
Слава, слава! Мое благословение!
Чипчимой-чипчимой! Чипчидор! —
Говорит эта добрая удаганка Айнамнгу-старушка.
После этого
Трижды перекувыркнулась,
Колыхаясь своей шаманской одеждой,
Превратилась в красивую птичку с серебряной грудью,
С золотыми боками, с зеленой шелковой спинкой
И полетела по вершине крайнего неба,
Между восемью облаками,
По вершинам девяти туч.
Там она слилась с туманом и тучами,
Мне, не искушенному человеку,
Показалось, что навсегда исчезла,
Мелькнув на вершине неба.
А наша невестка добрая удаганка Аикчан-красавица

Полетела к железной решетке
К своему господину мужу,
Превратившись в белую птичку
И торопясь рассказать ему хорошую новость.
Эта девушка летела изо всех сил,
И не заметила, как прошел длинный день.
В это время она
С расстояния трехдневной кочевки
Услышала хлопки сильных взмахов
Могучих крыльев богатырского коршуна,
Летящего с холма, за который садится солнце
И на котором встречаются шаманы.
Она всмотрелась и увидела,
Что крылатая птица была неимоверно храброй, сильной птицей.
И недаром эта добрая удаганка Аикчан-красавица
Называлась единственной предсказательницей

Эмукин ичэн гунмудинҕэн, адяс эчэ эндэйдэ,
Эдыви эриксэгдэдукин сакса,

Йэгин дылача солипнагачинин
Ҥэриһи дюрин туналис некэрэн,
Эдыви нюлэлэн истан, тырим-тырим инемнэрэн.
Тар амардукин
Билир-билир, нимҕакан улгурлэ элэкэс идерэкин,
Эвэнки тэкэндун эр сэлэмэ эрисек гунмури элэкэс овридун,
Эвэнки саманин сониҥма аминин тар-ты эр-тар самаһал
Араһинай аппатын-комуһунматын долчудявун дюгдир йаҥ гунмури
Иртыки эйэтнэви дундэлэ
Итчилэк турэнмэ уҥнэ-кэт, эринэ-кэт
Тыҥилэкки тэнитнэн, сэксэви дялкитнан,
Локлави босконҕнон Лонҕормондё урэнглэн
Угидин һэргиски тыкинчэнэл эмэксэл,
Катун сондокун лагласкан доһинчаран,
Бэгин киранҕя логлоскон доһинчаран.
Тар амардукин биһэмдэ
Мэртын мэрдивэр оксал
Эһит удаган аһи биһэмдэ:
«Де, бэгин гиркив, итэгэйды эдыв,
Де бу эвэнэн бакалдыксал, эва улгучэмэттывэвун
Дурукканҥу долчатчача биһинды», —
Йэгин инэҥи соливнагачинин
Ҥэриһи нюрин тырим-тырим инемнэрэкин
Дундэҥин ойотойин кулум-кулум ҥэривэттын

Айа ирас сэксэлкэн киливли бараксан,
Бэгин эдыви дэптыки тэгэксэ,
Эрэ-тара улгурнэ турэлкэн одан айа удаган Айикчан удаган:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ ичэкэл, дулин буга Иркисмэнден аилкан,
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн,
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Би улгурвэв иргэлэви иктэвкэл,
Сендуви силдыкал, долави долдыкал!

Во всех трех племенах,
Она не преминула его узнать, мужа узнала по его дыханию,
От радости еще посветлело ее белое,
Словно слившиеся вместе девять солнц, лицо,
Подлетела к мужу спереди и лучезарно улыбнулась.
После этого
Они вместе спустились к горе-гольцу Логдормонде,
На которой самый главный шаман эвенков

Прослушивал камлания разных шаманов,
Предотвращал их хитрые напасти,

Отправляя свои вещие слова, куда ему захочется,
Вызывал к себе кого хотел,
На которой камлал,
Стаптывая пятки, разгоняя кровь, мотая головой,
Спустившись прямо сверху,
Госпожа птичка чинно уселась,
И господин важно уселся.
После этого
Они превратились в самих себя,
И женщина удаганка говорит мужу:
«Ну, господин друг мой, верный супруг,
Ты, оказывается, слышал все,
О чем мы говорили с бабушкой».
Она радостно улыбалась,
И ее улыбающееся светлое,
Словно слившиеся девять солнц, лицо освещало кругом землю.
Эта девушка, добрая удаганка Аикчан,
Со светлым, румяным лицом села напротив мужа
И начала говорить так:

— Гуре-гуре гурене!
Вот смотри, сын Иркисмонди среднего мира
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь среднего мира храбрый Дергэлдин,
Мое слово пойми разумом,
Выслушай ушами, прочувствуй нутром!

Би угу йэгин биһин сониҥ самаһаҥданин
Салдывун салгиндар
Сагаклатын иһикса,
Угу айи амилкан, угу эден ейэксит энилкэн
Туннға дян дюр эмэгэт итчин энин мэнин
Айаҥ удаган Айнамҥу сониҥ гунмури
Угу айи эвэкэлэ мэндулэн
Эдынду итчилэк турэнмэ уҥнэв
Мэнин мэндиви эмэрэн.
Де илэ мэнин ирэндэвэн ичэм,
Эйэгэс улгурвэн долдым.
Тэдемэ-дэ гэрбивҥэтпи-дэ гэрбивчэ,
Сурагирча ивит.
Тэдемэ-дэ тулчэр туктэлкэн,
Булдинтыма буксэ, дялалкан,
Дюгэлтырмэ дюр һалгалкан,
Ҥулантыма дюлакин дэрэлкэн,
Ичэтмэрмэ эвунки эһалкан,
Иргинэймэ энин омилкан
Айи эвэнки уранкай бэйэнюн
Эми-да сайандымаду улгучэмэтҥэт
Эвэкэ биҥэт, амаракин-да со ивит.
Тэтты-дэ мэнин ирэндэвэн
Кумнэмнин айилинча,
Дяваткари сэвулин-дэ мэнмэн этэвумнин оскечэ ивит.
Ҥалалкан һалганин он һаваталдыван
Аһамачиликсомнин айилинча ҥэриһи дялин уйин-да энумун,
Бэгин мевалкан, катун һакинин-да дялин айан
Тэде айаҥ удаган эвэкэ
Эһит һокто мэһэйбэн оҥат одан.
Тардалан су экун надавар дуруккан
Дагат дявакалду,
Эду дюр надан долбонилкан инэҥили
Эми-кат һокто нивдиҥэн гундерэн.
Де, эдэ бэгин гиркив,
Би эһит байан Умуслинде миндулави,
Улдыкчэн катун эниндулэви
Итчилэк турэнми эдынду иктэвкэннэ уҥдиҥэв.
Мит дюкрэ мэрты били гевукта угу сагак

Эвгу сагалан ҥэнэксэл, илан онилкан илан лайда

Я была на воздушном горизонте,
Где встречаются девять богатырских шаманов
Девяти племен верхнего мира,
Оттуда я по воздуху отправила свои слова-просьбу
Дочери господа-аи
И доброй покровительницы людей,
Носительнице душ пятидесяти двух шаманских духов,
Главной матушке доброй удаганке богатырке Айнамнгу,
Бабушке-аи верхнего мира, и она явилась ко мне.
Я видела ее собственными глазами,
Услышала ее добрые советы.
И не зря, оказывается, славится ее звонкое имя,
Распространяется о ней громкая слава.
Она оказалась очень отзывчивой,
Участливо относящейся к просьбе человека-аи
Эвенка-урангкая,
Ступающего по земле,
Имеющего сгибающиеся хрящевые суставы,
С ходящими двумя ногами,
С красным голым лицом,
С зоркими поперечными глазами,
С душой-матушкой.
И одежда ее шаманская хорошо к ней подходит,
Она в ней и родилась,
Бубен и колотушка появились вместе с ней, оберегая ее,
У нее очень легкие светлые мысли,
Управляющие ее руками и ногами,

У нее очень добрые сердце и печень,
Такая добрая удаганка не могла не обещать
Убрать препятствие на нашем пути.
Она сказала, что через дважды семь суток
Дорога обязательно откроется,
А мы до тех пор должны
Приготовить все для спуска.
Ну, супруг господин-друг,
Я сейчас отправлю по ветру свои слова-просьбу
Своему почтенному отцу Умуслинде верхнего мира
И матери госпоже Улдыкчэн.
А мы сами отправимся к ближнему краю второго
верхнего неба,
Там есть большая поляна,

Сиралдывна оскенэн аналлак лайданґит биһин,
Тала ңэнэксэл, алаткал.
Си, нонон иһикса,
Эвэнки мата эветйэвэр,
Илан дёһун бэйңэвэ бакса, бэлэннекэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Тогоксонон окал,
Адяс дагали эмэдиңэтын.
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эһит удаган аһаткан
Балдыдяк амин бугаткиви этэлурэн-дэ
Илара һунилдэһинэн-дэ
Багдарин дэгиткэн окса,
Тар-дат угу байан Умуслинде
Илан биһин артыккан ичэмнин килбаланчадяһина ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэґит дулин буга бойунин
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дергэлдин сониң гунмури бэйэңку бэйэ биһэмдэ,

Угу сагак эвгудун
Эвэнки айи эветтэнкит лайданґин гунмури
Илан онилкан илан лайда сиралдывна балдынан

Аналлак-мунэллэк лайданлави иһикса,
Дулин буга Торгандунин илан одёр һэгдыңэ бэйңэлэн
Эвэнки һуркэн һутэн биксэ
Умун эвет бэйңэвэн аһундун бакадиңан,
Умун тыманиканду туксакса,
Тунңа анам токива умнэкэмэ иннэ эмувуксэ,
Нандалбатын биһэмдэ улукилбэгэчин чуптугаран-да
Тунңа анамма туспа умун ирэктэду ургулдю силаран,
Тунңа иркинмэ
Нян умун ирэктэду силаран,
Илан сатымар эһэвэ нян туспа,
Илан энин токива нян туспа ирэктэлду силакса,

Йэгин дян йэгин бучукин ирэктэвэ
Нэлгэтэй-ниңтэтэй нэптэрэгэр таникса,
Гаратай-дугэтэй ургулдю утэриксэ,
Ичэһиндиңэ эвгидэлин ириксэ этэрэн.
Илан дэткэн дэлэмичэн дэрумкири тогоксонон

Образовавшаяся из слившихся разноцветных трех полян,
Там подождешь.
Ты отправляйся раньше меня
И приготовь эвенкийский богатырский обед,
Убив трех крупных зверей,
Приготовь место отдыха
Для наших трех пород домашних животных,
Они очень скоро будут здесь.
Гуре-гуре гурене! — говорит.
После этого
Девушка-удаганка несколько раз
Оглянулась в сторону родной страны,
Трижды перекувыркнулась,
Превратилась в белую птицу и полетела,
Поблескивая, нацелившись прямо на главную дорогу,
Ведущую в страну трех племен Умуслинди.
После этого
Наш человек богатырь средней земли,
Имеющий полное имя во всех трех мирах храбрый Дергэлдин,
Отважный человек быстро достиг
Ближнего края верхнего горизонта,
Где была поляна, образованная из трех разноцветных полян,
Где обедали по пути эвенки-аи,
И он, потомственный охотник
Со времен Торгандуна средней земли,
Без труда добыл мяса на обед,
Охотился только одно утро,
Убил пять самцов-лосей, принес всех на спине,
Шкуру с них содрал в один миг, словно белок,
Нанизал все пять туш на одну лиственницу,
На другую лиственницу нанизал
Туши пяти жирных самцов дикого оленя,
На третью лиственницу нанизал туши трех медведей,
На четвертую лиственницу нанизал туши трех самок-лосей,
Вырвал с корнями
Девяносто девять высохших лиственниц,
Развел костер
И в одно мгновение зажарил все туши.
Для отдыха трех пород домашних животных

Бутун урэкэчэн ойовон бутунну оһикса,
Илан дян илан самҥинма иларан.
Илан долбонилкан инэҥиду эһит сиврэ
Олгокин ниндундялба,
Нилби ирна эмуксэ, уттэрдэн.
Тар амардукин угу чутурин няҥня
Чургир тыгдэн эгин тэптырэ гуннэ
Дюр йэгин серанҥилкан дюкча дюва окса,
Ур иннэ эмувнэлби анам токиҥилби,
Иркин, энин, эһэ бэйҥэҥилби
Нандалдитын энэмэ дёгоро элбэксорэн.
Тариҥин биһэмдэ экудан-да иманан,
Тыгдэн эрэгэмэ эһин тэптырэ тэргэксэмэ дюн одан.
Де тара дурукмаван окса, этэчэлэн,
Инэҥи дулинҥидин мучи-имандачи туксул
Эргит-таргит умунуптэ-дэ аһуна-да эчэ биһи
Эдынин-салгинин экун-да бокойо ачин
Няликин моҥилван нялбугалдан,
Бучикин моҥилбан буктагалдан,
Тыгдэ бого тыкилдэн, агды бого ниргийилдэн,
Талину бого һуркумналдан.
Тар амардукин иманда бого илитты бэйэвэ энгэйэлин одан,
Илитты соһувэ ийэлин одан,
Борон торбос дылгачинин умуксу бокта тыктэн.

Эр тыгдэ-имана, агды этэмурэкин
Умучидукки уйликин,

Дючидукки дювчамҥун,
Илачидукки аналлак мэнин катун гиркин
Надан тамнакса укчакилкан
Илан бисту эмукин ичэн
Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ
Угу Умусли байан кумтур няҥнядукин,
Йэгин коҥнорин туксу дяпкадукин
Йэгин дылача солипнагачинин
Багдарин нюрин туналийна ичэврэн.
Тар амардукин бэгин эдыви дюлэдун,
Багдарин дэгиткэн окса,
Кокэс тыктэн.
Де иларакан һунилдэһинэн-дэ мэнин мэндиви окса,

Развел тридцать три дымокура,
Содрав мох с целой горы,
Притащил к дымокурам сухие лиственницы,
Чтобы поддерживали огонь дымокура,
Не потухая, в течение трех суток.
После этого поставил из девяти жердей чум,
Чтобы укрыться от проливного дождя,
Льющегося с верхнего синего неба,
Жерди обтянул
Шкурами убитых лосей,
Диких оленей, медведей.
И получился у него отменный чум,
Не промокаемый ни под дождем, ни под снегом.
Когда он кончил все это,
Со стороны полуденного солнца появились
Темные дождевые-снеговые тучи,
Вслед за ними сразу налетел сильный ветер,
Начал вырывать с корнями растущие деревья,
Начал расщеплять сухие деревья,
Полил ливень, загрохотал гром,
Засверкала молния.
После этого выпал глубокий человеку по пояс,

Животным по рога снег,
Выпал крупный с голову прошлогоднего теленка
ледяной град*.
Как только прошли гром, дождь и снег,
Со стороны опрокинутого Верхнего неба почтенного
Умуслинди
Между слоями девяти черных туч показалось
Светлое, словно слившиеся девять солнц,
Лицо ездящей на семи туманах
Единственной предсказательницы в трех племенах
Доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Которая должна была стать для Дергэлдина
С одного года супругой,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой госпожой подругой.
После этого она, превратившись в белую птицу,
Опустилась перед своим господином мужем,
Села на длинные ноги, вытянув шею.
Потом трижды перекувыркнулась,

Дундэлкэн няҥня нюрин
Тэрэҥит ҥэрилбэчикнэн тырим-тырим инемкэрэн.
Тар амардукин бэгин эдыви дэптыки
Дюр дылача даран йудеригэчинин
Аламай эһатпи ичэһинэн, тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде амилкан,
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин энилкэн,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Бэгин гунды бэгинми,
Гирки гунды гиркив,
Дялум ирэндэдус,
Дян чараткидус
Дюрэ дюпты дорово бигин!
Амаргуптын улгур огин!

Эма аҥнаки удаганин эмэрэн гуннэ экэл олоро,
Умучидукки улдымҥус,
Дючидуккт дювчамҥус,
Илачидукки аналлакис
Айа удаган Айикчан киливли одам.
Гиркун дюгун он одан гунэкис,
Илан дэткэн дэлэмичэвэт
Си мэнды илгын-маны кынныс
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониҥ илбэнэ эмувдерэн,
Эр-ты эһит эмэдиҥэн.
Тадук одакин һоктот уркэн ниврин сорокин
Умун-нюн долбонилкан инэнин эмэнмурэн,
Угу йэгин биһин ичэгэтын
Айа удаган Айнамҥу удаган эвэкэт
Нян эмэрин дагамаран.
Тарит, эдэ гирки,
Эвэкэвэр он боско эрэйдэдеп,
Йэгин мурин соһуйэ,
Йэгин инакйа,
Йэгин акта ороно, йэгин кэтэм нямийа,

Превратилась в саму себя и улыбнулась так,
Что стало светло на земле и на небе.
После этого посмотрела на своего мужа ясными,
Как восходящие два солнца, глазами
И заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Сын богатыря средней земли,
Ездящего на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами
Иркисмонди и Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшей под серебряной полкой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Господин мой, друг мой,
Твоей приятной внешности,
Твоим десяти пальцам
Дважды привет-поклон!
Пусть потом будут разговоры!
Ты не пугайся, думая, что пришла удаганка другого племени,
Это пришла я,
С одного года твоя швея,
С двух лет домохозяйка,
С трех лет суженая
Добрая удаганка Аикчан-красавица.
Если спросишь, как я слетала,
То наших три породы домашних животных
Гонит сюда твой уважаемый младший шурин,
Ездящий на звезде Венере,
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Они вот-вот появятся.
А до срока открытия нашей дороги
Остались лишь одни сутки,
Приблизительно пора прибытия сюда
Предсказательницы девяти племен верхнего мира
Нашей бабушки доброй удаганки Айнамнгу.
Поэтому, друг мой, супруг,
Мы должны отблагодарить ее за добро,
Мы ей подарим девять коней,
Девять коров, девять холощеных оленей,
Девять яловых оленей-самок,

Йэгин дюрмун бейэ анадиŋат.

Тара мэнин он гундын садиŋан,
Тара элэкин гунэкин,
Бучэливэр-дэ мит дюр мэндут элэкин
Илан дэткэн дэлэмичэт эмэдерэн.
Эвэнки тэкэнмэн син тэкэвдиŋэт,
Син мэрбэр кендыл одиŋат,
Дулин буга Торгандунин
Овнан оҥорун окин-кат этэн сэмдэ-огоро,
Дулин энин тукала буга оҥорун
Эми-кат дялувдиŋан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин иран
Иду-дэ этэн омҥовро.
Уруй-айкал!
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн.
Де тар амардукин мит бэйэҥит биһэмдэ
Эвэды эветпэ бэлэннерэн дурукин дялум одан.
Тар амардукин мит бэйэҥит биһэмдэ ичэһиндиŋэ
эвгидэлин
Мэнин онави эветпи аһундун тандиŋан,
Тар-дат эмэл бэйэл эмэридутын
Дуруккан бэлэннексэ, этэрэн.
Эмэдерил-дэ бэйэл эчэл алачивчара
Эр айа удаган Айикчан киливли аналлак мэнин анал
Илан дэткэн дэлэмичэн умун ҥону инэҥиду энэ этэрэ
Умун-тэгин улбули ункулбунэ
Угу илан бистук Улгэндэр омолгин,
Угу байан Умуслинде байандук,
Угу няҥня аминдядук
Инак соһу маҥиранакун эмэрэн,
Орон соһу нян энтэмэтнэкун эмэрэн,
Мурин соһу нян кинянакан бодорон.
Де тар амардукин дылача дулинҥидин
Айнамҥу эвэкэ илбиһилкэн-итчилкэн алгис богон

Илэ бодо мэндиви илэ долдывна
Эр угу буни огеҥалин онатын
Уһа уйилкан албаспатын ачиндыду
Дяландуви иликса, дяларбулча биҥэт.
Де тара мит бэйэҥилты дюр чор сердувар силдынал

Девять жирных, с салом толщиной в два пальца,
кобылиц.
Пусть она сама решает,
Если согласится взять,
То и для нас с тобой останется
Достаточно много домашних животных из трех пород.
Мы станем продолжателями эвенкийского рода,
Станем зажиточной семьей,
Род Торгандуна средней земли
Никогда не исчезнет,
Жизнь на средней глиняной земле
Будет продолжаться,
Потомство Гахантыма девицы верхнего мира
Не останется в забвении.
Слава, слава!
Гуре-гуре гурене! — говорит.
После этого приготовленный нашим человеком
Эвенкийский обед был готов.
Наш человек в одно мгновение

Разложил приготовленный им обед,
К прибытию едущих людей
Он полностью приготовил обед.
И едущие люди не заставили долго ждать.
Приданое доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ее собственные три породы домашних животных
В течение долгого дня нескончаемым потоком
Спускались со стороны трех племен
Верхнего мира от сына Улгэндэра,
Почтенного Умуслинди, батюшки верхнего мира.
Коровы шли мыча,
Олени шли хоркая,
Лошади шли и ржали.
После этого
Со стороны полудня явно стало слышно
камлание-заклинание
Богатырской удаганки девяти племен Айнамнгу-бабушки,
Она камлала, чтобы исполнить
Свое обещание уничтожить преграду,
Поставленную злыми духами верхнего мира.
Наши люди слушали ее чуткими ушами,

Ойдонол илэ мэртын иргэлэвэр иктэврэ, долавар
долдыра.
Де тар долдырактын
Арай эр удаган эвэкэ бараксан тыкэн гуннэ турэлкэн
одан:
— Чипчимой-чипчимой! Чипчидор-чипчидор!
Ичэкэлду, илан бисту эмукин ичэн идэлкэн,

Надан багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан удаган,
Дулин буга бойунин илан сивир сиктырдун
Ситэри гэрбилкэн Дергэлдин сониҥ,
Су дюлэдуһун тэдемэ сониҥилнюн сукчамачим,
Огеҥалнюн олдым,
Аваһилнюн ачинмачим.
Кэ, һутэл, эһилэ балдыдяк аналлак
Мэрдун иргивкит энин бугалаһун
Ҥэнэкит ҥэриһи ноктовоһун
Эһиткэн никсэ бурив инэҥиҥив одан.
Тар кардан гуннэл эва минду анадяс,
Балдыври һутэлбэр иргиптынмэр
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Эһиптыдук экэлду һалгара,
Дулин энин бугавар айат иһиксал,

Дюва таниксал, тогово илаксал,
Нимэр оксал,
Соһувэ курексэл,
Омолги һутэһун лукилтучэлэн,
Ңунат һутэһун киптыйилтучалан
Би оннудув гиркури аһаткана анавкил одават,
Тадук һулэкэвэ эва гэлэдем.
Тадук одакин
Инемҥэпты инэҥиду мэрдун айат дэрумкикэлду,
Тыми тэгэлтэнэ би айнав айа ңоктолив
Илан дэткэн дэлэмичэвэ илбэнэл
Дулин бугалавар эвдэвэт.
Тар амардукин
Балдыдяк аналлак дулин энин бугалавар
Эдук-та айат иһиксал,
Бэйэ ори кэскилбэр тэрийиксэл, айа нимэр оксал,
Ңутэвэ балдывкалду, соһувэ иргикэлду,

Понимая здоровым умом, чувствуя нутром.

Они слушали такие слова
Айнамнгу-удаганки, славной бабушки:

— Чипчимой-чипчимой! Чипчидор-чипчидор!
Смотрите, единственная предсказательница в трех племенах,
Ездящая на семи белых облаках
Добрая удаганка Аикчан,
Богатырь средней земли,
Имеющий полное имя в трех мирах храбрый Дергэлдин,
Ради вас я насмерть билась с богатырями,
Боролась со злыми духами,
Вступила в смертный бой с нечистыми силами.
Ну, дети, сегодня настал день,
Когда я должна открыть светлый путь,
По которому вы спуститесь
На свою родную матушку землю-кормилицу.
За эту услугу мне ничего не надо,
Не убавляйте число ваших трех пород животных,
Которыми предстоит кормить
Ваших рождающихся детей,
Благополучно доберитесь до своей средней земли-матушки,
Обзаведитесь домом, разведите огонь,
Станьте хорошей семьей,
Постройте изгородь для скота,
Когда ваш сын начнет играть, стреляя из лука,
Дочь начнет играть ножницами,
Родите мне девочку, которая продолжит мое дело,
Кроме этого мне ничего не надо.
А сегодня вы хорошо отдохните,
А завтра утром погоните
Три породы своих домашних животных
По благословенной мной счастливой дороге,
Опуститесь на свою среднюю землю.
После этого,
Когда благополучно доберетесь
До своей родной средней страны,
Устроив свою жизнь, став хорошей семьей,
Родите детей, разведите скот,

Аӈнакилдук айаргантын айавритын
Айал нимэһэл окалду.
Уруй-айкал!
Чипчимой-чипчимой! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Эһит удаган биһэмдэ
Угу буни огеӈалин экун нача дурукин
Энэ сулапта будэрин угу буни омолгилин
Онатын уһа уйилкан сэлэмэ эрисеклэтын,
Соруйама сониӈӈи ивуксэ, нуӈанман сукчамдак
Эду-да эһи тэптыврэ илан дюпты чата умуксудин
Укулиһинмучэ умуксучи
Сэлэргундэн сониӈилнюн сукчалдывун
Самаһик сэлэмэ кунякки килбэли тэтыксэ,
Ивулчэнми ивуксэ, ивэгирнэ-илбиһирбунэ
Угу йэгин соӈку һэгды амин агдыт арчилана,

Надан энин агдыт һиргэнэ ниргиһийдеһинэн ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэгин омолгилкан
Катун удаган кукинты,
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ гунмури мата,
Бакакса, бэйӈэксэ астанан эвэды эветпэн депнэл
Ур Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониӈ гунмури
Һэргэ мани кыннынюнми
Эрэ-тара улгучэмэтчэнэкэр,
Айи бэйэ айаӈидин депнэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр биһэмдэ
Дергэлдин сониӈ онан тогоксондун
Тоговконнол дэрумкивкэнэ,
Угу илан бис чут чукадин оӈковро.
Де тар амардукин
Тыргур тыманиӈитын геванин ӈэрилдэн.
Эр матал биһэмдэл илан дэткэн дэлэмичэвэр илбэнэл
Ур угу буни огеӈалин онатын
Уһа уйилкан албаһилкан удялатын ӈэнэвкэндерэ ивит.
Де он-ке одан гуннэл эрэ-тара арганал,
Эрэ-тара ичэтнэл эмэксэл, эру дундэӈӈэр ичэнэтын биһэмдэ,
Били айи бэйэн ӈонум гирамдан урускалин
Иду-дэ элчэ ичэврэ ивит,

Будьте людьми,
Которых уважают лучшие люди других племен.
Слава-благословение!
Чипчимой-чипчимой!
После этого
Та удаганка напрягла свои богатырские силы,
Надела блестящий железный панцирь,
В котором вступала в смертную битву
С железными богатырями,
Одетыми в непробиваемую покрытую тройным
Слоем крепкого льда броню,
И решительно направилась к смертоносной решетке,
Натянутой до земли духами верхнего мира,
Не пропускающей ни одну живую душу мимо решетки,
Она летела одержимо, неистово, решительно
В сопровождении девяти сильнейших громов верхнего мира,
В благословении семи громких громов.
После этого
Наш господин молодой человек
И госпожа невестка-удаганка
Начали есть эвенкийский обед,
Приготовленный богатырем
Среднего мира храбрым Дергэлдином,
Разговаривая с младшим дорогим шурином
Чутким человеком богатырем Чолбоном,
Ездящим на звезде Венере,
Ели вкусные куски зверей-аи.
А три породы домашних животных
Загнали отдыхать у дымокуров,
Приготовленных храбрым Дергэлдином,
Покормили вечнозеленой травой верхних трех племен.
Между тем
Наступил рассвет завтрашнего утра.
Эти люди погнали перед собой
Три породы домашних животных и направились к месту,
Где было смертельное препятствие.
Они шли, гадая, что их ожидает,
Внимательно всматриваясь в окружающее.

Подойдя к опасному месту,
Увидели, что нигде не стало видно

Урум гирамдалин адяс ачин оча,
Экун hаватари буhэмдэн эрэгэмэ элчэ ичэврэ,
Дуритэчи дуруккан депты

Абулкан сэлэмэ адылитын
Эрэгэмэ ачин оча,
Айи чут чукалкан артыкин
Оча ивит.
Де тар эмҥэ айа hоктоли мит бэйэҥилты
Коҥулмэ илан дэткэн дэлэмичэвэр
Илбэнэл аналлак мэртын бугалавар
Айаннанал аракукан ҥэнэвкэндечэтын уhу.
Эр эвэнкил биhэмдэ горово-до ҥэнэнэвэр,
Дагава-да ҥэнэнэвэр эчэл сара.
Тугэрвэн иманнадин сара,
Нэлкирвэн лэптэркэндин сара,
Дюгарван тыгдэдин сара, болорвон боктадин сара.
Де эр ҥэнэксэл, ahун-да горо буга бичэлин
Дюлэвэр ҥэнэвкэндерил матал
Тар-да бими ahупчара-да энэл анал энин бугавар
Билир дулин буга Торгандунин эhэкэндевэр
Оскедяк анал эйэнэ энин бираҥин
Дэрэндулэн тыкиксэл, эмҥэ энэрвэн эйэкэки
Илан дэткэн дэлэмичэвэр илбэнэл ҥэнэвкэндерэктын биhэмдэ
Орон соhутын оронду солиптан,
Мурин соhутын муринду уркувран,
Инак соhутын инакту умиптан,
Ҥиҥивэн ҥи-кэт эhин сара,
Ады-да нямаван, ады-да тыhинчаван
Ҥи-дэ эhин ичэмэк окса сара
Баран илан дэткэн дэлэмичэн одан.
Де тарба некэксэл удадиҥатын до,
Тар-дат убагас сэксэдук оҥорулкан,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн
Тэкэн эhэлбэр, эвэлбэр, амирбар
Алаha дюлатын, того эhэкэлэтын иhиксал,
Багдарин мэҥун килалкан соногос мурин укчаккар
Багдарин мэҥун сэргэдутын уйиксэл,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури
Айча аминмар алаha дюн уркэлэн эмэксэл,

Куч длинных костей людей-аи,
Исчезли короткие кости, рассыпанные как речная галька,
Не стало видно трупов всех живых, прикоснувшихся к решетке,
Исчезла смертоносная железная сеть,
Пожирающая все живое, задевшее ее,
Перед ними была большая проезжая дорога,
Покрытая вечнозеленой травой.
И наши люди
Спокойно ехали по той хорошей,
Широкой дороге к своей стране,
Подгоняя три породы домашних животных.
Эти эвенки не заметили
Долго ли, коротко ли шли.
Зиму они узнавали по снегу,
Весну — по пушистым хлопьям снега,
Лето — по дождю, осень — по граду.
Как бы ни была далека их родина,
Они, двигаясь все время вперед,
Начали приближаться к своей родной стране,
Спустились к истокам большой реки,
На берегу которой родился и жил
Их дед Торгандун средней земли,
Они спускались по ее широким долинам вниз по течению,
В это время их олени слились с местными оленями,
Лошади соединились с лошадьми,
Крупный рогатый скот собрался вокруг стад коров.
Где были чьи животные, никто не знает,
Никто не смог бы сосчитать с одного раза
Сколько здесь было сотен тысяч голов,
Так стало много этих трех пород домашних животных.
Приблизившись так,
Они долго не задержались,
Добрались до домов своих родных
По крови и судьбе дедушек, бабушек, отцов,
Добрались до домашних очагов
И привязали к серебряной семейной коновязи
Своего молодого с белой, как серебро, шерстью коня,
Подошли к двери дома родного отца
Иркисмонди среднего мира,
Ездящего на самце дикого оленя

Эр илан сивир сиктырдун
Ситэри дулин буга бойунин гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ биһэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Киҥгир-киҥгир киҥгирмой!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Инэҥи ҥэрилэн илкэйнэ балдывча бэгин аминми,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата,
Дылача няма тоголон айна балдывча катун энинми
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин,
Уркэвэр никсэл,
Илан инэҥивэ даран дявавчагачин
Дялум ирэндэдуһун илара дюпты дорово бигин!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ ҥи эмэксэ айа дылача ҥэриһигэчинин
Айа дялитпи, дялум дороволкон,
Айа улгурилкэн оданды гунэксун,
Сунҥэчин матал нонопты тумуй уруһун
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ гунмури
Су һуркэн һутэһун эмэм.
Гиркунды он одан гунэксун,
Угу илан биспэ ситэримэ гиркукса,
Тара илтэниксэ, дюру угу йэгин биспэ
Дуруккан ситэри гиркукса,
Умучидукки уйликки,
Дючидукки дёгэви,
Илачидукки аналлак катун гиркиви
Увагас сэксэдук онорулкан, тынис сэксэдук тэкэлкэн
Тэде тэрэҥ кэргэнми, койу сэксэдук кэскилилкэн
Котун гиркиви угу бугадук томкодын уһийэ ачин,
Тукала сивир бугадук сивэһэ уһийэ ачин
Аналлак аһиви адяс мэнин айадин

Угу алмай дылача тогодун
Мэнин илэдин ичэвкэниксэ,
Тэдемэ итэгэлви дявавканикса,
Ҥонум дялван мудакам,
Эмҥэ кэҥтырэдун дырам ҥонум дялбан дялувукса,

С только что оголенными рогами.
И этот имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь среднего мира
Храбрый Дергэлдин заговорил так:
— Киггир-киггир киггирмой!
Вот, вот, смотри,
Родивший на белый свет господин отец мой,
Ездящий на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами богатырь Иркисмондя,
Родившая меня на теплый солнечный свет
Госпожа мать моя,
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Откройте дверь, вам, подобным
Поставленным рядом трем солнцам,
Трижды привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если вы спросите меня,
Откуда я пришел и так приветливо,
Словно свет солнца, здороваюсь с вами
И обращаюсь с добрыми словами,
То я ваш первенец,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Ваш сын пришел.
Если же спросите, как я сходил в поход,
То я исходил все края трех миров
Племен верхнего мира,
Пошел дальше, побывал во всех
Девяти племенах верхнего мира,
Показал свету самого вышнего солнца
Свою супругу с одного года,
С двух лет подругу,
С трех лет собственную госпожу подругу,
Равную себе по кровной судьбе,
По собственному року жену,
Предназначенную мне всевышним указанием госпожу подругу,
Свою собственную жену,
Не имеющую с верхнего мира ни ниточки,
С глиняной средней земли ни веревочки*,
Я добился своего, добился ее согласия,
Выполнил ее жесткие требования,

Дюр мэнмэр дюлэдувэр гиркури дялбар тэрэмкэксэл,
Тэде унар саӈнянма оксал, тогово илаксал,
Дюва таниксал,
Нимэр бэйэл омдакил, де эр эмэрэв.
Киӈгир-киӈгир киӈгирмой! — гуниттэн эр мата.
Де тар амардукин
Ичэһиниксэ һурумдиӈа эвгидэлин,
Турэһиниксэ, эриһиндиӈэ эвгидэлин
Уркэ калганин килигиркан ниврэн.
Де эр нуӈартын аналлак-мунэллэк
Мэртын йудэн бэгин амилкан катун энинтын
Дулин буга бойунин

Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан Иркисмэнденюн
Мэӈумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэӈукчэн Секалдин
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Илэ мэртын ирэндэлдивэр
Инемнэмнин нуӈарватын дэптыки гиркунал эмэрэ-дэ
Омолгилкан катун кукин һутэвэр
Бакалдыритын айаван ичэнэв биһэмдэ
Дыгин дылача дэптылдынэгэчинин
Ирас ӈэриһи сэксэлкэн дэрэлдивэр дэптылдырэ,
Тунӈа чараткилкан мэӈун маннет
Карчикаргачин һанӈалкан
Анӈу ӈалалдивар доровойо дявалдыксал,
Угу һэмурдуккэр
Илатал камийак укуню йукнэн,
Һэргу һэмурдуккэр
Нюӈтэл лоска имурэн йукнэн нюканиматта.
Тар амардукин
Алаһа дюлавар,
Амин того эһэкэлэвэр пэриһинэ.
Этыркэн бими һуркэн һутэви элгэһинэн,
Катун аһи бими катун кукинми элгэһинэн.
Де тар амардукин катулкан кукинмэ бими
Дяпкун гаһантыма аһакар эмэксэл
Алаһа дюлкан бэгин эһэкэ тоговотын
Дылачава элэтки
Иларакан пэриһинмурэ.
Тар амардукин
Бэгин амилкан һуркэн һутэвэр бими

Мы полностью испытали друг друга
И решили пустить отдельный дым,
Разжечь огонь, построить дом,
Решили обзавестись семьей и вот прибыли.
Кинггир-кинггир кингирмой! — говорит этот богатырь.
После этого
В одно мгновение, прежде
Чем успеть вымолвить слово,
С легким звоном распахнулась дверь.
И их родные господин отец и госпожа мать,
Богатырь среднего мира,
Ездящий на самце дикого оленя с только что
оголенными рогами
Иркисмондя среднего мира
И выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин
Шагнули навстречу к ним, улыбаясь,
Словно поставленные рядом два солнца,
И я видел,
Как радостно встречают они
Родного сына и невестку,
Они стукнулись своими светлыми щеками,
Словно коснулись друг друга четыре солнца,
Поздоровались правыми руками
С пятью пальцами и ладонями,
Похожими на серебряную монету,
Поцеловались так крепко,
Что с верхних губ вышло
По три деревянных ложки молока,
А с нижних губ вышло по шесть ложек жира.
После этого
Повернулись к родному дому,
К батюшке огню.
Старик повел за руку сына,
А госпожа мать повела за руку невестку.
К матери и невестке
Подошли восемь девушек-лебедей
И, взяв их за руки,
Трижды обошли по направлению вращения солнца
Вокруг дома с очагом-огнем.
После этого
К господину отцу с сыном подошли девять
парней-журавлей

Йэгин туруйантымал омолгил бодовнол
Нян дылачава элэткн
Иларакан пэриһинмукэнэ.
Де тар амардукин эһилэ балдыдяк няма тоголкон
Алаһа дюлавар ивчэтын уһу.
Де тар амардукин бэгин һутэлкэн катун кукиндувэр,
Дяпкун һалгалкан мэӈумэ һаранма
Дяпкун һалгалкан багдарин мэӈун
Остол дагадун таныксал, ээду тэгэкэлду гуннэдун
Городук эмэчэл бэйэл тыгдэду,
Иманаду тэтты иһардан-дэвэрдэн
Тулгу тэтывэр лукиксал, катун эниндувэр дявавкана.
Тар амардукин балдыдяк эйэнэ бираӈӈар
Ирас мудин дюр дылачава даран дявавчагачин
Ӈэриһи дэрэлбэр авуксал,
Де тэгэрэ.
Де тар амардукин нуӈартын биһэмдэ
Де тулгу-догу дялвар де илэдин иллэкит улгучэмэтнэл,
Ӈи ӈива кейнаван-тэптынэвэн
Дурукkан тэкэндукин дугэмэнэл улгучэмэчилдекэттэ.
Де уйэдук уйэлэ оскери-балдыри дялан-дялан дурукин
Эрэгэмэ эми-кат
Кэм энилкэн аминдук һулэкэл,
Кэм ираһил эл онал, бэйэ бэйэгэчин онал,
Ол айи Чаникол дёкептын эчир ора матал ода.
Эр-тар горо бугалдули
Солтама суракитын сувулунна сурурун,
Гэлтэр гэрбилтын дэлэй бугалдули гэйэнэн,
Дулин тукала буга бойуһалин
Эду-да эһил эллэнэ энгэһи ивит
Гунмуӈэтын горолдон.
Де тар таргачин илтэнэн.
Де тар амардукин эр дулин буга бойуһалин
Мит бэйэӈилты биһэмдэ аналлак катун киливлива
Алаһа дюлавар ивчэл матал бидиӈэтын до,

Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Илара-дюрэ энтэвкэһинэ-дэ
Дыгин дян дыгин нулги пэриһилтэлкэн
Дигин молкан курендевэр
Дялум иһинчэвкэнэ-дэ
Актадук айаргуван, байтаһиндук бастыӈган,

И вместе с верховым конем,
Со всеми тремя породами домашних животных
Тоже трижды обошли по направлению вращения солнца
Вокруг дома с очагом и после этого только
Ввели их в родной с теплым огнем дом.
Дорогому сыну и любимой невестке
Предложили сесть
На серебряную кровать на восьми ножках,
Придвинув к серебряному столу на восьми ножках.
Они сняли с себя расшитую верхнюю одежду,
В которой ехали долго под дождем и снегом,
И передали ее госпоже матери.
После этого чистой водой родной большой реки
Помыли свои светлые,
Словно поставленные рядом два солнца,
Лица и сели.
После этого,
Не торопясь, поговорили обо всем,
Рассказали со всеми подробностями
С начала до конца кто кого победил в битве.
Последующие поколения, родившиеся после них,
Оказались непременно счастливее родителей,
Чище кровью, становились здоровыми,
Сильными людьми, не похожими
На немощного в детстве Чаникола.
Слава о них распространилась
Далеко по разным странам,
Стали широко известны их звонкие имена,
Давно закрепилась за ними слава
Как никем не победимых
Богатырей среднего мира.
Этот разговор так прошел.
После этого
Наши люди, богатыри средней земли,
Принявшие в свой семейный дом невестку, молодую хозяйку,
Два-три раза позвали своих домашних животных,
И три породы домашних животных
Нескончаемой вереницей полностью набились
В изгородь из четырех жердей
Окружностью в сорок четыре кочевки.
Из них выбрали лучших холощеных оленей,

Муриндук муҥутурмаван, инак айаргуван баксал,
Ичэһиниксэ һурумдиҥа эвгидэлин,
Турэһиниксэ эриһиндиҥэ эвгидэлин
Астаксал этэчэл ивит.
Тар амардукин эр сивайваду умипча матава
Аксанман-да бэйэ энҕэтын сара окнан
Эргит-таргит эричэл ивит.
Урэгэндин гунми,
Инне Уймукондук ила умунупчол,
Эдигэндук-кэт эмэчэл,
Ҥегидал биһэмдэ ҥинакин кололдивар һуктувчол,

Буйагил бимил бугдыл укчакилдивар
Боравчакатна бакалдыначал,
Каҥагил бими каравул укчакилдивар
Кагивчанал-һоговчонол комуйивчал,
Камчаткадук нян коҥнорин кувэһэмийэлди колуйнэл эмэчэл.
Тадук-та һуҥту тэгэлдук де тэдемэ-дэ баран бугадук
Булдинтыма му дялалкан, дюгэлтырмэ дюр һалгалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, эвунки эһалкан,
Энин омилкан, эвэнки гэрбилкэн
Буга бугадувар сот энэ сулапта эмэчэл бимуһи бадага.

Эһайа-да ачир сендивар долдыдавар сергаду тейивчэл,
Сена нян ачир эһатпар ичэдэвэр бодотнол эмэчэл,
Ҳалгана-да ачир тэгэтчэнэл ичэдэвэр телегэду тейивнэл эмэчэл.
Де тарит эр дулин буга Торгандунин
Илдяннҕан дюгирмандя буган,
Эйэнэ бираҥин кочовон дялупты
Кодогойиндан одан,
Тувэнэ дялупты тунҕуригдэн одан,

Эйэнэ бираҥитын
Кытылван дялупты
Китакинтымал һуниҥдан кинтаке ора,
Дяпкан бими илдяндярил
Омолгил чиркэкемэ ора.
Де эми-да эр уйэду эргэчин баран бэйэлкэн сивайва
Иду-дэ эчин овра гуннэл
Самай сагдыл сэһэргэстэ.

Лучших яловых, крупнейших из лошадей,
Жирных из коров,
Забили и быстро, в одно мгновение,
За один выдох, приготовили еду.
На эту свадьбу пригласили множество людей,
Что не счесть,
Гости приехали со всех сторон.
Если сказать примерно,
То прибыли гости даже с далекого Оймяконья,
Приехали из Жиганска,
С низовьев большой реки приехали на собачьих упряжках,
Эвенки Буяги приехали
На своих резвых крупнопестрых оленях,
Конгагирские эвенки приехали
Верхом на своих серых оленях,
С Камчатки приехали на своих черных самцах оленей.

Из других многих мест, никого не оставляя,
Прибыло множество эвенков
Со сгибающимися суставами,
С двумя шагающими попеременно ногами,
С голым лицом, с поперечным глазом,
с душой-матушкой.
Незрячие, чтобы услышать ушами, приехали на санях,
Глухие, чтобы увидеть глазами, тоже приехали,
Безногие, чтобы увидеть сидя, приехали на телегах.

Таким образом, на родине Торгандуна средней земли,
Где он родился и встал на ноги,
Полные долины большой реки
Собрались родственники-женщины,
Густые леса и чащи наполнились родственниками-мужчинами,
На низких берегах большой реки,
Гордо вскинув головы, заходили взад-вперед,
Словно лебеди, девушки,
В лиственничных чащах было множество
Длинноногих молодых юношей.
Самые старшие из собравшихся заметили,
Что на их веку так много гостей не собиралось
До сих пор ни на одну свадьбу.

Тара эдэр илны иччатыл элэксийдэ.
Де эр сивайба депты-дэ девгэн
Баранин айан со ивит:
Чигини чорон тыгэ чогусмача,
Кэрен тыгэ кэккэлэсмэчэ,
Мо тыгэ мунүтамача,
Чугума ковордо дялупмача,
Алтама тэрелкэ тэгэмэчэ,
Инүама тыгэ илмача,
Ирчэ улдэт оронолочол,
Экун гунмури бэйэ депты девгэн дурукин аставча.
Тара биһэмдэ нүи нүивэ айаври
Тар ойолон тыкнэл-тыкнэл тэкэлудердэктэрэ.
Нүи экун эһакка айавриматпар
Эһактаснал эдук-та айат эр сивайбавар оксал,
Тэгэлэнмэр тэрийиксэл, тэдэ айа уру сивайбан одан.
Де тар устадун дуруктун эргит-таргит эмэчэл
Сониң сумутыл матал мэн мэнмэр айамкананал
Нүала-һалган эвиндин дяриктаннал
Эвивкил идэлкэһэл ора-да эма-да буга сониң
Уһулу сурунун энэ савра, эл-тэл тэрэң-нюн отта ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэнүит гэлтэр гэрбивэн,
Солтар сураккан сурадямаксал,
Сован сардакпут гуннэл сониң сумут гунмучэл матал
Той мит бэйэнүэт илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн Дергэлдин сонинүа
Мэртын турэрбунэл ивкил идэчил ода.
Де тара ичэтми биһэмдэ,
Нёрчанду бими Сологон соңүан солоки нодаран,
Эдигэн энэһиңүэн эйэки тыкиврэн,
Нүегида соңүан нүескимал һукэлчэвкэнэн,
Дыгидэ соңүан дыски нэрэн,
Буйаги соңүан бугаски бурайдан,
Бута соңүан букачанду нэрэн.
Танчамачинду бими
Калтакагда нүалатпи гаттан ивит,
Килийми биһэмдэ
Тоһилби калтакадин эмэниттэн ивит,
Гукчанми бичэ
Дундэ калтакадин эмэниттэн ивит.
Де тара ичэчэл илды-эһи дурукитын соһикса

С их мнением согласились молодые люди.
Свадебное угощение
Тоже было обильное:
Были поставлены в ряд чороны,
Парами поставлены большие круговые чаши,
Было множество деревянной посуды с едой,
Чугунных сковородок было полно,
Были расставлены медные блюда,
Поставлена стеклянная и фарфоровая посуда,
Вареное мясо было разложено кучами,
Было приготовлено все, что ест человек, полностью.
Собравшиеся на свадьбу люди
Угощались любимыми блюдами,
Ели кому что нравилось,
Здесь поговорили вдоволь обо всем,
Угощение было обильное, и свадьба удалась на славу.
За время свадьбы приехавшие с разных мест
Сильные богатыри
Состязались в играх рук-ног,
Но никто из них не выделился
Ни силой, ни быстротой, были все равны.
После этого
Наиболее отличившиеся в силе из них
Изъявляли желание помериться силами,
Испытать на себе
По праву ли слывет сильным
Наш человек имеющий полное имя
Во всех трех мирах богатырь Дергэлдин.
Если понаблюдать за ними, то в борьбе наш человек
Богатыря из Сологонов бросал вверх по течению реки,
Силача из жиганцев бросал вниз по течению реки,
Сильнейшего из низовьев реки бросал вниз по склону,
Богатыря из верховьев бросал вверх по склону,
Силача из Буягинцев бросал прочь,
Богатыря из Бутальцев сбрасывал на вершину горы.
При перетягивании на палках
Перетягивал всех одной рукой,
Когда прыгал на одной ноге,
Перепрыгивал вдвое дальше других,
При беге наперегонки
Оставлял всех на полпути.
Увидевшие все это,

Сурак-гэрби бого гэйэндемэрэн.
Де тар тарит илтэндын одан,
Уру сивайбан этэрин инэҥиҥин одан,
Ҥи бугачи бугалавар ҥэнэдэвэр
Умипкатчарактын били
Мит илгин нидэгу туҥурит
Угу буга Умуслинден омолгин
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмури
Мата биһэмдэ эр Ивулчэн сониҥҥа,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливлива дэптыки тэгэрэн,
Дюр Чолбон оһикактава даран дявавчагачин
Эһалдиви чогулутчу ичэһинэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Чипир-чипир чипирйа!
Дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин,
Геван һунадин Гелтыҥачан киливли,
Эр би турэнмэв дюр чор сендивар сеналакалду,
Эмҥэ кэҥтырэвэр додун думакалду,
Аламай иргэдувэр ивкэлду.
Эр би тавар су һуркэн һутэнюндун умунду
Эр дулин энин бугалаһун,
Эмҥэ дэлэй некэлэһун эмэлдычэв,
Дундэвэ, бэйэвэ-соһувэ бакалдыкса,
Салдымдак, ичэлдыксэ, улгучэмэчимдэк
Бэгин кутетнюнми эмэчэв.
Би мэнми-дэ угу байан Умуслинде,
Угу котун Улдыкчэн йэгин туруйантыма омолгилин
Ҳэргэ мани омолгитын окса,
Илэ-дэ горо һуҥту бугалба эчин гиркура мата биҥнэм.
Тарит мэнми дюлэви ичэксэ,
Увагас сэксэдук оҥорулкан ониви,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн
Аналлак-мунэллэк мэнми һоктови
Он-да биҥэтпэн дундэвэ гиркукса, эчин ичэрэ биһим.
Де тарит эр су дулин буга нимэһэлин
Ҳэргэ мани һунадиһун илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн удаган гунмури киливлива
Илан кирилкан экталкан дюр аламай эһатпи
Эруна ичэксэ, йэгин инэҥи умунипнэгэчинин

Все собравшиеся были восхищены им.
Когда все это прошло,
Настал день завершения свадебного пира,
Приехавшие из дальних стран
Собирались разъезжаться,
В это время наш молодой шурин
Сын Умуслинди верхнего мира,
Ездящий на звезде Венере,
Чуткий человек богатырь Чолбон
Сел напротив богатыря Ивулчэна
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Зорко посмотрел своими ясными,
Как поставленные рядом две звезды Венеры,
Глазами и заговорил так:
— Чипир-чипир чипирья!
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхнего мира
Ивулчэн средней земли
И дочь Гевана Гелтынгачан-красавица
Мои слова выслушайте обоими чуткими ушами,
Прочувствуйте широкими грудными клетками,
Поймите своим ясным разумом.
Я прибыл сюда вместе с вашим сыном
На вашу среднюю землю,
На ваши обширные обжитые места,
Приехал со своим зятем,
Чтобы познакомиться с людьми,
Поговорить с ними.
Я же сам являюсь
Самым младшим девятым сыном
Почтенного Умуслинди верхнего мира
И госпожи Улдыкчэн верхнего мира,
Поэтому далеко в поход не ходил.
Я до сих пор не знаю,
Что мне предстоит в жизни,
Каков мой собственный
Предназначений мне судьбой путь.
Поэтому я здесь увидел своими
Ясными с тремя радужными кругами глазами*
Младшую дочь людей средней земли
Удаганку Инмэкэн-красавицу,
Предвидящую все в трех мирах,

Ирэндэвэн ичэксэ,
Энин эмугдэв омин олус эйэрэн,
Амин агдакав дялин олус навран,
Дюр йэгин эвтылэв додун оскечэ
Бэгин боло меванми долгуйдан,
Дюр дяпкун эвтылэв дяпкадун оскечэ
Коҥнорин катун һакинми маннийдан.
Эр би мэнми бими
Умучидукки улдымҥутпи
Умнэт эчинми дялдара,
Дючидукки дювчамҥутпи

Эрэгэмэ эчинми дёна,
Илачидукки аналлактыки
Адясма эчинми анарда.
Саһив-да со ахакан анҥаниткан мата одам.
Де тарит
Су һэргэ мани һутэвэһун
Умучидукки улдымҥуйэви,
Дючидукки дювчамҥуйави,
Илачидукки аналлакйави улгумидем.
Де су он гундыл айиткар эвэнкил биркэлдун.
Де дялилбар аракукан улгуркэлду,
Эчэлиһун-дэ элэксийдэ
Овнав оҥорув, балдыҥав аналив
Эми-вал дундэду син биһин бидиҥэн.
Тар-да бичэлин су ҥэриһи дялбаһун долдымуһим,
Бэгин мевалкан катун һакинмар
Тэденҥҥэн турэткэлду.
Чипир-чипир чипирйа! — гуниттэн.
Де тар амардукин дулин буга Ивулчэнин
Катун аһилкан бэгин аминми,
Катун энинми,
Һуркэн һутэви, катун кукинми —
Дуруккатын ичэһиниксэ,
Ичэһиниксэ һурумдиҥа эвгидэлин,
Турэһиниксэ эриһиндиҥэ эвгидэлин
Аналлак-мунэллэк мэнин алаһа дюлави,
Того эһэкэлэви эриксэ умивран.
Тар амардукин эмэксэ:
«Ир экун биһин?» — гуннэл улгумирэ.
Де тар кардаван эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ,

Увидел ее светлое, словно слившиеся девять солнц, лицо
И глубоко разволновалась моя душа,
Она мне очень понравилась,
Забилось мое мужественное сердце,
Спрятанное в моих дважды девяти ребрах,
Растрогалась моя черная печень,
Заключенная меж моих дважды восьми ребер.
Я до сих пор не думал о той,
Которая должна была стать для меня
С одного года швеей,
Даже не вспоминал о той, которая должна была стать для меня
С двух лет домохозяйкой,
Не видел совсем ту, которая стала бы для меня
Суженой с трех лет.
И годами я еще очень молод.
Поэтому я прошу у вас,
Чтобы ваша младшая дочь стала для меня
С одного года моей швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой.
Как вы на это смотрите, эвенки-аи?
Свое решение выскажите мне подробно,
Если вы не согласитесь,
То я думаю, где-то должна быть моя судьба,
Предназначенная мне суженая.
Но я намерен услышать ваши слова,
Скажите, как велят вам ваши
Господин сердце и госпожа печень.
Чипир-чипир чипирья! — говорит.
После этого Ивулчэн средней земли посмотрел
На свою госпожу жену,
Господина отца, госпожу мать,
Сына и молодую невесту —
Всех обвел взглядом
И прежде, чем моргнуть глазом
И вздохнуть, сказав слово,
Пригласил всех войти в свой
Семейный дом к родному огню-очагу.
Войдя, спросили:
«Ну, зачем пригласил?»
В ответ на это Ивулчэн средней земли

Эмэчэл бэйэнгилби эйэгэс эһатпи инемнэкэн ичэһиниксэ,

Дялум ирэндэтэй,
Нгэриһи увагас сэксэтэй нгэриликсэ,
Эрэли ичэтчэнэ тыкэн гуннэ очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Дулин буга Торгандунин аминми,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энинми,
Геван байан һунадин
Гелтынгачан киливли катун гиркив,
Һуркэн һутэв дулин буга бойунин Дергэлдин сонинг,
Айа удаган Айикчан киливли гунмури
Катун кукин һутэ,
Эда эрирэн гуннэл улгумивкил одаксун,
Угу илан биһин аминин Улгэндэр омолгин
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сонинг илгин маны тунгурит,
Эр мит киливлит илан сивирду
Эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн сонинг гунмури илгын маны һунатпат
Умучидукки улдымнгуйэви, дючидукки дювчамнгуйави,
Илачидукки аналлакйави айа турэндиви,
Илэ мэндиви улгумидерэн.
Де тара нги он гунчэттэс, дялбар улгуркэлду.
Би мэнми дялдув бэйэ сот эһин ололдоро
Одун сэксэдук овча тынис сэксэдук тэкэлкэн
Бэйэ ори онгору, нимэр ори нюнгнир илкэйин боллага.
Тарит би элэкин гуничим.
Тар-да бичэлин дурукит тэрэнгит элэксийдэкин
Тэденгин тэрилиндын одакин гэрбин-да айа бидингэн.
Тарит нги он гундыви сот тургэнди улгурдекэлду.
Айан бэйэвэн эгэт алачивчара,
Сири бэйэвэн эгэт сиричивчара.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуниттэн Ивулчэн биһэмдэ.
Де тар амардукин
Нунган бэйэ мевандун-һакиндун ивгэн бэйэлэк,
Бэйэ сендун батывган мунгнак ус турэнмэн долдыча дурукин
Мэн меванми или эйэттывэн

Посмотрел с улыбкой своими добрыми глазами
на вошедших,
От радости он весь светился,
Разрумянилось его лицо,
И, обводя взором всех, заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Торгандун средней земли отец мой,
Гахантыма девица верхней земли мать моя,
Дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан-красавица госпожа подруга,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин сын мой,
Добрая удаганка Аикчан-красавица
Госпожа невестка-дочка,
Если спросите, зачем я позвал вас,
То внук трех верхних племен Улгэндэра,
Сын почтенного Умуслинди
Верхнего мира и госпожи Улдыкчэн
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Ездящий на звезде Венере,
Наш уважаемый младший шурин просит
Нашу любимую младшую дочь храбрую Инмэкэн,
Единственную предсказательницу в трех мирах,
Чтобы она стала для него с одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой, с трех лет суженой,
Просит по-доброму сам лично.
Вы как думаете, скажите свое мнение,
На мой взгляд, удивляться здесь нечему,
Это их судьба, предписанная в их крови,
Судьба стать людьми, указание стать семьей.
Поэтому я даю согласие.
Но если мы все дадим единодушное согласие,
То будет еще лучше.
Поэтому быстро выскажите все свои мнения.
Не будем заставлять ждать путника,
Не будем задерживать его.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит Ивулчэн.
Выслушавшие приятные для души*
Услаждающие слух его
Красноречивые слова

Все задумались,

Думаригдаду дялдара бадага нуҥан.
Эрэ-тара думайиксал,
Де угу илан биһин сониҥ букатырван
Эр эру бэйэ эми бурэ гундиҥэтын до.

Арай һунат мэнин сагин гумкэрил нян биһи-дэ

Де били аргистанна эмувчэ уйликин
Дулин буга бойунин сониҥ Дергэлдин биһэмдэ гуниттэн:
«Дюр эдэр һунадилкан омолги
Мэртын эйэгэс эһатпар ичэлдыксэл,
Амарак дялилтын налдырил биһиктын ҥи тандиҥан,
Колбосми колбоһиктын.
Бадян бэйэ одари кэскилбэ
Ҥи мэһэйдэсчэн.
Тома тавар Чолбон оһикакта укчакилкан
Чолбон сониҥ мэнин
Илан дэткэн дэлэмичэвэ илбэмҥун

Омолгин-һундарин мэндун бэлэн бирдэгэ.
Тарит һунатпар эрикэлду,
Дябан долдыгат», — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин биһэмдэ илгин маны һунатпар
Ичэһиниксэ, һурумдиҥа эвгидэлин эриксэ эмуврэ.
Де дулин буга Ивулчэнин мэнин,
Маны илгын һунатпи
Айа илам эһатпи йэгин дылача солипначачинин
Ҥэриһи ирэндэвэн эйэгэһит ичэһиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Эр би йэгин эвтылэв додун гиркичимнин балдыча,
Тогорикта солко уһилкэн бэгин
Балды меванми манын,
Дэпкун эвтылэв дяпкадун дявавча
Катун һакинми кундун оча,
Инэҥиҥив йуридун илэ мэнин ичэвчэ
Һэргэ мани һунадив,
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн киливли,
Эр би улгурвэв илэ чэген иргэтпи
Эруна долдыкал, дюр сэтынни бега

Прислушиваясь к велению своего сердца.
Пораздумав, решили,
Что сильного богатыря трех племен верхнего мира
Никак не назовешь плохим и нельзя не отдать девушку в жены.
Некоторые попробовали предложить решить девушке самой.
А богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Приехавший с ним вместе, говорит:
«Пусть молодые встретятся,
Посмотрят друг на друга приветливыми глазами,
Если они понравятся друг другу,
То кто станет возражать, пусть поженятся.
Кто станет мешать тому,
Что они следуют своей судьбе стать людьми.
Тем более что богатырь Чолбон,
Ездящий на звезде Венере,
Взял с собой парней и девушек, которые должны ухаживать
За его домашними животными трех пород.
Поэтому пригласите девушку, услышим ее ответ».
После этого
Быстро в одно мгновение
Пригласили свою любимую младшую дочь.
Ивулчэн средней земли
Сам посмотрел
Очень добрыми глазами на светлое,
Словно слившиеся в одно девять солнц, ее лицо,
Заговорил так:
— Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Любимица моего живого господина-сердца
С шелковым шнуром в одну пядь,
Выросшего внутри моих девяти ребер,
Дорогое дитя моей госпожи-печени,
Спрятанной между моих восьми ребер,
Любимая моя младшая дочь,
Родившаяся на восходе солнца,
Единственная предсказательница во всех трех мирах
Инмэкэн-красавица,
Мой рассказ послушай,
Взвешивая своим здоровым разумом,

Надан инэҥипты мэтыретын оча
Багдарин мэҥун сендуви силдыкал,
Айа чэбдык додуви долдыкал,
Би умун уникин удядюгудин

Бэйэ ори кэскилис дюлэдун нюҥэйэ улгумичим.
Тар экун гунэкис,
Эр угу байан Умуслинде амилкан,
Угу энин Улдыкчэн байан энилкэн
Угу илан бис сониҥ бойунин
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмури
Угу айи эвэнкин
Си гэрбилэс солкомо сураклас сунчана эмэксэ,
Илачидукки аналлакив биден гуннэ
Аламай меванин элэксийнэдин
Илэ мэнин эмугдэтпи эйэчим гуннэ
Элэ турэндиви умучидукки улдымҥуйэви,

Дючидукки дювчамҥуйави,
Илачидукки аналлакйави улгумирэн.
Тара би биһэмдэ
Со эру нюҥэ эчэв гунчэрэ,
Элэкин турэн гунчэм.
Аһаткан куҥакан буксэ дяланин эделин дякнара,
Улдэн саһин эделин дипкирэ, увагас сэксэн эделин
койуна
Одун сэксэдук оҥорулкан овча олокилкан ониви,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн бэйэ одари кэскилби
Тэриндын ийакин айин
Окин-да эһи эмэнэ илкэйин гуҥкитын.
Тарит де, һутэ, си мэнми дялви энэ тана улгуркэл.
Айан бэйэвэн эгэт алачивчара,
Сот тургэнди турэткэл.
Эрил-дэрил! — гуниттэн
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ.
Де тара долдыкса, эр илгын маны һунат
Илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн киливли бараксан
Дюр элэкэс ирилчэ деденҥэчин
Дюр анчанин увагас сэксэн илэ һаваһиваттан,
Тутум солко уһилкэнбэгин

Выслушай своими серебряными ушами,
Похожими на семидневную октябрьскую луну,
Прочувствуй здоровым нутром,
Я прошу ответить на один очень важный для твоего будущего,
Для твоей жизненной тропы вопрос.
Если спросишь, что это,
То вот сын почтенного Умуслинди верхнего мира,
Почтенной матери верхнего мира Улдыкчэн,
Сильный богатырь трех племен верхнего мира
Чуткий человек Чолбондор,
Ездящий на звезде Венере,
Эвенк-аи из верхнего мира прибыл к тебе,
К твоему имени, доброй славе,
Надеясь, что ты и есть с трех лет его суженая,
Увидеть своими глазами твое прекрасное лицо,
Полюбить своим живым господином-сердцем,
Мы очень по его душе, и он умоляет тебя, стань для него
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой женой.
Я думаю, что в этом ничего плохого нет,
Он говорит правильно.
У девушки еще до того,
Как окрепнут хрящевые суставы,

Возмужает ее тело,
Не загустеет ее жидкая кровь,
Уже бывает уготована неумолимая судьба жизни,
Ее будущее.
Поэтому, дочка, ты скажи свое решение, не тяни.
Не будем заставлять ждать путника,
Немедленно говори.
Эрил-дэрил! —
Говорит этот Ивулчэн средней земли.
Услышав это, любимая младшая дочь
Единственная предсказательница во всех трех мирах
Инмэкэн-красавица так разволновалась,
Что обе щеки зарделись,
Как начавшие краснеть две земляники,
Забилось ее живое господин-сердце

Балды меванин силгиһиндыгэчин оваттан,
Тогорикта уһилкэн коҥнорин котун һакинин
һавалваттан.
Тар амардукин бэгин аминтыкиви
Дюр аламай дылачава даран дявавчагачин
Аламай дылача урэмукин оча айа эһаткин дэптыки
ичэһинэн.
Тар амардукин доски-тулиски энгэһит эриһинэн,
Кирбик-нарин колаһитпи кикир-кикир
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу
Эр илгын маны һунат Инмэкэкэн удаган биһэмдэ:
— Йавир-йавир йавирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Эр минэвэ багдарин мэҥун дылачава ичэвкэнчэ
Бэгин аминдяв дулин буга Ивулчэнин,
Нэриһи инэҥивэ ичэвкэнчэ, бэгин мевалкан
Катун һакинми дагамадун оскетчэ
Мэҥумэ эниндев
Мэҥумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин,
Эр би буксэмэ
Дяланмав аран мандыҥдас,
Нёлда улдэвэв аран маҥаливканас,
Увагас сэксэвэв аран тыптырандас.
Тэдемэ су гунмури айи эвенки матал
Иланаһун того эһэкэвэһун сиравган илами-да эдян,
Су ҥонум удяваһун бодоми-да эдян,
Су тэкэрбунэһун тэлгэһэвэһун
Самҥими-да экун биден,
Су гэлнэри гэрбилбэһун гэйэннҥими-вэл,

Солкомо сураккаһун сунҥими-вал эда эден ситана.
Су айа алагунмаһун аһавна
Алаһа дюва-да танми,
Того эһэкэвэ-дэ мэн дюлэдуви илами,
Ситанави ситана, энэви энэ-дэ он эден бирэ.
Увагас сэксэдук онилкан бими һутэвэ-дэ олгами
Оҥорудун он-мал йувден, соһувэ-дэ куреми
Айи бэгин анаракин карайивра-вал эден.
Бэйэ бэйэ окса
Мэнин туспа нимэр оми
Овнави оҥоруви удяван дялувум гунмумчэ.
Бэгин амилкан катун энинми,

С шелковым шнуром длиной, равной высоте кулака,
Заколыхалась ее черная госпожа-печень

Со шнуром длиной в одну пядь.
Потом посмотрела в упор на своего отца
Красивыми, словно пара ярких солнц, глазами.

После этого несколько раз глубоко вздохнула
И плавно заговорила
Своим скромным, нежным голосом
Эта любимая младшая дочь Инмэкэн-удаганка:
— Явир-явир явирья!
Вот, вот, смотри,
Давший увидеть это серебряное солнце
Господин-отец Ивулчэн среднего мира,
Давшая увидеть светлый день,
Взлелеявшая под своим господином-сердцем
Около своей госпожи-печени золотая мать моя,
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Вы дали возможность чуть окрепнуть
Моим хрящевым суставам,
Дали чуть окрепнуть моему нежному телу,
Дали чуть загустеть моей жидкой крови.
Поэтому мне можно дальше поддерживать
Зажженный вами, эвенками-аи, огонь,
Можно следовать вашему длинному жизненному пути,
Можно поддержать дымокур,
Заложенный впервые вами,
Будет правильно, если далеко прославить ваше доброе имя,
Распространить дальше вашу добрую славу.
Следуя вашим добрым советам,
Можно поставить свой семейный дом,
Разжечь перед собой дедушку-огонь,
Можно жить, как умеешь,
Если суждено иметь детей, надо их родить,
Если всевышний бог-аи наделит скотом,
Можно развести и скот.
Став взрослой, отделившись
В отдельную семью, можно сказать,
Что выполнила свой долг перед жизненной судьбой.
Мои господин отец и госпожа мать,

Итык эһэлкэн эвэкэндев,
Дюр йэгин эвтылэлдун додун оскечэ
Бэгин балды мевандун саридин арай ӈэнэчим боллага.
Йавир-йавир йавирйа! — гуниттэн ивит
Эр илгын маны һунат Инмэкэн удаган биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр һунат нарин колаһилкан намин турэнин
Араһинай бэйэлэк бэйэ чэген иргэлэн эйэгэһит ирэн,
Чор муӈнак сердутин чолкайит долдывран,
Чэлгир додутын айа доранди долдывдан.
Эр һунат улгурвэн долдычал горо буга савай сагдылтын
Тэде сот элэкинди долдыксал:
«Ичэкэл, ичэкэл, кэм-дэ айа ойдок
Бэйэӈку бэйэл сатар нилба һунадитын ойин
Эду-ка сотаран, ус турэнин,
Айа дялин бэйэ долан эду ивгэнтэрэн.
Де эми-да нян дулин буга Ивулчэнин оһиктаван бучиӈат,
Гэрбивэн гэрбивкэнӈэт, сураккан суронӈиӈэт
Айа совaһилкан оӈат ивит», —
Гуннэл нуӈан элэтыкин улгурвэн
Ойдуви улгэннэ долдыча угу оһилкэһэл ойдокил сагдыл
Урбэр додун сот энюмулчэтын уһу.
Де тар амардукин
Эр бэйэл тарба маны һунат дялбан гачал энилкэн аминин
Улор улдэлкэн увагас сэксэтэй нямалда,

Катан гирамдатай энюмулдэ.
Ур этэчэ уру сивайбаван нян сиравган бэлэн тэгэтчэри
Маны багадарин мэӈун остолбар
Нян дюпты тэрийдытын инэӈиӈин эмэрэн.

Ирэмэде маталба нян дюпты эрирэ,
Тара долдычал маны сагдыл,
Эдэр итчатыл нян тэгэлэнду тэгэрилэвэр иста.
Де тарит дялум дёлилкаһал
Эрэгэмэ сиравган сивайбадук сивайбава бакалдынал
Кор ойодун корво,
Эвин ойодун эвинмэ ичэрэ,
Улгур ойодун улгурвэ,
Мактал ойодун макталва дявара,

По велению ваших живых сердец,
Заключенных внутри дважды девяти ребер,
Я согласна выйти замуж.
Явир-явир явирья! —
Сказала эта любимая младшая дочь Инмэкэн-удаганка.
Эти задушевные слова девушки,
Высказанные нежным голосом,
Многие люди поняли здоровым разумом,
Четко услышали своими чуткими ушами,
Приятно прочувствовали своим здоровым нутром.
Слушавшие ответ девушки мудрые старцы
Далеких стран с восхищением воскликнули:
«Смотри, смотри,
У добрых, умных, достойных людей
И молоденькая дочь очень умна,
Красноречива, добра, такую приятно слушать.
Она непременно будет достойной дочерью

Ивулчэну средней земли,
Прославит его имя, умножит славу.
Она будет славной, справедливой женщиной», —
С радостью в душе отметили мудрые старики,
Слышавшие эту разумную речь девушки.
После этого
У матери с отцом, добившихся согласия своей младшей дочери,
Приятно разогрелись их здоровые тела и их жидкая кровь,
Стали легкими их прочные кости.
Настало время продолжить дальше
Недавно закончившуюся свадьбу,
Им оставалось накрыть заново серебряные почетные столы.
Пригласили гостей к накрытым столам,
Услышавшие приглашение почтенные старики,
Молодые люди снова сели за свадебные столы.
Так счастливым гостям
Пришлось праздновать на второй свадьбе,
Веселье последовало за весельем,
Игры сменились новыми играми,
Услышали новые рассказы,
Благодарности следовали за благодарностями,

Алгис ойодун алгиспа гада.
Эр илан сивирду ичэн идэлкэн Инмэкэн удаган
Угу буга бойунин
Чолбон oһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониҥ
Сивайбадун де ситэри айат умивуксал
Де айат дялвар боконнол, де айа улгурвэ долдыра,
Айа икэнмэ де айат долдыра.
Девгэтын-дэ биһэмдэ баранин-дэлэйин со ивит.
Де эргит-таргит эмэчэл матал койуду дёлкорира,
Увагасту айувра, айи девгэн, амтанман де айат сара.
Эр уру сивайбадун дяндук дюр долбонилкан инэҥивэ
Эрэгэмэ энэл сара курулерэ.
Де тар амардукин эр уру сивайбан амардукин
Эр омакта кутет бэгин омолги
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмури мата
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Чипир-чипир чипирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Аналлак-мунэллэк амин кинныв дулин буга Ивулчэнин,
Кунду энин кинныв
Геван байан һунадин Гелтыҥачан киливли,
Де эр би турэнмэв долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду, сендувар силдыкалду!
Би дялби сунду улгуриктэ.
Эр би бугалав горовон мэрдун сарас,
Тадук одакин һуркэн куҥакан,
Аһаткан куҥаканма гакса,
Аналлак мэнин балдыдяк того эһэкэлэви,
Алаһа дюлави һуйэнмувки гуҥкитын.
Тарит эр би илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн удаганнюн
Би балдыдяк амин бугалав,
Бэгин аминдулав,
Катун эниндулэв ҥэнэксэл,
Увагас сэксэлкэн айа ирэндэлвэр ичэвкэниксэл,
Эйэгэс улгурвэр улгуриксэл,
Эһалкан серватын дуйурдэкпун,
Сэксэлкэн дялватын угирдэкпун
Элэкин бичэ бука.
Де су тара он гунчэри
Дялвар мунду долдывкалду.

Благопожелания следовали за благопожеланиями.
Собравшись на свадьбу Инмэкэн-удаганки,
Предсказательницы во всех трех мирах
И богатыря верхнего мира
Чуткого человека храброго Чолбона,
Ездящего на звезде Венере,
Хорошо погуляли, услышали много интересного,
Послушали много хороших песен.
И угощение было обильное, богатое.
Приехавшие с разных мест гости наелись до отвала,
Напились досыта, хорошо поели вкусную еду людей-аи.
На этой свадьбе веселились, не замечая времени,
В течение двенадцати суток напролет.
После этого
После свадьбы новый зять, молодой господин
Чуткий человек богатырь Чолбон
Заговорил так:
— Чипир-чипир чипирья!
Вот, вот, смотрите,
Мой отец-тесть Ивулчэн средней земли,
Дорогая моя теща
Дочь почтенного Гевана Гелтынгачан-красавица,
Мои слова прочувствуйте нутром,
Поймите разумом, выслушайте ушами,
Я хочу высказать свои мысли.
Вы сами знаете, как далека моя страна,
Кроме того, говорят, что молодой человек,
Взяв в жены девушку
Увозит к родному дедушке-огню,
В родной свой дом.
Будет, вероятно, правильно,
Если мы с Инмэкэн-удаганкой
Единственной предсказательницей во всех трех мирах
Поедем в мою родную отчизну
К господину отцу, к госпоже матери,
Покажем им свои приятные со светлой кожей лица,
Расскажем приятные новости,
Тогда у них посветлели бы глаза,
Усладился бы их слух,
Обрадовавшись, поднялось бы у них настроение.
Что вы на это ответите,
Дайте услышать нам ваше мнение.

Элэкин биһикин эр-ты эһит бугалавар ӈэнэмчэлбун.
Чипир-чипир чипирйа! — гуниттэн
Эр кутет мататкан Чолбон сониӈ биһэмдэ.
Де тара долдыкса
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ эва-да энэ сарара
Аламай аһатпи ичэһинэн, кэӈтырэви эмӈурдэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Энилкэн аминми, катун гиркив,
Тадук һутэ гунды хутэлби,
Горо бугадук эмэл тэгэл дурукиһун, долдыкалду!
Эр бэгин кутет һутэт сот элэкинди улгурдэн.
Тэдемэ-дэ сот тургэнди суруксол,
Аналлак бугалавар иһиксал, алаһа дювар таныксал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ иргиксэл,
Куревэ оксал, һутэвэ балдывуксал,
Мэнмэр гэлтэр гэрбивэр
Угу илан бистун гэйэнӈиксэл,
Айа нимэр орактын,
Мит эмӈэ-ӈонум гэрбит
Угу буга ойодун нян айат ӈэнэмчэ.
Угу байан Умуслинде бэгин,
Улдыкчэн катун
Дядутын айа бидиӈэн.
Де тарит би мэнми дядув
Эдэр балдыри мата оӈорулкан мэнин удяви
Онивар эрдэ оридукин һулэкэ
Дёл экун биден.
Де тарит илгын маны һунатпар
Сэвэки оронмонӈочин симэксэл,
Буга бэйунмэнӈэчин тэтувуксэл уӈкэлду.
Тадук одакин, кутетылкэн һэргэ маны һунадив,
Сунэвэ экун-да кулдюн кувулгат эгин суптыра,
Экун-да албаһилкан эгин кейан илтэнэ.
Айа нимэһэл окалду,
Тыӈэкэлдук экэлду тыктэ,
Дялалкандук экэлду судурдэ.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — гуннэ.
Де тар амардукин
Эр дючи бэгин Ивулчэн сониӈ
Турэнмэн долдыра-да

Если согласитесь, мы бы немедленно тронулись в путь.
Чипир-чипир чипирья! —
Говорит этот зять Чолбон-богатырь.
Услышав это,
Ивулчэн средней земли, не теряя времени,
Посмотрел добрыми глазами, покряхтел
И заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Мать с отцом, госпожа подруга, мои дети,
Приехавшие из дальних стран гости —
Все слушайте!
Вот уважаемый наш зять говорит правильно.
Они должны немедленно уехать в свою страну,
Поставить семейный дом,
Развести три породы домашних животных в изгороди,
Родить детей,
Прославить свое звонкое имя
В трех племенах верхнего мира,
Если они станут жить так,
То наше славное имя стало бы известным
По всей верхней земле.
И будет приятно
Почтенному господину Умуслинде верхнего мира
И госпоже Улдыкчэн.
Поэтому я думаю,
Что нет большего счастья для молодого человека,
Чем заблаговременно исполнить свой жизненный долг,
Предопределенный судьбой.
Поэтому нарядите свою любимую младшую дочь
Как священного оленя,
Оденьте как дикого оленя и проводите.
А вас, зять мой и любимая младшая дочь,
Пусть не перехитрит никакая коварная сила,
Не преодолеет никакое хитрое зло.
Станьте хорошей семьей,
Не падайте от имеющего грудную клетку,
Не спотыкайтесь от имеющего суставы
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! — говорит.
После этого приезжие гости,
Слышавшие речь хозяина дома храброго Ивулчэна,
Щедро высказали свои благопожелания,

Эмэл тэгэл биһэмдэ эр дулин буга маталбан,
Торгандун эһэкэвэ,
Угу буга Гаһантыма аһакан эвэкэвэ,
Һутэлбэтын кукнилбэтын, экун итчатпатын-дурукkан
Дылдуктын һалгамактутын уруй-алгыс богот,
Баһива-бурасты богот бугалавар ӈэнэчэтын уһу.
Мэртын илгын
Маны һунадилкан кутетпэр
Нян экунма дялданатпар тэрийдэ-тэтуврэ,
Һэргэ маны һунат аналбан
Илан дэткэн дэлэмичэвэн-дурукkан
Умун-до энгнэкэнэ энэл эмэнэ,
Умун-до кулуна энэл когурэттэн ситэримэ
Амардуктын илбэксэл, һуйэнмурэ.
Де тар амардукин
Эр Геван бэгин һунадин
Гелтыӈачан киливли биһэмдэ,
Эр бэгин кутет, һэргэ маны һунат
Амардуктын аһавна ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Һэргэ аһаткан һутэв,
Һэргэ маны кутетыв,
Иччилэкмэ турэнмэв иргилэвэр иктэвкэлду,
Долавар долдыкалду, сендувар силдыкалду!
Би сунду анариви улгурдем,
Экун гунэксун,
Эр чимиткидув некэйэчэ
Һуларин мэӈун унякаптунми амардуксун уӈим.
Де тавара биһэмдэ тавар ӈэнэдуһун
Экун-мал мэһэй одакин,
Итчилкэн турэндивэр дылачадук
Тавар унякаптунди гаһираксун
Һоктоһун ӈуӈнэдиӈэн.
Тавар-да илан дэткэн дэлэмичэһун

Кейан эһин ӈэнэрэ эру буган эмэрэкин,
Тарит һоктовор одиӈаһун.
Тадук минэвэ айа аһи бинэ
Экун-мал сама турэнми

Благословили с головы до ног всех людей среднего мира,
Дедушку Торгандуна,
Бабушку Гахантыма девицу верхнего мира,
Их детей, их снох, всю молодежь,
Сердечно поблагодарили, тепло попрощались
И разъехались по своим родным местам.
А хозяева средней земли
Снарядили-одели как полагается
Свою любимую младшую дочь и зятя,
Выделили для любимой младшей дочери ее приданое —
Три породы домашних животных,
Не оставив у себя ни одного олененка,
Ни одного жеребенка, все стада погнали вслед им,
Так отделили свою дочь.
После этого
Дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан-красавица,
Глядя вслед
Уважаемому зятю и любимой младшей дочери,
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотрите,
Младшая дочь
Девочка моя, любимый младший зять,
Мои проникновенные слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром, выслушайте ушами,
Я хочу сказать о своем подарке.
Если спросите, что это за подарок,
То вслед вам отправляю свое золотое кольцо,
Которое носила на мизинце.
Если на вашем пути
Встретится какое-либо препятствие,
То помашите им в сторону солнца,
Проникновенно выговаривая свою просьбу,
Тогда ваш путь выпрямится.
В случае, если на пути ваших трех стад домашних животных
Встретятся непроходимые преграды,
Тоже освободите им дорогу с помощью того же кольца.
Может, вы подумаете на меня,
Что я, добрая женщина,

Энэ улгурдэ эмэнмурэн гундиӈэһун.
Де су, тавар суруксол,
Угу йэгин бисвэн ичэттыл
Угу буга итык нимэһэлин ориду
Одун сэксэдук онилкаһал одас.
Эмэри нонопты уруһун умун анӈанили балдыдиӈан,
Тариӈиһун энин токи дяпкун эвтылэлкэн иһакидынин
Нюӈун укулкон һунтувунми
Дявучамнин балдыча
Айаӈ саман Айаӈчан сониӈ оӈнан,
Балдычас эвэкэс гэрбичэн гундэвэт.
Аналлак энин бугалавар айат искалду,
Эһэвэр Торгандун, эвэвэр Гаһантыма ахакан
Гэрбивэтын гэрбивкэлду!
Айа нимэр окалду!
Буралийа бурасты! — гуннэ.
Де тар амардукин
Эр бэгин аинтын дулин буга Ивулчэнин
Нян тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Багдарин мэӈун дылача урэмукин оча
Тыргурмакун ирэндэлкэн
Һэргэ маны һунадив,
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн киливли,
Угу айиткан эвэнки омолгин
Чолбон оһикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон сониӈ гунмури
Һэргэ маны кутетыв,
Эр би турэнмэв дюр сигэлэһэр бега
Надан омактаван даран дявавчагачин
Багдарин мэӈун сендувар силдыкалду,
Улгэнмэй иргэдувэр ивкэлду,
Догу бэгин меванмар дулмадун долдыкалду!
Тавар энин гунды кунду эниндун Геван бэгин амилкан
Гелтыӈачан киливли сунду сома надачива анаран.
Тадук одакин эр минэвэ соӈку мата бинэ
Экун-да сама турэнэ энэ улгурдэ гуннэл
Дялдувар дявадиӈаһун багар.
Де тарит эр би нян дулин тукала бугаду
Эмукин иргивнэ оскечэ

Осталась без прощальных напутственных слов.
Вот вы, приехав на родину,
Станете уважаемой семьей верхнего мира,
Оберегающей все девять племен верхнего мира,
Такова ваша неотвратимая судьба.
Ваш кровный первенец родится через год,
Имя ее пусть будет добрая шаманка Аянгчан-богатырка,
Родившаяся держа в руках бубен с шестью сосками,
Бубен величиной с переднюю часть туши
Вместе с восемью ребрами самки лося.
Скажете, имя ей дала ее родная бабушка.
Благополучно доберитесь до своей родины,
Не давайте предать забвению имя дедушки Торгандуна
И бабушки Гахантыма девицы верхнего мира!
Станьте хорошей семьей!
Прощайте на долгие годы! — говорит.
После этого
Почтенный их отец Ивулчэн средней земли
Тоже заговорил так:
— Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Похожая на серебряное солнце
С излучающей свет внешностью
Любимая дочь единственная предсказательница
Во всех трех мирах
Инмэкэн-красавица,
Младший дорогой зять,
Сын эвенков-аи верхнего мира,
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Ездящий на звезде Венере,
Мои слова выслушайте своими серебряными ушами
Похожими на поставленные рядом
Два семидневных осенних месяца,
Поймите своим острым умом,
Прочувствуйте глубоко своими добрыми сердцами!
Ваша дорогая мать, дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан-красавица вам подарила очень нужную вещь.
Вы, может, огорчитесь,
Что я, храбрый богатырь,
Не сказал вам прощальных, напутственных слов.
Ведь я вам господин отец
Богатырь среднего мира храбрый Ивулчэн,

Итык сагды дулин буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гаһантыма аһаканин энилкэн
Дулин буга бойунин сониҥ
Ивулчэн бэгин аминдун бирдэгим.
Тарит нян сунду дурук айава эйэтнэ

Элэ була эксэнми мэрилэ дёло мэчикки
Амардуксун аһавканим.
Тавара биһэмдэ эмэри нонопты һуркэнмэр
Айаҥ саман Айаҥчан сониҥду анадават.
Ир-дэ буга эру уйилкан одакин
Тарит эруһуйдиҥэн.
Нян экун дуруктын сурури айа сэвис бидиҥэн,
Алгиспан мэнин сари һуркэн бидинэн.
Уруй-айкал!
Буралийа бурасты! — гуниттэн ивит
Эр дулин буга Ивулчэнин биһэмдэ.
Де тар амардукин сурурил суруру,
Эмэнмурил эмэнмуксэл, нуҥартын эр мит бэйэҥилты
Син нонон бинэгэчинмэр,
Тадук-та һулэкэт дюрсу ҥуҥнэксэл,
Байантын ойодун байан һавуптан,
Айувутын ойодун айув эмэрэн.
Эр омакта кукин
Надан багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан киливли гунмури аһакан биһэмдэ
Экун сэвиһитпи,
Илан дэткэн дэлэмичэтпи
Бэйэ эһин ундирэ
Баран байачи аһаткан одан.
Эр аһи байанин мэнин

Илан дян нулги пэриһилтэлкэн
Нюҥун молкан куревэ дялувукса,
Уняканди тырэри улор дундэ эрэгэмэ ачин окнан илды
Илан дэткэн дэлэмичэлкэн аһаткан одан.
Де таргачин айат билчэл эвэнкиткэр маталду
Инэҥи бого энэ савра илтэнэн,
Долбони бого энэ савра сурурун,
Баран бега манавран,
Бутун аннҥанилдин байаннал-айувнал бидерэ ивит.
Эр дулин буга бойуһалтын

Родившийся от почтенного старца,
Который вырос один на средней глиняной земле,
Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхней земли.
Поэтому я бросаю вам вслед свой единственный
амулет — мяч
Из пестрого камня
И желаю вам только всего хорошего.
Этот мяч подарите своему первенцу
Доброй шаманке храброй Аянгчан.
Если в какой-нибудь стране
Встретится недоброе, то он ее спасет.
Эта вещь пригодится во всех случаях,
Как заклинать, ребенок знает сам.
Слава вам, благословение!
Прощайте на долгие годы! —
Говорит этот Ивулчэн средней земли.
После этого
Уезжающие уехали,
Остающиеся остались,
Наши люди зажили еще лучше, чем раньше,
К богатству прибавилось богатство,
К сытости прибавилась сытость.
У новой невестки
Доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ездящей на семи белых облаках,
Было очень богатое приданое,
Было много всяких вещей,
Было три породы домашних животных,
Было даже не счесть сколько добра.
Многочисленные ее стада трех пород домашних
животных
Плотно наполняли изгородь из шести жердей
Окружностью в тридцать кочевок,
Они набивались так плотно,
Что некуда было даже ткнуть пальцем.
Живущие так хорошо эвенки не заметили,
Как прошло много дней,
Как минуло много ночей,
Как прошли месяцы,
Жили годы сытно-богато,
Как и вся глиняная средняя земля

Дулин тукала бугатын дурукин,
Урэн дурукин энӈэкэн энтэнин,
Нивэг китемэ нями орон энтэнин,
Кула курбэгин дяпкан дурукин
Кувэр орор оритын оран.
Алас лайда дурукин
Акта орор оритын,
Сектаг энгэр бутуннумэн сируткар орор
Сейиланды ийэлтын игин паһилма одан,
Кону лайдан мурин соһу кончоке,
Чараӈ дяпкан чаваке инак соһу,
Тадук-да һунгту бэйэ дявалин дурукин дэлэйдэн.
Билир Торгандун эһэкэ
Эру Чаникол гунмури нэкуннюнми
Дюгрэкэн бинэдутын ӈэнэми
Бутун нэһилек дундэӈин байанин одан.

Де тар амардукин эр омакта кукин аһаткан
Багдарин туксу укчакилкан
Айа удаган Айикчан биһэмдэ,
Илалдава биксэ, илан беганӈичи,
Нюӈулдэвэ биксэ, нюӈун беганӈичи,
Йэгилдэвэ биксэ,
Йэгин беганӈичи ургэһи оча ивит.
Де тар амардукин нимӈакан биксэ удадиӈан до,
Тэде-дэ, балдылча куӈакан окин ӈивэ этэвнэн биден —
Эр айа удаган Айикчан киливли
Мэнин-дэ айа ӈэриһи увагас сэксэн,
Айа ӈэриһи һуларин
Сукунагачин һулали окса,
Догу меватай-һакитай иксакса,
Эмӈэ дэлэй кэӈтырэн тыйэлчэ биӈэт,
Ноӈум горо дялин урумучэ биӈэт,
Эриксэви тысэмэтнэкэкэн тэгэтчэнэ

Тыкэн гуннэ бэгин гиркиткиви Дергэлдин сониӈтыки
Мутыдери уваһатканӈачин эйэриччи ичэһиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Бэгин гиркив,
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ,

Этих богатырей средней земли,
На всех ее горах хоркали оленята,
На тальниковых твердых долинах хоркали олени,
Между камнями склонов гор развелись
Стада крупных вьючных оленей-самцов,
На луговых долинах
Были стада холощеных оленей,
В тальниковых долинах было слышно
Как играют оголенными рогами олени-самцы,
На ровных полянах было множество лошадей,
В березовых рощах было множество коров,
Стало много и других нужных человеку вещей.
Если сравнить это
С прошлой жизнью дедушки Торгандуна
С его немощным братом Чаниколом,
То богатство их теперь равнялось богатству целого наслега*.
После этого
Молодая женщина, невестка добрая удаганка Аикчан,
Ездящая на белом облаке,
Прожив три дня, стала трехмесячной беременности,
Прожив шесть дней, стала шестимесячной,
Прожив девять дней,
Стала девятимесячной беременности.
После этого
(В сказании не бывает задержки
И в жизни рождающийся ребенок никого не ждет)
Доброй удаганки Аикчан-красавицы
И без того румяное чистое лицо
Покраснело как ярко-красное сукно,
Забилось-заволновалось все ее нутро, сердце и печень,
Сузилась ее широкая грудная клетка,
Укоротились ее глубокие длинные мысли,
Тяжело дыша, она посмотрела широко раскрытыми глазами,
Похожими на глаза пьющей воду молодой лошади,
На своего мужа богатыря Дергэлдина
И заговорила так:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Господин друг мой,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,

Эр би мэҥумэ иктэтэй, чаһамда гирамдатай,

Урол улдэтэй, увагас сэксэтэй энунилим,
Һэкуһи боло меватай,
Коҥнорин һакитай һакунилим.
Сот тургэнди тулиски йуксэ,
Дюр йэгин сераҥилкан дюкча дюйа серикса,
Омакта нечуксэ унэкэнди элбэмэлчэкэл.

Лайданҥлави эвуксэ, илачи байтаһун ороно дявакса,

Эватава эрэли илара пэриһинмукэниксэ,
Оспэн таҥна бакса, нандаван бутунди оһатай,
Меватай ургулдю һигиксэ, нандаван ол чалбатканду
Дылачава элэтки оҥҥон тулиски лококсо,
Таду бучикал.

Улдэвэн ириксэ саһилкан талуду тукикал,
Һэкуһи сэксэйэн того эһэкэдувэр девувкэкэл.
Эр би һуглэвун һаранми ойодун
Нюҥун тоһогойо сераптыки уйиксэ,
Һуларин сукунат һулгана уйкэл.
Ол чалбанду
Коҥнорин мурин селилкэн иргидин
Симэкйэ лококол.
Би һарандув некэксэ сэктэвунми ойолин
Йэгин дялалкан чут чукайа
Иһиксэ тэниткэл,
Тар ойолин уваһа муриткан нандадин буркэл.
Эһэн угу байан Умуслинде
Ананан дюр дяпкун оватылкан алаҥаван
Дагат нэкэл.
Эһэн ананан гэлтэр гэрбивэн
Иргэдуви дявалкал.
Суптымдак курбулдукин,
Итчилэк турэндиви иргэлэн иктэвкэннэ
Улгуривки одави,
Сендуви силдыридин дылгалавки одави.
Нонопты уркэн һутэт
Мэрты аналлак
Һутэт эгин суптыра.
Гуре-гуре гуренё! —

У меня заныли от острой боли золотые зубы и крепкие кости,
Больно моему здоровому телу и жидкой крови,
Стало тесно в груди
Моему горячему сердцу и черной печени.
Быстро выйди,
Поставь чум из дважды девяти жердей,
Покрой чум новыми выделанными шкурами дикого оленя.
Сходи на свое поле, поймай трехгодовалого ялового оленя,
Трижды покружи с ним вокруг родильного чума,
Умертви его, вспоров живот и вырвав аорту,
Сними шкуру вместе с лапами и шкурой головы,
Переверни шкуру мездрой наружу
И повесь сушить на растущую молодую березу на солнцепеке.
Мясо оленя свари, остуди на тонкой слоистой бересте,
А горячей кровью накорми огонь-дедушку.
Над моим местом, где я сплю,
Поставь как остов чума шесть колышков,
Перевяжи их красным сукном.
На растущую березу
Повесь украшение
Из волос гривы и хвоста вороного коня.
На мое место,
На мою соболиную постель разбросай,
Нарвав, вечнозеленой травы с девятью суставами,
Поверх травы постели шкуру годовалого жеребенка.
Рядом положи подаренный дедом
Почтенным Умуслиндей верхнего мира
Дваждывосьмисаженный лук.
Хорошо восстанови в памяти громкое имя,
Данное ему дедом.
Когда начнет вырываться из рук, чтобы убежать,
Ты внушительно заговори,
Скажи свои сокровенные слова, чтобы он понял разумом,
Подай свой сильный голос, чтобы он услышал ушами.
Пусть наш первенец сын
Станет жителем нашей глиняной земли.
Пусть никуда не убежит он от нас.
Гуре-гуре гурене! —

Гундечэн уһу эр удаган аһи биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр-дэ мит бэйэҥит биһэмдэ
Дагайа-вал бидиҥэн до —
Тар-дат катун аһиви он гуннэвэн
Дурукkан ичэһиниксэ һурумдина эргидэлин,
Турэһиниксэ урэдиҥэ сигдылэдун
Ур-мэл этэнэн-нюн биһин.

Удаган аһи биһэмдэ аран-мал балдыкит һаранми бакаран.
Бэлэн овча чут чука сэктэлкэн некэ,
Нондо сэктэвун ойолин
Һуларин уваһа нандан олбокилкан
Һарандуви һунилдэдерэн.
Тара биһэмдэ сагдыл катуһанданин дурукитын,

Или-или болла, долдымалчачал ивит.

Ичэһиндиҥэ эвгидэлин эр эмэксэл һэргэ мани кукинмэр
Эрэли тэгэксэл этэмурэктын,
Самай сагды эвэнден угу буга Гаһантыма аһаканин
Дюр унтави суксэвэн гурэмэлчэрэн,
Нюриктэви бобоннюккан нян гурэрэн,
Дюр йэгин сераҥилкан дюкча дютын уркэн култырвэн
Нян эдерэгэр һэкиһинэн, экун уйур дурукkан гурэрэн,
Экун кулус дурукkан гурэрэн.
Тар амардукин
Эһит-ты һэтэкэҥнэткэчин чокчос тэгэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ амилкан,
Угу илан бистун ичэн идэлкэн
Багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан киливли энилкэн,

Мэндукки мэҥумэ нэмэлкэн,
Мэндукки мэҥун улгэр нёгулкан,
Мэҥун маннеткачин мэҥнэкилкэн
Мэҥты орон укчакилкан,
Илан илима урэвэ умнэкэмэ лупурэгэр ҥэнэри

Говорила она, эта женщина-удаганка.
После этого
Наш человек,
Не теряя времени,
Быстро, в одно мгновение,
За один вздох все приготовил так,
Как велела его госпожа-жена.
Женщина-удаганка чуть-чуть успела добраться до места родов.
Легла на только что приготовленную постель
Из соболиных шкурок
С разбросанной на ней вечнозеленой травой,
На шкуру рыжего годовалого жеребенка,
Постеленную поверх подстилки из рысьих шкурок.
Об этом как-то быстро успели услышать старшие женщины.
В одно мгновение они пришли к ней, расселись вокруг нее.
Как только уселись,
Самая старшая из них Гахантыма девица верхней земли
Быстро развязала завязки своих унтов,
Развязала повязку своих волос,
Ногой сломала
Порожек родильного чума
Из дважды девяти жердей,
Разомкнула все замки.
После этого
Очень легко, словно приготовилась вот-вот побежать,
Села на корточки и заговорила:
— Киду-киду кидуяр!
Вот, вот, смотри,
Сын имеющего во всех трех землях полное имя
Богатыря среднего мира храброго Дергэлдина
И обладающей даром провидения
В трех племенах верхнего мира,
Ездящей на белом облаке доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном золотыми монетами,
Олене с прирожденным золотым седлом
И прирожденной витой золотой уздой,
Имеющий шесть огненных,

Нюҥун улгэр оһикактан ованды
Нюҥун того лукилкэн
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури
Һэргэ мани итчатывун ориду
Одер увагас сэксэдук онилкан оданды,
Тыптыра сэксэдук тэкэлкэн кэскилилкэн
Этэври бэйэҥивун эмэнды.
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Атыркан оданды гунэкис,
Нян си эһэкэндес угу байан Умуслинде матанюн
Умун бугалкан
Угу буга Гаһантыма аһаканин эвэс одам.
Билир итчилэк турэлкэн биҥкив,
Тэде тыкэн биһикив,
Синду соҥку бэйэду айа совас игин,
Айа бэйэду иргэ игин,
Бэгин бэйэду
Сама бэлэк турэн огин.
Илэ-тала энэ суптыксара,
Этэҥҥэ айат балдыкал.
Эр дулин тукала бугави
Итчик дулин буга Торгандунин тоговон
Дюпты илакал,
Самҥинман сиравган утэркэл,
Тергэнмэн тэниткэл.
Уруй бигин! Айкал бигин!
Киду-киду кидуйар! — гуннэ.
Де тар амардукин эр балдыри-да куҥакан биһэмдэ
Аһуна-да эчэ биһи, гунинды-гу, эчэс-ку гундэгэчин
Эр-дэт чут чукалкан һарандула
Лиһигиркэн тыкрэн ивит.
Де тара айат ичэнэтын,
Дюр мирэлин тыкчэ коҥнорин кударама,
Экун дуруккан лупурэгэр ичэри
Эмэр тоголкон эһалкан,
Умун айадук һуҥтувэ эһи дялдара
Айа увагас сэксэлкэн биҥэт.
Де бакачаду нян баламат майгилкан,
Катай сэксэлкэн
Мата оҥат оҥорулкан омолгичан бадага.
Энинин энин моҥҥан ичэксэ,

Словно шесть звезд созвездия Плеяды, стрел,
Пронзающих насквозь подряд три каменные скалы,
Меткий стрелок Гарпасмандя,
Тебе по судьбе нашей жидкой крови
Суждено стать самым младшим почетным родственником,
По судьбе нашей густой крови ты пришел к нам*,
Чтобы стать нашим последним надежным потомством.
Если ты спросишь, кто я,
Откуда родом-племенем старушка,
То я родом из той страны,
Где живет твой дед почтенный Умуслиндя верхней земли,
Я твоя бабушка Гахантыма девица верхнего мира.
Раньше я обладала способностью заклинать,
Если эта способность сохранилась, то я тебе желаю:
Тебе, храброму человеку, большую порядочность,
Доброму человеку острый ум,
Почтенному человеку пусть мои слова
Станут памятным подарком.
Не пытайся убежать туда-сюда,
Появись на свет благополучно.
Огонь, зажженный хозяином средней глиняной земли
Торгандуном средней земли,
Поддерживай дальше,
Не дай потухнуть его дымокуру,
Сделай шире его двор.
Слава тебе!
Киду-киду кидуяр! — говорит.
После этого
Рождающийся ребенок не стал задерживаться,
Вслед за благословением тут же упал на зеленую траву,
Гулко ударившись.
Когда его рассмотрели как следует, оказалось,
Что у него длинные до плеч черные кудри,
Пронзающие насквозь
Острые глаза,
Светлая алая кровь,
Свидетельствующая только о доброте души.
А если его кто тронет,
Вероятно, будет беспощадным, решительным богатырем,
Такова была судьба этого мальчика.
Он увидел основную жердь чума,

Тадук дяванан сераҥиҥин укурат тунҥа чараткилкан Һанҥаҥ
Һанҥатпи тыкикнэн чавариҺинан,

Окин-да эҺи сэмдэ ҥала удян эмэнмурэн ивит.
Де тарит эр угу буга ГаҺантыма аҺаканин
Мэнин колодуви нян син
Со итчилкэн турэлкэн бичэ ивит.
Де тавар улгур этэрэн, илтэнэн.
Тар амардукинэр мит бэйэҥилты биҺэмдэ
Умун самай этэври эрэнды
Эдэр итчанатын айат балдынан маладаҺунман
Дяндук дюр долбонилкан инэҥивэ эмнин сара,
Депты девгэвэр астаксал девуксэл,
Койу девгэдувэр икэгдэрэ, увагас девгэдувэр дёлкорира.

Эгин-эгин улгур богово улгучэмэттэ,
Эрэ-тара эвирэ, икэрэ.
Эргит-таргит баран айа улгурилкэҺэл тэгэл эмэчэл,
Эдук-тадук айал икэлкэҺэл эдэр Һунил-омолгил эмэчэл.

АраҺинай нёрчар,
Танчамачур эҥэҺил эмэчэл.
Де тар дуруктун дулин буга бойуҺалбан баҺийды
Мата сот эҺин ичэврэ бадага.
Кэм-дэ митҥил нёдавкил ивит.
Де тавар тарит эмэнмурэн.
Де эр бэйэткэр горово-до бинэвэр,
Дагава-да бинэвэр эрэгэмэ эчэл сара.
Де тар некэксэ, эр балдымакта Һуркэн Һутэтын биҺэмдэ,
Нимҥакан биксэ удадиҥан до
Эр куҥакан умулдуву биксэ, умучидын,
Дюлдэвэ биксэ дючидын,
Илалдава биксэ, илачидын,
Дыгилдэвэ биксэ, дыгичидын окса,
Угидэливи дэгри дэктэндэлкэнмэ эвки илтэнмурэ
Иччилэкмэ лукулэн куҥакан ивит.
Дундэ ойолин экун деритэчэвэ
Энэ урара гарпари мата де эр биҺин ивит.
Де тар амардукин нуҥартын биҺэмдэ горово-до бинэвэр,
Дагава-да бинэвэр эрэгэмэ энэ сара

Схватился за него,

И на жерди остались отпечатки его пяти пальцев
и ладони,
Так и остались эти отпечатки на века.
Гахантыма девица верхнего мира,
Оказывается,
Все еще сохранила способность заклинать.
Так все это кончилось, прошло.
После этого наши люди организовали пир
По случаю благополучного рождения
Самого последнего надежного потомка,
Попировали, не замечая, двенадцать суток подряд,
Угощались обильно приготовленной едой,
Начали икать от твердой еды, начали отрыгаться
от напитков*.
Вдоволь поговорили обо всем,
Поиграли в разные игры, пели, плясали.
С разных мест прибыли искусные рассказчики,
Прибыли молодые девушки и парни с хорошими
голосами,
Прибыли разные силачи,
Чтобы бороться и перетягиваться на палках.
Среди них не оказалось ни одного богатыря
Сильнее богатырей среднего мира.
Все время побеждали наши богатыри.
Это все прошло.
Эти люди не знали,
Долго ли, коротко ли прожили.
Между тем новорожденный их ребенок
(В сказании все не задерживается долго),
Прожив сутки, стал годовалым,
Прожив двое суток, стал двухгодовалым,
Прожив трое суток, стал трехлетним,
Прожив четверо суток, стал четырехлетним,
И стрела его не пропускала над ним
Ни одну крылатую птицу.
Этот мальчик простреливал без промаха все,
Что пробегало по земле.
После этого
Люди, живущие очень хорошо,

Айат-нюн айат бидерил маталду аһун долбони-инэҥи
илтэннэн
Эчин савра бичэ бирдэгэ.
Эр гарпас мата биһэмдэ,
Де нян дяланин дякнакса, улдэн саһин ситыксэ,
Ирэндэлкэн иһэлкэйиҥин, кепилкэн дялумуҥин,
Энгэһиду элэкин ирэндэлкэн, һима гирамдалкан мата
одан.
Сэксэлкэн ҥэриһиҥин, дэрэлкэн багдариҥин,
Тэде сониҥ сумут,
Тэде айа майгилкан, корсо мевалкан мата биҥэт бадага
нуҥан.
Гирамдатпи биһэмдэ нуҥан
Аһун һэгдыҥэ бинэвэн тэтты тэтыдукин ичэми
Нуҥан элэкинди тэттын сунин бичэ,
Дыгин дян дыгин иркин бэйун
Ирэксэвэн иксэл, онатын нечуксэмэ сун
Арай элэкин орин мата одан.
Авунин биһэмдэ йэгин анам токи металкан ийэдин
Таранал онатын,
Ийэмэ авун тар-нюн элэкин оттан ивит.
Тэтты тэтын дурукин таргачин коловурилкан мата.
Де эмэрин — сурин-да нян тыкэн эми-да бэйэдук ураты
Бэйэҥку бэйэ тывандяран ивит.
Эрэ-тара долчулчагачин дяваҥналкан
Мата одан.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥилты горово-до бинэвэр,
Дагава-да бинэвэр эмнин сара
Баран анҥанилду-инэҥилду
Байаннал-айувнал бидечэтын уһу.
Де тар бидерэктын биһэмдэ
Умун тыманиду тыргур дылача тыкулчагачин оча,
Няҥнюр няҥня битын — толкинин-да нян он-да сугун
эчэ ора.
Эргит-таргит багдарир туксул баралда,
Коҥнорир туксул койуна, һуларир туксул һуктырэ,

Эгин-эгин тамнаксал туксара.
Ичэһиниксэ, һурумдиҥа эвгидэлин,
Гуниксэ, эриһинды эвгидэлин эдын-эдын иктэлдэн,
Тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,

Не знающие, долго ли, коротко ли они прожили,

Никогда не считали, сколько проходит дней и ночей.
Этот меткий стрелок
Превратился в богатыря
С отвердевшими суставами, с возмужавшим телом,
С сильной натурой, с быстрыми ногами.

Он был со светлой кровью, с белым лицом,
Храбрым, сильным,
С мягким нравом, с добрым сердцем.

Рост его можно было
Определить по его одежде.
На его рост впору был бы кафтан,
Сшитый из выделанных шкур
Сорока четырех
Осенних самцов дикого оленя.
Шапка на его голову была бы впору,
Если сшить из шкур головы девяти осенних лосей,
Снятых вместе с рогами.
И вся его одежда была сшита таким образом.
Ходил этот человек тоже не как все люди,
Все у него получалось быстро, скоро, таким он и рос.
В его внешности было такое,
Будто он к чему-то постоянно прислушивался.
После этого
Наши люди жили, умножая свое богатство,
Сытно питаясь, много дней и лет,
Не замечая, долго ли, коротко ли они прожили.
Когда так жили,
В одно утро лучистое солнце будто разгневалось
И чистое небо не предвещало ничего хорошего.

С разных сторон набежали белые тучи,
Сгустились черные тучи, забегали туда-сюда красные тучи,
Начал стелиться туман.
И прежде чем моргнуть глазом и вздохнуть
Начался ветер, полил дождь,
Загремел гром,

Агды бого ниргийилдэн, hигин бого одан,
Hеркини бого, талину бого одан.
Тар амардукин илитты бэйэвэ энгэйэ пуксэндулин
Тукалачи иманда тыктэн.
Бургунас инакка ийэлин кэмилкэн
Торбос дылдинын умуксу бокта-иманда тыктэн.
Доҥото ирэктэ мо дулиндуливи hокоргорон,
Няликин дягда калтакан hурумдан.
Де таргачин иччилэк-ивэҥнэк эргэн эмэксэ илтэнэн.
Тар амардукин эр мит бэйэҥилты ойодутын
Иларакан пэринэ итыкивран,
Эр коҥнорин тукала туксу илан муhэт дэлпэрэгэр сурурун-до
Тар додукин арай биhэмдэ умун бэгин киран дэгинде
Эр айи эвэнки маталба дылачава элэтки илара-дыгрэ пэриденэ
Бэйэды улгурилкэн одан ивит.
Эр нуҥан улгурин угэн-коhонин биhэмдэ тыкэн одан ивит:
— Чаҥир-чаҥир чаҥирой!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Ар кандуккар уhилкэhэл айи эвэнки тэгэн,
Кэҥтырэвэр дулиндукин уhилкэн мулакас мевалкаhал
Энин айи эвэнкилин, дулин тукала буга бойуhалин,
Дулин буга Торгандунин эhэлкэhэл,
Угу буга Гаhантыма аhаканин эвэлкэhэл,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Гэрбилкэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ гунмури,
Угу илан бисту эмукин ичэн идэлкэн,

Багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан киливли,
Де эр би улгурвэв
Дюр чор сендувар силдыкалду,
Чэген иргэлэвэр ивкэлду,
Улор долавар долдыкалду!
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата эмэксэ турэлкэн оданды гунэксун,
Угу йэгин няҥня бэгиҥин, дяпкун няҥня кулуван,
Надан няҥня кинэhин
Эhи урара суҥта ийакилкан,

Поднялся вихрь,
Засверкала молния.
После этого выпал снег с глиной
Глубиной по пояс стоящему человеку.
По самые рога молодой коровы
Выпал ледяной град величиной с голову теленка.
Мерзлая лиственница сломалась посредине,
Растущая талая сосна превратилась наполовину в щепки.
Такой сильный дождь и град прошли.
После этого
Над нашими людьми эта черная глиняная туча
Трижды вихрем покружила и раскололась на три части,

Из нее вылетел огромный коршун,
И, кружа над нашими людьми по ходу солнца
три-четыре раза,
Заговорил по-человечески.
Содержание его речи было таково:

— Чангир-чангир чангирой!
Вот, вот, смотрите,
Имеющее на спине
Поводья племя эвенков-аи*,
Богатыри средней глиняной земли,
Имеющие деда Торгандуна средней земли,
Бабушку Гахантыма девицу верхнего мира,
Имеющий полное имя во всех трех мирах,
Богатырь среднего мира
Храбрый Дергэлдин,
И обладающая даром провидения в верхних трех
племенах,
Ездящая на белом облаке
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Мой рассказ
Выслушайте обоими ушами,
Поймите здоровым умом,
Прочувствуйте крепким нутром!
Если спросите, откуда я родом-племенем
Богатырь прибыл и заговорил,
То я прибыл сказать, что коварный атаман злых духов
Сэлэндэр-авахи, сын духа нижнего ледовитого моря
Дэвиндэра-авахи и Тогонгкур-удаганки,

Эһи суптывра энгэһи соколкан айи бэгин этыркэн,
Айи катун атыркан йэгин бира иччин оча
Йэгин омолгитын һэрэлин,

Дяпкун няӈня ойолин

Гаһантымал катун һунилтын
Һэргэтын она айилинча

Угу дылача тыргур тогон ичэрэкин
Куварийдиӈан гуннэл колопка некэду чакилнал,
Угу кумтур няӈня эдынин иктэрэкин
Карен багдарин һуӈактан коӈноргодиӈан гуннэл
Нондо бэйӈэ нандадун дяйучанал иргинэтын
Һэргэ маны һунадитын тыргур дылача тэрэӈин
Тыргурмако гунмури айа аһаткан куӈаканма
Һэргу умуксучи мора иччин

Девиндэр огеӈа амилкан, Тогоӈкур удаган энилкэн
Дага нимэрви эсчэ, горо нимэрви коротчо
Сэлэндэр огеӈа гунмури адярай атаманин,
Тогомо могой дэгинде окса, ичэвкэнчэмнин
Илан тогорикта оһикталдуви човоколоксо ӈалиһинан.
Анай-тонай авав-да ивит!
Арай айи бэгин этыркэн, арай эр дулин бугаду
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори,
Мэӈумэ маннеткачин мэӈнэкилкэн
Мэӈты орон укчакилкан
Гарпас мата Гарпасмандя
Айми айдын одан гуниттэн.
Де тара он гунды мата биркэс болла.
Дялви сот тургэнди улгуркэл!
Би гэрбив илдитпэ инчури, турэнмэ тукиктэдери
Тыргунин-Иргунин сониӈ гунмури биһим.
Си-нюн эһикис суруру, мула-мула мулане-вал
Нэкунми огеӈаду анандиӈан.

Буралийа бурасты!
Чаӈир-чаӈир! — гуннэ.
Де тар амардукин эр эһит бэгин киран биһэмдэ
Бутун анам токи нандадынин дэктэндэтпи
Иларакан далбатаран-да

Истребивший своих ближних соседей,
Покушающийся и на дальних жителей,
Превратившись в огненного летающего змея на виду у всех
Вонзил свои острые трехсаженные когти в тело Тыргурмако,
Подобной лучистому солнцу,
Самой младшей дочери из восьми небесных дочерей-лебедей,
Родившихся после девяти сыновей,
Ставших духами-хозяевами девяти рек,
Владыки верхних девяти небес,
Головы восьми небес, князя семи небес,
Дающего самые справедливые указы,
Имеющего сильные законы
Господина старика-аи и госпожи старухи-аи.
Они ее пеленали, оберегая от ожогов сильных солнечных лучей,
В лучшие собольи шкурки,
Оберегая ее белое лицо от загара
От ветров верхнего опрокинутого неба,
Прятали ее в рысьи шкурки.
Вот ее утащил в когтях Сэлэндэр-огенга.
Горе горькое, досада моя!
Господин старик-аи говорит,
Что от этой беды выручит
Только меткий стрелок Гарпасмандя,
Простреливающий насквозь три каменные скалы,
Ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном серебряными монетами, олене.
Быстро скажи свои мысли!
Имя мое носящий на спине вести,
Носящий в руках слова-просьбу
Богатырь Тыргунин-Иргунин.
Если же ты не поможешь,
Наша младшенькая бедняжка сестренка станет женой огенга.
Прощай на долгие годы!
Чангир-чангир! — сказал.
После этого
Этот почтенный коршун
Трижды взмахнул своими крыльями,

Угу йэгин биһин бугаткакин пэриһинэн-дэ
Аһун энэһиви биһикэндин нэнэвкэндеһинэн ивит.

Де тар амардукин эр мит бэйэнит биһэмдэ
Мэнин-дэ эр дулин тукала бугаду тывандяри
Соңку бэйэнку бэйэ

Тара он-мал сугун долдыдян —
Адяс аран долдыран бадага.
Нуңантыкин ичэһиниксэ һурумдиңа эвгидэлин,
Турэһиниксэ эриһиндиңэ эвгидэлин
Һэргу огеңа сониңдун тулуйми-да тулуйдиңан гуннэви тэтыви
Эли-тали тэтмэндэрэн-дэ
Экун эксэри сэппи дуруккан,
Дявалви чавариһинан-да тулиски һэтэкэнчэрэн.
Илан бираңнги дэрэнин урэлдукин
Ур аналлак-мунэллэк мэнин укчакки

Мэнун маннеттын мэнгнэкилкэн
Мэнты орон укчакки
Иларакан энтэвкэһинэн-дэ,
Укчакки гакса, мэннюнин умунду оскечэ
Мэнун улгэр нёгудукин дявакса,

Омолги бэйэ суныкса эһин иста гугда сулинин ойодун овча
Аналлак мэнгумэ нэмэн ойолон
Карадиктук дэгилчэ караткан һорокитканнгачин
Каркан һэтэкэнчэрэн-дэ,
Баргуман эһи ичэврэ эмнгэ

Лайданнги баргискаки салайикса,
Дулин энин буга чут чукалкан кирсидукин
Тэнинэдыр дундэлвэ нэптэлмигдэ тэвинмукэннэ,
Томтор дундэвэ тонногорогор тувкэннэ,
Онгкучак дундэвэ омчорогор тувкэннэ
Ур киран дэги сурудёкмовон умутокконди тувкэндечэн yhy.
Де эр нэнэденэйэ тыкэн гуннэ турэлкэн очан yhy:
— Дэгиндэреко-дэгиндэреко!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,

Подобными целой шкуре лося,
Развернулся в сторону страны девяти племен верхнего мира
И полетел изо всех сил.
После этого наш человек,
Только что возмужавший на этой глиняной средней земле,
Спокойно не мог выслушать до конца —
Кое-как дождался конца речи.
И он, прежде чем вздохнули, сказав слово,
Быстро оделся в доспехи,
Которые могли выдержать битву

С богатырем злых духов нижнего мира,
На ходу схватил все необходимые орудия битвы
И выскочил из чума.
Выйдя, трижды позвал своего пятнистого,
Словно усыпанного серебряными монетами, верхового оленя,
И олень тут же прибежал
С гор истоков трех рек.
Он поймал его за прирожденную
Плетеную серебряную узду и легко,
Словно взлетевший с весенней проталины черный глухарь,
Вскочил на прирожденное серебряное седло,

Сидящее на спине оленя так высоко,
Что молодому человеку не дотянуться,
Если даже встать на цыпочки.
Сев, направил верхового оленя в противоположную сторону
Необозримо обширного поля битвы,
И олень помчался во весь дух
Вслед улетевшему коршуну,
Копытами сдирая куски дерна с зеленой травой
Средней матушки-земли величиной с коврик,
Ровняя холмы, проваливая края ям.

Отправляясь так, он заговорил:
— Дэгиндэреко-дэгиндэреко!
Вот, вот, смотрите,

Ҥэриһимэ инэҥиҥҥэв ичэвкэнчэ
Катун эниндев угу илан бистун эмукин ичэн идэлкэн,
Багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан киливли,

Тыргур дылачала айна балдывча
Бэгин аминдяв дулин буга бойунин
Илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн Дергэлдин сониҥ,
Дулин бугаду нонопты саҥнянма йувчэл
Билирги тэкэн эһэлби, эвэлби — дурукиһун,
Эр би турэнмэв дюр сигэлэһэр бега
Надан инэҥипты мэтыреткэчинин
Мэҥумэ сендувар силдыкалду,
Экун-да энэн илэчэрэ айа иргэлэвэр иктэвкэлду,
Тутум солко уһилкэн
Бэгин мевандувар дявакалду!
Эр минэвэ элэкэс иһикса
Илан сивир сиктырвэн
Ситэримэ гиркури сониҥ мата бинэ
Сама турэнми энэ улгур эмэнэ
Ҥэнэрэн гундиҥэһун.
Де би эва сова самава улгучэндиҥэв бимчэ,
Арай аһун долбонили, анҥанили эмэри
Болдёкйо бумчэв,
Тара бими су саридиһун угу йэгин биһин
Ҍэргу нюҥун уһин пэрилтэнин горо буга бидиҥэн
Тар усталкан баргулин
Аһун-да анҥани долбонин ҥэнэрин эһин савра.

Тарит умун болдёкко буриду он-да эһин дёкта,
Тарит биһэмдэ су тэдемэ дёлиһун соргун кейдакин,
Гиркун удяв урумулдэкин
Умун тугурук анҥани бигин,
Гиркун дёлин дулинди ҥэнэрэкин
Дюр тугурук анҥани огин.
Тар-да биһиккин эр минэвэ, угу няҥняла дэгиликсэ,
Салгинду сэмдиҥэн экэлду гунэ,
Ҍэргу огеҥа бугадун тымириксэ,

Мундиҥэн экэлду гунэ, угу айи эвэнкил айдиҥатын,
Дулин тукала буга бойуһалин муландиҥатын,

Давшая увидеть белый свет госпожа мать,
Единственная в трех племенах верхнего мира,
Обладающая даром предвидения,
Ездящая на белом тумане добрая удаганка
Аикчан-красавица
И благословивший к лучистому солнцу господин отец
Богатырь среднего мира,
Имеющий полное имя во всех трех мирах,
Храбрый Дергэлдин,
Мои предки, пустившие первый дым на средней земле,
Дедушки и бабушки — все
Выслушайте мою речь своими серебряными,
Подобными семидневной осенней луне,
Обоими ушами,
Поймите ничем не тронутым здоровым умом,
Примите почтенными сердцами с шелковым шнуром
Длиной в четыре пальца!
Вы подумаете, что я,
Только что вставший на ноги,
Способный ходить по всем краям трех миров
Храбрый богатырь ушел,
Не сказав на прощание заветных прощальных слов.
Что я могу вам сказать значительного,
Могу только сказать о сроке,
Через сколько ночей и лет возвращусь домой.
А вы знаете, как далеко и долго
Обойти страну шести родов нижнего мира,
Девяти племен верхнего мира,
Через сколько ночей скольких лет я пройду это,
неизвестно.
Поэтому нельзя назначить определенный срок,
Если поможет мне сила вашего счастья
И станет короче путь похода,
То вернусь через год,
Если счастье похода будет среднее,
То возвращусь через два года.
Но вы не думайте,
Что полечу в небо и растворюсь в воздухе,
Что утону в стране злых духов нижнего мира и сгнию
там,
Меня спасут эвенки-аи верхнего мира,
Поддержат богатыри средней глиняной земли,

Мэнми-дэ дюлэдуви син гиркудиŋав.
Буралийа бурасты бигин!
Эрбэ-тарба уруй-айкал!
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! — гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэŋит
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури
Соŋку бэйэŋку бэйэ биһэмдэ
Илан сивир сиктырмэвэн ситэри гиркури
Йэгин дян йэгин тогойилкан туксари һоктови товулдан,
Дяпкун дян дяпкун налдылкан айанми удяван дяваран.
Дылача йуктумэвэн дюр чолбон оһикактава даран
дявавчагачин
Дюр чор ситы эһан тогомот
Кургилчэгэчин ичэһиниксэ,
Һуркэн куŋакан гиркунман
Һорондукин дяваран, ŋэнэкит удяви ŋуŋнуриксэ,
Де айат айаннаһинан ивит.
Тар амардукин угу йэгин бистун эмукин ичэн идэлкэн
Умуслинде байан амилкан

Айа удаган Айикчан киливли биһэмдэ
Һутэви амардукин аһавна ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она эмэнмучэн уһу.
Тар турэнин угэн гунмури тыкэн одян:
— Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, һуркэн һутэв
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдинин амилкан,
Мэŋумэ маннеткачин мэŋнэкилкэн мэŋты орон
укчакилкан
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори

Гарпас мата Гарпасмандя сониŋ гунмури
Дулин буга бойунин,
Эр-кэ би улгурвэв улор чэген иргэлэви иктэвкэл,
Дюр чор сендуви силдыкал,
Айа чэвдык додуви долдыкал!
Тавар си экун дюлэдун илан сивир сиктырвэн
Ситэри гиркуриду ананинды гунми,
Эр дулин энин буга гэлтэр гэрбидукин гэрбис гэйэниксэ,
Суракис суруксо,

И сам я за себя могу постоять.
Прощайте на долгие годы!
Слава вам, разные добрые благословения вам!
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! — говорит.
После этого наш человек,
Простреливающий насквозь подряд
Три каменные скалы меткий стрелок,
Храбрый человек Гарпасмандя
Пустился в свой решительный путь
С девяноста девятью извилинами,
По которому обойдет все края трех миров.
Сверкнув огненными, зоркими,

Словно пара утренних звезд,
Глазами в сторону восхода солнца,
Он встал на путь молодого богатыря,
Нацелившись прямо, пустился в путь.
После этого
Единственная в девяти племенах верхнего мира
Обладающая даром предвидения дочь почтенного Умуслинди
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Глядя вслед сыну, осталась,
Благословляя его.
Она говорила такие слова:
— Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Сын мой, сын имеющего полное имя
Во всех трех мирах Дергэлдина среднего мира,
Ездящий на пятнистом,

Словно усыпанном серебряными монетами, верховом олене,
Простреливающий насквозь три каменные скалы
Меткий стрелок богатырь среднего мира Гарпасмандя,
Мои слова пойми чуткими ушами,
Прочувствуй здоровым,
Бодрым нутром!
Если спросишь, ради чего тебе суждено совершить поход
По всем краям трех миров,
То говорили, что твое имя должно прославить
Нашу славную среднюю матушку-землю,

Соруйан угу йэгин няӈня
Ћэгдыгу бэгинин, дяпкун няӈня кулубан,
Надан няӈня кинэћин

Йэгин Нёкола сэвэкивэ аркандуви инићинчэ,
Дяпкун аннял сэвэкивэ тыӈэндуви тукићинчэ,
Надан сивитейвэ кэӈтырэдуви тэгэвчэ
Арина иӈадук манды ийакилкан,
Коӈнорин дёлодук эћи балдара дэлилкэн,
Дялум иргэлкэн, ћэгдыӈэ дылилкан угу айи бэгин

Эва-да эћи урара ӈонум дялилкан,

Эва-да эћи абулда балайда ойилкэн
Угу илан бистук, ћэргу йэгин бистук,
Дулин энин бугадук
Ӈи нёрариван дуруккан
Дяптал мэӈун кинигэдуви
Дукчавки гуниӈкитын.
Де тар эћэкэ синэвэ энэ сара эчэ эрирэ бидиӈэн.
Де, ћутэ, айа тавар ћэгдыгу ойгу дылилкаћал бэксэћэл
Эми-да айа толкоду турэнмэр уӈивкил,
Тарит эдук-та энэ экара,
Ӈидук-тэ энэ белчара
Тэде соӈку ћуркэн куӈакан гиркунман гиркукал.
Экуды-да суптыри туксугучин кувулгатылкан
Эгин кейда,
Илтэнды туксугучин албаћилкан
Эгин баћийда,
Дялданави дявакал,
Гэлэнэви гакал,
Аћанави бококол,
Удянави эмувкэл,
Тыӈэлкэндук экэл тыктэ,
Дюр ћалгалканма дюлэдуви экэл тувкэнэ,
Дюр ӈалалканма экэл ућуннурда,
Эвтылэлкэндук олдондиви экэл тыктэ!
Умучидукки улдымӈуйэви,
Илан дэткэн дэлэмичэдын илан унур дявалидин
Аналлак-мунэллэк мэнин дюдин
Амин эћэ тогодин нулгивнэ эмувридус

Должна распространиться твоя громкая слава об этом,
Говорят, написано в толстой серебряной книге,
В которой верховный владыка девяти племен верхнего неба,
Голова восьми небес, князь семи небес,
Носящий на спине девять икон Николы,
Носящий на груди восемь изображений ангелов,
Посадивший на свою спину семь святых,
С приговором тверже громадного камня,
С решением, не останавливающимся перед черным камнем,
С ясным умом в большой голове всевышний господин-аи,
Никогда не ошибающийся,
Учитывающий все своим острым умом,
Пишет о том, кто выйдет победителем
В трех племенах верхнего мира,
В девяти племенах нижнего мира,
На средней матушке-земле.
И тот дед недаром тебя позвал.
Дитя мое, всевышние верховные мудрые господа
Непременно призывают на добрые подвиги,
Поэтому ничего не бойся,
Никого не страшись и соверши поход,
Достойный храброго молодого богатыря.
Пусть не одолеет тебя ни один хитроумный,
Как уплывающая туча, враг,
Пусть не возьмет верх коварный,
Как проплывающая мимо туча, противник,
Поймай то, что задумал,
Добейся того, чего просишь,
Догони того, за кем погнался,
Приведи того, кого выследил,
Не падай лицом от широкогрудого,
Не давай двуногому ступать перед собой,
Побеждай без усилий двурукого,
Не падай боком от имеющего ребра!
Глубоко тебя благословляю,
Изо всех сил напутствую,
Чтобы ты привел к нам свою
С одного года швею с ее тремя породами домашних животных,

Олус доли уруйдачим,
Сомат сунтат айкаллачим.
Аһакан аннганилду буралийа бурасты!
Гуре-гуре гуренё! — гуниттэн ивит
Эр айа удаган Айикчан килилвли биһэмдэ.
Де тар амардукин
Эр гарпас мата Гарпасмандя сониң биһэмдэ
Мэнин овнави очаратылкан удяви, ониви дяваран.
Эмнэ дэлэй гирактан гурэндемэрэн,
Һоктон нунгнэлдэн, гиркунин һималдан.
Де эр мэнун маннет карчигачин
Мэнгнэкилкэн мэнты орон укчак бараксан
Итчиви илбэвкэмэрэ энэ
Эду-таду тунэ,
Дулин энин тукала бугадук тэвиннэ тэһинчэдемэрэн,

Айи эвэнки дундэндукин
Умутогинди урунчогдогичин ундемэрэн нунган.
Горо-до бигин, дага-да бигин
Эрэгэмэ эһи дэрдэ сониң сумут орон-да
Син дыгин һалгалканду горот һулэкэ сумучи
Нян айилинна балдывки ивит.

Эр дулин энин бугава аһувчара-да эчэ,
Айи сэвэки дайбанан
Алас лайданғилби баргулатын эмнин сара истан.
Баргун-миткун эһи ичэврэ маар бугалби манаран,
Кирса-да киринас нандалбан
Улгэнмучэгэчин мудаман эһи ичэврэ
Дюгдюр йанғилин һоромолин
Мэнты орон укчак бараксан
Умун тэвиннэн һалганин, умун ичэһиннэн эһан,
Дюр нёгин дюлэдукин чигини багдарин тамнакса
Бакса кокса нёрадяригачин,
Дюр борбуйдукин дюр конгнорин тукала коллорук
Эрчэнэ элгэвдеригэчин.
Де таргачин эрчимилкэн энгэһи гиркулкан эдэр бойуткан одан.
Де эр дулин энин бугави манакса,
Һунту тэгэ бугалбан баранма илтэнэн,
Анғар лайданғилбатын аксана-да ачинма алана илтэнэн.

С тремя рядами торсуков с вещами*,
С собственным домом, с его дедушкой-огнем вместе.
Прощай на недолгие годы!
Гуре-гуре гурене! —
Говорит эта добрая удаганка Аикчан-красавица.
После этого
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь,
Следуя своей судьбе, продолжил свой путь.
Шаги его стали еще шире,
Путь прямее, езда быстрее.
Его пятнистый, словно усыпанный
Серебряными монетами, верховой олень,
Не заставляя себя погонять,
Ступал, быстро перебирая ногами,
Отталкиваясь копытами от глиняной средней
матушки-земли,
Бежал стремительно вперед,
Удалялся, радуясь, галопом от земли эвенков-аи.
Долго ли, коротко ли бежал,
Но этот сильный, быстрый олень не уставал,
Он, оказывается, был создан из всех
Четырехногих своих собратьев намного более сильным,
быстрым.
Свою среднюю матушку-землю он пересек быстро
И даже не заметил, как оказался на дальнем краю
Широких аласов, созданных добрыми духами-аи.
Он пересек обширные, с необозримыми краями, мари,
Бежал, не останавливаясь ни на один миг,
Устремив взоры только вперед,
По самой вершине бесконечно длинного,
Словно брошенные друг за другом
Шкурки белого песца и горностая, хребта-гольца,
Из-под передних ног оленя впереди, словно вожак,
Клубился белый туман,
За обеими задними ногами
Вслед стелились два вихря из черной глины.
Так стремительно сильно ехал этот молодой богатырь.

Он проехал свою среднюю землю,
Пересек много стран других племен,
Пересек бесчисленное множество обширных их полян.

Тар сигдылэдун нуҥан иду-дэ дэрумкирин эчэ ичэврэ
уһу.
Де тадук часки биһэмдэ карен айи буган бараксан
манавукса,
Мулане-вал чутурин мон-чукан биһэмдэ
Дурукин энгурэчэ сэлэмэ молкан-чукалкан буга одан.
Эйэнэ биран-да мун биһэмдэ
Дурукин айи бэйэн сэксэн мулкэн
Муҥнак бугалин мудантын эмэрэн ивит.
Де тара айат ичэрэкин,
Эр бираҥилин
Соҥку букатыр нюҥин умэкин гирамдалин
урускалилкан,
Эдэр букатыр урумди гирамдадин
Иҥаралкан энэнимэ эру буга одан.
Де тара мит бэйэҥит эрэгэмэ энэ киһана,
Ичэһиннэви эһави энэ һурумда,
Тэвиннэви һалганми энэ чугурутта ҥэнэвкэндердэгэ.
Де эр ҥэнэдерэкин тувкэндери буган биһэмдэ
Эвэнки айи орон соһун
Ситан эһин турэ тэлбэниһи тур буга одан,
Айи соһун экунма-да бакакса
Эһин оҥкоро огеҥама буган одан.
Мон-чукан-да бими дурукин энгурэмуһи-нэгдыһи ивит.
Де тара биһэмдэ эр айи сэвэки оронин бараксан
Мэҥун маннеткачин мэҥилкэн мэҥты укчак бараксан,

Оҥоктотпи уннҥэкчиксэ, мэдэрэн, эһатпи ичэксэ,
Саран бадага.
Сониҥ сумун синдаһинин эра-да эделин
Эр нуҥан гугда сулинин ойодун тэгэтчэри
Сониҥ һуннҥиви тэринтыкиви уннҥэтлуденэ
Соды айанми аракундалдан.
Тар амардукин арай биһэмдэ эвэды улгурилкэн,
Бэйэды икэлкэн одячан уһу.
Тар турэнин коһонин тыкэн одан:
— Лире-лире лирбеканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Илан сивир сиктырмэдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдинин амилкан,
Угу илан бистун эмукин ичэн идэлкэн
Багдарин тамнакса укчакилкан

За все это время он ни разу не передохнул.

Дальше, когда он пересек свою милую среднюю землю,

Ее зеленые травы и деревья заменились
Обгорелыми железными деревьями.
Вода текущих рек
Была красной от крови людей-аи,
Оказался он на ближнем краю такой страшной страны.
Когда он всмотрелся внимательно,
То увидел, что эти реки были запружены
Костями ног сильных богатырей,

По берегам рек были разбросаны как галька
Мелкие кости молодых богатырей.
Наш человек ехал, не обращая на это внимания,
Не моргая, смотрел вперед,
Не меняя положения ног, ехал стремительно.
Но земля, по которой он ехал,
Была совсем другой, непривычной,
И оленю эвенков-аи стало невозможно дальше бежать,
Скотине людей-аи
Здесь нечем было кормиться.
И травы, и деревья имели горький вкус.
Божественный олень-аи, пятнистый,
Словно усыпанный серебряными монетами, верховой олень,
Почуял это, принюхавшись носом,
Понял, увидев глазами.
Он, пока еще не иссякли силы упругих жил,
По бокам поглядывая на сидящего
На его высокой спине хозяина-богатыря,
Замедлил свой стремительный бег.
После этого он заговорил по-эвенкийски,
Запел по-человечески.
Его речь была такой:
— Лире-лире лирбеканин!
Вот, вот, смотри,
Сын имеющего полное имя в трех мирах
Дергэлдина среднего мира
И единственной среди племен верхнего мира
Обладающей даром предвидения,

Айа удаган Айикчан килилвли энилкэн

Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя сониҥ,
Эр һэргу огеҥа буган-да
Бугамадук бугаһикин одан эчэ бирэ до.
Минҥэчин айи сэвэки амилкан,
Энин ейексит энилкэн орон соһу
Оҥкон-до ачин ивит,
Дундэн-дэ бичэ
Иду-дэ туриду кирис дундэ гунмури ачин.
Ҳуннҥирайив, арай си мэнды
Эмукин ҥэнэмкэрэкис он бимчэ болла.
Би-бэһин эдук часки эксэрэкис,
Эһи мучана эрэйдэк одиҥав.
Эду эмэнэкис,
Дюгдюр энин бугала ҥэнэксэ,
Энин бугави мувэн укумчув,
Амин буга оҥковон оҥкомчов.
Си пэриһиндэлэс, бугалавар исты сэнелкэн окса,
Синэвэ алачимчав.
Тара он гундыви улгуркэл.
Лире-лире лирбеканин! — гуниттэн
Эр мэҥты орон бараксан биһэмдэ.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Гарпас мата Гарпасмандя биһэмдэ,
Тара долдыкса
Мэҥун маннеткачин мэҥилкэн
Мэҥты орон укчакки
Айа улгурвэн сот элэкинди долдыран,
Дялин энюмулдэн, эмугдэн урунун.
«Эр ичэкэл кокоройив бараксан
Корсо-дэ турэлкэн орон ивит.

Де тавар гуннэн элэкин бидиҥэн», — гуннэ
Эмугдэви додун ойдорон.
«Эк!» — гунэн, дундэлэ һэтэкэнчэрэн,
Укчакки дэптыки
Айа эһатпи эйэритчи ичэһинэн,
Инемнэнэкэн илитчана тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу.
Эр турэнин угэн тыкэн одан:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!

Ездящей на белом тумане доброй удаганки
Аикчан-красавицы,
Простреливающий насквозь три каменные скалы
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь,
Эта земля злых духов нижнего мира совсем другая,
Чем ваша средняя земля.
И мне, сотворенному на земле отцом богом-аи
И матерью доброй покровительницей людей,
Нечем здесь кормиться,
Земля здесь без дерна,
И копытам моим некуда ступить.
Хозяин мой, как ты думаешь,
Может, дальше пойдешь сам.
А мне бедному, если ты заставишь идти дальше,
То уже не возвратиться назад.
Если ты оставишь меня здесь,
То я бы отправился к хребту-гольцу
И напился бы воды матушки-земли,
Поел бы ягеля батюшки-земли.
К твоему возвращению я бы ждал тебя,
Набираясь сил, чтобы довезти тебя до родины.
Что ты ответишь мне на это, скажи!
Лире-лире лирбеканин! —
Говорит этот славный пятнистый олень.
После этого
Наш человек меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь
Мудрую речь своего пятнистого,
Словно усыпанного серебряными монетами,
Верхового оленя выслушал
Внимательно с удовлетворением,
У него отлегло от сердца, стало легче на душе.
Он про себя подумал:
«Смотри-ка, какие благоразумные слова сказал мой
олень,
Мой славный верный друг.
Он наверняка прав».
Сказал: «Хорошо».
Соскочил на землю, нежно посмотрел
В упор на своего верхового оленя
И, улыбаясь ему, сказал такую речь.
Он сказал ему такие слова:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!

Мэнүмэ маннеткачин мэнгилкэн мэнты
Орон укчакив,
Си турэнмэс дурукkан, айат долдым, дурукин элэкин.
Тэдемэ айи орон сohy
Эдук дюлэски эhин ситан нэнэрэ эру буган бидинген.
Дюрсу би мэнми си айа гугда сулинды ойодун
Мэнүмэ нэмэдус тэгэтчэри бэйэ
Эва-да энэ сара нгэнэдем эчэ бирэ до.
Эчин мэтэврэ биһикис
Эрэгэмэ-дэ энэ дёна нгэнэнгэт матава
Кata мэнды мэтэвнэдус
Мэндынди дюрдин hэгдынгэ баhива бигин.
Тадук одакин эрдэлэн экун-да эрэйэ ачин эмувнэдус
Нян баhива бигин.
Тадук одакин эмэдэлэв экун-да
Кулдюн кувулгат эгин баккара,
Илэдымэ албаhилкан эгин дявара,
Дыгин hалгалкан дюлэдус эгин турэ,

Дэгри-дэ дэктэндэлкэн эгин боконо,
Ситы-да эhалкан нонон эгин ичэрэ,
Чор-до селкан нёгут эгин долдыра,
Дурукkан давдына, эдук-да айат дэрумкикэл.
Эмэрилэв сомат бургуксо бидэви.
Буралийа бурасты! — гуннэ.
Угу дюгдюр эвэтки нёгудин салайдан,

Мэндукки мэнгумэ нэмэн ойолон
Мэнгун улгэр нёгуван гараданан бинэмдэ
Мэнгун маннеткачин мэнгилкэн
Мэнты орон укчакин бараксан бинэмдэ,
Уруниксэ, амаргитки
Сенми ойолин согинтунакан,
Тури-эhи сигдылэлин
Лэлунмэтчэhинэн ивит.
Де эр мит бэйэнгит
Гарпас мата Гарпасмандя сонинг бинэмдэ
Укчакив сурурун гуннэ
Билир дулин буга Торгандунҥачинин
Дюлакин hалгандиви эчэ нэтэкэликсорэ,
Илан сивирвэ гиркури оникалкан айилкан
Айанг мата биксэ

Пятнистый, словно усыпанный серебряными монетами,
Верховой олень мой,
Я внимательно выслушал твою речь, все правильно.
Дальше действительно невозможно идти оленю-аи.
А я ехал, сидя на серебряном седле
На твоей высокой спине,
До сих пор не замечая ничего.
Если бы ты не предупредил,
Я бы сам не догадался и ехал бы дальше,
За то, что ты предупредил меня,
Тебе большое, величиной
Вдвое больше тебя самого, спасибо.
Спасибо и за то, что ты
Без затруднений довез меня до этих мест.
Пусть до моего возвращения
Не нападет на тебя никакая коварная сила,
Не поймает никакое хитрое зло,
Пусть не ступит ногами перед тобой ни один
четвероногий,
Пусть не догонит тебя и крылатый,
Пусть раньше тебя не увидит имеющий зоркие глаза
И не услышит раньше тебя имеющий чуткие уши,
Побеждай всех и отдыхай как следует.
К моему возвращению хорошо поправляйся.
Прощай на долгие годы! — говорит.
Сказав так, он направил своего верхового оленя его
уздой
В сторону верхнего хребта-гольца
И бросил на прирожденное серебряное кольцо
Серебряную плетеную узду,
И пятнистый, словно усыпанный
Серебряными монетами, верховой олень,
Обрадовавшись, побежал,
Выше своих ушей вскидывая задние ноги,
Побежал, будто летел, изредка касаясь копытами земли.
А наш человек меткий стрелок
Гарпасмандя-богатырь,
Отпустив своего верхового оленя,
Не побежал голыми ногами пешком,
Как сделал в старину Торгандун средней земли.
Добрый богатырь, которому суждено было
Исходить вдоль и поперек три Сибири,

Эр-тар албаһин баран ивит.
Иларакан һунилдэһинэн-дэ
Дэгри дэктэндэлкэн биһин бэгинин,
Киран бэгин дэгинде окса,
Бутун лайда калтакадын дэктэндэн игин
Йэгин инэҥилги дундэдук долдывридин
Тыр-тыр далкина ҥэнэвкэндердэгэ.
Дюр огонидукин дюр серэ того дянуһинчадямаран,
Таргачин ивэҥнэк эҥэһи гиркулкан
Мата биһэмдэ аһупчара-да эчэ,

Һэргу умулин мора гунмури һуҥту тэгэ буган
Эвгу эҥэрлэн эҥэһинэн,
Чагу адярай оруклан иһилдан.

Де тар буган биһэмдэ
Унҥутэй-дэ, ичэври ойотой-до
Эду-да эһи коловро эру буга ивит.
Нуҥан чутурин солко һулдалкан,
Эһи манавра буйаҥилкан дулин энин буган
кирискачинин
Кирис дундэ эрэгэмэ эһин ичэврэ
Эру буган одан.
Де тара ичэнэ-ичэнэ:
«Эр бугатын-да биһин до,
Олиһин-да уһа гэрбитын гэйэнивки,

Эру суракитын сунивки ивит», — гуннэ, Ивулчэнми
ивуксэ,
Дюрмэн дюпты сирэкэви нюмунтыкнан далкина
Ивэҥирдемэрэн ивит эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тар ҥэнэдерэкин нуҥанман биһэмдэ тар буга
карамайин
Экун гунмури һаватари дурукин
Девдэви-нюн дюккурдери карамайилкан буган одан.
Де мит-дэ бэйэҥит
Нуҥардуктын сот эһи ҥэлэрэ бэйэткэн одан.
Амҥави аҥачава тармалду ачиҥиттан,
Оһиктатпи тыкчэвэ
Илан тогорикта оһиктатпи умнэ-нюн човоколоттон,
Оҥоктотпи тыкчэвэ
Лом сэлэгэчин оҥоктотпи умнэ-нюн чоҥкиһиниттан.

Владел разными уловками.
Трижды перекувыркнулся,
Превратился в главную птицу
Всех крылатых племен птиц — в громадного коршуна
И полетел,
Хлопая своими с полполяны крыльями так громко,
Что было слышно с расстояния девятидневной кочевки.
Из-под крыльев полыхало пламя серного огня,
И богатырь с таким сильным,
Стремительным полетом не мог долго задержаться
в пути,
Он взглянул сверху вниз на ближний край
Нижнего ледовитого моря чужого племени
И начал приближаться к логову дальних племен злых
духов.
И запахи той страны были смрадными,
И видимая поверхность ее была такой мрачной, плохой,
Что не найдешь с чем сравнить ее.
На этой странной земле
Нигде не было видно места

С плодородным,
Покрытым зеленым шелком дерном.
Наш человек летел, настроившись решительно,
Взмахивая крыльями так сильно,
Что было щекотно двойным костям его крыльев,
и думал:
«Ну и страна у них,

Потому-то слышно далеко об их дурном имени,
Распространяется далеко их дурная слава».
Когда он летел,

Все живое этой страны
Старалось сожрать его.
А наш человек
Оказался не из трусливых.
Разинувшего пасть он тут же уничтожал,
В нападающего когтями насмерть
Вонзал когти длиной в три пяди,
В нападающего клювом насмерть ударял клювом,
Похожим на железный лом.

Иникиндыт гидалаксал
Бэйэ сэксэвэн нупкуһинироксори мэрилэ кулирван бими,
Дюр даран инҥилбэтин тэкэндуктын дявакса,
Тонҥорогор танды мата одан.
Де тар дурукин умулин мора итчин дага нимэрбэ манача,
Горо нимэрви нюҥаһача
Девиндэр огеҥа амилкан,
Тогоҥкур удаган энилкэн,
Сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониҥ каравулин бивки ивит.
Тара мит бэйэҥит эмнин сара
Һэркунэви һэргиски-нюн таптана,
Нанави дуруккан наптарагар,
Тувэснэви дуруккан туҥнэри туксаран.
Тар ҥэнэдерэкин биһэмдэ
Сэлэндэр сониҥ каравулин
Надан дян надан анҥаниду
Умун сэлэмэ дэлкэн ойодун һуглэтми уһочо
Илан дылилкан оксокунде эва-да эһимэтпи мэдэрэ
Умускэки һуглэһинчэ-дэ
Илан дылви илан муһэт гарадавчагачин,
Умун дылви дылача иктэмэвэн нэчэ,
Умун дылви дылача дулмаван нэчэ,
Умун дылви дылача йуктумэвэн дявача,
Мэнин аһиникса
Купколодёрон ивит.
Тала биһэмдэ мит бэйэҥит
Гарпас мата Гарпасмандя сониҥ биһэмдэ,
Били булэн каравкит коҥнорин делуг капчанин ойодун
Мэнин мэндиви эмэксэ,
Дыраскан илиһинчаран-да
Били нюҥун улгэр оһикакта тогон
Иҥсэ мэнин иҥнэн
Илан илима урэвэ лупурэгэр ҥэнэдэри
Аланҥави анаран, нюрви нюҥниһинэн,

Илан дылин тэкэмэдун, оҥкучак олукмадун
Чолбон тогокон эһатпи чопчу чокорикса,
Чагу булэнмэ энэ мэтэврэ балтаракив,
Амаргут балдыча итчатту
Уһа уйилкан бивки гуниҥкитын гуннэ

Двойные жала змей,
Которые, ужалив человека,
Разом высасывали из него всю кровь,
Хватал за основания и вырывал этот богатырь.
Все эти твари были сторожами богатыря Сэлэндэра,

Ездящего на железной таратайке,
Сына Девиндэра-огенга, хозяина ледовитого моря,
Истребившего ближних соседей,
Сожравшего и дальних соседей,
И Тогонгкур-удаганки.
Наш человек без особых усилий бросал вниз всех,
Кто его задевал,
Убивал наповал тех, кто попадал под его крылья,
Опрокидывал тех, кто попадался ему на пути.
Когда он так летел дальше,
То увидел самого главного сторожа богатыря Сэлэндэра,
Пролежавшего в течение семидесяти семи лет
На одном железном настиле на сваях
Огромного трехглавого орла,
Он спал крепким сном, разбросав свои
Три головы в разные стороны:
Одну голову положив в сторону заката солнца,
Вторую голову — в сторону полудня,
Третью голову — в сторону восхода солнца.
Он лежал огромной тушей вниз животом
И спал, ничего не замечая.
А наш человек
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь
Подлетел к ущелью из черного камня,
Над которым поджидали врага,
Опустился на обе ноги на край ущелья
И натянул свой изрыгающий огонь шести звезд,
Жадно пронзающий насквозь три скалы лук,
Направил острием стрелу, и, нацелившись огненным,
Как утренняя звезда, глазом прямо в основание трех
его глав,
В самую впадину шеи,
Но вспомнив о том,
Что для грядущих поколений
Будет иметь плохие последствия,
Если убить противника, не предупредив его,

Тандяри уняканми токтоттон.
Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэлкэн она-она илитчачан yhy:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Илан дылилкан hэргу буни огеŋан

Сэлэндэр сониŋ каравумнгун оксокунде,
Сот тургэнди адери бими, мелкал.
Бучэ бими, арикса,
Эр би турэнмэв иргэлэви иктэвэл,
Долави долдыкал, сендуви силдыкал!
Илан дылдус илара дюпты дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гуннэ улгумивки одакис,
Дулин буга Иркисмэнден эhэлкэн,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дергэлдин сониŋ амилкан,
Мэнумэ маннеткачин мэнилкэн мэнты
Орон укчакилкан
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури

Айи эвэнки букатырин биŋнэм.
Экун сома соруктун
Эр бугала тумнэйилкэн оданды гунэкис,
Си бэгинды
Умулин мора итчин Девиндэр амилкан,
Тогоŋкур удаган энилкэн,
Сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониŋ угу йэгин биhин бэгинин,
Угу айи бэгин hэргэ маны hунадин
Тыргур дылача тэрэŋин
Тыргурмако киливли гунмуривэ дёромоксо,

Дёhун суракки сукчача, дюлакин дэрэви няŋича
Гуннэтын авадун аркандукки тэhилкэн
Айи эвэнки hунатпан
Авahи амŋадукин hуйэннгимдэк,
Айан соŋŋан никсэ,
Ћокто нонумдыван дявакса,

Он опустил палец, натянувший тетиву.
После этого
Он стоял, говоря такие слова:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Вот, вот, смотри,
Главный сторож огенга нижнего мира богатыря Сэлэндэра
Трехглавый орел,
Если ты спишь, то проснись.
Если ты мертв, оживи,
Мои слова пойми разумом,
Почувствуй нутром, выслушай ушами!
Всем трем головам твоим трижды поклон,
После будут разговоры!
Если ты спросишь меня,
Откуда я родом-племенем богатырь буду,
То дед мой Иркисмондя средней земли,
Отец мой богатырь Дергэлдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах,
Я меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь,
Простреливающий насквозь три каменные скалы
И ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном серебряными монетами, верховом олене,
Богатырь эвенков-аи.
Если же спросишь, ради какой большой нужды
Я ступил на эту землю,
То твой господин
Сын хозяина
Ледовитого моря Девиндэра и Тогонгкур-удаганки
Богатырь Сэлэндэр,
Ездящий на железной таратайке,
Выкрал младшую любимую дочь
Владыки девяти племен верхнего мира,
Господина-аи верхнего мира
Подобную лучистому солнцу Тыргурмако-красавицу,
Этим он опозорил свою славу, запятнал свое голое лицо.
Услышав об этом, мне стало досадно-горько,
Поэтому отправился в главный поход,
Чтобы вырвать из пасти авахи девушку,
Имеющую поводья на спине,
Из племени эвенков-аи,

Айи сэксэн аймаккан
Айиттыду айивча онилкан окса,

Огеӈа омолгин уһа уйван ачиӈикса,
Инэӈи айи һунатпан мэлкэн мэнми аналби
Тунӈа чараткилкан дёллок һанӈадуви дявамдак
Эмэчэ мата одам.
Тарит гунми улгур урумкун,
Турэн умукон эва гунчэн гунденды,
Сэп сурурун сэрэнкэл, ок сурурун мэтынкал.
Мэлкэн мэнми энин бугави, ичэтты дылачаӈӈи,

Балдыдяк амилкан энинми бурастыласты букатыма кэреспи,
Элэ турэнми сот тургэнди туреткэл.
Эр-ты эһит илан дылис тонӈоргорон.
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! — гуниттэн.
Де тар амардукин чагу булэн каравумӈун
Илан дыличи оксокуна-де биһэмдэ,
Меликса,
Мит бэйэӈит ур-мэл һуругучонин урэһинэн,
Унякачанин кикэһинэн,
Чимиткичанин чипчиһинан,
Бэрин игин угу
Няӈняла уһутаран,
Һэргу морала доргуйдан.
Оксокунде илан дылин
Илан муһэт һэтэкэнчэрэн.
Де тар амардукин
Буни оксоку будэви тысэмэтнэ
Саксас-саксас дюр антага урэ дэрэдынин дэктылэтпи
Дэлкэнми баганалбан дэлпэлмигдэ саванан,
Дэлкэнин дундэлэ тыктэн,
Мэнин бими дюлэн мит бэйэӈтыкэкит бичэ ивит.
Эр гарпас мата Гарпасмандя
Дюлэлэн эмэксэ, кумтур няӈня додун биһи
Коӈде селкан дурукин долдырин
Коп окин инӈуӈнэн,
Һэргу Сэлэргуннэн бугатын силгиһинчэкнэн
Сарт окин тыктэн.
Де тар тыкиксэкэ биденэ тэде аламай дылачадук,
Балдыдяк бэгин аминдук, айилиннан катун энинду

Пустился в дальний путь,
Будучи предназначенным спасти людей с кровью
племени-аи,
Я должен сломить сопротивление сына огенга
И сам лично принять в свои счастливые пятипалые руки
Свою суженую, девушку светлого дня из племени аи.
Вот для чего я сюда прибыл.
Поэтому разговор короток, словно одно слово,
Не говори, что не предупредил.
Берегись оружия, держись — полетела стрела.
Быстро выскажи свои прощальные со своей родной
страной,
Со своим освещающим солнцем,

С родными отцом и матерью, последние слова.
Вот-вот отлетят все твои три головы.
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! — говорит.
После этого
Тот сторож противника трехглавый орел
Проснулся и начал поднимать свои три головы,
В это время уже успел взреветь большой палец богатыря,
Свистнул его указательный палец,
Взвизгнул его мизинец,
Звук лука от пущенной стрелы
Пронзительно выдохнул в верхнее небо,
Раздался эхом в нижнее море.
Три головы орла
Полетели в разные стороны.
После этого
Погибающий орел в предсмертной агонии
Начал хлопать по сваям настила своими огромными,
Словно два южных склона горы, крыльями
И разбил сваи, настил свалился на землю,
А орел упал шеей в сторону нашего человека.
Он приблизился к меткому стрелку Гарпасманде
И гулко стукнулся перед ним так,
Что услышали все имеющие открытое ухо,
Живущие под куполом неба,
Упал так сильно,
Что вздрогнул нижний мир Сэлэргунов.
Упав так, начал говорить
Свои последние прощальные слова,

Эрэгэмэ эмэнмури этэптук элэ турэнми,
Букатыма бурастыласты кэрес
Улгурви тыкэн гуннэ турэтчэчэн уһу:
— Дуҥир-дуҥир дыҥдырогэй!
Дулин буга бойунин,
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури,
Айи эвэнки һуркэн һутэн, айа дялум ирэндэдус,
Дяпкун дюпты ҥэриһи һаняндус дорово бигин!
Амаргуптын улгур огин!
Долдыкал айамат, эр би илан дыличи оксоку
Эма-да авахиду-да, айиду-да
Экун-да уһайа ачин дэги бичэв-дэ
Умулун мора итчин Девиндэр амилкан,
Тогоҥкур удаган энилкэн,
Сэлэмэ таратайка сергалкан Сэлэндэр огеҥа,
Эҥэһитпи дявакса, эр дэлкэнду нэнэн
Надан дян надан аннҥани одан.
Тар усталкан торадун эрэгэмэ муҥнанан мудамав окса,
Будэви бидерэкив эмэмкэксэ,
Эмҥэ дэлэй эрэйдук биһанды,
Ҥонум горо мундук һуйэннҥинды.
Би синдук коргутчиҥав до, си буруйис ачин,
Эрэйдук биһанадус ката дылдукис һалгамактус
Баһива бигин.
Сэлэндэр бэгинми
Эр минэвэ эрбэ баран анҥанилду
Муҥнанан сэтылкэн силавунин эрит дялувугин.

Куҥаканман, эр иһикса,
Эһитпи бэйэндэ эр би букив иннҥактадун
Илан инэҥилкэн долбони устадун һунилдэкэл,
Тарлаһа синду экун-да һалгаканин урэт этэн гиркулдыра.
Сот мандувкал,
Айи эвэнки гэрбивэн экэл тыкиксэ бурэ,
Огеҥа оргалан туктыкэл, орогойво дявакал,
Айа гэрбивэ эрикэл, уһа гэрбивэ илбэкэл,
Баралийа бурасты бигин!
Де тадук, мэнми энилкэн аминми,
Ичэлдыҥэт эмэнмурэн, эрэгэмэ бурасты!
Йултэр дылача, булдяр буга, букатыма бурасты!
Сэлэндэр бэгинми, мит дюкрэ авгу-да эгэт һулэлдырэ,

Слова последнего расставания со своим ясным солнцем,
С родным господином-отцом,
С родившей его госпожой-матерью:
— Дунгир-дунгир дынгдырогэй!
Богатырь средней земли,
Меткий стрелок Гарпасмандя, сын эвенков-аи,
Твоей приятной внешности,
Твоей светлой тени восьмикратный привет!
А потом пусть будут разговоры!
Выслушай хорошенько, я, трехглавый орел,
Никогда не причинял зла
Ни злым духам, ни людям-аи,
Меня насильно поймал сын хозяина ледовитого моря
Девиндэра и Тогонгкур-удаганки Сэлэндэр-огенга,
Ездящий на железной таратайке,
С тех пор как он приковал меня к этому настилу,
Прошло семьдесят семь лет.
В течение всех этих долгих лет он издевался надо мной,
И я, обессилев, лежал, ожидая смерти,
Ты избавил меня от великих мучений,
Спас от долгих тяжких страданий.
Я не обижаюсь на тебя, ты не виноват,
Я благодарю тебя с головы до ног за то,
Что избавил от мучений.
Пусть полностью насытится
Жадность моего господина Сэлэндэра,
Пусть удовлетворится моей смертью после долгих лет пыток.
Ты в течение трех суток отдыхай на моем пуху,
Тогда без труда победишь его,
И ни один имеющий ноги
Не сравнится с тобой в боевых походах.
Соберись с силами, не опозорь доброе имя эвенков-аи,
Поднимись на хребет огенга,
Торжествуй, прими доброе имя,
Прогони подальше дурную славу,
Прощай на долгие годы!
А теперь, мои родные мать и отец,
Нам больше не встретиться, прощайте навеки!
Восходящее солнце, родная моя страна, прощайте навеки!
Господин мой Сэлэндэр, пусть никто из вас не останется жить,

Эр би кэппэв тэткэл, букэл-мункэл!
Букатыма бок бурасты!
Дуҥир-дуҥир дуҥирйэ! — гукэкучиттэн оксоку сордок,
Тыкэн гуниксэ, эриксэн этыргэрэн.
Тар амардукин Гарпас мата Гарпасмандя сониҥ биһэмдэ
Оксоку бунэдун букин иннҥактадун
Илан долбонилкан инэҥиду һунилдэрэн.
Тар амардукин мэнми мэнин ичэрэкин,
Нонон мэнин-дэ айа дялум ирэндэлкэн бэйэткэн
бичэн-дэ
Тар ойодун дюрсу-до кепин дялупукса,
Де тэдемэ дюр һалгалкандук, дюр ҥалалкандук
Ураты айаҥ аннялилкан,
Эҥэнимэ эҥэһи ичэдэлэкэн
Эвэнки сониҥ-сумутыҥин одан ивит.
Де тар амардукин нуҥан биксэ бидиҥэн до,
Тар-дат ҥэнэви дюлэмэвэн ҥэнэвкэһинэн.
Де нуҥан биксэ аһума-да горо бичэлин
Эмҥэ гиракталкан бэйэҥку биһэмдэ
Эрбэ-тарба горо энэ гунчэрэ,
Эру мускатылкан-эдылкэн-дэ энэ гунчэрэ,
Аһун-да нуҥан боктадукин-имандадукин энэ улапта,
Умун тэвиннэн һалганин, умун ичэһиннэн эһан.
Нуҥан дюлэдун тувэсчэ,
Тэннҥэрэгэр суруттун,
Нуҥандун навча дурукин наптарагар суруттун,
Томтор бими тоннҥорогор һэтэкэнчэттэн,
Оҥкучак бими омчорогор суруттун,
Няликин мо нялбурагар,
Бучукин мо буктарагар суруттун.
Де тар амардукин
Чагу умулон мора эвгу урэн гунмури
Нянҥняла далгири йаҥиндя икэнин
Соҥку бэйэ аран-аран баттын
Со тыйэ һоктомин биһин ивит.

Тара ичэрэн мит бэйэҥит
Мэдэнин, чорин-да со ивит.
Эр буга эми-да
Экун-мал суптыри туксугучин кулдюн-кувулгат,
Илтэнды туксугучин илэ дивилгэт
Биһидун элэкин ивит гуннэ,

Пусть настигнет тебя моя участь, умри-сгинь!
Прощай на веки вечные!
Дунгир-дунгир дунгирья! — сказал бедный орел,
Сказав так, сразу издох.
После этого меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь
Три дня отдохнул,
Валяясь в пуху орла.
Отдохнув, посмотрел на себя и заметил,
Что стал еще крепче, здоровее,

Лицо его стало несравненно
Красивее из всех двуногих и двуруких,
Стал необычайно сильным,
Исключительно крепким
Богатырем-эвенком.
После отдыха он не стал задерживаться,
Продолжил дальше свой путь.
Как бы ни было далеко, наш человек,
Могущий легко и широко шагать,
Не обращал внимания на расстояние,
На сильные дожди и буйные ветры,
Не промокал от града и снега,
Шел, не останавливаясь, глядя вперед.
Все, что попадалось ему на пути,
Отрывалось с корнями,
Все, кого он задевал, падало плашмя на землю,
Холмы равнялись с землей,
Края ям обрушивались,
Растущие деревья вырывались с корнями,
Высохшие деревья превращались в щепки.
Идя так, он дошел до очень узкой,
Что сильный богатырь
Едва мог пройти, тропинке,
Протоптанной по ущелью высокого,
Упирающегося в небо гольца ближнего берега
ледовитого моря.
Будучи осторожным и чутким человеком,
Он увидел эту тропинку.
Он догадывался, что в этой стране
Непременно должны быть хитрые,
Словно уплывающие тучи, ловушки,
Коварные, словно проплывающие мимо тучи, западни.

Дюр сигэл бега
Надан омактагачинин дюр чор сенин
Амаски-дюлэски долдырил ода,

Дюр дылачава даран дявавчагачин
Алтан гилды эһалин нян амаски-да,
Дюлэски-дэ эрилис ичэһинэ.
Тар-нукан нуҥандулан
Йэгин дар кэриҥин ҥонумулкан,
Йэгин того илбиһилкэн элгулкэн
Огеҥа удаган һунадин Учивлан удаган гунмури,
Умнэкэмэ тыкиксэ,
Мит бэйэҥит кэҥтырэн эһамадун
Элгутпи тыкчэрэн ивит.
Де гарпас мата Гарпасмандя биһэмдэ
Таргачин албастук суптыриду
Окин татырка болла, дюлэски адагариви һэвэн,
Һэргиски-амаски сугус некэрэн-дэ
Эһит элгулкэн удаганма
Аркамадун или-или болла,
Аннҥу ҥалатпи колторон ивит.
Тариҥин дюлэви нюркунчаран-да
Дюлэклэви эр дяҥ икэнмэн чолпорогор сурурун.
Тара мит бэйэҥит,
Аһалкатна туксакса, тыкчэлин ичэнэн
Эр бугатын огеҥал мэртын онатын
Инне дундэ һэрэлэн иһикса,
Йэгин орбэ сэлэду силадякит албаһитын бичэ ивит.
Де таду мит бэйэҥит
Эчин иксэ бурэ бичэ ивит.
Удаган мэнмэн, таду нукинчэвкэниксэ тыкивуксэ,
Йэгин орбэдун силача ивит.
Де тар некэксэ мит бэйэҥит экун-да киһалгайа ачин
Дюлэви ҥэнэвкэндердэгэ.
Нуҥан биксэ удадиҥан до,
Тар-дат сэлэмэ таратайка сергалкан

Сэлэндэр сониҥ
Угу бого угэду ичэ
Угу сониҥ богово орэгэстэнэн,

Һэргу бого һэгды гэрбилкэнмэн һэкинэн,

Поэтому шел, навострив свои уши,
Подобные семидневной луне осеннего месяца,
И его уши одинаково хорошо слышали и спереди,
и сзади.
Его глаза, похожие на медные кольца,
Словно поставленные рядом два солнца,
Одинаково хорошо видели вперед и назад.
В это время
Откуда ни возьмись
Появилась дочь огенга
Удаганка Учивлан,
Нацелив свой девятисаженный гарпун,
Мечущий девять бушующих огней,
Прямо между лопатками спины нашего человека.
Когда научился меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь
Увертываться от такого гарпуна,
Вместо того чтобы податься вперед,
Как рассчитывала удаганка, он попятился назад
И нагнулся вниз и успел каким-то образом
Ударить правым кулаком по спине удаганки,
Нападающей с гарпуном.
Та упала вперед лицом
И пробила скалу ущелья.
Наш человек побежал за ней вдогонку
И, заглянув в пробитую дыру,
Злые духи на дне дыры
Глубоко наставили девять железных колов,
Которые пронзали падающих сверху богатырей.
Наш человек, увидев это,
Не попался в их ловушку.
Он толкнул туда споткнувшуюся удаганку,
И та упала на острые железные колья.
После этого наш человек безо всяких забот
Отправился дальше в свой путь.
Он долго не задержался в пути,
Дошел до распространяющего смрад железного боевого
поля
Окружностью в девять кочевок богатыря Сэлэндэра,
Ездящего на железной таратайке.
Поле, на котором рубил на куски богатырей верхнего
мира,
Топтал ногами прославленных богатырей нижнего мира,

Согуру бого сунҥта суракилканман суһарнан,
Арга бого аттаккан ачиҥнан,
Йэгин нулгили пэриһинды
Сэлэмэ бойундаһивун болакиндяк нири гирамдан
иҥарбуча,
Кэндэкэ гирамдан иһэгилкэн,
Ҥюни гирамдан урускалилкан буга окса,
Дурукин мунчэ-дэ энгурэ унҥурвуксэ,
Эру унҥутпи аҥилийдяна бидерэн ивит.
Де тала иһикса, эр мит бэйэҥит биһэмдэ
Айат ичэрэкин,
Араһинай-да сониҥилба суһаривкил,
Аттакилба ачиҥивкил ивит.
Тара ичэнэ-ичэнэ
Мит бэйэҥит тыкунилнан содун
Тыдякилин тыникачилда,
Сониҥ сумулин силгиһинчэрэ,
Эр-ты эһит чаварилҥатмагачин дялдаран,
Дырамдуливи һитаргалтак одан,
Нэмкундуливи этыргэлтэк одан.
Дюр дылача тэрэҥин
Дюр аламай эһан кургилнэн содун
Огеҥа омолгин бойундаһивун болакин
Ойон бутуннун һегувран.
Тар амардукин аһуна-да энэ биһи
Били удаган дылин
Олгодови йэгин орбэ дугэдун силавчадяна
Акиндулави итчилэк турэндиви
Эдынду илдит богово унчэ, илбис богово тыкивчэ бичэ
ивит.
Эр болакин һэрэдукки угиски угиривэчикнэн
Ћэргу умулон мора умуксун дэлпэлмигдэ сурурун-до
Тар һэргидун дюр агды куһилнэгэчинин
Ивэҥнэклэ иг бого эмэрэн,
Молток бэйэвэ эриксэгдэтпи-дэ эксэҥэткэчин
Энгэһи һигин тыктэн,
Иртыкинмэ мивкэннгэт айилкан агды бого одан,

Тар дяпкадун мундукандын
Умуксу бокта биһэмдэ чукава-мова улту тыктэн,
Энюм бэйэвэ угиски дэгиливрэн,
Ургэ бэйэвэ һэргиски каптарагар иктэрэн,

Разгромил знаменитых богатырей южных стран,
Уничтожил сильнейших богатырей западных стран,
Все поле было усеяно, как галькой,
Костями их позвоночников,

Как плоскими камнями, костями их лопаток,
Было завалено трубчатыми костями ног,
Над полем витал
Смрадный гнилой и обгорелый запах.
Дойдя до поля, наш человек
Стал хорошо разглядывать поле и увидел,
Что здесь сокрушают разных сильных богатырей,
Уничтожают разных прославленных богатырей.
Увидев это,
Наш человек так рассердился,
Что начали дергаться его сильные мышцы,
Задрожали его богатырские жилы,
Задумал тут же схватиться с авахи врукопашную,
Чуть не лопнул в толстом месте,
Чуть не порвался в тонком месте.
Из обоих похожих на пару солнц глаз
Посыпались яркие искры,
И от этих искр осветилось все
Обширное поле битвы сына огенга.
Между тем оказалось, что та удаганка,
Собираясь испустить последний дух,
Вонзившись в девять железных кольев,
По ветру отправила своему брату слова-вести,
Направила лавину прощальных заклинаний.

Вдруг лед нижнего ледовитого моря громко треснул,
Боевое поле подпрыгнуло вверх от этого,
Снизу донесся грохот,
Будто встретились в поединке два грома,
Поднялся такой сильный ветер,
Что мог унести в вихре слабого богатыря,
Загремел гром так, что любой мог сбиться с пути
и заблудиться,
Вслед за этим посыпался крупный с зайца ледяной град,
Наземь уложивший всю траву и деревья,
Легких людей поднял в воздух,
Тяжелых людей плашмя уложил на землю,

Энюм соһувэ нянугиски дэгиливрэн,
Ургэ соһувэ һэргу мораду чипчиран.
Тар амардукин
Умун бутун урэдын сэлэмэ мурин эр эмэксэ
Мит бэйэҥит дюлэдун кончок илиһинчаран.
Тар амардукин сэлэмэ таратайка серга игин
Лаҥтыли эмэксэ мурин амардун токторон.
Тар ойодукин биһэмдэ бэйэ-дэ ичэдэви эһин эйэттэ
Эру ичэдэлкэн иргит-дэ эһи ситана дэрэмийэн силлас тоһорон,
Эдэр инак иннҥигэчинин коҥнорин иҥа иннҥитпи
Дюр кэндэкэви дэрэлэн иһирагар
Лап-луп салбананан,
Илан дян илан анҥанипты
Девидыйчэ койгогачинин суркалби
Какир-кукур кавиринан.

Тар амардукин
Йэгичи коҥнорин огус дэлкиннҥэчинин
Нёлбочок коҥнорин инава аннҥу септукки гакса,
Туп дэлпэрэгэр дявакса,
Коҥнорин комордоспо, ирэки ириктэвэ, иһэлэвэ
Оҥоктоливи синҥсийдан.
Тар амардукин: «Аһам!» — гуннэ кэҥтырэви эмҥурдэн,
Дяварикта дягдадын кирилкан дяригдыма
Ҥалатпи эҥэйэптуксэндуви тунынан, ирдяс-бирдяс инемнэрэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн она тулдугэлдэн,
Улгурилкэн она уҥкулбулдэн:
— Киҥир-киҥир киҥирдэн!
Эр-кэ, эр-кэ эма буга имаганин
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата
Эр би гунмури сониҥ бэйэлэ эмэнды?
Сот тургэнди доровойо дявакса,
Доргокочит улгуркэл!
Уннҥус айалан сот утам,
Ирэндэс дялумлан иҥсэгирим,
Дедуктэ улдэвэс депилмулим,
Увагас сэксэвэс уммулим,
Имуксэдус эйэчилим!
Дюр-дэ һалгалканду айа ирэндэлкэн,
Айа уннҥулкэн балдывки-да ивит!

Легкие домашние животные тоже взлетели в воздух,
Тяжелых животных побросало в нижнее море.
После этого
Перед нашим человеком предстал, высоко задрав голову,
Огромный с целую гору железный конь.
Вслед за ним прикатила со страшным скрежетом
Железная таратайка и остановилась за конем.
С железной таратайки показалось отвратительное лицо,
На которое доброму человеку и смотреть-то было неприятно,
Своим каменным черным,
Как язык молодой коровы, языком
Он облизывал попеременно обе свои лопатки,
Громко шлепая,
Зло скрежетал своими,
Как ржавевшее в течение тридцати трех лет кайло, клыками.
После этого из правого своего кармана
Достал черный продолговатый камень,
Похожий на селезенку девятилетнего черного быка,
Гулко расколол руками на две половины,
Оттуда вдохнул в нос черных жуков,
Суматошных муравьев, ящериц.
Потом громко крякнул, уперся в бок своей огромной,
Как сосна с черной расщелиной, рукой,

Улыбнулся, обнажая свои страшные клыки,
Заговорил, выдавливая из себя слова,
Начал вести речь:
— Кингир-кингир кингирдон!
Вот, вот, с какой страны недоносок прибыл,
Откуда родом-племенем богатырь пришел ко мне,
Не побоявшись меня?
Быстро прими привет
И громко расскажи!
Уж очень ты вкусно пахнешь,
С жадностью смотрю я на твою приятную внешность,
Хочу полакомиться твоим нежным мясом,
Хочу напиться твоей жидкой кровью,
Хочу съесть твое сало!
Родился же среди двуногих такой красавец
С таким вкусным запахом!

Би-дэ мэнми нонопты дёлив-соргув
Чэрэн эһит-тэ биһин ивит.
Эр йэгин дян йэгин бойун туркари
Эргэчин иһэлкэй-торолкой айи бэйэйэн эчинми ичэрэ.
Нямави дялупты аналлак идэһэв астык-да мата биҥэт.
Били нэкун гунды нэкунми
Йэгин того элгулкэн Учивлан удаган,
Ката эдук бакакса, катыһикта гуниксэ, миндулэ
дагамурдан.
Удаган-да нэкулкэн нян айа ивит.
Эр-кэ эма сониҥ бинэ
Нонойоли урунинды гунэкис,
Умулин мора атаманин сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониҥ одам.
Де бадян мэндиви эмэксэ бучэ
Бургу бэйэвэ он-лака мучувкандям,
Урдуви урупкуниксэ,
Гудыдуви гурбувдюҥов,
Амҥадуви анадиҥав.
Уро-вонюн уро, ала-ванюн ала!
— Киҥир-киҥир киҥирдон! — гунэн.
Де тара долдыкса, мит бэйэҥит биһэмдэ
Аракийа ачин соктоморон,
Соктойо ачин ирилмэрэн,
Дюр эһан кургилдэн,
Дюр чавургайдукин
Дян серэ того дянуһинчаран,
Дян чараткидукин увагас буйуксу чикниһинчэрэн,
Дырамдуливи аран эчэ этыргэрэ,
Нэмкундуливи этыргэлтэк одан.
Умун тогорикта угиски ондойдон,
Дыгин ҥала дырамулдан.
Тар амардукин
Экун-да улгурйэ ачин
Нуҥанман дэптыки туксана кугунана эмэрэн-дэ
Йэгин бутылкан доҥото чалбан тыйэвундиви
Ҥоронин сикмэдун тыкивтылдекэттэн.
Чагу-да бэйэ эчэн эмэнмурэ, дэптылдыксорэн,
Нян йэгин бутылкан койго сэлэ тыйэвундетпи
Уски иктулдекэттэн.
Дюкрэ тэрэҥит дэптыкитэнэ,
Ҥоронты сикин гуннэ-гуннэ иктулмэчилдэ-дэ

Оказывается, еще осталось немного
От былого моего счастья-успеха.
Среди съеденных мною девяносто девяти богатырей
Не было еще такого вкусного здорового богатыря.
Сотая моя жертва оказалась очень сытной, вкусной,
Моя младшая сестра Учивлан-удаганка
С гарпуном с девятью огнями откуда нашла его
И, вступив в поединок, приблизила его ко мне.

Хорошо иметь сестру-удаганку.
Если ты спросишь меня,
Кто я и почему я заранее радуюсь,
То я богатырь Сэлэндэр, атаман ледовитого моря,
Ездящий на железной таратайке.
Как же я упущу человека,
Который сам напросился ко мне,
Я проглочу его,
Схватив своей пастью,
И заставлю биться в агонии в своем желудке.
Ох, радость какая, вкусно-то вкусно!
Кингир-кингир кингирдон! — говорит.
Услышав это,
Наш человек опьянел без вина,
Без хмеля взбесился,
Загорелись пламенем оба глаза,
Из обоих висков
Выплеснулось пламя десяти серных огней,
Из десяти пальцев брызнула жидкая алая кровь,
Чуть не лопнул в толстом месте,
Чуть не порвался в тонком месте,
Стал выше ростом на одну пядь,
Стал толще на четыре пальца.
После этого
Безо всяких слов подбежал к нему
И начал яростно бить
Своей девятипудовой тростью из мерзлой березы
По самой макушке авахи.
Тот человек тоже не отстал,
Начал сопротивляться, начал отвечать ударами
Девятипудовой железной тростью.
Они сыпали удары друг другу,
Стараясь попасть в макушку головы,

Тариҥилтын илан калан ириггилэн энэ иста
Һоколмигда сурурун.
Тариҥҥар товоккон часки нодура,
Илан дяр дейэлкэн эмэр уткэнделдивэр
Дэрэлбэр дэлпэлмигдэ алдымачиликсора.
Авгу-да эр дэрэт, эр эһат гуннэ
Дёҥкирмэ дейэлдитын дэлпэлмигдэ иктумэчилдэ.
Тариҥитын-да дюр доҥото калан ирдылэн-дэ энэ иста
Уйан котоконҥочин ундили токчокочолбо

Һоронмор ойолин нодурэ.
Тар амардукин анҥу септутын дывчэмнин балдыча
Тунҥа дятал бутылкан дилэй иҥа мэчикитпэр
Коҥнорин һакинты гуннэл энэл одёро
Эр-ты эһит коҥдогомотҥоткочин
Һакимадувар ускитана гаратматнал, топ-тап тэвэснэл
олдылда.
Тариҥилбар дюр-дэ доҥото калан ирилгэлэн
Эчэл иһивра,
Оролос ники умуктадынин һулэнэвэн
Или-тали гаратта.
Эвэдытпэр боллага гуннэ энэһитпэр илдырэ,
Нэмкукэн сектаканҥачин учиватнал олдылда,
Тыҥилэкитын игин дундэлэ ниргийдемэрэн,
Колтотын игин няҥняла доргуйдямаран.
Эр умулон мораду
Экун-даһаватарин эрэгэмэ эһиндэлэн
Тэрэҥкэки куһидерэ ивит.
Горово-до, дагава-да куһинэвэр мэртын энэл сара
соҥдямара.
Эр бэйэҥкул бэйэл биһэмдэ
Тугэрбэн умкактадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал, дюгарван тыгдэдин
санал,
Болорвон боктадин санал куһилдэ.
Тарит бими аннҥанидын катыһилчал биҥэт,
Де тэдемэ дюр тэрэҥ урэчилкэн ивит,
Авгу-да энэл тэптылдырэ тэрэҥкэки
Һэрэкилдыдерэ ивит.
Тар амардукин дяндук дюр бега долбонидун,
Умун тугурук аннҥани дялуптыдун

И трости их поломались, даже не дотянув
До времени варки трех котлов мяса.
Они побросали обломки трости,
Схватили острые с тридцатью лезвиями пальмы
И начали бить друг друга по лицам.
Били прямо острым лезвием,
Не щадя ни лица, ни глаз друг друга.
Пальмы скривились, словно незакаленные ножи,
Не выдержав до времени варки двух котлов мерзлого мяса,

Они их побросали поверх своих голов.
Потом схватили
С рождения носимые в правых карманах
Прочные каменные пятидесятипудовые мячи
И начали яростно швырять их в печень друг друга,
Не щадя свою черную печень.

Мячи их не выдержали времени варки
И двух котлов с мерзлым мясом,
Они уменьшились в размере до яйца утки-гоголя,
Богатыри побросали эти остатки.
Они начали биться как эвенки своими силами,
Сплелись как тонкие тальники,
Удары пяток гремели по земле,
Удары кулаков гулко отдавались в небо.
Они бились так яростно,
Что не осталось ни одного живого
В ледовитом море.
Бились они, не зная долго ли, коротко ли бились.

Эти богатыри бились,
Зиму узнавая по снегу на ветвях деревьев,
Весну — по пушистым хлопьям снега,

Лето — по дождю, осень — по граду.
Так они бились годами,
Равные в силе два богатыря,
Никто не мог взять верх,
Бились наравне.
По истечении двенадцати месяцев,
В ночь исполнения одного круглого года,

Эр авaһиндя биһэмдэ сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониҥ биһэмдэ илиһинчаран да тулиски
«Һу!» — гуннэ энэһит эриһинэн,
Кэнтырэндеви эмнурдэн,
«Ohok-ohok» симкирэн, «Aһам» гуннэ дёгомдон,
Тар амардукин гарпас мата Гарпасмандя гунмури
Айи эвэнки букатырбан
Токсунню бега дяпты сиксэниптыгэчинин
Умун того эһатпи товулу ичэһинэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан ивит:
— Киҥир-киҥир киҥирдон!
Эр-кэ, эр-кэ,
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури катыкиндяв,
Эр би турэнмэв долкан бими долави долдыкал,
Иргэлкэн бими иргэлэви иктэвкэл,
Селкан бими сендуви силдыкал!
Эр-кэ си айи эвэнкидук эмукин эдук си-гдэ
Энэһиду айилинна балдыкакутчас.
Эр йэгин дян йэгин букатырду
Синҥэчинмэ эрэгэмэ эчэв-вэт ичэрэ.
Дулин буга мон-чукан
Олиһин со-со сумэчи гуниҥкитын,
Таду сэнербучэ бирдэгиҥ.
Бэйэ-нюн бэйэ дюлакин ҥалатпи гачакун
Энэтын сэнэрэ мата биһинды ивит,
Һалганды дяланин, ҥалас эмэрин со ивит.
Эр бугаду эһилэвэр тэптылдырэ истап,
Илан сивир сиктырвэн ситэримэ
Гиркурил матал одап.
Эр-дэ минэвэ сот урэгэнди этэнды кейда.
Минду-дэ синдын багас суму илэ одан, биһин боллага.
Со бими тэрэҥ бидиҥэс, һулэрэ-лэ этэнды.
Били-кэ Тыргурмако киливлива авгу-ке аһиладяп.
Араһа сагдымулда би гара эдем.
Тэде миннюн гэгинды бими
Һэргу ламур мора чунгурулон бодокол,
Белчами эмэнмукэл.
Би нимэр одаривав экэл дерэдэрэ,
Балдыри һутэв бэлувдывэн экэл уданутта,
Иргири соһув куревривэн экэл тана.
Минэвэ син кейдыс эһин савра,
Сурулдыми-дэ миндук эва коргучанды,

Страшный авахи богатырь Сэлэндэр,
Ездящий на железной таратайке,
Вдруг остановился, тяжело выдохнул,
Покряхтел своей широкой спинкой,
Покашлял, громко зевнул
И, посмотрев в упор на меткого человека
Гарпасмандю-богатыря эвенка-аи своим,
Единственным огненным, подобным
Вечерней январской луне, глазом,
Заговорил так:
— Кингир-кингир кингирдон!
Вот, вот,
Меткий стрелок Гарпасмандя, мой противник,
Мои слова прочувствуй нутром, если оно у тебя есть,
Пойми разумом, если есть у тебя разум,
Выслушай ушами, если имеешь уши!
Вот ты, отчего из всех эвенков-аи
Ты родился таким исключительно сильным.
Я до сих пор не встречал такого сильного, как ты,
Хотя победил девяносто девять богатырей-аи.
Оказывается, недаром говорят, что на средней земле
Очень обильная растительность, очень сочная трава,
Ты оттого, наверное, такой энергичный.
Ты такой сильный,
Что не всякому взять голыми руками,
У тебя очень крепкие ноги, сильные руки.
На этой земле, видимо, никто из нас не победит,
Поэтому придется нам с тобой побывать
Во всех краях трех миров.
А меня ты не сможешь легко победить.
И у меня найдется столько силы,
У тебя не больше.
И кто из нас женится на Тыргурмако, еще неизвестно.
Возможно, женюсь я, ведь я старше тебя.
Если ты всерьез хочешь тягаться со мной,
Следуй в центр нижнего моря,
Если же сомневаешься, можешь остаться.
Не вмешивайся в мои семейные дела,
Не задерживай рождение моего ребенка,
Не задерживай время загона моего скота в изгородь.
Все равно ты меня не победишь,
Если последуешь за мной,

Мэндукки коргуттави.
Эва гунчэн гунденды.
Киӈир-киӈир киӈирдон! — гуниттэн эр огеӈа.
Тыкэн гунэн-дэ аваһи омолгин,
Илан дыличи оксокунде окса,
Умулон мора дегиннӯ сэксэчи-оһокичи
Баргу сэлэмэ урэнделвэн
Аларагар пир-пирт дэгдеһинэн.
Эр эвэнки сониӈ
Экун-да тагакйа ачин, уһа-да, айа-да улгурйэ ачин,
Илара һунилдэһинэн, бэгин киран дэгинде окса,
Аваһи амаркандукин аһаматчаһинан.
Умулон мора баргун
Эмӈэ-дэлэй чэтэ-дэ бадаран бугамиван манаксал,

Де тэде йэгин бис уһин
Ћэргумэ ламур моран гунмуривэ де иһикса,
Аваһи омолгин биһэмдэ сэлэмэ гуткэн олдо окса,
Чата девэ мулкэн ламур мора мулэн чупкан тыктэн.
Мит бэйэӈит биһэмдэ эдук-та эчэ танмура
Ћэргиски гилдынчадянайа илара һулнилдэһинэн-дэ
Мэӈумэ делиткэн одан-да сирбаскан тыктэн-дэ
Иктэ иктэтпэр илкилдылдэ,
Ћэрпуки һэрпукитпэр һэрэкилдыдерэ,
Иргиндывэр лапчалдитын иктэлдинэл
Дайбаматнал ламур эни мувэн
Умнэ-мэт сикивканнатын, тар буга эру булэн олдон
Умнэ-мэт мора мудукин конула белкивукса,
Умун-кут энэ сулапта эһинэн ивит.
Де тар бугаду биһэмдэ
Умун тугурук аннӈанива дялум
Олдыра-да авгу-да эчир тэптылдырэ ивит.
Де тар амардукин мит бэйэӈит,
Аваһи омолгиван илан берэстэ кэриӈилкэн
Амаргидатпи тэмтэрнэ тэйиһинчэкнэн дюлкулоксо,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Умулон мора итчин Девиндэр амилкан,
Тогоӈкур удаган энилкэн сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониӈ огеӈа омолгин,
Эр си со-да бими, эр бугадуви кейан эчэс балтара,

Пеняй на себя, на меня не обижайся.
Я тебя предупредил.
Кингир-кингир кингирдон! — говорит этот авахи.
Сказав так,
Сын авахи превратился в трехглавого орла,
Полетел через окровавленные сгустками крови
Левые дальние железные горы ледовитого моря,
Громко хлопая крыльями.
А богатырь эвенков-аи, не раздумывая нисколько,
Не говоря ни плохих, ни хороших слов,
Трижды перекувыркнулся, превратился в коршуна
И полетел вслед авахи.
Они перелетели ледовитое море,
Его широкую, обширную болотистую, кочковатую ту сторону,
Долетели до самого нижнего моря
Девяти нижних племен.
Трехглавый орел нырнул в грязную,
Болотистую воду ламур-моря*.
Наш человек не остановился ни перед чем,
Опускаясь вниз, трижды перекувыркнулся в воздухе,
Превратился в серебряного тайменя
И тоже нырнул, вильнув хвостом.
Они там начали рвать друг друга зубами,
Начали хлестать плавниками,
Начали бить хвостовыми плавниками,
От этого вода в море стала мутной,
Вся рыба этого моря выплеснулась на берег,
И вся живность погибла до последней рыбки.
В том море они бились
В течение одного круглого года
И никто из них не смог победить.
После этого
Наш человек так сильно толкнул сына авахи,
Что тот отлетел, спотыкаясь, на три версты назад,
И заговорил так:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Сын хозяина ледовитого моря Девиндэр и Тогонгкур
Удаганки Сэлэндэр-богатырь,
Ездящий на железной таратайке, сын авахи,
Ты хотя и силен, но ты не смог убить меня в своем море,

Кейми эду кейимчас,
Эһилэ эдук-тэ эчэс кейда.
Городук долдыми эман-да согачин биһинды ивит.

Таваргачин дядуган бинэ
Экунди-ка сова гэрбивэ тытэчэс.
Эһит би турэнмэв долдыкал.
Эһи би-кэнэ аналлак бойундаһивун бугалав
Букиндек йаҥ гунмурилэ ҥэнэм.
Бэйэ окса,
Һулэрэ-вэл эдем гунми, бодокол.
Тара кэрэйми
Айи сэксэдук аналилкан катун аһива
Тыргурмако гунмури гиркивэвиду некэчэс,
Айа эйэт эмувмэлчэкэл.
Эһикис бакара этэп ситана,
Иктэлкэн оһиктатпар тыкилдыксэл,
Дырам нандалбар тэкэгэмэтчиҥэт,
Дырам гирамдалбар һокогомотчиҥат,
Улор улдэлбэр орэгэстэмэтчиҥэт.
Де тэде миннюн тэрэчиксэри бими,
Сот тургэнди эмэкэл.
Мэнми сэнэми эмэнмукэл.
Улгур урум, турэн умун!
Дэгиндэрико! — гуниттэн.
Де тар амардукин
Мит бэйэҥит бидиҥэн до,
Тар-дат киран бэгин дэгинде окса,
Угискэки һуркуну чэтэ бадаран мулкэн
Ламур эни эр уйилкэ ургэһи эриксэндукин угиски суптына
Сэксэлкэн-оһокилкэн угиски туктыкит
Һэргу буни удялитын кугунана ҥэнэвкэндерэн ивит.
Де тар амардукин сэлэмэ таратайка сергалкан
Сэлэндэр сониҥ биһэмдэ
Айи эвэнкин турэндун эдук-та сот тыкулдан-да
Мит бэйэҥгэт тыкэн гуннэ ниҥитмэтчэчэн уһу:
— Киҥир-киҥир киҥирдон!
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ амилкан,
Угу илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Айи удаган

Мог бы здесь победить меня,
Но ты этого не смог сделать.
Оказывается, ты зря славился как сильный,
непобедимый.
За что ты слыл сильнейшим
Из сильных, будучи слабым.
Сейчас ты послушай мои слова.
Теперь будем биться на моем поле битвы,
На смертельном гольце, я отправляюсь туда.
Если ты еще надеешься остаться в живых,
Победив меня, то следуй за мной.
Если боишься следовать,
То куда ты девал мою суженую по крови-аи,
Мою госпожу жену Тыргурмако,
Приведи ее сюда по-доброму.
Если не найдешь, то будет плохо,
Начнем рвать друг друга зубами и когтями,
Разорвем в клочья свои толстые кожи,
Поломаем свои толстые кости,
Разрубим на куски свои здоровые тела.
Если ты действительно думаешь тягаться со мной,
Быстро следуй за мной.
Если не надеешься на свои силы, то оставайся.
Разговор короток, слово одно!
Дэгиндэрико! — говорит.
После этого
Наш человек не стал задерживаться,
Снова превратился в коршуна,
Взмыл вверх по забрызганной сгустками крови тропе,
Поднимающейся вверх, удаляясь все дальше

От тяжелого смрадного дыхания
Ламур-моря с грязной вонючей водой.
После этого
Ездящий на железной таратайке Сэлэндэр-богатырь,
Очень разозлившись на слова эвенка-аи,
Начал проклинать его:
— Кингир-кингир кингирдон!
Сын имеющего полное имя во всех краях
Трех миров Дергэлдина-богатыря
И единственной во всех трех верхних мирах
Обладающей даром предвидения

Аийкчан киливли энилкэн
Гарпас мата Гарпасмандя,
Кулдюма кувулгат, дикэймэ дивилгэт,
Эр би гунмури сониҥ сумут бэйэвэ
Сэнэрин эду-ка сотаран.
Дёрсо Тыргурмако бараксанма
Бакакса эмумэлчэкэл гунчэ бинэ-бинэ,
Дёссо иктэлкэн оһиктатпи тыктытпи ҥэлувкэнчэ
бинэ-гэли,
Си-дэ илэ суптыдянды уһо,
Няҥняла дэгиликсэ, этэнды суптыра,
Дундэлэ тымириксэ, этэнды сэмдэ.
Туксагай тукала бугалави туксаникса,
Туһандыйас ичэдиҥэв.
Бэйи, омолги, буруккумэ букиндек йаҥиҥлави исчалис,
Букиндекис иһэгдун эвтылэлбэс умивкатна эвидиҥэв,

Ҥонум гирамдавас урускалду уркудиҥав,
Урум гирамдадис урэндеҥис ойовон гугдурдиҥав,

Увагас сэксэдус умдантадиҥав,
Имуксэчи улдэдис иргиһэтэнэ тыргур дылача тэрэҥин
Тыргурмако катун аһилави айаннадиҥав,

Бэйикэй, омолги, минэвэ киһитнави кэмсиндиҥэс,
Эва гунчэн гунденды, миндук эва коргутчанды,
Мэндукки коргуттави.

Эр-дэт эмэм, девум!
Киҥир-киҥир киҥирдэнин! — гуниттэн.
«Де элэкин, авгу одяп! Одун болот сэксэдук
Овнат онит садиҥан», — гуннэ
Мит бэйэҥит инемуннэденэ ҥэнэвкэндерэн.
Аваһи омолгин бими, илан дылви амҥалван
Иливан элэмэдин аҥакса, аһаматчаран ивит.
Де нуҥартын биһэмдэ коһун корсун гиркунди,
Деҥкир айан айанди дюрмэн дюпты сирэкэлбэр
Нюмунтыкнатын далкинал ҥэнэксэл,
Нимҥакан соҥилин биксэл,
Удадиҥал-да матал бидиҥэн до,
Тар-дат дулин тукала энин
Буга ойодун ананна оскечэ

Доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь,
Коварный обманщик, жестокий плут,
Как ты смеешь недооценивать меня,
Такого сильного, непобедимого богатыря.
Еще требуешь немедленно привести
К себе славную Тыргурмако,
Еще пугаешь тем, что нападешь на меня зубами
и когтями.
Ведь ты от меня далеко не уйдешь,
Не спасешься, улетев в небо,
Не скроешься, зарывшись в землю.
Вот я посмотрю, как ты добьешься своего,
Убежав от меня в свою жалкую глиняную землю.
Ну, погоди, парень,
Вот доберешься до своего захудалого смертельного
гольца,
Длинные кости сложу в кучу как речной плавник,
Короткими твоими костями сделаю выше верхушку
гольца,
Напьюсь твоей жидкой кровью,
Твое жирное мясо возьму в обратную дорогу
К своей госпоже-жене равной лучистому солнцу
Тыргурмако.
Ну, погоди, парень,
Ты пожалеешь, что разозлил меня,
Я тебя предупредил, на меня не обижайся, пеняй
на себя.
Вот-вот я тебя догоню и проглочу!
Кингир-кингир кингирдэнин! — говорит.
«Ну, хорошо, посмотрим, кто победит», —
Думал наш человек
И летел, улыбаясь.
Сын авахи летел вдогонку,
Разинув во всю ширь пасти трех голов.
Они летели смело, стремительно,
Взмахивая крыльями так сильно,
Что было щекотно двум лучевым костям крыльев,
Богатыри в сказании
Никогда долго не задерживаются в пути,
Они уже успели миновать выросшую на поверхности
Средней глиняной земли серебряную гору,

Дылача йунэн мэҥумэ урэнде,
Бега балдынан итык
Урэнде гунмурилбэ илтэниксэл,
Илан сивир сиктырвэн
Гиркури сониҥ сумут матал
Совар тысэмэткит, сурак боговор сукчалдыкит
Букиндек йаҥ гунмури
Тэде һэгдыҥэ айилканайа
Бойундаһивун болакитын оча
Ҥи мэнин онан буруйидин
Буйиксоми-да эһи улгумирэ,
Уһава очаду ургэ эриксэлкэн
Эмҥэ куһивун энин бугалавар эр-дэт лукулончонол тыктэ.
Де городук остокил бэйэҥкул бидиҥэтын до,
Мэртын мэндивэр оһинчара-да
Уһава-айава эчэл-мэт етарда,
Тап-топ колтумачилда, тып-туп һэкимэчилдэ.
Колтотпор навкалдырактын
Анчардуктын оһин тогол илэ дянуһинчатта,
Тыҥилэкитпэр согилдырактын
Чутурин толон того илэ кургиһинчэттэн.
Эр матал куһири иггэтын
Угу илан биһин илэ-бодо мэндин долдыксал,
Сонитми уһоксол,
Нувдавар неҥиллутми уһотто-до
Нуҥартын эриксэтын эрэгэмэ
Нуҥарватын эһин дагамавкана.
Һэргу йэгин биһин нян һалгартын иггэн
Илэ мэндин долдыра-да
Нян нувдяп-вал гуннэл
Араһинай толон того эһалкаһал
Угиски кантайивкил ода-да
Дюр соҥку мата эриксэнтын
Эрэгэмэ эһин дагамавкана.
Де тарит һэргу бистук сэлэмэ таратайка сергалкан

Сэлэндэр сониҥ одан,
Дулин энин бугадук мэҥун маннет мэҥилкэн
Мэҥты орон укчакилкан
Гарпас мата Гарпасмандя одан.
Де эр матал биһэмдэ

На которой рождается солнце,
Священную гору,
На которой рождается месяц,
И долетели до третьей горы,
На которой сильные богатыри,
Исходив все края трех миров,
Мерялись своими силами, бились насмерть,
До места, именуемого смертельным гольцом,
Где бились действительно сильные богатыри,
Это поле битвы само осуждало виновных,
Никого не спрашивая,
Карало всех, кто плохо поступал.
Вот на это поле битвы стрелой опустились те богатыри.

Враждующие в течение долгого времени богатыри,
Долго не раздумывая, превратились в самих себя,
Не говоря ничего, начали яростно биться кулаками,
Беспощадно бить друг друга ногами.
Когда били кулаком,
С их щек сыпались настоящие искры-огни,
Когда стукались ногами,
Поднималось синее горящее пламя.
Три племени верхнего мира,
Услышав грохот их битвы,
Забеспокоились, хотели их разнять,
Заглядывая сверху вниз,
Но струи воздуха от их сильного дыхания
И их ударов не давали приблизиться.
Девять племен нижнего мира
Явственно услышали топот их ног,
Многие с пылающим пламенем глазами
Смотрели снизу вверх, запрокинув головы,
Стараясь как-нибудь утихомирить бьющихся,
Но сильные дыхания двух сильных богатырей
Совершенно не давали приблизиться.
Так бились сильно из нижнего племени богатырь
Сэлэндэр,
Ездящий на железной таратайке,
Из средней матушки-земли меткий стрелок Гарпасмандя,
Ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном серебряными монетами, олене.
Эти богатыри бились

Горово-до, дагава-да куһинэвэр энэл сара
Тэрэнгкэки букиндек йанг амин бугадувар
Авгу-да сот энэл тэптылдырэ,
Аһунма-да аннгалдынавар
Айат энэл ойдоро сонтыдямара.
Де колобурин умун тугурук аннгани
Дялуптын адяс дагамадяракин,
Умнэ айат угу илан биһин неңиһиннэн биһэмдэ,
Мит бэйэнгит эда-ка тэптынгэткэчин оча ивит.
Гиректан эмнгэлчэ, эриксэн нгонумулчэ,
Дялин эрдыйилчэ, дяланми бакача,
Иктэрин ивэнгирчэ,
Согиндын сонтылча,
Колторин койунча,
Навкандын баралча,
Тэвэрин һэгдылчэ, адаганин һималча.
Адярайин омолгин эда-ла эһан-дэрэн мултечэ,
Гиректан тыйэлчэ, дялин урумулчэ,
Иктэрин-дэ эдэйчэ, согиндын-да сукчавча,
Тэптырин-да тыкчэ,
Навкаматта элчэ, колторитай колунча,
Бэйэнгдуви энэ урэттэ судуритмэ оча,
Энэ тэрэрэ тэмтэркэтми оча,
Тарит тыргичинэри мэнин тыкилимэ-дэ оча,
Муданин-да дагамача бингэт бадага нунган.
Де мит бэйэнгит биһэмдэ нунганман тарба некэксэ
Илэ-дэ энгэт некэрэ оча бингэт, эду-таду һэннгэктэлувчэнэ,
Эду-таду орондыһинчавканна
Дайбариклави давдылча,
Иктэриклэви тэптылчэ.
Чагу бэйэ муданин-да оча бинэ
Тыкэн гуннэ кэнгырэви додун
Кингир-кингир турэлкэн очан уһу:
— Кингир-кингир кингирдэнин!
Дулин буга Дергэлдинин амилкан,
Айа удаган Айикчан киливли энилкэн
Гарпас мата Гарпасмандя катыкиндяв,
Де токтокол-болгойкол,
Сонгку бэйэ би сувэвэв сэргэк сендуви силгикал,
Ирас эһатпи ичэкэл,
Улор иргэлэви иктэвкэл,

На смертельном гольце-батюшке наравне,
Не зная долго ли, коротко ли бились,
И никто из них особенно не брал верх,
Они бились яростно,
Не понимая, сколько прошло времени.
И примерно, когда приближалось время
Исполнения круглого года,
Из трех племен верхнего мира, заглянув вниз,
Увидели, что наш человек как будто начал брать верх.
Его шаги стали шире, дыхание стало ровнее,
Воспрянув духом, устойчивее опирался ногами,
Удары его кулаков стали энергичнее,
Удары его ног стали сильнее,
Чаще стал бить кулаками,
Чаще стал попадать в цель,
Метко ловил и отводил удары противника,
Стал еще проворнее увертываться.
Сын авахи осунулся лицом,
Шаги стали уже, мысли укоротились,
Слабее стал бить, ногами ударял невпопад,
Потерял веру в победу,
Бил кулаками мимо,
Бил впустую, начал спотыкаться,
От проворности ничего не осталось,
Часто падал,
Вероятно, уже наступал его конец.
И наш человек, доведя его до такого состояния,
Решил прикончить, бросал его на колени,
То на четвереньки,
С каждым взмахом руки его побеждал,
С каждым ударом одолевал.
Тот человек, чувствуя свой конец, забормотал,
Едва выдавливая из себя слова:
— Кингир-кингир кингирдэнин!
Сын Дергэлдина средней земли
И доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Меткий стрелок Гарпасмандя противник мой,
Перестань-погоди, храбрый человек,
Выслушай мой совет чуткими ушами,
Посмотри ясными глазами,
Пойми здоровым разумом,

Былиргил сарил сагдыл:
«Дюр тэрэҥ бойуһал дюр тэриндукин сувэлэсми,
Ҥи-дэ энэл валтара
Экун-да надавар
Тэрэҥит дэлпэликсэл боричивкил», — гуҥкитын.
Мит нян тыкэн некэмуһип,
Тар он гунэкис, би гуниктэ:
Дэлпэлидерэ-дэ энэ дулиндулин һогиксогат,
Тарлаһа синду айи ирас бэйэду
Дулиндукин угидэн со айа ирас бидиҥэн,
Минду багас дулиндукин
Һэргидэн-дэ бигин эдян,
Баран ҥэлумуһивэ оча бэйэду эн одён биден,
Аһаткан һэргу очокин эн со одёчи гуниҥкитын.
Тарит синду соруйан айадыван арканҥидаван аначим.
Би сагды бэйэ мэнми һэргивэн-дэ гакта,
Амаргут эдян.
Де тара он гунчэриви
Сот тургэнди тэдэвмэлчэкэл.
Киҥир-киҥир киҥирйэ! — гуниттэн
Эр авааһи бэйэ.
Де тара долдыкса, эр мит бэйэҥит
Гарпас мата Гарпасмандя сониҥ биһэмдэ
Авааһи омолгин сутакса бучэ сур иргичи
Нандан сунин сагадукин чаваріһинан,
Дылачава уски иларакан пэріһинмукэннэ
Угийэли гарадакса, доҥото тукалава йэгин саһамакла
Ливгэрэгэр гарадаран-да
Тыҥэндун кипкэн тэгэһинчэрэн.
Тар амардукин
Аннҥу нюҥин тулгудун
Нуҥанннюнин умунду оскечэ
Эмэр дыгин ҥала дейэчи
Котокондиви кавкандяван коҥдорогор тандави
Тэгэтчэнэ тыкэн гуннэ турэлкэн одан
Эр гарпас мата Гарпасмандя биһэмдэ:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Сэлэмэ таратайка сергалкан Сэлэндэр гунмури
Һэргу огеҥа омолгин,
Сониҥ суракис сурунун содукин
Соҥилды аймакилды соҥку-да бэйэ бичэн гуннэл
Сукчаврин эдук-та соторутан гуннэл

В старину мудрые старцы говорили:
«Два равных богатыря,
Если найдут общий язык,
То не убивают друг друга,
А делят поровну то, из-за чего поссорились».
Нам с тобой тоже надо так поступить,
Если спросишь как, я скажу:
Давай не будем делить вдоль, а перережем поперек,
Тогда тебе, чистому человеку-аи,
Достанется чистая верхняя часть,
А мне, непривередливому,
Пусть достанется нижняя половина,
Меня, совершившего много зла, можно не щадить,
Говорят, что нижняя часть девушки приносит много бед.
Поэтому тебе лучшую часть, верхнюю грудную часть.
Я уже старый и пусть будет грешно,
Потому беру нижнюю половину.
Что ты думаешь об этом,
Быстро скажи мне.
Кингир-кингир кингирья! —
Сказал этот авахи.
Услышав это, наш человек,
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь
Схватил за ворот кафтана,
Сшитого из шкуры околевшего от голода серого волка,
Бросил против вращения солнца так,
Что тот сделал три круга и вонзился
В мерзлую землю глубиной на девять саженей,
Наш человек уселся на его грудь.
После этого
Выхватил из наружной стороны правой ноги
Свой острый с лезвием в четыре пальца нож,
С рождения носимый с собой,
И, собираясь перерезать ему горло,
Сказал такие слова этот
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь:
— Дэгиндэрико-дэгиндэрико дэгримой!
Ездящий на железной таратайке
Сын огенга нижнего мира Сэлэндэр,
Уж слишком далеко
Распространился слух о твоей непобедимости,
И твои сородичи стали бы лить слезы,

Энгэви соҥодиҥатын гуннэ
Сониҥ сумудуви уһом ойочитми,
Тар-да ойолин эчэс тэрэттэ,
Эдук-та гэрбивэс гэйэннҥичэтын,
Эр би сониҥ сумулкон
Тынис бого тыдякивав,
Тэде бимэлчури энгэһивэв
Эрмэкту-тармакту тэнитнэ-вэл эден гуннэ бичэ

Адяс ачин огеҥа оданды.
Эва-ка сэлэмэ сумулкон гуннэл
Сониҥ сураккас суронҥичэтын,
Мултукис эду сотаран.
Бэйэ һалдядан гирамдас-нюн һэгдыҥэ-дэ
Так һанян биһинды ивит.
Эргэчин эру мултук бинэ турэгдэс со ивит.
Кэ, эһилэ эдук-тэ синэ
Ҥи-дэ эмэксэ эриксэвэс этэн эруһуйдэ,
Бунды-мунинды.
Тар дылача тэрэҥин Тыргурмако киливли
Угун-һэргун-дэ синду этэн тыгистэ.

Тара дёнтуриви этэксэ,
Энилкэн аминми, аламай дылачаҥҥи,
Аймакмилби айамат бурастыласкал!
Улгур аһакан, турэн урумкун.
Энэ эруһуйдэ кэрес турэнми суптывракис,
Со аймакилдус,
Нэҥэрды сэвэкидус сэтычи бидиҥэн.
Сот тургэнди кэресвэ туреткэл!
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! — гуниттэн
Мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тар огеҥа омолгин биһэмдэ
Эриксэви тэдемэ эруһуснэ,
Кавкави бутунҥэһин карен аймакилви,
Аламай дылачаҥҥи, энилкэн аминми де дёнан бадага.
Амҥандян элэкэс аппаналалдяракин,
Эр мит бэйэҥит Сэлэндэр сониҥҥа
Сэлэмэ кавкаван эмэр котокондиви каркан танан.
Тар-да бичэлин авааһи аһакан кэрес турэнин
Тыкэн гуннэ долдывчан уһу:
— Киҥир-киҥир киҥирдэнин!

Огорчившись от твоей быстрой кончины,
Поэтому я старался поддержать подольше,
Но ты все равно не смог выдержать,
За что славили твое имя,
Я надеялся, что в битве с тобой
Разомну как следует свои прочные мышцы,
Разогрею свои сильные жилы,
Надеялся, что ты до поры до времени разовьешь
мои силы,
А ты совсем не оправдал мои надежды.
И за что только распространяли громкий слух,
Что у тебя железные сильные жилы,
А ты оказался таким слабым.
К стыду, ты, оказывается, велик только ростом,
А сам слаб как тень.
Такой ты слабый, а говорить ты горазд.
Ну, теперь уже никто
Не придет и не поможет тебе,
Ты сейчас умрешь, сгинешь.
Ни нижняя, ни верхняя часть
Солнцеподобной Тыргурмако-красавицы тебе
не достанется.
Забудь об этом думать,
Прощайся как следует с матерью и отцом,
С ясным солнцем, со своими соплеменниками.
Разговор короток, слово одно!
Если не успеешь высказать прощальных слов,
То падет грех на твоих соплеменников,
На бога, которому ты поклоняешься.
Быстро выскажи свои прощальные слова!
Дэгиндэрико-дэгиндэрико! —
Говорит наш человек.
Тогда сын огенга,
Стараясь успеть отказаться, пока цело горло,
Вероятно, вспомнил своих соплеменников,
Ясное солнце, мать с отцом.
Он начал разевать свою пасть,
Но наш человек своим острым ножом
Перерезал железное горло богатыря Сэлэндэра.
Несмотря на это,
Послышалась краткая прощальная речь авахи:
— Кингир-кингир кингирдэнин!

Оскенэв умулон мора эниндев,
Борук-сорук сигуӈив, баранакма айамакилби,
Инсэмэкэн энинми, адярайма аминми,
Ћэргу буни бэйэӈилби — дурукмаһун, долдыкалду,
Эрэгэмэ эһит ичэлдырэ
Инэӈиӈилты де эмэрэ.
Эр би сониӈ онногор
Суракив сукчавран, гэрбив тыннгэрэрэн.
Су-йэки эдук ћулэдес.
Тар он оданды гунэксун,
Дулин тукала буга бойунин
Букатыма буларан, эрэгэмэ ћэрэкирэн,
Адясма ачиӈдан, букатын боконнюкиӈдан.
Ћэргит туктычэ эдекин мучура

Букиндек йаӈ эвэду
Этэћум-будэм.
Эћадућун эһив ичэврэ инэӈиӈив одан!

Буралийа бурасты бигин!
Эр илан илива лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя,
Си-дэ бими сот горот амаргут балдыкса,
Эдэрис со окса,
Сониӈ сумус омактан со бими кейинды.
Эдук-дэ бокончудав
Тэкэнды-дэ сон со!
Кейӈатпи кейинды, букатыма бурасты! — гуниттэн.
Де тар амардукин эр мит бэйэӈит
Аваһиӈӈи эли-тали орэгэстэрэн,
Урум гирамдаван урэйрэн,
Ӈонум гирамдаван урускалду уркуран,
Увагас сэксэвэн ова биракан мудун эйэнмурэн,
Чугума дылин гирамдадин
Киһэн урэду ћукэливкэннэ эвирэн.
Буксэчи гирамдан ћулэптэн окса мундэн,
Эмэнэн удян ћуннгэрэн, гэлтэр гэрбин сэмдэн.
Де тарит мит бэйэӈгэт
Одёрин-да удякса эһин боконо одан,
Эрэгэмэ эмэнмурэн,
Ортэй эһинэн, кувулгаттай олгорон.
Де тар амардукин мит бэйэӈит биһэмдэ

Родное мое ледовитое море-матушка
Сумеречное мое солнце, мои соплеменники,
Прожорливая мать, отец-чудовище,
Сеющие смерть люди нижнего мира — все слушайте,
Настал день нашего расставания,
Больше мы никогда не увидимся.
Закатилась моя богатырская слава,
Омрачилось мое имя.
А вам и подавно не выстоять.
Если спросите, что со мной случилось,
То на меня напал богатырь средней глиняной земли,
Довел до изнеможения,
Погубил насмерть, превратил в покойника.
И вот кончаюсь — умираю на смертельном
гольце-матушке,
Откуда нет обратной дороги тем,
Кто поднялся сюда из нижнего мира.
Настал день, когда я должен исчезнуть навсегда
от ваших глаз!
Прощайте на долгие годы!
Простреливающий насквозь три скалы
Меткий стрелок Гарпасмандя,
Ты родился намного позже меня,
Очень молод, жилы твои совсем свежие,
Потому и победил меня.
Я бы мог постараться отомстить тебе,
Но род твой слишком силен!
С победой тебя и прощай! — сказал.
После этого
Наш человек побежденного авахи разрубил на куски,
Разбросал короткие кости,
Длинные кости смешал со сплавным лесом,
Жидкую кровь вылил в глубокий ручей,
Чугунным черепом поиграл,
Катая по ледяной горе.
Хрящевые кости превратились в золу,
Замело снегом его следы, исчезло его звонкое имя.
Его уже не выследить нашим людям,
Остался там насовсем,
Исчез со своими злыми духами,
Сгинул со своей коварной хитростью.
После этого

Эду умучидукки улдымҥуви,
Дючидукки дювчамҥуви
Идук бакариви микэтнэ, эрэ-тара думана илиттар одаракин,
Угу няҥнянҥин инэҥин битын
Он-ла уларийча биҥэт.
Инэҥи дулинҥидин уникин багдарин айи туксул
Эмҥэ-дэлэй няҥня һорондулан һуктынэл туктыксэл,
Эли-тали дэгиксэл,
Эгин-эгин коҥнорир туксул койуна,
Багдарир туксул баралда, һуларир туксул һуктырэ,
Мучи туксул муннэгрэ,
Иманачил туксул эмэрэ, боначил бургал ода.
Агды бого ниргийдэн, талину бого таргандан.
Тар амардукин экун-да бокоййа ачин
Илитты бэйэвэ энэйэптуксэндулин
Бокталкан иманда тыктэн.
Тар илтэмурэкин умун лоскуй коҥнорин туксу
Уһулу улгунчана йуксэ,
Угу няҥня ойолон умнэкэмэ туктырэн-дэ
Мит бэйэҥит тара угискэки ичэтнэ,
Дюр багдарин дёлоду тучэнэ илитчаран ивит.
Тар ойолон иһикса, эһит коҥнорин туксуҥин
Дулиндуливи дэлпэрэгэр сурурун.
Тар амардукин умун удаган аһаткан
Йэгин тыргур дылачава соливчагачин
Тус багдарин нюрин туналийна ичэврэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Йивир-йивир йивирйа!
Эр-кэ ичэкэл, илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури
Сен нэкун гунды нэкунми,
Доровойо дявакал,
Ноноптын дорово бигин, амаргупты улгур огин!
Эр минэвэ иргит сэксэлкэн-тэкэлкэн киливли
Эмэксэ улгурилкэн оданды, гуннэ улгумивки одакис,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван байан һунадин Гелтыҥачан киливли энилкэн,
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн удаган гунмури
Экинды эмэм.

Наш человек стоял, раздумывая,
Как найти здесь свою с одного года швею,
С двух лет домохозяйку.

В это время в верхнем небе
Происходили какие-то изменения.
Со стороны полудня появились дождевые белые тучи
И поплыли к обширной глубине верхушки неба,
Там они побегали туда-сюда,
Потом появились черные тучи,
Умножились белые тучи, забегали красные тучи,
Сгустились грозовые тучи,
Появились снеговые тучи, запуржила пурга с градом.
Загремел гром, засверкала молния.
После этого
Повалил густой снег с градом,
Выпал по пояс стоящего человека.
Как только перестал валить снег,
Вынырнуло откуда-то небольшое черное облако
И стремительно поднялось на макушку неба,
А наш человек, стоя на двух белых камнях,
Смотрел на это облако, запрокинув голову.
То черное облако, добравшись до самой макушки неба,
Разорвалось посредине.
После этого показалось чисто белое,
Словно слившиеся девять лучистых солнц,
Лицо какой-то девушки-удаганки,
И она заговорила так:
— Явир-явир явирья!
Вот, смотри-ка,
Простреливающий насквозь три отвесные скалы
Меткий стрелок Гарпасмандя, брат мой,
Прими привет,
Сначала привет, потом разговоры!
Если ты спросишь меня,
Откуда я родом-племенем девушка пришла и заговорила,
То я дочь Ивулчэна средней земли
И дочери почтенного Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Твоя сестра по имени
Единственная во всех трех мирах
Обладающая даром предвидения Удаганка Инмэкэн.

Экун нададу эмэнды гунэкис,

Тавар си умучидукки улдымнгус ориду
Увагас сэксэдук онилкан, манды сэксэдук айилкан

Тыргур дылача тэрэнгин Тыргурмако гунмури катун кукинмэр
Би угу йэгин сонинг самаһал удагаһал,
Си Сэлэндэр устокнюн
Илан сивирвэ һэкинэ һэрэкилдыдерэкис,
Сэлэмэ кайидукин туктывуксэл,

Аналлак-мунэллэк мэнин балдыдяк
Багдарин мэнгун угу урэнглэн эксэкэл,
Нунган со айа сураклан сунта буга сонингилин,
Дэлэй сивир дэрэйэ-эһайа ачин
Илэ леһэй аймакилтын эргит-таргит анганал эмэрэктын,
Тэде нунган одун увагас сэксэдук
Ониван дялувукса,
Гады-да гадан гуннэл
Нунган айилиннан айиван адяс мэндин кейикса,
Гадари аналлакин кейдакин
Нги-дэ эһин мэккустэ
Мэктелкэн мэнин овнан онин
Баһийнан матангин таду-нюн савдинган гуннэ
Угу айи бэгин эһэкэндет
Этэптук дюлбэ йуврэн,
Тынис ийакка одан,
Манды онива иливран.
Тар экун гуннэ улгумирэкис,
Эдук нунгандулан эр-тар сонингил
Сома сураклан нёмалинал
Дэрумури сумуйэ-дялана ачир одингатын,
Депты-дэ амнгайа ачир одингатын,
Дэрэлдуккэр мидингэтын.
Тарлаһа биһэмдэ илан или урэвэ
Лупурэгэр ичэврит
Тыргурмако киливли мэтыретпэн
Урэнгин эвгу дэрэдун катавканан.
Тара суруксо
Баран катыкилби дулиндутын лукуломкокол,
Багар синду онилкан гундытын тэде биһикин,

Если спросишь, какая нужда заставила меня прибыть сюда,
То мы, девять удаганок-шаманок верхнего мира,
Пока ты бился смертным боем, топча ногой все три мира,
С ненавистным врагом Сэлэндэром,

Освободили из железной темницы ту,
Которая по судьбе жидкой крови
Должна была стать с одного года тебе швеей,
Предназначенную по участи крепкой крови тебе в невесты
Подобную лучистому солнцу Тыргурмако,
И увели на ее собственную родную серебряную гору.
И там наш дед всевышний владыка-аи
Вынес окончательное решение,
Издал жесткий указ,
Сделал крепкое указание о том,
Что если к доброй славе девушки
Прибудут богатыри дальних стран,
С разных сторон бесцеремонно
Нахлынут лавиной сородичи леших
И выполнят все требования судьбы,
Предначертанной ее жидкой кровью,
Докажут свое право,
И чаша судьбы ее нареченного
Неоспоримо перетянет на свою сторону,
То только тогда выяснится,
Для какого богатыря она предназначена.
Если спросишь,
Как это понять,
То с этих пор разные богатыри,
Стремясь опередить друг друга,
Не зная устали, не чувствуя голода,
Ринутся к ней.
Всевышний владыка-аи заставил прикрепить
Изображение Тыргурмако-красавицы
На ближнем склоне серебряной горы так,
Что оно просвечивает сквозь три скалы.
Ты отправляйся туда,
Вместе с другими богатырями попробуй пустить стрелу,
Может, правду говорят, что она предназначена тебе,

Си нюрис надиӈан.
Тар эһикин нара,
Угу айи бэгин
Нэнэн дюлин эмэнмувки.
Сот тургэнди тала ӈэнэкэл!
Йивир-йивир йивирйа! — гуниттэн.
Де тыкэ гуниксэ, эр аһакан биһэмдэ
Угу айи бэгин эһэкэнде
Эмӈэ дэлэй эгдэн бугамаван
Угискэки һуркудюһинэн ивит.
Де тар амардукин
Мит бэйэӈит тарбава долдыча
Сониӈ сумут мата нян бидединӈэн до,
Иларакан һунилдэһинэн-дэ
Дэги соӈин киран бэгин дэгинде окса,
Эһит аһи амаркандукин
Айа лайда калтакадынин дэктылэнделдиви
Дюрмэн дюпты сирэкэлби нюмунтыкнатын далкина
Инмэкэн экиндеви амардукин ӈэнэвкэндерэн ивит.
Де экин-дэ киливли биһэмдэ
Ӈэнэвкэндерин нян соӈаһа бичэ ивит.
Чигини дюлэдун багдарин тамнакса дэгдемэрэн,
Амардукин коӈнорин туксу һуйдемэрэн.
Эр дюр сониӈ омолгилкан һунат сониӈ
Умунду аргистанды эриксэнтын гунмури
Тэдемэ-дэ элэкэс ичэврэн бадага.
Коловурван гунми, экун-да һунтуйу ачин,
Часки илитты бэйэ
Нюркуксорин энгэһи эдычи,
Дэптыки илитты бэйэ
Эдук-та дявачаливи
Дяванан ирэктэтэй оӈкаксорин
Омуӈнак коллорук одан.

Нунартын эрчимдутын
Орон соһувэ эдын дэгиливрэн,
Инак соһувэ суги суруврун,
Мурин соһувэ һуннгэ дасран,
Тыкчэри модук эчин адагара һаватари
Һалгана-ӈалайа ачин оча
Һэргу аваһи аймактун сот кэтэлчэ.

Тогда твоя стрела попадет в цель.
Если стрела не попадет,
То указание всевышнего владыки-аи
Остается в силе для других.
Быстро отправляйся туда!
Явир-явир явирья! — говорит.
Сказав так,
Эта женщина направилась прямо
К обширной стране всевышнего господина-аи дедушки,
Взмыла вверх.
После этого наш человек,
Услышавший такую важную весть,
Не стал медлить, трижды перекувыркнулся,
Превратился в сильную птицу,
В огромного коршуна и полетел вслед за той женщиной,
За сестрой Инмэкэн,
Размахивая своими огромными,
С половину доброй поляны, крыльями так сильно,
Что было щекотно двум лучевым костям его крыльев.
И старшая его сестра летела
Тоже очень быстро и энергично,
Впереди ее стелился белый туман,
Сзади клубилось черное облако.
Такое случилось впервые,
Чтобы летели вместе два очень сильных богатыря,
Молодой богатырь и женщина-богатырка.
Если сказать по-другому:
Стоящий поодаль человек падал ниц,
Стоящий лицом к летящим,
Если схватится за лиственницу,
То валился назад вместе с лиственницей,
За которую он схватился,
Так силен был ветер, поднявшийся от полета двух богатырей.
От этого ветра полетели в воздух олени,
Смерч смел коров,
Метелью замело лошадей,
В нижнем племени авахи стало очень много
Калек без ног, без рук,
Не сумевших вовремя увернуться от падающих деревьев.
А наши люди, два сильных богатыря,

Де тар амардукин мит бэйэнгилты соңкул бэйэл биксэл
Удадиңатын до, тар-дат ahакан-да туксу энэн hорда
Килбачак угу няңняду оскечэ багдарин айи бэгин
эhэкэнде
Һэргэ мани hунадин тыргур дылача тэрэнгин
Тыргурмако гунмури айа hунат

Аналлак-мунэллэк мэнгумэ урэнделэн дагмаксал,
Айат ойдонол ичэнэтын биhэмдэ,
Де тэдемэ-дэ экун-да токта, туксу,
Эру няңня экун эдекин hоримкара
Ирас мэнгумэ урэ килбэлэдерэн ивит.
Тар дагадун илан дяпты илиндял
Няңняла далгичадяра ивит.
Тар эвгу hулидун бэйэ он-да hалгандиви тучэлин
Эhи hокоргоро чут чукалкан,
Һаннгатпи тунинчалин эhи тырэврэ
Тылкудери нендэ чукалкан
Ичэриду тэрэн ичэдэ ачин, колориду коловурйа ачин,
Айа итык урэ унарийна ичэврэн.
Де тар буга конулдун
Корсун кодогойилва комуйчал,
Тувэлбэ дялум туңурил тэгэчэл,
Китылва дялум киталикинтымал hуныл очал,
Кирагир маңандалду
Манды гунмучэл матал омолгил эмэчэл.
Тара айат ичэнэтын илан илима урэтки
Орбэ того эhатын
Дурукин мандувмаксал ичэчилчэл ивит.
Тара биhэмдэ экун айилакка

Тыкэн мандувмаксал ичэтчэрэ болла гуннэ

Мит бэйэнгит айат адуланан биhэмдэ
Эhит экинин гуннэгэчинин аннанил атамартын,

Һунтодыл соңилтын манидукин марамактун

Энэл богололдыра дурукитын умивуксал,
Эр умун тыргур дылача тэрэнин
Тыргурмако гунмури ahаткан киливли
Солкомо сураклан, гэлтэр гэрбилэн эмэчэл сонингил

В пути долго не задержались,
Приблизились к серебряной горе
Младшей любимой дочери

Дедушки белого господина-аи,
Подобной лучистому солнцу славной девушки
Тыргурмако,
Выросшей под сверкающим без единого облачка небом.
Приблизившись, они внимательно всмотрелись
И увидели блестящую чистую серебряную гору,
К которой никогда не прилипало ни соринки,
Ни облачка, ни какой другой грязи.
Около горы высились, упираясь в небо,
Подряд три скалы.
На самой ближней из них росла вечнозеленая трава,
Которая не сминалась, как бы ни топтали ее ногами,
Трава была плоской и упругой,
Ее не сломить, даже если опереться на нее ладонями.
Эту красивую гору не найдешь с чем сравнить,
Потому что нет равной по красоте.
На полянах этой горы
Собрали храбрых родственников-женщин,
В густых лесных рощах уселись родственники-мужчины,
На луговых берегах рек собрались девушки-лебеди,
На высоких чистых берегах собрались
Со всех концов сильные парни из других мест.
Когда рассмотрели всех хорошо,
То острые огненные глаза всех были
Сосредоточенно обращены в сторону трех скал.
Наш человек тоже начал внимательно смотреть туда,
думая:
«Что же такое важное все так сосредоточенно
разглядывают?»
Оказалось, как говорила ему старшая сестра,
Собрались там все без исключения атаманы из других
племен,
Сильнейшие из иных стран, и прославленные
и безвестные.
Оказалось, что встретились собравшиеся к доброй славе,
Звонкому имени подобной
Лучистому солнцу Тыргурмако-красавицы,
Собрались, чтобы уничтожить

Мэн мэнмэр гэрбилбэр сэмнгилдыдэвэр,
Суракилбар сукчалдыдавар,
Тыргурмако мэтыретпэн гарпаривар кэревэн
Мэмэривэр гарпалдыдавар дэптылдычэл ивит.
Тара ичэксэл, бэгин-дэ бэгин эчин ода,
Катун-да катун эчин ода,
Бокан-да бэгиндук сот эчин эмэнмурэ,
Дурукин-да эду тэрэнгил очал.
Де эр умун hулэчэ эр угу айи бэгинмэ
Ага устай ачиндинган,
Ине устай эсчингэн гуннэл
Энгэнимэ нгэлэлчэл бингэтыл,
Он-да гунды турэмэдуккэр миксэл,
Илдавар дялантын боско суручо
Тэгэдэтын мукэмукилбэр элчэл сара.
Дурукматын тарба баран алана тылкэми,
Эва суладинган гуннэл,
Сонингилба-нюн ичэтчэмэл оксал бидерэ ивит.

Де тара ичэксэ, эр мит бэйэнгит биhэмдэ,
Ивулчэми ивуксэ, эдынми эриксэнми дюрсу ивулдэн-дэ
Угит тыкчэрй сонгку сумут мата ahумидун исчинган,
Тар-дат иргит-таргит эмэл сонингил дулиндутын эмэксэ,
Доногото тукалатай,
Экун ингатай дурукин угискэки yhihинчэкнэн тыктэн.
Де тар тыктын игдун
Эвэски ичэhиндери тэгэhинчэрэн,
Часки илитты нюркунчаран,
Олдондиви биhи уйуhинчаран.
Де тар амардукин аран ойвор бакадавар
байаттангнадярактын
Эhит удаган, мит удаганит
Айа удаган Инмэкэн сониг биhэмдэ
Угу багдарин туксу дяпкалин
Йэгин сигун солипнагачинин
Сэвденигhи сэвэрэн сэгэлдийденэ
Тыкэн гуннэ сэhэлкэн одан:
— Йивир-йивир йивирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Эргит-таргит эмэл тэгэл,
Илэ улор ирэндэдувэр доровойо дявакалду.
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур гуннэ

Друг друга вместе с именем,
Ославить друг друга, стояли,
Чтобы пустить стрелы друг в друга вместо того,
Чтобы прострелить ленту изображения Тыргурмако.
Увидев это,
Все очень испугались,
И господа, и госпожи, и слуги —
Все одинаково встревожились.
Все так испугались, думая,
Что оставшийся из богатырей в живых
Уничтожит все племя всевышнего господина-аи,
Прикончит весь род его,
Все лишились дара речи,
Задрожали суставы, что ноги не держали,
Даже не могли от волнения сесть.
Они все смотрели на богатырей,
В страхе думая, что останется после того,
Как пустят стрелу все нацелившиеся друг в друга богатыри.
Увидев это, наш человек решил потешиться,
Еще сильнее замахал крыльями
И камнем ринулся вниз
И упал перед богатырями так,
Что взлетели в воздух
Куски мерзлой земли и камни.
От силы удара падения те,
Которые повернулись лицом, уселись,
Стоящие поодаль упали ниц,
Стоящие боком упали на четвереньки.
После этого, когда они, едва приходя в себя,

Встали на ноги, шатаясь,
Удаганка, наша добрая удаганка храбрая Инмэкэн
Показалась из-за верхнего белого облака
И, выставив свое приятное,
Светлое, будто слившиеся девять солнц, лицо,
Заговорила так:
— Ивир-ивир ивирья!
Вот, вот, смотрите,
Прибывшие из разных мест люди,
Примите лично все мой привет.
«Сначала привет, потом разговоры», —

Сарил сагдыл угэтын очан.
Тадук одакин эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн ahаткан эмэксэ
Дороволкон-улгурилкэн оданды гунэксун,
Дулин буга Ивулчэнин амилкан,
Геван байан hунадин Гелтыначан киливли энилкэн,
Дулин бугаду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн удаган гунмури
Дулин айи эвэмнүн одам.
Экун сома надалкан окса,
Эр бугала буйаhийна эмэнды гунэксун,
Угу айи бэгин эhэкэндев
Ћэргэ маны hунадин

Тыргур дылача тэрэнүин
Тыргурмако гунмури айа нүэриhи ирэндэн
Илан йэгин сивир бугалба гэрбин гэйэниксэ,
Суракин суруксо,
Баран буга бойуhалин билагай
Бого одаритын одан.
Дэлэй бугал дэрэйэ-эhайа ачинүилин
Айаннара гунчэтын.
Угу буни сонинүилин сурадяра гунчэтын.
Ћэргу аваhи аймакилтын анүнадяра гунчэтын.
Угу бис эвэнкилин

Эмэдерэ гунчэтын.
Тара долдыкса, эр минэвэ,
Тадук эр нэкун гунды нэкунмэв
Угу айи бэгин эhэкэв эр бугаду гиркуриду
Увагас сэксэдук онилкан, тынис сэксэдук тэкэлкэн
Матал бичэтын гуннэ
Тэгэлду тэдэврэн, анүнакилду алагуран.
Тарит эр бу эмэрэв.
Нэкунды нүи гунмури гэрбилкэн одан
Гуннэ улгумирэксун,
Мэнүун маннеткачин мэнүилкэн мэнүты орон укчакилкан
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури одан.
Тар мата биhэмдэ эр суннюн умун балдыдяк идэтпи
Бакалдынадя эмэрэн.
Тар он гунэксун,
Тавар Тыргурмако гунмури айи эвэнки hунадин биhэмдэ

Говорили испокон веков мудрые старцы.
Если спросите меня,
Откуда я родом-племенем девушка
Пришла и говорю с вами и здороваюсь,
То я дочь Ивулчэна средней земли
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Единственная в среднем мире обладающая
Даром предвидения удаганка Инмэкэн,
Эвенкийка-аи из среднего мира.
Если спросите, какая нужда заставила меня
Прибыть в такую далекую страну,
То до нас дошли слухи о том,
Что по трижды девяти странам распространилась добрая слава
Имени любимой младшей дочери
Дедушки всевышнего господина-аи
Подобной лучистому солнцу светлоликой Тыргурмако,
И к ней прибыли богатыри многих стран,
Чтобы перебить друг друга и принести
Этим неисправимые беды.
Говорят, что из дальних обширных стран
Прибыли разные безымянные богатыри,
Говорят, что расспрашивают о ней
Богатыри злых духов верхнего мира,
Говорят, что со всех сторон нагрянули авахи нижнего мира,
Говорят, что прибыли эвенки из племен верхнего мира.
Услышав об этом,
Дедушка всевышний господин-аи
Сказал людям, известил иноплеменников о том,
Что мне и моему младшему брату
По судьбе жидкой крови,
По велению рока суждено прибыть сюда.
Потому мы и прибыли.
Если спросите, как зовут моего брата,
То его зовут ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном серебряными монетами,
Олене меткий стрелок Гарпасмандя.
Этот богатырь прибыл помериться
С вами своим прирожденным искусством.
Если спросите, что это,
То Тыргурмако, дочь эвенков-аи

Аһун-да со окса увагас сэксэт умдалкан
Одёрдун ананнан онин адяс ачин уһу.
Аһун-да энгэһиду
Аналйа ачин уһу.
Аһун-да айа ичэдэлкэнду мэнин овнан онидукин һулэвнэ
Эһи нэнэрэ ийакилкан уһу.
Тар он гунэксун,
Нуҥан овнан онин
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Соҥку сумут мата эр илан йэгин бистун
Балдыча уһу гуннэл
Угу багдарин няҥня баргудун балдычал,
Дулин тукала буга ойодун оскечэл
Анал дилга дукимнгулин
Дукнатын дукувунматын долдыкса,
Эргэчин соконма йуврэн.
Тарит ҥи-дэ
Эр илан илима урэвэ лупурэгэр лукулочонюн
Ҥи-кэт энэ мэккустэ
Аналлактун бугин гуннэ овнан
Илан илима урэҥин
Тавар дылачава кайчадяран.
Тавар илин урэ баргудун
Тыргур дылача тэрэҥин
Тыргурмако киливли илэ мэнин һанянин һегутчаран бидиҥэн.
Тара ҥи нонон эмэчэл,
Лупулогор лукулоксол,
Эр һунат куҥакан мэтыретпэн
Мэндулэви тыкивчэ нуҥан аналин оҥатын уһу,
Де сот тургэнди ирас мэнин айидин
Гадари айи сагин, лукулимкэнэл эвикэлду.
Йивир-йивир йивирйа! — гуниттэн ивит
Эр Инмэкэн сониҥ.
Де тара долдыксал,
Арабинай дялум дявалилкабар сониҥил
Мит бэйэҥилтыкит
Элэкэс мудук йучэ
Эру һуг сатымар эһэмийэлгэчин
Эһалбар кирилдтын калбас-калбас ичэһиҥнэрэ.
Тар амардукин умун дылдукин һалгамактун
Экун-да няҥдакан-токтакан энэн һоримкара

Совершенно не предназначена для тех,
Кто утоляет свою жажду жидкой кровью.
Она не предназначена
Ни самому сильному богатырю.
Вопреки своей судьбе она
Должна выйти замуж ни за какого красавца.
Если спросите почему,
То всевышний владыка-аи узнал о том,
Что предсказатели судеб родившихся
По ту сторону белого неба верхнего мира,
Выросших на средней глиняной земле
Написали в книге судеб,
Что судьба ее принадлежит тому,
Кто прострелит насквозь три каменные скалы,
Что этот сильный храбрый богатырь родился
В трижды девяти племенах — таков его указ.
Поэтому кто прострелит насквозь
Три каменные скалы,
Тому и принадлежит
Безо всяких споров эта девушка,
И те три скалы стоят,
Загораживая солнце, перед вами.
За теми тремя скалами светится изображение
Подобной лучистому солнцу
Тыргурмако-красавицы.

И кто подойдет раньше, прострелит насквозь три скалы,
Попадет в колышек, на котором висит изображение,
Тогда изображение девушки упадет к нему
И тот должен жениться на ней.
Быстро все испытайте свою судьбу,
Попытайтесь прострелить скалы.
Ивир-ивир ивирья! —
Говорит эта Инмэкэн-богатырка.
Услышав это, многие богатырского телосложения
Храбрецы посмотрели,
Вращая белками глаз,
Словно только что вышедшие из воды
Свирепые матерые медведи-шатуны
В сторону наших людей, посматривали краем глаз.
После этого один молодой богатырь из эвенков-аи,
Одетый с головы до ног в серебряную одежду,

Багдарин мэҥун тэтылкэн
Айи эвэнки мата маниҥин, аҥнаки-да бими айаҥин,
Бойун-да бими сониҥ биҥэт ичэдэлкэн
Эдэр илдяри ирас сэксэлкэн,
Ирагас гирамдалкан айаҥ мата мит бэйэҥҥэт
Эйэгэс эһатпи дэптыки ичэһинэн,
Тунҥа чараткилкан һаннҥатпи лапка дявакса, дороворон,
Тар амардукин тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Эр-кэ ичэкэлду,
Инмэкэн удаган экинде,
Гарпас мата Гарпасмандя нэкунде,
Дялум ирэндэдуһун дюрэ дюпты дорово бигин,
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата
Улгурилкэн оданды гуннэл улгумивкил одаксун,
Угу буга нидэгу Гаһантыма аһаканин эвэлкэн,
Куккунтыма удаган энилкэн
Куһиҥгун Кодакчан сониҥ одам.
Экун сома надалкан окса,
Эр бугала буйаһийна эмэчэс
Гуннэ улгумирэксун,
Горо буга
Сониҥилнюнин сомкамдак,
Суҥта суракки уҥимдэк,
Эмҥэ гэрбиви гэйэннҥимдэк эмэчэв.
Таду тарийа Тыргурмако киливлива
Баран бойун бороктаран гуннэл
Айи эвэнки бэйэлин энэл сулапта эмэксэл,
Ҥи энгэһитпи кейча гадиҥан гунчэтын.
Тарит эр биһил
Һэргу-угу бис
Сониҥилнюнин, иктэлдынэ иксэ, илкимдэк,
Колтолдына коломкомдок,
Коҥнорин сэксэви уҥкулдымнэк,
Дырам гирамдави һоколилдымнак,
Улор улдэви орэгэстэмэчимдэк,
Урум гирамдави иҥаримдак,
Ҥонум гирамдави урускалинимдак,
Битэр нуҥарбатын оникарбатын омдак,
Увагас сэксэвэтын уҥкувдук эмэчэв.
Де тэдемэ тавар со элэкин нюҥэ одан,

К которой не прилипало никогда
Ни грязи, ни соринки,
Лучший из иноплеменников,
Храбрый из богатырей с чистым молодым лицом,
Стройный добрый молодец приветливо посмотрел
В упор на нашего человека,
Крепко поздоровался ладонью с пятью пальцами,
После этого заговорил так:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Вот посмотрите,
Удаганка Инмэкэн, старшая сестра моя,
Меткий стрелок Гарпасмандя, младший брат мой,
Вашей приятной внешности дважды мой привет,
А потом пусть будут разговоры!
Если вы спросите меня,
Откуда я родом-племенем богатырь говорю с вами,
То я внук младшей Гахантыма девицы верхнего мира,
Сын Куккунтыма-удаганки
Храбрый богатырь Кодакчан.
Если спросите меня,
Какая большая нужда заставила меня
Приехать в такую далекую страну,
То я прибыл сюда,
Чтобы помериться силами с богатырями дальних стран,
Чтобы прославить себя,
Чтобы далеко узнали мое имя, прибыл сюда.
К тому же мне все эвенки-аи сказали,
Что у Тыргурмако-красавицы
Собрались многие богатыри,
Что ее возьмет тот, кто победит.
Поэтому я прибыл сюда для того,
Чтобы биться насмерть с богатырями
Нижних и верхних племен,
Попробовать силу своих кулаков,
Пролить друг другу черную кровь,
Поломать толстые кости,
Разорвать на куски здоровое тело,
Разбросать мелкие кости на речную гальку,
Длинные кости сложить кучей как бревна-плавники
Или их победить
И пролить их жидкую кровь.
А ты подсказала правильный выход,

Дюлакин улдэлкэн илэ мэндиви куһилми,
Дундэ-дэ этэн сулапта,
Ҥаватари карамай-да этэн сулапта.
Экин гунды экинми, элэкинды алагунды.
Эһит би нонопты очаратту гарпачим,
Би нонон эмэчэв.
Де умунду оскенэв кэнтырэдув некэйэнэ
Эриксэвэ эруһуйдыду ананна балдыча аланҥав,
Итчилэк турэнмэв иниһикэл, сониҥ сумулдукив
солковкол,
Соргував угиркэл, дёлодук экэл чугуйда,
Чолпорогор ҥэнэкэл,
Илидук экэл тагара,
Тавдурагар ҥэнэкэл,
Овнав онивав угиркэл,
Иҥадук экэл тена, кэскилбэв дялдакал,
Ҥидук-дэ экэл кэгинэ,
Кэмдурэгэр ҥэнэкэл!
Сот тургэнди Тыргурмако мэтыретпэн

Дюлэдув тыкивкэл, тэде делив-соргув миннҥи биһикин.
Дэгри-дэгри дэгримой! — гунитттэн.
Де тар амардукин эһит мата бэйэ
Илан дылача тэрэҥин
Тыргурмако киливли мэтыретпэн
Илалладу иткунаран,
Туннҥалладу турувчаран, тылбэнмунэви тулдулирэн,
Ҥургучонин урэһинэн, чимиткичанин чипчиһинан,
Унякачанин кикэһинэн, аланҥа игин айардан,
Нюр игин кугунаран.
Де тара ичэнэтын биһэмдэ,
Илан или урэвэ лупулирин
Илан ҥала эделин иста туркэвувчэ ивит.
Де тар амардукин
Ҥэргу буга авaһин
Алтама таратайка сергалкан,
Сэлэмэ сатмар эһэ укчакилкан
Сэлэ Дыҥийандя гунмури сониҥ
Эмэксэ Тыргурмако киливли мэтыретпэн
Игилин-на-игилинна иткучаран, тэвиннэ-тэвиннэ
танчаран,
Токсунню бега дялупты сиксэнигэчинин

Если все мы, имеющие голые лица,
Начнем биться кулаками, то растопчем всю землю,
Уничтожим все на ней живое.
Старшая сестра моя, правильно ты говоришь.
Я пускаю стрелу первым,
Я пришел первым.
Лук мой, с которым я рос вместе и носил на спине,
Предназначенный спасти мою душу,
Унеси с собой мои проникновенные слова,

Оттолкнись от моих пружинистых жил,
Подними мою судьбу,
Не отступись от камня, пронзи его,
Не остановись перед скалой, проскочи насквозь,
Принеси мне счастья, не страшись камня,
Подумай о моем будущем,
Не отступай ни перед кем,
Лети, разрушая все на пути!
Очень быстро заставь упасть передо мной портрет Тыргурмако,
Если есть у меня счастье-судьба.
Дэгри-дэгри дэгримой! — говорит.
После этого
Тот богатырь целился в изображение
Подобной трем солнцам Тыргурмако
В течение трех суток,
Стоял так пять суток и спустил натянутую тетиву,
Взревел его большой палец, взвизгнул его мизинец,
Свистнул указательный палец,
Загремел лук, засвистела стрела.
Когда посмотрели, оказалось, что, пронзив две скалы,
Застряла в третьей,
Не пробив толщину в три пальца.
После этого
Подошел авахи нижнего мира,
Ездящий на медной таратайке,
Ездящий верхом на матером железном медведе
Железный Дынгияндя и начал целиться,
Тужась изо всех сил, тянул тетиву,
Сильно упираясь ногой,

Целился своим похожим на вечерний месяц конца января

Чутурин толон эһатпи товулу чокорчорон.
Чоковулви биһэмдэ
Тыргурмако киливли һегучари ҥэриһи мэтыретын
Илэ мэнмэн ичэрэн, тылбэвкэви тулдулирэн,
Йэгин кирилкан, йэгин саһан усталкан
Орбэ сэлэ нюрин угиски илан бисту доргуйдан,
Һэргиски йэгин бисту ниргийдэн.
Нюрин биһэмдэ илан или урэвэ
Умун тогорикта энэ тэптыра тагаран.
Де тар амардукин аваһи омолгин:
«Һэтэ эһит илви энэ тана
Тогориктат авулилканнав аваккав ивит!» — гуниксэ,
Эртыки-тартыки адирис-идирис ичэһиҥнэрэн-дэ
Сэлэмэ сатмар эһэвэ
Һэргу бугаткакиви дюлкурун-до
Дюлэви дюккурды мата одан.
Де тар амардукин угу буни огеҥан
Угидэлин багдарин олдоки ситан энэн дэгилдэ,
Һэрэлин кувас кутуйак энэн илтэнэ
Итчилэк гарпас огеҥа
Уһуйандя сониҥ гунмури огеҥа омолгин,
Одак-одак окин гиркуна эмэксэ,
Гарпакит лайдала лаглас илиһинчаран-да
Дяпкулладу дявчинчаран,
Нюҥулдэду нюҥниһинчэрэн.
«Эр би соргував угиркэл, сониҥ аланҕав,
Айат-айат айала айатакал, дёлдула дюлуйкал,
Тыргурмако миннҥи огин!
Уруй-уруй!» — гуннэ
Олчос-калдис некэнэ иргэксэ, тылбэвкэви тулдулирэн.
Дявачи дягдагачин ала-дяла ҥаландятпи
Сарбас-сарбас далбатаран.

Тариҥин бичэ илан илима урэвэ эдук тэкэрэгэр
ҥэнэдиҥэн,
Нэһилэ дулгу илиду дулмактуви-нюн тыпаракса,
Оскорон чорололдон ивит.
Тара ичэчэл иллэҥ-соло сониҥил
Инелнэдуктын салдякса,
Лайдадук часки
Чоку комурдоскачин килус-килус некэтэр одан-да
Огеҥа умун сониҥ умнэкэмэ ачин-нюн очан уһу.

С синим пламенем глазом.
Он целился прямо в сверкающее белизной
Изображение лица Тыргурмако
И спустил тетиву, девятигранная железная стрела его
Длиной в девять саженей
Прогремела вверху в трех племенах,
Загрохотала внизу в девяти племенах.
Его стрела застряла в третьей скале,
Не пробив толщину в одну пядь.
После этого сын авахи воскликнул:
«Какая досада, что не натянул до отказа свою тетиву
И не пробил одну пядь!»
Посмотрел туда-сюда своим страшным глазом свирепо,
Направил своего железного матерого медведя
В сторону нижней земли
И отправился восвояси вперед.
После этого
Подошел, подпрыгивая на одной ноге,
Огенга верхнего мира,
Отменный стрелок, не позволивший
Пролететь над собой даже белой птичке,
Не давший проползти около себя даже рыжей мыши,
И, встав на поляне стрельбища,
Натягивал тетиву восемь суток,
Шесть суток нацеливал стрелу
И, благословляя словами:
«Подними мою судьбу, мой богатырский лук,
Рвись хорошенько с ревом к доброму,
Мчись к счастью, пусть Тыргурмако станет моей!
Слава! Слава!» —
Опустил тетиву, вслед взмахнул своей рукой
С растопыренными когтями, подобной потрескавшейся сосне.
И откуда может его стрела пронзить три скалы,

Острие стрелы дошло только до середины средней скалы,
А конец стрелы торчал с этой стороны.
Увидевшие это свободные богатыри громко засмеялись,
Тогда тому стало стыдно,
Он отошел от поляны, поблескивая как черный жук,
И вдруг исчез,
Как и подобает одному из сильнейших огенга.

Де тар амардукин һады айи букатырил биһэмдэ
Ҥалалбар угиски суннал-суннал тэпкэттэ:
«Угу-һэргу сониҥил нёраксал этэрэ,

Тавар элэкэс эмэчэ дулин буга бойунин
Гарпас мата Гарпасмандя мата очаратпан букэлду!» — гуннэл.
Де тара долдычал чолбон чор матал
Һанҥалбар таптаннал-таптаннал сот сэҥэриҥнэрэ.
Тар амардукин эр мит бэйэҥит
Гарпас мата Гарпасмандя биһэмдэ
Дылачава каитты албин аркандукки
Аракун дюр дяпкун оватылкан аланҥави гадан,
Йэгин дян бутылкан йэгин кирилкан,
Нюҥун оһикакта тогон илбиһилкэн
Нюрви гадан.
Аналлак мэнин аһин ориду
Увагас сэксэду онилкан
Умучидукки уйликҥэтын, дючидукки дёгэҥэтын
Дюр аламай эһан адяс илэ мэндиви
Нуҥанман инемнэнэкэн ичэчилчэгэчин
Илан илима урэвэ лупурэгэр
Тыргурмако гунмури тыримнана һанятчарин
Он һэмкэрин или-дэ эчэ ичэврэ.
Умнэ ичэнэтын давдаптын-да, э-да ачин
Чагу семактуви тандяри
Карин тыдякин сумун
Эли-тали тумуввэтэр оран-да,
Дявакса дявдиндяра-да эчэ,
Тылбэнмунэви тыкиврэн,
Бэр игин тыгинэһинчэрэн,

Нюр кугунаһинчаран,
Илан илима урэ биһэмдэ умнэт
Чолпорогор сурурун,
Тыргурмако киливли мэтыретын
Локучадяри тоһоговон тоннгорогор
Һунат мэтыретын эн-да энэ сукчавра
Мит бэйэҥит дюлэдун эмэксэ,
Он инемнэнэн инемнэнэтпи инемнин,
Уруннун уруннутпи урунимнин
Илэ мэнин тыкчэн уһу.

После этого некоторые богатыри-аи,
Поднимая вверх руки, закричали:
«Богатыри из верхнего и нижнего миров кончили стрелять,
Дайте пустить стрелу только что прибывшему богатырю
Среднего мира меткому стрелку Гарпасманде!»

Услышавшие эти чуткие слухом богатыри поддержали их,
Хлопая в ладоши.
После этого
Наш человек меткий стрелок Гарпасмандя
Бережно снял с широкой
Загораживающей солнце спины
Свой дваждывосьмисаженный лук,
Взял девяностопудовую девятигранную
Извергающую пламя шести звезд стрелу.
Через три скалы виднелось,
Ослепляя глаза,
Сверкающее изображение Тыргурмако,
Предназначенной ему судьбой жидкой крови в жены,
С одного года — в супруги,
С двух лет — в подруги,
Ее ясные глаза как будто
Были обращены только к нему и улыбались.
Увидев это, наш человек
Только что возмужавший молодой богатырь,
От рождения владеющий талантом метко стрелять,
Быстро и незаметно приготовил свой лук,
Не видно было даже, как он прицеливается.
Только увидели, как безо всяких особых приготовлений
Натянул тетиву до самых ушей, от этого жилы предплечья рук
То там, то здесь собирались в узелки,
Опустил тетиву, даже не целясь,
Загрохотал шум лука, засвистела стрела
И, пронзив три скалы, попала и сломала колышек,
На котором висит изображение Тыргурмако,
И портрет девушки,
Нигде не повредившись,
Упал перед нашим человеком,
На портрете она так же улыбалась, как раньше,
Радовалась как прежде.

Де тара ичэтчэл матал,
Айи бэйэн гунмури дурукин
Уруниксэ гирамдатай энюмулчэн yhy.
Аваһи аймак бими, ичэчимнин кейивуксал,
Карен-мал, мулане-вал аһатканма тытэвуксэл,
Дялитын тыкиксэ,
Һэргит эмэчэ һэргиски тымирчэн yhy,
Угит тыкчэ тыкчэк удяви уски
Угискэки мэрбэр-нюн норондивэр
Нэһилэ бугалдулавар һэтэкэмчэтын yhy.
Де тавар улгур тарит илтэнэн.
Тадук биһэмдэ эр угу айи бэгин эһэкэндетын биһэмдэ
Тыргур дылача тэрэнгин
Тыргурмако гунмури һэргэ мани һунатпи
Дяпкун айа удаган айангидин алгавканан,
Йэгин сониң саман соңгидин суганнгиран.
Тар амардукин угу буни гэрбидук умнэт эчэ эрирэ,

Һэргу аваһи аймактук адяс эчэ дагамавкана.
Аңардас мулакас мевалкан айи бэйэлбэн,
Дыһутти дялилкан дылача айи успан умивукса,
Уру сивайваван окса,
Тувэвэ дялум туңурилбэ тэгэврэн,
Кочово дялум кодогойилва комуйдан,
Китылба дялум киталикинтыма һунилба умивран,
Конува дялум сониң омолгилба эмуврэн.

Дагат биһилбэ
Дулумдул ороpди элгэрэ,
Горот биһивэ
Сол ороpди сурувру,
Эһайа-да ачирба
Сердивар долдыдатын толгокиду тэгэврэ,
Сена-да ачирба эһатпар ичэдэтын эмуврэ,
Һалгана-да ачирба
Элгэнгэду эмуврэ.
Эрбэ дулин тукала буга мучи-сумэчи молкан чукан
Сумэһиндун болонуйнэ оскексэ,
Нуңан гэлтэр гэрбивэн эһиду сэмнгирэ айилинча
эвэнкилин
Увагас сэксэлтын угу айи бэгин эһэкэ,

Увидевшие это люди,
Все, именуемые людьми-аи,
Обрадовались и воспрянули духом*.
А племя авахи, потерпев позорное поражение,
Лишившись хорошей,
Желанной девушки, пали духом,
И приехавшие снизу сгинули вниз,
Опустившиеся сверху
Поднялись восвояси по дороге,
По которой спустились.
Этот рассказ на этом кончается.
Потом этот всевышний дедушка господин-аи
Попросил благословить свою любимую младшую дочь
Подобную лучистому солнцу Тыргурмако-красавицу
Восемью лучшими удаганками,
Напутствовать девятью сильнейшими шаманками.
После этого из злых духов верхнего мира не пригласил никого,
Из племени авахи нижнего мира
Никого даже не подпустил близко.
Собрал только сердобольных людей-аи,
Сочувствующих людей племени аи,
Живущих под солнцем,
Полные густые чащи усадил родственников-мужчин,
Полные долины рек собрал родственников-женщин,
Полные луговые берега собрал девушек, подобных лебедям,
Полные поляны пригласил богатырей-юношей,
Пригласил на свадьбу.
Близко живущих привезли на смирных оленях,
Далеко живущих привезли на быстрых, сильных оленях,
Незрячих усадили на нарты,
Чтобы услышали ушами,
Привезли и глухих, чтобы увидели глазами,
Безногих тоже привезли, усадив их на оленей,
Идущих друг за другом в караване.
Что может быть плохого на свадьбе,
Где должны были соединить свои счастливые судьбы
Молодой богатырь из эвенков-аи,

Вскормленных богатой живностью глиняной средней земли

Угу айи катун эвэкэ эһи сэмдэ суракилкан,
Эһи гороптыра гэрбилкэн,
Айа иралкан, окин-да оракин уһа уйилкан

Ураңкай бэйэ энэн энэрдэстэ айа удячи
Одёр сэксэлбэр һэргэ мани һунадилкан омолгивар
Колбори урутын сивайбадун
Ама экун эрун бидиңгэн,
Угу айи бэгинмэ ама ңи уски турэһиндиңгэн,
Ама дулин буга итчин эвэнкин тэкэнин оча
Дулин буга Торгандунин
Йэгин дялан итчатын оча
Гарпас мата Гарпасмандява
Ңи дэптынэ эрувэ-дэ дялдаран.

Дялдари-да бичэлин
Нуңанман он дяландун иливдяра.
Дялвар дялум синанатпар симайда,
Айавритпар аймагиргаста, урундитпэр урургаста,
Увагас сэксэвэр солда, меварбар колборо.
Де тар амардукин биһэмдэ эр угу айи бэгин эһэкэ,
Угу катун эвэкэ иргивнэтын угу эгдэн энин бугадутын
Элэкинмэн-дэ эвирэ-курулерэ.

Тар сигдылэдун экун эвин гунмури
Дурукин овукса, илтэнэн ивит.
Тар устадун эр мит бэйэндут

Гарпас мата Гарпасмандяду
Тэрэри тэтенэк тэгэ эрэгэмэ ачин одан.
Де таргачин со дялум соргучи гиркунма
Мит бэйэңит гиркудярдага.
Де тавар улгур тыкэн илтэнэн.
Тар амардукин эр мит бэйэңит
Уруду умипчал аңнан матал
Сот эделитын элэ-тала тарганилла
Угу айи бэгин, угу айи катун баран норотын додун
Ийактак-аналлак айа тэтылви,
Иһардан-дэвэрдэн тэтыви тэтыксэ,

Сакимат королгачинин эмукин чорбойно
Нороттук нуңагда баранди һэгдынэ окса,

С сочной, питательной растительностью
И созданных славить доброе ее название,
И младшая любимая дочь дедушки всевышнего
господина-аи
И бабушки госпожи-аи с громкой славой,
С известным именем, с завидной судьбой,
С удачной тропой, на которую никогда не ступала
Нога человека с плохими намерениями.
Кто сможет перечить
Всевышнему господину-аи,
Кто задумает плохое
Против меткого стрелка Гарпасманди,
Девятого поколения предка эвенков,
Первого хозяина средней земли Торгандуна среднего
мира.
Если бы даже кто задумал недоброе,
Он бы не смог это осуществить.
На свадьбе погуляли вдоволь,
Хорошо породнились, много радовались,
Соединили свою жидкую кровь, соединили свои сердца.
Таким образом, на родине
Этих дедушки господина-аи и бабушки госпожи-аи,
На верхней родной их земле поиграли-повеселились
вдоволь.
За это время
Были организованы все игры.
Во всех видах игр не нашлось ни одного сильного
богатыря,
Способного потягаться с нашим человеком
Метким стрелком Гарпасмандей.
Так заканчивал свой
Полный счастья и удачи поход наш человек.
Этот рассказ так и кончился.
После этого
Наш человек, пока не успели
Разъехаться прибывшие на свадьбу гости,
Оделся в свою нарядную,
Расшитую-разукрашенную одежду
И выделялся высоким ростом среди многочисленных
людей
Господина-аи и госпожи-аи как шахматный король,
Встал, возвышаясь над всеми

Илитчана эмҥэ дэлэй дундэ бэйэлдун
Дялдари дялви тыкэн гуннэ улгурдечэн уһу:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Эр-кэ ичэкэлду, угу айи бэгин эһэкэндев,
Угу айи катун эвэкэндев,
Экун ирэмэде итык мататай,
Мэн догу нороттай,
Сагдыдукин дёке куҥакатай — дурукиһун,
Эр би улгурвэв иргэлэвэр иктвэкэлду,
Долавар долдыкалду,
Сендувар силдыкалду!
Эр би бугалав горовон-до мэрдун сарас,
Мэнми тэкэнмэв-дэ тунҥа чараткигачин сарас.
Һуркэн куҥакан биһэмдэ,
Аһаканма гакса, аналлак-мунэллэк мэнин
Балдыдяк того эһэлкэн алаһама дюлави,
Иргивдек эгдэн энилэви
Һуйэнмунэ эксэвки гуннэ угэвэ
Нян угу няҥня аркеван гукитпэтын
Ариҥа мэҥун кинигэду ичэксэл итэгэйчэл,
Таҥиксал алагувчал итык сагдыл сарил бирдэккит.
Де эһэкэ, эвэкэ,
Бу тыргур дылача тэрэҥин
Тыргурмако гунмури катун гиркинюнми
Би балдыдяк богай бугалав,
Дулин энин бугалавар ҥэнэрэкпун,
Су он гунчэҥнэс.
Угу айи бэгин эһэкэ, угу айи катун эвэкэ,
Эр эмэ-дэ тэгэлдун долдындутын астык бидэн,
Няма бэйэ нюҥэн сувэйэ сувэлекэлду.
Би мэнми-дэ сома сагды эһэлкэн, эвэлкэн бими,
Сагды бэйэ нюҥэвэн этэвувки эвэнкиткэн биҥнэм.

Мэнми дялив бими
Мэнми аналлак-мунэллэк энин бугалави ҥэнэмуһим,
Тара мэрдун садиҥаһун.
Су сувэһун бу Тыргурмако киливлинюн
Тукала тумнэй буга ойодун тыкнэвун сэривейин боллага.
Солкомо чут чука койу ойодун балдывнавун дюлин боллага.
Де тарит эма бугаду увагас сэксэдук оври олоккор оридувун

И начал высказывать свои мысли,
Обращаясь к людям из дальних обширных стран:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Вот смотрите,
Дедушка всевышний дедушка-аи, бабушка госпожа-аи,
Уважаемые гости из других стран,
Все живущие здесь люди,
Старики и малые дети — все
Мои слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром,
Выслушайте ушами!
Вы сами знаете, как далека моя страна,
Моих предков тоже знаете как свои пять пальцев.
Молодой человек, взяв в жены девушку,
Увозит в свою родную землю-матушку,
В свой родной семейный дом с огнем-батюшкой,
Об этом хорошо знаете вы, мудрые старцы,
Поверившие в это,
Увидев в волшебной серебряной книге
Архива верхнего неба,
Прочитавшие и изучившие это.
Ну, дедушка и бабушка, как вы думаете, если мы
С подобной лучистому солнцу Тыргурмако,
С моей госпожой-подругой отправимся
В мою родную страну,
В среднюю землю-матушку,
Как вы на это смотрите.
Дедушка всевышний господин-аи, бабушка госпожа-аи,
Дайте нам совет, равный совету ста человек,
Чтоб было приятно слышать всем приехавшим гостям.
У меня у самого очень старые дедушка и бабушка,
Поэтому советы старых людей я выполняю
с удовольствием.
Я хочу ехать в свою родину-матушку,
А вы решайте сами.
Ваши советы для нас с Тыргурмако-красавицей
Равны нашей судьбе жизни на земле,
Равны счастью, для которого
Мы родились на густой вечнозеленой траве.

Поэтому в присутствии богатырей из дальних стран,

Элэкинмэн эр-ты эһит горо буга сонинҕилтын додутын,
Дэлэй буга бэксэлин сигдылэдутын
Кэрэмэс олок кэскилбэн нюҥэмкигэт,
Дёллок дю овдыван алагукалгат,
Илан дэткэн дэлэмичэ куревэн тэгэвгэт,

Санар самҥинма сергат.
Дялилбар улгуркэлду,
Бугалави ҥэнэри одакив
Эрдэн айа,
Улгур умунин айа.
Дэгри-дэгри дэгримой! — гуниттэн
Эр мит бэйэҥит биһэмдэ.
Де тара долчатчал горо буга сонинҕилин,
Дэлэй буга бэксэлин
Манытай-маратай дурукматын
Умун дэкси мевалкан һакинмар
Мит бэйэҥит улгум улгурдун дулмавукса:
«Де эр дулин буга
Иргэлкэн эвэнкилкэн-дэ ивит», — гуннэл
Кэнтырэлбэр додутын сот соһичатын уһу.
Де тар амардукин эр угу айи бэгин этыркэн биһэмдэ
Оһо-оһо симкиһимнэксэ,
Эмҥэ лайдаҥдун дялум умипчал
Баран норотпа эрэли ичэһинэн-дэ:
«Кэ, кэ, айа боллага.
Онтон омолгичан куҥакан
Одун сэксэдук онилкан, тынис сэксэдук дилгалкан
Овнан онорун боллага», — гуниттэн ивит.
Тар амардукин угу айи катун эвэкэтын
Нян элэксийды турэнми бучэн уһу.
Де тара ҥи утардян, дюр чор сендиви долдыча,
Дюр гилдыкан эһатпи ичэчэ
Дурукитын элэксийдэ, сот сэҥэрнэл, эк-дэ эк гуннэл,
Элэкин со боллага гуннэл,
Ҥалалбар сарбаликан элэксийды чэспэр бурэ ивит.
Де тар амардукин
Нимҥакан биксэ удадиҥан до,
Угу айи намиһин удагартын
Умнэ-дюрэ энтэвкэһиннэтын биһэмдэ
Орон соһу илан кос курендевэ
Дялум иһинчэрэн ивит.

Господ из обширных стран посоветуемся здесь,
Где следует нам устроить свою жизненную судьбу,
Подумаем вместе о будущей благодатной жизни,
Поразмыслим, как построить счастливый дом,
Как построить изгородь для трех пород домашних оленей,
Как раздуть для них вечно клубящийся дымокур.
Выскажите свои мысли,
Если ехать мне на родину,
То лучше это сделать пораньше.
Хорошо, когда разговор короток и ясен.
Дэгри-дэгри дэгримой! —
Говорит этот наш человек.
Выслушавшие его богатыри дальних стран,
Господа обширных стран,
Все без исключения восхитились,
Думая про себя:
«Эвенки средней земли, оказывается, очень умны».
Речь нашего человека им так понравилась,
Что было приятно всем.
После этого
Старик всевышний господин-аи покашлял,
Обвел взглядом весь
Собравшийся на широкой поляне
Многочисленный народ и сказал:
«Да, да, конечно, хорошо.
Такова судьба молодого человека,
Предначертанная вышним властелином рока,
Судьба, предназначенная ему в жизни».
После него объявила свое согласие
И бабушка госпожа-аи.
Никто не противоречил им,
Все, услышавшие обоими ушами,
Увидевшие круглыми глазами, согласились, поговаривая:
«Да, да! Правильно!»
И, выражая согласие, взмахнули руками.
В сказании все делается быстро:
Одетые в длинные шаманские кафтаны
Удаганки-аи верхнего мира
Раза два прохоркали,
И олени битком набились в изгородь
Окружностью в три кочевки,

Мурин соһу биһэмдэ селилдивэр элгэмэтнэл,
Инак соһул иргилдивэр элгэмэтнэл
Баргун эһи ичэврэ эмнэ курендевэ
Дялумкакил иһинчэрэ ивит.
Де тар амардукин эр угу айи бэгин эһэкэ,
Угу айи катун эвэкэ,
Эр байанмар калтурван дуликлан дэлкиксэл,
Илгин маны һунаттувар анаксал
Амардукин кийдара.
Тара биһэмдэ угу дяпкун айи намиһин удагаһал
Алганал арчилара,
Угу йэгин сониң самаһал
Суңтат алгара.
Тариңилтын биһэмдэ багдарин тамнакса туксу
Соногос мурин амардукин мурин кинямнин бодорон,
Орон соһу энтэмнин бодорон,
Инак соһу маңирамнин бодорон.
Де эр мит катун кукилкэн бэгин омолгит биһэмдэ,
Тыргур дылача тэрэнгин
Тыргурмако гунмури аһаткан куңакан
Анал мэнин укчак муринин
Багдарин туксу соногостун мэнгэстыксэл,
Мэрбэр аналлак-мунэллэк
Дулин энин бугалавар
Иду-дэ энэл илиһина умун ичэһиннэвэр эһавар
Экун-да эдындун энэл һурумуһина,
Тэвиннэвэр һалганмар энэл амаски чугурутта
Эркэн-дэ таркан нгэнэвкэндерэ ивит.
Нуңартын амардуктын
Айи бэгин эһэкэтын, айи катун эвэкэтын
Эмнэ нгонум алгиһитын
Угу илан биһин ойодукин
Дулин энин бугалавар энгэһиндэлэтын
Экун суптыри кулдюн кувулгаттун
Энэл дагамавкана,
Илтэнды илэ депнэделду энэл ичэвкэнэ
Эрэгэмэ экун-да эрэйэ ачин нгэнэксэл,
Угу сивирдук дулин энин бугалавар эвуксэл,
Тугэрвэн умкактадин санал, нэлкивэн лэптэркэндин санал,
Дюгарван силэксэдин санал,
Болорвон бими боктадин санал, айаннадярдактара.

Обширные, необозримые взором, изгороди
Наполнили лошади,
Пришедшие, ведя друг друга за гривы,
И коровы, ведя друг друга за хвосты.
После этого
Всевышний дедушка господин-аи и бабушка госпожа-аи
Выделили половину живого богатства
Своей младшей любимой дочери
И погнали вслед за ней.
Восемь длиннополых удаганок верхнего мира
Благословили животных на дальний путь,
Девять сильнейших шаманов верхнего мира
Глубоко, сердечно благословили.
За молодым конем из белого облака
Последовали все лошади, ржа,
Последовали олени, хоркая,
Последовали коровы, мыча.
Наши госпожа-невестка и господин-богатырь,
Сев вдвоем верхом
На молодого коня из белого облака,
На котором ездила подобная
Лучистому солнцу Тыргурмако-красавица,
Стремительно ехали без остановки
На свою среднюю землю,
Глядя вперед,
Не моргая даже при сильном ветре,
Не двигая ни на пядь назад свои ноги,
Вдетые в стремена.
Вслед за ними с начала пути
С поверхности верхнего мира трех племен
До самого спуска на родную среднюю землю
Сопровождало их доброе благословение
Дедушки господина-аи и бабушки госпожи-аи,
Их благословение не давало приблизиться к молодым
Никаким вертким злым силам,
Оберегало от пролетающих мимо злых духов.
Молодые без труда проехали длинный путь,
Спустились с верхнего мира на родную среднюю землю
И ехали, узнавая зиму по снегу на ветвях деревьев,

Весну по пушистым хлопьям снега,
Лето по дождю, осень по граду.

Де нунартын биксэл номарийдиӈатын до,
Нимӈакан биксэ окин удана-да биден,
Мэӈун маннеткачин мэӈнэкилкэн мэӈты орон
укчакилкан
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури бэйэӈку бэйэ
Тэкэн эһэкэнден дулин буга
Торгандунин оскедек эгдэнин,
Балдыдяк буган, тэнийдекин тергэнин,
Тур буган, дулин энин бугалан
Эр эйэнэ бираӈин дэрэнмэн тар-дат исчаран ивит.
Тар-да бими эр эйэнэ богай бугат
Мэнин-дэ устан-торан со дагайа ачин бичэ ивит.
Суруми-суруми эһи манавра марилкан,
Суптыми-суптыми эһи кугурэрэ эмӈэ кочолкон ивит.
Эр мит бэйэӈит, тар-да бичэлин аһуӈда-да энэ
Тар-дат эр дулин бугави
Бойуһалдулан йувчэл аналлак аймакилби
Аксамайа ачин эмӈэ лайданлатын иһикса,
Ичэнэн биһэмдэ, эӈтэмэр орон соһу
Ирэг урэл, кочол дялум орон соһун одан,
Лайда муӈидин мурин соһун одан,
Кону муӈидин инак соһу одан.
Билир Торгандун гунмури
Эвэнки тэкэнин эмукиннгэһиптыдун гэнэми,
Адяс баран дю экун овча ивит.
Эр Торгандун иччатын эрбэ оӈатпан ӈи сачан биден.

Эмэри-балдыри аһундун
Тар сигдылэдун байантын-да со баран оча,
Нимэр нимэрдин нирилэдемэрэ ивит.
Де тала иһикса, эр мит бэйэӈит, бэгин амилкан катун
энинми
Алаһа дюлатын того эһэкэлэви иһикса,

Уркэлэтын эмэрэн, тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Дылачаӈив ӈэривэн ичэвкэнчэ бэгин аминдяв
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдинин,
Айи энин инэӈи ӈэрилэн ичэвкэннэ балдывча

Они долго не задерживались в пути
(В сказании никогда не бывает задержки).
Они подъезжали к истокам главной реки

Средней родной земли, глиняной родины,
Обширного двора, земли, где родился,
Тайги, где рос Торгандун средней земли,
Дедушка-предок ездящего на пятнистом,
Словно усыпанном серебряными монетами, олене
Меткого стрелка Гарпасманди-богатыря.
Но ширина и длина этой благодатной родной земли
Оказалась не очень маленькой.
Ее мари не пересечешь, сколько бы ни шел,
Ее долины не перебежишь, сколько бы ни бежал.
А наш человек, несмотря на это
Доехал до обширнейшего поля
Своих сородичей-богатырей среднего мира
И увидел, что хоркающие олени
Наполнили лесистые горы
И обширные речные долины,
Все поляны до отказа набиты лошадьми,
Все луга были полны коровами.
Если сравнить с тем, что было в те времена,
Когда предок эвенков по имени Торгандун жил один,
Здесь было построено множество домов.
Кто знал тогда, что у Торгандуна будет столько потомков.

Их стало так много
И так они разбогатели,
Жили добро и богато отдельными семьями.
Доехав до них, наш человек подошел

К родному дому своего почтенного отца и почтенной матери,

Стоя у двери, заговорил так:
— Дэгри-дэгри дэгримой!
Вот, вот, смотрите,
Давший увидеть свет солнца почтенный отец,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Дергэлдин средней земли,
Родившая меня на ясный свет дня дорогая моя мать,

Кунду энинми айа удаган Айикчан киливли,
Уркэвэр никсэл, дялум ирэндэлкэн ӈуӈнэ нюрдувар
Доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Мата оданды гунэксун,
Су нонопты уруһун
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури одам.
Гиркунми он гиркунды гунэксун,
Мэнми аналлакки
Катун гиркиви гакса,
Ӈуркэн куӈакан овнан оӈорудин
Илэ мэнми элэмэ идэтпи
Аӈнакил айарганматын,
Матал манырганматын,
Сониӈил сумутыӈилвэтын,
Белвуксакан, аналлакки эмувум.

Угу айи бэгин амилкан,
Угу айи катун энилкэн
Дылача тэрэӈин Тыргурмако киливлива
Угу айи бэгин эһэкэв, угу катун эвэкэв
Байантын калтурмаван бодовно эмувум.
Де бэгин амилкан,
Катун энинми, эһэлкэн эвэлби,
Илгэлкэн улгурвэв иргэлэвэр ивкэлду,
Сендувар силдыкалду, додувар долдыкалду!
Аһипты маладаһуна астамалчакалду,
Аӈнакилдук айарганматын эрикэлду,
Маталдук манырганатын умивкалду,
Сагдыл савамминӈилатын,
Атыркар-этыркэр итыкиӈилатын эриксэл
Айаканди сивайвайа окалду.
Горо бугалкаһалба ковочил нёгаркар ороpди
Нёравканнал эмувкэлду,
Дагат биһилбэ дулумду ороpди бодовнол эмувкэлду.

Угу айи бэгин увагас сэксэнюнин

Дулин айи эвэнкин сэксэн колбостын
Малаһунин биксэ, дёке бидиӈэн до,

Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Откройте дверь
И примите лично мой привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если вы спросите меня,
Откуда я родом-племенем,
То я ваш первенец,
Простреливающий насквозь три каменные скалы
Меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь.
Если спросите, как я сходил в поход,
То я взял в жены свою суженую,
По указу своей собственной судьбы,
Своим данным мне от рождения талантом
Победил лучших богатырей из других племен,
Прославленных богатырей из других стран,
Сильнейших из сильных богатырей
И привез свою суженую.
Привез дочь всевышнего господина-аи и госпожи-аи верхнего мира,
Подобную лучистому солнцу Тыргурмако-красавицу,
Привел за собой ровно половину богатства
Дедушки господина-аи верхнего мира
И бабушки госпожи-аи верхнего мира.
Мой почтенный отец, почтенная мать,
Дедушки, бабушки мои,
Проникновенные мои слова поймите разумом,
Выслушайте ушами, прочувствуйте нутром!
Приготовьте угощение нашей брачной ночи,
Пригласите лучших из иных племен,
Соберите почтенных из других стран,
Зовите мудрейших и стариков,
Самых уважаемых
Из старых людей
И организуйте на славу свадьбу.
Живущих далеко привезите
На молодых трехгодовалых оленях с колоколами,
Близко живущих привезите на смирных оленях, ведя их за узду.
Свадьба, где сливается алая кровь всевышнего господина-аи
И эвенка-аи среднего мира,
Не должна быть скромной,

Дэлэй бугава дэлтэри, горо бугава голтори гэрбилкэн,
Солкомо суракилкан бигин!
Дэгри-дэгри дэгримой! — гуниттэн
Эр гарпас мата Гарпасмандя биһэмдэ.
Де тара долдыксал
Тогорикта солко уһилкэн бэгин меванмар додун
Оскетчэл энилкэн аминин,
Дювар уркэвэн ҥэлэскэн никсэл, нэрелкэн мэндивэр йуксэл,
Бэгин һуркэн һутэвэр, угу айи бэгин

Илгин маны һунадин дылача тэрэҥин Тыргурмако гунмури
Катун кукинмэр дэптыки гиркунал эмэксэл,
Тунҥа чараткилкан маннет карчи тэрэҥин
Һаннҥалкан ҥалалдивар дороволосто.
Угу һэмурдуккэр илан камийак укуню
Йукнэн нюканиматта,
Һэргу һэмурдуккэр
Нюҥтэл лоска имурэн йукнэн нюканиматта.
Тар амардукин алаһа дюлавар, того эһэкэлэвэр
Ге гева элгэнэл эксэрэ.
Дюлавар ивуксэл,
Нюҥтэл һалгалкаһар кириватылва таныксал, таду тэгэврэ.
Де тар амардукин эду дагат биһи
Эһэлбэтын, эвэлбэтын эриксэл эмуврэ.
Били дулин буга Торгандунин тар-дат иникин ивит,
Угу буга Гаһантыма аһаканин нян экун тэтты тэтытэй,
Нюриктэтэй киталиккачин багдаликан чэлкэчэ ивит.
Нуҥан һутэдукин дурукин айа окса
Дялин окин-да эчин эрут эвирэ бими
Сагданды гукитту сот эвки тэптыврэ ивит.
Дулин буга Торгандунин мэнин-дэ билирги ҥуҥнэ сэвэрэн
Сот эвки сукчавра ивит.
Де тар амардукин мит бэйэҥилты биһэмдэ дурукитын
Аналлак-мунэллэк мэртын иргивдек эгдэнмэр ойодун,
Дулин энин бугадувар,
Алаһа дюдувар, ал тогодувар,
Айа норондивэр,
Ичэври ирэндэлвэр инемнэмнин бакалдыра ивит.
Тар амардукин

Пусть прогремит она по дальним и обширным странам,
Пусть распространится о ней добрая слава!
Дэгри-дэгри дэгримой! —
Говорит этот меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь.
Услышав это, его мать с отцом,
Выносившие его под своим сердцем
С шелковым шнуром длиной в одну пядь,
Распахнули свою дверь, оба вышли,

Подошли к своему любимому сыну и к почтенной невестке
Подобной лучистому солнцу Тыргурмако,

Младшей любимой дочери всевышнего господина-аи
И поздоровались руками с пятью пальцами
И ладонями, подобными монете.
Они поцеловались так крепко,
Что с верхних губ вышло по три ложки молока,
А с нижних губ вышло
По шесть ложек сала.
После этого взялись за руки
И парами пошли к родному дому.
Ввели в дом, пододвинули скамейки
С шестью ножками и усадили их.
После этого пригласили
Близко живущих дедушек и бабушек.
Торгандун средней земли был еще жив,
Гахантыма девица верхнего мира была вся белая
И одежда, и волосы поседели, как у белого стерха.
Оттого, что все дети жили хорошо,
Она не знала сильных переживаний,
Поэтому не очень поддалась старости.
И Торгандун средней земли

Был таким же бодрым, как прежде.
Наши люди встретились на своей
Родной таежной земле-кормилице,
На средней матушке-земле,
В семейном доме, у алого огня домашнего очага,
Улыбаясь друг другу, глядя в радостные
Чистые лица друг друга.
После этого

Эр бэйэткэр биһэмдэ эмэл һутэлбэр
Дяпкун кирилкан багдарин мэҥун остолду
Акта орон айаҥҥан, байтаһун бастыҥҥан,

Мурин соһу муҥутурмаван, инак соһу бастыҥмаван
Баксал, астаксал, девувкэндерэ.
Тар амардукин
Эр-тар горо бугалдук эриритын одан.
Таду биһэмдэ
Угэн илан бистукин Дылачаҥкур этыркэндук
Били мэнты дулин буга Торгандунин нэкунин
Гевукта гэрбин алтама кунякка тэтты
Алтаҥгур сониҥ гунмури нидэгу эһэвэр эрирэ,
Угу Һэглэндэр байандук ады-кат сониҥҥа,
Чолбон сониҥдук нян сорганматын эрирэ.

Угу Углэндэр бэгиндук,
Бегандар этыркэндук — дуруктуктын
Энэл эмэнэ эриксэл эмуврэ.
Нимҥакан биксэ экун ачин биден,
Дурук дэлэгэй, дурукиһин биһин.
Де тар амардукин
Эр гарпас мата Гарпасмандя
Гунмури бэгин һутэвэр,
Дылача тэрэҥин багдарин туксу соҥогоһилкан
Тыргурмако катун кукинмэр
Аналлак-мунэллэк мэртын дулин энин бугадувар
Алаһа дюва, того эһэкэвэр илаксал,
Сандар саннҥянма йувуксэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр курептын,
Кор-нар кэккэлкэн, айа кэскилилкэн
Тергэнмэр тэрийиптын сивайвайатын астаксал этэчэл ивит.
Де тар амардукин биһэмдэ
Эр эриксэл эмувнэлбэр айарганматын,
Маталдук манырганматын,
Илан сивир сониҥилбатын сорганматын умивра.
Бутун лайдагачин эмҥэ алаһа дюндявар
Дялум ивуксэл эрэли тэгэврэ.
Де эр амардукин
Тарба горо эмҥэ дэлэй бугалдук
Эринду эмэчэл эгин-эгин аҥнакилдук айаргантын,

Эти люди накормили приезжих своих детей
За восьмиугольным серебряным столом,
Накрыв его блюдами из мяса откормленного холощеного оленя,
Жирной яловой важенки,
Крупного молодого коня, откормленной коровы.
После этого наступила пора
Приглашать гостей из разных дальних стран.
Из трех племен верхнего мира,
Из племени старика Дылачангкура
Пригласили брата Торгандуна средней земли
Младшего дедушку по второму имени
Одетого в медный панцирь Алтанггура-богатыря,
Из племени почтенного Хэглэндэра несколько богатырей,
Из племени богатыря Чолбона тоже пригласили самых сильных.
Пригласили из племен
Господина Улгэндэра и старика Бегандара —
Пригласили из всех племен, никого не забыли.
В сказании все бывает хорошо,
Всего вдоволь, все есть.
После этого кончили готовить угощения свадьбы
Дорогого сына меткого стрелка Гарпасманди-богатыря
И дорогой невестки Тыргурмако,
Ездящей на молодом коне из белого облака,
Свадьбы, начала их совместной жизни,
Построив семейный дом
На родной средней матушке-земле,
Разжечь дедушку-огонь, пустить светлый дым,
Построить изгородь для трех пород домашних животных,
Обзавестись двором со счастливой будущностью
В сопровождении веселья и радости.

После этого
Собрали приглашенных лучших из иных племен,
Почтенных из других стран,
Сильнейших богатырей из трех миров.
Пригласили в обширный, как широкая поляна,
Семейный дом и усадили их кругом.
Лучшие из иных племен,
Почтенные из других стран,
Прибывшие на приглашение из дальних обширных стран,

Маталдук маныргантын бидединҥэтын до,
Улгур бого айаҥин таду бичэн эһилэ.
Де эр сивайва биден, бэйэ дептын экун девгэ
Дурукин овча, аставча ивит.
Таду элэкин ори норот-та умипча.
Эр дулин энин буга дулйалин
Оскечэ дылача йуктэткин дэрэлкэн,
Иктэткин даптулкан эйэнэ бираҥҥар
Экун бэйҥэн дуруктукин бэйҥэксэл,
Байанчал дулин буга бойуһалин
Эйэнэ бираҥитын китылван дялум
Гаһантыма һунилтын кинтаке ода,
Конуван дялум коҥоритымал омолгил кончоке оһинчара,
Кочовон дялум кодогойиҥдан коҥноке ода,

Тувэвэн туҥголи туҥуриҥдэнтын нюкчокема ода.
Де тар амардукин дуруккатын бутун лайдадын
Алаһа дювар долан ивуксэл сивайбаду тэгэвкэнэ.
Де тар амардукин
Мит бэйэҥилты екун улгур тэкэнмэн дуруккан
Угэн сониҥилдук улгуминэл ивэн-сагаван тэрийиксэл,

Эмҥэ дэлэй бугаду татчал
Аҥнакилдук айаргантын,
Маталдук маныргантын
Улгурвэтын угу няҥня ариҥа мэҥун аркевадук
Угу ҥэриһи тыргур дылача
Итык айа амичайдукин
Дулин тукала буга айилгадукин
Эва-да энэл сулара сова кэтэвэ улгурвэ долдыра.
Дюрувон гунми
Эр сивайва дяндук дюр долбонилкан инэҥиду ҥэнэрэн.
Тар амардукин эр эйэнэ бираҥҥар

Эмҥэ лайдалан йуксэл,
Эдук-тадук эмэчэл сониҥ омолгил маталба
Буга-буга сониҥ гаһантыма һунилбан
Эр-тар ҥала-һалган эвиндун эвивчэрэ.
Тарилдук ҥи кейчава мит бэйэҥлэт
Гарпас мата Гарпасмандяла ивуттэ-дэ мит бэйэҥит
Эрэгэмэ эһи бэйэҥдэ эрчимилкэн ҥалалкан,
Ивэҥнэк сумулкон һалгалкан, тынис манды тыдякилкан,
Эһи судурдэ дипкэн дялалкан,

Не теряя времени,
Оживленно разговаривали обо всем.
И угощения свадьбы было вдоволь,
Приготовлено все, что желает есть человек.
И гостей на такое угощение собралось достаточно.
По луговым берегам главной реки,
Текущей по самой середине
Средней земли-матушки
С востока на запад,
Богатырей средней земли,
Разбогатевших,
Охотясь на разных зверей этой реки,
Ходили взад-вперед стройные девушки-лебеди,
На ее полянах собрались высокорослые парни,
похожие на гусей,
В лесистых долинах ее собрались родственники-мужчины.
Всех их пригласили в свой обширный, как поляна, дом
И усадили за столы.
После этого наши люди завели разговор,
Расспрашивая обо всем у богатырей верхнего мира,
Слушали рассказы выучившихся в других дальних
странах
Лучших людей из иных племен,
Почтенных богатырей из других стран,
Они услышали обо всем,
Начиная от рассказов о славных, добрых обычаях
Людей верхнего лучистого солнца,
Написанных в серебряной книге архива верхнего мира,
Кончая природой средней глиняной земли,
Услышали обо всем, ничего не упуская.
Эта свадьба
Продолжалась в течение двенадцати суток.
После этого они вышли на широкую долину своей
большой реки
И начали соревноваться в силе,
В ловкости рук, быстроте ног
Приезжих из разных стран гостей,
Молодых богатырей, девушек-лебедей.
Победивших всех богатырей заставляли состязаться
С метким стрелком Гарпасмандей-богатырем,
Но наш человек всех превосходил сильными руками,
Энергичными ногами, упругими, крепкими мышцами,
Не спотыкающимися устойчивыми суставами,

Эһи давдывра нымса идэлкэн бэйэнґку бэйэ бичэ ивит.
Де тара биһэмдэ тэде сован самдакил

Эр эйэнэ бираґин баргудун
Илан дяпта урэнде биһин,
Тара биһэмдэ алаґалдивар лупутлумкэрэ-дэ
Тара лупурэгэр гарпари мата ачин ивит.
Де тар амардукин
Эр гарпас мата Гарпасмандява мэнмэн гарпавкана.
Де тар бэйэнґку бэйэ биһэмдэ: «Би мэнми овнав онив боллага,
Тар-да бичэлин ичэмурил биһиксун,

Лукулоксо ичэвкэндэв-дэ элэкин», — гуниксэ,
Мэнин урэ калтакадынин коґнорин дёлоду илитчана

Нюґун чолбон тогон илбиһилкэн,

Ивэнґнэкмэ иччилкэн нюрмийави тартыки иткаран,
Чагу семактуви тандямнин чимиткичанин чипчиһинан,
Унякачанин кикэһинэн, һуругучонин урэһинэн,
Бэрин игин ниргийдэн,
Нюґун чолбон тогон илбиһилкэн нюриндян куһилиран.
Илан илима урэду иду-дэ энэ тагара
Тыкин тэпэрэгэр сурурун.
«Кэ, эһилэ тавар дулин буга бойундун
Гарпас мата Гарпасмандяду ґи тэрэден» — гуннэл

Угу илан биһин итык сагдылин элэ турэнмэр бучэтын уһу.
Де тар амардукин эр окин-да эчин ичэврэ
Эмґэ-ґонум долбони, инэнґи устадун овча сивайба этэрэн.
Тар амардукин эр-тар анал укчакилбар
Ойолотын һэтэкэннэл-һэтэкэннэл, угискэки дэгивчэденэл,
Алганал-һиргэнэл, айдарнал ґэнэчэтын уһу.
Тар амардукин эр дулин буга тергэнмэн
Нонопты тэкэнмэн тэдемэ энитчэ
Нонопты катун кукин Геван бэгин һунадин
Гелтыґачан киливли гунмури
Эр дулин буга мэнин итчин оча Гелтыґачан катун биһэмдэ
Багдарин мэґун сэргэви тэкэндун тэгэтчэнэ,

Он был непобедимым ловким богатырем.
Чтобы удостовериться в исключительном превосходстве его,
Начали стрелять в тройную гору,
Находящуюся на той стороне большой реки,
И ни один из богатырей
Не смог прострелить насквозь эти три горы.
После них попросили пустить стрелу
Меткого стрелка Гарпасманди-богатыря.
Тогда он сказал:

«Стрельба — моя судьба, но если вы хотите удостовериться,
Я могу это сделать».
Сказав, поднялся на черную глыбу с половину целой горы,
Нацелил свою острую стрелу, изрыгающую искры шести звезд,
Натянул тетиву до уха и пустил стрелу:
Взвизгнул мизинец, свистнул его указательный палец,
Взревел его большой палец, загремел лук,
Засвистела его изрыгающая искры шести звезд стрела.
Стрела пролетела насквозь три горы,
Нигде не задерживаясь.
Тогда старейшие трех племен верхнего мира
Вконец сдались, воскликнув:
«Ну, никто не может сравниться с богатырем средней земли
С метким стрелком Гарпасмандей».

На этом завершилась эта свадьба,
Продолжавшаяся в течение многих долгих ночей и дней.

После этого
Гости садились на свои верховые
И, взлетая вверх, уезжали, громко благословляя молодых.
Затем ставшая матерью людям среднего мира,
Первая невестка дочь почтенного
Гевана Гелтынгачан-красавица,
Ставшая духом-хозяйкой средней земли
Госпожа Гелтынгачан,

Сидя под серебряной коновязью,

Тэнимэ тергэнми, алаһа дюви, того эһэкэви
Эрэли ичэһиҥнэденэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уһу:
— Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Угу илан бисту балдынил
Аҥнан тэгэл дурукиһун,
Эр би улгурвэв иргэлэвэр иктэвкэлду,
Долавар долдыкалду, сендувар силдыкалду!
Эр бу, дулин буга бойуһалин,
Дулин энин бугалавун эмэксэл,
Мэлкэн мэрдивэр, дялум ирэндэтпэр,
Кирагу эһатпар ичэксэл,
Элэ турэндивэр һиргэксэл, һурунудуһун
Со суҥта баһива бигин.
Су айа алгиһиһун дулин энин бугаду балдыри һутэдун,
Иргиври соһудун,
Со суҥта сугар һоктон огин,
Эһи уравра илкэйин огин,
Эһи алгаһавра айилкан огин.
Су-дэ дёлиһун
Соргун танигин.
Эр дулин буга эрэгэмэ эмэри инэҥилду,
Арчарил анҥанилду эма-да илтэнды албаһилкан
Эһи давдыра ийакилкан огин,
Экун-да суптыри туксугучин кувулгатылкан
Эһин кейна боконо оҥорулкан дулин энин буга огин,
Нюрин ойон омактадук омакта, чуттук чут чукалкан
Чургимакан дулин буга огин.
Һэргу суксанадядук

Экун-да уһа уй эру эриксэҥин эгин ирэ.
Эр дулин энин бугава тыҥилэкитпи тэнитчэ
Дулин буга Торгандунин балдыри итчаттукин һуҥту
Ҥи-дэ эгин нуҥан дылван сара.
Аналлак айи матал мэртын бутун уһитпар оскектын.
Дулин буга Торгандунин, угу буга Гаһантыма аһаканин
Гэлтэр гэрбитын,
Солтама суракитын эрэгэмэ эгин эмэнмурэ.
Нуҥартын сандалмачан саҥнянтын
Дяландук дяландула дявавна,
Уйэдук уйэлэ угиривнэ мудана ачин саҥнян огин,
Баргуйа ачин баран балдыҥи баһийигин,

Глядя на обширный двор,
На семейный дом, на очаг с огнем,
Заговорила так:
— Геро-геро героканин!
Вот, вот, смотрите,
Родившиеся в трех верхних племенах,
Гостившие у нас все,
Мои слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром, выслушайте ушами!
Примите глубокую нашу благодарность за то,
Что побывали на нашей средней матушке-земле,
Земле богатырей средней земли,
Прибыли сами,
Увидели все своими зоркими глазами
И уезжайте, благословляя нас добрыми словами.
Пусть ваше благословение
Станет для будущих поколений средней земли-матушки,
Для размножающегося ее скота
Глубокой прямой дорогой,
Пусть станет указателем пути,
Пусть станет непреклонной судьбой.
Пусть и вам сопутствует счастье.
Пусть среднюю землю в будущие дни,
В грядущие годы
Не посетит никакая коварная сила,
Пусть не нагрянут на эту среднюю матушку-землю
Никакие оборотни, подобные уплывающим прочь тучам,
Пусть ее поверхность покроется
Молодой вечнозеленой растительностью.
Пусть снизу не поднимутся никакие разрушительные беды.
Пусть сверху не опустится тяжелое дыхание злых духов.
Пусть кроме потомков Торгандуна среднего мира,
Первого, кто ступил на среднюю землю своими ногами,
Никто не владеет средней землей.
Пусть только люди-аи продолжают свой род здесь.
Пусть останется на века звонкое имя,
Громкая слава Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхнего мира.
Пусть их светлый дым очага
Передается из поколения в поколение,
Из века в век все поднимается бесконечно ввысь,
Пусть рождается множество молодых поколений,

Окин-да эһи манавра бийаҥ балдыгин,
Окин-да эһи уһалда уйгу оскегин,
Окин-да эһи сиврэ того эһэкэ илавугин,
Окин-да эһи эһинэ айиткар матал балдыктын,
Эрэгэмэ эһи сэмдэ курендел дергэликэн иликтын.
Эр би биһэмдэ дулин тукала энин бугадуви
Ноноптыма катун кукин ориду увагас сэксэдук онилкан,
Койу сэксэдук тэкэлкэн оданды гуннэл
Айи бэксэлтын нюҥнинэтын аркеван
Дяптал мэҥун кинигэдутын дукивчан гуҥкитын.

Тарит бими эр би улгурвэв дулин энин бугав итчин
Угу няҥня аркеван долдыкса илиндиҥан, гуннэтын
Дукивукса гиркудягин,
Дулин бугав гэрбин гугдалигин,
Суракин суҥталигин!
Уруй-уруй!
Айкал-айкал!
Геро-геро героканин! — гундечэн.
Де тар амардукин
Тара долдыксал эр дулин буга бойуһалин
Эдэриргэн матал уруниксэл
Умутул тогориктат угиски ондойдо,
Дыгин ҥалат дырамулда.
Тар амардукин эһэлкэн эвэлтын
Дулин буга Торгандунин, угу буга Гаһантыма аһаканин,

Алтама кунякка тэтты Алтаҥгур мата,
Сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли бинэл
Айамат эр уйэдувэр
Тунҥа багас аннҥани һавуптычил онаваргачин дялдара.
Де эһилэ нуҥартын биһэмдэ
Эр дулин буга Торгандунин
Дюр мэнин инэҥивэ ичэһиннэ оскексэ,
Баран эрэйвэ-мунҥа ичэнэ иргивчэкин
Энин буган эр йэгин дялан
Эвэнки тэкэнмэн тыкэн иргичэн уһу.
Эр бэйэҥкул бэйэл биһэмдэ
Тадук эвэски он оскедеркэл,
Де эвэды нимҥакан улгурин эрит этэрэн.
Мит тадук эвгили оскексэл гиркудярап.

Пусть сопровождают их нескончаемое изобилие,
Неубывающее богатство, пусть горит
Негасимый огонь-дедушка,
Пусть из года в год рождаются люди-аи,
Пусть вечно стоят из новых жердей изгороди для скота.
А обо мне говорили,
Что по указу господ-аи в серебряной
Слоистой книге архива написано,
Что мне суждено стать по велению рока,
По судьбе крови первой невесткой на глиняной земле-матушке.
Поэтому мою речь услышит дух
Родной глиняной средней земли,
Речь моя останется в книге архива верхнего неба.
И пусть возвысится моя средняя земля,
Распространится ее слава!
Благословение, благословение!
Слава, слава!
Геро-геро героканин! — говорила.
После этого богатыри средней земли,
Которые помоложе,
Услышав такую речь,
От радости выросли на одну пядь,
Стали толще на четыре пальца.
А старый дед и бабушка
Торгандун средней земли и Гахантыма девица верхнего мира,
Одетый в медные доспехи Алтанггур-богатырь,
Одетая в лучшие шелка Солкокчон-красавица
Почувствовали себя помолодевшими
На пять лет.
Родная земля
Торгандуна средней земли,
На которой жили только вдвоем,
Глядя на белый свет,
Терпели разные бедствия, говорят,
Вскормила девять поколений предков эвенков.
С тех пор, как жили последующие
Их поколения, мне неизвестно,
А теперь мы, эвенки,
Являемся их потомками и живем вот.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

5 — меховой коврик (*тэнинэ*) — коврик, сшитый из шкур головы оленя.

6 — берестяной короб (*нагачан*) — берестяной короб или ведерко для воды.

9–10 — девяносто девять больших рек, семьдесят семь малых заливных рек — здесь количество рек и речек подобраны для благозвучия.

14 — марники (*марил*) — долины, покрытые кустарниковой растительностью.

70 — описание полезных ископаемых средней земли является нововведением сказителя, в других сказаниях этого нет.

73 — человек-урангкай (*бороҥ ураҥкай* или *ураҥкай*) — человек среднего мира, эвенк (ср. як. *бороҥ ураанҳай* или *ураанҳай* саха «смуглый урянхаец», «якут» — Пек., с. 502; *ураанҳай* «урянхай (устаревшее самоназвание якутов)»; *киһи ураанҳай* «человек»; *саха ураанҳай* «якут» — ЯРС, с. 441).

89 — люди-аи (*айи-бэйэ*) — жители среднего мира; богатыри доброго начала, защитники от всего злого. Люди-аи или божества-аи в сказании обитают в среднем и верхнем мирах (ср. як. *айыы* миф., фольк. «доброе начало; доброе божество, добрый дух; *айыы киһитэ* «человек светлого мира» — ЯРС, с. 35).

120 — дом-утэн (*утэн дю*) — жилище богатыря-эвенка из бревен, покрытое тройным слоем дерна, с окнами и массивной дверью. В языке современных эвенков *утэн* «конусообразный чум, на зиму укрываемый землей, летом корой хвойных деревьев» (ср. эвен. *утэн* «землянка, зимовье, жилище (якутского типа)»; нег. *утэн* «шалаш (охотничий зимний, заваленный у основания снегом)»; ороч. *утэчэкэн*, *утэчэми* фольк. «жилище»; орок. *утэми* «шалаш, избушка (охотничья) — ССТМЯ, с. 295; як. *үүтээн* «избушка», *булчут үүтээнэ* «охотничья избушка» — ЯРС, с. 460).

147 — панага — *панага*. Наспинная дощечка охотника с ремешками из кожи, которыми он привязывает свою добычу.

576 — наш человек (*мит бэйэҥит*). Богатырей-аи и всех, кто покровительствует людям-аи в их борьбе со злыми духами, сказитель называет *мит бэйэҥит* «наш человек», выражая этим свое сочувствие к ним и приобщая своих слушателей к событиям, происходящим в сказании (ср. як. *биһиги киһибит* «наш человек» в олонхо употребляется в том же значении, что и в сказании).

777–778 — где одно яйцо не разбивалось и не пропадало — *умун умукта иду эчэн*, *һучэргэксэ*, *будэ-мундэ* (ср. як. *биир сымыыт хана сытый-*

батай, *биир уол оҕо хана төрөөн өлбөтөй*? — где не гнило одно яйцо, где не умирал один молодец? — СЯПИП, с. 48; ср. рус. двум смертям не бывать, а одной не миновать).

859 — Сивир (Сибир) — *илан Сивир*. В сказании обычно встречается в выражении *илан сивир сиктырвэн ситэри гиркуми* «побывать во всех трех мирах (досл. исходить все края трех миров)». Сивир выступает синонимом слов «мир, земля». В других нимнгаканах — это не только название земли, но и название племени (ИФЭ, с. 338). По представлениям эвенков, вселенная состояла из трех миров: верхнего, среднего и нижнего. Из них средний мир — земля — заселен людьми племени-аи, эвенками. В данном сказании первопредок эвенков Торгандун средней земли — пеший охотник, хотя имеет оленей. Верховыми оленями обзаводится только для похода в верхний мир. Верхний мир представлялся трехъярусным, в нем живут разные племена-аи, на девушках которых обычно женятся богатыри среднего мира. Они живут в чорама-жилищах или в домах-срубах деревянных, золотых, серебряных, медных, окруженных изгородью и с коновязями во дворе. Эти племена содержат рогатый скот, лошадей и оленей. Родители, выдав свою дочь замуж за богатыря-эвенка, дают приданое — половину всех домашних животных. Так появились на средней земле все три породы домашних животных (*илан дэткэн дэлэмичэр*). С приходом женщин из верхнего мира на среднюю землю молодые начинают жить в домах-срубах, иногда эти дома дваждывосьмигранные. Кроме племен-аи, в верхнем мире обитают злые духи-авахи и божества, наделенные человеческими чертами. Нижний мир населен племенами-авахи. В сказании по соседству с авахи живет могущественный шаман Гилиндэрчэн, покровительствующий эвенкам.

923–924 — словно проплывающее мимо, уходящее облако — *илтэнды туксугучин албаһилкан суптыри туксугучин кувулгатылкан* (ср. як. *ааһар былыт курдук албастаах*, *куотар былыт курдук кубулҕаттаах*). Здесь хитрость, коварство образно сравнивается с проносящейся мимо тучей.

945 — дед-ворон — *сор эһэкэ*. В сказании ворон выступает помощником и советчиком богатырей-аи. Подчеркивая свое уважение к нему, богатыри-эвенки называют его дедом. В основе такого почитания лежит тотемистическое отношение эвенков к ворону. «Ворон, по мифу илимпийских эвенков, был одним из помощников творца, который уйдя на небо, оставил его наблюдателем за жизнью людей. Эвенки, кочевавшие по отрогам Яблонового и Станового хребтов, считали горных воронов превращенными в птиц людьми» [Василевич, 1969, с. 218].

960 — благословение что сало — *алгис дылин имуксэ* (ср. як. *алгыс баһа арыылаах*, *кырыыс баһа хааннаах* — последствия благословения с маслом, последствия проклятия с кровью — СЯПИП, с. 60). Смысл пословицы: благословение завершается жирным, т.е. удачей на охоте, проклятие — кровью, т.е. смертью.

1034 — пожалей мои золотые слова — *мэҥун турэнмэв мулакал*, т.е. не оставь без внимания мои сокровенные слова.

1106 — мата — *мата* «богатырь». В языке современных эвенков употребляется в разных значениях: гость, сосед, незнакомец, человек, приехавший издалека, пришелец (ЭРС, с. 249).

1111–1114 — из всех узлов крепче распускной узел, из ремешков прочнее гибкий тальник, говоря, твердят тремя словами, заверяют двумя словами — *уйурдук томтари айа*, *уһикэндук сигэ айа гуннэ илан турэн иранин*, *дюр турэн урэнин оча гунинҡитын* (ср. як. *баайыыттан туомтуу — баайыы бастыҥа* из всех узлов лучший — распускная петля — СЯПИП, с. 207). Гибкий красный тальник во многих случаях заменял в кочевом хозяйстве ремешки и ремни из кожи, например при изготовлении морды для ловли рыбы, связывании бревен плота, креплении основных трех жердей остова конического чума и т.д. Заключительная часть пословицы построена на игре слов, основанной на благозвучии, и означает «говорят так испокон веков».

1165 — кочевка — *инэҥилги*. Мера расстояния кочевых народов, равная примерно десяти километрам — расстояние однодневной кочевки.

1177–1178 — играй, прыгая в длину то на одной, то на двух ногах — *килийкатна*, *ковактукатна эвиктэвки одави* (ср. як. *кылый* — прыгать на одной ноге (в национальном виде спорта) — ЯРС, с. 207; *куобахтаа* — спорт. прыгать на обеих ногах одновременно — ЯРС, с. 188).

1216–1217 — твоя судьба с тобой, моя судьба со мной — *си айис синду*, *би айив минду*. Значение выражения — «у нас разные судьбы» (ср. як. *эн иннин туспа*, *мин инним туспа* — твоя судьба одна, моя судьба другая — СЯПИП, с. 121).

1224 — прими большую, с жирную яловую самку оленя, благодарность — *бургу байтаһун орондын баһивайя дявакал*. Подобное предметное сравнение отвлеченных понятий, выражающих те или иные чувства, психические состояния героев, характерно для сказаний.

1729 — дважды прими привет — *дюрэ дюпты доровойо дявакал*. Форма приветствия, означающая большее почтение к тому, к кому оно обращено. В зависимости от того, как герой относится к своему собеседнику, приветствие его может быть троекратным, семикратным или девятикратным. Последнее означает наивысшую степень почтения.

1731–1733 — медные парни, не шумите, железные парни, не переговаривайтесь, чугунные парни, не говорите громко — *алтамагдан омолгил*, *экэлду айдардяра*, *сэлэмэгдэл омолгил экэлду сэһэмсийдэ*, *чугуманҡдан омолгил*, *экэлду чулудяра*. Выражение построено на аллитерации подлежащего и сказуемого.

1950 — баю-бэлу, баюшки-бэлукэн — *бэлу-бэлу*, *бэлукэн-бэлукэн*. Баюкание ребенка в люльке. Слово образовано от *бэ* «люлька, колыбель».

2183 — он запел таким же голосом, каким поет его отец — *аминми колаһидин турэлкэн одан*. В эвенкийских сказаниях каждый герой имеет свой запев. В данном случае имеется в виду запев песни-монолога богатыря.

2254–2256 — молодому человеку дают имя только после того, как он возмужает — *бойун бэйэ оҥат бэйэвэ дяланин эделин дякнара*, *улдэн эделин дипкирэ эҥнэрэ гэрбирэ* (досл. будущему богатырю не дают имя до того, как не укрепятся суставы и не станут плотными мышцы). Выражение свидетельствует о существовании в прошлом у эвенков обряда инициации.

2304 — я пошел играть на свою гору — *эвикит урэҥлэви эвинэм*. У каждого будущего богатыря есть место игр, чаще всего это гора, как в

данном случае. Здесь герой тренируется для будущих битв с врагами или соперниками. Здесь же он обычно находит своего боевого друга, помощника и советчика — верхового оленя.

2361–2362 — по вершинам девяти туч, по краям восьми туч — *йэгин туксу тэктурйэдун*, *дяпкун туксу дяпкайадун*, т.е. очень высоко (ср. як. *тоҕус былыт төктүрүнэн*, *аҕыс былыт арҕаһынан* — по бугоркам девяти туч, по неровностям восьми туч). Выражение построено на аллитерации.

2530–2531 — окажется оборотнем как черная туча, хитрецом как белая туча — *коҥнорин туксугучин кувулгат бидигэн*, *багдарин туксугучин албас бидигэн*. Здесь хитрость, коварство сравниваются с быстро рассеивающейся тучей (см. примеч. к стрк. 923–924).

2538 — трижды прохоркала — *иларакан энтэһинэн*. Хоркать «издавать трубный звук» (об олене).

2540 — чорама-жилище — *чорамандя дю*. Чум, имеющий остов из вертикально поставленных подпорок, на которые устанавливаются жерди, образующие конус. В сказании подобное жилище бывает обычно восьмигранным, в них живут племена-аи верхнего мира.

2586–2587 — сестры, с которой ты вырос как пара рогов двухгодовалой телочки — *синнюн бургунас инак дюр ийэгэчинин дерэлэснэ оскечэ нэкунды*. Традиционное сравнение родных братьев или сестер. В сказании вместо *бургунас инак* часто встречается *нёгаркан орон* «трехгодовалый олень-бык» (ср. як. *икки оҕус муоһун курдуктар* — подобно двум рогам быка; *икки бургунас ынах муоһун курдук буолан баранныт* — вы, будучи, как два рога молодой коровы — СЯПИП, с. 155).

2636 — сонинг — *сониҥ* «богатырь». Слово выступает как синоним «мата» и заимствованного «букатыр».

2856 — огенга — *огеҥа*. Эвенкийский синоним «аваһи».

2868 — авахи — общее название отрицательных героев в сказании, противников богатырей-аи (ср. як. *абааһы* — общее название злых духов в якутской мифологии и отрицательных героев в якутском эпосе олонхо — СЯПИП, с. 219).

3498–3499 — высыпал из ноздрей табак свирепого авахи — *аваһи атаманин оҥоктодукин дамгаҥнан уҥкучэ*. Здесь имеется в виду нюхательный табак. Нюхательным табаком для авахи служит всякая тварь: жуки, муравьи, ящерицы.

3528–3530 — скажи свое прощальное слово, пока не сузилась твоя объемная грудная клетка, пока не стали короче твои длинные мысли — *эмҥэ кэҥтырэс эделин тыйэлдэ*, *ҥонум дялис эделин урумулдэ кэрес турэнми сот тургэнди турэткэл*. Выражение употребляется при описании предсмертного состояния побежденного богатыря.

3568 — найди своего посмертного верхового — *колдюга-укчакки бакакал*. В прошлом у эвенков существовал обычай забивать верхового оленя, когда умирал его хозяин.

3586 — в четыре пальца шириной лезвием — *дыгин ҥала деечи*. Здесь *ҥала* «рука» употребляется в значении «палец» и служит мерой расстояния.

3610–3611 — закроешь мои глаза и заставишь выпустить мой светлый дух — *дюр еһавав баливканикса*, *ҥэриһи эриксэвэв этитми*, т.е. убьешь.

3661–3662 — опьянел без вина, взбесился без хмеля — *аракинйа ачин сокторон*, *соктойо ачин ирилдэн*, т.е. сильно рассердился.

4457–4459 — твои слова мне очень понравились, доставили удовольствие — *де си би йэгин hоронмов нари элэнимэ улгурвэ улгучэнинды*, букв.: ты произнес такую приятную речь, что она задела девять моих макушек.

4555 — поиграть в новую игру — *эвикэгдэ-дэ бидиӈэн до*, т.е. выполнить задание.

4599 — прямо к полудню — *инэӈ дулмаван туксалдярдага*, т.е. к югу. См. примеч. к стрк. 7221.

4772–4773 — собрали полные чащи родственников жениха, полную долину родственников невесты — *тувэ элэмэдин туӈурилвэр умивра*, *кочово дялум кодогойилвар комуйда* (ср. як. *хочону толору ходоҕойдору*, *тубэни толору туӈурдэри ыӈырын*). Традиционное описание подготовки к пиру по случаю свадьбы богатырей.

4796 — перетягивающиеся на палках — *килийды килийдынюн*. Здесь: «богатыри, соревнующиеся в перетягивании палки». Перетягивание на палках — национальный вид спорта.

4940–4941 — из всех разговоров сильнее совет, из всех узлов прочнее распускной узел — *улгурдук сувэ эҥэhи*, *уйурдук томтари маны* (ср. як. *кэпсэтиттэн сүбэ ордук*, *баайыыттан туомтуу ордук* из (всех видов) сговора лучше совет, из (всех видов) узлов лучше распускная петля — СЯПИП, с. 68). Пословица о силе коллективного решения вопросов.

4983 — алас — *алас* (як. *алаас*) «поляна; круглое поле или круглый луг в лесу» (ЯРС, с. 37).

5050–5051 — вскорми трех эвенков, воспитай четырех эвенков — *илан эвэнкивэ иргикэл*, *дыгин эвэнкивэ тэниткэл*, т.е. продолжи род эвенков.

5745 — удаганка — *удаган* — шаманка (ср. монг., як. *удаҕан*, бур. *удаган*, нег. *одоҕан* шаманка).

6016 — подошвы обуви смазывал жиром загривка медведя — *эhэ бэйӈэ hэриндин hэрэви имури*. Охотники подошвы обуви смазывали жиром для большей прочности и чтобы удобнее подкрадываться к зверю.

6024–6027 — выдержал так, что не вытекала алая кровь, если даже проткнуть шкуру, не просачивалось ни капли жидкой крови, если даже разрезать ножом мышцы — *нандаван-да hуктэчэли чулэн сэксэн эhидин эйэнэ*, *куӈ улдэвэн-дэ миhинчэли увагас буйуксу сэксэ эhидин бичигирара айат бучиран*. Здесь речь идет о верховом олене, которого богатырь держит на привязи в течение девяти суток, готовясь к дальним походам. В данном случае олень уподобляется коню. Обычно оленя не выдерживают на привязи ни до дальней дороги, ни после нее.

6074–6075 — теперь у меня больше не вырастут ни рога, ни копыта — *эдук-тэ hулэкэ би ийэв-дэ этэн йурэ*, *урунми нян этэн йурэ*, т.е. я достаточно возмужал.

6156–6158 — носящий на груди девять икон Николы, носящий на плечах восемь икон с ангелами, носящий на спине семь святых богов — *надан Нёкола сэвэкиви тынэндуви тэччэ*, *дяпкун аннял сэвэкиви аркандуви иниhинчэ*, *надан сивитем сэвэкивэ согдоннодуви тэгэвчэ*. Здесь эпический герой, властитель верхнего мира уподобляется всевышнему богу, что свидетельствует о приобщении эвенков к христианской вере и является поздним наслоением в сказании.

6161 — достойная своих родителей дочь — *дян мэҥумэ оһиктаватын бучири һэргэ һунадитын*, букв.: способная высушить десять серебряных ногтей родителей младшая дочь (ср. як. *аҕан туйаҕын хатар* — быть достойным отца (букв. просушить отцовы копыта) — ЯРС, с. 399).

6316–6319 — встал на путь с девятью излучинами, с девяноста девятью звонами, приступил вплотную к странствию с восемью промежутками, с восемьюдесятью холмами — *йэгин тогойилкан*, *йэгин дян йэгин дорголкон айанми һоктон һоронду кин дяваран*, *дяпкун ардайилкан*, *дяпкун дян дяпкун тэктэктурилкэн гиркунми удяван олуктукин улгуннана*, т.е. богатырь отправился в очень дальний, со множеством препятствий трудный путь.

6327 — вращающимися как медное колечко треугольными глазами — *эрилийдери алтама гилдыканҥачин илан кирилкан еһатпи*. Глаза человека в отличие от глаз животных, птиц, рыб в сказках имеют постоянный эпитет «поперечный», *эвунки*, *илан кирилкан* «треугольный» употребляется в сказании как определение расширенных узких глаз человека.

6885 — нюхать-целовать — *ҥоктолинды-нюканулинды* — эвенки не только целуют, но и нюхают.

7096–7097 — издалека и рана от фурункула кажется девятиглавой — *городук долдыми онногор уксин һуйен йэгин дылилкан бивки*. Смысл пословицы такой же, как русской — у страха глаза велики.

7211 — исчезли прямо по направлению полуночи — *долбони дулмаван тыкчэһинэ*, т.е. по направлению на север. В сказании стороны света обозначаются по солнцестоянию: *дылача йуктун* «восток» (букв. восход солнца), *дылача иктэн* «запад» (букв. заход солнца), *инэҥ дулинин* «юг» (букв. полдень, т.е. сторона полуденного солнца), *долбони дулинин* «север» (букв. полночь).

7548–7549 — берегись — пошло оружие, приготовься — полетела стрела — *сэп сурурун сэрэнкэл*, *ок сурурун оҥоһункал* (ср. як. *сэп барда сэрэн*, *ох барда оҥоһун*) — традиционное предупреждение перед поединком в сказании и в олонхо.

7688–7689 — в течение варки мерзлого мяса в котле девять раз подряд — *йэгин доҥото калан ирилгидун*. Мера времени у эвенков *доҥото калан ирилгин*, равная примерно одному часу.

8023–8025 — это его сотворенная вместе с ним, когда он падал открытым теменем на зеленую траву, судьба — *чут чука ойодун му дюлайитпи лос тыкиксэ*, *айилиннан ийакин*, т.е. неминуемая судьба (ср. як. *уу дьулайынан күөх окко туспут оҥоһуута* судьба).

8500–8501 — слава-благословение, плавное спокойствие, благополучие — *уруй-айкал*, *нурал-нускал*, *дом* (ср. як. *уруй-айхал*, *нуурал-нусхал* традиционное якутское благословение).

9391–9392 — в течение трех суток ломило мои кости — *гирамдав нюмукаланивки онан долбонилкан инэҥи одан*. Примета, которая предсказывает шаману большое камлание.

9426–9427 — прежде чем моргнуть, увидев, прежде чем вздохнуть после высказанной речи — *ичэһиниксэ*, *һурумдиҥа эвгидэлин*, *гуниксэ*, *эриһиндиҥэ эвгидэлин*, т.е. в мгновение ока (ср. як. *көрбөн баран чыпчылыйыах бэтэрээ өттүгэр* — прежде чем моргнуть глазом — СЯПИП, с. 185; *этэн баран эҕирийиэх бэтэрээ өттүгэр* — мгновенно, моментально, в мгновение ока — ЯРС, с. 536).

9992 — с которой родился — *чутурин чука ойодун дюлайитпи*, букв.: упал теменем на зеленую траву.

10065–10066 — для хорошего коня достаточно одной плети, а у хорошего человека один ответ — *айа мурин умун кимничи*, *айа бэйэ умун турэчи* (ср. як. *үтүө ат биир кымньыылаах*, *үтүө киһи биир тыллаах* — доброму коню — один удар кнутом, у доброго человека одно слово — СЯПИП, с. 12. Смысл пословицы: хороший человек всегда держит свое слово).

11310–11312 — не улетучишься, поднявшись в верхнее небо, не убежишь, провалившись в землю — *угу няӈняла дэгиликсэ*, *этэнды сэмдэ*, *дундэлэ тымириксэ*, *этэнды суптыра*, т.е. никуда не уйдешь (ср. як. *көтүөххэ — халлаан ыраах*, *тимириэххэ — сир кытаанах* — улететь недалеко, провалиться — земля тверда — СЯПИП, с. 26).

11583 — самое верхнее небо — *угумэ һорон няӈня*. В сказании небо состоит из нескольких слоев, облаков — небес, имеющих куполообразную форму и опрокинутых на плоскую землю. Над средним, над тремя верхними мирами есть небесный свод, над всеми этими куполами имеется самое верхнее небо, где обитают одни божества.

11836 — «тып-тып» ступая пятками — *тып-тып иннунэ эмэксэ*, т.е. молодой сильный богатырь от избытка сил ходит легко и быстро, едва касаясь пятками земли.

11883–11885 — обменяйтесь своими восьмикратными мыслями, своим счастливым с двумя полосами добрым советом, своим девятикратным золотым советом — *дяпкунман дюпты дялилдивар*, *дюрмэн дюра делилкан айа сувэтпэр*, *йэгин дюпты мэӈумэ нюӈэтпэр*, т.е. обменяйтесь самыми сокровенными мыслями, дайте самые добрые советы на счастье.

11982–11985 — девять парней серебряными крюками подняли вверх его верхние веки, восемь девушек-лебедей медными крюками натянули вниз его нижние веки — *угу картаһаван йэгин омолги мэӈун тордокит угиски угирдэ*, *һэргу картаһаван дяпкун гаһантымал һунил алтан тордокит һэргиски тырэрэ*, т.е. открыли глаза. Традиционное описание престарелого богатыря, встречающееся и в олонхо.

11990 — на один-два пальца не достает моей былой силы — *кутетыс би билиргидув умун-дюр ӈалаӈит энэт иста-да*, т.е. чуть-чуть слабее. Здесь наблюдается необычное употребление меры толщины или ширины предмета применительно к силе богатыря.

11998–11999 — этот молодой человек сильнее тебя на два-три пальца — *тавар бэйэ дюр-илан ӈала һулэкэ*, т.е. значительно сильнее.

12100 — по написанной на доске всевышнего господина-аи судьбе — *айи бэгин доскадун дукивча оӈорувун*. У всевышнего господина-аи, по поверью эвенков, есть доска, на которой начертан свод правил, обычаев, которыми руководствуются все племена-аи.

12206–12208 — писарь специальной судьбы прочитал из книги всевышнего господина-аи — *угу айи бэгин кинигэдун дукивнан биһин гунмукэннэ анал дилга дукимӈутын таникса бурэн*. В сказании, кроме упоминаемой выше доски у всевышнего господина-аи имеется специальная книга, где расписаны судьбы всех людей-аи и будущее среднего мира.

12317–12320 — они перелетели несколько дождей, улетели несколько раз от града, пролетели несколько раз небольшой снег, немного летели под

хлопьями пушистого снега — *аһакан тыгдэвэ илтэнэ*, *адыкун боктава суптыра*, *со дёке иманава илтэнэ*, *аһакан лэптэркэнду ӈэнэрэ-дэ*, т.е. все времена года сменились очень быстро оттого, что они летели быстро. Здесь сказитель несколько отступил от традиционного описания передвижения богатырей.

12882 — выпал крупный с голову прошлогоднего теленка ледяной град — *борон торбос дылгачинин умуксу бокта тыктэн*. Традиционное сравнение крупного града, встречающееся и в олонхо.

12972–12973 — не имеющую с верхнего мира ни ниточки, с глиняной средней земли ни веревочки — *угу бугадук томкодын уһийэ ачин*, *тукала сивир бугадук сивэһэ уһийэ ачин*, т.е. совершенно свободна и согласна стать его женой.

13173–13174 — увидел своими ясными с тремя радужными кругами глазами — *илан кирилкан екталкан дюр аламай еһатпи эруна ичэксэ*. Под тремя радужными кругами здесь подразумеваются белок, зрачок и темный центр зрачка.

13255 — приятные для души — *левандун-һакундун*, букв.: сердцу-печени.

13635 — наслег — *нэһилек* «наслег» (мелкая административная единица в Якутии).

13739–13741 — по судьбе нашей жидкой крови суждено стать самым младшим почетным родственником, по судьбе нашей густой крови ты пришел к нам — *һэргэ мани итчатывун ориду одер увагас сэксэдук онилкан оданды*, *тыптыра сэксэдук тэкэлкэн кэскилилкэн этэври бэйэӈивун эмэнды*. По представлению древних эвенков, будущие родственные связи были предопределены судьбой, а судьба органически связана с кровью, т.е. все будущее человека было заложено в его крови.

13789 — начали икать от твердой еды, начали отрыгаться от напитков — *койу девгэдувэр икэгдэрэ*, *увагас девгэдувэр дёлкорира*, т.е. «наелись, напились вдоволь» (ср. як. *убаҕаскытыгар чачайыҥ*, *хойуугутугар бөтүн* — имейте вдоволь жидкой пищи, насыщайтесь твердой едой (НБС, с. 95).

13868–13869 — имеющее на спине поводья племя эвенков-аи — *ар кандуккар уһилкэһэл айи эвэнки тэгэн*. Здесь имеется в виду то, что эвенки-аи поклонялись шаманам. К спине шаманского костюма к плечам пришивались два кольца, к этим кольцам привязывались сыромятные ремешки. Во время камлания шамана поддерживали за эти ремешки или привязывали к остову чума так, чтобы шаман мог свободно камлать.

14074 — с тремя рядами торсуков с вещами — *илан унур дявалидин*, т.е. богатую невесту. Эвенки свои торсуки обычно ставят на жерди в один ряд и только очень зажиточные в два-три ряда.

14719 — ламур-море — *ламур мора*. *Ламу* «море, океан». В данном случае ламур выступает как определение к слову *мора* «море» и означает «глубокое, бездонное».

15459 — обрадовались и воспрянули духом — *уруниксэ гирамдатай энюмулчэн уһу*, букв.: стало легче их костям.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА ГЕРОЕВ СКАЗАНИЯ

Аянгчан сонинг (*айаҥ саман Айаҥчан сониҥ*) — добрый шаман богатырь Аянгчан. *Ая* «хороший, добрый», *ая* + *нг* = «сделать добро, улучшить», *-чан* уменьшительно-ласкательный суффикс. Богатырь-аи верхнего мира.

Аикчан Онедор (*иһардан-онёрдон самаһик тэтылкэн Айикчан Онёдор удаган*) — одетая в расшитую-разукрашенную шаманскую одежду Аикчан Онедор удаганка. *Аи-* «добыть, взять что-либо», *-к-* суффикс имени деятеля, *-чан* уменьшительно-ласкательный суффикс; *оне-* «вышивать, рисовать, украшать», *-дор* суффикс, образующий собственное имя (по мнению Г.М. Василевич, имена, оканчивающиеся на *-дар*, *-дор*, *-дэр*, монгольского происхождения. ФЭЯ, с. 4). Богатырка-аи верхнего мира.

Айнамнгу (*аяҥ удаган Айнамҥу*) — добрая удаганка Айнамҥу. *Айна-* «отправиться спасать, помочь, вылечить», *-мҥу* суффикс, образующий имя деятеля женского рода. Богатырка-аи верхнего мира.

Арбагайкан-Марагайкан (*Арбагайкан-Марагайкан атыркан*) — старушка Арбагайкан-Марагайкан (букв. косматенькая-неряшливенькая, от як. *арбаҕар* «растрепанный, взъерошенный, всклокоченный (о волосах)» ЯРС, с. 45; *мара* «небрежный, неряшливый» ЯРС, с. 235. Отрицательный персонаж из племени-аи верхнего мира.

Алтанггур (*алтама кунякилкан Алтаҥгур сониҥ*) — одетый в медные доспехи Алтанггур-богатырь. *Алтан* «медь (ср. як. *алтан* медь, сол., бур., монг. *алтан* золото, орок., удэг., ульч., нан. *алта* жесть. ЭРС, с. 25), *-гур* суффикс, образующий собственные имена. Богатырь-аи среднего мира, младший брат главного героя сказания Торгандуна. Имя Алтанггур ему дал шаман, оживив его. Первое имя его было Чаникол.

Айдар (*антагадын атыр огус укчакилкан Айдар сониҥ*) — ездящий на быке-производителе с гору с южным склоном Айдар-богатырь. Айдар «кабан-самец». Богатырь авахи из верхнего мира.

Бегандар (*Бегандар байан этыркэн*) — богатый Бегандар-старик. *Бега* «месяц, луна», *-дар* см. Аикчан Онедор. В сказании *байан* «богатый» употребляется в значении «почтенный, уважаемый», *этыркэн* «старик» — в значении «старец». Бегандар живет в племени-аи верхнего мира.

Бейберикэн (*бай Бэйбэрикэн атыркан*) — богатая (почтенная) Бейберикэн старуха (почитаемая, уважаемая всеми старая женщина). Дочь Бегандара (ср. як. Бэйбэрикээн — персонаж в якутских сказках. В сказании этим именем названа еще одна героиня верхнего мира: *багдарин нянгня сигдэдун сиредийиэ оскечэ Бэйбэрикэн байан атыркан* — выросшая вольготно на вершине белого неба почтенная (богатая) старуха Бейберикэн. Она является матерью Солкокчон, вышедшей замуж за Алтанггура.

Буруннюк (*боликадын боктачи бугаду оскечэ Буруннюк букатыр*) — родившийся в стране, где град с косулю, Буруннюк-богатырь. Атаман авахи верхнего мира.

Гарпасмандя (*илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори гарпас бэйэ Гарпасмандя батур*) — простреливающий насквозь три отвесные скалы меткий стрелок Гарпасмандя-богатырь. *Гарпа-* «стрелять из лука», *гарпасма* «меткий стрелок», *-ндя* увеличительный суффикс; *батур* в языке современных эвенков имеет значение «горячий, вспыльчивый (о человеке)», «свирепый (о звере)» (ср. эвен. *батур* «храбрый, смелый» ЭРС, с. 52; як. *боотур* уст. «доблестный, мужественный, сильный; воин (прошедший специальную выучку)» ЯРС, с. 75). В сказании *батур* употребляется как синоним слов *сониҥ*, *мата*, *букатыр* в значении «богатырь». Богатырь-аи среднего мира, богатырь пятого (последнего) поколения, самый сильный и храбрый.

Геван (*надан оһикакта укчакилкан Геван байан этыркэн*) — ездящий верхом на семи звездах почтенный Геван-старик. *Геван* «рассвет». Богатырь-аи верхнего мира.

Гелтынгачан (*Геван һунадин Гелтыҥачан киливли*) — дочь Гевана Гелтынгачан-красавица. Имя образовано от *гелтан ~ гелтын* «прозрачный (о речной воде)», *гелтыҥа* «светлолицый», *-чан* см. Аянгчан; *киливли* «девушка, сестра, красавица (в эпосе)».

Гилиндэрчэн (*йэгин дян йэгин саман ойолин һэгдыҥэ саман Гилиндэрчэн сониҥ*) — сильнейший из девяноста девяти шаманов Гилиндэрчэн-богатырь. *Гилин ~ гилэн* «наледь», *-дэр* см. Аикчан, *-чэн* уменьшительно-ласкательный суффикс. Шаман, живущий в нижнем мире, ожививший позеленевшие от давности кости брата Торгандуна.

Девиндэр (*һэргу умуксучи мора иччин Девиндэр огеҥа*) — дух нижнего ледовитого моря Девиндэр огенга. *Девин* «ржавчина» (ср. як. *дьэбин* «ржавчина»), *-дэр* см. Аикчан; *огеҥа* «злой дух», эвенкийский синоним якутского *авахи*.

Дергэлдин (*угу айи букатырин Дылача омолгин Дергэлдин*) — богатырь верхнего мира сын Солнца Дергэлдин. Образовано от якутского *дьэргэй* «мелькать (при быстром движении)», *-дин* суффикс, характерный для языка тунгусов нижнего Приамурья и для монгольского языка (ИФЭ, с. 344).

Дылача (*Дылача байан этыркэн*) — почтенный Дылача-старец. *Дылача* «солнце». Живет в верхнем мире, отец Дергэлдина.

Дылачангкур (*Дылачаҥкур бэгин байан этыркэн*) — почтенный господин Дылачангкур-старец. В сказании *бэгин* «господин» употребляется в значении «почитаемый, уважаемый». *Дылача* «солнце», *-ҥкур* суффикс, обозначающий в языке современных восточных эвенков принадлежность мужчины или группы людей к родовой организации (ЭРС, с. 780). Живет на вершине верхнего мира.

Дынгияндя (*сэлэмэ саттмар эһэ укчакилкан сэлэ Дыҥийандя сониҥ*) — ездящий на железном матером медведе железный богатырь Дынгияндя. *Дынгия* — не переводится, *-ндя* см. Гарпасмандя. Авахи нижнего мира, ездит на медной таратайке, в которую запряжен железный матерый медведь.

Ивулчэн (*дулин буга букатырин Ивулчэн сониҥ*) — богатырь средней земли храбрый Ивулчэн. Имя образовано от *ивул* «дикий, странный», в фольклоре — имя сказочного героя-глупца (ССТМЯ, с. 295). В данном случае *ивул* в сочетании с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-чэн* означает «шалунишка, проказник».

Илбис (*угу Илбис*) — верхний Илбис (ср. як. *илбис* мифологическое божество, дух кровожадности, войны. ЯРС, с. 145). Отец Ирэми, парня-вестника.

Инмэкэн (*илан Сивирду эмукин ичэн идэлкэн Инмэкэн удаган*) — способная предвидеть все в трех мирах Инмэкэн шаманка. *Инмэкэн* «иголочка». Дочь Ивулчэна, удаганка среднего мира.

Иркисмондя (*иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан дулин буга букатырин Иркисмонде сонин*) — ездящий на самце дикого оленя с только что оголенными рогами богатырь среднего мира храбрый Иркисмондя. Имя образовано от *иркин* «дикий олень-самец в период обдирания кожицы с рогов перед гоном». Богатырь получил имя в честь первой охотничьей добычи.

Ирэглинде (*ирэг бугаду иһэвчэ Ирэглинде*) — выросший в лиственничном лесу Ирэглинде. *Ирэг* «лиственничный лес».

Ирэгэхэмдэ (*һэргу бисту оскечэ Ирэгэһэмдэ*) — родившийся в нижнем племени Ирэгэхэмдэ. *Ирэгэ* «напильник», *ирэгэхэмдэ* «железные опилки». Парень-слуга старика Гевана. Вероятно, был побежден в поединке с богатырем верхнего мира, но об этом в сказании не упоминается.

Ирэми (*угу Илбис һэгдэгу омолгин Ирэми сонин*) — старший сын верхнего Илбиса Ирэми-богатырь. *Ирэми* «ободранный» от *ирэ-* «обдирать кору лиственницы». Парень-вестник Солкокчон — богатырки верхнего мира.

Караландя (*угу буга огеңан коңнорин туксу омолгин Караландя букатыр*) — огенга верхнего мира сын черной тучи Караландя-богатырь. Имя образовано от якутского *хара* «черный», *-ла* суффикс, обозначающий ношение, одевание чего-либо, перенесение чего-либо (ЭРС, с. 766), *карала-* «носить черное, в переносном смысле приносить зло»; *-ндя* см. Гарпасмандя.

Кодакчан (*куһиңгун Кодакчан сонин*) — воинственный богатырь Кодакчан. Имя не переводится. Два сказания с главным героем Кодакчон были записаны Г.М. Василевич от урмийских эвенков (ИФЭ, с. 19–38).

Куккунтыма (*Куккунтыма удаган*) — удаганка Куккунтыма мать куһинггуна Кодакчана; *куккунтыма* «кукушкина», в сказании упоминается, что живет в верхнем мире.

Кургининде (*һэргу нюңун бисту балдыча Кургининде сонин*) — родившийся в шести нижних племенах Кургининде-богатырь. Богатырь авахи живет в море нижнего мира. Имя образовано от *курги-* «пылать огнем», *кургин* «пламя», *-нде* см. Гарпасмандя. Всех, кто приблизится к нему, богатырь палит огнем, сжигает живьем.

Мангилан (*энир дундэ иччин Маңилан катун эвэкэ*) — дух земли-матушки Мангилан госпожа бабушка. *Маңилан* образовано от *маңи* «сказочный богатырь, великан», *-лан* суффикс, образующий название человека по его способностям (ЭРС, с. 766). В сказании *катун* «госпожа» употребляется в значении «почитаемая, уважаемая», термин *катун* прилагается к именам мифологических героинь или матерей богатырей. Термин *эвэкэ* «бабушка» также подчеркивает высшую степень уважения, почтения к особам пожилого возраста.

Мангиндя (*мора иччин Маңиндя эвэкэ*) — дух моря Мангиндя-бабушка. Имя имеет общий корень с предыдущим, *-ндя* см. Гарпасмандя.

Мэнгукчэн Секалдин (*мэңумэ долбур һэрэдун оскечэ Мэңукчэн Секалдин*) — выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин. *Мэңун*

«серебро», *-чэн* см. Аянгчан, *секан* «серьга», *-дин* см. Дергэлдин. Дочь Дылачангкура верхнего мира.

Мэнгундэр (*Мэнгундэр сониң*) — Мэнгундэр-богатырь. Имя образовано от *мэнгун* и *-дэр*. Некоторые богатыри сказания имеют три имени, в каждом из трех миров имеют специальное имя. Богатырь среднего мира Дергэлдин, сын Иркисмонди и Мэнгукчэн Секалдин, в верхнем мире именуется Мэңгундэром, а в нижнем мире — Сэңэкчэном; *сэңэк* «чуткий, осторожный», *-чэн* см. Аянгчан.

Сигурдэн (*геван сикин секавлан Сигурдэн байан атыркан*) — имеющая серьги из росы рассвета почтенная Сигурдэн-старуха. Сигурдэн образовано от *сигун* «солнце», *-дэн* см. Аикчан; *атыркан* «старуха» в сказании употребляется в значении «почтенная, уважаемая госпожа». Является матерью Гелтынгачан-красавицы.

Солкокчон (*сома солко тэтылкэн Солкокчон киливли*) — одетая в лучшие шелка Солкокчон-красавица. *Солко* «шелк» (ср. як. солко, рус. шелк), *-чон* см. Аянгчан.

Сэлэргун Сэвэйэнде (*огеңа омолгин Сэлэргун Сэвэйэнде*) — сын огенга Сэлэргун Сэвэйэнде. Имя образовано от *сэлэ* «железо», *-ргун* суффикс, образующий собственное имя; *сэвэ-* «окровавить рот», *-нде* см. Гарпасмандя. Слуга-дровосек Мэнгукчэн Секалдин, родом из нижнего мира.

Сэлэндэр (*Сэлэндэр огеңа*) — сын духа нижнего ледовитого моря Девиндэра. Имя имеет общий корень с *сэлэ* «железо», *-дэр* см. Аикчан.

Сэнгэкчэн (*Сэңэкчэн сониң*) см. Мэнгундэр.

Тогонгкур (*Тогоңкур удаган*) — Тогонгкур-удаганка. Тогонгкур «дышащая огнем» от *того* «огонь». Удаганка нижнего мира, мать Сэлэндэра.

Торгандун (*дулин буга Торгандунин*) — Торгандун средней земли. Торгандун «носящий кафтан из материи» от *торга* «ткань, материя» (ср. монг. *торган*, бур. *торго* шелк. ЭРС, с. 394; як. *торго* уст. старинная синяя или зеленая ткань. ЯРС, с. 391). Главный герой сказания.

Тыргунин-Иргунин (*Тыргунин-Иргунин сониң*) — Тыргунин-Иргунин богатырь. Имя состоит из двух слов, первое из которых восходит к *тыргу-* ~ *тэргу-* «носить что-либо, привязав к панаге; возить, привязав к седлу»; второе — к *ирги-* ~ *иргу-* «вскормить, воспитать»; *-нин* суффикс, образующий мужское имя. Парень-вестник Тыргурмако-красавицы.

Тыргурмако (*тыргур дылача тэрэнин Тыргурмако киливли*) — подобная лучистому солнцу Тыргурмако-красавица. *Тыргурма* «лучистый, светлый, дневной», *ңо* (ср. як. Куо — красавица, обычная приставка к именам героинь олонхо. НБС, с. 387). Тыргурмако выходит замуж за Гарпасмандю, и они остаются, по словам сказителя, продолжателями эвенкийского рода на средней земле.

Туксакиндун (*Туксакиндун этыркэн*) — старик Туксакиндун. Имя связано со словом *туксаки* «заяц». Туксакиндун живет в нижнем мире, три его сына-авахи в волчьем обличье охраняют дорогу в нижний мир.

Улгэвчэн (*Улгэвчэн катун атыркан*) — почтенная Улгэвчэн-старуха. *Улгэв* «заплетенная коса», *-чэн* см. Аянгчан. Персонаж верхнего мира.

Улгэндэр (*Улгэндэр байан этыркэн*) — почтенный Улгэндэр-старик. *Улгэн* «вереница, стая (птиц), связка (шкурок)», *-дэр* см. Аикчан. Улгэндэр живет в верхнем мире.

Умусли (*һэргу умуксучи мора иччин умуксу Умусли этыркэн*) — дух нижнего ледовитого моря ледяной Умусли-старик. *Умусли* «ледяной, покрытый льдом». Этим же именем назван богатырь верхнего мира Умуслинде, родившийся в племени злых духов.

Унивлан (*Унивлан удаган*) — удаганка Унивлан. *Унивлан* «обиженная» от *унив-* «обидеться», *-лан* см. Мангилан. Вероятно, имя свое получила потому, что живет с богатырем Умуслиндя из племени огенга. Это исключительный случай, когда женщина-аи выходит замуж за огенга и имеет от него сына.

Урунг Олар (*огеңа омолгин Уруң Олар*) — сын огенга Урунг Олар. Отец его Умуслиндя родился в племени верхних злых духов, мать Унивлан — удаганка. Имя Урунг Олар перекликается с именем богатыря-аи из олонхо Юрюнг Олан (Уруң Уолан).

Усуяндя (*угу буни огеңан Уһуйандя сониң*) — огенга верхнего племени Усуяндя-богатырь. *Уһуйандя* «увертывающийся» от *уху-* «увертываться», *-ндя* см. Гарпасмандя. Усуяндя в племени огенга является самым метким стрелком, имя свое получил, вероятно, оттого, что мог ловко увертываться от стрел противника.

Учивлан (*огеңа һунадин Учивлан удаган*) — дочь огенга Учивлан-удаганка. *Учив-* «обвиваться вокруг чего-либо, вращаться, виться», *-лан* см. Мангилан.

Хэннгэлэнде (*суңта далай энинде итчин һэннгэлэнде эвэкэ*) — дух глубокого матушки-моря Хэннгэлэнде-бабушка. Здесь вместо эвенкийского *ламу* «море» употреблено якутское *далай* фольк. «большой глубокий водоем (синоним глубоких обширных озер, рек)» ЯРС, с. 110. *Һэннгэлэнде* образовано от *һэнгэн* «колено», *-нде* см. Гарпасмандя.

Чаникол (*алтама чаникки дявучамнин балдыча Чаникол*) — родившийся, держа в руках медный чайник, Чаникол. Имя переводится «парень-чайник» (от рус. *чайник* и як. *уол* «мальчик, парень). Чаникол, брат Торгандуна средней земли, был обварен кипящими сухожилиями Гахантымадевицей и спустя много лет оживлен шаманом нижнего мира Гилиндэрчэном и назван им Алтанггуром.

Чолбон (*угу илан биспэ ичэтты Чолбон бэгин*) — присматривающий за тремя племенами верхнего мира старец Чолбон. Чолбон переводится как «Венера» (планета) (ср. як. *чолбон* «звезда», Чолбон «Венера»; монг. Чолбон «Венера» ЭРС, с. 524). Богатырь верхнего мира, отец удаганки Чор Чоралан.

Чолбондор (*Чолбон оһикакта укчакилкан Чолбондор сониң*) — ездящий верхом на звезде Венере Чолбондор-богатырь. *Чолбон* «Венера» (планета), *-дор* см. Аикчан. Сын Гевана, брат Гелтынгачан-красавицы.

Чор Чоралан (*Чолбон бэгин һунадин Чор Чоралан сониң удаган*) — дочь почтенного Чолбона храбрая удаганка Чор Чоралан. *Чор* «чуткий» (ср. як. *чуор* «звонкий, ясный; острый, чуткий; хрупкий, ломкий» ЯРС, с. 514), *чора-* от *чоран* «колокольчик, бубенчик» (як. *чуораан* колокольчик, звонок), *-дан* см. Мангилан.

Эгдэр (*амин буга итчин эгдэр байан бэгин*) — дух матушки-страны почтенная госпожа Энгир Энир матушка. Эгдэр и Энир являются духами верхнего мира, где родилась Гахантыма-девица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Анисимов А.Ф.* Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. — М.; Л., 1958. — С. 40–53.
2. *Булатова Н.Я.* Говоры эвенков Амурской области. — Л., 1987. — 168 с.
3. *Василевич Г.М.* Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. — Л., 1936. — 290 с.
4. *Василевич Г.М.* Эвенкийско-русский словарь. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. — 802 с.
5. *Василевич Г.М.* Исторический фольклор эвенков (сказания и предания). — М.; Л., 1966. — 339 с.
6. *Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). — Л., 1969. — 304 с.
7. *Василевич Г.М.* От редактора // Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. — Л.: Наука, 1971. — С. 3–7.
8. *Воскобойников М.Г.* Фольклор эвенков Бурятии. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. — 156 с.
9. *Воскобойников М.Г.* Эвенкийский фольклор. — Л., 1960. — 339 с.
10. *Гурвич И.С.* Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования эвенкийского народа. — М., 1977. — 248 с.
11. *Емельянов Н.В.* Сборник якутских пословиц и поговорок. — Якутск, 1965.
12. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л., 1974.
13. *Мыреева А.Н.* Н.Г. Трофимов (Бута) — эвенкийский сказитель // Тезисы докладов конференции фольклористов Сибири и Дальнего Востока. — Улан-Удэ, 1966. — С. 59–61.
14. *Мыреева А.Н.* Сказительство в условиях якутско-эвенкийского двуязычия // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск, 1978. — С. 190–201.
15. *Мыреева А.Н.* О запевах эвенкийских сказаний // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск, 1980. — С. 93–103.
16. *Мыреева А.Н.* Поэтические особенности эвенкийских сказаний // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск, 1986. — С. 177–182.
17. *Мыреева А.Н.* Семантическая и морфологическая характеристика собственных имен эвенкийских сказаний // Актуальные вопросы языков народностей Севера. — Якутск, 1986. — С. 77–88.
18. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка: В 3 т. — М.; Л., 1958–1959.

19. *Пухов И.В.* Фольклорные связи народов Севера: (Эпические жанры у эвенков и якутов) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. — М., 1980. — С. 264–282.
20. *Романова А.В.*, *Мыреева А.Н.* Фольклор эвенков Якутии. — Л.: Наука, 1971. — 221 с.
21. *Романова А.В.*, *Мыреева А.Н.*, *Барашков П.П.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. — Л.: Наука, 1975. — 211 с.
22. *Сборник* якутских пословиц и поговорок / сост. Н.В. Емельянов. — Якутск, 1965.
23. *Сравнительный* словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л., 1975. — Т. 1. — 672 с.; 1977. — Т. 2. — 992 с.
24. *Фольклор* эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. — Л., 1971.
25. *Эвенкийские* героические сказания / вступ. ст., подг. текстов, пер., коммент. и словари А.Н. Мыреевой. — Новосибирск: Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
26. *Эвенкийско-русский* словарь / сост. Г.М. Василевич. — М., 1958.
27. *Якутско-русский* словарь / под ред. П.А. Слепцова. — М., 1972.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

бур. — бурятский язык
досл. — дословно
ИФЭ — Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков
миф. — мифологический
монг. — монгольский язык
нан. — нанайский язык
нег. — негидальский язык
Пек. — Пекарский Э.К. Словарь якутского языка
орок. — орокский язык
ороч. — орочский язык
рус. — русский язык
сол. — солонский язык
спорт. — спортивный
ср. — сравни
ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков
СЯПИП — Сборник якутских пословиц и поговорок
удэг. — удэгейский язык
уст. — устаревшее
ульч. — ульчский язык
фольк. — фольклорный
эвен. — эвенский язык
эвенк. — эвенкийский язык
ЭРС — Эвенкийско-русский словарь
ФЭЯ — Фольклор эвенков Якутии
як. — якутский язык.
ЯРС — Якутско-русский словарь

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 5
Предисловие 9
Дулин буга Торгандунин 30
Торгандун среднего мира 31
Комментарии к переводу 842
Собственные имена героев сказания 848
Библиографический список 853
Условные сокращения 854

Научное издание

ДУЛИН БУГА ТОРГАНДУНИН =
ТОРГАНДУН СРЕДНЕГО МИРА

Редактор *Н.С. Астанина*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева*, *Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 07.08.13. Подписано в печать 00.00.13. Бумага ВХИ. Формат $60\times90\,{}^{1}/_{16}$.
Офсетная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 53,5. Уч.-изд. л. 0,0. Тираж 500 экз. Заказ № 000.

Сибирская издательская фирма «Наука» АИЦ «Наука» РАН.
630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.